

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журнал теоретических и прикладных исследований
Издается с 1999 г.

2014 № 2 (58) Т. 1

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волчек В. А. – д-р ист. наук, проф., ректор КемГУ (г. Кемерово, Россия) – председатель совета.
Аникин А. Е. – д-р филол. наук, чл.-корр. РАН, Институт филологии РАН (г. Новосибирск, Россия).
Бабич М. – д-р юр. наук, проф. Баян-Лукского университета (г. Баян Лука, Респ. Сербская, Босния и Герцеговина).
Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., проректор по научной работе КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Захаров Ю. А. – д-р хим. наук, проф., чл.-корр. РАН, зав. кафедрой химии твердого тела КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Конторович А. Э. – д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, председатель Президиума Кемеровского научного центра СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Кремер Р. – д-р, проф. Потсдамского университета, главный редактор журнала «Weltrends» (г. Потсдам, Германия).
Лаврик О. И. – д-р хим. наук, чл.-корр. РАН, Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Милошевич Х. – проф. природно-математического факультета Приштинского университета (г. Косовска Митровица, Сербия).
Молодин В. И. – д-р истор. наук, академик РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Пихица П. В. – д-р филол. наук, Сеульский национальный университет (г. Сеул, Южная Корея).
Суслов В. И. – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Чистякова С. Н. – д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).
Шокин Ю. И. – д-р физ.-мат. наук, академик РАН, Институт вычислительных технологий СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Юревич А. В. – д-р психол. наук, чл.-корр. РАН, Институт психологии РАН (г. Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., гл. ред., председатель.
Араева Л. А. – д-р филол. наук, проф.
Бибило В. Н. – д-р юр. наук, проф. (Беларусь).
Бобров В. В. – д-р ист. наук, проф.
Гудов А. М. – д-р ф.-м.н., доцент.
Данилов Н. Н. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Желтов В. В. – д-р филос. наук, проф.
Казин Э. М. – д-р биол. наук, проф.
Касаткина Н. Э. – д-р пед. наук, проф.
Лушников Г. И. – д-р филол. наук, проф.
Митько Н. В. – зам. директора науч. библиотеки.
Мороз А. А. – д-р хим. наук, проф.
Невзоров Б. П. – д-р пед. наук, проф., отв. редактор.
Поплавной А. С. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Соколова Я. – канд. филол. наук, проф. (Словакия).
Черненко Т. Г. – д-р юр. наук, проф.
Шабашев В. А. – д-р экон. наук, проф.
Шадрин А. В. – д-р техн. наук, проф.
Щенников В. П. – д-р филос. наук, проф.
Яницкий М. С. – д-р психол. наук, проф.

Редакторы выпуска:

Н. С. Якимова, Л. С. Старикова, В. П. Долгих

Компьютерная верстка – *В. А. Шерина*

BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

Journal of theoretical and applied research
Founded in 1999

2014 № 2 (58) Vol. 1

The Bulletin is included into the "List of leading peer-reviewed journals and issues" which should publish main research results of Doctor's and Candidate's theses by the Higher Attestation Commission

---

FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

EDITORIAL ADVISORY BOARD:

V. A. Volchek – Dr. of History, Prof., Rector of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair.
A. E. Anikin – Dr. of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
M. Babic – Dr. of Law, Prof. at Banja Luka University (Banja Luka, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina).
V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Vice-Rector for Science of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Yu. A. Zakharov – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Chemistry of Solids of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Al. E. Kontorovich – Dr. of Geography and Mineralogy, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Presidium of Kemerovo Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Kemerovo, Russia).
R. Kraemer – Dr., Prof. at Potsdam University, Editor-in-Chief of WeltTrends Journal (Potsdam, Germany).
O. I. Lavrik – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
H. Milosevic – Prof. at the Faculty of Science and Mathematics of the University in Pristina, President of Impex Company (Kosovska Mitrovica, Serbia).
V. I. Molodin – Dr. of History, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
P. V. Pikhitsa – Ph.D., senior researcher at Seoul National University (Seoul, South Korea).
V. I. Suslov – Dr. of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
S. N. Chistyakova – Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).
Yu. I. Shokin – Dr. of Physics and Mathematics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Computational Technologies of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
A. V. Yurevich – Dr. of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology of the RAS (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD:

V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Prof., Editor-in-Chief – Chair.
L. A. Araeva – Dr. of Philology, Prof.
V. N. Bibilo – Dr. of Law, Prof. (Belarus).
V. V. Bobrov – Dr. of History, Prof.
A. M. Gudov – Dr. of Physics and Mathematics, Associate Prof.
N. N. Danilov – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
V. V. Zheltov – Dr. of Philosophy, Prof.
E. M. Kazin – Dr. of Biology, Prof.
N. E. Kasatkina – Dr. of Pedagogic, Prof.
G. I. Lushnikova – Dr. of Philology, Associate Prof.
N. V. Mitko – Deputy Director of Scientific Library
A. A. Moroz – Dr. of Chemistry, Prof.
B. P. Nevzorov – Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor.
A. S. Poplavnoy – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
Ya. Sokolova – Candidate of Philology, Prof. (Nitra, Slovakia).
T. G. Chernenko – Dr. of Law, Prof.
V. A. Shabashev – Dr. of Economics, Prof.
A. V. Shadrin – Dr. of Technical Science, Prof.
V. P. Shchennikov – Dr. of Philosophy, Prof.
M. S. Yanitskiy – Dr. of Psychology, Prof.

Issue editor:

N. S. Yakimova, L. S. Starikova, V. P. Dolgikh
Computer layout – *V. A. Sherina*

Журнал издается по решению редакционно-издательского совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Выходит 1 раз в квартал

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПН ФС77-40023 от 04.06.2010 г.

Адрес редакции:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 2125.
Тел.: (3842) 58-13-01
Факс: (3842)58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Адрес сайта:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Адрес издателя:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842) 58-28-39
Факс: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Подписные индексы:

Объединенный каталог «Пресса России» – 42150

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в реферативную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

<http://elibrary.ru>

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Printed by the decision of Scientific Editorial Publishing Council of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

Issued once a quarter

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Certificate of registration:
ПН ФС77-40023 of 04.06.2010

Editorial Office Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St., room 2125.
Tel.: 8 (3842) 58-13-01
Fax: 8 (3842) 58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Web-site:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Publisher Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St.
Tel.: (3842) 58-28-39
Fax: (3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Subscription indices:

42150 – in the United catalogue "The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Li-brary. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

<http://elibrary.ru>

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

БИОЛОГИЯ

- 7 *Гриневиц А. И., Ганина В. И., Карпычев С. В.* Характеристика остаточной микрофлоры молочно-растительных консервов
- 11 *Заушинцева А. В., Сайнакова А. Б., Ложкина О. В.* Поражение озимой ржи корневыми гнилями в таежной зоне Западной Сибири
- 14 *Казин Э. М., Шинкаренко А. С., Кошко Н. Н., Абаскалова Н. П., Свиридова И. А., Федоров А. И.* Особенности организации преподавания основ безопасного и здорового образа жизни с учетом типа исходного вегетативного тонуса школьников
- 22 *Попов А. И., Кравченко С. Н., Дементьев Ю. Н., Кожура А. Г.* Химические элементы плодов голубики (*Vaccinium uliginosum* L.) семейства вересковые (Ericaceae Juss.)
- 30 *Пурлаур В. К., Крючков А. А., Липшин А. Г.* Сохранение и оздоровление всходов – основа формирования продуктивного агроценоза ячменя

ИСТОРИЯ

- 34 *Горелов Ю. П.* Вклад кузбассовцев на оборонные нужды Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.)
- 40 *Казаков А. А.* Динамика сбыта восточных товаров на ярмарках Симбирской губернии в первой половине XIX века (по материалам «Симбирских губернских ведомостей»)
- 45 *Ковтун И. В.* Открытия Д. Г. Мессершмидта в 1721 г. на р. Томи
- 48 *Ломакин Д. А.* Исследование мусульманских памятников старого Крыма во второй половине 20-х гг. XX века: новые материалы
- 52 *Шорохова И. И.* Изменение уровня инфекционной заболеваемости в Тюменской области (середина 1960-х – 1980-е гг.)
- 57 *Юрганова И. И.* Покровско-нининская женская миссионерская община: неудавшаяся попытка миссионерского служения в Якутии

МАТЕМАТИКА

- 62 *Данилов Н. Н.* Динамические матричные игры и их смешанное расширение
- 70 *Карташов В. Я., Самойленко С. С.* Особенности структурно-параметрической адаптации в цифровых системах мониторинга и управления

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- 78 *Ларина Г. Е., Горр Е. Р.* Ландшафтно-экологическое обоснование сельскохозяйственных угодий, расположенных на территории Зейско-бурейской равнины Амурской области

ПЕДАГОГИКА

- 83 *Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П.* О выявляющихся в преподавании естественнонаучных дисциплин студентам-гуманитариям причинно-следственных нарушениях в понимании процессов
- 87 *Жарикова Е. Г., Скибицкий Э. Г.* Технология формирования академической и производственной мобильности студентов транспортного университета

BIOLOGY

- 7 *A. I. Grinevich, V. I. Ganina, S. V. Karpichev.* Characteristics of residual microflora in milk-and-vegetable canned food
- 11 *A. V. Zaushintsena, A. B. Saynakova, O. V. Lozhkina.* Affection of winter rye with Drechslera sorokiniana activators (Sacc.) Shoem. in the taiga zone of Western Siberia
- 14 *E. M. Kazin, A. S. Shinkarenko, N. N. Koshko, N. P. Abaskalova, I. A. Sviridova, A. I. Fedorov.* Specifics of organization of teaching Basics of Safety and Healthy Lifestyle depending on secondary school students' type of vegetative tonus
- 22 *A. I. Popov, S. N. Kravchenko, Yu. N. Dementiev, A. G. Kozhura.* Chemical elements of blueberry (*Vaccinium uliginosum* L.), heath family (Ericaceae Juss.)
- 30 *V. K. Purlaur, A. A. Kryuchkov, A. G. Lipshin.* Preservation and improvement of shoots as the basis for formation of barley productive agroecosis

HISTORY

- 34 *Yu. P. Gorelov.* Kuzbass people's contribution to supplying the defence sufficiency needs during World War I (1914 – 1917)
- 40 *A. A. Kazakov.* Eastern goods sales dynamics at Simbirsk regional fairs in the 1st half of 19th century (based on the materials of «Simbirskie gubernskie vedomosti»)
- 45 *I. V. Kovtun.* Discoveries made by D. G. Messerschmidt on the river Tom bench in 1721
- 48 *D. A. Lomakin.* Study of Muslim monuments of stary Krym in the second half of the 1920s: new materials
- 52 *I. I. Shorohova.* Change in infectious morbidity in Tyumen region (mid 1960s – 1980s)
- 57 *I. I. Yurganova.* Pokrovsk-Nininskaya female missionary community: a failed attempt of missionary service in Yakutia

MATHEMATICS

- 62 *N. N. Danilov.* Dynamic matrix games and their mixed extension
- 70 *V. Ya. Kartashov, S. S. Samoilenko.* Peculiarities of structural and parametric adaptation in digital systems of monitoring and management

EARTH SCIENCE

- 78 *G. V. Larina, E. E. Gorr.* Landscape and ecological reasoning of agricultural lands located on the territory of Zeya-Bureya Depression in the Amur region

PEDAGOGICS

- 83 *T. Yu. Drobchik, B. P. Nevzorov.* Cause-effect disorders in the understanding of processes revealed in teaching Natural Science disciplines to students majoring in the humanities
- 87 *E. G. Zharikova, E. G. Skibitsky.* Technology of forming academic and occupational mobility for students of transport universities

- 92 **Исаев Е. А.** Компетентностный подход в профессиональном лингвообразовании
- 96 **Калугина М. Г.** Методика формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования
- 101 **Катуржевская О. В.** Управление качеством образовательного процесса в современных условиях
- 105 **Колмогорова Н. В.** Изучение личностных особенностей студентов физкультурного вуза, обусловливающих профессионально-педагогическую направленность
- 110 **Мирошина Т. А., Игонина Т. Б.** Формирование гражданской позиции студентов вуза как социально-педагогическая проблема
- 115 **Урусова Л. Х.** Модели гендерного воспитания в этнокультурном пространстве адыгов
- 118 **Чучалина А. И., Ляхова О. Г.** К проблеме педагогического сопровождения студентов в информационно-образовательной среде в процессе практики

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

- 124 **Алтемерова О. А.** Региональная модель социальной дистанции в политике
- 127 **Глухова Т. П.** Международная социальная коммуникация в социальном механизме трансформации высшего образования
- 133 **Головацкий Е. В.** Транзитивный фактор ресурсообеспечения политических нововведений
- 137 **Захаров С. М.** Постсоветская демократизация в контексте параллельных структур
- 140 **Левин А. А.** Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами в Российской Федерации
- 145 **Ломакина О. В.** Организация социально-воспитательной работы в вузе (на примере Кемеровского государственного университета)
- 149 **Пикулёва О. А.** Самопрезентационная компетентность трудовых мигрантов как важный фактор их эффективной инкультурной адаптации

ПСИХОЛОГИЯ

- 154 **Аргентова Л. В.** Особенности представлений женщин периода ранней взрослости тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола
- 160 **Михайлова В. П., Корытченкова Н. И., Матюшенко Л. М.** Кругозор и характер студента Кемеровского государственного университета
- 167 **Морозова И. С., Белогай К. Н., Борисенко Ю. В., Отт Т. О.** Построение уровней модели регуляции репродуктивного поведения молодежи

ФИЗИКА

- 173 **Кузнецов В. П., Баумгартен М. И., Невзоров Б. П., Фадеев Ю. А.** Адгезия в композиционных материалах: термины и физическая сущность
- 177 **Поплавной А. С.** Скрытая анизотропия, многомерные решетки, электронные и колебательные спектры сложных кристаллических соединений

ФИЛОЛОГИЯ

- 190 **Капеннова Ж. Ж.** К теории и практике концептуальных исследований
- 195 **Колмакова О. А.** Феномен уединенного сознания в прозе Т. Толстой

- 92 **E. A. Isaev.** Competence approach in professional linguistic education
- 96 **M. G. Kalugina.** Techniques of evaluative competence formation in future teachers of Physical Culture in the system of higher education
- 101 **O. V. Katurzhevskaya.** Quality management of educational process in modern conditions
- 105 **N. V. Kolmogorova.** Studying personal features of students at sports institutions of higher education implying professional and pedagogical orientation
- 110 **T. A. Miroshina, T. B. Igonina.** Formation of students' civilian position in higher educational institutions as a social and pedagogical problem
- 115 **L. H. Urusova.** Models of gender upbringing in the ethno-cultural sphere of the Adygs
- 115 **A. I. Chuchalina, O. G. Lyakhova.** Problem of students' pedagogical guidance in the informational and educational environment during internships

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

- 124 **O. A. Altemerova.** Regional model of social distance in politics
- 127 **T. P. Glukhova.** International social communication in the social mechanism of higher education transformation
- 133 **E. V. Golovatsky.** Transitive factor of resourcing political innovation
- 137 **S. M. Zakharov.** Post-soviet democratization in the context of parallel structures
- 140 **A. A. Levin.** Interaction of non-governmental human rights organizations with political institutions in the Russian Federation
- 145 **O. V. Lomakina.** Organization of social and educational work in higher school (the example of Kemerovo State University)
- 149 **O. A. Pikuleva.** Self-presentational competence of labour migrants as an important factor of their effective in-cultural adaptation

PSYCHOLOGY

- 154 **L. V. Argentova.** Features of tuvan and russian young women's image of persons of opposite sex
- 160 **V. P. Mikhailova, N. I. Korytchenkova, L. M. Matyushenko.** Horizon and nature of Kemerovo State University's students
- 167 **I. S. Morozova, K. N. Belogay, Yu. V. Borisenko, T. O. Ott.** Building level model of youth's reproductive behavior regulation

PHYSICS

- 173 **V. P. Kuznetsov, M. I. Baumgarten, B. P. Nevzorov, Yu. A. Fadeev.** Adhesion in composite materials: terms and physical foundations
- 177 **A. S. Poplavnoy.** Latent anisotropy, multidimensional lattices, electronic and vibrational spectra of complex crystalline compounds

PHILOLOGY

- 190 **Zh. Zh. Kapenova.** About theory and practice of conceptual research
- 195 **O. A. Kolmakova.** Phenomenon of secluded consciousness in T. Tolstaya's prose

- 198 **Костомаров П. И.** Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики
- 203 **Лазеева Н. В., Прохорова Л. П.** Проблема жанрового определения рубрики «письма читателей» в глянцевого журналов
- 208 **Павлюк Н. С.** Концепт *чаша* в античной семиосфере творчества А. С. Пушкина
- 212 **Первухина С. В.** Адресат в адаптированном тексте медицинского дискурса
- 215 **Рябова М. Ю.** Гламур как культурный концепт и философия повседневности
- 221 **Самарин Д. А.** Роль исследований родного языка в грамматических концепциях В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера
- 224 **Точилина Ю. Н.** Концепт «RUSSEN». Русский характер глазами жителей современной Германии

ФИЛОСОФИЯ

- 230 **Ан С. А., Белинова О. А.** Концептуализация ценности как философской категории
- 235 **Логинова Г. Е.** Игровые интерпретации общей теории личности
- 238 **Сергиенко И. А.** Роль интуиции как необходимый атрибут восприятия реальности

ХИМИЯ

- 242 **Кузьмина Л. В., Крашенинин В. И., Газенаур Е. Г., Сугатов Е. В.** Магнитный момент краевой дислокации в кристаллах азидов серебра

ЭКОНОМИКА

- 247 **Логинова Ю. В.** Моделирование поведения интернет-потребителей на основе сложной вероятностной модели
- 256 **Шарнин А. В.** Алгоритм формирования стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 261 **Лелюх В. Ф., Чванова Л. В.** Феномен правовой культуры личности: понятие, история и современность
- 268 **Маршавелски А.** Реформа общей части и системы санкций в новом уголовном законе Хорватии
- 273 **Милус А. И.** К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов
- 278 **Плахотнюк Ю. И.** Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

- 281 **Ковтун И. В.** Ротральный стиль «летающих» лосей Тутальской писаницы
- 283 Правила для авторов журнала
- 285 Подписка на «Вестник КемГУ»

- 198 **P. I. Kostomarov.** Anthropocentrism as an important feature of modern linguistics
- 203 **N. V. Lazeeva, L. P. Prokhorova.** The problem of genre definition of the rubric of "agony column" in glossy magazines
- 208 **N. S. Pavlyuk.** Concept *bowl* in ancient semiosphere of A. S. Pushkin's works
- 212 **S. V. Pervukhina.** Addressee in adapted texts of medical discourse
- 215 **M. Yu. Ryabova.** Glamour as a cultural concept and philosophy of everyday life
- 221 **D. A. Samarin.** The role of native language investigations in grammar conceptions of V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber
- 224 **Yu. N. Tochilina.** Concept «RUSSEN». How the inhabitants of the present-day Germany see the Russian nature

PHILOSOPHY

- 230 **S. A. An, O. A. Belinova.** Conceptualization of value as a philosophical category
- 235 **G. E. Loginova.** Role-play interpretation of the general theory of personality
- 238 **I. A. Sergienko.** Role of intuition as a necessary attribute for perception of reality

CHEMISTRY

- 242 **L. V. Kuzmina, V. I. Krashenin, E. G. Gazenaur, E. V. Sugatov.** Magnetic moment of edge dislocation in crystals of silver azide

ECONOMICS

- 247 **Yu. V. Loginova.** Modeling onlineconsumers' behaviour on the basis of compound probability model
- 256 **A. V. Sharnin.** Algorithm of formation of the strategic plan of social and economic development of a municipality

JURISPRUDENCE

- 261 **V. F. Lelyukh, L. V. Chvanova.** Phenomenon of legal culture of apersonality: concept, history and the present
- 268 **A. Maršavelski.** Reform of the General part and the system of sanctions in the new Penal code of the Republic of Croatia
- 273 **A. I. Milyus.** To the question of criminalistic characteristic of thefts of oil and oil products
- 278 **Yu. I. Plakhotnyuk.** Prevention of deviant and criminal behavior of minors

BRIEF COMMUNICATIONS

- 281 **I. V. Kovtun.** Rostral style of "flying" elks from Tutalskaya pisanitsa
- 283 Information and instructions for authors
- 285 Subscribe to Bulletin of KemSU

БИОЛОГИЯ

УДК 579.672;579.678

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТАТОЧНОЙ МИКРОФЛОРЫ МОЛОЧНО-РАСТИТЕЛЬНЫХ КОНСЕРВОВ

А. И. Гриневич, В. И. Ганина, С. В. Карпычев

CHARACTERISTICS OF RESIDUAL MICROFLORA IN MILK-AND-VEGETABLE CANNED FOOD

A. I. Grinevich, V. I. Ganina, S. V. Karpychev

Цель настоящей работы – изучение остаточной микрофлоры в виде покоящихся форм в молочных и молочно-растительных консервах. В результате были выделены покоящиеся формы штаммов микроорганизмов, изучены их морфологические и биохимические свойства, исследована возможность микробиологической порчи продукта при их развитии.

The present work aims at studying the properties of residual microflora in samples of milk and milk-and-vegetable canned food. As the result, some strains of microorganisms were identified, their morphological and biochemical properties were studied, the possibility of microbiological spoilage to the product during their reproduction was researched.

Ключевые слова: остаточная микрофлора, покоящиеся формы; жизнеспособные, но некультивируемые клетки; молочно-растительные консервы.

Keywords: residual microflora, dormant cells, viable but non-culturable cells, milk-and-vegetable canned food.

Обзор рынка молочной продукции свидетельствует о том, что больший сегмент в общем объеме потребления составляет питьевое молоко – 73 % (включая стерилизованное и ультрапастеризованное), на категорию обогащенных молочных продуктов приходится около 9 % [1].

Изменяющийся мир влияет на мнение и обуславливает увеличивающийся спрос населения на новые виды жидких молочных продуктов, в том числе длительного хранения. Самым востребованным молочным продуктом с длительным сроком годности является ультрапастеризованное молоко [7].

Возрастающий ассортимент молочной продукции инициирует необходимость совершенствования и разработки новых рецептур и технологий, оборудования, упаковочных материалов, способствующих предотвращению контаминации, снижению и уничтожению микроорганизмов, инаktivации ферментов, т. е. выпуску безопасной в микробиологическом отношении продукции. Тип микроорганизмов порчи зависит от вида молочного продукта, особенностей его производства, упаковки, соблюдения условий хранения, транспортирования и применения [10].

Однако в нашей стране и за рубежом отмечают случаи ухудшения показателей качества в поздние сроки годности продукции и в некоторых случаях её забраковки при стандартных микробиологических показателях в исходных свежих молочных и молочно-растительных консервах. К сожалению, причины возникновения таких изменений даже при соблюдении условий хранения продукции часто не ясны. Согласно литературным данным под влиянием стрессового воздействия микроорганизмы способны образовывать формы, выходящие из пролиферативного цикла, но сохраняющие возможность возвращения к активному росту и размножению. Подобные формы подразделяют на покоящиеся и некультивируемые [2; 4; 6].

Исследователи сообщают, что некультивируемые формы патогенных микроорганизмов *Vibrio cholera*, *Yersinia enterocolitica*, *Shigella dysenteriae*, а также энтеропатогенные штаммы *E. coli* и др., неспособные к образованию колоний на питательных средах при контроле продуктов, сохраняют активность факторов вирулентности. Некоторые виды таких форм микроорганизмов, попадая в организм человека, способны при адгезии на клетках ткани человека возвращаться в культивируемое состояние [8; 9].

Покоящиеся формы – цистоподобные рефрактерные клетки – характеризуются совокупностью характеристик: отличие в морфологии и ультраструктурной организации от вегетативных клеток; длительное сохранение способности к репродукции; сниженная или экспериментально не выявляемая метаболическая активность; повышенная устойчивость к повреждающим воздействиям; образование в циклах развития культур [2; 4]. Покоящиеся формы характерны для неспорообразующих микроорганизмов, однако в условиях, когда образование спор невозможно, спорообразующие микроорганизмы так же способны формировать цистоподобные рефрактерные клетки, что показано для *Bacillus cereus* [6]. При переходе клеток в некультивируемое и покоящиеся состояние они уменьшаются в размере и имеют форму кокков [6]. В литературе сообщается о разных способах выделения покоящихся форм клеток микроорганизмов: стрессовое воздействие; сокращение питательных веществ в среде; внесение в питательную среду дополнительных факторов роста; внесение алкилоксибензолов микробного происхождения (АОБ) [2; 4; 6]. Однако данное направление требует проведения дальнейших исследований.

Всё это обусловило постановку исследовательской работы, направленной на выявление покоящихся форм микроорганизмов в молочных и молочно-

растительных консервах. Исследования выполняются на кафедре «Технология мясных и молочных продуктов» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств» совместно с Всероссийским научно-исследовательским институтом консервной и овощесушильной промышленности [3].

Объектами исследований являлись: стерилизованное молоко; ультрапастеризованное молоко для детского питания; сывороточный молочно-растительный напиток; молочно-растительный продукт для детского питания.

В исследованиях применяли стандартные микробиологические методы исследований, а также методы выявления покоящихся форм, изложенные в литературе и используемые для других объектов [2].

В результате изучения действия различных факторов, провоцирующих активизацию клеток, определены рациональные условия, которые позволяют выявлять наличие покоящихся форм клеток микроорганизмов в молочных и молочно-растительных консервах. Полученные данные представлены на рис. 1 и 2.

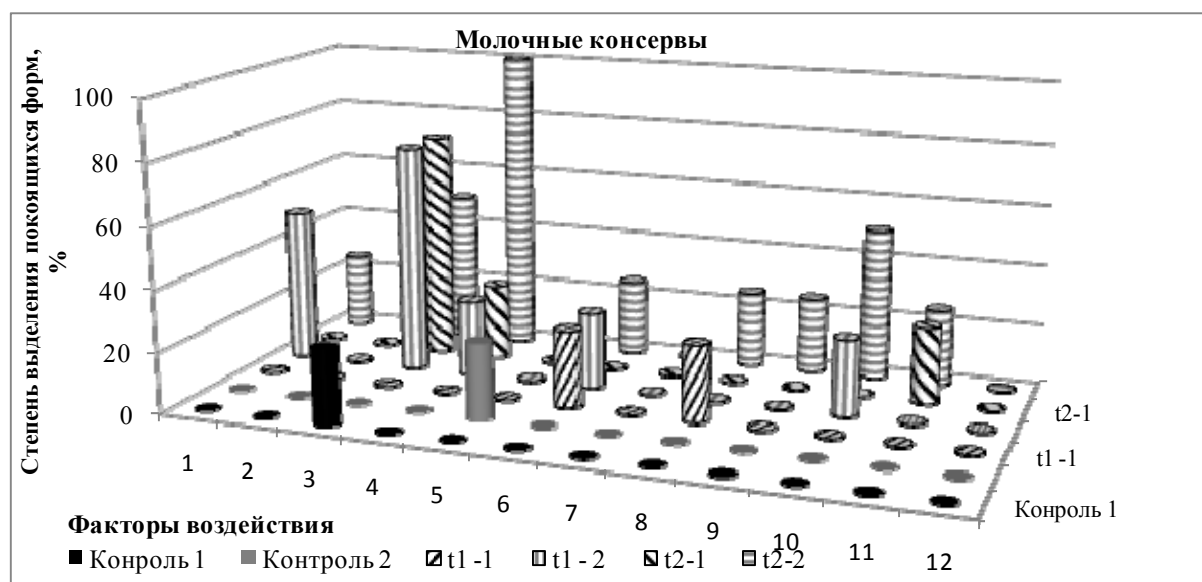

Рис. 1. Результаты сравнения действия факторов на выделение покоящихся форм микроорганизмов в молочных консервах: 1 – стерилизованное молоко, 2 – ультрапастеризованное молоко, подвергнутые температурному стрессу при t_1 и t_2

Рис. 2. Результаты сравнения действия различных факторов на выделение покоящихся форм микроорганизмов в молочно-растительных консервах: 1 – сывороточный молочно-растительный напиток, 2 – молочно-растительный продукт для детского питания, подвергнутые температурному стрессу при t_1 и t_2

Анализ данных показывает, что температурное стрессовое воздействие в сочетании с 3, 4 и 6 фактором позволяет осуществлять более полное выделение покоящихся форм и является универсальным методом, как для молочных, так и для молочно-растительных консервов.

В результате проведенных исследований в молочных и молочно-растительных консервах были выявлены некультивируемые формы микроорганизмов, способные переживать высокотемпературную обработку сырья и вызывать пороки в молочной продук-

ции [3]. Полученные данные подтвердили мнения других учёных об общем биологическом явлении – возможности наличия некультивируемых и покоящихся форм клеток в различных биообъектах. Показано, что покоящиеся формы клеток могут находиться в молочных и молочно-растительных консервах.

В ходе исследований при использовании предложенного метода для выявления покоящихся форм микроорганизмов были выделены колонии, у которых изучили морфологические и биохимические свойства, некоторые из которых приведены в таблице 1.

Таблица 1

Морфологические и биохимические свойства покоящихся клеток микроорганизмов, выделенных из молочных и молочно-растительных консервов

Обозначение штамма	Источник выделения	Морфология колоний	Окраска по Граму	Температурный оптимум, °С	Способность синтезировать фермент	
					протеазу	липазу
2М	Ультрапастеризованное молоко	Кокки	Г-	37	-	-
2К1	Ультрапастеризованное молоко	Кокки	Г-	37	+	-
3Т1	Молочно-растительный стерилизованный напиток	Палочковидные	Г-	20 – 37	+	-
3Т2	Молочно-растительный стерилизованный напиток	Кокки	Г+	20 – 37	+	+
3Т	Молочно-растительный стерилизованный напиток	Палочковидные	Г-	20 – 37	-	+
1Т	Стерилизованное молоко	Кокки	Г-	37	+	-
1М1	Стерилизованное молоко	Кокки	Г-	37	-	+
4Т1	Молочно-растительный стерилизованный продукт для детского питания	Кокки	Г-	20 – 37	-	+
4М	Молочно-растительный стерилизованный продукт для детского питания	Кокки	Г-	20-37	-	+

Изучение морфологии выделенных штаммов показало, что клетки представляют собой кокки или палочки, при этом шесть штаммов являются грамотрицательными. Оптимум роста штаммов культур находился в интервале от 20° С до 37° С включительно и только три штамма показывали рост строго при 37 °С. Результаты изучения сахаролитической активности исследуемых штаммов с применением сред Гисса с углеводами, показали, что ни один штамм не ферментировал лактозу и только два штамма ферментировали сахарозу. Исследование продуцирования сероводорода у грамотрицательных штаммов, проведенное на среде Клиглера, свидетельствовало о том, что они не образовывали сероводород.

Способность некоторых выделенных штаммов микроорганизмов к синтезу протеаз подтверждалась зонами просветления, образующимися вокруг

колоний (рис. 3). Синтез липаз подтверждается ростом на специальной среде с говяжьим жиром (рис. 4).

Таким образом, проведенные исследования показали возможность выявления в молочных и молочно-растительных консервах остаточной микрофлоры в виде покоящихся форм клеток микроорганизмов. Выявлено, что выделенные штаммы покоящихся форм микроорганизмов способны вызывать порчу молочных консервов, приводя к гидролизу содержащихся в них жиров и белков.

Рис. 3. Протеолитические свойства выделенных штаммов покоящихся форм микроорганизмов

Рис. 4. Липолитические свойства штаммов покоящихся форм

Литература

1. Авчухова, А. Стерилизованное молоко: обзор рынка / А. Авчухова // Молочная промышленность. – 2013. – № 1. – С. 15 – 16.
2. Бутова, С. Н. Теоретические основы биотехнологии. Биохимические основы синтеза биологически активных веществ / С. Н. Бутова, И. А. Типисева, Г. И. Эль-Регистан; под общ. ред. И. М. Грачевой. – М.: Элевар, 2003. – 554 с.
3. Гриневич, А. И. Микробиологическая безопасность молочных и молочно-растительных консервов / А. И. Гриневич, В. И. Ганина, Р. А. Волкова // Молочная промышленность. – 2012. – № 8. – С. 58 – 59.
4. Структурное и физиологическое разнообразие цистоподобных покоящихся клеток бактерий рода *Pseudomonas* / А. Л. Мулюкин [и др.] // Микробиология. – 2008. – Т. 77. – С. 512 – 523.
5. Павлова, И. Б. Атлас морфологии популяции патогенных бактерий / И. Б. Павлова, Е. М. Ленченко, Д. А. Банникова. – М.: Колос, 2007.
6. Пахомов, Ю. Д. Роль некультивируемых форм неспорообразующих бактерий в поддержании гомеостаза популяции / Ю. Д. Пахомов, Л. П. Блинкова, Л. Т. Стоянова // Иммунопатология, аллергология, инфектология. – 2010. – № 4. – С. 57 – 66.
7. Тетра Пак прогнозирует рост потребления молока // Переработка молока. – 2010. – № 9. – С. 26 – 27.
8. Haque, M. M. Influence of Some Physicochemical Stresses on the Survival of *Vibrio cholerae* O1 at Non-Culturable State / M. M. Haque, S. I. Khan, C. R. Ahsan // J. Microbiol. – Bangladesh, 2007. – № 24. – P. 136.
9. Signoretto, C. Modification of the peptidoglycan of *Escherichia coli* in the viable but nonculturable state / C. Signoretto, M. M. Lleo, P. Canepari // Curr. Microbiol. – 2002. – V. 44. – P. 131.
10. Sperber, W. H. Compendium of the microbiological Spoilage of Foods and Beverages / W. H. Sperber, M. P. Doyle // Springer New York Dordrecht Heidelberg. – London, 2009. – P. 367.

Информация об авторах:

Гриневич Александра Ивановна – аспирант кафедры технологии мясных и молочных продуктов Московского государственного университета пищевой промышленности, 8-916-379-60-27, morunich@yandex.ru.

Alexandra I. Grinevich – post-graduate student at the Department of Technology of Meat and Milk Products, Moscow State University of Food Production.

Ганина Вера Ивановна – доктор технических наук, профессор кафедры технологии мясных и молочных продуктов Московского государственного университета пищевой промышленности.

Vera I. Ganina – research advisor, Doctor of Technical Sciences, Professor at the Department of Technology of Meat and Milk Products, Moscow State University of Food Production.

Карпычев Сергей Васильевич – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии мясных и молочных продуктов Московского государственного университета пищевой промышленности.

Sergey V. Karpychev – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor at the Department of Technology of Meat and Milk Products, Moscow State University of Food Production.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2014 г.

УДК 633.14:632.42

ПОРАЖЕНИЕ ОЗИМОЙ РЖИ КОРНЕВЫМИ ГНИЛЯМИ В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А. В. Заушинцева, А. Б. Сайнакова, О. В. Ложкина

AFFECTION OF WINTER RYE WITH DRECHSLERA SOROKINIANA ACTIVATORS (SACC) SHOEM IN THE TAIGA ZONE OF WESTERN SIBERIA UNDER THE CONDITIONS OF EPIPHYTOTOY

A. V. Zaushintsena, A. B. Saynakova, O. V. Lozhkina

В Сибири распространена и вредоносна обыкновенная корневая гниль растений. Эпифитотия болезни в таежной зоне Западной Сибири наблюдаются 1 – 2 раза в 10 лет. В 2013 г. она спровоцирована задержкой развития растений и поздним наступлением главных фенологических фаз. Развитие болезни активно нарастало от фазы «цветение» к завершению жизненного цикла растений. Степень их поражения составила 53,1...75,2 %.

In Siberia ordinary root decay of plants is widespread and harmful. Illness epiphytotoy in the taiga zone of Western Siberia is observed 1 – 2 times in 10 years. In 2013 it was provoked by the arrest of plants development and late onsets of the main phenological phases. Illness development actively accrued from the phase of "blossoming" to completion of plants' life cycle. Extent of their affection made 53,1...75,2 %.

Ключевые слова: озимая рожь, болезни, эпифитотия, *Drechslera sorokiniana* (Sacc) Shoem., устойчивость, восприимчивость.

Keywords: winter rye, diseases, epiphytotoy, *Drechslera sorokiniana* (Sacc) Shoem., stability, susceptibility.

Термином «корневая гниль» обозначают комплекс заболеваний корней и прикорневой части. В Сибири наиболее распространенной и вредоносной является обыкновенная корневая гниль, вызываемая грибами родов *Bipolaris* (*Helminthosporium*) и *Fusarium*. Заболевание может проявляться в течение всего периода вегетации растений, вызывая гибель всходов, отставание растений в росте, пустоколосость, череззерницу, щуплость зерна, отмирание продуктивных стеблей.

Вредоносность корневых гнилей усиливается значительным снижением качества продукции и возможным её загрязнением токсинами фитопатогенов. Потери урожая зерновых культур от этой группы болезней могут достигать 25 – 30 % [1].

В условиях таежной зоны Западной Сибири растения озимой ржи при поражении коневыми гнилями, как правило, не погибают, а заканчивают свой цикл развития и формируют семена. Поэтому недоборы урожая от корневых гнилей часто недооцениваются или объясняются влиянием других неблагоприятных факторов. Изучение динамики заболевания требует внимания при отборе устойчивых генотипов для использования в гибридизации и выбраковки восприимчивых форм [2].

По результатам мониторинга, проведенного по архивным материалам областной станции защиты растений, эпифитотии корневых гнилей в Томской области наблюдаются 1 – 2 раза в 10 лет [3]. Данные, полученные по оценкам конкурсного испытания озимой ржи за 2002 – 2013 гг. совпадают с результатами мониторинга. Анализ фитосанитарной обстановки на посевах озимой ржи в Нарымском отделе СибНИИС-ХиТ за 2002 – 2013 гг. показал, что развитие корневых гнилей увеличивалось с 2010 года, но резкий подъем заболеваемости наблюдался в 2012 – 2013 гг. (рис. 1).

Целью наших исследований было изучение динамики накопления инфекции в течение вегетационного

периода в конкурсном испытании озимой ржи в условиях таежной зоны Томской области.

Учеты поражения корневыми гнилями проводились дифференцированно по органам согласно методике В. А. Чулкиной [4]. Корни для анализа выкапывались 3 раза за вегетационный период: в фазу кущения, молочно-восковой спелости и после уборки урожая. Статистическую обработку данных выполняли с использованием пакета компьютерных программ «SnedecorV 5» [5].

Климат района исследований резко континентальный. Почвы опытных участков дерново-подзолистые кислые (рН 4,0...4,5) с повышенным содержанием подвижного алюминия. Они слабо обеспечены азотом, в средней степени фосфором и обменным калием, содержат менее 2 % гумуса.

Питомник конкурсного сортоиспытания был заложен на полях агротехнического севооборота Нарымского отдела ГНУ СибНИИСХиТ. Изучалось 5 образцов в 4-х кратной повторности, в качестве стандарта использовался районированный сорт Петровна. Делянки 8-рядковые с междурядьями 15 см, площадью 18 м². Агротехника общепринятая для таежной зоны. В 2012 году всходы озимой ржи появились на 4 – 6 день после посева. Вегетация закончилась в III декаде сентября. Растения ушли в зиму достаточно подготовленными. Снеговой покров установился в 2012 г. 18 октября. Зима 2012 – 2013 гг. отмечена средними низкими температурами до -35 – 40° С, при этом снеговой покров составлял 80 см, что позволило озимым удовлетворительно перезимовать.

Весна 2013 года была очень поздней и затяжной. Сход снега наблюдался 23 апреля. Возобновление вегетации началось в I декаде мая. Избыточное увлажнение и низкие температуры сильно задержали развитие растений. Цветение озимой ржи началось 10 июля, что значительно позднее средних многолетних дат. Созревание ржи отмечено 10 – 20 августа. Метеоусловия вегетационного периода 2013 года приведены на рис. 2.

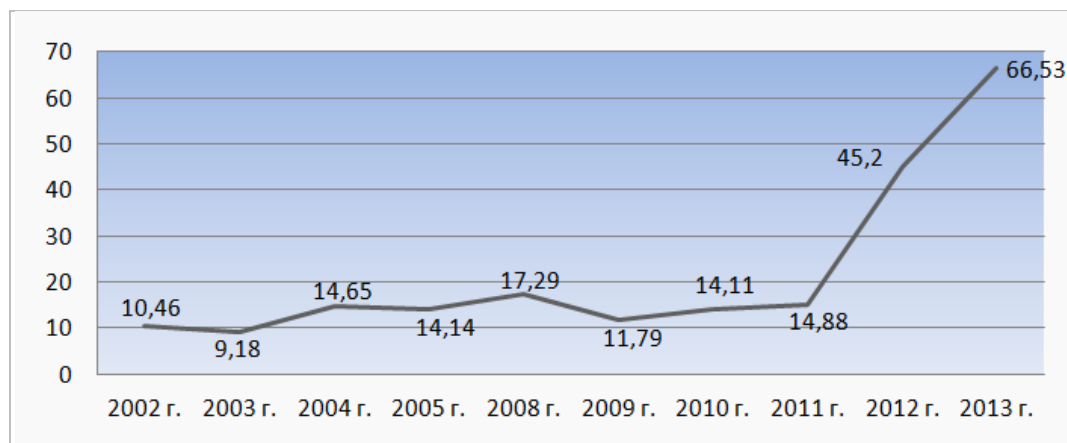

Рис. 1. Поражение корневыми гнилями в конкурсном сортоиспытании озимой ржи (2002 – 2013 гг.)

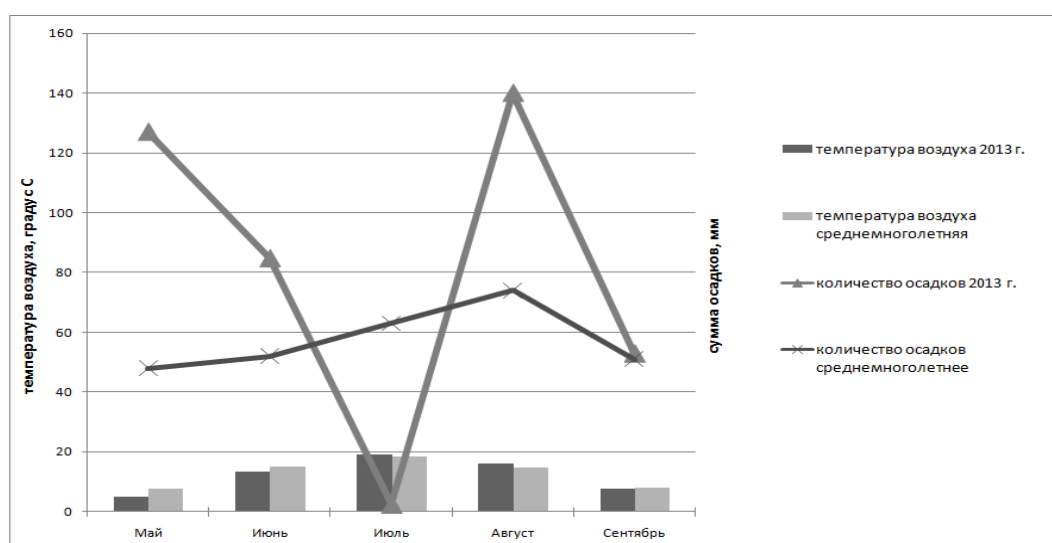

Рис. 2. Метеоусловия вегетационного периода 2013 г. (Колпашевская гидрометеобсерватория)

Температура воздуха за вегетационный период 2013 года ниже среднемноголетней нормы в мае – июне и превышает её в июле – августе. Количество выпавших осадков значительно превышает среднемноголетние значения, в мае и августе. В июле, наоборот, погода была жаркой и засушливой. Сентябрьские показатели близки к среднемноголетним значениям (рис. 2).

Общеизвестно, что развитию корневых гнилей способствуют условия недостаточного увлажнения [3]. Засушливая погода в июле способствовала увеличению поражения посевов озимой ржи. Высокая степень поражения в конце вегетационного периода (53,1...75,2 %) позволяет говорить об эпифитотии данного заболевания в 2013 году.

Динамика поражения корневыми гнилями была прослежена на протяжении вегетационного периода по фазам развития. Анализ пораженных корней показал, что накопление инфекции происходило неодинаково у разных образцов (рис. 3).

Стандартный сорт Петровна в первом учете показал среднюю степень поражения (19,8 %). Однако после уборки оказался вторым по устойчивости (58,1 %). Изолятор 1/10 после уборки показал самую низкую в этом году степень поражения (53,1 %), минимальное поражение отмечено у него и в фазе кущения (8,1 %). Самой высокой степенью поражения (75,2 %) отличалась популяция СГП 2/09, хотя в первом учете отмечался средний уровень поражения (23 %). Характер заболевания различных органов также изменялся по фазам развития (таблица 1).

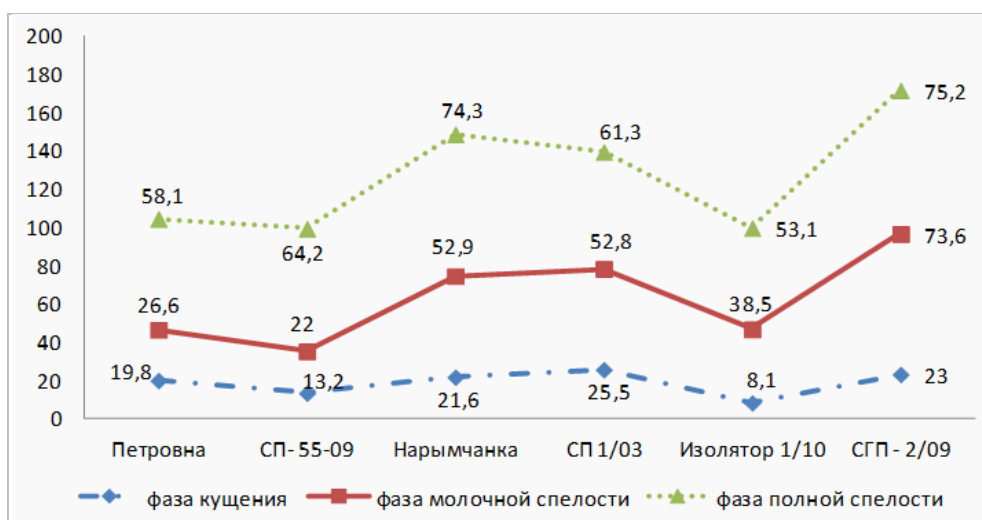

Рис. 3. Поражение корневыми гнилями образцов озимой ржи в течение вегетационного периода 2013 г.

Таблица 1

Особенности поражения различных органов озимой ржи по фазам развития в конкурсном сортоиспытании 2013 года (% от общего числа обследованных растений)

Органы	Первичные корни			Вторичные корни			Эпикотиль			Основание стебля		
	отсутствие поражения	слабое поражение	среднее и сильное поражение	отсутствие поражения	слабое поражение	среднее и сильное поражение	отсутствие поражения	слабое поражение	среднее и сильное поражение	отсутствие поражения	слабое поражение	среднее и сильное поражение
Кущение	5,3	67,7	27,0	9,0	61,7	29,3	5,3	84,7	10,0	74,0	19,0	7,0
Молочно-восковая спелость	1,3	85,3	13,4	2,7	84,7	12,6	1,3	55,3	43,4	42,0	50,0	8,0
После уборки	0	1,7	98,3	0	1,7	98,3	0	1,0	99,0	0	16,3	83,7

Первичные корни в фазу кущения были здоровыми у 5,3 % обследованных растений, вторичные – у 9 %. В фазе молочно-восковой спелости этот показатель снизился до 1,3 % и 2,7 % соответственно. После уборки у всех обследованных растений первичные и вторичные корни оказались пораженными одинаково: в слабой степени – на 1,7 %, в средней и высокой степени на 98,3 %.

В фазе кущения у 5,3 % растений отсутствовали признаки поражения на эпикотиле, у 61,7 % отмечалось слабое поражение. Во втором учете здоровый эпикотиль отмечен только у 2,7 %, слабо пораженный – у 84,7 %. К уборке только 1,7 % были поражены в слабой степени, остальные 98,3 % имели среднее и сильное поражение.

Основание стебля поражалось в последнюю очередь: в фазе кущения отсутствие поражения зафиксировано у 74 % растений, в фазе молочно-восковой

спелости этот показатель снизился до 42 %, а после уборки растений со здоровым основанием стебля не осталось.

Учеты поражения корневой гнилью дифференцированно по органам показали, что в фазе кущения преобладали растения с сильно пораженными вторичными корнями, в фазе молочно-восковой спелости – с высоким поражением эпикотиле, а к уборке у большинства растений все органы были поражены в значительной степени.

Результаты проведенной оценки можно использовать на уровне популяции каждого сортообразца для отбора слабо поражаемых растений и, в случае высокой дивергенции по родословной, включать их в программу рекомбинативной селекции на повышение устойчивости к поражению растений озимой ржи корневыми гнилями.

Литература

1. Чулкина, В. А. Корневые гнили хлебных злаков в Сибири / В. А. Чулкина. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1985. – 195 с.
2. Сайнакова, А. Б. Устойчивость озимой ржи к гибридным болезням в условиях таежной зоны Западной Сибири / А. Б. Сайнакова // Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Казахстана, Сибири и Монголии: труды XII Междунар. науч.-практ. конф. – Шымкент, 2009. – Т. I. – С. 356 – 359.

3. Сайнакова, А. Б. Иммунологический мониторинг селекционного материала озимой ржи и овса в таежной зоне Томской области: дис. ... канд. с.-х. наук: 06.01.05: защищена 29.06.2011 / А. Б. Сайнакова. – Тюмень, 1978. – 195 с. Библиогр.: С. 126 – 158.
4. Методические указания по учету обыкновенной корневой гнили хлебных злаков в Сибири дифференцированно по органам / В. А. Чулкина; Сибирский научно-исследовательский институт химизации сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ. – Новосибирск, 1972. – 23 с.
5. Сорокин, О. Д. Пакет прикладных программ «SnedecorV 5» / О. Д. Сорокин. – Новосибирск, 2011.

Информация об авторах:

Заушинцева Александра Васильевна – доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники КемГУ, 8-923-606-38-85, alexaz58@yandex.ru.

Alexandra V. Zaushintseva – Doctor of Biology, Professor at the Department of Botany, Kemerovo State University.

Сайнакова Анна Борисовна – кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая сектором иммунитета и защиты растений Сибирского НИИ сельского хозяйства и торфа, 8-909-549-27-20, annasaynakova@vtomske.ru.

Anna B. Saynakova – Candidate of Agricultural Science, Head of the Sector of Immunity and Protection of Plants, Siberian Research Institute of Agriculture and Turf.

Ложекина Ольга Васильевна – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник сектора иммунитета и защиты растений Сибирского НИИ сельского хозяйства и торфа, 8-909-549-27-20, sibniit@mail.tomsknet.ru.

Olga V. Lozhkina – Candidate of Agricultural Science, Senior Researcher at the Sector of Immunity and Protection of Plants, Siberian Research Institute of Agriculture and Turf.

Статья поступила в редколлегию 17.03.2014 г.

УДК 373.51:614.8:612.8.04

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОГО И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ С УЧЕТОМ ТИПА ИСХОДНОГО ВЕГЕТАТИВНОГО ТОНУСА ШКОЛЬНИКОВ
Э. М. Казин, А. С. Шинкаренко, Н. Н. Кошко, Н. П. Абаскалова, И. А. Свиридова, А. И. Федоров

SPECIFICS OF ORGANIZATION OF TEACHING BASICS OF SAFETY AND HEALTHY LIFESTYLE DEPENDING ON SECONDARY SCHOOL STUDENTS' TYPE OF VEGETATIVE TONUS
E. M. Kazin, A. S. Shinkarenko, N. N. Koshko, N. P. Abaskalova, I. A. Sviridova, A. I. Fedorov

Представленные материалы свидетельствуют о том, что одним из наиболее перспективных направлений формирования безопасной жизнедеятельности, сохранения и укрепления здоровья учащейся молодежи является индивидуализация и дифференциация использования педагогических средств и методов с учетом типа адаптивного поведения, возрастных и психофизиологических особенностей организма. Показано, что физиологическими предпосылками индивидуальной лабильности и психофизиологической адаптации является степень сбалансированности вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы. Выявлены суммарные компоненты, касающиеся особенностей вегетативного обеспечения процесса психосоциальной и физиологической адаптации обучающихся пятых и восьмых классов с различным исходным вегетативным тонусом. Результаты проведенного исследования позволяют авторам прийти к выводу, что программное обеспечение учебного процесса, направленного на формирование знаний, умений и навыков безопасного и здорового образа жизни учащихся должно быть скорректировано таким образом, чтобы максимально актуализировать систему операционного мышления и развития школьников с учетом их возрастных и индивидуально-типологических особенностей.

The presented materials testify the individualization and differentiation of use of pedagogical means and methods taking into account the type of adaptive behavior, age and psychophysiological features of an organism is the perspective direction of teaching safe activity, preservation and promotion of health to the youth. The physiological indicator of individual lability and psychophysiological adaptation is the degree of balance of cardiovascular system vegetative regulation. The research identified the components influencing the vegetative factors underlying psychosocial and physiological adaptation process in 5th- and 8th-year secondary school students different initial vegetative tones. The research results prove that the programme organization of the educational process directed at formation of pupils' knowledge and skills of safety and healthy lifestyle has to be corrected in a way that would allow maximum consideration of students' system of operational thinking and development into account their age and individual and typological features.

Ключевые слова: безопасный и здоровый образ жизни, типы вегетативной регуляции, адаптация.

Keywords: safe and healthy lifestyle, types of a vegetative regulation, adaptation.

В соответствии с требованиями ФГОС нового поколения безопасность и состояние здоровья обучающихся является неотъемлемой составной частью образовательного процесса. Стандарт нового поколения обеспечивает формирование знаний, установок, ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение, укрепление здоровья, заинтересованного отношения к собственному здоровью, знание негативных факторов риска для безопасности здоровья.

В этой связи должны предъявляться новые требования к профессиональным компетенциям педагогов по ОБЖ, специалистам системы образования, перед которыми встали задачи разработки образовательных программ, формирования универсальных учебных действий, осуществления психолого-педагогического сопровождения обучающихся и воспитанников, эффективного управления всей деятельностью по сохранению и укреплению здоровья и безопасности субъектов образовательного процесса [1].

В числе учителей-предметников педагог-организатор ОБЖ занимает особое место в вопросах формирования здорового образа жизни. Именно он дает учащимся первые знания о понятиях «здоровье» и «ЗОЖ», прививает культуру безопасного отношения к себе и окружающим людям, в совместной учебной деятельности с обучающимися формирует знания, умения и навыки по основам психолого-педагогических и медико-физиологических знаний [9; 15; 20].

Изучение основ безопасности жизнедеятельности на ступени современного основного общего образования должно быть направлено на достижение следующих целей:

- **освоение знаний** о здоровом образе жизни; опасных и чрезвычайных ситуациях и основах безопасного поведения при их возникновении;
- **развитие качеств** личности, необходимых для ведения здорового образа жизни, обеспечения безопасного поведения в опасных и чрезвычайных ситуациях;
- **воспитание** чувства ответственности за личную безопасность, ценностного отношения к своему здоровью и жизни;
- **овладение умениями** предвидеть потенциальные опасности и правильно действовать в случае их наступления, использовать средства индивидуальной и коллективной защиты, оказывать первую медицинскую помощь (Образовательный стандарт общего образования по основам безопасности жизнедеятельности).

Наших детей, как в школе, так и в высших учебных заведениях, практически не учат психологической и психофизической устойчивости, что грозит определенными издержками на уровне личных переживаний, может послужить внутренним источником стресса и повлиять на качество межличностных отношений, на здоровье человека. Поэтому важен поиск путей формирования и развития этого качества личности в условиях образовательного учреждения, с учетом которой возможно более объективно прогностически оценить возможности развития той или иной болезни, выявить закономерности развития катастрофических процессов, а также разрабатывать и вне-

дирать механизмы предупреждения болезней, травматизма или бедствий [2].

Следует добиться, чтобы эти меры были приняты детьми и подростками, их родителями и педагогами, востребованы ими, перешли бы в их повседневную жизнь, находя отражение в психологических установках и ценностях. Отсюда вытекает масштабная задача развития образования и обеспечения безопасности образовательного пространства формирование массовой культуры безопасности и здорового образа жизни.

Исследования показали, что способность и умение организовать свое поведение и тем самым настроиться на деятельность за счет включения волевого усилия (систему преодоления) помогают осилить ситуативную, а подчас и личностную тревожность. Знание таких особенностей высшей нервной деятельности ребёнка не только позволяет педагогу адекватно организовать индивидуальный учебный процесс, но и предоставляет ребёнку возможность обрести уверенность, проявить свою исключительность и, в конечном счете, самореализоваться [19].

Однако высокое стремление самореализоваться при неадекватной обусловленности потребности достигать эмоционально положительного состояния любым способом, не считаясь со своими психофизиологическими возможностями и жизнью общества, приводит к асоциальному поведению (агрессия, наркотики, алкоголь) [12].

Для повышения эффективности и результативности средств воспитания и обучения культуре безопасного и здорового образа жизни необходима *индивидуализация и дифференциация использования педагогических средств и методов* на основе анализа социальных, психофизиологических и педагогических факторов, препятствующих или способствующих реализации данного процесса.

Исходя из общеизвестных педагогических и психолого-физиологических представлений, мы считаем одним из наиболее перспективных направлений формирования безопасной жизнедеятельности, сохранения и укрепления здоровья, – направление, ориентированное на *развитие адаптированного поведения и психофизиологическую подготовку личности с учетом возрастных и психофизиологических, особенностей организма учащихся* [4; 10].

Следует подчеркнуть, что *психофизиологическая адаптация* является сплошным процессом, который наряду с собственно психологической адаптацией (т. е. поддержанием психического гомеостаза) включает по меньшей мере еще два аспекта: оптимизацию постоянного взаимодействия индивидуума с окружением; установление адекватного соответствия между психическими и физиологическими характеристиками, обеспечивая тем самым возможность социально направленного развития [6; 8].

Важнейшей задачей психолого-педагогического сопровождения обучения становится создание условий для *психосоциальной и физиологической адаптации учащихся, т. е. их способности к саморазвитию и самосовершенствованию, сохранению их здоровья*.

Психологическое сопровождение как идеология и комплексный метод, обеспечивающий условия для принятия оптимальных решений в различных ситуа-

циях жизненного выбора, наиболее созвучен идее психологической безопасности образовательной среды и нацелен на поддержание психологического благополучия ее участников, *создание системы социально-психологических условий, способствующих успешному обучению и развитию каждого ребенка в конкретной школьной среде* [12].

Процесс сознательного, активного присвоения обучающимся социального опыта становится достаточно актуальным через развитие регулятивных универсальных учебных действий особенно в условиях опасной ситуации [16; 18; 21].

Показано, что осознание индивидом ситуации как высокоопасной может вызвать у него чрезмерно сильное волнение и способствовать снижению его психофизиологических возможностей. Напротив, если опасность осознается, но ей не придается чрезмерная оценка, то она может способствовать мобилизации сил школьника.

При этом следует подчеркнуть, что регулятивные УУД обеспечивают возможность управления познавательной и учебной деятельностью посредством коррекции своих действий и оценки успешности усвоения. Последовательный переход к самоуправлению и саморегуляции в учебной деятельности обеспечивает базу будущего профессионального образования и самосовершенствования.

Среди факторов, обуславливающих возможности саморегуляции важное место принадлежит индивидуальным особенностям психического отражения и психических функций школьников [15; 24].

Важной теоретической и прикладной проблемой является выяснение вопросов о предметах возникновения хронического психоэмоционального стресса, которую невозможно решить, игнорируя физиологические реакции и условия обучения индивида, а также не учитывая его типологические особенности, которые могут значительно модифицировать воздействия социально-педагогической среды [22].

Общеизвестно, что физиологическими предпосылками лабильности индивида, обеспечивающими его способность успешно адаптироваться к специфике образовательной среды, учебной и интеллектуальной деятельности являются механизмы вегетативной регуляции кардиоритма, отражающие сбалансированность симпатико-парасимпатических влияний на сердечно-сосудистые функции [23].

Установлено, что типы вегетативной регуляции сердечного ритма: ваготоники с преобладанием парасимпатических влияний на функции кровообращения; симпатотоники – с доминированием симпато-адреналовой активности; нормотоники – сбалансированной симпато-парасимпатической регуляцией – устойчивы и не подвергаются изменениям на протяжении всей жизни.

Различия между данными типами вегетативных регуляций существенны: учащиеся, обладающие парасимпатическим (ваготоническим) типом вегетативной регуляции, имеют наибольший пик усвоения информации в первой части занятий; учащиеся-нормотоники могут усваивать необходимый объем информации в течение всего времени уроков, а симпа-

тикотоники – только в определенные периоды времени [11].

С целью повышения эффективности индивидуального подхода к учащимся, усваивающим курс «Основы безопасности жизнедеятельности», нами были изучены особенности психосоциальной и физиологической адаптации у школьников, обучающихся в пятых, восьмых классах, в зависимости от типа вегетативной регуляции аппарата кровообращения.

Материалы и методы исследования

С целью выявления индивидуально-типологических особенностей, влияющих на процесс психосоциальной и физиологической адаптации к учебной деятельности обучающихся на разных возрастных этапах, было проведено комплексное психофизиологическое обследование вегетативной регуляции обучающихся пятых и восьмых классов обоего пола в МБОУ «Лицей № 62», г. Кемерово в количестве 188 человек.

Анализировался комплекс нейродинамических показателей: латентный период простой зрительно-моторной реакции (ЛППЗМР, мс.), уровень подвижности нервных процессов (УФП, мс.), уравновешенность нервных (РДО), работоспособность головного мозга (РГМ, кол-во сигналов); психодинамические показатели: уровень памяти, уровень внимания с помощью автоматизированного программно-технического комплекса «Статус-ПФ» [17; 14].

Изучение функциональных возможностей и конституциональных особенностей вегетативной регуляции сердечного ритма осуществлялось с использованием автоматизированной кардиоритмографической программы «Орто» [14; 3; 13].

Уровень личностного, ситуативного стресса, также показатели психосоциальной адаптации выявлялись при помощи цветового теста Люшера.

Все обследуемые лица на основании статических характеристик сердечного ритма были разделены на три группы по типу исходного вегетативного тонуса. Полученные результаты обработаны с помощью математической программы «Statistica».

Результаты исследования и их обсуждение

Корреляционный анализ позволил выявить зависимость уровня функциональной подвижности нервных процессов, работоспособности головного мозга, параметров личностного, ситуативного стресса, психосоциальной и физиологической адаптации от исходного типа вегетативной регуляции. На основании полученных данных обследуемые школьники каждого класса были разделены на группы по типу исходного вегетативного тонуса.

Как видно из таблицы 1, учащиеся пятых классов с *ваготоническим типом регуляции* сердечно-сосудистой системы характеризуются достоверно более высоким временем запаздывания и суммарным временем отклонений по тесту РДО, свидетельствующим о преобладании тормозных процессов; значительно увеличенной продолжительностью времени выполнения задания по тесту УФП (уровень функциональной подвижности) и статистически значимым низким средним значением психосоциальной адаптации при сопоставлении с другими обследуемыми группами.

У пятиклассников с *симпатотоническим типом регуляции* аппарата кровообращения регистрируются достаточно высокие показатели личностной тревожности, отмечается более чем двукратное увеличение индекса напряжения регуляторных механизмов в покое и ортостазе при сравнении со школьниками с другим типом исходного вегетативного тонуса.

Учащиеся пятого класса с *эйтоническим* (нормотоническим) типом вегетативной регуляции характеризуются более выраженной уравновешенностью нервных процессов, судя по показателям РДО, высоким уровнем функциональной подвижности и значением психосоциальной адаптации, что указывает на

сбалансированность нейромоторных процессов, а также и симпато-парасимпатического воздействия на сердечно-сосудистую систему.

Установлено (таблица 1), что у восьмиклассников с *ваготоническим* типом регуляции кардиоритма отмечаются достоверно более низкие значения показателя работоспособности головного мозга (РГМ) и психосоциальной адаптации, регистрируются более высокие значения личностной и ситуативной тревожности, а также наблюдается существенное увеличение продолжительности времени выполнения заданий по тесту УФП при сопоставлении с другими обследуемыми лицами.

Таблица 1

Средние значения психофизиологических показателей учащихся пятых и восьмых классов с разным типом вегетативной регуляции

	Класс	Ваготония	Эйтония	Симпатикотония	P
РДО, (количество точных сигналов)	5	2,25 ± 0,359	4,5 ± 0,87	2,5 ± 0,42	2-3,1
	8	4,01 ± 0,22	4,01 ± 0,36	3,75 ± 0,32	3-1,2
РДО, (среднее время запаздывания), мс	5	311,0 ± 46,63	140,0 ± 8,02	262,86 ± 44,66	1-2
	8	132,5 ± 13,47	238,01 ± 124,2	236,01 ± 33,21	3-1,2
РДО, (общее время отклонений), мс	5	48,6 ± 6,07	23,5 ± 1,02	45,43 ± 6,54	2-3,1
	8	22,25 ± 2,51	28,01 ± 3,79	36,1 ± 3,07	3-1
УФП, (время выполнения задания), мс	5	81,7 ± 1,82	76,5 ± 0,87	78,86 ± 3,81	1-2,3
	8	70,75 ± 2,38	68,25 ± 0,82	65,8 ± 2,19	3-2,1
РГМ, (количество сигналов)	8	520,0 ± 9,61	560,5 ± 16,44	581,3 ± 10,96	1-3,2
Личностный стресс, балл	5	3,56 ± 1,09	5,0 ± 1,11	1,13 ± 0,76	3-1,2
	8	7,51 ± 1,21	0,01 ± 0,01	1,01 ± 0,51	1-3,2
Ситуативный стресс, балл	5	4,30 ± 1,093	2,75 ± 1,11	3,67 ± 1,71	1-2
	8	5,5 ± 0,33	3,02 ± 1,25	2,1 ± 0,69	1-3
Психосоциальная адаптация, балл	5	-2,65 ± 0,74	-0,88 ± 0,43	-1,92 ± 1,14	1-2,3
	8	-3,38 ± 0,36	-0,13 ± 0,41	0,3 ± 0,58	1-3,2
Амо, %	5	23,8 ± 1,58	37,0 ± 1,98	60,14 ± 5,54	1-3,2; 2-3,1
	8	23,75 ± 1,86	29,25 ± 2,45	51,2 ± 3,34	3-1,2
ИН, усл. ед.	5	46,63 ± 5,67	94,57 ± 8,45	446,21 ± 118,84	1-3,2; 2-3,1
	8	32,4 ± 5,86	79,5 ± 5,86	257,8 ± 38,96	1-2,3; 2-3
Х, сек	5	0,41 ± 0,02	0,26 ± 0,02	0,17 ± 0,02	1-3,2; 2-3,1
	8	0,47 ± 0,034	0,26 ± 0,01	0,19 ± 0,01	1-2,3; 2-3
Мо, сек	5	0,72 ± 0,02	0,78 ± 0,04	0,59 ± 0,02	1-3,2; 2-3,1
	8	0,87 ± 0,04	0,71 ± 0,02	0,64 ± 0,01	3-1,2
ЧСС уд/мин	5	80,44 ± 2,27	81,65 ± 3,78	104,96 ± 4,79	3-1,2
	8	76,65 ± 6,41	81,5 ± 1,41	94,04 ± 1,63	3-1,2

Примечание: Все значения являются достоверными при $p \leq 0,05$.

Наиболее высокие значения подвижности нервных процессов, работоспособности головного мозга среди учащихся восьмых классов наблюдаются у представителей с симпатотоническим типом регуляции.

При этом анализ показателей variability сердечного ритма выявляет более чем четырехкратное увеличение ИН напряжения в покое в сравнении с

величинами этого показателя у лиц с ваготоническим и нормотоническим типом вегетативной регуляции, а также отсутствие выраженного возрастания данного параметра в активной ортостатической пробе.

Лица со *сбалансированной симпато-парасимпатической регуляцией* аппарата кровообращения среди старших подростков характеризуется средними значениями показателей работоспособности головного

мозга, подвижности нервных процессов и достоверно более низкими, чем у других групп обучающихся уровнем личностного стресса (таблица 1).

Индивидуальная оценка ряда психофизиологических параметров позволила установить тесную зависимость (связь) между типом вегетативной регуляции у всех обследованных учащихся и уровнем активности психофизиологических, нейромоторных и вегетативных функций.

Показано, в частности, что наименьший процент лиц с низким уровнем зрительно-моторного реагирования отмечается в группах с эйтоническим профилем симпато-парасимпатического взаимодействия – боль-

шинство нормотоников (75 % – в пятых классах и 100 % – в восьмых) характеризуется средним уровнем подвижности нервных процессов, тогда как школьники с низким уровнем нейромоторных процессов не выявляются.

Наибольшее число школьников с высоким уровнем подвижности нервных процессов и высоким уровнем памяти выявлено в группах с симпатикотоническим типом регуляции, причем от пятого к восьмому классу регистрируется значительное увеличение представителей с высоким уровнем памяти (с 57 до 80 %) (рис. 1).

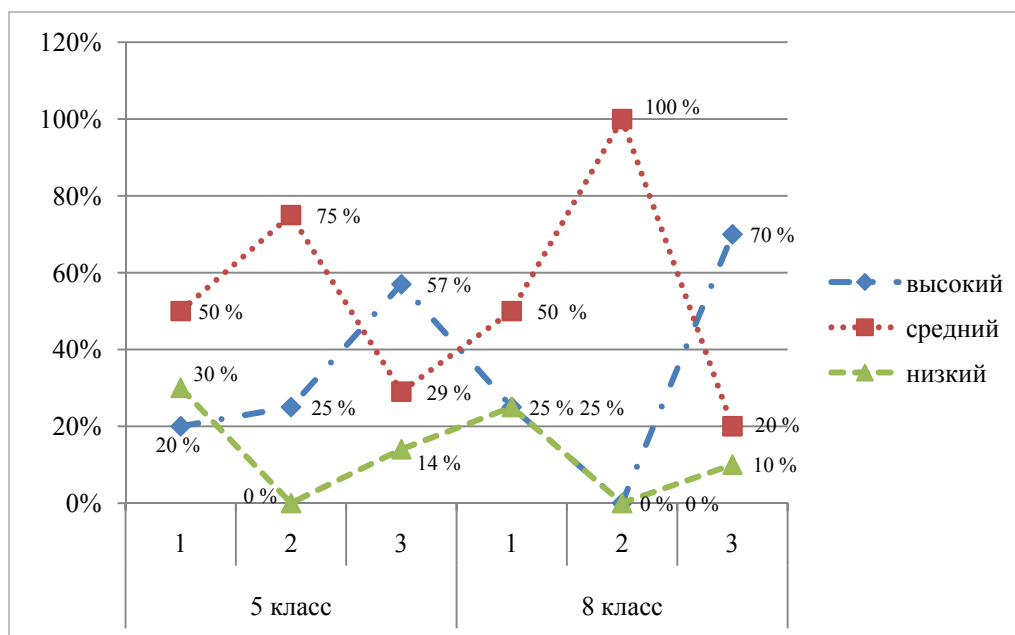

Рис. 1. Уровень подвижности нервных процессов (1 – ваготоники, 2 – эйтоники, 3 – симпатотоники)

Установлено, что в динамике процесс обучения у подростков с ваготоническим типом вегетативной регуляции в наибольшей степени снижается уровень развития внимания – число лиц с низким уровнем внимания достигает 75 % от количества школьников, относящихся к данной группе.

Выявлена существенная зависимость состояния физиологической адаптации у обучающихся от исходного типа вегетативного тонуса: если среди лиц с эйтоническим профилем доминируют лица с удовлетворительной адаптацией (75 % – в пятом классе; 95 % – в восьмом классе), то у школьников с преобладающим симпатикотоническим влиянием на кардиоритм значительный процент учащихся характеризуется резким снижением функциональных возможностей организма и срывом адаптации (57 % – в пятом классе; 60 % – в восьмом классе) (рис. 2).

Следует также обратить внимание на то, что в процессе обучения в основной школе число школьников с низким уровнем ПСА уменьшается до мини-

мальных величин, причем в группах с эйтоническим вегетативным профилем, как в пятых, так и в восьмых классах учащиеся с низкой психосоциальной активностью не выявляются (рис. 3).

Показано, что независимо от класса обучения в группе с преобладанием симпатической активности регистрируется значительный процент лиц с низким уровнем личностного стресса (ЛС) (83 % – в пятом классе; 80 % – в восьмом классе); у школьников со сбалансированным симпато-парасимпатическим влиянием на аппарат кровообращения наблюдается увеличение числа учащихся с низким уровнем ЛС от пятого в восьмому классу (соответственно с 83 до 100 %).

Количество подростков с высоким уровнем ситуативного стресса, снижается в группах с ваготоническим и симпатикотоническим типом вегетативной регуляции, а у эйтонов – напротив отмечается увеличение числа представителей с высоким уровнем ситуативного стресса от 0 % в пятом классе до 25 % в восьмом.

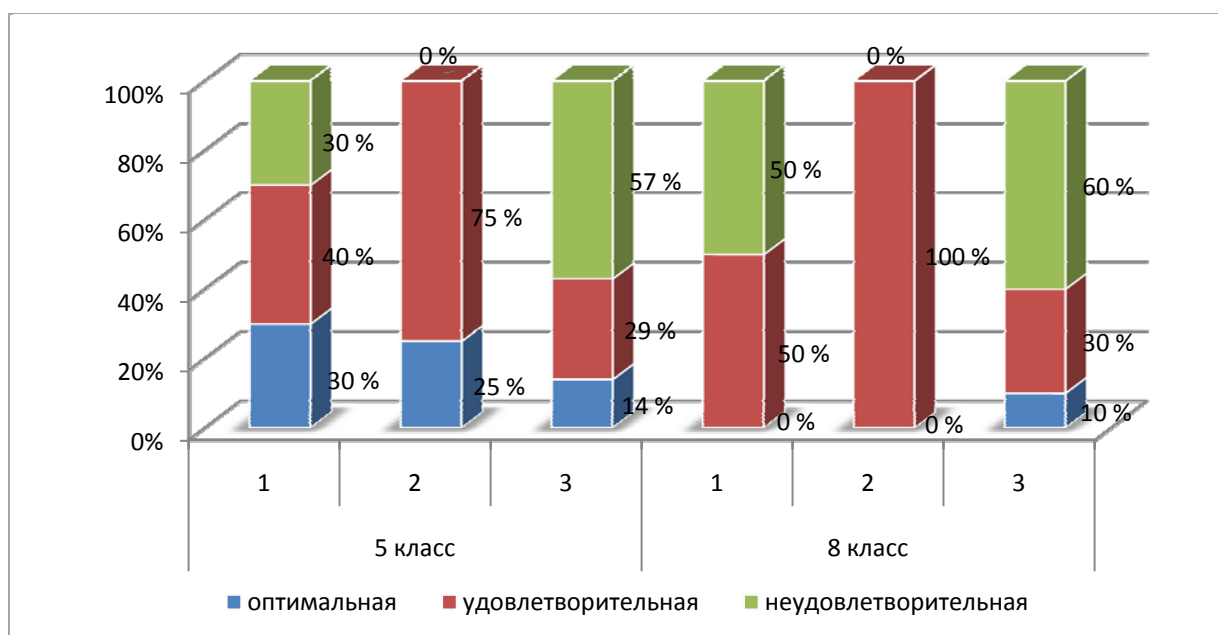

Рис. 2. Уровень физиологической адаптации (1 – ваготоники, 2 – эйтоники, 3 – симпатотоники)

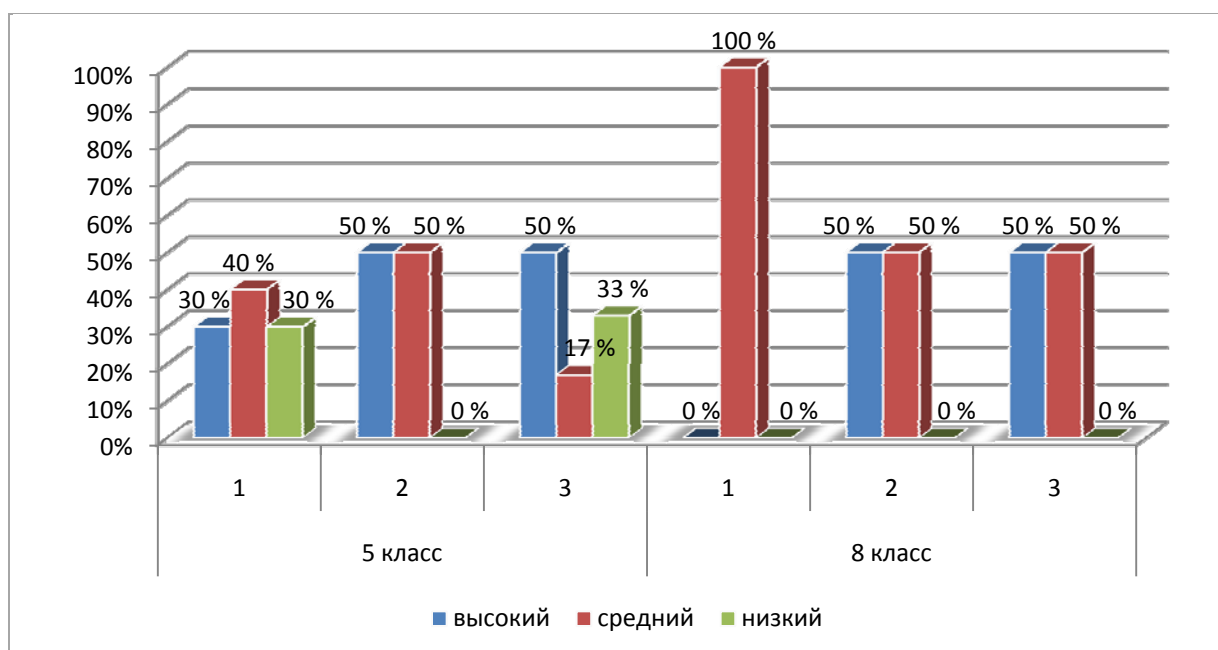

Рис. 3. Уровень психосоциальной адаптации (1 – ваготоники, 2 – эйтоники, 3 – симпатотоники)

Полученные результаты позволяют выделить некоторые суммарные компоненты, касающиеся особенностей вегетативного обеспечения процесса психосоциальной и физиологической адаптации у школьников пятых и восьмых классов с различным исходным вегетативным тонусом:

- учащиеся с исходным *ваготоническим* тонусом (на всех этапах обучения в основной школе) характеризуются выраженной *гипореактивной* реакцией, реализующейся на фоне высокого уровня ситуативной и личностной тревожности, низкой психосоциальной адаптации, гетерогенности параметров, отражающих состояние физиологической адаптации, а также снижения активности нейродинамических функций и психодинамических процессов в динамике обучения;

- у лиц с доминированием *симпатикотонического* типа регуляции регистрируется *гиперреактивная* реакция, характеризующаяся высоким уровнем активности нейродинамических процессов (скорость, подвижность нервных процессов, работоспособность головного мозга), высоким уровнем психосоциальной адаптации на фоне выраженного функционального напряжения механизмов вегетативной регуляции, а также срыва физиологической адаптации у большинства школьников данной группы во всех обследованных классах.

- школьники с *эйтоническим* исходным вегетативным тонусом демонстрирует *сбалансированный* тип вегетативной регуляции в различных звеньях основной школы, характеризующийся низкими показателями личностного и ситуативного стресса, достаточным уровнем психосоциальной адаптации, актив-

ности психодинамических и нейромоторных процессов, сопровождающихся сохранением функциональных возможностей организма судя по параметрам миокардиально-гемодинамического гомеостаза.

Представленные материалы указывают на то, что при организации преподавания основ безопасного и здорового образа жизни необходимо учитывать результаты комплексного социально-педагогического и психолого-физиологического мониторинга здоровья, адаптации индивидуального развития, для прогнозирования вероятных изменений психологической устойчивости, состояния психофизического здоровья детей, учащейся молодежи; проведения соответствующих психолого-педагогических коррекционных и реабилитационных мероприятий, обеспечения успешной учебной деятельности при ее минимальной «физиологической стоимости».

Обобщая представленные результаты, следует подчеркнуть, что сегодня педагогу необходимы такие программы по ОБЖ, которые отражают требования ФГОС и которые способствовали бы процессу самосовершенствования личности учащихся через:

– *формирование навыков обеспечения системы личной безопасности, в основе которой лежат индивидуальные психофизические и адаптационные возможности организма;*

– *обучение способам безопасного поведения с учётом врождённых индивидуальных качеств учащихся;*

– *проведение занятий в режиме интерактивного обучения, проектной деятельности и активного применения различных форм самоконтроля.*

Необходимость создания авторских программ по формированию культуры безопасного и здорового образа жизни обусловлена рядом причин:

– *во-первых*, условиями школьного образования, поскольку до настоящего времени не существует специалистов-педагогов, владеющих в должном объеме необходимыми медицинскими, психологическими, физиологическими и другими знаниями по предмету ОБЖ;

– *во-вторых*, психофизиологическими особенностями обучающихся детского и подросткового возраста, поскольку школьники 11 – 13 лет не способны самостоятельно усвоить теоретические сведения по физиологии и психологии;

– *в-третьих*, развитием в этом периоде онтогенеза мотивационной сферы учащихся.

Исходя из вышеизложенных результатов, программно-целевое обеспечение процесса, направленного на формирование знаний, умений и навыков безопасного и здорового образа жизни школьников, должно быть скорректировано таким образом, чтобы *максимально актуализировать систему операционного мышления и развития обучающихся на основе возрастных и типологических особенностей их фундаментальных мыслительных функций и социально-психологических и педагогических факторов, способствующих созданию безопасной и адаптивно-развивающей образовательной среды.*

Литература

1. Алексеев, С. В. Экологическая концепция безопасности образовательной среды школы / С. В. Алексеев // Биология в школе. – 2013. – № 4. – С. 45 – 51.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании / И. А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
3. Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии: монография / Р. М. Баевский. – М.: Медицина, 1979. – 295 с.
4. Особенности адаптации к обучению учащихся начальных классов в зависимости от уровня их психологической и биологической зрелости и индивидуально-типологических особенностей / Н. Г. Блинова [и др.] // Валеология. – 2012. – № 4. – С. 7 – 13.
5. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В. А. Бодров. – М., 2005. – 136 с.
6. Варламова, А. Я. Школьная адаптация подростков / А. Я. Варламова. – Волгоград, 2001. – 140 с.
7. Вейн, А. М. Вегетативные расстройства: клиника, лечение, диагностика / А. М. Вейн. – М.: МИА, 2000. – 752 с.
8. Голикова, Е. М. Проблемы социальной адаптации детей и молодежи с отклонениями в состоянии здоровья / Е. М. Голикова, П. П. Тиссен // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 11. – С. 54 – 57.
9. Дзятковская, Е. Н. Экологическая безопасность учебного процесса. Феномен качественного информационного стресса / Е. Н. Дзятковская, А. Н. Захлебный // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. – М., 2005. – № 4.
10. Дубровинская, Н. В. Психофизиология ребенка: психофизиологические основы детской валеологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер. – М., 2000. – 144 с.
11. Захарьева, Н. Н. Индивидуально-типологические особенности адаптационных изменений к физическим нагрузкам у юных спортсменов в скоростно-силовых видах легкой атлетики / Н. Н. Захарьева // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 2. – С. 25 – 28.
12. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования: теория и практика: учебное пособие / Э. М. Казин [и др.] – 3-е изд., перераб. – М.: Омега-Л, 2013. – 443 с.
13. Игишева, Л. Н. Оценка функционального состояния организма с помощью программно-технического комплекса ORTOEXPERT: методическое руководство / Л. Н. Игишева, А. Р. Галеев. – Кемерово, 2003. – 36 с.
14. Казин, Э. М. Основы индивидуального здоровья человека: введение в общую и прикладную валеологию: учеб. пособие. для студ. высш. учеб. заведений / Э. М. Казин, Н. Г. Блинова, Н. А. Литвинова. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

15. Роль предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в формировании безопасного и здорового образа жизни школьников / Э. М. Казин [и др.] // Современные проблемы безопасности и жизнедеятельности: настоящее и будущее: материалы III Международной научно-практической конференции в рамках форума «Безопасность и связь». – Ч. I. – Казань: ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», 2014. – С. 205 – 211.
16. Краснянская, Т. М. Безопасность человека: психологический аспект: учебное пособие / Т. М. Краснянская; под ред. А. В. Непомнящего. – Ставрополь: Пресса, 2005. – С. 178 – 179.
17. Литвинова, Н. А. Роль психофизиологических показателей в механизме адаптации к умственной деятельности: монография / Н. А. Литвинова. – Кемерово, 2012. – 168 с.
18. Лызь, Н. А. Развитие безопасности личности: психолого-педагогический подход / Н. А. Лызь // Педагогика. – 2006. – № 4. – С. 68 – 75.
19. Осадшая, Л. Б. Физиологический анализ эмоциональных напряжений и адаптации ребенка к пребыванию в детском коллективе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. Б. Осадшая. – М., 1979. – 23 с.
20. Пенкина, И. Механизмы функционирования ОБЖ в системе здоровьесберегающих технологий / И. Пенкина // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2005. – № 11. – С. 36 – 40.
21. Психологическая безопасность / В. П. Соломин [и др.]. – М.: Дрофа, 2008. – С. 17 – 28.
22. Школьник, Т. К. Индивидуальные особенности психологических проявлений стрессорной реакции у подростков в условиях хронического семейного стресса / Т. К. Школьник, Е. А. Лущёкина, В. Б. Стрелец // Журнал высшей нервной деятельности. – 2012. – Т. 62. – № 4. – С. 416 – 421.
23. Типологические особенности функционального состояния регуляторных систем у школьников и юных спортсменов (по данным вариабельности сердечного ритма) / Н. И. Шлык [и др.] // Физиология человека. – 2009. – Т. 36. – № 6. – С. 85.
24. Яруллина, Л. Р. Безопасность личности как социально-психологическая проблема / Л. Р. Яруллина, Н. Н. Халитова // Современные проблемы безопасности и жизнедеятельности: настоящее и будущее: материалы III Международной научно-практической конференции в рамках форума «Безопасность и связь». – Ч. I. – Казань: ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», 2014. – С. 509 – 513.

Информация об авторах:

Казин Эдуард Михайлович – доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки, профессор кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ, 8(3842)58-35-15, valeol@kemsu.ru.

Eduard M. Kazin – Doctor of Biology, Professor, Honored Scientist, Professor at the Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Шинкаренко Андрей Семенович – заместитель директора по обеспечению безопасности жизнедеятельности МБОУ «Лицей № 62», г. Кемерово, 8(3842)75-44-77, andrey.c.shinkarenko@yandex.ru.

Andrey S. Shinkarenko – Deputy Director for life safety, Lyceum № 62, Kemerovo.

Кошко Наталья Николаевна – кандидат биологических наук, ассистент кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ, 8(3842)58-35-15, Koshko80@mail.ru.

Natalia N. Koshko – Candidate of Biology, Lecturer at the Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Абаскалова Надежда Павловна – доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности НГПУ, abaskalova2005@mail.ru.

Nadezhda P. Abaskalova – Doctor of Pedagogics, Honorary Worker of Russian Higher Education, Honorary Worker of Russian Higher Professional Education, Professor at the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University.

Свиридова Ирина Альбертовна – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ, 8(3842) 58-69-86, bgd.kemsu@mail.ru.

Irina. A. Sviridova – Doctor of Medicine, Professor, Head of Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Федоров Александр Иванович – доктор биологических наук, директор Кемеровского областного психолого-валеологического центра, 8(3842)57-41-62, opvc@mail.ru.

Alexander I. Fedorov – Doctor of Biology, Director of Kemerovo Regional Psychological and Valeological Center.

Статья поступила в редколлегию 19.03.2014 г.

**ХИМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЛОДОВ ГОЛУБИКИ (*Vaccinium uliginosum* L.)
СЕМЕЙСТВА ВЕРЕСКОВЫЕ (*Ericaceae* Juss.)**

А. И. Попов, С. Н. Кравченко, Ю. Н. Дементьев, А. Г. Кожура

**CHEMICAL ELEMENTS IN BLUEBERRY (*Vaccinium uliginosum* L.),
HEATH FAMILY (*Ericaceae* Juss.)**

A. I. Popov, S. N. Kravchenko, Yu. N. Dementiev, A. G. Kozhura

Химические элементы плодов голубики (*Vaccinium uliginosum* L.) семейства вересковые (*Ericaceae* Juss.) Сибирского региона определены с помощью спектральных и абсорбционных методов. Качественно установлено 39, а количественно определено 37 химических элементов. Приведена краткая биологическая характеристика, важнейших, условно важных, токсичных и потенциально токсичных элементов. Указаны основные химические элементы ответственные за биогенез и накопление важнейших органических биологически активных соединений. Полученные результаты обуславливают области применения плодов голубики и провизорно указывают на перспективность исследований плодово-ягодных видов.

Chemical elements in blueberry (*Vaccinium uliginosum* L.), heath family (*Ericaceae* Juss.), in the Siberian region are defined by spectral and absorbing methods. 39 chemical elements were identified qualitatively, and 37 elements were defined quantitatively. A short biological characteristics of the most important, conventionally important, toxic and potentially toxic elements is provided. The basic chemical elements responsible for the biogenesis and accumulation of the major organic biologically active compounds are specified. The received results set the scopes of using blueberry and point out the prospects of fruit and berry types researches.

Ключевые слова: элементы плодов голубики (*Vaccinium uliginosum* L.) семейства вересковые (*Ericaceae* Juss.).

Keywords: elements in blueberry (*Vaccinium uliginosum* L.), heath family (*Ericaceae* Juss.).

Среди плодово-ягодных кустарников России важное место принадлежит представителям семейства вересковые (*Ericaceae* Juss.). Если представители рода толокнянка, багульник, данного семейства изучены достаточно, то известный род черника требует некоторых уточнений и дополнений в химическом составе [1].

В данном семействе важное пищевое и лекарственное значение имеют роды клюква (*Oxycoccus* Hill.) и его представитель клюква болотная (*Oxycoccus palustris* Pers.) и черника (*Vaccinium* L.) включающий широко известные виды: черника обыкновенная (*Vaccinium myrtillus* L.), брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.), голубика (*Vaccinium uliginosum* L.) [1; 2].

Известно, что голубика – небольшой ветвистый кустарник, довольно часто произрастающий в средней и северной полосах России, особенно в Западной и Восточной Сибири, Дальнем Востоке в сыроватых хвойных и лиственных лесах, на торфяниках, в кустарниковых зарослях и в зарослях кедрового стланика и рододендронов, часто совместно с багульником. В Саянах до высоты 2200 м над уровнем моря [1]. Ее листья, побеги и плоды находят разнообразное применение в медицине и пище [1; 2]. В тоже время их элементный состав изучен недостаточно [1].

Живые организмы содержат почти все химические элементы, входящие в Периодическую систему Д. И. Менделеева, за исключением искусственно полученных человеком трансуранов.

Из встречающихся в природе элементов 81 обнаружен в организме человека, при этом 15 из них (железо, йод, медь, цинк, кобальт, хром, молибден, никель, ванадий, селен, марганец, мышьяк, фтор, кремний, литий) признана эссенциальными, т. е. жизненно

необходимыми. Но по количественным уровням диапазонов колебаний содержания очень велик – от десятков процентов до $n \cdot 10^{-3}$ – $n \cdot 10^{-5}$ и даже до $n \cdot 10^{-9}$ – $n \cdot 10^{-10}$ %. Об этом подробно писал академик В. И. Вернадский еще в 30-х годах XX века.

Разделение химических элементов на макро- и микроэлементы во многом условно, поскольку некоторые из них одновременно могут быть и макро- и микроэлементами. Поэтому некоторые ученые предпочитают называть микроэлементами инициаторами и активаторами биологических процессов, без участия которых невозможна роль ферментов [1; 3 – 5].

Многие элементы, которые также обычно содержатся в малых количествах, не редко относят к токсичным элементам, таковы Hg, Pb, Cd. Стоит подчеркнуть, что и обычные микроэlementы, когда их слишком много, могут стать токсичными (так же, как и макроэlementы), а токсичные элементы при очень малых концентрациях не оказывают вредного воздействия на живой организм. Иными словами, нет токсичных элементов, а есть их токсические концентрации [3 – 5].

Макро- и микроэлементы растений оказывают несомненный терапевтический эффект в лечении человека, так как находятся в них в наиболее доступной и усвояемой форме и наборе, свойственном живой природе в целом [1].

Приведенные примеры еще раз показывают необходимость для живых организмов практически всех элементов Периодической системы Д. И. Менделеева. Это позволяет еще раз говорить о том, что нет токсических элементов, а есть их токсические концентрации. Любые элементы питания, находящиеся в избыт-

ке, могут стать токсическими и причинить вред всему живому.

Химические элементы играют важную роль и в жизни растений. Элементы, поглощаемые растениями из почвы в разных количествах, играют вполне определенную биохимическую и физиологическую роль и ответственны за синтез тех или иных веществ в растительном организме. Химические элементы по телу растения распределяются неравномерно, кроме того количественное содержание изменчиво в течение вегетативного периода. Качественный состав и содержание элементов зависят от климатических условий, географического положения зон и агротехники выращивания растений. Недостаток или избыток химических элементов приводит к ряду эндемий. Следовательно, определение элементного состава плодов, собранных в различных регионах представляет интерес для оценки возможности их использования [1; 2].

Настоящая статья является продолжением исследований, начатых с 1986 года одним из авторов, по изучению элементного состава пищевых и лекарственных растений, произрастающих в Кемеровской области и республики Тыва [1, 3 – 5].

В доступных нам литературных источниках недостаточно сведений о элементном составе флоры

Сибири, который является показателем химической обстановки места обитания растений, отражающим естественные геохимические и антропогенные процессы, происходящие в данном регионе [1].

Недостаточность сведений о содержании макро- и микроэлементов в растительном пищевом и лекарственном сырье служит серьезным препятствием на пути его рационального использования. Изучение его элементного состава актуально и по другим причинам. Одна из них – проблема загрязнения окружающей среды. Другая – определена тем, что многие химические элементы живого вещества не только участвуют в различных биохимических процессах, стимулируют и нормализуют обмен веществ, но и являются своеобразными катализаторами биологических процессов в организме. Это обуславливает необходимость определения качества растительного сырья с учетом не только традиционных стандартных показателей, но и требований экологической чистоты [1].

Целью настоящего исследования явилось определение химических элементов в образцах плодов голубики, собранных в различных климатических условиях во время экспедиций. Визуальных признаков токсичности голубики от избыточных количеств ксенобиотиков не отмечено [1].

Таблица

Элементный состав плодов голубики обыкновенной (*Vaccinium uliginosum* L.) (мкг/г)

Элемент	Содержание	Элемент	Содержание
Важнейшие элементы			
Натрий (Na)	20,4	Калий (K)	5741,0
Кальций (Ca)	688,0	Магний (Mg)	424,0
Марганец (Mn)	31,3	Железо (Fe)	17,2
Кобальт (Co)	0,065	Медь (Cu)	5,6
Молибден (Mo)	0,067	Фосфор (P)	1481,0
Хром (Cr)	0,33	Цинк (Zn)	20,1
Селен (Se)	1,151		
Условно важные элементы			
Бор (B)	16,4	Ванадий (V)	0,034
Кремний (Si)	2081,0	Мышьяк (As)	0,39
Никель (Ni)	1,1	Литий (Li)	0,053
Вольфрам (W)	0,007		
Токсичные элементы			
Алюминий (Al)	321,0	Барий (Ba)	17,6
Кадмий (Cd)	0,096	Свинец (Pb)	0,038
Ртуть (Hg)	0,001	Висмут (Bi)	0,008
Потенциально токсичные элементы			
Галлий (Ga)	0,034	Иттербий (Yb)	0,011
Олово (Sn)	1,21	Серебро (Ag)	0,27
Стронций (Sr)	1,43	Титан (Ti)	2,94
Цирконий (Zr)	0,084	Германий (Ge)	0,023
Бериллий (Be)	0,017	Таллий (Tl)	0,002
Индий (In)	0,001		

Качественный состав и количественное содержание химических элементов определяли в нескольких специализированных лабораториях с помощью спектральных, абсорбционных и инверсионного вольтамперметрических методов на отечественных и зарубежных приборах, что позволяет расширить

спектр определяемых элементов химического состава. Используя ранее описанные методики [1] качественно выявлено 39 элементов и количественно определено 37 (таблица).

Математический механизм анализа проводили путем обработки совокупности данных химизма об-

разцов растения таким образом, что в конечном счете они оказываются иерархически классифицированными. Результаты эксперимента обработаны статистически по известным программам. Достоверность данных оценивали с помощью критерия Стьюдента t на 5 %-ом уровне значимости, обеспечивающем 95 %-ую доверительную вероятность и свидетельствующем о том, что химические элементы конкретных образцов плодов голубики соответствует статистическому стандарту [1; 2].

Определение химических элементов в одном образце сырья проводили в 5 повторностях. Относительная ошибка количественного определения с 95 % вероятностью не превышает $\pm 8,74$ %.

Как видно из полученных результатов, представленных в таблице, плоды голубики содержат в основном элементы, которые относятся к незаменимым факторам питания. Содержание отдельных элементов не превышает имеющиеся на некоторые металлы ПДК для овощей и фруктов, а также уровень суточного потребления исследуемых элементов с пищевым рационом человека. Кроме того, необходимо принимать во внимание факт неполного всасывания исследованных химических элементов, попавших в организм человека [1–5]. Полученные данные имеют значение для характеристики региональных особенностей накопления химических элементов растениями Сибири.

Исследуемые плоды голубики являются практически безопасными с точки зрения поступления в организм человека исследуемых элементов, которые, по мнению большинства специалистов, и исходя из новаторских работ В. И. Вернадского и его учеников, и последователей, крупных научных обобщений о микроэлементах можно подразделить на важнейшие, условно важные, токсичные и потенциально токсичные. Такое подразделение элементов по их биологической важности хотя и признается в основном учеными, однако небольшие разночтения не имеют большого значения, так как вопрос о биогенности элементов в настоящее время интенсивно изучается. В связи с этим обсуждение физиологического значения содержания в отдельных пробах сырья голубики относительно высоких концентраций некоторых химических элементов при отсутствии нормативных требований на их концентрацию в лекарственном растительном сырье – плодах весьма затруднительно.

Ниже приводим краткую характеристику обнаруженных в плодах голубики химических элементов с учетом вышеотмеченного.

Важнейшие элементы

Щелочные и щелочноземельные элементы (Na, K, Rb, Ca, Mg, Ba и др.), наряду с другими жизненно важными элементами, играют важную роль в составе живого вещества. Натрий, как и калий, магний и кальций, необходимы для жизнедеятельности всех организмов. В живом веществе его меньше, чем калия, кальция и магния. Выполняет вне- и внутриклеточные многочисленные функции, обеспечивающие регуляцию клеточного обмена различных метаболитов. От натрия зависит транспортировка через био-

мембраны аминокислот, сахаров, различных неорганических и органических анионов.

Калий – важный биоэлемент и его содержание в отдельных видах доходит до 1 – 2 %. Он необходим для поддержания нейромускулярной возбудимости сокращения мышц, проницаемости биомембран, внутриклеточного осмотического давления и pH. Калий и натрий регулируют водно-электролитный баланс и осмотическое давление в клетке.

Кальций – главный металл живого вещества. Среди растений и животных известны как кальцефильные, так и кальцефобные организмы (бобовые, грибы и др.). Формально кальций и магний – необходимые макроэлементы. Оба эти элемента инициируют протекание различных метаболических и транспортных процессов в клетке. Кальций, так же как калий, участвует в функционировании структурных компонентов самых различных уровней организма: ферментов, органелл, клеток, органов. В организме ионы кальция внеклеточные. Он входит в состав костной ткани и некоторых гормонов, принимает участие в регуляции водного баланса клеток и передачи нервно-мышечного возбуждения.

Магний – важный внутриклеточный биоэлемент, по содержанию – второй после калия. Антагонизм магния и кальция (так же как натрия и калия) определяется различием их физико-химических свойств. Он активизирует и регулирует гликолиз, многие этапы синтеза белков, жирных кислот, фосфорный обмен. Магний входит в состав ферментов и является регулятором работы мышц и нервной системы, принимает участие в синтезе и распаде нуклеиновых кислот. Необходимо, как и кальций, для системы ферментов в миокарде, снижает повышенное давление крови, способствует выведению холестерина. При дефиците возникают нарушения функций сердечной мышцы и усиление атерогенеза.

Марганец в биосфере более энергичный мигрант, чем железо. Это важный биоэлемент. С недостатком или избытком марганца связаны болезни человека. Он участвует в кроветворении, тесно связан с обменом витаминов, стимулирует факторы естественного иммунитета. При недостатке возникает гипохолестеринемия. Марганец входит в состав костной ткани и принимает участие в процессах антиоксидантной защиты организма.

Железо входит в состав живого вещества в весьма ограниченных количествах, хотя и занимает по распространенности в земной коре второе место после алюминия. Общеизвестно, что входит в состав гемоглобина, принимает участие в процессах тканевого дыхания, метаболизма порфирина, окислительном фосфорилировании, обеспечивает рост нервных волокон. Недостаточность его в организме вызывает уменьшение гемоглобина, что, в свою очередь, приводит к возникновению так называемой железодефицитной анемии. Железо стимулирует функции кроветворных органов, печени, селезенки и факторы естественного иммунитета.

Кобальт необходим как составной элемент пищевых продуктов. Он участвует в обмене жирных кислот, углеводов, фолиевой кислоты. Кобальт влияет на механизмы внутриклеточного равновесия меж-

ду свободнорадикальными процессами и системой антиоксидантной защиты. Концентрируется кобальт в первую очередь, в костном мозге, поджелудочной железе, печени, селезенке, почках и сердце. Он входит в состав витамина В₁₂, влияющего на кроветворение и препаратов, обладающих иммуномодулирующими свойствами.

Медь является биомикроэлементом и участвует во многих физиологических процессах – в тканевом дыхании и кроветворении, повышает защитные силы организма, факторы естественного иммунитета. В организме человека медь принимает участие в процессах синтеза гемоглобина, инсулина и некоторых других белков. При её недостатке в организме возникает нарушение адсорбции и использования железа, а также поражение сосудов, которое может вызывать разнообразные нарушения кровообращения. При поступлении с пищей в кишках всасывается около 30 % содержащейся меди. При повышенном поступлении данного микроэлемента в организм резорбция её снижается, что уменьшает опасность интоксикации. У человека однократная доза 10 – 20 мг на 1 кг массы тела вызывает тошноту, рвоту и другие симптомы интоксикации. Эксперты ФАО пришли к выводу, что суточное потребление меди может составлять не более 0,5 мг/кг до 30 мг в рационе, при нормальном содержании в пище молибдена и цинка – физиологических антагонистов меди.

Молибден – это важный биоэлемент, его геохимия в биосфере тесно связана с живым веществом и продуктами молибденового распада. Он стимулирует глюкокортикоидные рецепторы, мобилизует медь в печени и в высоких дозах увеличивает её запасы. Высокое содержание молибдена в водах некоторых его месторождений вызывает распространение подагры у населения. Молибден способствует метаболизму углеводов и жиров, помогает предупредить анемию, предотвращает разрушение зубов и импотенцию. Этот микроэлемент является одним из важнейших диетических соединений в борьбе с сульфитными аллергиями и химической гиперчувствительностью.

Фосфор исключительно важный биоэлемент. Несмотря на то, что фосфор является элементом – органоеном, большинство его соединений чрезвычайно токсичны. Фосфор выполняет важную роль в пластическом обмене веществ, входит в состав ферментов, участвующих в жизнедеятельности мозга и других органов. Физиологическая его роль разнообразна и значительна. Наше питание обычно богато фосфором, так как он встречается почти в каждом натуральном продукте и поэтому чаще наблюдается дефицит кальция.

Хром не входит в состав известных металлоферментов и не является специфическим ферментом активатором. Меньшая токсичность его по сравнению с другими элементами данной группы обусловлена превращением его при физиологических pH в малорастворимые поликислоты. Концентрация хрома в пище очень низкая, например, в овощах 20 – 25 мкг/кг. Хроматы и дихроматы более токсичны, чем соединения трехвалентного хрома. Соединения хрома ядовиты и труднорастворимы. Главная из из-

вестных функций хрома – участие в увеличении активности инсулина. Хром активно участвует в процессе метаболизма углеводов и вызывает изменения в хроматидах. Хром стимулирует кроветворение, положительно влияет на сердечнососудистую систему, понижает уровень холестерина в крови. Высокое его содержание препятствует развитию атеросклероза. Он взаимодействует с нуклеиновыми кислотами и всегда присутствует в очищенных препаратах РНК.

Цинк – один из наиболее распространенных необходимых металлов в организме человека. Он является важным биоэлементом и найден более чем в 200 металлоферментах, участвующих в самых различных метаболических процессах, включая синтез и распад углеводов, жиров, белков и нуклеиновых кислот. Цинк необходим для нормального функционирования инсулярного аппарата, иммунных механизмов, кроветворения, роста, развития и полового созревания. В продуктах питания цинк преимущественно природного происхождения. Признаки интоксикации цинком: тошнота, рвота, боль в животе, диарея, которые проявляются через 3 – 10 ч после приема пищи и наблюдаются не более 12 – 24 ч. Гигиенические нормативы данного металла в пищевых продуктах составляет от 5 мкг/кг до 40 мкг/кг сырого продукта.

Селен важный биоэлемент, однако большинство его соединений токсично. «Микроэлемент долголетия» является составным компонентом более 30 жизненно важных биологически активных соединений организма. Селен присутствует в ядре клетки и входит в активный центр ферментов системы антиоксидантно-антирадикальной защиты организма, метаболизма нуклеиновых кислот, липидов, в состав белков мышечной ткани и миокарда и способствует образованию гормонов щитовидной железы. Он в организме взаимодействует с витаминами, ферментами и биологическими мембранами, участвует в регуляции обмена веществ (жиры, белки и углеводы) и окислительно-восстановительных процессах. Является синергистом витамина Е и йода. При дефиците селена йод плохо усваивается организмом. Селен входит в состав противоракового средства. Также стимулирует пролиферацию тканей, улучшает функцию половых желез, сердца, щитовидной железы, иммунной системы, способствует восстановлению артериального давления при шоке и коллапсе. Ионы селена являются антитоксом против тяжелых металлов, в том числе ртути, серебра, кадмия. Наряду с кобальтом и магнием является фактором, который противодействует нарушению хромосомного аппарата.

Условно важные элементы

Бор – важный биоэлемент. Это химический элемент биологического накопления. Бор принимает участие в ферментативных процессах, регулирует активность паратгормона и через него – обмен кальция, магния, фосфора и холекальциферола. Недостаточность магния излечивается бором. Бор катализует процессы нормального усвоения углеводов и белков. Из культур стрептомицетов выделено единственное известное соединение бора, встречающееся

в живой природе – антибиотик боромидин. Концентрация бора в органах и тканях в значительной степени зависит от его содержания в пище.

Ванадий мало подвижен, и концентрация этого микроэлемента в органах и тканях человека невысока. Ванадий принимает участие в регуляции окислительно-восстановительных процессов, усиливает синтез ДНК, эффективность инсулина и эпидермального ростового фактора, оказывает влияние на целый ряд ферментов. Ванадийсодержащие соединения рассматриваются в настоящее время как потенциальные антидиабетические средства, имитирующие действие инсулина. Биологические эффекты ванадия: гипогликемическая и инсулин-сберегающая активность, увеличение чувствительности к инсулину, снижение уровня холестерина и другие. Эффективность соединений ванадия при диабете подтверждается клиническими исследованиями.

Кремний – это второй после кислорода по распространенности в земной коре элемент. Геохимия кремния – это в основном геохимия кремнезема (SiO_2). В биосфере кремний мигрирует слабо, так как его минералы труднорастворимы. Данный элемент понижает проницаемость сосудистой стенки, повышает сопротивляемость организма, принимает участие в иммунологических процессах, обладает противовоспалительным действием. Ежедневная потребность организма в кремнии составляет 20 – 30 мг кремнезема. Усвоение кремния из пищи, богатой клетчаткой, почти в 2 раза выше, чем с бедной клетчаткой. Кремний, как свидетельствуют литературные данные, в первую очередь, необходим для формирования основного вещества кости и хряща, хотя может принимать и непосредственное участие в процессе минерализации костной ткани. Физиологическая роль кремния при этом связана в основном с синтезом гликозаминогликанов и коллагена.

Мышьяк – важный биоэлемент, но при значительном превышении кларка является сильным ядом. Он угнетает ряд ферментов, действующих на углеводный и белковый обмен. Избыточное его поступление сопровождается дистрофией печени, почек и сердца, анемией. В отношении мышьяка ФАО рекомендует уделять особое внимание содержанию его в пище, так как мышьяк – один из основных токсических контаминантов пищевых продуктов (второй после ртути), и указывает на целесообразность углубить изучение возможного канцерогенного действия мышьяка. Основной механизм токсического действия токсиканта – блокирование тиоловых групп важнейших ферментов. При этом нарушаются тканевое дыхание и деление клеток. ФАО установило допустимую суточную дозу мышьяка 0,05 мг/кг, что для взрослого человека составит около 3 мг/сут.

Никель относится к числу «новых» жизненно необходимых микроэлементов. Как биоэлемент он повышает активность некоторых ферментов и входит в состав отдельных, участвует в кроветворении. Никель по механизму своего биологического действия сходен с железом и кобальтом. Он способствует усвоению железа. Определенная физиологическая роль никеля, как и в случае с кобальтом, за-

ключается в его косвенном воздействии на организм через симбиотические микроорганизмы и экзогенные ферменты пищеварительного тракта и его прямое участие в метаболизме. Действие никеля реализуется в основном на клеточном и субклеточном уровне. Он принимает участие в структурной организации и функционировании основных клеточных компонентов – ДНК, РНК и белка, участвует в гормональной регуляции организма. Концентрация никеля в органах и тканях человека невысока, хотя по мнению отдельных ученых, он рассматривается как один из наиболее опасных загрязнителей окружающей среды. Избыточное поступление соединений никеля приводит к патологии нервной и сердечно-сосудистой систем, обменных процессов, возникновению никелевого рака. Токсический эффект избытка никеля в организме сопровождается развитием выраженных повреждений во многих тканях и органах.

Литий условно эссенциальный элемент, который довольно широко распространен в природе, в основном, в виде руд и минералов. В биосфере литий мигрирует сравнительно слабо. Литий и его соединения аккумулируются почвой и растениями. Данные позволяют отнести его к числу новейших элементов с весьма вероятной жизненно необходимой функцией. Литий распределяется в организме неравномерно. Влияет на превращение и распределение в организме как магния, так и кальция. Литий и его соли воздействуют на структурные компоненты организма различных уровней: ферменты, органеллы, клетки, органы. Существенно изменяют активность некоторых ферментов и гормонов, обмен биогенных аминов в ЦНС, угнетают подвижность и метаболизм сперматозоидов. При употреблении культур, выращенных на почвах с повышенным содержанием лития, создается угроза хронического отравления людей. Наблюдаются: слабость, тошнота, тремор, головокружение, расстройства зрения и психики, припадки, судороги и др.

Вольфрам традиционно рассматривается как токсичный элемент. В то же время обсуждается жизненная необходимость ультрамикродоз элемента. Вольфрам не является необходимым элементом для растений и животных, но стимулирует их рост. Он препятствует включению молибдена в молекулы ферментов. Вольфрам – антагонист селена и молибдена. Как у хрома и молибдена, анионная форма вольфрама легко абсорбируется желудочно-кишечным трактом. Многие моменты вольфрама, в т. ч. и содержание его в пище не изучено. В настоящее время уточняются многие его эффекты.

Токсические элементы

Алюминий – это самый распространенный металл в земной коре – занимает третье место после кислорода и кремния. Однако в биосфере мигрирует слабо и в живых организмах накапливается незначительно. Общее содержание алюминия в теле взрослого человека находится в пределах 50 – 140 мг. Алюминий накапливается в сыворотке крови, входит в структуру оболочек нервных клеток головного мозга. Токсичность алюминия проявля-

ется во влиянии на обмен веществ, в особенности минеральный, на функцию нервной системы, способности действовать непосредственно на клетки – их размножение и рост. Алюминий является необходимым химическим элементом, влияющим на активность ряда ферментов, на репродуктивную способность, эмбриональное и постэмбриональное развитие организма. Патология, вызванная аномальным накоплением алюминия многообразна.

Барий широко распространен в земной коре. Больше накапливается в растениях, чем в организмах животных. В организме человека барий относят к примесным элементам. Являясь остеотропным элементом, он аккумулируется скелетом. Барий выполняет биологические функции в зрительном органе. Избыточное поступление его приводит к нарушению органов кроветворения, обменных процессов, ЦНС и сердечно-сосудистой системы.

Кадмий относится к редким, рассеянным металлам. Явления биоаккумуляции кадмия происходит в экосистемах как при наличии элемента в естественных для окружающей среды количествах, так и при антропогенном её загрязнении. Специфического биологического значения кадмия, как микроэлемента, не установлено. Это сильный канцероген, возбуждающий все формы рака. Он не менее коварен, чем свинец и ртуть. Однако совместное действие кадмия, цинка и свинца менее токсично, чем каждого в отдельности, что объясняется их антагонизмом. Кадмий ингибирует активность целого ряда ферментов, оказывает выраженное действие на обмен цинка, меди, железа, селена, нуклеиновых кислот. Нарушает синтез ДНК, взаимодействует с высокомолекулярными белками, особенно с тиолсодержащими ферментами. Он принадлежит к токсикантам, обладающим высокой способностью кумулироваться в тканях. Если накопление этого элемента в мозге принять за единицу, то в костях коэффициент накопления равен 15, в яичниках – 250, в печени – 500, в почках – 1500. Почка, таким образом, является главной мишенью биологического действия кадмия. Период полувыведения металла из организма составляет 13 – 40 лет. Смертельная доза кадмия для человека соответствует 150 мг/кг. Способность кадмия накапливаться в организме человека, интерес как к токсичному элементу и антиметаболизму ряда химических элементов отдельными авторами позволяет рассматривать этот химический элемент как жизненно необходимый компонент живого организма.

Свинец в окружающую среду поступает из естественного источника в виде силикатной пыли почвы, вулканического дыма, испарений лесов, морских солевых аэрозолей и метеоритной пыли. В биосфере свинец в основном рассеивается и содержание его в земной коре и в живом организме невелико. Все соединения свинца действуют сходно; разница в токсичности объясняется в основном неодинаковой растворимостью их в жидкостях организма. При длительном поступлении в организм свинец приводит к заболеваниям органов кроветворения, центральной, периферической нервной и сердечно-сосудистой систем, вызывает обменные и эндокринные нарушения, изменения желудочно-кишечного тракта и др.

Свинец – опасный токсикант глобального значения. При пероральном поступлении элемент, в зависимости от соединения, в котором находится, усваивается взрослыми людьми в среднем на 10 %, а детьми – на 30 – 40 %. ФАО установила в качестве максимально допустимого поступления свинца для взрослого человека 3 мг/нед., т. е. допустимая среднесуточная доза составляет около 0,007 мг/кг.

Ртуть не является необходимым элементом для человека. Она может существовать в различных физических состояниях и химических формах. Различные формы ртути обладают собственными токсическими свойствами и требуют индивидуальной оценки их токсичности. В биосфере ртуть в основном рассеивается и широко распространена в земной коре. Ртуть и её соединения, особенно органические, причисляют к опаснейшим высокотоксичным веществам, кумулирующимся в организме человека. Содержание ртути в пищевых продуктах, по мнению экспертов ФАО, не должно превышать 0,09 мг/кг, что ниже или на уровне фона.

Висмут является относительно безопасным металлом, который в природе встречается в виде соединений и в самородном состоянии. Он проявляет небольшую биологическую активность и у млекопитающих не является ни необходимым элементом, ни стимулятором. Содержание его в организме среднего человека невелико. Наибольшие концентрации висмута в тканях здорового человека отмечены для почек и костей. Обладая выраженным цитотропизмом, аккумулированный в почках висмут содержится в клетках. Присутствие висмута сильно увеличивает содержание цинка и меди в почках. Висмут индуцирует синтез низкомолекулярных белков типа металлопротеинов. Соединения висмута высокотоксичны, но их низкая растворимость ограничивает проявление токсичности. Основным путем поступления висмута в организм является парентеральный, так как висмутсодержащие препараты широко используются в лечебных целях. Фармацевтические препараты с висмутом используют также при желудочно-кишечных заболеваниях в качестве антисептических, заживляющих и противоязвенных средств, для лечения онкологических заболеваний. Кроме лекарственных субстанций соединения висмута являются основой многих косметических средств. Отсутствие некоторых точных данных призывает к более детальному и глубокому изучению данного элемента.

Потенциально токсичные элементы

Галлий – редкий рассеянный, примесный элемент. Его не относят к необходимым пищевым элементам. Он вызывает развитие функциональных аномалий нервной системы, железодефицитную анемию, дегенеративные изменения нервных волокон.

Иттербий содержится в земной коре в следовых количествах, взаимодействует с аминокислотами, белками, нуклеопротейнами, фосфолипидами и другими фосфатами. Депонируется в органах, содержащих элементы ретикулоэндотелиальной системы.

Иттрий относится к редко земельным элементам. Содержание в земной коре незначительно. Ак-

кумулируется в ретикулоэндотелиальной системе и блокирует её нормальное функционирование.

Олово является примесным микроэлементом. Содержание его в земной коре относительно невелико. В организме взрослого человека содержится 17 мг олова, где оно является катализатором окислительно-восстановительных процессов и участвует в ферментативных реакциях белкового синтеза. Гигиенические нормативы данного металла для различных пищевых продуктов находятся в пределах от 10 до 200 мкг/кг сырого продукта.

Серебро не выполняет роли кофакторов или активаторов каких-либо ферментов, однако обладает тонизирующим и бактерицидным действием. Токсичность ионов серебра в первую очередь связана со способностью образовывать устойчивые комплексы со структурными и функциональными белками, что нарушает жизненно важные процессы. Серебро не является необходимым элементом для млекопитающих. Серебро – дефицитный элемент, около 1 мг его содержится в организме человека.

Стронций широко распространен в земной коре. В организме человека стронций относят к примесным элементам, где он оказывает влияние на ЦНС, связан с обменом кальция и выполняет аналогичные ему функции, влияет на процессы костеобразования и активность ряда ферментов.

Титан плохо абсорбируется и мало задерживается в тканях растений и животных, однако высокие концентрации могут встречаться в видах, произрастающих на почвах в окрестности промышленных предприятий, работающих на сжигании каменного угля, нефти, мазута. Он не является необходимым элементом. Это малотоксичный металл, при введении в организм его отдельные соединения образуют нерастворимые, гидратированные полимерные соли основного характера. В обычных условиях суточное поглощение титана может составлять от 300 – 450 мкг до 2 мг, причем основная масса этого количества поступает в организм с пищей и водой. Титан и его соединения не обладают токсическим влиянием на организм и вопрос об их биологической активности остается открытым.

Цирконий, как и титан, малотоксичный металл, содержится в минералах, в гранитном слое коры континентов, в морской воде, в растительном покрове и животных, плохо абсорбируется. К источникам поступления относятся угольная пыль, пылевые и дымовые выбросы топливно-энергетических предприятий, работающих на угле, нефти. В обычных условиях цирконий поступает в организм человека, главным образом, с пищей. В среднем суточная доза составляет 4,2 мг. Цирконий связывается с эритроцитами крови, физиологическое действие и токсичность неизвестны.

Германий – рассеянный в земной коре металл. Содержится в основном в горных породах и минералах, месторождениях нефти и каменного угля. Антропогенно поступает, главным образом, в результате сжигания угля. Содержится в продуктах питания животного и растительного происхождения. Отдельные соединения германия вызывают умеренное раздражение кожных покровов.

Бериллий – дефицитный элемент космоса и вместе с литием и бором служит «ядерным горючим» в звездах. Это рассеянный металл. В биосфере мигрирует слабо, однако в районах месторождений и селитебных территориях отмечаются почвы с повышенным его содержанием. Вступает в конкретные, а иногда антагонистические, взаимоотношения с ионами двухвалентных металлов – Mg, Ca, Mn и др., являющихся естественными активаторами ферментов. Содержится в растениях и организме человека. Его соли токсичны для живого вещества. Бериллий не относится к необходимым элементам в питании. Поступает с пищей в незначительных количествах. Депонируется в скелете, характеризуется высокой биологической активностью, действует на многие ферменты и белки, ДНК, печень. Обладает общетоксическим, аллергическим, канцерогенным и эмбриотоксическим действием.

Таллий – это редкий и рассеянный в земной коре металл. Он содержится в гранитном слое, отдельных минералах и рудах некоторых месторождений, в организме некоторых гидробионтов. Ядовит и, поэтому, опасен в случае загрязнения им окружающей среды. Наиболее значительными антропогенными источниками являются предприятия, сжигающие нефть, уголь и другое органическое топливо. Таллий, как яд, поражает центральную и периферическую нервную системы, ЖКТ и почки, кожные покровы. Используется в составе мазей для депиляции.

Индий в соединениях проявляет высокую биологическую активность: стимулирует рост волос, влияет на водно-солевой и углеводный обмен, проявляет иммуносупрессорную и антиканцерогенную активность. Однако неорганические соединения индия токсичны для организма. В ряде случаев в целях снижения токсичности, а также повышения биодоступности рекомендуется переводить ионы металлов в комплексные соединения, при этом в качестве лигандов использовать аминокислоты. В медицинской практике официально не используются индийсодержащие лекарственные препараты (кроме радиофармацевтических средств). Объясняется это отсутствием исследований по методам получения соединений индия, методик их анализа и стандартизации. Не является необходимым пищевым элементом для животных. Вызывает изменения нервных волокон в головном мозге.

Таким образом, можно провизорно высказаться и относительно других элементов, роль и значение которых в живых организмах изучены ещё недостаточно. В растениях содержатся почти все химические элементы периодической системы Д. И. Менделеева. Это весьма наглядно характеризует потенциальную жизнеспособность Земли.

Растения различных систематических групп, выработавшие в процессе эволюции способность к синтезу определенных биологически активных соединений, несмотря на различные геохимические условия, отличаются в тоже время избирательным накоплением одного или нескольких элементов. Аналогичная зависимость существует между химическими элементами и биологически активными

органическими соединениями. В результате живой организм синтезирует и накапливает множество индивидуальных веществ, а также близкие группы и классы соединений. Такое обилие неорганических и органических биологически активных веществ в растительном сырье, как продукте, и определяет разносторонность его применения. Содержание Сг, Си, Мо способствуют накоплению флавоноидов, а совместное присутствие обуславливает Р-витаминную активность плодов голубики и обуславливает их противовоспалительное и противораковое действие. Мо, Zn, В, Си, Si и другие способствуют накоплению полифенольных соединений (антоцианов, дубильных веществ, флавоноидов и др.) и придают сырью желчегонное и мочегонное, противодизентерийное и противовоспалительное действие.

Пектиновые вещества, сахара, витамины и органические кислоты совместно с ответственными за их образование – Mg, P, Fe, Mn, Ca, Ni и др. способствуют понижению уровня сахара в крови и обуславливают лечение неосложненных форм сахарного диабета. В свою очередь уже упомянутые Fe, Mn, Си, Со являются элементами кроветворного комплекса и поэтому голубику в северных районах и в Сибири употребляют при малокровии. Указанные свойства согласуются с известными лечебно-профилактическими и пищевыми свойствами плодов голубики, которые являясь хорошим источником нутриентов, могут быть использованы не только для пищевых целей, но и для коррекции элементного баланса в организме человека.

Литература

1. Попов, А. И. Изучение влияния антропогенных факторов на элементный состав и ресурсы лекарственных растений Кемеровской области и республики Тыва: дис. ... д-ра фарм. наук: 15.00.02 / А. И. Попов. – М., 1995. – 945 с.
2. Кравченко, С. Н. Научное обоснование разработки технологических потоков и оценки качества быстрорастворимых гранулированных продуктов: дис. ... д-ра техн. наук: 05.18.15 и 05.18.12 / С. Н. Кравченко. – Кемерово, 2011. – 322 с.
3. Попов, А. И. Минеральные вещества листьев одуванчика / А. И. Попов, К. Г. Громов // Вопросы питания. – 1993. – № 3. – С. 57 – 58.
4. Попов, А. И. Минеральные вещества травы горца птичьего / А. И. Попов // Вопросы питания. – 1994. – № 1 – 2. – С. 38 – 39.
5. Попов, А. И. Минеральные вещества корней и корневищ кровохлебки аптечной / А. И. Попов, К. Г. Громов, В. А. Попков // Вопросы питания. – 1995. – № 2. – С. 30 – 32.

Информация об авторах:

Попов Анатолий Иванович – профессор кафедры естественнонаучного образования Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, доктор фармацевтических наук, академик Российской экологической академии, Российской академии Естественных наук, Международной академии наук и экологической безопасности, 8(384-2) 51-64-08.

Anatoly I. Popov – Doctor of Pharmaceutics, Professor at the Department of Natural Science Education, Kemerovo State Agricultural Institute; Academician of the Russian Ecological Academy, Russian Academy of Natural Sciences, International Academy of Sciences and Ecological Safety.

Кравченко Сергей Николаевич – профессор кафедры прикладной механики Кемеровского технологического института пищевой промышленности, доктор технических наук, 8-903-943-93-12, k-sn@mail.ru.

Sergey N. Kravchenko – Doctor of Technical Sciences, Professor at the Department of Applied Mechanics, Kemerovo Institute of Food Science and Technology.

Дементьев Юрий Никитович – доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой механизации производственных процессов Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, dun_mail@mail.ru.

Yury N. Dementiev – Associate Professor, Assistant Professor, Acting Head of the Department of Production Mechanization, Kemerovo State Agricultural Institute.

Кожура Анатолий Геннадьевич – аспирант Кемеровского технологического института пищевой промышленности.

Anatoly G. Kozhura – post-graduate student at Kemerovo Institute of Food Science and Technology.

Статья поступила в редколлегию 04.03.2014 г.

СОХРАНЕНИЕ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ ВСХОДОВ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО АГРОЦЕНОЗА ЯЧМЕНЯ

В. К. Пурлаур, А. А. Крючков, А. Г. Липшин

PRESERVATION AND IMPROVEMENT OF SHOOTS AS THE BASIS FOR FORMATION OF BARLEY PRODUCTIVE AGROCENOSIS

V. K. Purlaur, A. A. Kryuchkov, A. G. Lipshin

Исследования проведены в Красноярской лесостепи. В полевом опыте на инфицированном ячмене изучались протравители Виял Траст, Ламадор, Витацит и баковая смесь протравителей Виял Траст + Табу в регламентируемых дозах для создания продуктивного агроценоза. Перечисленные препараты показали высокую техническую эффективность. Головневая инфекция была ликвидирована полностью. Развитие корневых гнилей в фазу кущения ячменя подавлялось на 28 – 40 %. Протравители семян способствовали сохранению растений к уборке. Как во влажном, так и в относительно засушливом году, благодаря протравителям семян, наблюдали достоверное увеличение числа растений ячменя к уборке в среднем на 12 – 18 %. Наибольшие достоверные прибавки препараты обеспечили в относительно засушливом году. В среднем за два года сохраненный урожай составил 5,1 – 7,3 ц/га или 19 – 28 %. Для формирования продуктивного агроценоза ячменя, оздоровления всходов от головневой инфекции, защиты от корневых гнилей и повышения сохранности растений к уборке, требуется применение системных фунгицидов-протравителей семян. При прогнозе активности вредителей всходов – целесообразно в состав протравителей включать системные инсектициды.

The researches of Vial Trust, Lamador and Vitutsit were carried out in Krasnoyarsk forest steppe. Vial Trust, Lamador and Vitutsit were investigated in a field experiment on infected barley. So were tant mixes of Vial Trast+Taboo in regulated doses recommended for creation of productive agrocenosis. The preparations showed high technical efficiency. The smut infection was liquidated completely. Development of root rot at the phase of bushing out in barley was decreased by 28 – 40 %. The seed mordants promoted the preservation of plants up to harvest. Due to seed mordants a reliable increase in the number of barley plants surviving up to harvest of average 12 – 18 % was observed both in damp and in rather droughty years. The greatest reliable increasedue to the use of the preparations was observed in rather droughty year. In the total of two years the saved crop averaged 5,1 – 7,3 c/hectare, or 19 – 28 %. The use of system fungicides – seed mordants is required for the formation of barley agrocenosis, preserving shoots from smut infections, protection against root gels, increasing in plants survival up to harvest. At the forecast of shoot wreckersactivity it is expedient to include system insecticides in structure of mordants.

Ключевые слова: всходы, корневые гнили, головневая инфекция, яровой ячмень, протравливание семян, урожайность, эффективность фунгицидов.

Keywords: shoots, root rot, summer barley, mordants of seeds, productivity.

Формирование оптимальной густоты продуктивного стеблестоя, задаваемого нормой посева – важнейшее условие создания высокопродуктивного агроценоза зерновых культур. Несмотря на большие компенсаторные возможности ячменя по поддержанию стеблестоя, благодаря высокому кущению, реализация всходов – основа формируемого урожая. Полевая всхожесть семян и сохранение всходов определяются почвенно-климатическими факторами, проявлением вредных организмов и их взаимодействием. Большой вред стеблестоя и урожаю наносят болезни и вредители. Потери урожая от вредных организмов достигают 25 – 30 % [1].

Семена и посадочный материал являются специфическим и широко распространенным в агроэкосистемах фактором передачи фитопатогенов. Обеспечение высоких фитосанитарных и посевных качеств семян имеет большое значение в фитосанитарных технологиях возделывания сельскохозяйственных культур [2]. Среди болезней, приводящих к гибели проростков и всходов в условиях Сибири, доминируют корневые гнили вызываемые фитопатогенными грибами: р.р. *Bipolaris (Helminthosporium)*, *Fusarium*, *Alternaria*, *Pytium* [3; 4; 5]. Гибель всходов усиливает-

ся при высокой зараженности семян фитопатогенами и наличия их пропагул в почве.

В Восточной Сибири также большое влияние на формирование густоты стояния зерновых культур в период всходы – кущение оказывают вредители: хлебная полосатая блошка – *Phyllotretavittula* Redt., большая стеблевая блошка – *Chaetonea aridula*, обыкновенная стеблевая блошка – *Chaetonea hortensis*, ячменная шведская муха – *Oscinella pusilla* Mg., и личинки шелкунов. Наиболее распространены три вида шелкунов: Сибирский шелкун – *Selatosomus latus* L., Темный шелкун – *Selatosomus spretus* и Посевной полосатый шелкун – *Agrioteslineatus* L. [6; 7].

В создании благополучного фитосанитарного состояния и продуктивного агроценоза большая роль принадлежит интегрированной защите растений, включающей различные методы: агротехнический, генетический, биологический и химический. В решении оперативных вопросов борьбы с вредными организмами ведущим является химический метод [1]. Согласно периодам развития растений, химическая защита растений начинается с протравливания семян. Обработкой семян небольшим количеством действующих веществ можно бороться с

болезнями и вредителями, от которых после всходов уже трудно избавиться. Это обеспечивает высокую полевую всхожесть и нормальное развитие молодых растений. Подбор эффективных препаратов и их смесей важен для технологий регулирования фитосанитарного состояния агроценозов ячменя и их продуктивности.

Условия проведения опытов и методика исследований: опыты по изучению протравителей проводились на Мининском стационаре Красноярского НИИСХ расположенном в Красноярской лесостепи. Схема опыта: 1. Семена не протравлены; 2. Виал Траст, ВСК – 0,4 л/га; 3. Виал Траст, ВСК – 0,4 л/га + Табу, ВСК – 0,4 л/га; 4. Витацит, КС – 1,5 л/га; 5. Ламадор, КС – 0,15 л/га. Учетная площадь делянки 10 м² в четырехкратной повторности. Сорт ячменя селекции Красноярского НИИСХ – Кедр, норма высева – 5,5 млн зерен на га. Посев и уборку выполняли селекционной техникой в общепринятые агротехнические сроки. Опытные участки располагались на черноземах обыкновенных, дефлированных, малогумусных, имеющих среднюю обеспеченность доступным калием: 21,4 – 23,2 мг/100 г; повышенную фосфором: 3,08 – 3,52 мг/100 г (по Мачигину); низкую нитратным азотом: 4,60 – 5,25 мг/кг согласно региональных градаций [8; 9].

Результаты исследований и их обсуждение. Препараты испытывали на ячмене местной селекции сорта Кедр с искусственно поддерживаемой на семенах инфекционной нагрузкой каменной голов-

ней – *Ustilago hordei* и наличием инфекции р.р. *Bipolaris* (*Helminthosporium*), *Fusarium*, *Alternaria*. Питиевые грибы не диагностировали. Предпосевное заsporение каменной головней в 2011 г. составляло 11500, а в 2012 г. 20700 спор на зерновку. Семена характеризовались наличием грибной инфекции соответственно 26 и 42 %

Вегетационные периоды существенно различались по погодным условиям (рисунок). Максимальное количество осадков выпало в 2011 г. – 324,1 мм; минимальное в 2012 г. – 184,6 мм при 233 мм по среднемноголетним данным АМС «Минино» в двух км от опытного поля. Период посев – всходы – начало кушения в 2011 году имел относительно благополучный режим тепло и влагообеспеченности, ГТК Селянинова = 1,15. Всходы – начало кушения 2012 года проходили в жестких метеоусловиях: ГТК = 0,62. Это характерно для Восточно-Сибирского региона. И только обильный дождь первой декады июля выправил положение. Температуры июня в оба года превышали среднемноголетние показатели. Такая ситуация продолжала сохраняться до середины августа 2012 года, в предыдущем 2011 году наблюдалось снижение температур при увеличении осадков. Погодные условия сентября в оба года позволили дозреть семенам, что обеспечило качественную уборку.

Различные погодные условия и фитосанитарное состояние семян в значительной степени определили эффективность протравителей семян, как фактора регулирования и оздоровления всходов.

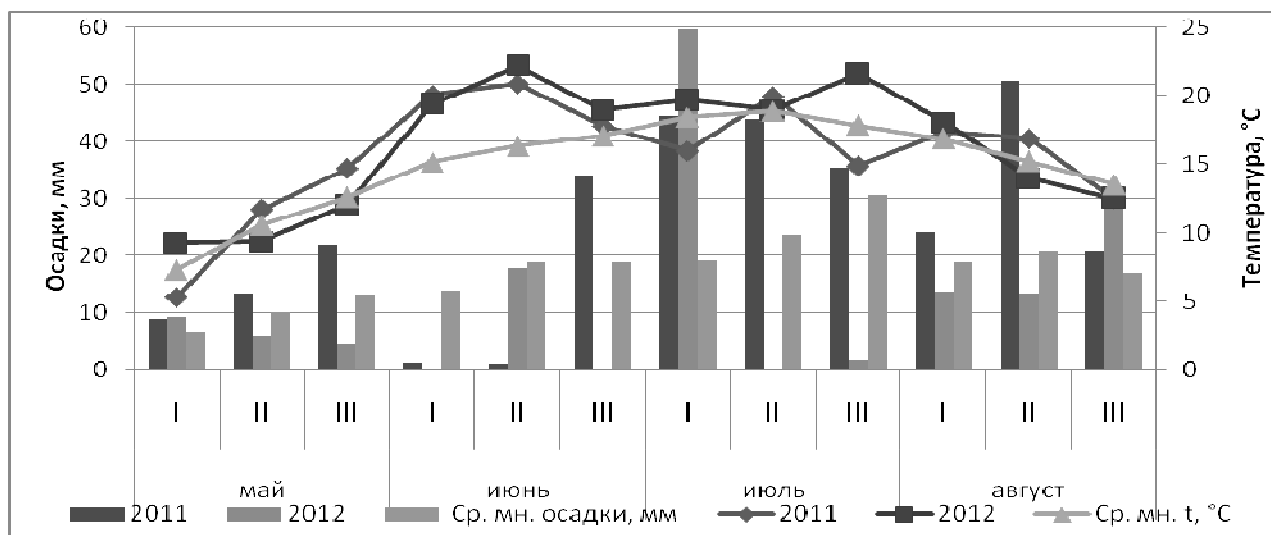

Рис. 1. Погодные условия периода исследований в сравнении со среднемноголетними данными

Таблица 1

Эффективность протравителей семян в борьбе с корневыми гнилями ячменя сорта Кедр, Красноярская лесостепь (2011 – 2012 гг.)

<i>Вариант</i>	<i>Распространение гнилей, % (1)</i>			<i>Развитие болезни, % (2)</i>			<i>Снижение болезни, %</i>	
	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>среднее</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>среднее</i>	<i>1</i>	<i>2</i>
Контроль	80,0	80,2	80,1	26,42	42,0	34,2	-	-
Виал Траст,	48,0	70,0	59,0	19,0	30,1	24,6	26,3	28,0
Виал Траст + Табу	48,0	63,6	55,8	14,0	30,9	22,5	30,3	34,2
Ламадор	52,8	70,0	61,4	22,0	20,0	21,0	20,0	37,1
Витацит	64,0	53,0	58,0	21,1	19,1	20,1	27,6	41,2

Важный фактор формирования агроценоза зерновых культур в Сибири – проявление корневых гнилей. С учетом периода действия протравителей поражение корневыми гнилями учитывали во время кушения (таблица 1). В оба года гнили имели широкое распространение – 80 %. Однако степень поражения растений в засушливом 2012 г. была на 23 % сильнее более влажного 2011 года. Применение

протравителей снизило как уровень распространения, так и развития болезни, причем эффективность препаратов в целом была выше в 2011 году. В среднем протравители снизили распространение гнилей на 20 – 30 % и уменьшили развитие на 30 – 40 %. Протравливание семян и погода определили густоту стеблестоя и урожайность (таблица 2).

Таблица 2

Влияние протравителей семян на густоту стеблестоя к уборке и урожайность ячменя, Красноярская лесостепь (2011 – 2012 гг.)

<i>Вариант</i>	<i>Число растений, шт. / м²</i>			<i>Урожайность, ц / га</i>		
	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>среднее</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>среднее</i>
Контроль	400	332	366	26,50	25,80	26,15
Виал Траст,	460	376	418	29,49	36,68	33,09
Виал Траст + Табу	488	380	432	27,20	39,70	33,45
Ламадор	504	360	432	26,58	38,45	32,52
Витацит	488	332	410	27,70	34,80	31,25
НСР ₀₅	36,5	25,8		5,41	7,70	

В формирующемся агроценозе практически всегда присутствуют ослабленные семена, которые образуются вследствие недобора температур и формирования разнокачественности по побегам кушения, либо разнокачественности в колосе, а также поражения болезнями. Это снижает полевую всхожесть семян и является дальнейшей основой выпадов растений в течение вегетации. В оба года исследований протравители семян достоверно повышали сохранность растений к уборке. При норме высева 550 зерен на кв. м, к уборке на контрольном варианте во влажный год сохранилось 73 %, в умеренно сухой 67 %. Благодаря действию препаратов сохранность в среднем увеличилась на 12 – 18 %.

Прямой функциональной связи урожайности с густотой растений не прослеживается. Так в 2011 – влажном году, несмотря на достоверное увеличение числа растений, достоверных прибавок урожайности от применения протравителей не получено, хотя протравители снизили поражение корневыми гнилями и практически на сто процентов оздоровили ячмень от головни. Известно, что во влажные годы вредоносность корневых гнилей снижается [4]. Однако, несмотря на большую густоту в 2011 г., более высокий урожай получен в 2012 г.

Хозяйственная эффективность в этом году оказалась также более высокой, а прибавки достоверными. 2012 год характеризовался высокой теплообеспеченностью: сумма активных температур составила 2007,5°С и растения полностью сформировались, используя компенсаторные возможности. Корреляция между густотой стояния растений и урожайностью была существенной: $R = 0,76$. В предыдущем – 2011 году при избыточной влажности этого не наблюдалось. Масса 1000 семян существенно не изменялась. Применение инсектицидного системного протравителя Табу в смеси с Виалом Траст обеспечило защиту от полосатой хлебной блошки и внутривредных вредителей, однако хозяйственного эффекта это не имело из-за их малочисленности. В среднем за два года от применения протравителей семян прибавки за счет сохранения урожая составили 5,1 – 7,3 ц/га или 19 – 28 %.

Выводы

1. Для формирования продуктивного агроценоза ячменя, оздоровления всходов от головневой инфекции, защиты от корневых гнилей и повышения сохранности растений к уборке, требуется применение системных фунгицидов-протравителей семян. При прогнозе активности вредителей всходов це-

лесообразно в состав протравителей включать системные инсектициды.

2. Хозяйственная эффективность средств защиты зависит от развития фитосанитарной ситуации в посевах и условий выращивания. Высокую техни-

ческую эффективность в условиях Красноярской лесостепи проявили Виал Траст, Ламадор, Витацит и баковая смесь протравителей Виал Траст + Табу в регламентируемых дозах.

Литература

1. Захаренко, В. А. Пестициды в аграрном секторе России конца XX – начала XXI в. / В. А. Захаренко // *Агрохимия*. – 2008. – № 11. – С. 86 – 96.
2. Торопова, Е. Ю. Эпифитотииология / Е. Ю. Торопова, Г. Я. Стецов, В. А. Чулкина; под ред. акад. РАСХН А. А. Жученко, акад. МАНЭ, проф. В. А. Чулкиной. – Новосибирск, 2011. – 711 с.
3. Добрецов, А. Н. Рекомендации по защите пшеницы и ячменя от корневой гнили // А. Н. Добрецов, Е. Е. Макарова. – Красноярск, 1972. – 26 с.
4. Цугленок, Н. В. Система защиты зерновых и зернобобовых культур от семенных инфекций / Н. В. Цугленок, Г. И. Цугленок, А. П. Халанская. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2003. – 243 с.
5. Платонова, Ю. В. Видовой состав грибов рода *Fusarium*, встречающихся на зерновых культурах в условиях Красноярского края / Ю. В. Платонова, Е. И. Сорокатыя. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2008. – 130 с.
6. Добрецов, А. Н. Вредители зерновых культур и борьба с ними / А. Н. Добрецов. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1969. – 78 с.
7. Сурин, Н. А. Ячмень в Восточной Сибири / Н. А. Сурин. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1977. – 108 с.
8. Гамзиков, Г. П. Руководство по почвенной диагностике азотного питания полевых культур в Восточной Сибири / Г. П. Гамзиков. – Красноярск: Гротеск, 2001. – 24 с.
9. Рекомендации по определению доз минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры на планируемый урожай / П. И. Крупкин [и др.]. – Красноярск: Красноярский рабочий, 1987. – 24 с.

Информация об авторах:

Пурлаур Валентин Карлович – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией агрохимии и агроэкологии ГНУ Красноярский НИИ СХ Россельхозакадемии, Pvalenti@yandex.ru

Valentin K. Purlaur – Candidate of Agricultural Science, Senior Researcher, Head of Laboratory of Agricultural Chemistry and Agroecology, Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture of the Russian Academy of Agriculture.

Крючков Александр Анатольевич – научный сотрудник лаборатории агрохимии и агроэкологии ГНУ Красноярский НИИ СХ Россельхозакадемии, 8-913-830-31-55.

Alexander A. Kryuchkov – Researcher at the Laboratory of Agricultural Chemistry and Agroecology, Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture of the Russian Academy of Agriculture.

Липшин Алексей Геннадьевич – старший научный сотрудник лаборатории селекции серых хлебов ГНУ Красноярский НИИ СХ Россельхозакадемии, 8-923-324-22-25, lipshin@rambler.ru.

Alexey G. Lipshin – Senior Researcher at the Laboratory of Coarse Grains Selection, Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture of the Russian Academy of Agriculture.

Статья поступила в редколлегию 17.03.2014 г.

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.17):355.41«1914/1917»

ВКЛАД КУЗБАССОВЦЕВ НА ОБОРОННЫЕ НУЖДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – 1917 ГГ.)

Ю. П. Горелов

KUZBASS PEOPLE'S CONTRIBUTION TO SUPPLYING THE DEFENCE SUFFICIENCY NEEDS DURING WORLD WAR I (1914 – 1917)

Yu. P. Gorelov

Статья посвящена вкладу кузбассовцев на оборонные нужды Первой мировой войны. Анализируются различные формы военной попечительской работы, а также социально-политическая обстановка в крае в годы войны.

The paper focuses on Kuzbass people's contribution to supplying the defense sufficiency needs during World War I. Different forms of defensive patronage work as well as the social and political situation in the region are analyzed.

Ключевые слова: Первая мировая война, Кузбасс, оборона, попечительство.

Keywords: World War I, Kuzbass, defence, patronage.

В феврале 2014 года в Москве стартовал Всероссийский молодежный проект «Великая забытая война». Среди неизученных проблем современной истории остро стоит актуальный вопрос, было ли в годы Первой мировой войны стремление населения защитить свое Отечество или, воюя за царя-батюшку, люди были обмануты «ура» – патриотическими лозунгами. Ответ дают характерные особенности и тенденции, показывающие оборонный вклад кузбассовцев в эту войну.

Приготовление к войне проходили в два этапа. Первый – с 16 июля 1914 г., когда регион переводился на особый подготовительный период. Администрация края получила приказ благоустраивать мобилизационные пункты, усиливать паспортный режим, противодействовать антиправительственными выступлениями, а также охранять и ремонтировать железнодорожные магистрали, сухопутные тракты, переправы. Второй начался 18 июля, когда правительственной телеграммой объявлялось о переводе мирной жизни на военный лад и о дополнительном наборе в войска людей и тяговой силы [36].

Основная часть ратных мероприятий проводилась в субботу 19 июля. Призывникам выдали расчет, на мобилизационных пунктах за выкуп освободили от гражданской одежды. Однако на войну попал только каждый второй новобранец. Забракowanными стали страдающие болезнями зрения, слуха, имеющие зобы, грыжи, переломы [4, с. 145 – 146]. В это же время объявил о мобилизации лечебных заведений Российский Красный Крест. В его отрядах числилось свыше 4-х тысяч медиков, способных обеспечить уход за тысячами раненных и больных воинов. Вместе с тем этих кадров явно не хватало. В Сибири, в том числе и Кузбассе, было приказано организовать наборы в дополнительные отряды [24].

Сложной акцией для властей стали транспортные мобилизации. Для войск забирали пароходы, автомобили, мотоциклы. Выплаты владельцам делали согласно правительственным правилам 1912 г., они учитывали пройденный километраж, износ транспортного средства. Автомобильная мобилизация дала армии свыше 4 тысяч автомобилей, однако, из Сибири их поступило мало, так как на весь регион перед войной было только 30 пригодных автомобилей [3, с. 12].

Кузбасс отличился в поставке лошадей. Неслучайно ее силуэт украшал местные гербы. Кузнецкая выносливая лошадь всегда пользовалась у военных широким спросом. Летним циркуляром 1914 г. томским губернатором В. Н. Дудинским утверждались приемные комиссии по армейскому набору лошадей и обозного инвентаря. В их состав входили полицейские, военные, крестьянские начальники и ветеринарные врачи. Этими людьми велись работы по развертыванию конюшен, палаточных городков, смотровых площадок и других сооружений, рассчитанных на прием не менее 200 лошадей ежедневно. Насколько масштабной была деятельность комиссий, говорят следующие цифры. За первые два года войны в Томской губернии было мобилизовано 54287 лошадей, 6955 повозок, 9748 комплектов упряжи. Набранные темпы такой работы сохранялись до конца войны. За плодотворную деятельность 26 офицеров конского запаса Омского военного округа в марте 1916 г. были награждены орденами. Среди них и работающие в Кузбассе поручик Б. Алексеевский, есаул В. Коростелев [22, с. 113 – 114].

Укомплектованные людьми и тягловой силой колонны солдат шли на вокзал. На большинстве станций патриотическими комитетами офицерам устраивались прощальные обеды, а нижним чинам вручались продуктовые наборы. В целом в пита-

тельных пунктах сибирской железной дороги за первый год войны горячее питание получили свыше 660 тыс. новобранцев [9]. Война вырвала из области значительную часть мужского населения. Сельскохозяйственной переписью 1916 г. в Кузнецком уезде было учтено 89364 женщин и лишь 67998 мужчин, в Мариинском аналогично 65128 женщин и 47902 мужчин. В шинели было одето свыше 30 % всех мужчин-работников [27, с. 88]. Сибирским городам царем было дано право изготавливать по образцам Крымской войны отличительные стяги для ополченских отрядов. Городская дума Томска пошла знамена своим четырем, а также выделила средства на пошив знамени дружине № 613 из г. Мариинска. Стяги зеленоватого цвета имели православную символику и девиз «За веру царя и Отечество» [15].

В начальный период войны в Сибири реально стал подъем народного патриотизма под лозунгом «Все для фронта – все для победы». В Кузбассе среди первых жертвователей на оборону были рабочие и служащие Кольчугинской железной дороги, солдаты запасных частей, частные предприниматели и другие лица. Они установили тесную связь со специальной комиссией Государственного совета по призрению лиц участников войны, которой в течение короткого времени вместе с поступлением из других мест передали 200 тыс. рублей [37]. В такой работе активно участвовало и духовенство разных конфессий. Раввины Мариинска неоднократно в своей синагоге собирали значительные пожертвования и оказывали весомую поддержку семьям мобилизованных. Православные священники отличались не только в сборах, но и одним из первых стремились попасть на фронт. Стефан Борисов, священник из инородцев, подал командующему Омского военного округа прошение с просьбой отправки на турецкий фронт. В письме он обещал создать из инородцев Бийского и Кузнецкого уездов разведывательный отряд. Исправную службу гарантировал тем, что его люди – с рождения отличные стрелки, наездники и следопыты [25].

Огромные потери в мировой войне вызвали необходимость создания благоприятных условий для восстановления здоровья раненых. Уже в августе значительная их часть попала в госпитали Петрограда и Москвы. Осенью 1914 г. газеты подтвердили тот факт, что именно в этих городах много раненых сибиряков. В срочном порядке сибирское столичное землячество организовало общество помощи своим раненым (Сибтерт). Для привлечения жителей Кузбасса к его работе в ноябре 1914 г. был подключен уполномоченный общества томский профессор Е. Л. Зубашев. Вскоре в 11 сибирских городах, в том числе Мариинске и Боготоле, стали действовать его отделения. В целом на нужды раненых к декабрю 1914 г. в Сибири собрали свыше 64 тыс. рублей [31].

Огромный вклад в дело помощи раненым и фронтовым частям вносили кузбасские железнодорожники Анжерки, Мариинска, Тайги, Боготола и других станций. Начальник Томской дороги

С. М. Богашев создал из 26 человек собственный попечительский комитет, его супруга возглавила аналогичные дамские организации, а инженер Стрижев особую комиссию по привлечению народных сборов. В результате в Можайске, Петрограде, Сестрорецком санатории путевцы содержали свыше ста госпитальных мест. Значительные суммы денег и других пожертвований от них получали сироты, беженцы, военнопленные. На передовых позициях от томской дороги функционировал поезд-баня, промывающий до 2 тыс. человек ежедневно и выдающий им аналогичное количество солдатского белья. Параллельно на фронте железнодорожники имели собственный санитарный отряд уполномоченного Г. Д. Гребенщикова. В составе подразделения числилось свыше 70 человек и обоз из 70 лошадей для эвакуации раненых. Поэтому, неслучайно в переписке с администрацией дороги командиры воинских частей полковники Макалинский, Ивашкевич, Зощенко и другие замечали, что в далекой Сибири ценят солдатский труд и окружают его заботой и вниманием [32, с. 1 – 18].

Однако, несмотря на все усилия населения, недостаточно подготовленные к войне отечественные госпитали не справлялись с огромным потоком раненых. Измученные операциями медики стремились едва подлечившихся воинов побыстрее отправлять в лечебные отпуска к семьям. Поэтому в Кузбассе находились сотни недолеченных фронтовиков. Большая их часть из-за плохо заживленных ран и инфекционных заболеваний требовала к себе серьезного внимания. Для таких людей сибирские отделения Красного Креста и власти расширяли старые и строили новые лазареты. Для приобретения оборудования и лекарственных средств служащие управ регулярно совершали командировки в Москву и Петроград [40]. В Мариинске лазаретный приемный покой увеличили в 8 раз и довели его до 40 коек, а в здании старой тюрьмы открыли инфекционную палату [10]. Активное участие кузбассовцы принимали в благотворительных акциях по подготовке новогодних подарков для воинских частей. В подарок ценой 1 рубль 50 копеек входили сушки, кедровые орехи, мыло, папиросы, катушки с нитками и т. д. В конце декабря вагоны с праздничным грузом разошлись по сибирским частям и лазаретам [23].

Война стала серьезным испытанием для региона, легла тяжелым бременем на экономику, требовала от властей и общественных институтов напряженной работы. Актуальными стали такие явления, как инвалиды, беженцы, военнопленные, нищенская жизнь многих семей. В таких условиях власти обратили внимание на земские структуры, чей опыт положительно зарекомендовал себя еще во время Русско-японской войны, а в мирное время – в борьбе с неурожаями, эпидемиями, в помощи столыпинским переселенцам. Тем более часть сибиряков таких как С. В. Востротин – член сибирского общества помощи раненым, В. П. Сукачев – председатель студенческого землячества, а также профессора Н. В. Некрасов, Н. Л. Зубашев и другие

имели тесные связи со многими столичными и сибирскими земскими организациями [29, с. 4 – 6].

С весны 1915 г. наблюдается оживление земской деятельности и в Кузбассе, в регионе вновь активизировались сборы на оборонные нужды. Помогая властям справиться с надвигающимся голодом, сибирские общественные комитеты участвуют в различных продуктовых заготовках. На закупку продовольствия комитеты брали особые государственные кредиты. В Мариинске на такие нужды они потратили до ста тысяч рублей [14]. Вместе с земцами, активно работали на армию и местные кооперативы. В числе 22 крупных районных организаций «Закупсбыта» (центр Новониколаевск), числились и кооперативные союзы Мариинского и Кузнецкого уездов. Военные получали от крестьян валенки, полушубки, транспортные средства, фураж, продовольствие, лекарственное сырье [30 с. 103]. В армейских поставках остро ощущался недостаток тарной мешковины. В связи с этим Чебулинскому кредитному товариществу (Мариинский уезд) на оборудование прядильно-ткацкого пункта в декабре 1915 г. от Томского губернатора выделено 600 рублей [16].

Ближе к осени 1915 г. в большинстве городов Сибири, в том числе в Кузнецке и Мариинске появились военно-промышленные комитеты (ВПК). Главная задача комитетов заключалась в организации результативной помощи фронту. Сначала ВПК занимались заготовкой одежды и обуви. Кроме закупок у торговцев, они поношенную одежду собирали и у населения. Такой экипировкой загружали специальные склады, а затем после ремонта ее направляли в воинские части, военнопленным, беженцам [17]. По заданию особого совещания, ВПК также участвуют в сборе оружия у населения. При этом сборщиками соблюдались следующие правила: во-первых, до 20 рублей они выкупали винтовки не позднее 1891 г., во-вторых, за штык давали 2 рубля [5].

Другой оборонной проблемой стали вопросы нехватки топлива и цветных металлов. Правительство просит власти и ВПК организовать на местах добычу природного сырья и сбор бытового металлолома. Отзываясь на эту просьбу, сибиряки активно включились в необычную для тыла деятельность. В полную силу впервые заработали Абаканский, Новониколаевский, Гурьевский металлургические заводы. На оборону поступают цветные металлы, а также добытый в регионе уголь и кокс. Особенно значимые поставки топлива шли из Анжеро-Судженского района, копий Михельсона, шахт Кольчугино. Производство черных металлов, кокса, химических продуктов успешно стало наращивать общество «Копикуз». Кроме того, в области с осени 1915 г. идут работы по производству взрывчатых веществ. Акционеры «Копикуза» успешно осваивали крупный заказ, связанный со строительством новых оборонных предприятий (порохового, химического и других заводов). По предложению профессора Томского технологического института Н. В. Гутовского на рудах Горной

Шории планируется открыть металлургический завод близ г. Кузнецка (Новокузнецк) [27, с. 90; 34].

Сибирякам пришлось вести и другую чрезвычайную деятельность. Одним из ответственных мероприятий стало оказание помощи солдатским семьям. С первых дней войны была восстановлена работа большинства попечительских учреждений имеющих опыт Русско-японской войны (Красного Креста, Александровского, Алексеевского, Скобелевского комитетов и др.). В обращениях, скопированных со столичных манифестов, кузбассовцев призывали оказать всяческую помощь семьям мобилизованных. Ответы последовали незамедлительно. В области заработали попечительские организации и на их призывы в Кольчугино, Кузнецке, Тайге, Мариинске, Анжеро-Судженске, Боготоле и других населенных пунктах стали собираться значительные пожертвования. В сельской местности такую деятельность возглавили крестьянские начальники [1, с. 391 – 392; 11, л. 5].

Кроме общественных организаций помощь семьям оказывала православная церковь. Святейший синод в каждом сибирском приходе организовал попечительские советы о семьях фронтовиков. В их состав вошли представители о духовенства и выборные от прихожан. Эти люди, с учетом имущественного положения составляли списки нуждающихся лиц. Средства поступали от кружечных сборов и за счет собственных церковных сумм. Всего сибирское духовенство ежегодно собирало до 10 тыс. рублей, причем каждый пятый рубль поступал из Томской епархии. Средства уходили не только на прокорм семьям, но и на реабилитацию здоровья инвалидов с перспективой возврата их к труду [33; 38].

Об особенностях распределения помощи в Сибири, после двух лет войны, говорят следующие данные. Денежные ссуды получали 83 % семей, где отсутствовали работоспособные мужчины, до 23 % не имеющие крупного рогатого скота, до 13 % лишенные всякой тяговой силы. При раздаче продовольствия стойким явлением становится тенденция увеличения количества пайков в гораздо меньших размерах, чем рост их стоимости [8]. Дороговизна жизни осенью 1916 г. приводит к возмущениям жен-фронтовиков. В Мариинске городскую управу постоянно брали в осаду более 30 женщин. Боясь солдаток, власти города потребовали себе полицейской охраны. В жалобах томскому губернатору женщины писали, что в Мариинске плохо ведется учет нуждающихся, а солдатке Барановой полтора года не платят пособие. Губернатор обязал чиновников в течение суток погасить задолженность [11].

В годы войны в Кузбассе истощались лесные ресурсы. Положение усугубилось тем, что налаженная перед войной лесная охрана была фактически развалена. Свыше 80 % стражников попали на фронт, а караульные из числа инвалидов не могли их заменить. Доходность лесов упала более чем в два раза. Бесплатная раздача дров жертвам войны также ухудшала данную проблему. О том, что подобная раздача топлива широко практиковалась говорят архивные документы чулымского, кузнец-

кого и других лесничеств. Здесь более чем в 80 поселениях дрова получили свыше 5 тысяч семей фронтовиков. В среднем на каждую семью выдавали до двух возов ежегодно. Такие раздачи были в селах Петропавловское, Ашмарино, Атамановское, Красный Яр и других. Вместе с тем населению категорически запрещали пользоваться ценной строительной древесиной [41].

Используя сырьевые богатства Сибири, правительство справедливо считало, что в огромной регионе катастрофически не хватает рабочих рук. Кузбасс официально провозглашается одним из мест проживания переселенного в войну населения. Главнуполномоченным по делам беженцев утверждается генерал-майор П. П. Мейер. Вместе с ним за эту работу отвечали губернские, городские, уездные власти и их беженские комитеты. При расселении циркуляры рекомендовали придерживаться национального признака. При строительстве беженских помещений экономно тратить средства, так как эти постройки считать кратковременными – только на период войны. Документы определяли основные виды помощи таким людям. Она включала перевозки, предоставление жилья, работы, одежды, необходимых культурных нужд и юридических консультаций и т. д. [35, с. 1 – 10]. Особенности расселения беженцев показывают следующие цифры. Осенью 1916 г. в Кемеровской области проживало свыше 4 тыс. переселенных лиц, около 30 % в городской местности (Тайга, Мариинск) и до 70 % в сельской. В их национальный состав входило до 70 % русских, менее 30 % поляков и прибалтов и до 3 % евреев и других. Малое число городов, скученность населения, рост преступлений и инфекций заставляло власти дополнительно переселять людей в сельскую местность [18].

Значительную роль в этом процессе играли крестьянские начальники. Под их руководством селяне брали беженцев к себе на постой, организовывали питание, помогали теплой одеждой, транспортом, хозяйственным инвентарем, созданием резерва жилья. Кроме того, они проводили социологические опросы и выявляли особо нуждающихся, а затем добивались от крестьянских обществ устройства таких людей на работы. Переселение закончили к началу 1917 г. В Томской губернии такой деятельностью занимался 51 крестьянский начальник. Среди лучших были Л. А. Шавров из Кузнецкого уезда, А. С. Шавелин из Томского уезда, Н. П. Плотников из Мариинского уезда и другие [19].

Однако не все вопросы удавалось решить, оставались многие проблемы, связанные прежде всего с трудоустройством. Например, зимой 1916 г. в Мариинске в домах по ул. Никольской, Береговой, Московской, Садовой, Костельной, Гондатыевской (ныне центр города) было размещено 60 семей. Среди них только 20 % составляли мужчины, 80 % женщины и дети, причем только 10 % имели постоянный заработок. О бедственном положении семей сообщал и польский комитет. В волостях Мариинского уезда поляки занимались нерегулярным сельскохозяйственным трудом. Особенно в тяжелое положение попала та часть польской интеллигенции,

которая слабо владела русским языком и была не приспособлена к тяжелому физическому труду. Помогая людям, Особое совещание Томской губернии в конце февраля 1916 г. решило: сметы и расходы беженцев утверждать на три месяца вперед, семье из 4 человек выдавать полные пайки, при большей численности – 0,5 пайка на нуждающегося. На жилье в сельской местности тратить – 1 р. 50 коп., в городской – 2 р. 50 коп., на теплую одежду везде 15 рублей [20].

Вместе с тем, с лета 1916 г. в стране вводится режим чрезвычайной экономики. Беженцам сокращают различные выплаты. Центральные власти активно поддерживают курс на то, чтобы эти люди обеспечивали свою жизнь собственными заработанными средствами. Тенденция к уменьшению обеспечения затронула даже сирот, помощь теперь сохранили только детям до 14 лет. Правительство всячески старается переложить обеспечение беженцев на сибирские регионы. Однако последние были перегружены заботами о нетрудоспособных лицах, а поэтому всячески сопротивлялись таким решениям. Вместе с тем дороговизна жизни, политика экономики в целом ухудшила положение переселенческих семей и сделала многих из них противниками самодержавия [6].

Войска Тройственного союза, как и армии Антанты несли значительные потери. Наряду с убитыми и ранеными было большое число пленных солдат. В Сибирь в место своей ссылки эти люди прибыли уже в первые месяцы войны. В октябре 1914 г. большие группы военнопленных появились в Кузбассе. Летом 1915 г. в Омском военном округе скопилось свыше 150 тыс. таких людей. Военнопленных размещали партиями от 3 до 6 тыс. человек вдоль транссибирской магистрали с привязкой к экономическим потребностям сибирских губерний. Из-за отсутствия концлагерей эти люди первое время пользовались значительной свободой и имели неограниченные контакты с населением. Помогая пленным власти Мариинска, часть своего жилого фонда передают под их нужды. Большинство офицеров определили жить в частных домах на Базарной улице, а домовладельцам выплачивали за них квартирные деньги, и даже отхожие места для пленных чистили наемные работники городской думы [4; 12].

В Томской губернии, в том числе и Кузбассе, находились самые ненадежные военнопленные из числа австрийцев, немцев, венгров. Свыше 50 % всех пленников составляли венгры. Различные работы выполнялись по договорным соглашениям между военными властями и работодателями. В соглашение включался надзор, прокорм, жилье и другие условия подневольной жизни. Из зарплаты военнопленному доставалась только третья часть суммы. Остальное уходило на нужды принудительной системы, а также компенсацию различных трат работодателей. Военнопленные страдали от действий не только русских властей, но и своих, так как жестокое отношение последних к русским пленным приводило к аналогичным действиям в Сибири. Если первоначально для пленников, исходя из меж-

дународных конвенций, определялись довольно цивилизованные правила содержания (питание по нормам русской армии, длительность рабочего дня согласно законодательству России), то затем появляется все больше ужесточающих распоряжений, связанных с сокращением питания, введением казарменного порядка жизни, с урезанием зарплат и т. д. [39; 42, с. 27].

В целом в Кузбассе предпочтение работодатели отдавали тяжелому физическому труду. Из нарядов на работы, выписанных в Томской губернии видно, что команды военнопленных от 10 до 200 человек повсеместно использовали при бурении скважин, рытье колодцев, лесозаготовках, строительных и дорожных работах. Особенно настойчиво владельцы предприятий добивались использования дешевой рабочей силы на шахтах и рудниках. В начале 1917 г. в горной промышленности края работало 2399 военнопленных. На Кольчугинском руднике они составляли более половины горнорабочих. В сельской местности приоритет лагерными властями отводился сотрудничеству с кооперативами, где существовал нормированный рабочий день, рациональная расстановка рабочей силы, организованный прокорм, а самое главное своевременная выплата заработанных средств [7].

Несмотря на активность революционного движения, февральская революция 1917 г. стала для сибиряков неожиданной. После отречения царя власть в регионе оказалась в руках буржуазии, которая поддержала различные заявления Временного Правительства о необходимости ведения войны с германским блоком. Председатель Совета министров Г. Е. Львов телеграфировал в Сибирь о том, чтобы на местах сохранили работы попечительских организаций, работающих на армию. Однако постановлением 25 марта 1917 г., затем и другими, свергнутая царская семья и родовитая аристократия впервые в истории страны отлучается от благотворительной деятельности, а вместо нее эту работу стали вести отделы и ведомства новых властей (в основном силовые министерства и комитеты народного образования) [2].

В переходный период становления новой власти огромное влияние в попечительском деле стало принадлежать комиссарам Временного правительства. В Мариинске их Комитет общественной безопасности возобновил выдачу пайков солдатским семьям, а также распространение комплектов агитплакатов нового правительства. В сельские волости Кузбасса на работы в хозяйства солдаток началась отправка военнослужащих Томского гарнизона. На фронт из добровольцев тыловых частей формируются ударные батальоны. Среди них дисциплинированностью выделяется женский отряд сибирячки из нынешней Кемеровской области, полного георгиевского кавалера, прапорщика М. Л. Бочкаревой [28, с. 15; 21].

С лета 1917 г. с фронта все больше сообщений о том, что в странах Тройственного союза в очередной раз ужесточили режим к военнопленным. В ответ усиливается контроль над врагом в Сибири. Возмущенные военнопленные осуждают действия своих и русских властей. На июньском митинге в Анжеро-Судженске

1200 иностранных шахтеров открыто об это заявили. Мало того, они значительную часть своего заработка передали в пользу семей русских военнослужащих [26, с. 62].

В то же время, из-за закрытия предприятий тяжелой промышленности растут безработица, цены на товары и услуги. В таких условиях правительство пытается оживить производство с помощью иностранных финансов. Особое совещание при Горном департаменте министерства торговли и промышленности 8 июня 1917 г. высказалось за допуск американского капитала в Кузбасскую угольную промышленность. Дополнительные ссуды в десятки миллионов рублей на строительство металлургического завода получило Кузнецкое каменноугольное и металлургическое акционерное общество (бывший Копикуз). В целом, несмотря на неудовлетворительное решение многих социальных вопросов, Временное Правительство добилось за восемь месяцев своего правления наивысших показателей по добыче угля в Сибири. Наибольшее количество топлива 1 млн 250 тонн дал Черемховский район, до 1 млн тонн – Кузнецкий бассейн. Правительством кредитной политикой поддерживается работающая на армию сибирская кооперация. Для фронта по-прежнему из региона шли значительные поставки амуниции, продовольствия, сенажа [27, с. 101].

Вместе с тем, основная масса крестьян Сибири не желала своими средствами и ресурсами пополнять государственную казну. В Февральской революции эти люди видели возможность исправить то, что считалось для них несправедливым. Особенно селян раздражали тяжелые военные налоги, невыгодные продовольственные поставки и повинности. Все это приводило к тому, что сибирский продовольственный рынок становился теневым. Обостряется и лесной вопрос, так как новая власть строго наказывала селян за самовольные вырубки леса. В условиях затяжной войны лес в первую очередь по-прежнему шел на оборонные нужды. Кроме того, стараясь не допустить убытия населения из Сибири, Временное Правительство запрещает выезд переселенцев за Урал, а также отменяет для них льготные транспортные тарифы [4, с. 344].

Осенью 1917 г. агитация и пропаганда большевиков привела к Октябрьской революции. Новая власть, желая любой ценой укрепить свой режим, взяла курс на заключение мира с ослабленным врагом, ликвидацию старой армии, в том числе и большинства патриотических обществ. Последние пострадали и за то, что отказались признать законность непонятной для них диктатуры пролетариата.

Таким образом, в годы Первой мировой войны экономический потенциал Кузбасса, как и всей Сибири, был активно включен в процесс материального обеспечения действующей армии. Региональный вклад базировался на широком использовании продовольственных ресурсов. Определенную роль играло и местное сырье, прежде всего уголь, кокс, цветные металлы. Патриотическое народное движение в крае проявлялось в самых разнообразных и необычайных формах. Накопленный патриотический опыт работы в годы Первой мировой войны стал позже основой для поддержки Советской Армии в 1941 – 1945 гг.

Литература

1. Вестник Европы. – 1914. – № 10.
2. Вестник Временного Правительства. – 1917. – 25 марта [и др.].
3. Гоголев, Л. Д. Автомобили-солдаты / Л. Д. Гоголев. – М., 1990.
4. Горелов, Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века / Ю. П. Горелов. – Кемерово, 2003.
5. ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 34. Оп. 1. Д. 3213. Л. 1 – 10.
6. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 595. Оп. 48. Д. 1112. Л. 6; 52 – 58 и др.
7. ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 629. Л. 58 – 59; 193 – 196.
8. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 171. Оп. 1. Д. 604. Л. 1.
9. ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 520. Л. 143.
10. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. 22. Оп. 1. Д. 435. Л. 24.
11. ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 544. Л. 13 – 33.
12. ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 435. Л. 24; 62 – 64.
13. ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 435. Л. 68, 91.
14. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 6831. Оп. 1. Д. 22. Л. 38 – 69 (доклады о ходе продовольственных операций).
15. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2969. Л. 23, 317.
16. ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 – 10.
17. ГАТО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 5. Л. 66.
18. ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 54 «а».
19. ГАТО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1. Л. 18 – 27.
20. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8; Д. 46; Д. 97.
21. Дроков, С. В. Организатор женского батальона смерти / С. В. Дроков // Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 164 – 169.
22. Еремин, И. А. Привлечение экономического потенциала Томской губернии для материального обеспечения русской армии в годы Первой мировой войны (1914 – октябрь 1917 гг.) / И. А. Еремин // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3 – 4.
23. Енисейский край. – 1916. – 10 декабря.
24. Жизнь Алтая. – 1914. – 26 июля.
25. Жизнь Алтая. – 1914. – 14 декабря.
26. Йожа, А. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября / А. Йожа, Д. Милей. – М., 1977.
27. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. – Кемерово, 1977.
28. Крестьянство Сибири в период строительства социализма 1917 – 1937 гг. – Новосибирск, 1983.
29. Личный состав учреждений Всероссийского союза городов. – М., 1916. – Вып. 1.
30. Новосибирску 100 лет. События. Люди. – Новосибирск, 1993.
31. От Сибирского общества помощи раненым // Жизнь Алтая. – 1914. – 12 ноября, 13 ноября, 3 декабря.
32. Отчет о деятельности центрального, дамского и участковых комитетов Сибирской железной дороги по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий за август – декабрь 1914 г. – Томск, 1915.
33. Отчет общества повсеместной помощи пострадавшим на войне. – Петроград, 1916.
34. Правительственный вестник. – 1917. – 11 февраля.
35. Руководящие положения по устройству беженцев. – Петроград, 1916.
36. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 970. Оп. 3. Д. 1891. Л. 1 – 2.
37. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1898. Л. 39 – 41.
38. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 1113. Л. 8.
39. Сборник указаний о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и другие правила и постановления, относящиеся к военнопленным. – Петроград, 1916.
40. ЦХАФАК (Центр хранения архивного фонда Алтайского края). Ф. 142. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
41. ЦХАФАК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4389. Л. 1 – 218.
42. Чугунов, М. И. Венгерские интернационалисты в Томске (1917 – 1918) / М. И. Чугунов // История СССР. – 1968. – № 1.

Информация об авторе:

Горелов Юрий Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8(384-2)58-40-16.

Yury P. Gorelov – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.03.2014 г.

**ДИНАМИКА СБЫТА ВОСТОЧНЫХ ТОВАРОВ НА ЯРМАРКАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (по материалам «Симбирских губернских ведомостей»)**

А. А. Казаков

**EASTERN GOODS SALES DYNAMICS AT SIMBIRSK REGIONAL FAIRS IN THE 1st HALF
OF 19th CENTURY (based on the materials «Simbirskie gubernskie vedomosti»)**

А. А. Kazakov

Целью данной статьи является выявление тенденций сбыта различных товаров из стран Востока на ярмарках Симбирской губернии в первой половине XIX века. В статье использовался метод подсчёта удельной доли проданного товара к общей сумме сбыта на Карсунской Троицкой и Симбирской Сборной ярмарках. В результате удалось выявить закономерности и тенденции сбыта таких товаров как шерстяные и хлопчатобумажные ткани, шерсть, шёлк, хлопок, индиго, кожаные изделия, скот.

The paper aims at revealing Eastern goods sales tendencies at fairs of Simbirsk region in the 1st half of 19th century. The method of calculation was used to discover the share of sold Eastern goods in the total sales amounts at Troitsa fair in Karsun and Sbornaya fair in Simbirsk. This method allow to reveal the tendencies and principles of the process of selling such goods as woolen and cotton cloths, wool, silk, cotton, Indian blue, leather goods, cattle.

Ключевые слова: ярмарки, торговля, восточные товары, сбыт товаров, спрос, предложение.

Keywords: fairs, trade, Eastern goods, sale of goods, demand, supply.

Крупнейшими ярмарками России в I половине XIX века на которых в том числе продавали и восточные товары стали такие поволжские как: «Макарьевская, Симбирская Сборная, Астраханская, Казанская Гостиная и др.» [33, с. 13]. Необходимые условия для торговли восточными товарами на территории Симбирской губернии появились уже в самом начале XIX века. В 1801 году сняты запреты на ввоз фарфора, фаянса, стекла, шёлковых, бумажных и полотняных материй и облегчены условия провоза кунжутного семени из Бухары и Персии через Астрахань для производства масла. А потому в Симбирске купцы вели «торговлю по рядам разными шёлковыми, бумажными, суконными, галантерейными и прочими мелочными товарами также привозимыми от разных портов и с ярмонок виноградными напитками» [13, л. 330].

Состояние торговли на ярмарках Симбирской губернии лучше всего изучать по чётким и конкретным цифровым данным, например: сведения по изменению цен на восточные товары, процентное соотношение суммы каждого проданного товара к общему чис-

лу за отдельный год, суммы сборов с ярмарок за отдельные годы. К сожалению, подобные подсчёты с выведением данных в таблицу возможны только для Симбирской Сборной и Карсунской Троицкой ярмарок, отчёты по которым содержатся в Симбирских губернских ведомостях и других источниках.

Сопоставление массовых долей товаров проданных на Симбирской Сборной ярмарке к общей сумме продажи за разные годы позволяет нам увидеть: во-первых, возможность сравнить объёмы продажи разных восточных и российских товаров; во-вторых, проследить динамику изменения массовой доли различных товаров и выявить какой товар и когда пользовался наибольшим спросом.

Сначала необходимо подсчитать продукцию с наибольшим процентным соотношением среди восточных и российских товаров. Так, например, чай становился лидером в категории восточных товаров в течение 16 лет, причём его соотношение к общей сумме проданных товаров колебалось от 3 % в 1841 г. до 8,8 % в 1862 г.; кубовая краска в течение 7 лет при соотношении с 0,7 % в 1843 г. до 6,8 % в 1869 г.

Таблица 1

**Процентное соотношение сумм сбыта отдельных товаров к общему сбыту за каждый год
на Симбирской Сборной ярмарке за период с 1838 по 1869 годы**

Годы	Наименование товаров						
	восточные						
	чай	китайка	кубовая краска	бухарские	персидские	шерсть	степные лошади
1838	1117945 / 56000 (5)			/ 8700 (0,8)			
1839	2542772 / 75000 (3)		/ 120000 (4,7)	/ 12700 (0,49)			
1840	609995 / 8000 (1,3)		/ 36000 (5,9)	/ 12000 (1,9)			/ 1800 (0,29)
1841	1328160 / 40000 (3)			/ 30000 (2,2)			
1843	3947748 / 13000 (0,3)		/ 30000 (0,7)				/ 20000 (0,5)
1847	682405 / 30000 (4,3)		/ 30000 (4,3)	/ 5000 (0,7)	/ 4000 (0,6)		/ 9000 (1,3)

1848	713587 / 35000 (4,9)	/ 4300 (0,6)		/ 1500 (0,2)			/ 25000 (3,5)
1849	548025 / 30000 (5,4)	/ 4000 (0,7)		/ 1150 (0,2)	/ 3000 (0,5)		/ 7160 (1,3)
1850	498570 / 30000 (6)	/ 4300 (0,8)		/ 1000 (0,2)	/ 3000 (0,6)		/ 23500 (4,7)
1852	543499 / 35000 (6,4)	/ 3500 (0,6)		/ 1000 (0,2)	/ 3000 (0,5)		
1853	629465 / 46000 (7,3)	/ 3000 (0,4)		/ 2000 (0,3)	/ 3500 (0,5)		/ 33280 (5,2)
1854	582380 / 35000 (6)	/ 2000 (0,3)		/ 4130 (0,7)			
1855	455800 / 25000 (5,4)	/ 3000 (0,6)		/ 1150 (0,2)	/ 3000 (0,6)		/ 22000 (4,8)
1856	778292 / 35000 (4,4)	/ 3000 (0,3)		/ 2000 (0,25)	/ 4000 (0,5)		/ 23800 (3)
1858	1061092 / 93000 (8,7)	/ 3500 (0,3)		/ 2000 (0,2)			/ 49592 (4,6)
1859	1677921 / 20500 (1,2)		/ 94000 (5,6)				/ 64371 (3,8)
1860	2179594 / 120000 (5,5)		/ 70000 (3,2)	/ 5000 (0,2)		/ 20000 (0,9)	/ 39294 (1,8)
1862	2951650 / 260000 (8,8)	/ 8000 (0,3)	/ 137000 (4,6)	/ 6000 (0,2)		/ 22000 (0,7)	/ 42000 (1,4)
1863	3029160 / 249000 (8,2)	/ 3130 (0,1)	/ 140000 (4,6)	/ 7000 (0,2)		/ 20000 (0,7)	/ 43000 (1,4)
1865	2121010 / 150000 (7)	/ 3000 (0,1)	/ 35000 (1,6)	/ 8000 (0,3)		/ 15000 (0,7)	/ 14210 (0,7)
1866	3364711 / 142100 (4,2)		/ 150000 (4,4)	/ 10000 (0,2)		/ 26000 (0,8)	/ 25231 (0,8)
1868	4098500 / 200000 (5)	/ 20000 (0,5)	/ 240000 (5,8)			/ 15000 (0,3)	/ 17000 (0,4)
1869	4373160 / 247000 (5,6)		/ 300000 (6,8)			/ 16000 (0,36)	/ 18000 (0,4)

Примечание: рассчитано по следующим источникам: Симбирские губернские ведомости: 1838. – № 14, 1839. – № 22, 1840. – № 20, 1841. – № 12, 1843. – № 14, 1847. – № 20, 1848. – № 13, 1849. – № 13, 1850. – № 16, 1852. – № 11, 1853. – № 14, 1854. – № 14, 1855. – № 13, 1856. – № 15, 1858. – № 11, 1859. – № 14, 1860. – № 25, 1862. – № 13, 1863. – № 15, 1865. – № 13, 1866. – № 34; 1868. – № 24; Ведомость о привезённых и проданных товарах // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869-й год. – Симбирск: Типография губернского правления, 1869. – С. 50 – 52.

Шёлковые изделия выбивались в лидеры продаж среди российских товаров 7 раз с колебаниями от 12 % в 1838 г. до 50 % в 1859 г. (но, правда в совокупности с хлопчатой пряжей и хлопчатобумажными изделиями). Хлопчатобумажные изделия составили самую большую сумму проданных товаров 16 раз с разбросом данных от 5,5 % в 1843 г. до 40 % в 1839 г. Они также возглавили список товаров, пользовавшихся наибольшим спросом, намного опередив восточные товары.

С другой стороны, необходимо определить товары с наименьшей массовой долей среди восточных и российских. Прежде всего – это бухарские товары, которые 13 раз занимали низшую строку реализации на Симбирской Сборной ярмарке: от 2,2 % в 1841 г. до 0,2 % в 1848, 1849, 1850, 1855, 1858, 1866 гг. и вместе с персидскими товарами в 1860 г. и в 1862 г.; китайка 2 раза: в 1863 г. и 1865 г. по 0,1 %; чай в 1843 г. 0,3 % и в 1859 г. 1,2 %. По одному разу в таком положении находились персидские товары в 1847 г. 0,6 %, шерсть – 1869 г. с 0,36 %, лошади в 1840 г. с 0,29 % от общей суммы реализованных товаров.

Среди российских товаров наименьшую долю в первую очередь составили шерстяные 7 раз при разбросе от 0,9 % в 1859 г. до 3,8 % в 1869 г.; мягкая рухлядь 11 раз от 0,05 % в 1840 и 1843 годах до 2,7 %

в 1849 г. Что касается шёлковых товаров, то они оказались в наименьшей позиции четырежды: в 1860 и 1862 годах по 0,9 %, в 1863 г. (0,7 %) и в 1865 г. (1,4 %). Кожаные товары трижды от 2,5 % в 1856 г. до 0,5 % в 1866 г., а вот металлические всего однажды – в 1840 г. (3,1 %).

Данные таблицы по Симбирской Сборной ярмарке очень противоречивы и разноплановы. С одной стороны необходимо проанализировать динамику сумм продажи отдельных товаров, а с другой – процентной доли, которую составляет сумма продажи товаров от суммы привоза. Для этого используются показатели статей из Симбирских губернских ведомостей с указанием сумм привоза по отдельным товарам. Они в данном исследовании не приводятся, но зато указываются уже подсчитанные доли сумм продажи товаров к суммам привоза в процентах. При подсчётах подобных показателей прослеживается как минимум несколько тенденций.

Тенденция на одновременное увеличение сумм продажи и процентного соотношения сумм продажи товаров по отношению к суммам привоза оказалась характерна для чая, лошадей, мягкой рухляди, хлопчатой пряжи. На Симбирской Сборной ярмарке за период с 1838 по 1869 годы суммы продажи чая варьировались от 8000 руб. в 1840 году [31, с. 13] и до 1860 г. держалась на уровне 30000 руб., а после в

1862 г. – 249000 руб. [22, с. 13]. Удельная доля проданного чая в 1838 году составляла всего 30 %, затем до 1847 г. – свыше 60 %, в 1854 г. – 86 %, в 1858 г. – 97 %. Лошади постепенно становились всё более и более популярным товаром и если в 1840 году стоили 1800 руб., то в 1859 г. – 64371 руб. [15, с. 14]. Удельная доля тоже серьёзно менялась от 12 % в 1840 г. до 83 % в 1848 г. и 100 % в 1866 г. Обороты мягкой рухляди имеют огромный диапазон от 350 руб. в 1840 г., 15000 руб. – в 1849 г. [9, с. 12] до 80000 руб. в 1865 г. [3, с. 12], а процентное соотношение проданного товара к привезённому от 12 % в 1840 г. до 71 % – в 1855 г. Хлопчатая пряжа постепенно росла в цене: в 1840 г. – 25000 руб., в 1852 г. – 50000 руб. [4, с. 12], в 1863 г. – 200000 руб. [24, с. 12] и в 1869 г. – 243000 руб. [2, с. 51]. Массовая доля проданного товара на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась выше 50 %, например, в 1852 г. 62 %, а в 1869 г. – 97 %. Суммы продажи металлических изделий менялись от 52000 руб. в 1839 г. до 110000 руб. в 1841 г. и 210000 руб. в 1865 г., а удельная масса от 19 % в 1838 г. до 70 % в 1859 г.

Уменьшение оборотов продажи товаров с увеличением массовой доли проданных товаров к сумме составляющей привоз характерно для китайки и персидских товаров. Суммы проданной китайки меняются от 4300 руб. в 1848 г. [11, с. 13] до 2000 руб. в 1854 г. [6, с. 13], и процентная доля проданного товара от 29 % в 1848 г. до 60 % в 1853 г. Однако в 1868 г. обороты приблизились к 20000 руб. и 57 % товара оказались проданным [14, с. 5]. Персидские товары составили примерно одинаковую сумму от 4000 руб. в 1847 г. [29, с. 13] и 3500 руб. в 1853 г. [5, с. 12] до 3000 руб. в 1850 г. [10, с. 13], правда, вместе с бухарскими в 1866 году их насчиталось аж на 10000 руб. [28, с. 13]. Если сначала удельная доля продажи таких товаров составляла 25 % в 1850 г., а в 1866 г. уже 71 %.

Случайный характер изменения показателей имели такие товары как кубовая краска, шерсть, шёлковые,

кожаные, хлопчатобумажные товары. Обороты кубовой краски сначала падали с 1839 г. с 120000 руб. [17, с. 13] к 1847 г. до 30000 руб. [29, с. 13], затем подъём в 1863 г. – 140000 руб. [24, с. 13] и 1869 г. – 300000 руб. [2, с. 52]. Удельная масса также сначала понижалась с 89 % в 1839 г. до 30 % в 1847 г., а в 1869 г. была продана вся привезённая краска. Обороты реализации шерсти не были велики, они уменьшались от 26000 руб. в 1866 г. и 20000 руб. в 1860 г. [21, с. 12] до 15000 руб. в 1865 г., а вот процентная доля изменялась более интенсивно с 67 % в 1860 г. до 37 % в 1865 г. и до 84 % в 1869 г. Чрезвычайно разнообразной оказалась сумма оборотов шёлковых товаров от 135000 руб. в 1838 г. и 321000 руб. в 1839 г. до 20000 руб. в 1841 г. В то же время разброс массовых долей проданного товара составил колоссальную разницу от 8 % в 1850 г. до 100 % в 1839 г. Вначале, также как и в обороты кожаных товаров составили весьма значительную сумму: в 1838 г. – 129800 руб., в 1839 г. – 135000 руб., в 1843 г. – 142000 руб. [34, с. 12], то в 1848 г. – 15000 руб. [11, с. 15], в 1858 г. – 9500 руб. [23, с. 12], в свою очередь массовая доля менялась от 21 до 95 %. Суммы оборотов хлопчатобумажных изделий оказались самыми большими и менялись с 1008070 руб. в 1839 г. до 60000 руб. в 1850 г. и 1178000 руб. в 1866 г. и 1502000 руб. в 1869 г.

Уменьшение всех показателей характерно для бухарских и шерстяных товаров. Реализация бухарских товаров изменялась с 12700 руб. в 1839 г. до 2000 руб. в 1856 г. [8, с. 13] и 1000 руб. в 1850 г. и с 1860 г. они подсчитывались вместе с персидскими. Удельная масса проданных товаров менялась от 100 % в 1838 г. до 17 % в 1850 г. Обороты шерстяных товаров повышались с 30070 руб. в 1838 г. [16, с. 12] до 29000 руб. в 1840 г., но затем снизились к 1855 г. до 10000 руб. [7, с. 12] и в 1866 г. вновь достигли 300000 руб. Удельная масса варьировала с 80 % в 1841 г. до 23 % в 1855 г.

Таблица 2

Процентное соотношение сумм сбыта отдельных товаров к общему сбыту за каждый год на Карсунской Троицкой ярмарке за период с 1838 по 1868 годы

Годы	Наименование товаров						
	восточные						
	чай	китайка	кубовая краска	бухарские товары	шёлк	шерсть	степные лошади
1838	1789016 / 20000 (1,1)	/ 9470 (0,5)	/ 310500 (17)	/ 9380 (0,5)			
1839	1738727 / 22000 (1,2)	/ 8760 (0,5)	/ 259500 (15)	/ 8960 (0,5)			
1841	592454 / 35869 (6)	/ 876 (0,1)	/ 20270 (3,4)	/ 1852 (0,3)			/ 25515 (4,3)
1842	509295 / 5876 (1,1)	/ 825 (0,2)	/ 18870 (3,7)	/ 1232 (0,2)			/ 41064 (8)
1851	185680 / 7000 (3,7)		/ 15000 (8)				/ 8680 (4,6)
1863	484120 / 25600 (5,3)	/ 5000 (1)			/ 2200 (0,4)	/ 1800 (0,37)	
1865	284540 / 28900 (10)	/ 4500 (1,5)			/ 450 (0,15)		
1866	430465 / 35000 (8)	/ 6500 (1,5)	/ 15500 (3,6)		/ 1800 (0,4)	/ 300 (0,06)	/ 36000 (8)
1868	479830 / 30500 (6,3)	/ 8000 (1,7)	/ 10000 (2)		/ 3500 (0,7)	/ 1000 (0,2)	

Примечание: рассчитано по следующим источникам: Симбирские губернские ведомости: 1838 г. – № 23, 1839 г. – № 31, 1841 г. – № 26, 1842 г. – № 28, 1851 г. – № 28, 1863 г. – № 25, 1865 г. – № 27, 1866 г. – № 60, 1868 г. – № 60

Для исследования динамики реализации восточных и российских товаров на Карсунской Троицкой ярмарке необходимо разделить товары, которые были наиболее и с другой стороны наименее продаваемыми.

Чай среди восточных товаров стал лидером 5 раз: от 5,3 % в 1863 г. до 10 % в 1865 г., а кубовая краска трижды: от 17 % в 1838 г. до 8 % в 1851 г, составив число самых популярных товаров на ярмарке, что нельзя было сказать про лошадей занимавших первую строку по продажам товаров 2 раза в 1842 г. и 1866 г. по 8 %.

Шерстяные товары становились лидерами продаж 2 раза: в 1866 г. (7,7 %) и 1868 г. (9,2 %); мягкая рухлядь 3 раза: от 6,5 % в 1841 г. до 8,7 % в 1865 г.; кожаные изделия в 1839 г. (5,8 %) и 1851 г. (14 %); металлические изделия в 1838 г. (7,8 %), а хлопчатобумажные в 1863 г. (6,2 %).

Наименьшую долю в плане реализации товаров составили следующие товары. Если брать китайку, то она в таком положении находилась 4 раза: от 0,5 % в 1838 г. до 0,1 % в 1841 г.; а бухарские товары 3 раза: от 0,5 % в 1838 г. до 0,2 % в 1842 г.; шёлк в 1865 г. с (0,15 %); шерсть 3 раза: от 0,37 % в 1863 г. до 0,06 % в 1866 г.

По своей популярности шерстяные товары втрое более востребованной шерсти: в 1839 г. (0,9 %) и в 1863 г. (1,1 %); мягкая рухлядь только один раз в 1838 г. (0,4 %); хлопчатая пряжа в 1842 г. (3 %) и в 1851 г. (4,3 %); шёлковые товары в 1866 г. (2,1 %) и в 1868 г. (2 %); кожаные товары также 2 раза в 1841 г. (3 %), и в 1842 г. (3 %); металлические изделия от 5,8 % в 1851 г. до 0,6 % в 1865 г.; хлопчатобумажные в 1838 г. до 2,2 %.

Анализ сумм проданных товаров на Карсунской ярмарке, а также их удельной доли по отношению к привезённым, помогут увидеть динамику в реализации того или иного товара. Также как и в случае с Симбирской Сборной ярмаркой в тексте статьи не приводятся данные по суммам привоза тех или иных товаров, но при этом указывается подсчитанное соотношение сумм продажи к суммам привоза отдельных товаров в процентах. Интересная тенденция имела в отношении чая, китайки, степных лошадей, хлопчатобумажных и кожаных товаров и хлопчатобумажной пряжи, металлических изделий. Обороты чая падали с 35869 руб. в 1841 г. до 7000 руб. – в 1851 г., а массовая доля одновременно росла от 17 % в 1838 г. до 70 % в 1851 г. Китайка по своим оборотам пошла на снижение и если в 1838 г. 9470 руб. [18, с. 12], то в 1842 г. – 825 руб. [12, с. 12] и в 1865 г. лишь 4500 руб. [25, с. 14]. При этом массовая доля проданного товара поначалу увеличивалась с 57 % в 1838 г., 61 % в 1841 г. и вплоть до 94 % в 1863 г. Продажа степных лошадей с 41064 руб. в 1842 г. уменьшилась до 8680 руб. в 1851 г. [32, с. 14], но удельный вес проданной продукции вырос с 53 % до 90 %. Обороты хлопчатобумажной пряжи постоянно

падали: в 1838 г. 42400 руб., в 1841 г. – 20055 руб. [20, с. 12], в 1851 г. – 8000 руб. Удельная доля колебалась от 35 % в 1839 г. до 57 % в 1841 г. Обороты кожаных товаров простирались от 102110 руб. в 1839 г. [19, с. 12], 14342 руб. в 1842 г. и 4900 руб. в 1865 г. Процентное соотношение проданных товаров к привезённым от 29 % в 1838 г. до 90 % в 1866 г. Реализация хлопчатобумажных изделий всё время снижалась с 40000 руб. в 1838 г. до 20500 руб. в 1851 г. и 9170 руб. в 1865 г. Удельная доля проданных хлопчатобумажных товаров изменилась с 39 % в 1839 г. до 72 % в 1866 г. Суммы продажи металлических изделий менялись от 140500 руб. в 1838 г. к 10800 руб. в 1851 г. и 1800 руб. в 1865 г. И удельная доля тоже в свою очередь менялась от 39 % в 1838 г. до 78 % в 1866 г.

В отношении кубовой краски, бухарских и шёлковых товаров тенденция иная – уменьшаются и обороты и процентное соотношение. Обороты кубовой краски постоянно снижались: в 1838 г. 310500 руб., в 1841 г. – 20270 руб., в 1851 г. – 15000 руб., в 1868 г. – 10000 руб.; аналогично и процентное соотношение с 94 % в 1839 г., в 1842 г. – 60 % и в 1868 г. – 50 %. Наряду со снижением суммы реализованного бухарского товара с 9380 руб. в 1838 г. до 1851 руб. – в 1841 г. и 1232 руб. в 1842 г. доля проданного товара при этом составляла незначительную цифру от 25 до 35 %. Обороты шёлковых товаров менялись с 97638 руб. в 1839 г. до 12000 руб. в 1851 г. и 4000 руб. в 1865 г. Массовая доля также снизилась с 61 % в 1838 г. до 24 % в 1865 г.

После падения с 2200 руб. в 1863 г. [1, с. 13] начался подъём сумм продажи шёлка в 1865 г. 450 руб., в 1866 г. – 1800 руб. [26, с. 13] и в 1868 г. – 3500 руб., массовая доля выросла вместе с общими оборотами в 1865 г. – 41 %, а в 1866 г. – 90 %. Точно также и сумма продажи мягкой рухляди в 1838 г. составила 8930 руб., а в 1839 г. – 52055 руб., в 1841 г. – 38860 руб., в 1865 г. – 25000 руб. Удельная доля всё время повышалась с 14 % в 1838 г., до 91 % в 1841 г. и 100 % в 1865 г.

Обороты шерсти оказались невелики: в 1863 г. – 1800 руб., а в 1866 г. вообще 300 руб., зато она оказалась проданной полностью. Сумма оборота шерстяных товаров сильно менялась в течение рассматриваемого периода. И если в 1838 г. оборот составил 39700 руб., то в 1839 г. – 15857 руб., в 1863 г. – 5500 руб., но в 1868 г. – 44000 руб. [27, с. 12]. Насчёт удельной массы она колебалась от 13 % в 1839 г. до 64 % в 1841 г.

Сведения, почерпнутые из таблиц, хотя и иллюстрируют лишь часть рассматриваемого периода: 1838 – 1868 гг., зато дают понимание динамики сбыта различных товаров, их доли от общих объёмов торговли, а также изменения цен. Кроме того, они приводят весомые обоснования бурного развития суконной, шёлковой и кожевенной промышленности, а также огромного транзита через губернию шерстяных, шёлковых и хлопчатобумажных изделий.

Литература

1. Ведомость о движении торговли на ярмарке в городе Карсуне Симбирской губернии в 1863 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – № 25.
2. Ведомость о привезённых и проданных товарах // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869-й год. – Симбирск: Типография губернского правления, 1869.

3. Ведомость о товарах привезённых и проданных на Симбирскую Сборную ярмарку в 1865 году // Симбирские губернские ведомости. – 1865. – № 13.
4. Ведомость Симбирской Городской Думы о товарах привезённых и проданных в минувшую 1852 г. Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1852. – № 11.
5. Ведомость Симбирской Городской Думы о товарах привезённых и проданных в минувшую 1853 г. Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1853. – № 14.
6. Ведомость Симбирской Городской Думы о товарах привезённых и проданных в минувшую 1854 г. Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1854. – № 14.
7. Ведомость Симбирской Городской Думы о товарах привезённых и проданных в минувшую 1855 г. Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1855. – № 13.
8. Ведомость Симбирской Городской Думы о товарах привезённых и проданных в минувшую 1856 г. Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1856. – № 15.
9. Ведомость Симбирской Городской думы о товарах привезённых и проданных в нынешнем 1849 году в Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1849. – № 13.
10. Ведомость Симбирской Городской думы о товарах привезённых и проданных в нынешнем 1850 году в Сборную ярмарку // Симбирские губернские ведомости. – 1850. – № 16.
11. Ведомость Симбирской Городской думы о товарах привезённых и проданных на Сборную ярмарку в 1848 году // Симбирские губернские ведомости. – 1848. – № 13.
12. Ведомость товаров, привезённых для продажи в город Карсун на Троицкую ярмарку, июня 15 дня 1842 года // Симбирские губернские ведомости. – 1842. – № 28.
13. ГАУО. Ф. 747. Оп. 1. Д. 7.
14. Дневник Симбирской Сборной ярмарки (окончание) // Симбирские губернские ведомости. – 1868. – № 24.
15. Несколько слов о Сборной ярмарке в г. Симбирске, продолжавшейся в настоящем году с 26-го февраля по 5-е марта // Симбирские губернские ведомости. – 1859. – № 14.
16. О бывшей Сборной ярмарке в настоящем 1838 году в городе Симбирске // Симбирские губернские ведомости. – 1838. – № 14.
17. О бывшей Сборной ярмонке в настоящем 1839 году в городе Симбирске // Симбирские губернские ведомости. – 1839. – № 22.
18. О бывшей Троицкой ярмарке в Карсуне сего 1838 года // Симбирские губернские ведомости. – 1838. – № 23.
19. О бывшей ярмарке в городе Карсуне // Симбирские губернские ведомости. – 1839. – № 31.
20. О бывшей ярмарке в городе Карсуне // Симбирские губернские ведомости. – 1841. – № 26.
21. О Симбирской Сборной ярмарке // Симбирские губернские ведомости. – 1860. – № 25.
22. О Симбирской Сборной ярмарке // Симбирские губернские ведомости. – 1862. – № 13.
23. О Симбирской Сборной ярмарке на первой неделе Великого поста в 1858 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1858. – № 11.
24. О товарах, привезённых и проданных в Симбирскую Сборную ярмарку в нынешнем 1863 и в прошлом 1862г. // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – № 15.
25. Сведения о ходе торговли на Карсунской Троицкой ярмарке в 1865 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1865. – № 27.
26. Сведения о ходе торговли на Карсунской Троицкой ярмарке в 1866 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1866. – № 60.
27. Сведения о ходе торговли по Карсунской Троицкой ярмарки 1868 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1868. – № 60.
28. Сведения о ходе торговли по Симбирской Сборной ярмарке в 1866 году // Симбирские губернские ведомости. – 1866. – № 34.
29. Симбирская Сборная ярмарка // Симбирские губернские ведомости. – 1847. – № 20.
30. Симбирская ярмарка // Симбирские губернские ведомости. – 1841. – № 12. – С. 11 – 15.
31. Статистическое описание Симбирской Сборной ярмарки, бывшей в настоящем 1840 году // Симбирские губернские ведомости. – 1840. – № 20.
32. Таблица движению торговли на Троицкой Карсунской ярмарке в 1851 году // Симбирские губернские ведомости. – 1851. – № 28.
33. Шкунов, В. Н. Карсунская Троицкая ярмарка в конце XVIII – начале XIX века (по архивным материалам Государственного архива Ульяновской области) / В. Н. Шкунов // Вестник Мордовского университета. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1993. – № 2.
34. Ярмарка в городе Симбирске // Симбирские губернские ведомости. – 1843. – № 14.

Информация об авторе:

Казак Алексей Александрович – соискатель кафедры Регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, 89021270126, alhist@mail.ru.

Alexey A. Kazakov – post-graduate student at the Department of Regional Studies and International Relations, Ulyanovsk State University.

Статья поступила в редколлегию 11.03.2014 г.

ОТКРЫТИЯ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА В 1721 Г. НА Р. ТОМИ

И. В. Ковтун

DISCOVERIES MADE BY D. G. MESSERSCHMIDT ON THE RIVER TOM BENCH IN 1721

I. V. Kovtun

В статье обосновывается первенство и даты открытия Д. Г. Мессершмидтом каменного угля в Кузнецком бассейне, а также отправная точка летосчисления города Кемерово. Обе идеи являются альтернативой официальным версиям.

The paper justifies the anteriority and the dates of the discovery of coal made by D. G. Messerschmidt in Kuznetsk Basin, as well as the starting point of Kemerovo city chronology. Both ideas are alternative to the official versions.

Ключевые слова: каменный уголь, Комарова, Краснаягора, «Огнедышащая гора».

Keywords: coal, Komarova, Red Hill, "Fire-breathing Hill".

«Великим неудачником» называл Д. Г. Мессершмидта, обращавшийся к описанию его жизненного и научного пути, В. И. Вернадский [2, с. 158]. О подразумеваемых В. И. Вернадским прижизненных мытарствах этого выдающегося исследователя написано немало. Но о несправедливости посмертного забвения ряда исследований и открытий, сделанных Д. Г. Мессершмидтом, сказано гораздо меньше.

Так поднимаясь вверх по р. Томи из Томска в Кузнецк приблизительно 15 июля исследователем был обнаружен уникальный комплекс наскальных изображений, названный им Письмагорой, а с середины 50-х гг. XX в. известный как Томская писаница [6, с. 32 – 47, 134].

Но ещё до своего плавания вверх по р. Томи, находясь в Томске, Д. Г. Мессершмидт стал соавтором первых в истории документальных свидетельств о нынешней столице Кузбасса г. Кемерово и о местонахождении каменного угля «между Комарова и деревней Красная».

Первое упоминание о местопоселении Комарово / Кеми(е)рова содержится в дневнике Д. Г. Мессершмидта и датировано 28 апреля 1721 г.:

«28 апреля 1721.

28-го (пятница) допрашивали мы лейтенанта Ээнберга, что здесь должен быть казначей по имени Вилкасельский [Великосельский?], который о всяких делах [происходящих] вокруг мог дать всевозможные справки; но его надо угостить хорошей водкой. Он также сказал, здесь возле р. Оби, между ней и Иртышом есть три соляных озера, из них сюда привозят соль. Далее, в 1,5 верстах от Верхотомска должна быть гора у деревни Мазукина (Мозжуха? – И. К.), там возможно находится хорошая медная руда. Также между Комарова и деревней Красная, на левой стороне реки, должно быть находится каменный уголь. У Стрельны есть Чёртова гора, там стоит дом, где живёт одна женщина, которая знает с дьяволом» [17, с. 93] (Левобережный приток р. Томи, р. Стрелина за юго-восточной окраиной д. Усть-Стрелина Топкинского района, приблизительно в 2,5 км выше с. Колмогорово, Яшкинского района. Напротив устья р. Стрелиной пережат, а на противоположном берегу высокий отвесный скальный массив – И. К.).

Это документальное свидетельство сочетает самое раннее упоминание оригинального названия местопоселения с датой самого упоминания, означая веку исторического летосчисления современного города Кемерово. Здесь на правобережном участке реки Акаевой, ныне речки Крутой, и начиналась, а с 28 апреля 1721 года документально зафиксирована деревня Комарова / Кеми(е)рова [17, с. 93]. Поэтому время возникновения Кемерово следует исчислять с 28 апреля 1721 г., т. е. с первого упоминания об одноимённом местопоселении Комарово / Кеми(е)рова, возникшего в исторических границах будущего города до получения им такого статуса. Такая дата исчисляется либо от закладки «первого камня», либо от документально удостоверенного волеизъявления основателя (-ей), а равно, как в случае с Кемерово, или например, с Москвой, от первого упоминания уже существовавшего местопоселения в письменных источниках [5, с. 20 – 42].

Вторым значимым предметом данного фрагмента дневника Д. Г. Мессершмидта представляется упоминание о каменном угле: «между Комарова и деревней Красная, на левой стороне реки, должно быть находится каменный уголь» [17, с. 93].

Впервые это отмечено М. Г. Новлянской: «На страницах дневника, записанных во время пребывания в Томске, встречаются самые разнообразные данные, полученные Страленбергом от пленных офицеров... о минеральных источниках, солёных озёрах, полезных ископаемых (медных и железных рудах, **каменном масле**, сере, красной глине)» [8, с. 36; см. по: 17, с. 87, 90, 93, 95, 97, 196]. К сожалению, в трудно разбираемой дневниковой рукописи из СПФ АРАН, испещрённой узкими строками убористого почерка, в отличие от позднее изданного немецкого издания дневников Д. Г. Мессершмидта, «Steinkohlen» – «каменный уголь» было прочитано и переведено как «Steinöl» – «каменное масло» [8, с. 36; сравн.: 17, с. 93]. Возможно, это означало «нефть» и подразумевало, вероятно, некое горючее углеводородное соединение или минерал, например, самовозгорающиеся угольные пласты на Красной / Горелой горе.

Симптоматична и этноязыковая принадлежность информатора Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга, пленного шведского офицера Ээнберга. На современном шведском, т. е. на его родном языке, «ка-

менный уголь» – «Stencol» [14, с. 865] созвучен трактовке М. Г. Новлянской, возможно, записанный (-ое) и в оригинале дневника как «Steinöl» с немецким значением «каменное масло», а при академическом переводе 60-х гг. XX в., уточнённое по смысловому контексту как «Steinkohlen» – «каменный уголь».

Миновав 15 июля Письмагору, за ней Комарову, деревню Красную и другие населённые пункты Среднего Притомья, в Кузнецк экспедиция добралась к 30 июля, а уже 9 августа двинулась дальше «на небольших татарских челноках вверх по р. Томь до Балык-су» [9, с. 29]. Указанное направление маршрута подтверждает и описание путешествия Ф. И. Страленбергом [18, с. 410; 13, с. 50]. Подробности передвижения Д. Г. Мессершмидта в верховьях р. Томи в доступных письменных источниках отсутствуют. Но в работе

Ф. И. Страленберга имеется упоминание о необычном природном феномене в Верхнем Притомье: «Также между городами Томск и Кузнецк, у абинских татар, существует такое место, где из горы извергаются дым и пламя» [18, с. 324]. В картографических материалах экспедиции Д. Г. Мессершмидта имеется карта с описанным местом. На неё нанесена «Огнедышащая гора» – открытое Д. Г. Мессершмидтом месторождение каменного угля в устье р. Абашевой (рис.). Но не бывавший в этих местах Ф. И. Страленберг мог узнать о ней либо от самого Д. Г. Мессершмидта, либо от его спутников, поднимавшихся с ним по р. Томи. Отсюда и объяснимая незнанием гидрографии района ошибочная локализация «Огнедышащей горы» между Томском и Кузнецком, а не выше последнего. Хотя на карте её местонахождение обозначено совершенно верно (рис.).

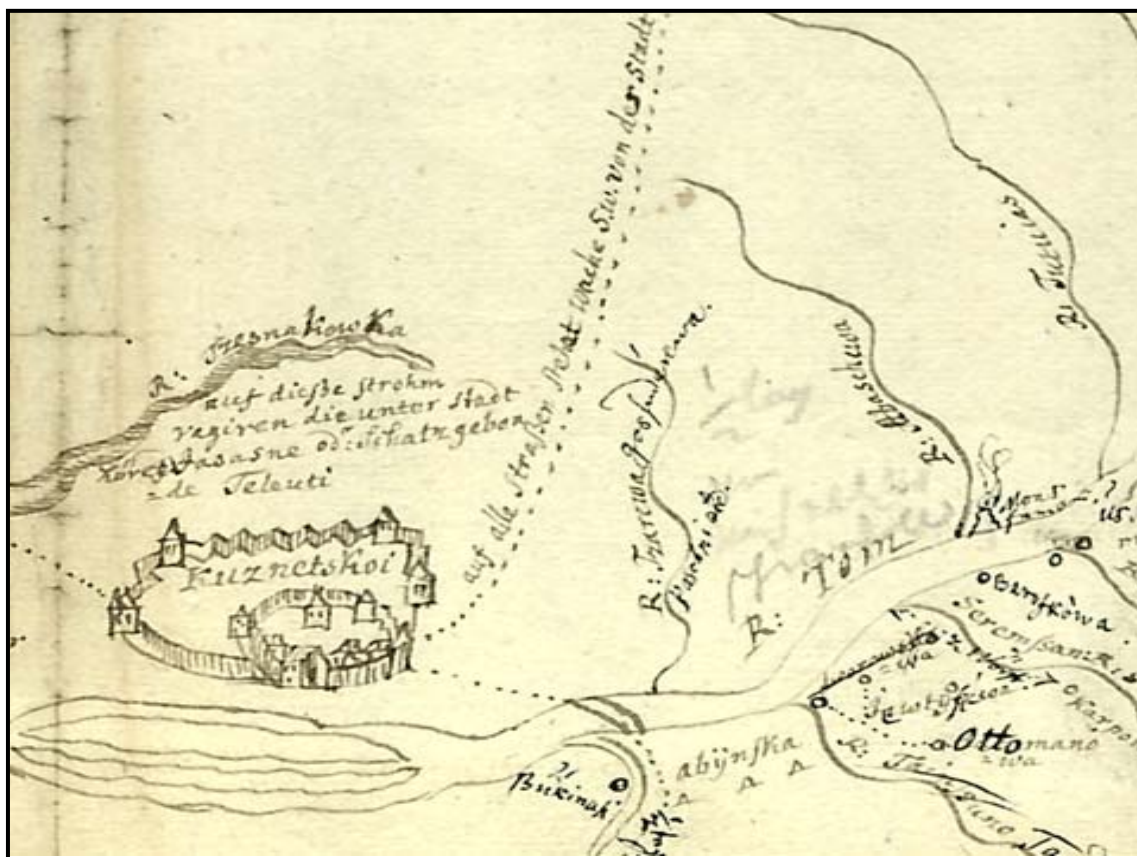

Рис. Карта Кузнецкого уезда Д. Г. Мессершмидта (фрагмент).
Изображение горы с идущим из её жерла дымом в устье р. Абашевой

Связь угольного месторождения с этим местонахождением после самого Д. Г. Мессершмидта установлена в 1745 г. М. В. Ломоносовым при работе над русским переводом каталога минералов Кунсткамеры: «66. Серая земля, наподобие **каменного угля**, или лучше сказать: смуроватая глина; найдена при устье реки Абашовы, которым впадала в Тому; за Мессершмидовым **клеймом**. Первоначально было Мессершмидовой печатью» [7, с. 76]. «150. Земля с белыми и красными пестринами, найденная в огнедышащей горе при устье реки Абашевы, которым впадала в реку Томь» [7, с. 82] и в другом разделе: «153. **Каменное** уголье в небольших **прутиках**; Первоначально было Каменистые

уголья в небольших фистулах при устье Абашовы найдено. 154. Каменное уголье, светящееся **слоеватое**; от реки Абашовы. Первоначально было Каменистые уголья, светящиеся, на пластинки разделяющиеся; при реке Абашове» [7, с. 97].

Итак, на обнаруженной в неопубликованных картографических материалах экспедиции Д. Г. Мессершмидта карте Кузнецкого уезда, в месте впадения р. Абашевой в р. Томь нанесено схематичное изображение горы с выходящим из её жерла дымом (рис.) [3, ф. 98, оп. 2, № 4]. Но этот рисунок выполнен никогда не бывавшим здесь Ф. И. Страленбергом, а не Д. Г. Мессершмидтом. Поэтому не исключено, что его информация

не вполне адекватно воспроизведена рисовальщиком, который со слов Д. Г. Мессершмидта мог принять горящий пласт юрского угля за «вулкан». Тогда как Д. Г. Мессершмидт, безусловно, профессионально идентифицировал каменный уголь, первым обнаружив его не только на берегах Томи, но и на Нижней Тунгуске: «Я не сомневаюсь, что при желании здесь можно было бы устроить шахты и добывать каменный уголь» [цит. по: 9, с. 56 – 57].

Уже в 1739 г. А. Демидов пытался прибрать к рукам «обысканной подле реки Том под городом Кузнецким уголь» [10, с. 108]. Это подтверждает осознанный характер находки Д. Г. Мессершмидта, о которой, видимо, предприимчиво проведая первый заводчик Урала. Вероятно, по следам Д. Г. Мессершмидта пошли люди А. Демидова, представившего в Генерал-Берг-Директориум собственные образцы угля из этих мест [10, с. 108 – 109].

Итак, 28 апреля 1721 г. в дневнике Д. Г. Мессершмидта появляется запись об угле «между Комарова и деревней Красная», затем 9 или 10 августа 1721 г. им же открыта «Огнедышащая гора» в устье р. Абашевой [15, с. 5; 4, с. 46], и только 11 сентября 1721 г., «доноситель[ь] Михайло Волков об[ъ]явил против своего доношения вверх по Томе реке, от Верхотомского острогу семь верст, красную горелую гору...» [11, с. 316 – 335]. Последовавшая за этим, возможно, в феврале – апреле 1722 г. экспертиза отобранных образцов показала наличие каменного угля: «№ 1: Уголь каменной из Томска доносителя Михайла Волкова» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 198], а само доношение «Подано июня в 4 день 1722 года» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 193].

При этом считавшийся первооткрывателем кузнецкого угля М. Волков и его спутники декларировали находку не каменного угля, а «серебра» или рудопоявлений на Красной горе [1, с. 26 – 28; 16, с. 49; и др.]. Из описания местности следует, что немецкий специалист Пауль Прифцен и уктусский житель Никита Петров и при повторном обследовании в сентябре 1721 г. признают Красную гору рудным месторождением, из

которой предполагалось добывать металл, что требует большого количества соснового леса для древесного угля, которого «при том месте прилегло ...малое число». Ни в доношениях М. Волкова, ни в отчёте П. Прифцена каменный уголь не упомянут, что следует и из доношения сибирского обер-бергамта: «3. Того ж числа прибыли суда ис Томска бергаур Павел Бривцын да уктуской житель Никита Петров да доносители Михайло Волков, Степан Костылев. И оные, Павел Бривцын и Никита Петров, объявили нам при доношении томских медных руд признаки и тем рудам опись и их, доносителей, скаску за руками. И она руда явилась по пробе плохой, однако ж, для подлинного свидетельства оной руды не по большому куску с каждого места...» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 193].

По «признакам», т. е. образцам привезённым экспедицией, каменный уголь диагностировали уже в Уктусе специалисты Берг- и Мануфактур-коллегии, скорее всего, саксонец Иоганн Фридрих Блюэр 7 мая 1722 г. [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 198об; 1, с. 27; см. также по: 10, с. 106].

Итак, документальное упоминание М. Волков / каменный уголь датировано 7 мая 1722 г. (на место указано 11 сентября 1721 г.), а в документе с фамилиями Д. Г. Мессершмидта, лейтенанта Ээнберга и Ф. И. Страленберга каменный уголь упоминается уже 28 апреля 1721 г. Это соотношение доподлинно удостоверяет кто, где и когда первым указал на первое ставшее известным месторождение кузбасского угля.

Следовательно, Д. Г. Мессершмидт, лейтенант Ээнберг и, вероятно, Ф. И. Страленберг, представляются соавторами первого письменного указания на первое, документально зафиксированное месторождение кузбасского угля «между Комарова и деревней Красная», т. е. на Красной горе, образцы с которой позднее получил и представил М. Волков. Сам же Д. Г. Мессершмидт, собственноручно обнаруживший угольное месторождение – «Огнедышащую гору» под Кузнецком, является ещё и непосредственным первооткрывателем кузбасского угля.

Литература

1. Бородаев, В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горе / В. Б. Бородаев // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование (к 100-летию Кемеровского рудника). – Кемерово: АРФ, 2008.
2. Вернадский, В. И. Труды по истории науки в России / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
3. Карта Кузнецкого уезда Д. Г. Мессершмидта // СПФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. – № 4.
4. Ковтун, И. В. От «Письмагоры» до «Огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине / И. В. Ковтун // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН: сборник статей. – Кемерово, 2010.
5. Ковтун, И. В. Происхождение города Кемерова / И. В. Ковтун // Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населённых пунктов Кемеровской области). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – Вып. IV.
6. Ковтун, И. В. Письмагора (История открытия и исследований: 1630 – 1956 гг.) / И. В. Ковтун. – Кемерово: АЗИЯ-ПРИНТ, 2013. – 159 с.
7. Ломоносов, М. В. Catalog usminerarum. 6. [Русский перевод Минерального каталога] // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. – Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741 – 1763 гг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
8. Новлянская, М. Г. Филипп Иоганн Страленберг / М. Г. Новлянская. – М.; Л.: Наука, 1966. – 95 с.
9. Новлянская, М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / М. Г. Новлянская. – Л.: Наука, 1970. – 184 с.
10. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. – М.; Л.: Углетехиздат, 1952. – 355 с.

11. Перевалов, В. А. Новые документы о горнозаводском деле на Урале и в Сибири в первой четверти XVIII в. (по материалам ГАСО) // Уральский исторический вестник № 9: проблемы экономической истории России: региональное измерение. – Екатеринбург: Академкнига, 2003.
12. Подано июня в 4 день 1722 года, записать в книгу, написав в реэстр, списав кому, а руд опробовать немедленно. По реестру № 12. В Государственную Высокоповелительную Берг- и Мануфактур-Коллегию. Доношение // РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 620. – Л. 193 – 198.
13. Радлов, В. В. IX. Из соч. Ф. И. Страленберга: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4) // Сибирские древности В. Радлова. Приложения. Т. 1. Вып. 2. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею. – № 5. – СПб.: Типография Имп. АН, 1891.
14. Словарь технических терминов на 11 языках. – М.: АСТ, Астрель, 2004. – 1104 с.
15. Толмачёв, И. П. Геологическое описание восточной половины 15-го и юго-западной четверти 16-го листа VIII-го ряда десятивёрстной топографической карты Томской губернии / И. П. Толмачев // Труды геологической части Кабинета Его Императорского Величества. – СПб: Лито-Типография К. Биркенфельда, 1909. – Т. VII.
16. Усков, И. Ю. Исследования и разработка Кемеровского угольного месторождения в XVIII – XIX вв. / И. Ю. Усков // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН. – Кемерово, 2010.
17. Messerschmidt, D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720 – 1727. Tagebuchaufzeichnungen / D. G. Messerschmidt. – Berlin, 1962. – Teile I. – 379 s.
18. Strahlenberg, Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia / Ph. J. Strahlenberg. – Stockholm, 1730. – 474 s.

Информация об авторе:

Ковтун Игорь Вячеславович – доктор исторических наук, заведующий лабораторией ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 8-923-567-10-50, ivkovtun@mail.ru

Igor V. Kovtun – Doctor of History, Head of the Archaeological Laboratory, Institute for Human Ecology of the Siberian branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 07.02.2014 г.

УДК 904:297"12/14"(477.75)

**ИССЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ СТАРОГО КРЫМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ**

Д. А. Ломакин

**STUDY OF MUSLIM MONUMENTS OF STARY KRYM IN THE SECOND HALF OF THE 1920s:
NEW MATERIALS**

D. A. Lomakin

На основе архивных материалов, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот, воссоздан завершающий этап работы Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае по изучению мусульманских памятников золотоордынского периода в Старом Крыму. Проанализированы причины необоснованного прекращения исследований древностей города.

Using new archive materials, that are introduced into scientific use for the first time, the paper recreates the final stage of the State Palace Museum of Turkish and Tatar Culture in Bakhchisaray's study of Muslim monuments of the Golden Horde period in Stary Krym. The reasons for termination of the research of archaeological monuments in the city are analyzed.

Ключевые слова: Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, У. А. Боданинский, археологический памятник, Старый Крым.

Keywords: State Palace Museum of Turkish and Tatar culture in Bakhchisaray, H. A. Bodaninsky, archaeological monument, Stary Krym.

Экспедиция Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР 1925 – 1926 гг. под руководством авторитетного востоковеда, заведующего историко-археологическим отделом, члена Президиума ассоциации, профессора Ильи Николаевича Бороздина (1883 – 1959) положила начало масштабному изучению памятников истории и культуры золотоордынского периода, расположен-

ных на территории средневекового поселения Солхат (в настоящее время – г. Старый Крым, АР Крым, Украина). Археологические исследования были продолжены благодаря подвижничеству крымских краеведов во главе с заведующим Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеином Абдуредиевичем Боданинским (1877 – 1938) и заведующим истори-

ко-археологическим отделом Центрального музея Тавриды, профессором Николаем Львовичем Эрнстом (1889 – 1956) [12, л. 17]. Также в научный коллектив вошли преподаватель турецкого языка и восточной каллиграфии Крымского педагогического института, востоковед Осман-Нури Асанович Акчокраклы (1878 – 1938) и заведующий художественным отделом Центрального музея Тавриды, архитектор Павел Иванович Голландский (1861 – 1939). К работам были привлечены практиканты крымских учебных заведений и «молодые местные краеведы» [17, л. 22]: Абдулла Меметов – слушатель техникума кустарной промышленности (г. Бахчисарай), Борис Маринович, Николай Максютенко. На работу через «профессиональный союз работников земли и леса» было принято 10 человек. «Общим руководителем экспедиции являлся У. А. Боданинский. <...> Рабочим коллективом руководил тов. Фома Красненко, принимавший наряду со всеми остальными членами рабочего коллектива участие в раскопках 1925 – 1926 гг. Архитектурную фиксацию и обмеры вел П. И. Голландский» [17, л. 22].

10 августа 1928 г. перед началом археологических работ было зафиксировано состояние памятников крымско-татарской старины в Старом Крыму, составлен акт – важнейший документ, отобразивший состояние объектов культурного наследия города через два года после завершения экспедиции 1925 – 1926 гг. (Прим. автора: документ отложен в фонде ГАИМК Научного архива ИИМК РАН РО (г. Санкт-Петербург) [7]. Введен в научный оборот кандидатом исторических наук, заведующей кафедрой истории республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет» Улькерой Кязимовной Мусaeвой [4, с. 157]. Также см.: Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. – К.: Стило, 2012. – С. 144 – 147. – (Серия: «Библиография крымского краеведения»; вып. 15)). Для фиксации общего состояния медресе было сделано 7 фотоснимков 13 на 18 см. [7, л. 20 об.].

Научным коллективом экспедиции было принято решение «восстановить разбивку территории на двухметровые участки согласно имеющемуся в распоряжении плану <...> и вести раскопку по квадратам с разделением на слои или горизонты с отдельной регистрацией всех находок. Все вертикальные промеры вести инструментально от условной нулевой горизонтали, намеченной обмерами профессора П. И. Голландского в 1926 году» [7, л. 20 об.]. По ходу работ использовалось оборудование экспедиции 1926 г., сохранившееся у Э. Я. Бэра [7, л. 20 об.] (Прим. автора: Эдуард Яковлевич Бэр – смотритель памятников старины г. Старый Крым, представитель Крым ОХРИСа в 1926 – 1928 гг.). В отчете о работах 1928 г. в Старом Крыму У. А. Боданинский отметил: «Работы начались 10-го августа и закончились 31-го августа, таким образом, продолжались 22 дня, но сами раскопочные работы закончились 29-го, продолжались, таким образом, 20 дней» [17, л. 22].

Итоги археологических работ 10 – 29 августа отображены в «Отчете о раскопках медресе у т. н. мечети Узбека в г. Старом Крыму (Солхате) в 1928 году» [12], составленном Н. Л. Эрнстом, и акте осмотра площади раскопа от 30 августа 1928 г. [8] (Прим. автора: детально о ходе и итогах работ см.: Ломакин Д. А. Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры и исследование мусульманских памятников XIII – XV веков в Старом Крыму (вторая половина 20-х годов XX века) // *Сіверщина в історії України: зб. наук праць / Нац. заповід. «Глухів»; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПК. – К.; Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 33 – 38; Он же. Исследование мусульманских памятников XIII – XV вв. в Старом Крыму во второй половине 20-х годов XX века: Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры // *Откровения древнего Солхата: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма» «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Совет Министров АРК; под ред. А. Г. Герцена. – [Х., 2010]. – С. 186 – 196). Ветхие участки стен здания было «поручено обмазать жирной глиной с примесью соломы для предохранения от порчи» [8, л. 21] смотрителю Э. Я. Бэру. Профилированные детали восточного пилона южной ниши здания, «обнаруженные лежащими на сыпучем мусоре, ему же было вменено в обязанность подпереть дубовыми подпорками» [8, л. 21]. В процессе исследования было выполнено 54 фотоснимка 13 на 18, 10 на 15 см. и 27 чертежей, отображающие ход экспедиционных работ. Чертежные, фотографические и дневниковые материалы, а также обнаруженные артефакты (кроме лапидарных) были переданы Бахчисарайскому дворцу-музею тюрко-татарской культуры (ныне – КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», АР Крым, Украина) (Прим. автора: частично фотографический материал отложен в фонде ГАИМК Научного архива ИИМК РАН РО (г. Санкт-Петербург): фотоснимки – [6, л. 42 – 85], чертежи – [19]).**

Во время экспедиционных работ 10 – 31 августа 1928 г. в Старом Крыму был организован сбор архитектурных и скульптурных фрагментов, часто валяющихся во дворах, заборах или употребляемых обывателями как скамейки, подставки, ступеньки и т. д., (собрано 175 номеров по описи); подъемного материала в виде фрагментов фаянсовой, глиняной посуды, металлических изделий, монет» [17, л. 22 об.]. Собран значительный эпиграфический материал. Обнаружено 175 отдельных надгробий, стел и фрагментов. Из них 65 с надписями на старотюркском и арабском языке, 15 датированы концом XIII и первой половиной XIV века [1]. В черте города был выявлен участок средневековых мусульманских захоронений с надгробными памятниками XIV – начала XV века.

О.-Н. А. Акчокраклы, специалистом в области эпиграфики, выявленные надгробные памятники были разделены на два типа: «плоские со стрельчатым или килевидным верхом (неизменно принад-

лежали женщинам) и круглые с фигурным верхом в виде остроконечной шапки разнообразных форм (мужские)» [1, с. 153]. Традиция деления памятников по полу с приданием им особых архитектурных форм прослежена на всех выявленных надгробных памятниках Старого Крыма золотоордынского периода. Наиболее ранняя дата обнаруженных в 1928 году памятников – 690 г. хиджры (1291 г. хр. э.). Она принадлежит фрагменту (№ 291 по описи 1928 г.), найденному в купольном погребальном склепе в северной части линии городских оборонительных сооружений [1, с. 154]. Все выявленные надгробные памятники с надписями были собраны в хранилище древностей в Старом Крыму.

Коллективом экспедиции был произведен осмотр руинированного памятника (ул. Зиновьева, 10), а также территории Караван-Сарая, «приняты меры для их дальнейшей охраны» [14, л. 22 об.]. Упорядочено собрание Старо-Крымского музейного хранилища: составлена опись хранящихся в нем предметов, выполнена их частичная фото- и графическая фиксация.

«На проведение раскопок было потрачено 979 руб. 70 коп., отпущенных Крымским НКП по смете 1927/28 года» [17, л. 22 об.]. Археологические изыскания 1928 г. в Старом Крыму производились в плановом порядке, согласованно с центральными планирующими научными и местными государственными учреждениями и профсоюзными организациями. Крымское правительство в лице Крымпланбюро и КрымНКП проявили значительный интерес к работам, последний отпускал на их производство до 1929 г. 2000 рублей из бюджета ежегодно. В план археологических исследований на 1929/30 г. также были включены раскопки в Старом Крыму [3, с. 11].

К завершению археологического сезона 1928 г. был собран значительный материал, позволивший ответить на ряд вопросов, касающихся особенностей развития Старого Крыма и Крымского полуострова в целом на протяжении XIII – XV веков. Несмотря на значительные результаты в сфере изучения древностей города в 20-х гг. XX века авторитетными исследователями-востоковедами, в истории первой столицы Крымского улуса Золотой Орды еще оставалось множество «белых пятен», требующих продолжения исследований. В августе 1929 г. У. А. Боданинский предполагал закончить раскопки всей площади медресе, о чем была сделана заявка в Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата по просвещению РСФСР (далее – Главнаука) и КрымПлан. Было намечено «продолжить разведочные работы, обратив особое внимание на урочище Ногайлы-Оба, которое, по всем данным, являлось древней цитаделью города» [13, л. 23]. Предполагалось «продолжить собирание архитектурных и скульптурных фрагментов, обломков фаянсовой, глиняной посуды, монет, расширить крытую площадь музейного хранилища и упорядочить научное описание предметов. В раскопках должен был принять участие научный коллектив в прежнем составе с привлечением к рабо-

там Н. С. Барсамова. (Прим. автора: Барсамов Николай Степанович (1892 – 1976) – художник, искусствовед, археолог. К моменту начала запланированных археологических работ 1929 г. занимал должность директора Феодосийского историко-археологического музея (1923 – 1936) и Феодосийской картинной галереи (1923 – 1962)), одного стажера и одного практиканта из вузовцев» [13, л. 23]. Работы планировалось начать в августе 1929 г.

18 февраля 1929 г. У. А. Боданинский отправил запрос в Главнауку для получения разрешения на продолжение археологических исследований мусульманских памятников Солхата [9, л. 11]. По решению К. Э. Гриневича (Прим. автора: Гриневич Константин Эдуардович (1891 – 1971) – археолог, историк античности, музейевед. С 1927 г. – заместитель заведующего музейным отделом Наркомпроса РСФСР, ученый секретарь Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. С 1928 г. – действительный член Института археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук), 6 марта письмо У. А. Боданинского было переслано в Государственную академию истории материальной культуры (далее – ГАИМК) «с просьбой прислать отзыв о возможности выдачи открытого листа на производство намеченных Бахчисарайским музеем археологических работ» [10, л. 10].

20 марта в Главнауку из ГАИМК был получен ответ на запрос от 6 марта [14, л. 37]. Было сделано следующее заключение: «продолжение расчистки медресе рядом с мечетью Узбека в Старом Крыму <...> является совершенно неотложным и крайне важным мероприятием. К настоящему времени эти исследования почти единственные на территории Крыма и имеют целью изучение древней татарской культуры, находятся в руках преданных делу и знающих археологов, во главе которых стоит опытный деятель-археолог У. А. Боданинский. Поэтому Академия полагает правильным удовлетворить ходатайство Бахчисарайского дворца-музея о выдаче открытого листа на право производства раскопок» [14, л. 37 об.]. Тем не менее «Академия просила Государственный дворец сообщить ей о произведенных уже в 1928 г. работах и представить результаты своих исследований» [14, л. 37 об.].

От У. А. Боданинского был затребован детальный отчет о работах и потраченных средствах за сезон 1928 г. В марте 1929 г. в Главнауку был отправлен пакет документов, включивший в себя «отчет о раскопках медресе», акты осмотра раскопа от 10 и 30 августа 1928 г. [7; 8], «отчет по организационно-финансовой части» [17], «объяснительная записка к эпиграфическому материалу, найденному во время научно-археологической экспедиции 1928 г. в Старом Крыму» [11]. Прилагались чертежи (планы, фасады, разрезы) на десяти листах, фотографии 13 на 18 см. (27 шт.), 9 на 12 см. (19 шт.) [16, л. 12].

После ознакомления с полученными от У. А. Боданинского документами 18 апреля 1929 г. из Академии в Главнауку было отправлено еще одно письмо, в котором подчеркивалось, что «такие

работы, как раскопки одного из самых ценных зданий золотоордынского периода в Крыму, не могут быть начаты, чтобы не быть законченными, и продолжение этих работ можно встретить только с удовлетворением. <...> Можно только пожелать, чтобы они были закончены в ближайшие годы и завершились изданием монографии, которая включила бы в себя как материалы по мечети Узбека, так и медресе» [15, л. 39]. У. А. Боданинский получил открытый лист на проведение работ в 1929 г. Но присланные по результатам исследований 1928 г. в качестве отчета в ГАИМК оттиск из третьего тома «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии» [2] и дневник раскопок вызвали замечания специалистов. Прежде всего речь шла об исследованиях на территории пещерного города Чуфут-Кале, которые также осуществлялись под руководством У. А. Боданинского в 1928 г. (Прим. автора: средневековый город-крепость в Крыму (Украина) расположен на территории Бахчисарайского района в 2,5 км к востоку от г. Бахчисарай. Первые оборонительные сооружения города отнесены к VI – VII вв. В конце XIV – XV вв. известен как Кырк-Ер (с тюркского – «Сорок укреплений»), ставший местом проживания караимов Крыма. К концу XIX века Чуфут-Кале был полностью покинут жителями).

Из ГАИМК в сектор науки Народного комиссариата по просвещению было отправлено заключение

по вопросу о выдаче открытого листа У. А. Боданинскому, в котором было указано на ряд существенных просчетов руководителя экспедиции [18, л. 69 – 69 об.]. В 1930 г. заведующий Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае был лишен открытого листа на проведение археологических работ за «допущенные ранее ошибки, дефекты в определении территории, подлежащей вскрытию» [18, л. 69]. В 1934 г. У. А. Боданинский был отстранен от занимаемой должности.

Изменение общественно-политической обстановки в стране, закрытие научных краеведческих организаций, краеведческих журналов, начало репрессий по отношению к передовому отряду подвижников краеведения не могли не отразиться и на деятельности крымских научных учреждений [4, с. 169]. Упадок и сведение к нулю исследовательской работы Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае фиксирует отчет о работе музея за 1930 г., где нет упоминания об этнографических исследованиях вообще, а основное внимание сосредоточено на незначительных раскопках [5, с. 45]. В результате работы на городище средневекового Солхата были прекращены. Систематические археологические исследования были продолжены лишь спустя 50 лет благодаря сотрудникам Государственного ордена Ленина Эрмитажа.

Литература

1. Акчокраклы, О.-Н. А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года / О.-Н. А. Акчокраклы // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 152 – 159.
2. Боданинский, У. А. Чуфут-Кале: по материалам раскопок 1928 – 1929 гг. / У. А. Боданинский // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 170 – 187.
3. Боданинский, У. А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / У. А. Боданинский // Реконструкция народного хозяйства в Крыму. – Вып. 2. – Симферополь, 1930. – 31 с.
4. Мусаева, У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымско-татарского просветителя Усеина Боданинского / У. К. Мусаева; под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: СГТ, 2007. – 240 с. – (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 9).
5. Мусаева, У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921 – 1941: Историографические очерки / У. К. Мусаева; под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: Таврия, 2004. – 214 с. – (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 2).
6. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. – Л. 1 – 85.
7. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Акт осмотра медресе близ мечети Узбека в Старом Крыму от 10 августа 1928 года. – Л. 20 – 20 об.
8. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Акт осмотра медресе близ мечети Узбека в Старом Крыму от 30 августа 1928 года. – Л. 21 – 21 об.
9. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Запрос в Главнауку НКП РСФСР для получения разрешения на продолжение археологических исследований мусульманских памятников Солхата от 18 февраля 1929 года. – Л. 11.
10. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Запрос Главнауки НКП РСФСР в Государственную Академию истории материальной культуры с просьбой прислать отзыв о возможности выдачи открытого листа на производство намеченных Бахчисарайским музеем археологических работ в 1929 году: 6 марта 1929 г. – Л. 10.
11. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Объяснительная записка к эпиграфическому материалу, найденному во время научно-археологической экспедиции 1928 года в Старом Крыму. – Л. 13 – 16 об.
12. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. О раскопках медресе у мечети т. н. Узбека в г. Старом Крыму (Солхате) в 1928 году. – Л. 17 – 19 об.
13. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. План работ на 1928 – 1929 год. – Л. 23.

14. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо Академии истории материальной культуры в Главнауку НКП от 20 марта 1929 года. – Л. 37 – 37 об.
15. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо Академии истории материальной культуры в Главнауку НКП от 28 апреля 1929 года. – Л. 39 – 39 об.
16. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо У. А. Боданинского в Главнауку НКП РСФСР от 5 марта 1929 года. – Л. 12.
17. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Раскопки 1928 г. в Старом Крыму: отчет по организационно-финансовой части. – Л. 22 – 22 об.
18. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 150.
19. ИИМК РАН НА РО, ф. Р-1, д. 1347: Чертежи к делу № 164. – Л. 1 – 10.

Информация об авторе:

Ломакин Дмитрий Анатольевич – соискатель Крымского филиала Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины (г. Симферополь, Украина), 099-77-33-427, LomakinDA@mail.ru.

Dmitry A. Lomakin – post-graduate student at Crimea Branch of A. E. Krymsky Institute of Oriental Studies of Ukrainian National Academy of Science (Simferopol, Ukraine).

Статья поступила в редколлегию 28.01.2014 г.

УДК 908

**ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ИНФЕКЦИОННОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(середина 1960-х – 1980-е гг.)**

И. И. Шорохова

CHANGE IN INFECTIOUS MORBIDITY IN TYUMEN REGION (mid 1960s – 1980s)

I. I. Shorohova

С середины 1960-х по 1991 гг. в государственной политике СССР важное место занимало нефтегазовое освоение Тюменской области. Этот регион в 1960-е гг. занимал первое место в РСФСР по инфекционной заболеваемости в связи с отсутствием лечебно-профилактических учреждений, квалифицированных кадров, а также водопроводов, канализации, общественных бань, системы очистки населённых пунктов от мусора и нечистот. В статье рассматриваются вопросы формирования системы медицинских учреждений, их материально-технической базы, кадровой политики, санитарно-эпидемических мер по обустройству населённых пунктов, которые начали усиленно решаться в 1970-е гг. Всё это обусловило победу к 1991 г. над трахомой, дифтерией, сыпным тифом, уменьшение заболеваемости острыми кишечными инфекциями. Несмотря на принимавшиеся меры и на то, что выделялись значительные средства на здравоохранение, в 1980-е гг. эпидемиологическая ситуация в области оставалась напряжённой. Отдельной темой, требующей внимания, являлся туберкулёз, особенно распространённый среди коренного населения, проблема которого не была решена. Если политика правительства по нефтегазовому освоению Тюменской области проводилась успешно, давая толчок развитию социальной сферы региона, то инфраструктура существенно отставала в своём развитии от промышленного освоения.

From mid 1960s to 1991 oil-and-gas development of Tyumen region occupied a significant place in the USSR state policy. In the 1960s, the region first in the RSFSR in infectious diseases due to the lack of health facilities, qualified personnel, as well as water, sewage and public baths, systems of cleaning settlements from debris and dirt. The paper considers the problem of medical systems and their logistics, staff policy and sanitary and epidemic measures for improving the settlements; these issues were vigorously addressed in the 1970s. All this led to the victory over trachoma, diphtheria, and typhus, and reducing the incidence of acute intestinal infections by 1991. Despite the measures taken and the fact that significant funds were spent on the health system, in the 1980s the epidemiological situation in the area remained tense. A separate topic that requires attention is tuberculosis, common especially among the indigenous population, the problem has not been solved. The government policy on oil-and-gas development of Tyumen region was successful and gave impetus to the social development of the region, while the infrastructure was significantly behind the industrial development.

Ключевые слова: здравоохранение, инфекционные заболевания, медицинские учреждения, социальная политика.

Keywords: public health care, infectious diseases, medical institutions, social development.

Развитие промышленности, рост городов и городского населения, ухудшение экологии влекут за собой

увеличение затрат на здравоохранение. Важной характеристикой эффективности работы любой власти явля-

ется её отношение к проблемам здравоохранения населения и медицинского обслуживания. Индустриальное развитие Тюменской области с середины 1960-х гг. в связи с созданием нефтегазовых отраслей промышленности стало толчком к социальному развитию региона. Наряду с созданием добывающих отраслей осуществлялась уникальная по размаху социальная программа. Процесс создания новой системы здравоохранения осложнялся санитарно-эпидемиологическими проблемами. Область была одним из лидеров в РСФСР по заболеваемости различными инфекциями. В 1964 г. уровень заболеваемости дифтерией в области (14,4 случая на 1000 человек) в 3 раза превышал среднереспубликанский (4,5 случая на 1000 человек), от дифтерии умирало до 7 % заболевших [1, л. 38]. В середине 1960-х гг. оставалась напряженной обстановка по заболеванию сыпным тифом, разносчиками которого были вши [1, л. 40].

Заболеваемость кишечными инфекциями в области в 1965 г. была в 2 раза выше, чем в РСФСР и выражалась показателем 1600 заболевших на 100000 человек [2, л. 21]. Одним из лидеров кишечных инфекций был брюшной тиф. В первой половине 1960-х гг. уровень заболеваемости этой инфекцией в 5 раз превышал показатель по РСФСР [1, л. 43]. Три четверти заболевших приходилось на промышленную зону освоения нефтегазовых месторождений [1, л. 43]. Ханты-Мансийский автономный округ оставался самым неблагоприятным в области по заболеваемости брюшным тифом. В 1970 г. она в несколько раз превышала заболеваемость и по области, и по Российской Федерации. За 5 месяцев 1970 г. здесь было зарегистрировано 45 случаев брюшного тифа из 75 по области, а за соответствующий период 1969 г. – 46 случаев из 94 [4, л. 152].

Заболеваемость туберкулезом превосходила средний показатель по РСФСР почти в 2 раза, среди национального населения – в 5 – 6 раз. Количество больных на 100 тыс. человек по РСФСР было 740, а в Тюменской области – 1365 [1, л. 9]. Требовали внимания такие болезни как трахома, туляремия, гепатит.

В связи с неполным охватом населения профилактическими осмотрами показатели заболеваемости и болезненности были занижены. Условия крайнего Севера, недостаточная укомплектованность кадрами и слабая техническая оснащённость медучреждений не позволяли проводить профилактические осмотры в большем объёме. В городах каждые два года проводился осмотр больных. В 1964 г. в Ханты-Мансийском округе было осмотрено более 50 % городского населения и 20 – 25 % сельского населения, а в Ямало-Ненецком – 50 % всего населения округа [1, л. 117].

В своем развитии Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс прошел два этапа. Первый этап (1964 – 1977 гг.) характеризовался ведущей ролью нефтяной промышленности с преобладанием фонтанной добычи. Второй этап (1977 – 1990 гг.) отличался тем, что значение нефтяной и газовой отраслей в рамках добывающего района сблизились, начался переход к механизированной добыче нефти. В 1960-е гг. в программных документах в центре внимания находилось ускоренное развитие нефтяной промышленности. Планировалось создать комплексную долгосрочную программу развития региона, которая бы охватывала различные сферы

жизнедеятельности районов освоения. Главным элементом комплексности считалось создание предприятий нефтехимии и нефтепереработки, строительство которых началось в 1974 – 1975 гг. Большое внимание уделялось развитию строительной базы, сельского хозяйства, рыбной, пищевой, лесной, деревообрабатывающей отраслей. В социальном развитии региона в начале освоения часто дополнительно к постановлениям следовало выделение средств на решение социальных проблем, средства производственного назначения использовались на социальные нужды. Но с конца 1960-х гг. удельный вес капиталовложений на непроизводственное строительство сократился (с 16 % в 1960-е гг. до 10 – 12 % в 1970-е гг.). Руководство областей, министерств начало склоняться к возможности освоения региона с использованием вахтового метода [15].

Решение проблемы преодоления инфекционных заболеваний было связано с решением комплекса социальных задач: ростом уровня материального благосостояния населения, развитием системы банно-прачечного обслуживания, вводом систем канализационных и очистных сооружений, повышением расходов на здравоохранение, ростом числа профилактических и лечебных учреждений, обеспечением медицинских учреждений врачами кадрами, совершенствованием профилактических мероприятий, санитарного просвещения населения и т. д.

Одной из причин завышенности, приводящей к распространению сыпного тифа, было недостаточное банное обслуживание. В Тобольске количество банных мест в середине 1960-х гг. составляло 25 % от потребности. Лишь на 50 % было обеспечено банями население Тюмени и Ханты-Мансийска. В городах отсутствовало благоустроенное жилье, не было канализации, водопровода [1, л. 41].

Основной предпосылкой высокого уровня брюшного тифа было отставание благоустройства населённых пунктов. В середине 1960-х гг. по Тюменской области только Тюмень имела водопровод с полным комплексом очистительных сооружений [1, л. 61]. Плановая коммунальная очистка проводилась только в Тюмени и лишь в центре города. В Ханты-Мансийске более 50 % нечистот не удалялось. В Салехарде очистка города производилась в рамках весенней кампании с помощью случайного транспорта [1, л. 44]. Посёлки геологов Тюменского геологического управления Нефтеюганск, Мегион отличались захламленностью, загрязнением источников питьевой воды сточными водами при отсутствии бактериологического контроля [3, л. 8].

Постановлением правительства СССР от 20 июня 1962 г. «О мероприятиях по резкому снижению тифопаразитарных заболеваний» предусматривалось первоочередное выделение финансирования, труб и стройматериалов на сооружение водопроводов и канализации в городах с высокой заболеваемостью брюшным тифом, таких как Тобольск, Ханты-Мансийск [1, л. 46]. Но ведомства, обремененные решением производственных задач, были не способны уделять внимание проблемам быта и здоровья населения [2, л. 53]. В конце 1969 г. Верховным Советом СССР был утверждён новый документ – «Законодательство о здравоохранении». Основными задачами назывались, в том числе

дальнейшее снижение заболеваемости, и, в первую очередь, инфекционной, сокращение общей и детской смертности.

В 1960 – 70-е гг. водоснабжение осуществлялось из открытых водоёмов, не было хлорирования воды, в артезианских скважинах содержание железа в 1 литре воды в десятки раз превышало среднедопустимые нормы. Мусорные ящики в населённых пунктах округов были переполнены [3, л. 218]. Проблема благоустройства не была решена в 1980-е гг. В 1990 г. реальную угрозу возникновения и всплеск инфекционных заболеваний создавала перегрузка канализационных очистительных сооружений в городах Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Сургут и др. Тысячи кубометров неочищенной сточной воды сбрасывались в открытые водоёмы [10, л. 34]. Населённые пункты Ханты-Мансийского, Берёзовского, Кондинского, Октябрьского районов не имели канализации. Бактериологические показатели воды по округу ухудшились в полтора раза, по химическим показателям вода не отвечала требованиям ГОСТа на 66 % [10, л. 35]. В Ишимском районе 18 % питьевой воды не соответствовало ГОСТу «Вода питьевая» по бактериологическим показателям и 35 % – по содержанию железа. В Тюменском районе количество неудовлетворительных проб воды составляло от 18 до 32 % [9, л. 55].

Уровень здоровья коренных жителей был связан с санитарным состоянием мест проживания. В 1987 г. в посёлках Аган, Русскинские Сургутского района, Няксимволь, Саранпауль Берёзовского района имелись артезианские скважины. В них заболеваемость населения кишечными и кожными заболеваниями регистрировалась в единичных случаях. В Берёзовском районе большая часть коренных жителей пользовалась водой из открытых водоёмов, что являлось причиной высокой инфекционной заболеваемости. Заболеваемость коренного населения Берёзовского района дизентерией составила в 1986 г. 2755 человек на 100000 населения, что было на 50 % больше среднеокружного показателя по национальному населению (1383), острыми желудочно-кишечными заболеваниями – 3927 человек, что было на 54 % больше среднеокружного показателя (2122) [11, л. 20]. Водный фактор являлся ведущим и в ходе процесса инфекционного гепатита, но вопросы водоснабжения не рассматривались на заседаниях райисполкома [10, л. 155].

Продолжалось экстенсивное развитие здравоохранения без учёта качества. Главным было строительство промышленных предприятий, военно-промышленного комплекса, а не проблема обеспечения потребностей человека. Необходимо было начинать переход к интенсивному пути развития современных технологий.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 870 от 22. 09. 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» говорилось, что в стране ликвидированы многие ранее распространённые инфекционные заболевания. Министрствам и ведомствам в целях дальнейшего снижения заболеваемости острыми кишечными инфекциями ставилась задача осуществить мероприятия по соблюдению санитарных и технологических условий при производстве, транспортировке и реализации продуктов питания, а также по санитарному благоустройству

городов и сельских населённых пунктов. Министерство здравоохранения СССР должно было усилить государственный санитарный надзор за соблюдением предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических норм и правил [18].

Отличительной чертой стратегии развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса с 1977 г. явилось усиление внимания к социальным проблемам, каждый из документов этого периода содержал большой блок жилищных социально-бытовых, культурных, медицинских мер. В регион были направлены строительные подразделения всего СССР. Предусматривался рост числа городов и поселков в районах нового промышленного освоения, объёмы заданий по жилищно-гражданскому строительству возрастали. В 1980 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта № 241 «О неотложных мерах по усилению строительства в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса».

Затраты на здравоохранение области увеличивались. Если в 1965 г. расходы на одного жителя составляли 32,2 раз в год, то в 1986 – 70,9 раз [14, с. 18; 16, с. 28; 17, с. 41, 42]. В 1965 – 1987 гг. самые большие расходы приходились на Ямало-Ненецкий округ – от 71,0 руб. в 1965 г. до 76,0 руб. в 1986 г. В 1965 – 1970 гг. они более чем в 2 раза превышали среднеобластные. Объём государственных капиталовложений, направленных на здравоохранение, вырос с 2917 тыс. руб. в 1965 г. до 192108,3 тыс. руб. в 1986 г. [5, л. 13].

Значительно вырос объём капиталовложений по строительству лечебно-профилактических учреждений. Если в 1961 – 1965 гг. капиталовложения, направленные на строительство объектов здравоохранения, составляли 8 млн рублей, то в 1966 – 1970 гг. – свыше 30 млн рублей, т. е. выросли почти в 2 раза. Ещё более быстрыми темпами велось строительство медицинских учреждений в национальных округах. Если в 1961 – 1965 гг. на строительство лечебно-профилактических учреждений в округах было освоено 1913 тыс. руб., то в 1966 – 1970 гг. – 13413 тыс. руб., т. е. расходы выросли в 7 раз [5, л. 8].

Число инфекционных больниц оставалось неизменным: с 1965 по 1986 г. их было всего две на всю область [14, с. 19; 16, с. 29; 17, с. 43]. Число коек росло за счет открытия инфекционных отделений и коек в районных и городских больницах. В 1965 г. их было 1422, в 1975 г. – 2467, в 1986 г. – 2992. Особенно быстро увеличивалось число инфекционных коек в северных округах: с 1965 по 1986 гг. в ХМАО – в 4,3, а в ЯНАО – в 4,1 раза [14, с. 74; 17, с. 81].

В 1970-е гг. продолжала совершенствоваться специализированная медицинская помощь, началось строительство крупных амбулаторно-клинических комплексов на 500 и более посещений в смену.

Несмотря на увеличение ассигнований на здравоохранение, они никогда не превышали 6 % от ВВП, да и то этот уровень был достигнут только в 1965 г. Все ресурсы государства направлялись на промышленность, частично – на сельское хозяйство и остаток – на социальную сферу, в том числе и здравоохранение.

Динамика обеспечения населения инфекционными койками замедлялась из-за прироста населения. До

1975 г. этот показатель рос (с 11,0 до 15,1), затем начал сокращаться. В 1986 г. он составлял 10,5 на 10000 человек и превышал республиканский, выражавшийся в 9,6 на 10000 человек в 1985 г. [14, с. 87; 16, с. 54; 17, с. 80, 87, 88].

Туберкулёзных коек не хватало. По нормативам в области должно было быть 1800 туберкулёзных коек, из них 1000 – в северных национальных округах. В 1964 г. в этих округах было 470 коек, из них в Ямало-Ненецком округе – 210, в Ханты-Мансийском – 260 [1, л. 10]. По Тюменской области число развёрнутых туберкулёзных коек на конец года с 1965 по 1986 гг. выросло с 1681 до 1713; по Ханты-Мансийскому округу соответственно с 312 до 375, по Ямало-Ненецкому округу – с 290 до 347 [14, с. 78; 17, с. 83, 84].

Вопрос кадров являлся серьёзной проблемой. Ежегодно численность врачей и обеспеченность ими в области увеличивались за счёт выпускников Тюменского мединститута: с 1965 по 1986 гг. численность врачей-инфекционистов возросла с 59 до 218, а обеспеченность ими – с 0,5 до 0,8 на 10000 населения. Численность врачей-эпидемиологов и инфекционистов за рассматриваемый период увеличилась с 178 до 480, так же как и обеспеченность ими – с 1,4 до 1,7 на 10000 населения [14, с. 27, 28; 16, с. 39, 41; 17, с. 57, 58, 67, 68]. Укомплектованность врачебных должностей инфекционистами по области в 1986 г. составляла 99,2 % [17, с. 78]. Эти показатели росли медленно и были более низкими, чем по РСФСР и существующим плановым нормативам [7, л. 71].

Одной из важнейших задач здравоохранения в рассматриваемый период была ликвидация туберкулёза как массового заболевания. Решение этой задачи планировалось осуществить ещё во второй половине 1970-х гг. Заболеваемость туберкулёзом коренных жителей Севера снизилась с 45,0 в 1985 г. до 37,3 в 1986 г. на 10000 человек. Однако в 1987 г. проблема борьбы с туберкулёзом среди национального населения оставалась одной из важнейших задач. В Нижневартовском, Сургутском районах заболеваемость туберкулёзом среди национального населения являлась самой высокой и в течение ряда лет составляла 50 – 80 случаев на 10000 населения [11, л. 20].

Показатели заболеваемости сельских жителей туберкулёзом, общая и детская смертность в 1980-е гг. продолжали оставаться более высокими, чем среди городского населения. Контингент больных туберкулёзом (на 100000) на селе составлял 181,45 % по отношению к городским жителям в 1984 г., а в 1987 г. – уже 194,2 %. В 1987 г. снижение заболеваемости туберкулёзом по селу составило всего лишь 1,4 %, а по городу – 7,9 % [9, л. 44]. Основное количество больных находилось в глубинке, где проживало коренное население. Во второй половине 1980-х гг. в окружных лечебно-профилактических учреждениях и центральных районных больницах были организованы выездные врачебные бригады, передвижные врачебные амбулатории. В 1987 г. передвижной рентгенологический отряд противотуберкулёзного диспансера в составе врача-рентгенолога и рентгенлаборанта, оснащённый портативным флюорографом, проводил профилактические осмотры населения Кондинского, Нижневартовского и Ханты-Мансийского районов [9, л. 21].

Профосмотр в округах проводился с помощью рентгеновских аппаратов УРПХ 70-1, по техническим условиям которых можно было осматривать не более 10 человек в день. Врачи же осматривали по 30 человек и более. Это отрицательно сказывалось на здоровье медработников [1, л. 10]. Низкая продуктивность рентгеноаппаратов и большое количество времени на передвижение (на оленях, водном транспорте) ограничивали возможности осмотров. В 1986 г. было осмотрено с целью выявления больных туберкулёзом на 1000 населения Ханты-Мансийском округе – 78,5 %, в Ямало-Ненецком – 84,12 %, по области – 82,29 %. 80,6 % пациентов, из осмотренных на туберкулёз, были проверены флюорографически [17, с. 151].

В 1981 г. в области оставалась напряжённая эпидемиологическая ситуация. Общее число инфекционных заболеваний выросло на 28 %, в том числе кишечных инфекций – на 31 %, острой дизентерии – на 39 %, брюшного тифа – на 16 %, инфекционного гепатита – на 7,5 %, заболеваемость туляремией увеличилась в 8 раз, дифтерией – на 7 случаев [6, л. 120]. Заболеваемость различными инфекциями с 1980 по 1987 гг. стала больше в 2 раза. Самые высокие показатели были в Ямало-Ненецком округе: в 1986 г. они превышали среднеобластные в 1,2 раза (соответственно 90,7 и 74,9) [17, с. 29, 30]. Количество случаев инфекционных и паразитарных заболеваний на 1000 жителей увеличилось с 1980 по 1987 гг. с 43,7 до 80,1. В 1990 г. в округах продолжали регистрироваться вспышки инфекционных заболеваний, удельный вес которых на отдельных территориях составлял 30 – 50 %. Выше среднеобластных показателей был уровень заболеваемости туберкулёзом, сывороточным гепатитом, брюшным тифом, сальмонеллёзом, иерсинеозами, поражённость биогельминтозами [10, л. 34].

С середины 1960-х гг. в Тюменской области отмечалось снижение заболеваемости дифтерией [4, л. 30], но к началу 1980-х гг. дифтерия продолжала оставаться проблемой. Причинами роста инфекции стали серьёзные ошибки в клинической и лабораторной диагностике, снижение уровня иммунной прослойки из-за несвоевременной или неправильной вакцинации [6, л. 120]. В 1986 г. в связи с ростом заболеваемости дифтерией среди взрослого населения по предложению областной санэпидемстанции успешно проводилась иммунизация взрослых с охватом 95 % населения неблагополучных территорий [8, л. 59].

В 1981 г. наблюдалось повышение заболеваемости острыми кишечными инфекциями. Наиболее высокий уровень отмечался в Советском, Заводоуковском, Ялуторовском, Сорокинском районах, городах Тюмени, Тобольске, Нижневартовске. В середине 1980-х гг. начало фиксироваться снижение заболеваемости: если в 1985 г. по области на 100000 населения было 506,8 случаев острых кишечных инфекций, то в 1987 г. – 434,0 [13, с. 94]. Если сравнить заболеваемость кишечными инфекциями в области в 1965 г. (1600 случаев) и в 1987 г. (434,0 случаев на 100000 человек населения), то она снизилась почти в 4 раза.

В 1981 г. уровень заболеваемости брюшным тифом снизился по сравнению с первой половиной 1960-х гг. в 2,5 раза, но всё-таки превышал среднереспубликанские показатели более чем в 2 раза. Высокий уровень

заболеваемости и эпидемиологического неблагополучия определялся в основном сельскими территориями Ханты-Мансийского округа, Уватским, Тобольским, Тюменским районами, городами Тобольском и Тюменью [6, л. 120]. В 1985 г. по области и неблагополучным территориям (в Ханты-Мансийске, Ханты-Мансийском, Октябрьском, Бердюжском районах) уровень заболеваемости брюшным тифом в 2 раза превышал среднереспубликанский [8, л. 59]. В 1990 г. в округах он ещё превосходил среднеобластной [10, л. 39].

В конце 1980-х гг. в области появились новые инфекции: начался рост заболеваемости вирусным гепатитом за счёт Армизонского, Голышмановского, Упоровского, Омутинского, Заводоуковского, Исетского, Берёзовского районов, городов Салехарда, Нягани, где показатели заболеваемости в 1989 г. в 2 – 5 раз превышали среднеобластные [10, л. 155]. Заболеваемость вирусным гепатитом в 1985 г. составляла 151,7, а в 1987 г. – 490,3 случаев на 100000 населения [13, с. 94]. В 1981 г. в области создалась неблагополучная обстановка по туляремии. Отмечался рост заболеваемости в 8 раз. Показатель составлял 4,7 против 0,45 по РСФСР [6, л. 121].

Постановление от 19 ноября 1987 г. № 1318 ЦК КПСС и Совета Министров СССР о здравоохранении в XII пятилетке и на перспективу до 2000 г. определило задачи Министерству здравоохранения СССР, Советам Министров союзных республик по осуществлению мер по значительному снижению инфекционных болезней, в первую очередь гриппа и других острых респираторных заболеваний, на долю которых приходилось около половины всех случаев временной нетрудоспособности, а экономический ущерб составлял около 3,5 млрд руб. в год. С этой целью намечалось разработать эффективные средства профилактики и лечения, широко использовать общегигиенические и закаливающие процедуры, особенно среди детей, улучшить организацию прививочного дела, а также снизить заболеваемость кишечными инфекциями и вирусным гепатитом за счёт предупреждения микробного и вирусного загрязнения питьевой воды и пищевых продуктов [19].

Литература

1. ГАТюмО (Государственный архив Тюменской области) Ф. 1725. Оп. 1. Д. 611.
2. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 617.
3. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 709.
4. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 715.
5. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 933.
6. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1116 а.
7. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1119 а.
8. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1180 а.
9. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1222 а.
10. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1264 а.
11. ГАТюмО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1292 а.
12. Здравоохранение и социальное обеспечение в РСФСР: статистический сборник. – М.: Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР, 1976. – 300 с.
13. Здравоохранение, социальное обеспечение, физкультура и спорт в СССР: статистический сборник. – М.: Госкомстат РСФСР по статистике, 1988. – 315 с.
14. Здравоохранение Тюменской области в 1965 – 1975 гг.: статистический сборник. Тюменский областной отдел здравоохранения. Бюро медицинской статистики. – Тюмень, 1977. – 315 с.

Борьба с эпидемиями в Тюменской области замедляла переход здравоохранения страны на новые, интенсивные методы работы, направленные на предупреждение хронически протекающих болезней на основе формирования здорового и трезвого образа жизни. Как и до войны, медицинская помощь сосредоточивалась на санитарно-противоэпидемических мерах, особенно эффективных, когда инфекционные и паразитарные болезни занимают первые места в структуре заболеваемости и смертности.

В течение 1960 – 1980-х гг. Тюменская область занимала важное место в экономике СССР в связи с развитием нефтегазовой промышленности и одно из первых мест по инфекционным заболеваниям. В новых городах и посёлках, в первую очередь, строились жильё и промышленные сооружения, а не детские сады, лечебно-профилактические, образовательные, культурно-просветительные учреждения, водопровод и канализация. Поэтому их санитарно-эпидемиологическое состояние было катастрофическим. Многие проблемы в 1970-е гг. и позднее стали решаться за счёт нефтедолларов, всячески ускорялась добыча тюменской нефти, при этом не успевали развивать социальную инфраструктуру.

В государственной политике здравоохранения наибольшее внимание уделялось развитию лечебно-профилактической помощи населению, строительству лечебно-профилактических учреждений, помощи матерям и детям, кадровой политике. В области работали главный инфекционист, главный эпидемиолог, главный инженер-строитель. Проблема острых кишечных инфекций и туберкулёза особенно остро стояла в национальных округах, где условия оказания квалифицированной помощи очень осложнялись отсутствием связи, большими расстояниями, бездорожьем. В 1965 – 1987 гг. самые большие государственные расходы на развитие здравоохранения приходились на Ямало-Ненецкий округ. К 1991 г. были побеждены трахома, дифтерия и сыпной тиф, отмечались более низкие показатели заболеваемости острыми кишечными инфекциями и туберкулёзом.

15. Колева, Г. Ю. Стратегия развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960 – 1980-е гг.) / Г. Ю. Колева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-zapadno-sibirskogo-neftegazovogo-kompleksa-1960-1980-e-gg-1>

16. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1980 г.: статистический сборник. Отдел здравоохранения Тюменского облисполкома. Областное бюро медицинской статистики. – Тюмень, 1981. – 311 с.

17. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1986 г.: статистический сборник. Отдел здравоохранения Тюменского облисполкома. Областное бюро медицинской статистики. – Тюмень, 1987. – 311 с.

18. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 870 от 22. 09. 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901862755>

19. Постановление 1987 г. Министерства здравоохранения СССР, Советов Министров союзных республик о здравоохранении в XII пятилетке и на перспективу до 2000 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901753587>

Информация об авторе:

Шорохова Ирина Ивановна – аспирант кафедры истории и культурологии Тюменского государственного нефтегазового университета, научный сотрудник музейного комплекса (научно-фондовый отдел краеведческого направления Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова»), 8-908-868-14-22, Shorohovairina@mail.ru.

Irina I. Shorohova – post-graduate student at the Department of History and Cultural Studies, Tyumen State Oil and Gas University; Researcher at the Department for Local History, I. Ya. Slovtsov Museum Complex.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2014 г.

УДК 2-762 (571.56)

ПОКРОВСКО-НИНИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ОБЩИНА: НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ЯКУТИИ

И. И. Юрганова

POKROVSK-NININSKAYA FEMALE MISSIONARY COMMUNITY: A FAILED ATTEMPT OF MISSIONARY SERVICE IN YAKUTIA

I. I. Yurganova

В статье рассматривается выявленная на основе исторических источников, ранее неизвестная история деятельности первой женской миссионерской общины. Она организовывалась с просветительскими целями в Якутской области в начале XX в. в контексте общероссийского женского миссионерского движения.

On the basis of historical sources, the paper considers the previously untold story of the first women's missionary community for educational purposes created in Yakutsk region in the early 20th century in the context of the all-Russian women's missionary movement.

Ключевые слова: женская миссионерская община, просветительская деятельность, христианизация, православие в Якутии, монастырь, епископ, настоятель, послушница.

Keywords: women's missionary community, outreach, Christianization, Orthodoxy in Yakutia, monastery, bishop, abbot, novice.

Христианская религия с самого начала ее введения на Руси играла важную роль и оказала огромное влияние на социально-экономическое, политическое и духовное развитие российского общества и государства. Вопросы истории Русской Православной церкви в последние десятилетия стали одной из полноценных составляющих истории России, и обращение к ним обосновано необходимостью изучения развития нашей страны.

История Якутского края, в первой половине XVII в. включенного в состав Российского государства, неразрывно связана с распространением и укреплением православия на дальних рубежах империи, и рассмотрение влияния Русской Православной церкви, в рамках регионального моделирова-

ния, как значимой социокультурной среды региона актуально как для Якутского края, в контексте политической, социально-экономической и культурной истории Якутии, так и для изучения истории Отечества.

Важнейшим церковным событием в истории Северо-Восточной Сибири стало основание в Якутске в 1663 г. (350 лет тому назад) Спасского мужского монастыря – первого на азиатской территории Российского государства. Этот монастырь на многие годы стал основным очагом духовной, культурной и хозяйственной жизни в этом далеком от центра крае. Его братия занималась распространением православной веры и грамотности среди местного населения.

Обращение к созданию на территории Якутии в начале XX в. женской общины с просветительскими целями также выступает одним из направлений изучения истории православия северо-востока азиатской части России.

Деятельность Покровско-Нининской женской миссионерской общины не выделялась в отдельную тему специального исторического исследования, и немногочисленные труды по истории православия Якутии не содержат никаких упоминаний о ней, очевидно, прежде всего из-за кратковременности ее существования. Вместе с тем некоторые источники из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) и публикации в журнале «Якутские епархиальные ведомости» позволяют составить представление о целях, задачах и первых мероприятиях общины – как precedente женского послушания в Якутии.

Укрепление государственного строя империи в XIX в. поставило перед Русской Православной церковью новые задачи, в том числе культурно-идеологическую. В распространении и укреплении христианства Восточная Сибирь и Якутский край всегда имели региональную специфику. Отсутствие православных традиций, наличие ярко выраженной ментальности местного населения изначально приводило к тому, что церковь являлась не только духовным, но и социальным институтом, начиная еще с выдаваемых неопитам льгот при уплате ясака. Интенсивная миссионерская политика и просветительская деятельность сибирского духовенства определяли вектор развития христианизации иноэтнического населения региона, а монастыри и храмы служили также одним из способов приобщения инородцев к духовным ценностям христианства, знакомства с церковной архитектурой, живописью.

В 1870 г., в год образования самостоятельной Якутской и Вилюйской епархии, Синод обратился к епархиальным архиереям с предложением о поддержке и развитии женских монастырей и общин. Исследователи отмечают значительное увеличение количества женских обителей во второй половине XIX в., связывая его с общим ходом русской истории и изменениями социально-экономического характера, в том числе – с ростом духовного развития женщин после реформ 1860-х гг. [7; 9; 10]. Во время царствования императора Александра II появляется новый тип религиозной организации – женские общины, основной задачей которых становилась благотворительность, а главной причиной создания – стремление помочь ближнему. Первые общины были перепрофилированы из богаделен и приходских благотворительных обществ, учрежденных на частные пожертвования, представляя собой переходное звено от жизни светской к монашеской [7, с. 26]. Известны факты, когда общины возглавляли особы, занимавшее высокое общественное положение, так, например, основательницей женского монастыря в Московской губернии стала княгиня Е. Н. Мещерская.

Старейшим учреждением духовного ведомства на территории Якутского края являлся Якутский Спасский мужской монастырь, ставший центром

духовного правления Якутии и оплотом миссионерства на северо-восточных рубежах империи. Длительное время он оставался единственным православным монастырем на значительной территории и крупным хозяйственным субъектом. В конце XVII – XVIII вв. монастырь имел две приписные обители: Покровскую пустынь (с 1724 г.) и Успенскую пустынь (на Камчатском полуострове, вошедшем в 1697 г. в состав России). К 1737 г. Покровский монастырь включал Покровскую церковь с двумя приделами, кельи, два хлебных амбара, погреб, скотный двор и четыре юрты, в которых проживали новокрещенные якуты, работавшие в монастыре [8, с. 43]. По распоряжению епископа Иркутского и Нерчинского Софрония (Кристалева), посетившего Якутск в 1758 г., приписная Покровская пустынь была обращена в Кангаласский Покровский приход (*Примеч.*: Софроний (Стефан Кристалевский), епископ Иркутский и Нерчинский, родился в 1703 г. в Полтавской губернии, окончил Переяславскую семинарию, монашеский постриг принял в 1730 г. с именем Софроний. С 1746 г. – наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, личный духовник императрицы Елизаветы Петровны. С апреля 1753 г. по март 1771 г. возглавлял Иркутскую кафедру. Скончался и похоронен в Иркутске. Канонизирован в апреле 1918 года).

В 1798 г., после секуляризационных мероприятий государства, Якутский Спасский монастырь был отнесен к 3-му классу с учреждением архимандритского наместничества и стал получать государственное содержание, в 1836 г. – ко 2-му классу. Численность монашеского духовенства Якутского края редко соответствовала штатному составу, имелись не заполняемые годами вакансии [11, с. 35; 12, с. 15 – 17]. Вероятно, недостаточная численность монашеских и специфика распространения православия на отдаленных рубежах империи обусловила несколько иное место Русской Православной церкви в жизни населения северо-восточного региона Азии, находящее объяснение как в естественно-природных, общих и локальных условиях жизнедеятельности людей, так и в характере социальных и политических отношений в обществе, нравственно-психологическом облике человека, что не вызывало потребности в создании женской общины. Увеличение количества женских общин в Восточной Сибири во второй половине XIX столетия также не стало толчком к появлению подобного новообразования в Якутской епархии.

Факторами, оказывающими влияние на эффективность деятельности и развитие женских общин, являлась конкретная сфера приложения усилий, прежде всего просвещение и благотворительность. В связи с тем, что монашеские, представительницы женского пола, не имели права священнодействовать и не могли подняться в служебной иерархии выше должности настоятельницы монастыря, т. е. не составляли конкуренции духовным лицам сильного пола и оставались в стороне при решении конфликтных ситуаций внутрицерковной жизни империи, это позволяло настоятельницам женских монастырей и общин пользоваться уваже-

нием и авторитетом среди духовенства. Помимо этого, следует отметить, что сословная принадлежность не определяла сферу деятельности человека в монашестве, и энергичная, талантливая женщина, не сумевшая реализовать себя в мирской жизни, имела такую возможность на духовном поприще.

В 1901 г. двадцатисемилетняя послушница Свято-Троицкой общины Калужской губернии крестьянка Тульской губернии Анна Владимировна Волкова выступила с инициативой организации женской общины в Якутии и подала ходатайство по данному вопросу на имя епископа Якутского и Вилуйского Никанора (Надеждина) (*Примеч.*: Никанор (Надеждин Николай Алексеевич, 1858 – 1916 гг.), уроженец с. Брейтово Ярославской губернии. Окончил Ярославскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1897 г. назначен епископом Киренским, викарием Иркутской епархии, в 1898 г. – временно управляющим Забайкальской епархией. В 1898 – 1905 гг. – епископ Якутский и Вилуйский, в 1905 – 1908 гг. – епископ Пермский и Соликамский. Скончался в сане епископа Олонецкого и Петрозаводского).

Епархиальный архиерей одобрил предложение Волковой; существует предположение, что, возможно, и инициировал его. Местом расположения общины был избран Кангаласский приход. Приходская Кангаласская Покровская церковь находилась в селе Покровском по Иркутско-Якутскому Приленскому тракту, в 83 верстах от г. Якутска на месте Покровской пустыни.

Целью деятельности общины предполагалось просвещение «инородческого люда, в особенности молодого поколения его женского», и в перспективе община должна была стать базой для женского монастыря [4, с. 155].

Согласно протоколу заседания Якутской духовной консистории от 31 октября 1901 г., А. В. Волкова была принята на службу в Якутскую епархию «во вновь устраиваемую женскую общину св. Нины», просветительницы Грузии [5, л. 2].

В мае 1901 г. в журнале «Якутские епархиальные ведомости» было опубликовано воззвание А. Волковой – «Добрые люди, помогите благому делу устройства в селе Покровско-Кангаласском Миссионерской Женской иноческой общины» с разъяснениями цели и ближайших задач общины и просьбой о материальной помощи [4, с. 153 – 155].

20 июля 1901 г. «при многолюдном стечении молящихся из окрестных населгов, воспитанников семинарии и училища <...>, а также немало числа прибывших из Якутска горожан» (*Примеч.*: Наслег – якутское слово, обозначающее сельское общество, которое состоит из одного или нескольких якутских родов) и представителей духовной власти епархии в Покровской церкви была совершена торжественная литургия и затем крестный ход с освящением мест, где впоследствии должны были располагаться постройки женского монастыря [2, с. 324 – 326].

Открытие монастырей и общин, преобразование общин в монастыри, утверждение в должности настоятелей и настоятельниц и возведение их в сан

(игумена, игуменьи, архимандрита) оформлялось специальным указом – определением Синода, вступавшем в силу после утверждения его императором. Ход делу давало ходатайство епархиального архиерея; прошение об открытии обители могло подать и частное лицо, но с благословения епископа и при его поддержке.

21 апреля 1902 г. Указом Синода, по представлению якутского епархиального архиерея от 12 сентября 1901 г. за № 5260, было определено «на означенном в ходатайстве месте учредить женскую миссионерскую общину с наименованием ея Покровско-Нининскую; с таким количеством сестер, которое община будет в состоянии содержать» [5, л. 14]. Богослужения в общине возлагались на причт Кангаласской церкви. Для проживания сестер на собранные благотворительные средства стараниями Волковой и кангаласского священника Л. Синявина были подготовлены четыре дома. В отзыве Иркутского военного генерал-губернатора указывалось, что возможен отвод в пользование общины 350 десятин земли, расположенной к западу вдоль по течению реки Лена. Кангаласский приход к началу XX в. уже располагал 66 десятинами церковной земли, и наделение дополнительными земельными угодьями миссионерской общины могло бы значительно облегчить ее обеспечение. В июле 1903 г. в Покровское прибыл областной землемер, и были начаты работы по отводу земельного участка [1, с. 311 – 312]. В связи с прошением Волковой (5 ноября 1902 г.) по решению епархиального Православного миссионерского общества на нужды общины как миссионерско-просветительского учреждения ежегодно выделялось 2500 рублей [3, с. 342]. Анна Волкова была назначена строительницей общины. Интересно отметить, что в некоторых источниках Волкова имеет статус монахини, в некоторых – рясофорной послушницы; последнее, очевидно, является более достоверным.

В женских обителях существовало разделение труда по специализациям. Так, в Бийском Тихвинском монастыре сестры, помимо ведения монастырского хозяйства, заведовали свечным складом и рукодельной мастерской, в Богородицко-Казанском монастыре Томской епархии – живописной, чеботарной, переплетной, рукодельной, ткацкой и матрасной мастерскими. Сестры монастырей стояли во главе школ, приютов, больницы, открытых при монастырях [7, с. 77]. В Покровско-Нининской миссионерской общине приоритетами были избраны обучение грамоте женщин и детей, организация школы-приюта с ремесленным отделением и обучением рукоделию.

К августу 1902 г. в общину было принято девять послушниц, ранее несших послушание в Свято-Троицкой женской общине Калужской епархии и прибывших в Якутию, очевидно, по приглашению Волковой. Они принадлежали к разным сословиям: в составе послушниц были мещанка Подольской губернии С. Федулова-Петрова, мещанка Калужской губернии А. Альбицкая, личная гражданка г. Тулы Т. Пятницкая, дочь рядового П. Крюкова, крестьянки центральных губерний (Московской,

Калужской, Курской, Тульской) Т. Чеканова, Н. Хухрикова, Н. Власова, М. Степанова и А. Токарева [5, л. 6].

Возрастной ценз у всех, за исключением Крюковой, был ниже 40 лет, и на основании ст. 410 Устава о состояниях они не имели права пострижения в монашество. Вместе с сестрами-послушницами в Покровское приехали пять мальчиков-сирот, уроженцев г. Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Все вновь прибывшие были приняты в Якутскую епархию и зачислены в штат общины на основании постановления Синода от 16 ноября 1902 г. за № 1647 [2, с. 326] А. Волкова была утверждена в статусе настоятельницы общины, Т. Чеканова – благочинной.

В женских обителях существовал свой микроклимат, при котором межпоколенческие отношения составляли основу социокультурной преемственности, усвоения системы традиционных ценностей и мировоззренческой ориентации. В общинах действовал устав общежительного монастыря, и, хотя сестры не принимали монашеский постриг, они, как и послушницы монастырей, выполняли все правила. Большую роль играл институт наставничества. После посвящения в рясофоры сестра проходила трехлетнее испытание под руководством наставницы. Послушницы, поступая в обитель, на протяжении первых лет проходили испытания на разных работах, в том числе и связанных с физическим трудом. Подобная система проверки твердости намерений, веры и сил давала возможность отсева случайных людей и подготовки в дальнейшем членов общины, обеспечивающих ее благополучие. Труд монашествующих являлся не только частью их религиозно-нравственной жизни, но и условием существования обители или монастыря. В случае заболевания или потери трудоспособности послушницами они оставались на содержании обители.

Кангаласская Покровская церковь после прибытия сестер общины приобрела «доселе небывалое там благолепие», и жители ближайших населенных пунктов ездили в Покровское для того, чтобы послушать пение хора послушниц.

Осенью 1902 г. были проведены первые подготовительные работы, и летом 1903 г. село Покровское стало местом строительства. Но, как известно, строительство всегда было дорогим и хлопотным занятием: средства, выделенные епархией, скоро закончились, были истрачены пожертвования, и Волкова, оказавшаяся решительной особой, о чем свидетельствуют документы, начала брать кредиты, не поставив в известность о своих действиях епархиальное начальство. Замечания и предупреждения, сделанные ей от имени духовной консистории, ревизионного комитета и прочих епархиальных структур, действия не возымели, и в январе 1904 г. в «Якутских епархиальных ведомостях» было опубликовано объявление консистории о том, что «строительница <...> монахиня Анна (Волкова) Епархиальным Начальством не уполномачивалась кредитоваться у кого-либо деньгами, так и материалами на нужды Общины, а потому все сделанные и делаемые ею, без разрешения Епархиального

Начальства, долги лежат на личной ответственности ея, монахини Анны» [6, с. 3]. Заметим, что подобное неподчинение строительницы женской миссионерской общины вызывает недоумение, так как духовное ведомство России всегда отличалось консервативностью, строгой иерархией и соблюдением должностных регламентов.

Таким образом, за два года пребывания в Якутске Волкова испортила отношения не только с епархиальными структурами, но и с архиереем, который первоначально безоговорочно поддерживал все ее начинания. В журнале «Якутские епархиальные ведомости» отмечалось, что община «не может все заботы о своем материальном обеспечении возлагать на епархию, а озаботится организацией работ для снискания себе пропитания собственным трудом. В этом отношении сделано пока еще очень мало или почти ничего» [3, с. 342 – 343].

Не сложилось взаимопонимания и в самой общине: в 1903 г. строительницей были изгнаны семеро из девяти послушниц – без каких-либо компенсационных выплат и средств на обратную дорогу. Сестры, оказавшиеся без средств к существованию, были вынуждены обратиться к епископу с просьбой о помощи. Некоторое время две из покинувших общину послушниц проживали на частных квартирах в с. Покровском, а остальные работали в качестве прислуги у состоятельных жителей Якутска. Дальнейшие сведения об их судьбе установить не удалось [3, с. 342 – 343].

Весной 1904 г. Волкова предприняла попытку продолжить строительство, но подрядчики отказывались приступать к работе до получения расчета за прежние заказы. Последний документ, содержащий автограф Волковой, датируется июнем 1904 года. По косвенным источникам удалось установить, что летом 1904 г. послушница Анна покончила жизнь самоубийством. Причины этого странного для основательницы женской миссионерской общины поступка не ясны: возможно, она не нашла в себе сил продолжить начатое дело, может быть, существовали какие-то личные обстоятельства, о которых уже никто и никогда не узнает. Так или иначе, но после смерти Волковой Покровско-Нининская община прекратила свое существование – оставшиеся послушницы уехали, новая строительница назначена не была, и вскоре неудавшаяся попытка учреждения женской миссионерской общины в Якутии была предана забвению. В ходе изучения источников не удалось выявить документов, содержащих какие-либо предложения по возрождению общины или созданию других форм православных женских объединений в Якутии, тогда как к 1917 г. в Российской империи действовало 135 общин, что составляло 12 % от общего количества обителей, 26 % от количества женских.

Морально-психологический климат и другие особенности женских обителей создавали прекрасную возможность для основания просветительско-благотворительных учреждений, а региональные особенности распространения православия способствовали бы практике подобных православных институтов в Якутской епархии. К сожалению, По-

кровско-Нининская община, прекратившая свое существование после смерти ее основательницы, не оставила заметного следа в истории православия в

Якутии, но факт ее учреждения, ее цель свидетельствуют о попытке создания женского миссионерства на северо-востоке Азии.

Литература

1. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилуйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 19.
2. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилуйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 20.
3. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилуйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21.
4. Добрые люди, помогите благому делу устроение в селе Покровско-Кангаласской иноческой общины // Якутские епархиальные ведомости. – 1901. – № 10.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 501-и. Оп. 1. Д. 5.
6. Объявление Якутской духовной консистории // Якутские епархиальные ведомости. – 1904. – № 1.
7. Овчинников, В. А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX в. – начале XX в. / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2004.
8. Попов, Г. А. Сочинения. Т. 1: История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / Г. А. Попов. – Якутск, 2005.
9. Русское православие: вехи истории / А. И. Клибанов [и др.]. – М., 1989.
10. Смолич, И. К. История русской церкви / И. К. Смолич. – М., 1997.
11. Юрганова, И. И. История Якутской епархии. 1870 – 1919 гг. (деятельность духовной консистории) / И. И. Юрганова. – Якутск, 2003.
12. Юрганова, И. И. Церкви Якутии (краткая история) / И. И. Юрганова. – Якутск, 2010.

Информация об авторе:

Юрганова Инна Игоревна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН), 8-924-660-81-03, inna.yurganova@mail.ru.

Inna I. Yurganova – Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 31.03.2014 г.

МАТЕМАТИКА

УДК 518.9

ДИНАМИЧЕСКИЕ МАТРИЧНЫЕ ИГРЫ И ИХ СМЕШАННОЕ РАСШИРЕНИЕ

Н. Н. Данилов

DYNAMIC MATRIX GAMES AND THEIR MIXED EXTENSION

N. N. Danilov

В работе [2] был введен новый класс игровых моделей, названный динамическими матричными играми (ДМИ), как обобщение классических матричных игр с учетом фактора времени. Такое обобщение представляется естественным как с теоретической точки зрения – динамические антагонистические игры, в свое время, были построены путем введения динамики в бесконечные антагонистические игры, так и с практической точки зрения – расширение области приложения теории матричных игр. В [2] была построена модель ДМИ, определены основные понятия, введен класс допустимых чистых стратегий и обосновано применение принципа минимакса.

В настоящей статье вводится понятие смешанных комбинированных стратегий и в этом классе стратегий исследуются вопросы о необходимых и достаточных признаках оптимальности, существования оптимальных стратегий и их динамическая устойчивость.

A new class of game models, called dynamic matrix games (DMG) was introduced in [2] as a generalization of the classical matrix games considering the time factor. Such a generalization seems natural both from the theoretical point of view, the dynamic zero-sum games once being constructed by adding dynamics in the infinite zero-sum games, and from the practical point of view – as the expansion of application field of the matrix games theory. The model of the DMG was constructed in [2], the basic concepts were defined, the class of admissible pure strategies was introduced and the using of minimax principle was substantiated.

The concept of mixed combined strategies is introduced in this paper; the questions of the necessary and sufficient optimality signs, the existence of optimal strategies and their dynamic stability are investigated in this class of strategies.

Ключевые слова: матричные игры, смешанные k-стратегии, оптимальная траектория, динамическая устойчивость.

Keywords: matrix games, mixed k-strategies, optimal trajectory, dynamic stability.

Рассмотрим некоторую управляемую систему, изменение состояния которой происходит в дискретные моменты времени t и описывается уравнением

$$x(t+1) = f(x(t), u_1^t, u_2^t), t = 0, 1, \dots, T-1, \quad (1)$$

из заданного начального состояния

$$x(0) = x^0. \quad (2)$$

В (1)-(2) $x(t) \in R^k$ – вектор состояния;

$u_1^t \in R^{k_1}, u_2^t \in R^{k_2}$ – векторы управления в момент t ;

$f^t: R^k \times R^{k_1} \times R^{k_2} \rightarrow R^k$ – вектор-функция, характеризующая динамические возможности системы.

Предполагается, что управляющие параметры удовлетворяют условиям

$$u_1^t \in U_1^t, u_2^t \in U_2^t, t = 0, 1, \dots, T-1, \quad (3)$$

где $U_1^t \subset R^{k_1}, U_2^t \subset R^{k_2}$ – конечные непустые множества.

Соотношения (1)-(3) определяют дискретную систему с двумя управлениями. Будем считать, что выбором управления $u_1 = \{u_1^0, \dots, u_1^{T-1}\}$ распоряжается игрок I, а выбором управления $u_2 = \{u_2^0, \dots, u_2^{T-1}\}$

– игрок II. Множества значений допустимых управлений игроков на всем интервале $[t_0, T]$ есть соответственно

$$U_1 = U_1^0 \times \dots \times U_1^{T-1}, U_2 = U_2^0 \times \dots \times U_2^{T-1}.$$

Предполагается, что каждой паре управлений $(u_1, u_2) \in U_1 \times U_2$ соответствует единственная последовательность

$$x(\cdot) = x(\cdot, x^0, u_1, u_2) = \{x^0, x(1), \dots, x(T)\}$$

решений системы (1)-(2), которую будем называть траекторией. Множество всех траекторий системы (1) – (2) обозначим $X(x^0, T)$.

Введем в рассмотрение множество:

$$G(x(t-1), t) = \{x(t) = x(t, x(t-1), u_1^{t-1}, u_2^{t-1}) |$$

$$x(t-1) \in G(x(t-2), t-1), u_1^{t-1} \in U_1^{t-1}, u_2^{t-1} \in U_2^{t-1}\},$$

которое будем называть множеством достижимости t -го уровня, $t = 1, \dots, T$ (будем считать, что $G(x(-1), 0) = x^0$). Множество

$$G(x^0, T) = \bigcup_{t=1}^T G(x(t-1), t)$$

будем называть множеством достижимости системы (1)–(3). Считается, что $x^0 \in G(x^0, T)$ по определению.

Пусть в каждой точке $x = x(t)$ ($t = 1, \dots, T$) множества достижимости $G(x^0, T)$ системы (1)–(3) определена матрица выигрышей игрока I:

$$h(x(t)) = \begin{pmatrix} a_{11}(x(t)) & a_{12}(x(t)) & \dots & a_{1n}(x(t)) \\ a_{21}(x(t)) & a_{22}(x(t)) & \dots & a_{2n}(x(t)) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1}(x(t)) & a_{m2}(x(t)) & \dots & a_{mn}(x(t)) \end{pmatrix} \quad (4)$$

($h(x^0) = \|0\|_{m \times n}$ – $m \times n$ – матрица с нулевыми элементами, где m и n конечные числа; в общем случае $m = m(x(t))$, $n = n(x(t))$). Целью игрока I является максимизация значения функции

$$F(x(\cdot), I, J) = \sum_{t=1}^T a_{i_t j_t}(x(t)), \quad (5)$$

где $I = \{i_t, t = 1, \dots, T\}$, $J = \{j_t, t = 1, \dots, T\}$ – последовательности чистых стратегий игроков, выбираемых ими в матричных играх $h(x(t))$, $t = 1, \dots, T$. Целью игрока II является минимизация значения функции (5).

Определим классы допустимых стратегий игроков.

Чистой комбинированной стратегией (чистой к-стратегией) игрока I (II) назовем любое отображение $\varphi_1(\cdot)$ ($\varphi_2(\cdot)$), которое каждому состоянию $x(t)$ ставит в соответствие некоторый номер i_t (j_t) строки (столбца) матрицы $h(x(t))$ и некоторое допустимое (на t -м шаге) управление

$$u_1^t \in U_1^t \quad (u_2^t \in U_2^t), \quad t = 0, 1, \dots, T-1.$$

Название «комбинированная стратегия» для $\varphi_1(\cdot)$ и $\varphi_2(\cdot)$ объясняется тем, что их первые компоненты являются (чистыми) стратегиями в матричных играх, а вторые компоненты – допустимыми (позиционными) управлениями в системе (1) – (3).

Множество всех чистых к-стратегий игроков обозначим символами Φ_1, Φ_2 .

Совокупность

$$\Gamma(x^0, T) = \left\langle \sum (x^0, T); \Phi_1, \Phi_2; F \right\rangle, \quad (6)$$

где $\sum (x^0, T)$ – символическое обозначение системы (1) – (2), назовем динамической матричной игрой.

Смешанные стратегии игроков в игре $h(x(t))$ обозначим символами

$\xi^t = (\xi_1^t, \dots, \xi_m^t)$, $\eta^t = (\eta_1^t, \dots, \eta_n^t)$, а их множества – соответственно Z и H . Введем в рассмотрение T -кратные прямые произведения:

$$Z = Z \times \dots \times Z, \quad H = H \times \dots \times H.$$

Определение 1. Смешанной комбинированной стратегией (смешанной к-стратегией) игрока I (II) в игре $\Gamma(x^0, T)$ называется любое отображение $\psi_1(\cdot)$ ($\psi_2(\cdot)$), которое каждому состоянию $x(t)$ ставит в соответствие некоторую смешанную стратегию ξ^t

(η^t) в игре $h(x(t))$ и некоторое допустимое (на t -м шаге) управление

$$u_1^t \in U_1^t \quad (u_2^t \in U_2^t), \quad t = 0, 1, \dots, T-1.$$

Пара $\psi_1(x(t)) = (\xi^t, u_1^t(x(t)))$

($\psi_2(x(t)) = (\eta^t, u_2^t(x(t)))$) является сечением стратегии $\psi_1(\cdot)$ ($\psi_2(\cdot)$) в момент t .

Стратегию $\psi_1(\cdot)$ ($\psi_2(\cdot)$), как отображения множества $G(x^0, T)$ во множество $Z \times U_1$ ($H \times U_2$), будем представлять в виде:

$$\psi_1(\cdot) = (\xi, u_1(\cdot)) \quad (\psi_2(\cdot) = (\eta, u_2(\cdot))),$$

где

$$\xi = \{\xi^t, t = 1, \dots, T\} \in Z,$$

$$u_1(\cdot) = \{u_1^t(x(t)), t = 0, 1, \dots, T-1\} \in U_1,$$

$$(\eta = \{\eta^t, t = 1, \dots, T\} \in H,$$

$$u_2(\cdot) = \{u_2^t(x(t)), t = 0, 1, \dots, T-1\} \in U_2).$$

Следовательно, в начальном состоянии x^0 матричная игра ($h(x^0)$) не определена, а в конечный момент времени T не определены множества U_1^T и U_2^T .

Множества всех смешанных к-стратегий игроков обозначим символами Ψ_1, Ψ_2 .

В каждой ситуации ($\psi_1(\cdot), \psi_2(\cdot) \in \Psi_1 \times \Psi_2$) выигрыш первого игрока равен:

$$K(x(\cdot), \xi, \eta) = \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x(t)) \xi_i^t \eta_j^t, \quad (7)$$

где $x(\cdot)$ – траектория системы (1) – (2), порожденная допустимыми управлениями $u_1(\cdot), u_2(\cdot)$.

Совокупность

$$\tilde{\Gamma}(x^0, T) = \left\langle \sum (x^0, T); \Psi_1, \Psi_2; K \right\rangle \quad (8)$$

назовем смешанным расширением динамической матричной игры $\Gamma(x^0, T)$.

В дальнейшем, говоря о к-стратегиях, мы будем иметь ввиду смешанные к-стратегии.

Для того чтобы определить понятие оптимальных к-стратегий в игре (8), сначала введем понятие «седловой точки вдоль траектории».

Определение 2. Пусть $x(\cdot) \in X(x^0, T)$ – произвольная траектория системы (1) – (2). Пару

$(\bar{\xi}, \bar{\eta}) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ назовем седловой точкой вдоль траектории $x(\cdot)$, если для любых $\xi \in \mathbf{Z}$, $\eta \in \mathbf{H}$ выполняются условия

$$K(x(\cdot), \xi, \bar{\eta}) \leq K(x(\cdot), \bar{\xi}, \bar{\eta}) \leq K(x(\cdot), \bar{\xi}, \eta). \quad (9)$$

Согласно основной теореме для матричных игр (теорема о минимаксе [1; 3; 4; 5; 7]) в любой матричной игре $h(x)$, $x \in G(x^0, T)$ ($x \neq x^0$), существует седловая точка в смешанных стратегиях. Поэтому мы можем утверждать, что вдоль любой траектории $x(\cdot) \in X(x^0, T)$ выполняется равенство

$$\begin{aligned} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} \min_{\eta \in \mathbf{H}} K(x(\cdot), \xi, \eta) = \\ = \min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \end{aligned} \quad (10)$$

и седловую точку вдоль траектории $x(\cdot)$ можно построить как последовательность седловых точек в матричных играх $h(x(t))$, $t = 1, \dots, T$.

Ниже приводится более строгое доказательство существования седловой точки вдоль траектории.

Теорема 1. Вдоль любой траектории

$x(\cdot) \in X(x^0, T)$ в игре $\tilde{I}(x^0, T)$ существует седловая точка.

Доказательство. Для произвольного состояния $x(t) \in G(x^0, T)$, $t = 1, \dots, T$, введем следующие обозначения:

$$K(x(t), i, \eta^t) = \sum_{j=1}^n a_{ij}(x(t)) \eta_j^t, \quad i = 1, \dots, m;$$

$$K(x(t), \xi^t, j) = \sum_{i=1}^m a_{ij}(x(t)) \xi_i^t, \quad j = 1, \dots, n;$$

$$\begin{aligned} c_i(x(t)) &= \max \{K(x(t), i, \eta^t) - \\ &- K(x(t), \xi^t, \eta^t), 0\}, \quad i = 1, \dots, m; \\ d_j(x(t)) &= \max \{K(x(t), \xi^t, \eta^t) - \\ &- K(x(t), \xi^t, j), 0\}, \quad j = 1, \dots, n, \end{aligned}$$

и построим отображение $z_{x(t)}(\xi^t, \eta^t)$ следующим образом:

$$\begin{aligned} z_{x(t)}(\xi^t, \eta^t) = \\ = \left\{ \frac{\xi_i^t + c_i(x(t))}{1 + \sum_{i=1}^m c_i(x(t))}, \frac{\eta_j^t + d_j(x(t))}{1 + \sum_{j=1}^n d_j(x(t))} \right\} = (\hat{\xi}_i^t, \hat{\eta}_j^t) \\ i = 1, \dots, m; \quad j = 1, \dots, n. \end{aligned}$$

Преобразование $z_{x(t)}$ отображает множество $\mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ в самого себя. Действительно,

1) так как $0 \leq \xi_i^t \leq 1$ и

$$0 \leq c_i(x(t)) \leq \sum_{i=1}^m c_i(x(t)),$$

$$\text{то } 0 \leq \hat{\xi}_i^t \leq 1, \quad i = 1, \dots, m;$$

$$2) \quad \sum_{i=1}^m \hat{\xi}_i^t = \sum_{i=1}^m \left[\frac{\xi_i^t + c_i(x(t))}{1 + \sum_{i=1}^m c_i(x(t))} \right] = 1.$$

$$\text{Точно так же } 0 \leq \hat{\eta}_j^t \leq 1, \quad j = 1, \dots, n; \quad \sum_{j=1}^n \hat{\eta}_j^t = 1.$$

Следовательно, $(\hat{\xi}^t, \hat{\eta}^t) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ и

$$z_{x(t)} : \mathbf{Z} \times \mathbf{H} \rightarrow \mathbf{Z} \times \mathbf{H}.$$

Стандартным образом (см., напр., [5]) можно установить, что пара $(\xi^t, \eta^t) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ является седловой точкой игры $h(x(t))$ тогда и только тогда, когда она является неподвижной точкой отображения $z_{x(t)}$.

Очевидно, что отображение $z_{x(t)}$ непрерывно на множестве $\mathbf{Z} \times \mathbf{H}$, а множество $\mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ выпукло и компактно. По этой причине, согласно теореме Брауэра, отображение $z_{x(t)}$ имеет неподвижную точку.

Для произвольной траектории $x(\cdot) = \{x^0, x(1), \dots, x(T)\} \in X(x^0, T)$ на множестве $\mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ построим векторное отображение $z_{x(\cdot)}$ следующим образом:

$$z_{x(\cdot)}(\xi, \eta) = (z_{x(1)}(\xi^1, \eta^1), \dots, z_{x(T)}(\xi^T, \eta^T)).$$

Так как верно представление

$$\begin{aligned} z_{x(\cdot)}(\xi, \eta) &= z_{x(\cdot)}(\hat{\xi}, \hat{\eta}) = \\ &= \left\{ \left(\frac{\xi_i^t + c_i(x(t))}{1 + \sum_{i=1}^m c_i(x(t))}, \frac{\eta_j^t + d_j(x(t))}{1 + \sum_{j=1}^n d_j(x(t))} \right), \quad t = 1, \dots, T \right\}, \end{aligned}$$

$$i = 1, \dots, m, \quad j = 1, \dots, n,$$

то выполнены следующие условия:

$$1) \quad 0 \leq \hat{\xi}_i^t \leq 1, \quad i = 1, \dots, T,$$

$$2) \quad \sum_{i=1}^m \hat{\xi}_i^t = 1, \quad t = 1, \dots, T.$$

Поэтому

$$\hat{\xi} = (\hat{\xi}^1, \dots, \hat{\xi}^T) = \{(\hat{\xi}_1^1, \dots, \hat{\xi}_m^1), \dots, (\hat{\xi}_1^T, \dots, \hat{\xi}_m^T)\} \in \mathbf{Z}.$$

Точно также $\hat{\eta} \in \mathbf{H}$.

Следовательно, $z_{x(\cdot)} : \mathbf{Z} \times \mathbf{H} \rightarrow \mathbf{Z} \times \mathbf{H}$.

Пара $(\hat{\xi}, \hat{\eta})$ является неподвижной точкой отображения $z_{x(\cdot)}$, если

$$Z_{x(\cdot)}(\xi, \eta) = (\xi, \eta) = \{(\xi^1, \eta^1), \dots, (\xi^T, \eta^T)\}.$$

Преобразование $z_{x(\cdot)}$ является непрерывным отображением компактного множества $\mathbf{Z} \times \mathbf{H}$ в самого себя. Так как все отображения $z_{x(t)}$, $t = 1, \dots, T$, имеют неподвижные точки, то отображение $z_{x(\cdot)}$ так же имеет неподвижную точку. Кроме того, поскольку неподвижные точки отображений $z_{x(t)}$, $t = 1, \dots, T$, являются седловыми точками матричных игр $h(x(t))$, $t = 1, \dots, T$, соответственно, то неподвижная точка $(\bar{\xi}, \bar{\eta})$ отображения $z_{x(\cdot)}$ является седловой точкой вдоль траектории $x(\cdot)$, т. е.

$$\begin{aligned} K(x(t), \xi^t, \bar{\eta}^t) &\leq K(x(t), \bar{\xi}^t, \bar{\eta}^t) \leq \\ &\leq K(x(t), \bar{\xi}^t, \eta^t), \quad t = 1, \dots, T. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

Число

$$\begin{aligned} v(x(\cdot)) &= K(x(\cdot), \bar{\xi}, \bar{\eta}) = \\ &= \max_{\xi \in \mathbf{Z}} \min_{\eta \in \mathbf{H}} K(x(\cdot), \xi, \eta) = \\ &= \min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \end{aligned} \quad (11)$$

Числа

$$\begin{aligned} v(x^0) &= \max_{\sim} \min_{u_1(\cdot) \in \mathbf{U}_1} \max_{u_2(\cdot) \in \mathbf{U}_2} \min_{\xi \in \mathbf{Z}} \min_{\eta \in \mathbf{H}} K(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot)), \xi, \eta), \\ \tilde{v}(x^0) &= \min_{u_2(\cdot) \in \mathbf{U}_2} \max_{u_1(\cdot) \in \mathbf{U}_1} \min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot)), \xi, \eta) \end{aligned} \quad (13)$$

назовем соответственно нижней и верхней ценами игры $\tilde{F}(x^0, T)$. Благодаря компактности множеств $\mathbf{U}_1$, $\mathbf{U}_2$, $\mathbf{Z}$ и $\mathbf{H}$ все экстремумы достигаются.

Лемма 1. В игре $\tilde{F}(x^0, T)$ $v(x^0) = \tilde{v}(x^0)$.

Доказательство. Равенство (11) позволяет представить числа (13) так:

$$\begin{aligned} v(x^0) &= \max_{\sim} \min_{u_1(\cdot) \in \mathbf{U}_1} v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot))), \\ \tilde{v}(x^0) &= \min_{u_2(\cdot) \in \mathbf{U}_2} \max_{u_1(\cdot) \in \mathbf{U}_1} v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot))), \end{aligned}$$

откуда и следует справедливость утверждения леммы. Лемма доказана.

Теорема 2. Оптимальные к-стратегии в игре $\tilde{F}(x^0, T)$ существуют тогда и только тогда, когда

$$v(x^0) = \tilde{v}(x^0) \quad (14)$$

Доказательство. Из левой части (12) получаем

$$\max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \bar{\eta}) \leq K(x(\cdot), \bar{\xi}, \bar{\eta}). \quad (15)$$

Так как для любого $\eta \in \mathbf{H}$ верно неравенство

называется ценой траектории $x(\cdot)$.

Поскольку $\tilde{F}(x^0, T)$ является антагонистической игрой, то в качестве принципа оптимального поведения игроков в ней в классе к-стратегий естественно использовать принцип минимакса.

Определение 3. К-Стратегии

$\bar{\psi}_1(\cdot) = (\bar{\xi}, \bar{u}_1(\cdot)) \in \Psi_1$ и $\bar{\psi}_2(\cdot) = (\bar{\eta}, \bar{u}_2(\cdot)) \in \Psi_2$ называются оптимальными к-стратегиями игроков в игре $\tilde{F}(x^0, T)$, если для любых $u_1(\cdot) \in \mathbf{U}_1$ и $u_2(\cdot) \in \mathbf{U}_2$ $\xi \in \mathbf{Z}$, $\eta \in \mathbf{H}$ выполняются неравенство:

$$\begin{aligned} K(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \xi, \bar{\eta}) &\leq \\ &\leq K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \bar{\xi}, \bar{\eta}) \leq \\ &\leq K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), u_2(\cdot)), \bar{\xi}, \eta), \end{aligned} \quad (12)$$

где $(\bar{\xi}, \bar{\eta})$ – седловая точка вдоль траектории $x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot))$.

$$\min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \leq \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta),$$

то верно и неравенство

$$\min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \leq \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \bar{\eta}). \quad (16)$$

Неравенства (15) и (16) показывают, что

$$\min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \leq K(x(\cdot), \bar{\xi}, \bar{\eta}). \quad (17)$$

Рассуждая аналогично относительно правой части (12), получаем:

$$K(x(\cdot), \bar{\xi}, \bar{\eta}) \leq \max_{\xi \in \mathbf{Z}} \min_{\eta \in \mathbf{H}} K(x(\cdot), \xi, \eta).$$

С учетом (17), имеем:

$$\min_{\eta \in \mathbf{H}} \max_{\xi \in \mathbf{Z}} K(x(\cdot), \xi, \eta) \leq \max_{\xi \in \mathbf{Z}} \min_{\eta \in \mathbf{H}} K(x(\cdot), \xi, \eta).$$

Так как противоположное неравенство верно всегда, то приходим к (14).

Пусть выполнено равенство (14). Тогда

$$\begin{aligned}
v(x^0) &= \max_{\sim} \min_{u_1(\cdot) \in U_1, u_2(\cdot) \in U_2} v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot))) = \\
&= \max_{u_1(\cdot) \in U_1} v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot))) = \\
&= v(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot))) = \\
&= K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \bar{\xi}, \bar{\eta}) .
\end{aligned}$$

Так как

$$\begin{aligned}
\max_{u_1(\cdot) \in U_1} v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot))) &\geq \\
\leq v(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot))) &
\end{aligned}$$

для всех $u_1(\cdot) \in U_1$, то для любых $u_1(\cdot) \in U_1$ и $\xi \in Z$

$$\begin{aligned}
K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \bar{\xi}, \bar{\eta}) &\geq \\
\leq K(x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \xi, \bar{\eta}) . &
\end{aligned}$$

Рассуждая аналогично относительно $\tilde{v}(x^0)$, получаем, что для всех $u_2(\cdot) \in U_2$ и $\eta \in H$ верно неравенство:

$$\begin{aligned}
K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), u_2(\cdot)), \bar{\xi}, \eta) &\geq \\
\leq K(x(\cdot, x^0, \bar{u}_1(\cdot), \bar{u}_2(\cdot)), \bar{\xi}, \bar{\eta}) . &
\end{aligned}$$

Последние два неравенства равносильны неравенству (12). Теорема доказана.

Определение 4. Число $v(x^0) = \tilde{v}(x^0) = \tilde{v}(x^0)$

называется ценой игры $\tilde{G}(x^0, T)$ в классе к-стратегий.

Для упрощения доказательства теоремы о существовании в игре $\tilde{G}(x^0, T)$ цены и оптимальных к-стратегий, примем следующее условие: для любых $t = 0, 1, \dots, T-1$ мощности множеств U_1^t и U_2^t одни и те же и равны соответственно q и r (т. е. эти множества содержат q и r допустимых значений управляющих параметров). Это условие не является принципиальным – приводимые ниже утверждения верны для любых конечных U_1^t и U_2^t , мощности которых зависят от параметра t .

Любой точке $x(t) \in G(x(t-1), t)$ и паре множеств U_1^{t+1} , U_2^{t+1} соответствуют (в силу системы (1)) $q \cdot r$ точек $x(t+1) \in G(x(t), t+1)$. Поэтому мощность множества $G(x(t), t+1)$ равна $(q \cdot r)^{t+1}$.

Пусть игроками выбраны допустимые управления $u_1(\cdot) = \{u_1^{k_1}(x(1)), u_1^{k_2}(x(2)), \dots, u_1^{k_T}(x(T))\}$, $u_2(\cdot) = \{u_2^{l_1}(x(1)), u_2^{l_2}(x(2)), \dots, u_2^{l_T}(x(T))\}$, где $u_1^{k_t}(x(t)) \in U_1^t$, $u_2^{l_t}(x(t)) \in U_2^t$.

Паре уравнений

$$\begin{aligned}
(u_1(\cdot), u_2(\cdot)) &= \{(u_1^{k_1}(x(1)), u_2^{l_1}(x(1))), \dots, \\
& (u_1^{k_T}(x(T)), u_2^{l_T}(x(T)))\}
\end{aligned}$$

соответствует траектория

$$\begin{aligned}
x(\cdot) &= x(\cdot, x^0, u_1(\cdot), u_2(\cdot)) = \\
&= \{x^0, x^{k_{l_1}}(1), \dots, x^{k_{l_T}}(T)\},
\end{aligned} \tag{18}$$

где

$$\begin{aligned}
x^{k_{l_t}}(t) &= x(t, x^{k_{l_{t-1}}}(t-1), \\
u_1^{k_t}(x^{k_{l_{t-1}}}(t-1)), \\
u_2^{l_t}(x^{k_{l_{t-1}}}(t-1))) &\in G(x(t-1), t).
\end{aligned}$$

Для траектории (18) последовательность $\{x^{k_{l_{t-1}}}(t-1), \dots, x^{k_{l_1}}(1)\}$ будем называть предысторией точки $x^{k_{l_t}}(t)$ и будем писать:

$$x^{k_{l_t}}(t) = x^{k_{l_t}}(t) \mid x^{k_{l_{t-1}}}(t-1), \dots, x^{k_{l_1}}(1) .$$

В дальнейшем, для удобства, цену игры $\tilde{G}$ будем обозначать символом $val \tilde{G}$.

Построим на каждом шаге t ($t = 1, \dots, T$) рекуррентное семейство матричных игр и определим их цены:

$$\begin{aligned}
V_1^t(x(t) \mid x^{kl}(t-1), \dots, x^{kl}(1)) &= \\
= val \parallel val h(x^{kl}(t) \mid & \\
\mid x^{kl}(t-1), \dots, x^{kl}(1)) \parallel_{q \times r} &
\end{aligned} \tag{19}$$

$$\begin{aligned}
V_2^t(x(t) \mid x(t-1), x^{kl}(t-2), \dots, x^{kl}(1)) &= \\
= val \parallel V_1^t(x(t) \mid x^{kl}(t-1), \dots, x^{kl}(1)) \parallel_{q \times r} &
\end{aligned} \tag{20}$$

$$\begin{aligned}
V_{t-1}^t(x(t) \mid x(t-1), \dots, x(2), x^{kl}(1)) &= \\
= val \parallel V_{t-2}^t(x(t) \mid x(t-1), \dots, & \\
\parallel x(3), x^{kl}(2), x^{kl}(1)) \parallel_{q \times r} &
\end{aligned} \tag{21}$$

$$\begin{aligned}
V_t^t(x(t) \mid x(t-1), \dots, x(1)) &= \\
= val \parallel V_{t-1}^t(x(t) \mid x(t-1), \dots, & \\
\parallel x(2), x^{kl}(1)) \parallel_{q \times r} . &
\end{aligned} \tag{22}$$

В соответствие с мощностью множества допустимости t -го уровня $G(x(t-1), t)$, существует $(q \cdot r)^t$ чисел вида (19), $(q \cdot r)^{t-1}$ чисел вида (20) и т. д., $q \cdot r$ чисел вида (21) и одно число вида (22).

Последовательность (19) – (22) для каждого фиксированного t ($t = 1, \dots, T$) представляет собой систему упорядоченных чисел, предписанных к вершинам дерева, соответствующего развернутой в фазовом пространстве форме игры $\tilde{G}(x^0, T)$.

Лемма 2. Пусть $B^{kl} = \|b_{ij}^{kl}\|_{m \times n}$ – система из $q \cdot r$ $m \times n$ – матричных игр, имеющих седловые точки,

$k=1, \dots, q; l=1, \dots, r$. Тогда в $q \times r$ -матричной игре $\|val B^{kl}\|_{q \times r}$ существует седловая точка.

Доказательство. Нижнюю и верхнюю цены игры $B = \|val B^{kl}\|_{q \times r}$ можно представить в виде:

$$\underline{v}(B) = \max_{k=1, \dots, q} \min_{l=1, \dots, r} (val B^{kl}) = \max_{k=1, \dots, q} \min_{l=1, \dots, r}$$

$$\cdot (\max_{\xi \in Z} \min_{\eta \in H} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j =$$

$$= \min_{\eta \in H} \max_{\xi \in Z} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j),$$

$$\bar{v}(B) = \min_{l=1, \dots, r} \max_{k=1, \dots, q} (val B^{kl}) = \min_{l=1, \dots, r} \max_{k=1, \dots, q}$$

$$\cdot (\max_{\xi \in Z} \min_{\eta \in H} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j =$$

$$= \min_{\eta \in H} \max_{\xi \in Z} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j).$$

Предположим, что $\underline{v}(B) \neq \bar{v}(B)$. Так как $\underline{v}(B) \leq \bar{v}(B)$ всегда, то наше предположение сводится к неравенству $\underline{v}(B) < \bar{v}(B)$.

Из неравенства

$$\max_k \min_l (val B^{kl}) < \min_k \max_l (val B^{kl})$$

следует

$$\min_l (val B^{kl}) < \min_l \max_k (val B^{kl}),$$

$$k=1, \dots, q,$$

и, далее,

$$\min_l (val B^{kl}) < \max_k (val B^{kl}),$$

$$k=1, \dots, q, l=1, \dots, r.$$

Следовательно, для любой фиксированной пары k и l выполняется неравенство:

$$\begin{aligned} \min_l (\max_{\xi} \min_{\eta} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j) < \\ < \max_k (\max_{\xi} \min_{\eta} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j). \end{aligned} \quad (23)$$

Так как игра B^{kl} имеет седловую точку, то (19) можно переписать в виде:

$$\begin{aligned} \min_l (\min_{\eta} \max_{\xi} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j) < \\ < \max_k (\max_{\xi} \min_{\eta} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j). \end{aligned} \quad (24)$$

Предположим, что внешние экстремумы в (24) достигаются при $l = \bar{l}$ и $k = k^*$. Тогда для всех $k=1, \dots, q$ и $l=1, \dots, r$

$$\min_{\eta} \max_{\xi} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{kl} \xi_i \eta_j < \max_{\xi} \min_{\eta} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{k^*l} \xi_i \eta_j$$

и, в частности,

$$\min_{\eta} \max_{\xi} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{k^*\bar{l}} < \max_{\xi} \min_{\eta} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}^{k^*\bar{l}} \xi_i \eta_j.$$

Последнее неравенство означает, что $\bar{v}(B^{k^*\bar{l}}) < \underline{v}(B^{k^*\bar{l}})$.

Полученное противоречие говорит о несостоятельности нашего предположения и, на самом деле, справедливо равенство $\underline{v}(B) = \bar{v}(B)$. Лемма доказана.

Лемма 3. В игре $\tilde{F}(x^0, T)$ существуют все цены (19)-(22) и соответствующие им седловые точки.

Справедливость этого утверждения непосредственно вытекает из леммы 2.

Теорема 3. В динамической матричной игре $\tilde{F}(x^0, T)$ существуют оптимальные k -стратегии $(\psi_1^*(\cdot), \psi_2^*(\cdot))$ игроков, оптимальная (в смысле принципа минимакса) траектория $x^*(\cdot)$ и цена игры, вычисляемая по формуле:

$$val \tilde{F}(x^0, T) = \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(t)) \xi_i^* \eta_j^*,$$

где ξ^*, η^* – седловая точка вдоль траектории $x^*(\cdot)$.

Доказательство. На каждом шаге $t(t=1, \dots, T)$, последовательно применяя в матричных играх

$$h(x), x \in G(x(t-1), t),$$

$$\|V_1^t(x(t) | x^{kl}(t-1), \dots, x^{kl}(1))\|_{q \times r},$$

$$k=1, \dots, q, l=1, \dots, r;$$

$$\|V_{t-1}^t(x(t) | x(t-1), \dots, x(2), x^{kl}(1))\|_{q \times r}$$

$$k=1, \dots, q, l=1, \dots, r,$$

принцип минимакса, получаем число

$V_t^t(x(t) | x(t-1), \dots, x(1))$ – итоговую цену семейства матричных игр t -уровня дерева игры (в фазовом пространстве), которая, согласно лемме 3, существует.

Предысторию точки $x(t) = x^*(t)$, соответствующую числу $V_t^t(x(t) | x(t-1), \dots, x(1))$, обозначим $x^*(t-1), \dots, x^*(1), x_0$,

т. е. $x^*(t) = x^*(t) | x^*(t-1), \dots, x^*(1)$.

Седловую точку $m \times n$ -матричной игры $h(x^*(t))$ обозначим (ξ^{t*}, η^{t*}) .

По построению последовательности (19)-(22) и, исходя из леммы 3, последовательность $\{(\xi^{t*}, \eta^{t*}), t=1, \dots, T\}$ является седловой точкой вдоль траектории $x^*(\cdot) = \{x^0, x^*(1), \dots, x^*(T)\}$, а цена игры $\tilde{F}(x^0, T)$ равна

$$val \tilde{F}(x^0, T) = \sum_{i=1}^T a_{ij}(x^*(t)) \xi_i^* \eta_j^*. \quad (25)$$

Допустимые управления, соответствующие траектории $x^*(\cdot)$ обозначим

$$(u_1^*(\cdot), u_2^*(\cdot)) = \{(u_1^*(x^*(t)), u_2^*(x^*(t)))\}, \\ t = 0, 1, \dots, T-1\}.$$

Оптимальные к-стратегии игроков в игре $\tilde{F}(x^0, T)$ имеют вид:

$$\psi_1^*(\cdot) = (\xi^*, u_1^*(\cdot)), \quad \psi_2^*(\cdot) = (\eta^*, u_2^*(\cdot)),$$

а траектория $x^*(\cdot) = x(\cdot, x^0, u_1^*(\cdot), u_2^*(\cdot))$ оптимальна в смысле принципа минимакса. Теорема доказана.

Теорема 3 является конструктивной, так как из ее доказательства следует алгоритм построения оптимальных к-стратегий, оптимальной траектории и цены игры $\tilde{F}(x^0, T)$.

В теории игр достаточно примеров, когда принципы оптимальности, определяющие наилучшие исходы (решения) статических игр, будучи примененными в динамических играх, оказываются несостоятельными во времени, т. е. динамически неустойчивыми (см., напр., [6; 8]).

Для определения принципа динамической устойчивости в игре $\tilde{F}(x^0, T)$, как обобщения принципа оптимальности Р. Беллмана из теории оптимального управления, погрузим ее в семейство $\{\tilde{F}(x^*(t), T-t), t = 0, 1, \dots, T\}$ аналогичных игр, определенных вдоль оптимальной траектории $x^*(\cdot)$. Текущая игра

Исходя из первого условия определения 5, можно записать:

$$\sum_{\tau=t}^{t-1} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^* + \max_{u_1(\cdot)|_{[t,T]} \in U_1[t,T]} \min_{u_2(\cdot)|_{[t,T]} \in U_2[t,T]} v(x(\cdot, x^*(t), u_1(\cdot)), u_2(\cdot))|_{[t,T]}, \\ u_2(\cdot)|_{[t,T]} = \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(t)) \xi_i^* \eta_j^*, \quad (27)$$

где $u_1(\cdot)|_{[t,T]}$, $u_2(\cdot)|_{[t,T]}$ – сужения допустимых управлений $u_1(\cdot)$ и $u_2(\cdot)$ на множество $G(x^*(t), t)$, а $U_1[t, T] = U_1^t \times \dots \times U_1^T$, $U_2[t, T] = U_2^t \times \dots \times U_2^T$. Второе слагаемое в левой части можно заменить на $\min_{u_2(\cdot) \in U_2[t,T]} \max_{u_1(\cdot) \in U_1[t,T]} v(x(\cdot, x^*(t), u_1(\cdot), u_2(\cdot)))$ (здесь $v(x(\cdot, x^*(t), u_1(\cdot), u_2(\cdot)))$ – цена траектории $x(\cdot, x^*(t), u_1(\cdot), u_2(\cdot))$). Следовательно, это слагаемое в равенстве (26) можно переписать в виде:

$$\max_{\xi \in Z[t,T]} \min_{\eta \in H[t,T]} \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^*.$$

Отсюда, с учетом справедливости первого условия определения 5 получаем для любых $t = 1, \dots, T$:

$$\tilde{F}(x^*(t), T-t) = \langle \sum_{\tau=t}^T (x^*(\tau), T-t); \\ \Psi_1[t, T], \Psi_2[t, T], K[t, T] \rangle$$

отличается от исходной игры $\tilde{F}(x^0, T)$ (см. (8)) только начальным состоянием и продолжительностью ($\sum_{\tau=t}^T (x^*(\tau), T-t)$ – система (1), определенная на отрезке $[t, T]$, $\Psi_1[t, T]$ и $\Psi_2[t, T]$ – сужение множеств Ψ_1 и Ψ_2 на отрезке

$$[t, T], K[t, T] = \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x(\tau)) \xi_i^* \eta_j^*.$$

Определение 5. Будем говорить, что оптимальная (в смысле принципа минимакса) траектория $x^*(\cdot)$ игры $\tilde{F}(x^0, T)$ динамически устойчива, если выполнены следующие два условия:

1) во всех играх $\tilde{F}(x^*(t), T-t), t = 0, 1, \dots, T$, существуют цены в к-стратегиях;

$$2) \sum_{\tau=t}^{t-1} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^* + val \tilde{F}(x^*(t), T-t) = val \tilde{F}(x^0, T), t = 1, \dots, T \quad (26)$$

Теорема 4. Оптимальная (в смысле принципа минимакса) траектория игры $\tilde{F}(x^0, T)$ динамически устойчива.

Доказательство. Выполнение первого условия определения 5 для оптимальной траектории $x^*(\cdot)$ следует из теоремы 3. Покажем выполнение условия (26).

$$\max_{\xi \in Z[t,T]} \min_{\eta \in H[t,T]} \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^* = \\ = \min_{\eta \in H[t,T]} \max_{\xi \in Z[t,T]} \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^* = \\ = \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^*.$$

Следовательно,

$$val \tilde{F}(x^*(t), T-t) = \sum_{\tau=t}^T \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}(x^*(\tau)) \xi_i^* \eta_j^*.$$

Подставляя выражения для $val \tilde{F}(x^*(t), T-t)$ и $val \tilde{F}(x^0, T)$ (см. (25)) в (26), получаем тождество. Теорема доказана.

Таким образом, можно констатировать, что принцип минимакса в игре $\tilde{I}(x^0, T)$, порождает оптимальную траекторию, динамическая устойчивость которой гарантируется фактом существования такой траектории.

Примечание 1. В ходе предварительного рецензирования рукописи этой статьи был рассмотрен следующий пример с целью опровержения леммы 1:

$$x(t+1) = x(t) + u_1^t + u_2^t, t = 0, 1;$$

$$x(0) = 0;$$

$$U_1^0 = \{0, 1\}, U_1^1 = \{-1, 1\},$$

$$U_2^0 = \{0, 1\}, U_2^1 = \{-1, 1\};$$

$$h(x(1)) = 0, h(x(1)) = |x(2)|.$$

В этом случае $\xi = (1, 1), \eta = (1, 1)$

и $K(x(\cdot), \xi, \eta) = |x(2)|$.

По расчетам рецензента:

$$\underset{\sim}{v}(x^0) = \max_{u_1(\cdot) \in U_1} \min_{u_2(\cdot) \in U_2} |x(2)| = 1,$$

$$\tilde{v}(x^0) = \min_{u_2(\cdot) \in U_2} \max_{u_1(\cdot) \in U_1} |x(2)| = 2,$$

т. е. $\underset{\sim}{v}(x^0) < \tilde{v}(x^0)$ (см. лемму 1).

Однако рецензент допустил ошибку. Расчет с применением динамического программирования

(схемы попятного движения для принципа минимакса) показывает, что в данной игре существуют две оптимальные (в смысле минимакса) траектории:

$$\bar{x}(\cdot) = (0, -1, 1), \bar{\bar{x}}(\cdot) = (0, 0, 1)$$

соответствующие управлениям:

$$\bar{u}_1(\cdot) = (0, 1),$$

$$\bar{u}_2(\cdot) = (-1, 1), \bar{\bar{u}}_1(\cdot) = (1, 0), \bar{\bar{u}}_2(\cdot) = (1, 0),$$

которым соответствует одна и та же цена

$$v(x^0) = \underset{\sim}{v}(x^0) = \tilde{v}(x^0) = 1.$$

Таким образом, лемма 1 является справедливой, что и следует из ее строгого доказательства.

Примечание 2. Динамические матричные игры не следует путать с т. н. повторяющимися играми, суть которых состоит в многократном разыгрывании игры, т. е. в повторении одной и той же игры. В таких играх управляющими факторами выступают поведенческие стратегии игроков. В динамических же матричных играх условия меняются от состояния к состоянию – текущие матричные игры $h(x(t))$ разные для разных x и разных t . Более подробно с теорией повторяющихся игр можно ознакомиться в основополагающих трудах Р. Ауманна, Д. Фридмана и др.

Литература

1. Воробьев, Н. Н. Теория игр. Лекции для экономистов-кибернетиков / Н. Н. Воробьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 160 с.
2. Данилов, Н. Н. Динамические матричные игры. Обоснование применения принципа минимакса в классе чистых комбинированных стратегий / Н. Н. Данилов // Вестник КемГУ. – 2012. – № 2 (50). – С. 42 – 48.
3. Данилов, Н. Н. Теоретико-игровое моделирование конфликтных ситуаций / Н. Н. Данилов. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 119 с.
4. Нейман, Дж. Фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. Фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
5. Оуэн, Г. Теория игр / Г. Оуэн. – М.: Мир, 1971. – 230 с.
6. Петросян, Л. А. Кооперативные дифференциальные игры и их приложения / Л. А. Петросян, Н. Н. Данилов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1985. – 276 с.
7. Петросян, Л. А. Теория игр / Л. А. Петросян, Н. А. Зенкевич, Е. А. Семина. – М.: Университет, 1998. – 304 с.
8. Петросян, Л. А. Устойчивость решений в дифференциальных играх со многими участниками / Л. А. Петросян // Вестник ЛГУ. – 1977. – № 19. – С. 46 – 52.

Информация об авторе:

Данилов Николай Николаевич – доктор физико-математических наук, профессор, декан математического факультета КемГУ, 8(834)58-61-43, 8(834)54-34-18, danilovnn@kemsu.ru, danilovnn@mail.ru.

Nikolay N. Danilov – Doctor of Physics and Mathematics, Dean of the Faculty of Mathematics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 07.04.2014 г.

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
В ЦИФРОВЫХ СИСТЕМАХ МОНИТОРИНГА И УПРАВЛЕНИЯ***В. Я. Карташов, С. С. Самойленко***PECULIARITIES OF STRUCTURAL AND PARAMETRIC ADAPTATION
IN DIGITAL SYSTEMS OF MONITORING AND MANAGEMENT***V. Ya. Kartashov, S. S. Samoilenko*

В статье рассматриваются вопросы подстройки адаптивных систем управления в случаях изменения свойств объекта с течением времени. Приводится принципиальная блок-схема для таких систем управления. Выбирается метод порожденный алгоритмом непрерывных дробей на основе многочастотности, который позволяет системе адаптироваться к изменениям в режиме реального времени. Полученные результаты имеют важное практическое значение при разработке и реализации цифровых систем управления.

Questions of tuning adaptive control systems in case of changes in the properties of an object over time are discussed in the paper. A schematic block diagram for such control systems is provided. The method of continued fractions generated by the algorithm based on multifrequency is chosen, it allows the system to adapt to changes in real time. The received results have important practical value for developing and realization of digital control systems.

Ключевые слова: динамическая система, период дискретизации, непрерывные дроби, идентифицирующая матрица, многочастотность.

Keywords: dynamic system, sampling period, continuous fractions, identifying matrix, multifrequency.

Самой сложной из типовых задач технической кибернетики согласно классификации данной в [1] является разработка и эксплуатация адаптивных систем управления. На начальном этапе создания таких систем, как правило, предполагается неизменность свойств объекта управления и отсутствие значительных изменений внешних условий, в которых он функционирует. Однако фактические свойства объекта и внешние условия его функционирования с течением времени изменяются, причем эти изменения могут привести к непредвиденным последствиям. В таких ситуациях необходимо разрабатывать такие системы мониторинга и управления, которые могли бы и внешние, и внутренние изменения идентифицировать и преждевременно вносить определенную коррекцию в систему управления. Для решения подобных задач и создаются адаптивные системы управления, реализованные на уникальных возможностях и достижениях цифровой техники.

Способность системы управления определять изменение и изменять структуру системы управления и составляет содержание понятия ее адаптивности. Исследованию и построению адаптивных систем управления объектами различной сложности посвящено значительное число публикаций [1; 2; 3; 5; 11; 13; 14; 15], в которых достаточно подробно рассматриваются классификация, особенности и возможный математико-алгоритмический аппарат. В то же самое время остается ряд основных нерешенных и неисследованных проблем в этой области знаний. Сначала заметим, что в данной работе не рассматривается случай изменений внешних условий – рассматриваются изменения свойств самого объекта. В этом случае будем рассматривать аналитические активные замкнутые динамические системы [3]. Как известно [15], изменения внешних возмущений могут быть исключены системой разомкнутого управления. Для устранения влияния непредсказуемых возмущений (особенно внут-

реннего характера для объекта) требуется управление с обратной связью. Для рассмотрения более подробно особенностей цифровых систем управления с элементами адаптации приведем высказывания исследователей об изменчивости свойств объектов управления.

Так в [1] авторы отмечают, что «в подавляющем большинстве технологических процессов непрерывная адаптация объекта в течении всего времени работы не нужна, поскольку непредсказуемые (непредвиденные) изменения объекта происходят относительно медленно». Однако эта оценка дается на качественном уровне в силу того, что для запуска алгоритма адаптации необходимо знать об изменении свойств или характеристик объекта управления. Будем считать, что управляющее устройство, реализованное на элементах цифровой техники, фактически не изменяется.

С другой стороны часто встречаются высказывания о довольно частом изменении характеристик объекта [1], причем частота этих изменений связана со сложностью объекта: чем сложнее объект, тем чаще происходят изменения его свойств.

Приведем наиболее часто встречающуюся [4; 6; 12; 15] блок-схему самонастраивающегося регулятора или схему адаптацию по замкнутому циклу (рис. 1).

В настоящей работе рассматриваются такие адаптивные цифровые системы, в которых условно выделенные блоки ИО, РР, R реализованы на цифровой технике (ЭВМ, контроллеры), в силу чего алгоритмы функционирования которых представляют дискретные зависимости, а объект О является непрерывно функционирующей технологической или технической системой. Наличие в системе управления дискретных и непрерывных элементов делает задачу адаптации особенно сложной. Именно в таких системах внутренние изменения в объекте определяют сложность обнаружения начал изменения и идентификации модели объекта, которые могут быть обнаружены

практически случайно при значительных интервалах времени (при периодическом осмотре объекта) в силу дорогостоящих, сложных и т. д. процедур при специ-

альном их функционировании, либо текущем его анализе в режиме on-line. Хочется сразу заметить, что такие способы слабо теоретически разработаны.

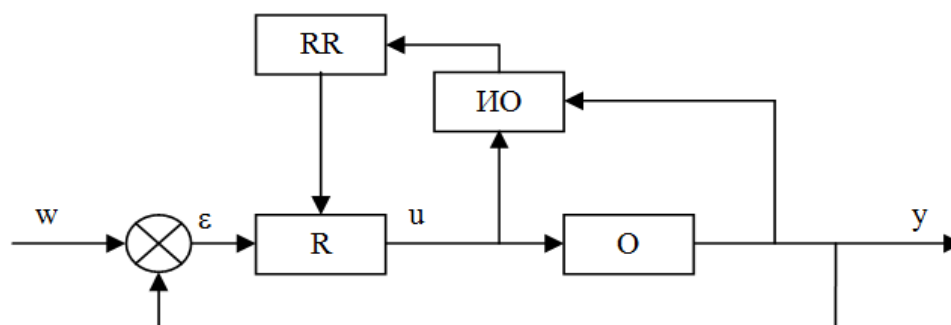

Рис. 1. Блок-схема адаптивной системы с настройкой регуляторов по замкнутому циклу: R – саморегулирующийся регулятор, RR – расчет регулятора; $ИО$ – идентификация объекта; O – объект; w – задающее воздействие; u – управляющее воздействие; ε – ошибка регулирования; y – управляемая переменная

Таким образом, блок-схема адаптивной системы (рис. 1) имеет два контура, в которых кроме общей прямой части « $R \rightarrow O$ » имеется два обратных контура: один по управлению от y к элементу сравнения и второй по определению и идентификации модели объекта и настройки регулятора RR : $(u, y) \rightarrow ИО \rightarrow RR \rightarrow R$. Так как рассматривается цифровой регулятор, то на выходе его формируется напряжение определенного

уровня, которое сохраняется до следующего отсчета. Обозначим этот интервал – интервалом управления Δt_u , тогда в зависимости от изменения ошибки управления $\varepsilon(t_i)$ на выходе цифрового регулятора формируется напряжение (рис. 2):

$$u(t) = u(t_i, \varepsilon(t_i)), \text{ при } i\Delta t_u \leq t \leq (i+1)\Delta t_u$$

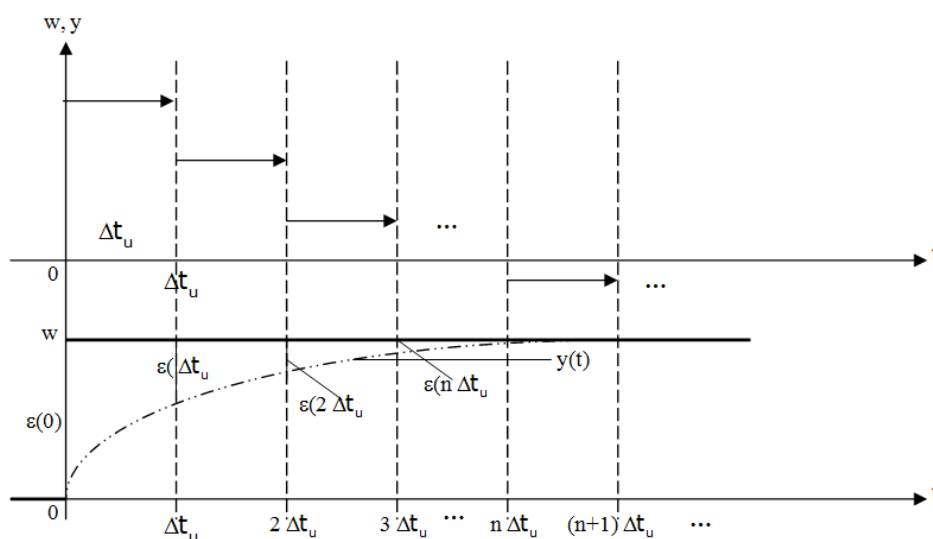

Рис. 2. Графическое представление функционирования цифровой замкнутой системы

Таким образом, при изменении задающего воздействия изменяется действие регулятора в виде некоторой ступенчатой функции $u(t)$. Такое представление характерно для любого цифрового регулятора, при изменениях задающего воздействия и реакции объекта управления

$$\{y(0), y(\Delta t_u), y(2\Delta t_u), \dots, y(n\Delta t_u), \dots\}.$$

С учетом суждений о частоте изменений свойств объекта необходимо изменить блок-схему адаптивной системы (рис. 1), поэтому в некоторых исследованиях вводится соответствующий элемент, учитывающий обсуждаемую неопределенность временного обнаружения изменения.

В настоящее время достаточно интенсивно развивается теория и реализация систем адаптивного управления на основе цифровой техники, в которых большое значение уделяется текущей идентификации

в реальном времени [6]. Согласно блок-схеме (рис. 1) синтез цифрового регулятора в большинстве случаев осуществляется с использованием упомянутых выше параметрических моделей объектов и возмущений. Для параметрической идентификации в режиме реального времени разработаны и для ряда типов объектов управления хорошо зарекомендовали себя рекуррентные методы оценивания параметров моделей объектов и сигналов [4; 6; 15]. Приведем наиболее распространенную общую блок-схему такой адаптивной системы (рис. 3).

Если проанализировать блок-схему (рис. 3), то можно сформулировать следующие замечания:

– такой принцип адекватности используется при параметрической настройке параметров модели объекта управления, структура которой заранее известна

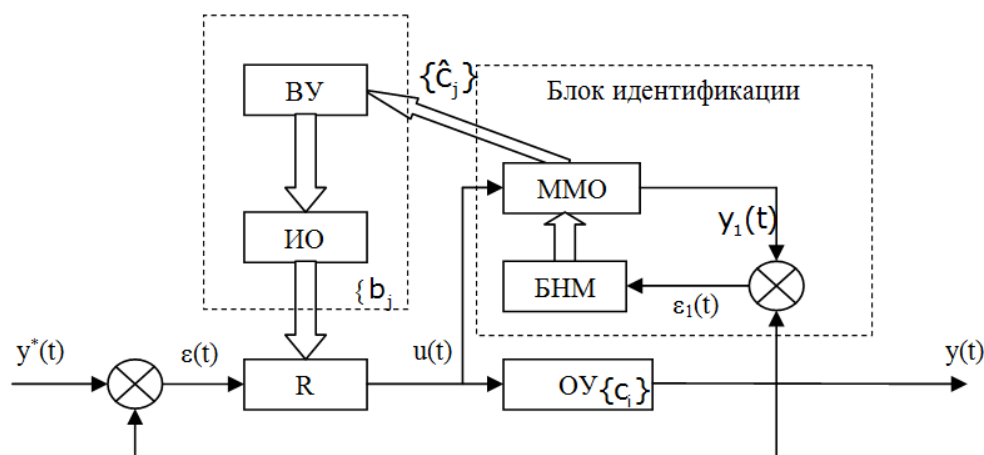

Рис. 3. Блок-схема адаптивной системы с параметрической идентификацией объекта управления (ОУ): ММО – математическая модель объекта, БНМ – блок настройки модели; ВУ – вычислительное устройство, ИО – исполнительный орган. R – регулятор, $\{c_j\}$, $\{\hat{c}_j\}$ – параметры ММО и их оценки, $\{b_j\}$ – параметры регулятора

Однако актуальной и наиболее перспективной с практической точки зрения является задача построения адаптивных систем управления, в которых во время функционирования объекта появляются структурно-параметрические изменения, которые обуславливают развитие способов решения задач структурно-параметрической идентификации. Одним из таких методов является структурно-параметрическая идентификация (SP-идентификация) на основе дробно-рациональной аппроксимации алгоритмами непрерывных дробей [7; 8]. Основа данного подхода определяется фундаментальным понятием теории автоматического управления [5] – передаточной функции динамического объекта, допускающего линейаризацию его математической модели. При моделировании используется согласованное z-преобразование, позволяющее с помощью правильных C-дробей из теории непрерывных дробей получать дискретные передаточные функции по измерениям вход-выходных переменных с периодом дискретизации $\Delta t = \text{const}$.

и остается постоянной на все время функционирования системы;

– в каждый момент времени анализируется ошибка $\varepsilon(t) = y_1(t) - y(t)$; исследуется последовательность значений параметров с помощью различных методов: МНК и его модификаций, стохастической аппроксимации, фильтрация на основе ортогональных систем функций, рекуррентный метод максимального правдоподобия, рекуррентный метод вспомогательных переменных и т. д.

В блоке настройки модели определяются оптимальные значения параметров $\{\hat{c}_j\}$, которые затем преобразуются в соответствующий набор параметров управляющего алгоритма. Значительное число исследований [4; 11] посвящено параметрическим адаптивным системам.

Кратко способ SP-идентификации представляет последовательность этапов, приводящих к таким основополагающим принципам осуществимости свойства адаптации математических моделей динамических систем. Прежде всего предполагается, что объект исследования имеет конечную память в динамике, т. е. если этот объект допускает линейаризацию для описания его поведения, то в качестве математической модели с достаточной точностью аппроксимации может быть использовано обыкновенное дифференциальное уравнение n-го порядка, где n определяет память объекта. Изменение n приводит к изменению структуры объекта. Коэффициенты дифференциального уравнения определяют динамические свойства объекта, такие как, устойчивость, апериодичность, колебательность выходной переменной и ряд других. Они получили название параметров объекта. SP-идентификация предполагает определение на основе измеренных значений вход-выходных переменных в равноотстоящие моменты времени всех структурных и параметрических значений объекта. Погрешность измере-

ний уменьшается за счет фильтрации, описанной в работе [7], поэтому полагаем, что погрешность мала и не влияет на практическую реализуемость результатов работы.

Первый этап разработки способа SP-идентификации заключается в определении взаимно-однозначного отображения объекта в непрерывном и дискретном представлении объекта исследования при фиксированном периоде дискретизации $\Delta t = \text{const}$. Достаточное тщательное исследование этой задачи, включающее теоретические, многочисленные модельные и реальные изыскания, показали, что таким отображением является согласованное z-преобразование [9]:

$$z = e^{p\Delta t} \quad (1)$$

где z, p – комплексные переменные в дискретном представлении объекта, в непрерывной форме интегрального преобразования Лапласа, соответственно, Δt – период дискретизации.

Сложность этого отображения обусловлена его многозначностью, которая привела к выделению основной полосы на комплексной плоскости p и к необходимости введения многолистной римановой поверхности. Свойства согласованного z-преобразования (1) определяют значимость вариации периода дискретизации, в частности для каждого динамического объекта существует интервал значений $\Delta t \in (\Delta t_{\min}; \Delta t_{\max})$ сохранения взаимно-однозначного соответствия между основной полосой p -плоскости и нулевым листом z -плоскости. Более подробно это свойство приведено в [7]. Второй задачей, которая относится к базовой, является задача получения дискретной передаточной функции по совокупности измерений вход-выходных переменных в равноотстоящие моменты времени. По определению дискретная передаточная функция является отношением z-преобразования выходной переменной к z-преобразованию входной переменной при нулевых начальных значениях $y(t)$:

$$\begin{aligned} G_o(z, \Delta t) &\triangleq \\ &= \frac{y(0) + y(\Delta t)z^{-1} + \dots + y(n\Delta t)z^{-n} + \dots}{x(0) + x(\Delta t)z^{-1} + \dots + x(n\Delta t)z^{-n} + \dots} = (2) \\ &= \frac{y(z, \Delta t)}{x(z, \Delta t)}. \end{aligned}$$

Так как в работе рассматриваются динамические системы с конечной памятью, то для нахождения $G_d(z, \Delta t)$ используется итерационный алгоритм теории непрерывных дробей [9] – метод В. Висковатова, который определяет идентифицирующую матрицу и определяет дробно-рациональную аппроксимацию соотношения (2):

$$\begin{pmatrix} x_0 & x_1 & x_2 & x_3 & \dots & x_n & \dots \\ y_0 & y_1 & y_2 & y_3 & \dots & y_n & \dots \\ \alpha_{10} & \alpha_{11} & \alpha_{12} & \alpha_{13} & \dots & \alpha_{1n} & \dots \\ \alpha_{20} & \alpha_{21} & \alpha_{22} & \alpha_{23} & \dots & \alpha_{2n} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \alpha_{m0} & \alpha_{m1} & \alpha_{m2} & \alpha_{m3} & \dots & \alpha_{mn} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{pmatrix} \quad (3)$$

в которой первые две строки определяются исходными данными, а последующие элементы определяются рекуррентно по соотношению [10]:

$$\alpha_{mn} = \frac{\alpha_{m-2,n+1}}{\alpha_{m-2,0}} - \frac{\alpha_{m-1,n+1}}{\alpha_{m-1,0}},$$

где $\alpha_{-1,n} = x_n; \alpha_{0,n} = y_n$. Расчет идентифицирующей матрицы можно осуществлять последовательно по мере поступления исходных данных, т. е. матрица доопределяется в реальном масштабе времени. Первый столбец образует непрерывную дробь, которая отражает свойства динамического процесса и относится к классу правильных C-дробей вида:

$$G(z, \Delta t) = \frac{y_0 / x_0}{1 + \frac{\alpha_{10} z^{-1}}{1 + \frac{\alpha_{20} z^{-1}}{1 + \dots \frac{\alpha_{m0} z^{-1}}{1 + \dots}}}}$$

Свойства согласованного z-преобразования (1) и алгоритм дробно-рациональной аппроксимации (3) порождают два важных принципа моделирования дискретных систем:

1) принцип построения последовательности эквивалентных дискретных моделей динамического аналогового объекта, допускающего линеаризацию, для любых периодов дискретизации:

$$\Delta t \in (\Delta t_{\min}; \Delta t_{\max});$$

2) принцип многочастотного квантования в реальных условиях анализа динамических объектов.

Таким образом, SP-идентификация динамических объектов и выше сформулированные принципы позволяют привести обобщенную функциональную блок-схему системы адаптивного управления и мониторинга с возможностью определения структурных изменений динамического объекта (рис. 4).

Для реализации адаптивной цифровой системы управления при возникновении структурных изменений динамического объекта одной из основопола-

гающих задач является определение этих изменений. Для этого используем многочастотное квантование в следующей схеме: для управления выбираем большой интервал дискретизации $\Delta t \in (\Delta t_{\min}; \Delta t_{\max})$, при котором существует дискретная передаточная функция $G_0(z, \Delta t_u)$ [8], для идентификации структуры и параметров модели выбираем период дискретизации $\Delta t \ll \Delta t_u$, $\Delta t \in (\Delta t_{\min}; \Delta t_{\max})$. Тогда на интервале $[t_k; t_k + \Delta t_u)$ осуществляем опрос в M моменты времени $[t_k; t_k + \Delta t; \dots; t_k + m\Delta t; \dots; t_k + M\Delta t]$ вход-выходных переменных на указанном временном множестве $\{x(t_k + m\Delta t), y(t_k + m\Delta t)\}$, где $m = 0; M$. Это

множество измерений, является исходными данными для проведения SP-идентификации, решая которую определяем, что изменений не произошло, появились только параметрические или структурно-параметрические изменения, по сравнению с математической моделью объекта управления на предыдущем интервале управления $[t_{k-1}; t_{k-1} + \Delta t_u)$. Решение этой задачи является ключевым моментом в процессе адаптации. Для исследования этого вопроса необходимо иметь моделирующую систему, включающую имитацию входного ступенчатого сигнала и реакции объекта на этот сигнал (рис. 2).

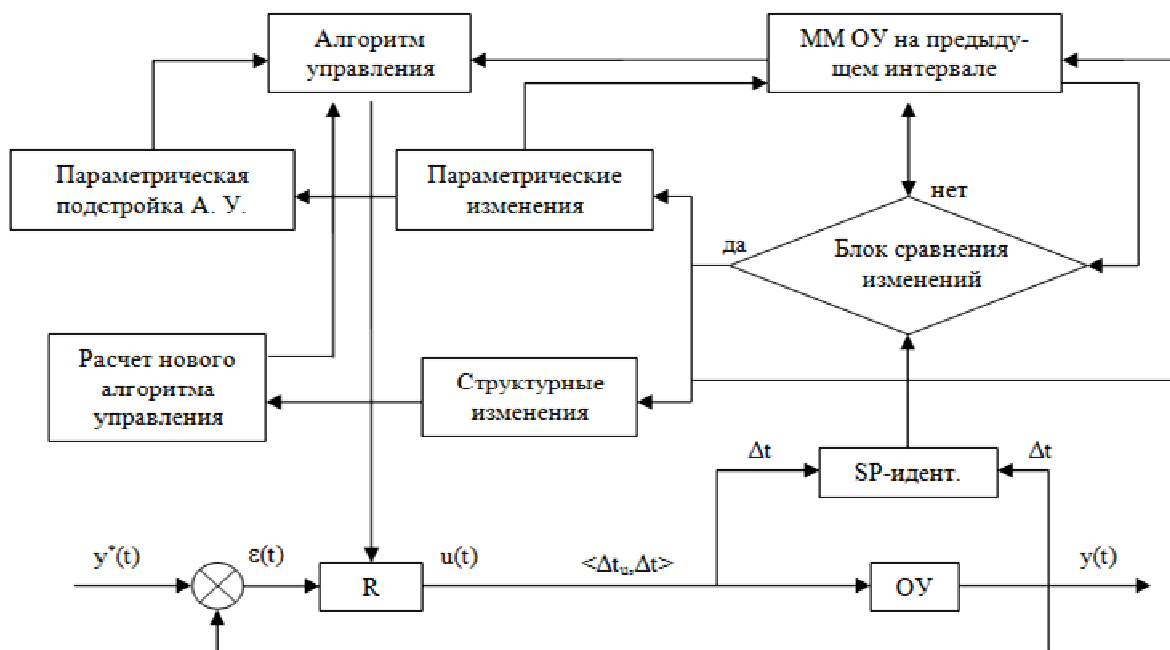

Рис. 4. Обобщенная блок-схема адаптивной цифровой СУ при структурных изменениях модели ОУ

Назовем моделирующую систему генератором вход-выходных сигналов при условии, что известна передаточная функция объекта управления ОУ (рис. 4), причем входной сигнал представляет ступенчатый сигнал, характеризующий функционирование цифрового регулятора R, а выходной сигнал ОУ порождается входным сигналом $u(t)$ и имитируемой передаточной функцией $G_{Oy}(p)$. Для анализа такого фрагмента системы управления (рис. 4) воспользуемся следующим представлением этой части системы (рис. 5).

Таким образом, входной сигнал имитируется сигналом:

$$u(t) = \sum_{i=1}^{n(\infty)} A_i [1(t - (i-1)\Delta t_u) - 1(t - i\Delta t_u)]. \quad (4)$$

Соотношение (4) можно представить в следующей форме, которая изображена на рис 5 пунктирной линией (при условии, что $A_0 = 0$)

$$u(t) = \sum_{i=1}^n (A_i - A_{i-1}) 1(t - (i-1)\Delta t_u) = A_1 1(t) + \sum_{i=1}^{n-1} (A_{i+1} - A_i) 1(t - i\Delta t_u) - A_n 1(t - n\Delta t_u). \quad (5)$$

Таким образом, нетрудно получить входной и выходной сигналы для любого линеаризуемого объекта конечного порядка. Предположим, что на входе объекта управления с передаточной функцией $G(p)$ генерируется сигнал $x(t)$ имеющий вид (5) (таблица).

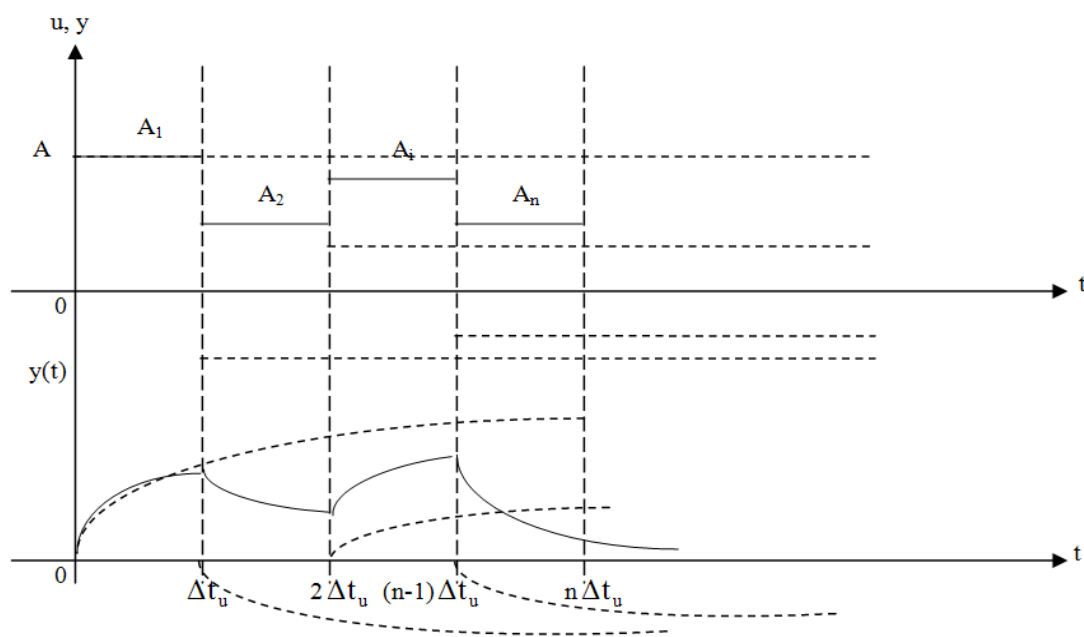

Рис. 5. Принцип функционирования имитационной системы

Таблица

Время t	$< t$	$[0, \Delta t_u)$	$[\Delta t_u, 2\Delta t_u)$	$\dots$	$[(n-1)\Delta t_u, n\Delta t_u)$	$t > n\Delta t_u$
$x(t)$	0	A_1	A_2	$\dots$	A_n	0

Тогда преобразование Лапласа представляется в виде соотношения:

$$x(p) = \frac{1}{p} \left[A_1 + \sum_{i=1}^{n-1} (A_{i+1} - A_i) e^{-ip\Delta t_u} - A_n e^{-np\Delta t_u} \right]. \quad (6)$$

Заметим, что временной отрезок $[0, n\Delta t_u]$ отражает функционирование цифрового регулятора и его особенности выбираются в зависимости от целей имитации процесса управления путем изменения

$\Delta t_u, n, \{A_i\}_1^n$ и самое главное – изменения передаточной функции $G(p)$ практически на каждом или некоторой совокупности интервалов управления Δt_u .

Учитывая свойства преобразования Лапласа, нетрудно получить сигнал, описывающий реакцию объекта на сигнал (таблица):

$$y(t) = \begin{cases} 0 & , \text{ если } t < 0 \\ A_1 L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} \right] & , \text{ если } 0 \leq t < \Delta t_u \\ A_1 L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} \right] + (A_2 - A_1) L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-p\Delta t_u} \right] & , \text{ если } \Delta t_u \leq t < 2\Delta t_u \\ \dots & \dots \\ A_1 L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} \right] + (A_2 - A_1) L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-p\Delta t_u} \right] + \dots + \\ + (A_i - A_{i-1}) L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-(i-1)p\Delta t_u} \right] & , \text{ если } (i-1)\Delta t_u \leq t < i\Delta t_u \\ \dots & \dots \\ A_1 L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} \right] + \sum_{i=1}^{n-1} (A_i - A_{i-1}) L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-ip\Delta t_u} \right] & , \text{ если } (n-1)\Delta t_u \leq t < n\Delta t_u \\ A_1 L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} \right] + \sum_{i=1}^{n-1} (A_i - A_{i-1}) L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-ip\Delta t_u} \right] - \\ - A_n L^{-1} \left[\frac{G(p)}{p} e^{-np\Delta t_u} \right] & , \text{ если } t \geq n\Delta t_u \end{cases} \quad (7)$$

На рис. 5 приведены схемы структурных особенностей вход-выходных сигналов, полученных путем имитации функционирования автоматической цифровой системы во внутреннем контуре.

При такой генерации разнообразных сигналов возникает задача идентификации передаточной функции на каждом интервале управления Δt_u . То, что это очень сложная проблема довольно часто обсуждается в публикациях. Так, например, В. Я. Ротач [1] считает такое представление ошибочным. Трудно не согласиться с В. Я. Ротачем, но всегда ли это так, скорее всего это зависит от динамических свойств объекта и от возможностей цифровой техники.

В конце данной работы приведем пример работы такого генератора, моделирующего некоторые изменения в объекте.

Пример.

Возьмем аperiодический объект первого порядка, имеющий характеристики:

$$G(s) = \frac{k}{Ts + 1},$$

где k – коэффициент усиления,

T – постоянная времени, характеризующая инерционность объекта.

Входной сигнал задается выражением:

$$x(t) = \sum_{i=1}^n A_i [1(t - (i-1)\Delta t) - 1(t - i\Delta t)],$$

где n – количество ступенчатых воздействий,

Δt – интервал управления.

Для определенности возьмем количество ступенчатых воздействий равное 5, коэффициент усиления равный 1, постоянную времени равную 1, ступенчатые воздействия равные: $A_1 = 3, A_2 = 1, A_3 = 2, A_4 = 0, A_5 = 0$ и интервал управления равный $\Delta t = 5$.

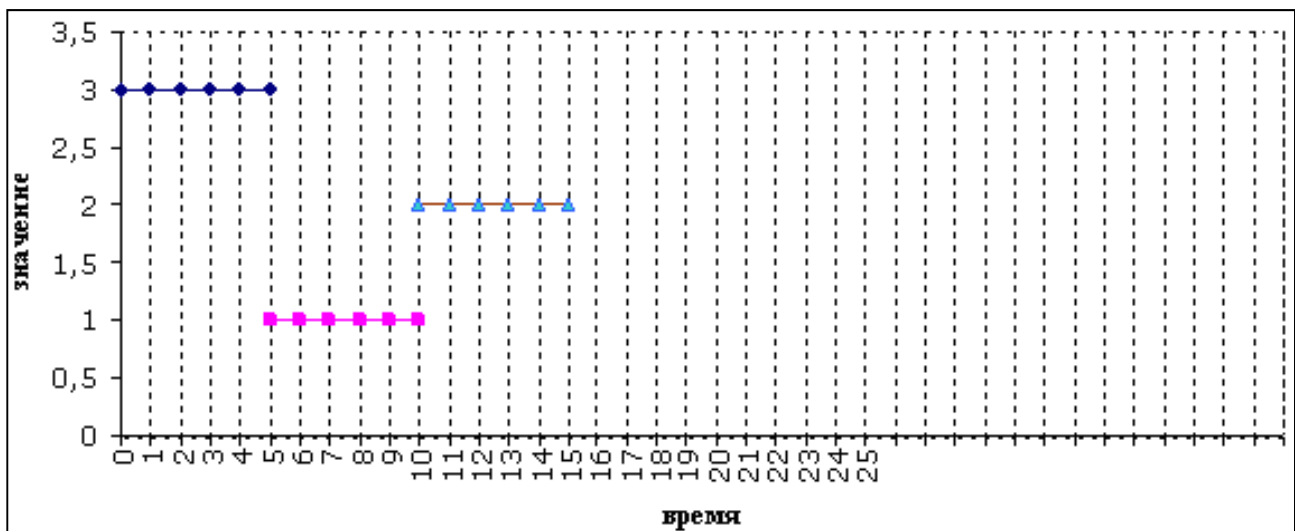

Рис. 6. Сигнал на входе

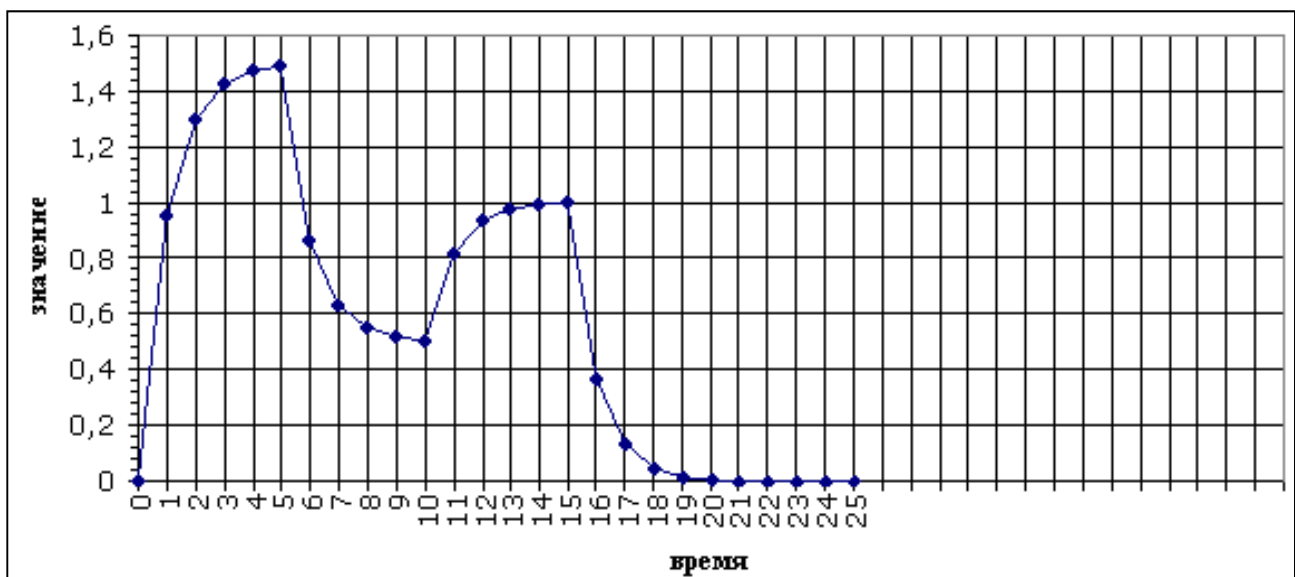

Рис. 7. Сигнал на выходе

Выводы

Данную работу следует рассматривать как обзорную, в которой обсуждены принципы адаптации в автоматических системах. Наиболее разработанной и предлагаемой на рынке цифровых систем является параметрическая адаптация, в то же время в реальных условиях объект управления по каким-либо причинам претерпевает структурно-параметрические изменения. В статье анализируются особенности таких за-

дач, предлагается подход реализации адаптационных процессов, включающий способ SP-идентификацию динамического объекта, принцип эквивалентности дискретных моделей непрерывного объекта и много-частотное квантование по времени. Для исследования потенциальных возможностей такого адаптационного механизма в статье предложен генератор вход-выходных сигналов объекта управления, работа которого проиллюстрирована на примере.

Литература

1. Автоматизация настройки систем управления / В. Я. Ротач [и др.]. – М.: Энергоатомиздат, 1984. – 272 с.
2. Беллман, Р. Процессы регулирования с адаптацией / Р. Беллман. – М.: Наука, 1964. – 360 с.
3. Власов, К. П. Теория автоматического управления: учебное пособие / К. П. Власов. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 526 с.
4. Дорф, Р. Современные системы управления / Р. Дорф, Р. Бишоп. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2002. – 832 с.
5. Емельянов, С. В. Системы автоматического управления с переменной структурой / С. В. Емельянов. – М.: Наука, 1967. – 336 с.
6. Изерман, Р. Цифровые системы управления / Р. Изерман. – М.: Мир, 1984. – 541 с.
7. Карташов, В. Я. Динамическая оценка риска в сложных системах / В. Я. Карташов, М. А. Новосельцева. – Кемерово, 2011. – 214 с.
8. Карташов, В. Я. Влияние вариаций периода дискретизации на свойства цифровых систем управления / В. Я. Карташов, С. С. Самойленко // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4(56). – Т. 1. – 39 – 44 с.
9. Карташов, В. Я. Непрерывные дроби и их приложения к задачам технической кибернетики: учебное пособие / В. Я. Карташов, С. Г. Гутова. – Кемерово, 2013. – 138 с.
10. Карташов, В. Я. Способ идентификации линейного объекта / В. Я. Карташов, О. Н. Инденко, А. В. Александров. – М.: Государственный реестр изобретений РФ, 2002. – 8 с.
11. Л и Р. Оптимальные оценки, определение характеристик и управление / Л и Р. – М.: Наука, 1966. – 176 с.
12. Острем, К. Системы управления с ЭВМ / К. Острем, Б. Виттенмарк. – М.: Мир, 1987. – 480 с.
13. Первозванский, А. А. Курс теории автоматического управления: учебное пособие / А. А. Первозванский. – М.: Наука, 1986. – 616 с.
14. Цыпкин, Я. В. Адаптация и обучение в автоматических системах / Я. В. Цыпкин. – М.: Наука, 1968. – 399 с.
15. Чаки, Ф. Современная теория управления. Нелинейность, оптимальные и адаптивные системы / Ф. Чаки. – М.: Мир, 1975. – 420 с.

Информация об авторах:

Карташов Владимир Яковлевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации и технической кибернетики КемГУ, 8-905-949-2136, v.kartashov.aitek@gmail.com.

Vladimir Ya. Kartashov – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Research Automation and Technical Cybernetics, Kemerovo State University.

Самойленко Сергей Сергеевич – аспирант кафедры автоматизации и технической кибернетики КемГУ, 8-923-522-6442, myniserg@mail.ru.

Sergey S. Samoilenko – post-graduate student at the Department of Research Automation and Technical Cybernetics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 09.04.2014 г.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 631.4; 631.5

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЗЕЙСКО-БУРЕЙНСКОЙ РАВНИНЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Е. Ларина, Е. Р. Горр

LANDSCAPE AND ECOLOGICAL REASONING OF AGRICULTURAL LANDS LOCATED ON THE TERRITORY OF ZEYA-BUREYA DEPRESSION IN THE AMUR REGION

G. E. Larina, E. R. Gorr

Рассмотрены проблемы экологизации сельскохозяйственного производства, вопросы организации экологически и экономически эффективного использования угодий и севооборотов. Эффективное природопользование позволяет, с одной стороны, наращивать масштабы сельскохозяйственного производства, с другой – обеспечивать экологическое равновесие окружающей среды, сохранение и воспроизводство почвенного плодородия.

Результаты исследований позволили провести комплексную оценку экологического состояния агроландшафтов, выработать рекомендации по совершенствованию их использования.

The problems of ecologization of agricultural production are reconsidered, the problems of organizing the environmentally and economically efficient use of land and crop rotations are discussed. Effective natural resources management allows to increase agricultural production on the one hand, and to ensure the ecological balance of the environment, preservation and reproduction of soil fertility on the other hand.

The research resulted in a comprehensive assessment of agro-ecological conditions; the recommendations on improving their use were developed.

Ключевые слова: агроландшафт, агроэкологическая оценка земель, агропроизводственные свойства почвы, экологизация сельскохозяйственного производства, севооборот, территориальная природно-сельскохозяйственная геосистема (ТПСГ).

Keywords: agricultural landscape, agro-environmental valuation of land, agro-industrial properties of soil, ecologization of agricultural production, crop rotation, territorial natural and agricultural geosystem.

Важной задачей для развития сельскохозяйственного производства, жизни людей, восстановления и приумножения плодородия почв является охрана земельных ресурсов. Обострение экологических проблем в землепользовании (деградация почв, эрозионные процессы) связаны с неправильным размещением и технологией обработки пашни без учета местных условий. С целью ослабления неблагоприятных свойств (эрозии, деградации, подтопления) используются энергозатратные системы мелиораций и агротехнических мероприятий. Однако, лишь с помощью таких приемов, невозможно достичь экологического баланса.

Изучение проблемы практической реализации основных принципов организации рационального землепользования и оптимизации сложившихся агроландшафтных условий, а также современного уровня развития сельскохозяйственного производства Амурской области приобретает особую научную значимость.

Любое воздействие на природу следует оценивать не только с точки зрения влияния на производство сельскохозяйственной продукции, но и по возможным негативным последствиям для всего природного комплекса. Для успешной интенсификации противозерозионного земледелия необходимо тщательно учитывать природные условия территории,

приспосабливать к ним состав и технологию возделывания культур [6]. Поэтому целью исследования является выявление закономерностей агроландшафтной организации территории и совершенствование теоретических и методологических основ агроландшафтного землеустройства сельскохозяйственных предприятий юго-запада Зейско-Буреинской равнины Амурской области.

Рациональное использование сельскохозяйственных земель предполагает реализацию принципа природно-сельскохозяйственной адаптивности. Разработкой различных вопросов экологической направленности землеустройства занимаются М. И. Лопырев, А. А. Варламов, С. Н. Волков, Ю. М. Рогатнев, Е. Б. Допиро, В. М. Чупахин, М. В. Андришин, Л. Я. Новаковский, Д. И. Гнаткович, В. В. Косинский, Н. Г. Конокотин, В. А. Свитин, Д. И. Чечин, Н. В. Комов, А. С. Чешев, В. Ф. Вальков, В. Д. Постолов и др. Разработанные ими подходы к экологизации землеустройства показывают, что это объективный процесс, основанный также и на учете основных функций земли как природного комплекса и элементарной экосистемы. Земля играет особую роль в жизни общества в силу присущих ей специфических функций. В современный период наряду с производственными стали выделяться экологические функции земли, больше уделяется внимания ее

роли как природному объекту. В современной теории землеустройства С. Н. Волков, А. А. Варламов, Ю. М. Рогатнев помимо функций земли как всеобщего условия труда, пространственного операционного базиса и средства производства рассматривают ее как природный комплекс, природный ресурс [7].

Чем объективнее при организации территории учитывается пространственная дифференциация агроландшафта и чем больше принимаются во внимание его естественные свойства, тем надежнее будет обеспечено постоянное повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Для достижения экологической устойчивости и сохранения природно-ресурсного потенциала требуется не только осуществить экологизацию производственной деятельности человека, но и обеспечить охрану природных жизнеобеспечивающих систем. Для этого необходима система мер по предотвращению их загрязнения, поддержанию целостности и восстановлению [8].

Современное понимание агроландшафта основывается на системном подходе, согласно которому можно дать следующее определение агроландшафтам: «агроландшафт – это интегральная территориальная геосистема культивационного (сельскохозяйственного) типа, состоящая из двух взаимодействующих подсистем, – природной (ландшафтной) и антропогенной, а также набора более мелких природно-сельскохозяйственных геосистем, в совокупности решающих проблемы продовольственного обеспечения» [7].

Взаимодействие ПТК и сельскохозяйственного производства – необходимое условие функционирования агроландшафтных систем.

Ландшафты, испытывая влияние сельскохозяйственного производства, претерпевают существенные изменения, выражающиеся в трансформации природной геосистемы в территориальную природно-сельскохозяйственную геосистему (ТПСГ). С одной стороны, в таких ландшафтах сохраняются природные свойства, подчиняющиеся природным закономерностям (главным образом, законам саморегуляции), с другой стороны, включается «антропогенное содержание», связанное с законами управления в хозяйственной деятельности. К природным круговоротам вещества и энергии добавляются антропогенные. Поэтому агроландшафт имеет сложную структуру, представленную большим числом составляющих.

Сельскохозяйственное производство, землеустройство и мелиорация земель должны быть организованы в соответствии с ландшафтной структурой местности, когда учитываются особенности естественной морфологической структуры агроландшафта, природные свойства землепользования, создаются наилучшие организационно-территориальные условия для ведения сельскохозяйственного производства, за счет рекультивации, землевания, консервации, мелиорации и других землеустроительных мероприятий.

Важнейшим условием научно обоснованной организации территории ландшафта является учет

горизонтальных связей между его морфологическими подразделениями. Например, чередование небольших массивов пашни, лугов, лесов, водоемов, болот в холмисто-моренных таежных ландшафтах затрудняет применение сельскохозяйственной техники. Но в таких случаях разумнее приспособлять технику к ландшафту, нежели укрупнять угодья с риском вызвать эрозию или другие неблагоприятные последствия.

Взаимное расположение промышленных предприятий, жилых кварталов, зеленых зон, водоемов должно согласовываться с преобладающими направлениями ветра, а также поверхностного и подземного стока.

Оптимизация сельскохозяйственного производства невозможна без корректного планирования землепользования, учитывающего наличие и дифференциацию агроклиматических, растительных и почвенных ресурсов, ландшафтные особенности территории. Исследования проводились на территории административных районов Амурской области (Тамбовского, Константиновского и Ивановского), расположенных на юго-западе Зейско-Буреинской равнины. Ландшафтно-экологические условия характеризуются высокой степенью благоприятности для сельскохозяйственного производства. Климат области – резко континентальный с муссонными чертами. Почти весь год на территории бывает маловетренная погода. Средняя годовая скорость ветра не более 3,6 м/сек. Температура воздуха изменяется с юга на север. Средние максимальные температуры воздуха колеблются от 25° С – 26° С над южными районами, до 21° С – 23° С над северными и северо-западными [1]. Температурный режим воздуха и почти постоянное отсутствие снежного покрова вызывает глубокое сезонное промерзание грунтов, достигающее до 3,8 – 4,3 метра. Глубина промерзания увеличивается под оголенной поверхностью и уменьшается под естественным покровом. Относительная влажность воздуха на южной части равнины весьма велика. Среднегодовая ее величина достигает 71 %, годовой ход относительной влажности имеет повсеместно два максимума – в августе и декабре. Дефицит влажности очень незначителен, от 6,3 до 8,4 миллибара.

Анализ существующей организации использования агроландшафтов в сельскохозяйственном производстве изучаемого района, свидетельствует о высокой степени интенсивности их использования: значительная часть территории занята землями сельскохозяйственного назначения, на долю которых приходится 70 – 80 %; степень распаханности составляет 55 – 90 % (таблица 1).

**Сельскохозяйственная освоенность территории Амурской области
(по изучаемым районам) [5]**

Наименование районов	Площадь района, тыс. км ²	Сельскохозяйственные угодья, тыс. км					
		в том числе					
		всего	пашня	залежь	сенокосы	пастбища	% распаханности
Ивановский	2,64	199,1	145,3	0,9	23,0	29,9	55,0
Константиновский	1,18	145,7	106,2	0,6	18,8	20,1	90,0
Тамбовский	2,53	206,1	162,0	0,3	12,7	31,1	64,0

Почвообразующими породами почв исследуемого района являются верхние горизонты третичных и четвертичных отложений [3]. Исходным материалом для них послужили продукты выветривания и смыва горных пород с хребтов, обрамляющих Зейско-Буреинскую равнину. Третичные песчаные наносы второй надпойменной террасы перекрыты мощным плащом четвертичных отложений озерно-речного происхождения. Они представлены некарбонатными аллювиальными постплювиоценовыми крупнопылевато-иловатыми желто-бурыми глинами. Древнеаллювиальные полевошпатово-кварцевые отложения имеют незначительное распространение. Современные аллювиальные отложения легкого механического состава обусловили формирование комплексного почвенного покрова речных пойм. Условия седиментации определили неоднородный литологический профиль пород по механическому, химическому составам и физическим свойствам, что привело к неоднородности генетических и агропроизводственных свойств почв [4].

Почвы преимущественно луговые, характеризуются высоким содержанием гумуса от 5 до 12 %, с гумусовым горизонтом мощностью от 20 до 60 см. В низинах развиты лугово-болотные, оглеенные почвы, под ними обычно имеется глинистый водоупорный слой.

Территория представлена типичными степными и лесостепными агроландшафтами Зейско-Буреинской равнины. Умеренный климат способствует интенсивному развитию земледелия и животноводства.

Относительно высокие температуры и продолжительность вегетационного периода позволяют выращивать хорошие и устойчивые урожаи зерновых, технических и других культур. Однако около 50 % пахотных земель испытывает поверхностное переувлажнение, а около 70 тыс. га сенокосов и пастбищ нуждаются в мелиоративных мероприятиях [10]. Высокое напряжение тепла, обилие света и достаточное количество осадков в течение наиболее теплых месяцев благоприятствуют выращиванию зерновых. Неоднородность и специфичность физико-географических и природных условий области привели к формированию сложного в генетическом плане почвенного покрова.

Интенсивное развитие земледелия при несоблюдении почвозащитных мероприятий и нерациональном использовании земельных ресурсов привело к широкому развитию дефляции и водной эрозии, снижению плодородия почв, подтоплению земель, деградации почвенного покрова, загрязнению почв. Все это резко снизило продуктивность сельскохозяйственных угодий и послужило причиной вывода их из оборота (таблица 2).

Таблица 2

**Характеристика сельскохозяйственных угодий Амурской области (по районам),
по эродированности, тыс. га [5]**

Наименование районов	Всего	Пашня, залежь	Из них										
			эрозионоопасные	подверженные эрозии	в том числе			сенокосы	эрозионоопасные	подверженные эрозии	пастбища	эрозионоопасные	подверженные эрозии
					слабо	средне	сильно						
Ивановский	199,1	146,2	3,4	1,1	1,0	0,1	-	23,0	-	-	29,9	-	-
Константиновский	145,7	106,8	3,0	0,3	0,3	-	-	18,8	-	-	20,1	-	-
Тамбовский	206,1	162,3	3,1	0,6	0,5	0,1	-	12,7	-	0,1	31,1	0,2	0,1

Вместе с наносами перемещается большое количество органических веществ, удобрений и других источников загрязнения, буферные свойства

почвы снижаются, что выражается в снижении ее водопроницаемости, противозерозионной стойкости, изменении гидрологического и гидрохимического

балансов. В результате активизируются склоновые процессы и сопутствующее им образование промоин и оврагов, наносы заполняют днища малых рек, балок, что замедляет русловые процессы и способствует заиливанию балок. Таким образом, основными мероприятиями, предупреждающими развитие эрозии, являются: установление специализации хозяйств и производственных подразделений, организация угодий и севооборотов, введение специальных почвозащитных севооборотов, дифференцированное размещение культур.

Одно из главных условий предотвращения деградации почв на сельскохозяйственных угодьях – поддержание на должном уровне основных физических свойств и режимов корнеобитаемого слоя почвы. Здесь особое значение наряду со структурным состоянием имеет плотность сложения почвы. Результаты исследований показали, что фактически все почвы подвержены уплотнению, но особенно дерново-подзолистые и серые лесные почвы суглинистого и глинистого состава, в сильной степени увлажненные. Более устойчивы черноземовидные и каштановые почвы, обладающие сравнительно высоким содержанием ценных органических веществ нейтральной или слабощелочной реакции. В меньшей степени подвержены уплотнению почвы с высоким содержанием органических веществ, хорошо оструктуренные, с благоприятными агрофизическими и агрохимическими свойствами.

Переуплотнение почв ведет к снижению урожайности в среднем на 25 – 50 % и выше, уменьшению эффективности удобрений более чем на 40 %, повышению расходов горючего на 15 % и выше. Уменьшение плодородия почв связано с их плодородием, заболачиванием увеличивается их зараженность болезнетворными бактериями и вредителями, засоренность сорняками, значительно повышается опасность засоления почв, развитие эрозии и других неблагоприятных явлений.

При значительном увеличении объемной массы в почве происходят необходимые изменения – она теряет способность к саморазуплотнению, а это влечет за собой не только потерю плодородия, но и в дальнейшем существенные затраты на возвращение ее оптимальной плотности.

Характерной особенностью сельскохозяйственных угодий Амурской области является недостаток влаги в почве в первой половине вегетационного периода и временное или постоянное избыточное увлажнение почв во второй его половине. Большое количество земель используется под малопродуктивные сенокосы и пастбища в течение очень непродолжительного периода времени [9].

Структура почв, отражая характер почвообразовательного процесса, является одним из существенных факторов почвенного плодородия. Длительное сельскохозяйственное использование лугово-черноземовидных и других почв приводит к ухудшению их структуры, обуславливающей неблагоприятные изменения водно-воздушного, теплового и питательного режимов.

Кроме того, ухудшение структуры почв влечет за собой уменьшение их водопроницаемости и, как

следствие, развитие процессов водной эрозии, особенно заметных в юго-западной части Зейско-Буреинской равнины. Результаты обследований становятся базой для разработки культурнотехнических мероприятий. В Тамбовском районе площадь мелиоративных сельскохозяйственных угодий составила 43493 га, в том числе 39758 га занимают пашни; в районе имеются и осушительные системы. Осушительные мероприятия проводятся колхозе «Амурский партизан», агрофирме «Партизан», СПК «Приамурье» [2]. Поэтому рациональное сельскохозяйственное использование черноземных почв невозможно без создания и сохранения водопроходной агрономически ценной структуры.

В агропромышленном комплексе Ивановского района разработаны и с 2000 года по настоящее время последовательно реализуются комплексные социально-экономические программы по перспективному развитию района [9].

Благодаря этому наблюдается устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции, особенно растениеводства. В Ивановском районе 199 тысяч гектаров земли сельскохозяйственного назначения. Основными производителями сельскохозяйственной продукции в районе являются 24 коллективных хозяйств и 133 крестьянско-фермерских хозяйств. Сельхозпредприятия и КФХ специализируются в основном на производстве зерновых культур и сои. Они обрабатывают 145,3 тысячи гектаров пашни. Общая посевная площадь составляет 91 тысячу гектаров, из них под зерновыми культурами находятся 24 тысячи гектаров, 19,3 тысячи гектаров занимают кормовые культуры. Всеми категориями хозяйств в районе производится около 40 тысяч тонн зерна, примерно 35 тысяч тонн сои, 50 – 60 тысяч тонн картофеля, 8 – 10 тысяч тонн овощей и 13 тысяч тонн сена.

Структура земельного фонда Константиновский района характеризуется высоким удельным весом пахотных земель (62 %), значительную часть (15,9 %) составляют болота. Основные типы почв, распространенные на территории района:

- 1) автоморфные – бурые лесные;
- 2) полугидроморфные – лугово-черноземовидные;
- 3) гидроморфные – луговые глеевые;
- 4) пойменные аллювиальные.

Каждое хозяйство района имеет своеобразный почвенный покров, представляющий сочетания и комплексы 30 разновидностей отмеченных видов почв. В пашне преобладают лугово-черноземовидные почвы илистого механического состава (69,6 %), из них на лугово-черноземовидные мощные приходится 33,1 %, среднемощные – 29 % и маломощные – 7,8 %. В меньшей степени распространены луговые глеевые (9,6 %), лугово-бурые (6,1 %), бурые лесные (9,1 %) и пойменные аллювиальные (5,2 %) почвы.

Таким образом, ландшафтно-экологические условия юго-западной части Зейско-Буреинской равнины характеризуются высокой степенью благоприятности для сельскохозяйственного производства. Территорию отличает умеренный климат, что

способствует интенсивному развитию земледелия и животноводства. Относительно высокие температуры и продолжительность вегетационного периода позволяют выращивать хорошие и устойчивые урожаи зерновых, технических и других культур. В границах зоны размещаются относительно крупные и экономически развитые колхозы и совхозы.

Выполнение предложенных рекомендаций обеспечит получение более высоких урожаев сельскохозяйственных культур, приведенные оценочные показатели помогут решить ряд практических задач:

1. Знание производительности различных по качеству земель позволит планировать урожайность сельскохозяйственных культур, определять объем продукции растениеводства, как для хозяйства, так и для оценочных групп почв, используемых в пашню.

2. Результаты оценки могут быть применены для оценки эффективности использования земель по отдельным участкам почв, долей фактической урожайности, приходящейся на один балл. Чем выше этот показатель, тем выше интенсивность использования земель.

3. Данные оценки земель могут быть использованы при составлении проектов внутрихозяйственного землеустройства:

а) при планировании урожайности сельскохозяйственных культур на перспективу;

б) дифференцировании урожайности сельскохозяйственных культур и по отделениям, бригадам, севооборотам;

в) разделении пашни хозяйства на севооборотные массивы однородных по качеству почв.

Литература

1. Агроклиматические ресурсы Амурской области / под ред. К. П. Березникова. – Л.: Гидрометеиздат, 1973. – 148 с.
2. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. – Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1989. – 416 с.
3. География природных ресурсов и природопользования Амурской области: учебное пособие / А. В. Чуб [и др.]. – Благовещенск: Зея, 2003. – 216 с.
4. Голов, Г. В. Агрохимическая характеристика почв Зейско-Буреинской равнины и эффективность удобрений на них / Г. В. Голов. – Хабаровск, 1967. – 84 с.
5. Донцов, А. В. Региональные аспекты эрозии сельскохозяйственных земель и землепользования Амурской области / А. В. Донцов, С. А. Родоманская, В. А. Широков. – Благовещенск: ДальГАУ, 2010. – 267 с.
6. Зональное земледелие Амурской области. – Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского кн. изд., 1965.
7. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – М.: Высш. шк., 1991. – 366 с.
8. Кирюшин, В. И. Экологические основы земледелия / В. И. Кирюшин. – М.: Колос, 1996. – 366 с.
9. Система земледелия Амурской области / отв. ред. В. А. Тильба. – Благовещенск: Приамурье, 2003. – 304 с.
10. Штарберг, И. Г. Проблемы комплексного агроэкономического районирования территории Зейско-Буреинской равнины / И. Г. Штарберг. – Благовещенск, 2005. – 293 с.

Информация об авторах:

Ларина Галина Евгеньевна – доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры почвоведения, экологии и природопользования государственного университета землеустройства, г. Москва, 8-903-152-73-04, galara@mail.ru.

Galina E. Larina – Doctor of Biology, Professor, Senior Researcher at the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning, Moscow.

Горр Елена Ренатовна – доцент кафедры геодезии и землеустройства Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Благовещенск, 8-924-674-43-12, elena.gorr@mail.ru.

Elena R. Gorr – Assistant Professor at the Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk.

Статья поступила в редколлегию 20.03.2014 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.02:[378.016:502/504]

О ВЫЯВЛЯЮЩИХСЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН
СТУДЕНТАМ-ГУМАНИТАРИЯМ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЯХ
В ПОНИМАНИИ ПРОЦЕССОВ

Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров

CAUSE-EFFECT DISORDERS IN THE UNDERSTANDING OF PROCESSES REVEALED IN
TEACHING NATURAL SCIENCE DISCIPLINES TO STUDENTS MAJORING IN THE HUMANITIES

T. Yu. Drobchik, B. P. Nevzorov

В работе прописаны некоторые принципы функционирования социально-образовательной системы на примере системы «Естественнонаучное образование». На основе синергетических и информационных представлений рассмотрен ряд проблем в функционировании данной системы. Одновременно показаны причинно-следственные нарушения в понимании процессов, выявляющиеся в преподавании естественнонаучных дисциплин студентам гуманитарных направлений в условиях современной модернизации высшего профессионального образования. Подчеркнуты выводы о необходимости усиления внимания к повышению эффективности как всей социально-образовательной системы, так и системы «Естественнонаучное образование» в частности, направленной на активное формирование мировоззрения и системы знаний о мире у студентов.

The paper describes several principals of a social-and-educational system functioning on the example of the system of "Natural Science education". Some problems in the functioning of this system are examined on the basis of synergic and information concepts. Simultaneously, the cause-effect disorders in understanding of the processes appearing in teaching Natural Science disciplines to students students majoring in the Humanities under the conditions of higher professional education modernization. In conclusion, the authors emphasize the necessity to focus on increasing effectiveness both of the social and educational system in general and, in particular, of the system of "Natural Science education" directed at the active forming of students' world view and system of knowledge about the world.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, причинно-следственные нарушения понимания процессов, системно-синергетические принципы, тернарные структуры, система знаний о мире.

Keywords: Natural Science education, cause-effect disorders in understanding processes, system-synergic principles, ternary structures, system of knowledge about the world.

Реформы системы высшего образования в конце девяностых годов XX века содержали заключение о том, что в средней школе дети излишне нагружены изучением естественнонаучных дисциплин – астрономии, химии, физики, биологии (ранжированы по последовательному сокращению часов от большего к меньшему). В 1995 году на гуманитарных факультетах Кемеровского государственного университета начинает преподаваться дисциплина «Концепции современного естествознания» (КСЕ). Мы неоднократно обращались к проблемам преподавания естественнонаучных дисциплин [2 – 6], в этой работе обратимся к последним наблюдениям динамики взаимоотношений «студент-гуманитарий» – «естественные науки».

Первые годы КСЕ уделялось достаточное место в учебных планах. Чувствовалось понимание со стороны управляющих развитием образования в России структур необходимости возвращать, хоть и частично, отнятое в школе. На преподавателя взваливалась большая работа и огромная ответственность по формированию *системы знаний о мире*.

А это значит: в системном подходе – сначала логические основы функционирования (требуются основы математики), потом основы языков, описывающих явления, дополнительная формализация (упро-

щение) этих языков путем презентации «концепций» – этим процессам неумолимо подвергаются в дисциплине «Концепции современного естествознания» астрономия, химия, физика, биология.

В синергетическом подходе нужно понимание физических процессов, точнее, термодинамических. У студентов из гуманитарных классов школы, да зачастую и из естественнонаучных, достаточно размытое понятие о процессах вообще, об их описаниях тем более. Наблюдательным фактом остается то, что среди взаимосвязанных явлений большинству студентов очень трудно вычленив причину проявления всех остальных. По нашему мнению, наличие этих трудностей здесь не только и не столько в отсутствии эрудиции, школьных знаний об этих конкретных причинно-следственных связях. Наблюдается исключение студентами в процессе осмысления вопросов *о поиске причинно-следственной связи самой связи, то есть процесса*.

Конечно, в преподавании синергетических основ концепции «жизни» и «смерти» – подспорье для преподавателя. Но много ли думает 18-летний человек о нарушениях симметрии, проводящих эти процессы?

В эволюционном подходе к формированию системы знаний о природе и того сложнее. Нет астроно-

мии в школе уже несколько десятков лет. Ужасно, но это факт – по анонимным опросам, изредка проводимым сотрудниками кафедры в начале наших встреч со студентами, около 80 % наших студентов – геоцентристы! Подчеркиваем, даже не гелиоцентристы. А в тестах ФЭПО есть вопросы о ранней Вселенной, о процессах нарушения однородности Вселенной на всех стадиях, об анизотропии реликтового излучения и т. д. и т. п. Как можно выстроить категориальный фундамент эволюции хотя бы от сингулярности до распада звезд за 2 часа? А антропоэволюция требует различия студентами протоантропов, архантропов, палеоантропов, неолантропов со всеми чертами их становления с учетом и абиотических, и биотических факторов. Однако нам удавалось при работе по ГОС хотя бы построить организм Естественнонаучной системы, показать принципы ее функционирования – на изучение дисциплины отводилось от 108 до 144 часов.

Вместо доминантного формирования природоведческих знаний, умений и навыков при организации работы акцент теперь делается на всестороннее развитие личности учащегося. При изучении окружающего мира, создании единой картины мира студенты не только призваны усваивать теоретический материал с помощью преподавателей, но, главным образом, проявлять познавательную самостоятельность [5, с. 137; 6, с. 357].

Рассмотрим выдержки из тезауруса КСЕ, опубликованного на сайте ФЭПО, чтобы убедиться на примере двух из шести дидактических единиц, реализуема ли эта черта в процессе обучения дисциплине «Концепции современного естествознания» без многочасовых встреч с преподавателем.

«ТЕЗАУРУС 2009 ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ЧИСЛОМ ЧАСОВ ПО ГОС МЕНЬШЕ 130 ч (УРОВЕНЬ 1)

1. Эволюция научного метода и естественнонаучной картины мира

Тема 1-01-01. Научный метод познания.

Методология. Свойства научного знания: объективность, достоверность, точность, системность. Эмпирическое и теоретическое познание. Методы научного познания. Требования к научным гипотезам. Область применимости теории. Принцип соответствия.

Тема 1-01-02. Естественнонаучная и гуманитарная культуры.

Естествознание как комплекс наук о природе (естественных наук). Тенденции в развитии наук. Гуманитарно-художественная культура, её основные отличия от научно-технической. Математика как язык естествознания. Псевдонаука как имитация научной деятельности. Отличительные признаки псевдонауки.

Тема 1-01-03. Развитие научных исследовательских программ и картин мира (история естествознания, тенденции развития).

Научная (исследовательская) программа. Научная картина мира. Древняя Греция: появление программы рационального объяснения мира. Принцип причинности в первоначальной форме (каждое событие имеет естественную причину) и его позднейшее уточнение (причина должна предшествовать следствию). Атомистическая

исследовательская программа Левкиппа и Демокрита. Континуальная исследовательская программа Аристотеля. Взаимодополнительность атомистической и континуальной исследовательских программ. Фундаментальные вопросы, на которые отвечает научная (или натур-философская) картина мира: о материи, о движении, о взаимодействии, о пространстве и времени, о причинности, закономерности и случайности, о космологии (общем устройстве и происхождении Вселенной). Натур-философская картина мира Аристотеля. Научные картины мира: механическая, электромагнитная, неклассическая (1-я половина XX в.), современная эволюционная.

Тема 1-01-04. Развитие представлений о материи.

Фалес: проблема поиска первоначала. Абстракция материи. Механическая картина мира. Электромагнитная картина мира. Волна как распространяющееся возмущение физического поля. Эффект Доплера. Современная научная картина мира. Формы материи.

Тема 1-01-05. Развитие представлений о движении.

Гераклит: идея безостановочной изменчивости вещей. Учение Аристотеля о движении. Механическая картина мира: единственная форма движения. Электромагнитная картина мира: движение – не только перемещение зарядов. Понятие состояния системы как совокупности данных, позволяющих предсказать её дальнейшее поведение. Движение как изменение состояния. Химическая форма движения: химический процесс. Биологическая форма движения: процессы жизнедеятельности, эволюция живой природы. Современная научная картина мира: эволюция как универсальная форма движения материи. Многообразие форм движения, их качественные различия и несводимость друг к другу.

Тема 1-01-06. Развитие представлений о взаимодействии.

Представления Аристотеля о взаимодействии: одностороннее воздействие движущего на движимое; первоначальная форма концепции близкогодействия (передача воздействия только через посредников, при непосредственном контакте). Механическая картина мира: возникновение концепции взаимодействия (третий закон Ньютона), открытие фундаментального взаимодействия (закон всемирного тяготения), принятие концепции дальнегодействия. Электромагнитная картина мира: открытие второго фундаментального взаимодействия, возврат к концепции близкогодействия, полевой механизм передачи взаимодействий. Современная научная картина мира: четыре фундаментальных взаимодействия, квантово-полевой механизм передачи взаимодействий, частицы-переносчики фундаментальных взаимодействий. Фундаментальные взаимодействия, преобладающие между объектами микромира, макромира, мегамира.

2. Пространство, время, симметрия

Тема 1-02-01. Принципы симметрии, законы сохранения.

Понятие симметрии в естествознании. Нарушенные (неполные симметрии). Эволюция как цепочка нарушений симметрии. Простейшие симметрии. Симметрии пространства и времени. Анизотропность времени. Теорема Нётер.

Тема 1-02-02. Эволюция представлений о пространстве и времени.

Понимание пространства и времени как инвариантных самостоятельных сущностей. Понимание пространства и времени как системы отношений между материальными телами. Классический закон сложения скоростей. Концепция мирового эфира. Нарушение классического закона сложения скоростей в опыте Майкельсона-Морли. Современная научная картина мира.

Тема 1-02-03. Специальная теория относительности.

Принцип относительности Галилея. Принцип относительности (первый постулат Эйнштейна). Инварианты СТО. Постулаты Эйнштейна как проявление симметрий пространства и времени. Основные релятивистские эффекты (следствия из постулатов Эйнштейна). Соответствие СТО и классической механики.

Тема 1-02-04. Общая теория относительности.

Распространение принципа относительности на неинерциальные системы отсчета. Принцип эквивалентности. Взаимосвязь материи и пространства-времени. Соответствие ОТО и классической механики. Эмпирические доказательства ОТО.

3. Структурные уровни и системная организация материи ...

4. Порядок и беспорядок в природе ...

5. Панорама современного естествознания ...

6. Биосфера и человек ... ».

Просматривая тезаурус, можно сделать выводы о том, что, главным образом мы устанавливаем, преподавая дисциплину, понятия, факты, да еще и объясняем факты с позиций разной интерпретации причин и следствий оных в процессе накопления естественнонаучного знания.

Теперь обратимся к ФГОС-3. Чаще всего 72 часа (2 зачетные единицы) отводится на читаемую нами дисциплину, при этом лекций и семинаров от 9 – до 36 часов максимум, причем требования к усвоению дисциплины, реализуемые на ФЭПО, ничуть не изменились.

Кажется, что ФГОС-3, болонская система предполагают огромный самостоятельный труд как многочасовое усилие, гораздо превосходящее по напряженности совместный с преподавателем труд. Но всякий трудовой процесс предполагает представление, фундамент. Великий Курт Гедель доказал теорему о неполноте всякой формализованной системы: «Никакая система понятий не может быть полной». О чем-то нужно сказать жестко: «Это так, и ни как иначе». Речь идет об основах естественнонаучных теорий различного времени (содержащихся в тезаурусе), их принципах. Какой из существующих в современном информационном пространстве источников постулирующей информации установлен обществу, интеллектуальной элитой как достоверный? А книг современный студент не читает. Не в том аспекте не читает, что их не открывает (многие замечательные книги размещены в Интернете). Читая, он не приучен *связывать* причины и следствия, один факт с другим. Как в поисковой программе система восприятия информации молодым человеком акцентирует внимание на

существительных, совсем не обращая внимания на глаголы и прилагательные. На консультациях приходится иногда заниматься самым обыкновенным разбором предложения, предоставлением возможности студенту найти связь с другим предложением.

В период метафизической стадии развития цивилизации, когда «Мы почитаем всех нулями, а единицами себя» (словами А. С. Пушкина о наших студентах), дисциплина (КСЕ), авторитарная, если хотите, но честно, путем преподавания эволюции теорий, объясняющая одни и те же факты, показывающая важность сомнения на основе *новых* фактов, вдруг столкнулась со своей ненужностью.

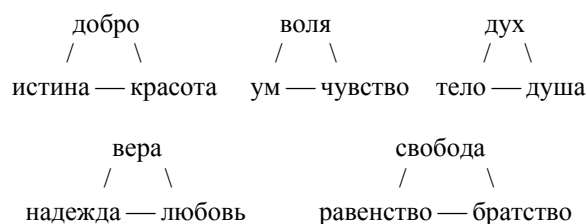
Ненужность выражается не просто в сокращении часов в новом ФГОСе, но и переносе этой дисциплины в лучшем случае в вариативные. В учебных планах многих направлений естественнонаучный цикл не представлен вообще, поскольку в компетентностном подходе, якобы, более важным является усиление акцентов на базовые дисциплины профильной подготовки.

КСЕ же – практически единственная дисциплина (возможно, рядом с философией), которая закладывает в сознание обучающихся не только, и не просто факты, основу, фундамент того, что участвует «в мировом действе». Согласно ФГОС долго, по-возможности, и обстоятельно (тезаурус это демонстрирует) говорится о причинно-следственных связях. Такой подход, как декларировали древние, позволяет «изыскивать причины» происходящего в природе и технике.

И вот с этим, как это предписано ФГОС, умением изыскивать причины явлений, у наших студентов, это они признают сами, «полный завал».

Чтобы охарактеризовать нынешнего выпускника, апеллируя не к его творческим способностям, а к его базовой подготовке и целеполаганию, можно применить тернарные структуры, предложенные в работе Р. Г. Баранцева [1].

Примеры классических системных триад:

Баранцев подчеркивает, что расположение элементов не случайно. Смысловые ряды:

истина — ум — тело — надежда — равенство,
красота — чувство — душа — любовь — братство,
добро — воля — дух — вера — свобода

очевидно различаются так, что появляется потребность подобрать обобщающие понятия, выражающие специфические свойства каждого ряда, отличающие его от двух других. В первом ряду доминирует аналитическое начало (*рацио*), во втором – качественное (*эмоцио*), в третьем – субстанциальное (*интуицио*). Именно такие аспекты проявляются, по мнению Р. Г. Баранцева, в каждой устойчивой системной триаде. Источник этой закономерности автор видит в способности человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и

символами. Предлагается семантическая формула системной триады – треугольник, в вершинах которого «Рацио», «Эмоции» и «Интуиция».

Если мы создадим с помощью термальных структур усредненный образ современного студента, то в треугольнике «– добро – истина – красота –» безусловный акцент ставится на «красота», иногда низводимое до «глинец» – подражание чужим представлениям о красоте. Требование к истине снижено. Главный доверительный вопрос к преподавателю: «А Вы верите?», показывающий, что, да, я Вам, преподаватель доверяю, то, что Вы изложили красиво, я готов взять продемонстрированное Вами на вооружение пришел на смену требованию, звучавшему в спорах детства этого преподавателя «А ты докажи!».

В треугольнике «–воля – ум – чувство–» с радостью отмечаем пока преобладание «ума». Нет, не эрудированности как владения совокупностью знаний, а именно ума как инструмента эффективной работы с информацией. Нам представляется, что это – пока сохраняющая особенность россиян как чрезвычайно «метисной» совокупности. Такое генетическое разнообразие не может не отразиться на количестве одаренных ребят.

При рассмотрении триады «–дух – тело – душа–» на протяжении этих 18 лет преподавания становится очевидным как меняется позиция обучающихся. Все больше разлагает «душу» потребительская ориентация цивилизации, все больше преобладает «тело», внешнее, абсолютно защищенное сознанием современных молодых людей [2 – 5]. Отмечено стойкое убеждение многих студентов, что при модификациях тела можно изменить душу. Категория «дух» проявляется только у протестных личностей, что является очень большой редкостью сейчас. Чего и ожидать, если нет идеологического воспитания, нет закладки всеобщих, да и своих собственных, принципов и императивов.

Четвертый треугольник «– вера – надежда – любовь –» предсказуем в своем смещении в эпоху мистики – «вера». Информационная единица зачастую берется на веру без всяких дополнительных мыслительных процедур. Но это не слепая вера неопитов, это, если можно так выразиться, «вера со свободой выбора». Это состояние гораздо тяжелее переживается формирующейся личностью в перенасыщенном информационными единицами пространстве цивилизации. Такая вера не имеет опоры, часто пересматриваются мнения одного и того же индивида, молодого человека «несет по течению» потоков информации, теряется устойчивость личности к динамично изменяющимся условиям социально-экономической системы. Студенты в процессе проявления любознательности, если преподавателю удалось пробудить эту «биологическую» черту, вообще свойственную приматам, неосознанно пытается использовать мнение преподавателя (пользующегося доверием уча-

щегося) как якорь, к которому притягивается представление о данном фрагменте реальности. Преподавателю очень важно суметь стать не только тем, на кого студенты ссылаются в аргументации (корень водоросли), он должен укрепить систему различных позиций (пустить корни наземного растения), основываясь на динамике фактов, описывающий упомянутый фрагмент реальности.

И, наконец, в треугольнике «– свобода – равенство – братство–» безусловный крен ушел в сторону «свободы» начала любого века. Студент, оценивая деятельность учителя, преподавателя по выстраиванию фундамента (аксиом) будущего знания, думает: «Хорошо, пусть Вы считаете так, даже вся Наука считает так, но я могу позволить себе считать иначе, и никто мне не авторитет, кроме меня». Добавим, если знание, передаваемое учителем, отвлечено от прагматического содержания требований студента к образованию, в настоящее время, преимущественно требованием достойной оплаты труда, оно не будет восприниматься в этой «свободе выбора». Еще одно осложнение метафизического этапа культуры – неразличение формирующейся личностью концептов «свобода» и «вседозволенность». Естественное со своими требованиями к четкому соблюдению математических, физических и прочих законов в построении и использовании технологий, с требованиями к анализу допущений и описанию условий как ничто может объяснить опасность «вседозволенности» и ограниченность «свободы» [2, с. 142; 5, с. 157].

Очень важно на первых порах общения со студентом объяснить необходимость знания, казалось бы отвлеченного, для него самого, для его личностного и профессионального становления. Мы писали о проблемах педагогического иммунитета и авторитетности [2, с. 142; 3, с. 100; 4, с. 73; 5, с. 137].

Какие они, наши, безусловно, разные студенты в рассмотрении термальных структур? Выделим акценты: «красота» (эмоции), «ум» (рацио), «тело» (рацио), «вера» (интуицию), «свобода» (интуицию). Возможно, так и есть – наши ребята одаренные природой в области мыслительных (творческих) способностей интуиты, главным образом приученные адаптироваться, быстро и подчас непредсказуемо выбирая в данный момент и данное время одно решение (факт, причину) из множества возможных. Да, возможно, дрейф водорослей по течению чрезвычайно эффективная стратегия выживания и «укоренение» смерти подобно, но...

Метафизический период развития цивилизации сложен для любого педагога. Это вызов к его настойчивости, непреклонности, профессионализму в приведении доказательств и во владении технологиями корректировки обывательских картин мира разной степени болезненности для самолюбия обучающегося.

Литература

1. Баранцев, Р. Синергетика в современном естествознании / Р. Г. Баранцев. – М.: УРСС, 2003. – 144 с.
2. Дробчик, Т. Ю. Педагогика высшей профессиональной школы: коллективная научная монография / Т. Ю. Дробчик [и др.]; под ред. С. Д. Якушевой. – Новосибирск: СибАК, 2012. – 242 с.
3. Дробчик, Т. Ю. Формирование любовно-творческой личности через преподавание дисциплины «Концепции современного естествознания» / Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров // Вестник КемГУ. – 2010. – № 4(44).
4. Дробчик, Т. Ю. Задачи преподавателя в развитии черты «познавательная самостоятельность» у студента / Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6.

5. Дробчик, Т. Ю. Определение термина «познавательная самостоятельность» в синергетическом подходе к организации образовательного процесса / Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 5.

6. Дробчик, Т. Ю. Определение термина «кентавровое знание» в синергетическом подходе к организации образовательного процесса / Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 8.

Информация об авторах:

Дробчик Татьяна Юрьевна – кандидат химических наук, доцент кафедры современного естествознания КемГУ, 8-904-371-78-69, belayad@ngs.ru.

Tatiana Yu. Drobchik – Candidate of Chemistry, Assistant Professor at the Department of Modern Natural Science, Kemerovo State University.

Невзоров Борис Павлович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой современного естествознания КемГУ, 8(3842) 58-13-01, nevzorov@kemsu.ru.

Boris P. Nevzorov – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Modern Natural Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 19.01.2014 г.

УДК 378.016:802.0

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е. Г. Жарикова, Э. Г. Скибицкий

TECHNOLOGY OF FORMING ACADEMIC AND OCCUPATIONAL MOBILITY FOR STUDENTS OF TRANSPORT UNIVERSITIES

E. G. Zharikova, E. G. Skibitsky

Рассмотрены вопросы формирования иноязычной коммуникативной компетенции при подготовке молодых специалистов в области финансов и экономики для структурных подразделений ОАО «РЖД» в условиях академической и производственной мобильности. На основе интеграции языковой и профессиональной подготовки студентов транспортного университета разработана технология формирования академической и производственной мобильности.

The paper concerns the development of the foreign language communicative competence in training young specialists in the sphere of finance and economics for structural subdivisions of “Russian Railways” under academic and occupational mobility. The technology of academic and occupational mobility is developed on the basis of the integrated language and professional training of students in transport universities.

Ключевые слова: мобильность, академическая и производственная мобильность, иноязычная коммуникативная компетенция, интеграция, технология, внешний контур, внутренний контур.

Keywords: mobility, academic and occupational mobility, foreign language communicative competence, integration, technology, external contour, internal contour.

Подготовка специалистов для транспортной отрасли традиционно означала приобретение профессиональных знаний, умений и навыков в определенной сфере деятельности. Однако такая модель формирования специалиста на сегодняшний день является недостаточной. Это только одна сторона подготовки специалиста. По данным современных исследований в области профессионального становления молодых специалистов выпускники университетов зачастую не в полной мере готовы к продуктивной профессиональной деятельности в соответствии со своей квалификацией и требованиями работодателя. Специальные знания, характеризующие овладение профессией, стали недостаточными. Сегодня подготовка будущего специалиста в транспортном университете должна учитывать

новые требования общества и транспортной отрасли.

Специалист должен обладать как профессиональной, так и социально-личностной и межличностной компетентностью, включающей способность работать в междисциплинарной команде, межличностные навыки, способность воспринимать межкультурные различия и работать в международном контексте [1, с. 234 – 237].

На наш взгляд, еще на стадии обучения в вузе студентам необходимо формировать определенные личностные и профессиональные качества, требуемые для применения и реализации полученных знаний в современных условиях академической и производственной мобильности, которая стала следствием процессов, происходящих в настоящее время в системе высшего образования в России. В нашем

исследовании академическая и производственная мобильность непосредственно отражает связь между университетом и производством.

Термин «*мобильность*» в современных словарях трактуется как *способность быстро и легко передвигаться, быстро ориентироваться в обстановке* [2, с. 684; 3, с. 509]; *способность к легкому передвижению с одной работы, территории на другую или из одного социального класса в другой* [4, р. 1057] и др.

Исследователи Института международного образования Р. Бхандари и Р. Белявина отмечают, что «в последние годы происходит эволюция термина «мобильность» с более традиционного географического понятия до более широкого толкования мобильности, которая подразумевает, что не только студенты, но и вузы, и образовательные программы стали мобильными» [5, с. 14].

Определение «*академической мобильности*», чаще всего используемое в современных публикациях, было дано в рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1995 г.: «*академическая мобильность – это перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (национальное или в другой стране) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в родное учебное учреждение*» [6]. Положение о важности мобильности присутствует также во многих болонских документах (*Сорбонская декларация (1998 г.)*, *Болонская декларация (1999 г.)*, *Пражское Коммюнике (2001 г.)*, *Берлинское Коммюнике (2003 г.)*, *Бергенское Коммюнике (2005 г.)*).

Мы разделяем точку зрения В. Н. Чистохвалова и В. М. Филиппова о том, что академическая мобильность отражает реализацию внутренней потребности интеллектуального потенциала в движении, являясь неотъемлемой формой его существования в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Академическая мобильность студентов становится важным процессом личного и профессионального развития, так как они сталкиваются с необходимостью принятия решения в конкретной жизненной ситуации, что способствует развитию определенных умений и навыков:

- выбор пути взаимодействия с окружающим миром;
- способность мыслить в сравнительном аспекте;
- способность к межкультурной коммуникации;
- способность признавать недостаточность знания, что определяет мотивацию к учебе;
- способность изменять самовосприятие;
- способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте;
- знание о других культурах, изученных изнутри [7].

Под производственной мобильностью мы понимаем динамику профессионального роста, изменение профессионального статуса и роли.

Для анализа академической и производственной мобильности в своей работе мы использовали категории социально-профессиональной мобильности, приведенной в работе П. А. Сорокина [8].

При проецировании указанных в данной работе векторов социально-профессиональной мобильности на педагогический процесс, в частности на подготовку молодых специалистов для транспортной отрасли, мы придерживаемся точки зрения, что академическая и производственная мобильность имеет такие же направления развития, что и социально-профессиональная мобильность:

– *горизонтальное* – переход студента на более высокий образовательный уровень (например, с первого этапа обучения (программа бакалавриата) на следующий этап (программа магистратуры или программа дополнительного корпоративного образования);

– *вертикальное* – развитие и формирование в процессе обучения базовых, ключевых и профессиональных компетенций, развитие личностного потенциала студента, включая интерес к программам дополнительного корпоративного образования, развитие творческих способностей, формирование умений необходимых для выбора индивидуальной образовательной траектории.

В нашем исследовании под академической и производственной мобильностью мы понимаем формирование студентом собственной образовательной траектории, а именно реализацию возможности выбирать образовательные учреждения, учебные дисциплины и курсы в соответствии со своим интеллектуальным потенциалом и карьерными устремлениями в рамках предлагаемых образовательных программ.

Исходя из изложенного выше, можно предположить, что академическая и производственная мобильность характеризуется совокупностью компетенций, сформированных у студентов в процессе обучения в университете по выбранной ими специальности.

На наш взгляд, к таким компетенциям относятся следующие ключевые компетенции:

- *социальная компетенция*;
- *коммуникативная компетенция*,
- *когнитивная компетенция*;
- *социально-информационная компетенция*;
- *специальная компетенция*.

Как показали наши исследования, важным аспектом в подготовке специалистов в области финансов и экономики становится формирование именно **коммуникативной компетенции** – *способности к коммуникативной организации профессиональной деятельности с представителями разных профессий и культур в различных социальных и экономических условиях*.

Мы рассматриваем эту компетенцию как интегративное понятие, включающее *специальную компетенцию*, т. е. проявление профессиональных ка-

честв, персональную и когнитивную компетенции, т. е. способность к выбору эффективных действий для решения профессиональных задач, социальную и коммуникативную компетенции, т. е. достижение поставленных целей через умение общаться.

Необходимость академической и профессиональной мобильности вместе с социальной адаптацией требует от специалистов в любой профессиональной области умения найти способы и средства для выражения мыслей в соответствии с ситуациями взаимодействия, а также владения технологиями общения, поскольку для эффективной коммуникации характерно достижение взаимопонимания партнеров, лучшее понимание ситуации и предмета общения [9].

Для успешного осуществления межкультурного профессионального общения современному специалисту финансово-экономического профиля необходимо овладение иноязычной коммуникативной компетенцией. Мы считаем, что уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции является одним из критериев профессиональной готовности студентов и молодых специалистов к академической и производственной мобильности. Для ее формирования требуется наличие общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков, опыта межкультурного общения, профессиональной культуры, коммуникативной способности и владение иностранным языком, что в комплексе представляет собой систему универсальной подготовки молодого специалиста.

Необходимость быть академически и производственно мобильными, а также социально адаптивными к происходящим изменениям требует от специалистов в области финансов и экономики не только владения технологиями общения, но и умений находить средства и способы выражения мыслей в соответствии с ситуациями взаимодействия и умения общаться на иностранном языке. Все это вместе обеспечивает успешность профессиональной деятельности и карьерный рост молодых специалистов.

Следует отметить, что к эффективной иноязычной коммуникативной деятельности между представителями разных культур необходимо целенаправленно готовить. Умение общаться, адаптироваться к различным ситуациям межкультурного общения, входить в контакт с иностранными деловыми партнерами, взаимодействовать с ними, располагать их к себе и оказывать на них влияние обусловлено коммуникативными способностями и зависит от уровня владения иноязычной речью, а именно от уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции специалиста в своей профессиональной области.

В настоящее время существуют различные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетенции. С учетом специфики подготовки студентов в области финансов и экономики в транспортном университете и в рамках проекта «*Инновационная модель подготовки специалистов финансово-экономического блока ОАО «РЖД»*», реализуемого в Сибирском государственном университете путей сообщения (СГУПС), мы разработали технологию, которая представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (рис. 1).

Технология включает в себя два контура: *внешний* и *внутренний*.

Составляющими *внешнего контура* являются научные подходы, объединяющие компетентностный, контекстно-модульный, личностно-ориентированный и интегративно-развивающий подходы. Выбор научных подходов определен современными требованиями к сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у выпускников по данной специальности, Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности и программой дополнительного образования в области финансов и экономики, непосредственно отражающих требования современного рынка труда к специалистам финансово-экономического блока ОАО «РЖД».

Внутренний контур состоит из целевого, содержательного, технологического, организационно-исполнительного, контрольно-оценочного и регулятивно-коррекционного и результативного компонентов. Каждый из вышеназванных компонентов в комплексе решают задачи по расширению коммуникативного опыта студентов посредством погружения в ситуации общения, которые помогают устанавливать контакты и поддерживать дальнейшие отношения. Компоненты *внутреннего контура* также связаны с формированием когнитивной основы, которая включает в себя способность понимать и принимать различия между людьми в общепринятых нормах и поведенческих моделях в условиях профессиональной деятельности. При этом интеграция социокультурного, профессионально-ориентированного и коммуникативно-ориентированного блоков является содержательной особенностью данной технологии, а интерактивные коммуникации, включающие тренинги, ролевые игры и решение реальных ситуаций (Case Study) представляют собой ее технологическую составляющую.

Для оценки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции мы приняли следующие уровни: низкий, средний и высокий. Уровень сформированности данной компетенции оценивается по таким критериям, как мотивационный (нацеленность на профессиональное совершенствование), когнитивный (знание коммуникативных тактик и стратегий) и поведенческий (владение нормами коммуникации в соответствии с ситуацией).

В качестве содержательного компонента технологии выступает специально разработанный дополнительный обучающий курс «Английский язык», интегрированный с дисциплинами специального профессионально-ориентированного цикла.

Успешность реализации предложенной технологии обеспечивается при выполнении следующих педагогических условий:

- разработка и реализация в образовательном процессе дополнительного обучающего модульного курса «Английский язык»;
- интерактивные методы обучения, в том числе проектирование интерактивных ситуаций;
- толерантность студентов в ситуациях делового общения;
- создание положительной мотивации коммуникативной деятельности.

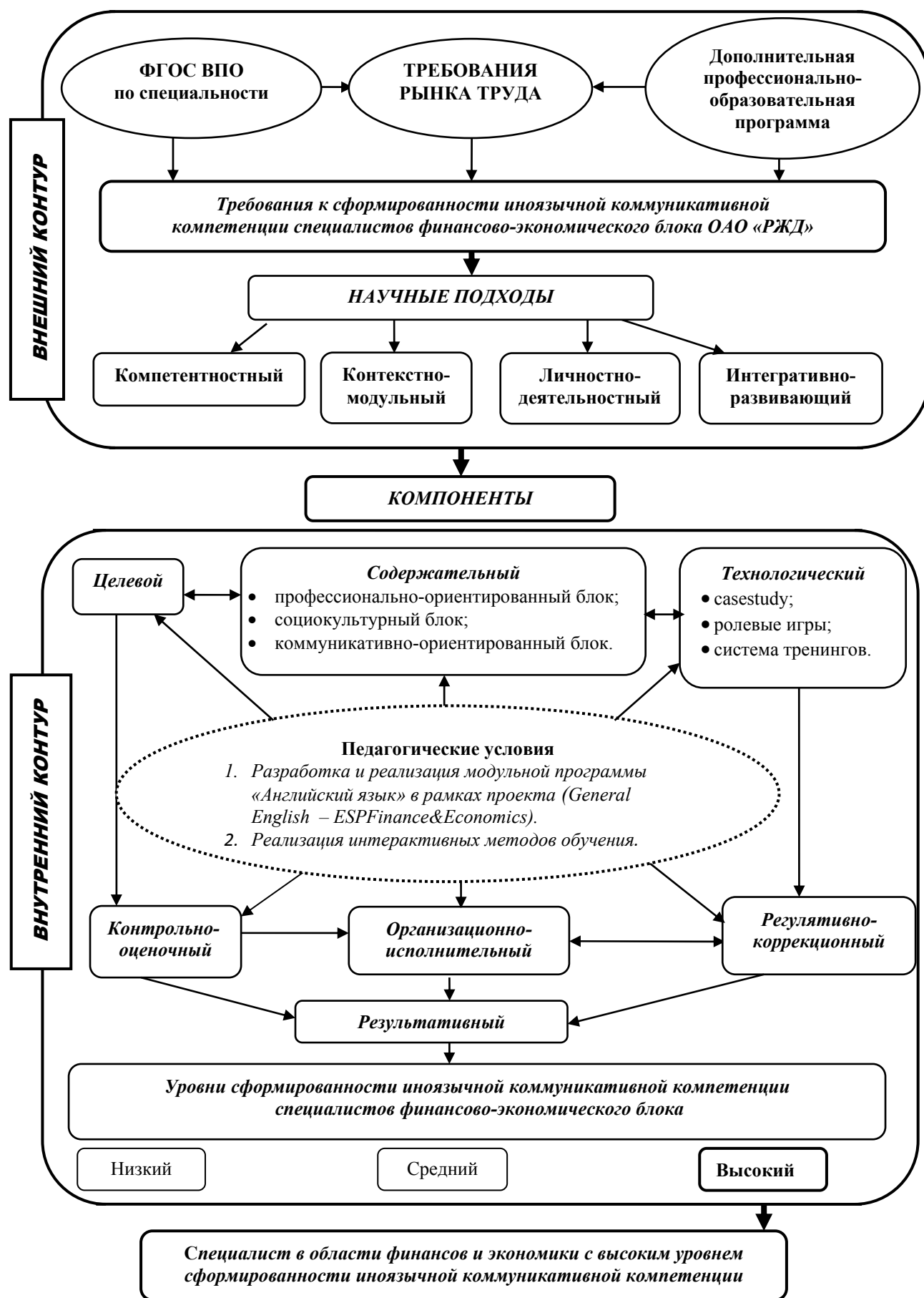

Рис. 1. Технология формирования академической и производственной мобильности студентов транспортного университета

Интеграции языковой подготовки в целостный профессионально образовательный процесс в рамках дополнительной учебной программы по заказу Западно-Сибирской железной дороги «Инновационная модель подготовки специалистов финансово-экономического блока ОАО «РЖД»» значительно усиливает формирование личностного и профессионального потенциала будущих специалистов транспортной отрасли.

Такое построение курса обеспечивает «наложение» информативного поля профессиональной деятельности на реальную профессиональную коммуникацию. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста в условиях академической и производственной мобильно-

сти приобретает комплексный и интегративный характер.

Реализуемая в течение 5 лет в Сибирском государственном университете путей сообщения технология способствует развитию языковой коммуникативной компетенции, что является особенно актуальным для специалистов компании ОАО «РЖД», которая сегодня значительно расширяет свои деловые международные контакты, организует повышение квалификации и стажировки за рубежом, привлекает своих специалистов в научную и исследовательскую деятельность. Это обеспечивает формирование как академической, так и производственной мобильности студентов транспортного университета.

Литература

1. Китова, Е. Т. Развитие навыков межличностного общения в медицинском образовании / Е. Т. Китова, И. А. Алексеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 8.
2. Самый полный иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: АСТ: Астрель. – 2008.
3. Гришина, Е. А. Новейший иллюстрированный словарь иностранных слов / Е. А. Гришина. – М.: Русские словари: АСТ: Астрель, 2009.
4. Longman dictionary of contemporary English / [director, Della Summers]. – New ed. – Pearson Education Limited. – 2003.
5. Bhandari, R. Trends and Directions in Global Student Mobility / R. Bhandari, R. Belyavina // International Higher Education. – 2012. – № 66.
6. Рекомендация Совета Европы от 02 марта 1995 г. № R(95)8 "Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности". – Режим доступа: <http://lexed.ru/doc.php?id=3846>, свободный (дата обращения: 24.01.2014).
7. Чистохвалов, В. Н. Состояние, тенденции и проблемы академической мобильности в Европейском пространстве высшего образования: учеб. пособие / В. Н. Чистохвалов, В. М. Филиппов. – М.: РУДН, 2008. – 162 с.
8. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов [пер. с англ.]. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
9. Matyash, O. I. An Analysis of Communication Competence of Russian Professionals in Organizational Interactions: A Social Constructionist Approach to Three Problem Solving Cases in Siberian Business Organizations / O. I. Matyash // Язык и речевая деятельность. – 2001. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 80 – 109.

Информация об авторах:

Жарикова Елена Геннадьевна – аспирант кафедры социологии, психологии и педагогики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского государственного университета путей сообщения, jarikovalena@mail.ru.

Elena G. Zharikova – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Siberian Transport University.

Скибицкий Эдуард Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, педагогики и психологии Сибирской академии финансов и банковского дела, skibit@yandex.ru.

Eduard G. Skibitsky – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Philosophy, Pedagogics and Psychology, Siberian Academy of Finance and Banking.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЛИНГВООБРАЗОВАНИИ

Е. А. Исаев

COMPETENCE APPROACH IN PROFESSIONAL LINGUISTIC EDUCATION

E. A. Isaev

В статье рассматриваются организационно-педагогические проблемы обучения иностранным языкам в вузе на современном этапе развития общества. Методологической основой профессионального лингвобразования, нацеленного на личностное развитие студентов-нелингвистов, следует считать компетентностный подход, который создает новую образовательную модель специалиста, обладающего сформированной профессиональной компетентностью и реализует многоуровневую систему обучения иностранным языкам, гармонично соединяющую предметное содержание отечественной системы обучения и международно-стандартный механизм контроля иноязычной обученности для каждого уровня. Также отмечается необходимость технологической модификации образовательного курса за счет выбора учебного комплекса, отвечающего содержательно-целевым требованиям, и дидактических ресурсов, обеспечивающих успешное обучение в межкультурном контексте. Особое внимание акцентируется на обзоре учебников зарубежных издательств, их преимуществах, недостатках, а также языковых социальных сетях и интерактивных интернет-сервисах как педагогических средствах, способных создать ситуации реального межкультурного взаимодействия. Важным аспектом реализации компетентностного подхода считается личностно-ориентированная парадигма профессионального лингвобразования, которая призвана развить синергетический потенциал языковой личности, выражающийся в самоорганизации продуктивной межкультурной коммуникации.

The paper considers organizational and pedagogical problems of foreign language teaching at the present stage of the development of the world. The methodological basis of professional linguistic education, meant to the personal enhancement of the students not majoring in Linguistics, is the competence approach, which makes the new educational model of a specialist with professional competence and carries out the many-level system of foreign language teaching. This system unites the content area of the Russian teaching system and the international and conventional mechanisms of linguistic competence control at each level. The author underlines necessity of the technologic modification of the training course choosing training materials, which match content and target-oriented purposes, and educational resources, which provide effective learning in the cross-cultural context. The special attention is paid to the survey of the textbooks of foreign publishing houses, their advantages and disadvantages, as well as the language social utilities and interactive Internet-services as pedagogic means, which enable to create the situations of real intercultural communication. An important aspect of the competence approach is considered to be the person-oriented paradigm of professional linguistic education, which develops the synergetic potentials of the linguistic personality expressed in the self-organization of productive intercultural communication.

Ключевые слова: качество результатов обучения, профессиональное лингвобразование, компетентностный подход, уровневая подготовка, учебник, личностно-ориентированная модель, образовательные ресурсы.

Keywords: professional linguistic education, quality of teaching, competence approach, level training, textbook, person-oriented model, educational resources.

Согласно Государственной программе «Развитие образования на 2013 – 2020 годы» [2] приоритетным является повышение качества результатов обучения на всех уровнях. Поэтому совершенствование профессионального лингвобразования как личностного развития студентов средствами иностранного языка (Н. Л. Уварова) является актуальной педагогической проблемой.

Анализ научно-методической литературы и нормативно-правовых документов позволяет компетентностный подход считать методологической основой модернизации лингвистического образования. Именно через общекультурные и профессиональные компетенции в ФГОС ВПО прописаны результаты образования, которые понимаются не просто как сумма усвоенных знаний, сформированных навыков и умений, а как способность человека действовать в проблемных ситуациях. Неотъемлемой частью каждого стандарта является овладение иностранным языком, с помощью которого становится возможным развитие способности выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, культурного, нравственного, физического и

профессионального саморазвития и самосовершенствования; следовать этическим и правовым нормам, социально адаптироваться, быть толерантным; получать и использовать в своей профессиональной деятельности знание иностранного языка и др. [8].

Компетентностный подход в языковом образовании реализуется, в первую очередь, исходя из положений, сформулированных в проекте “The Common European Framework of Reference for Languages” [5] (в русскоязычном переводе – «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком»). Содержание обучению, представленное в проекте, содержит две значимые для разработчиков части:

- а) «общие компетенции» (general competences),
- б) «коммуникативные языковые компетенции» (communicative language competences) [3, с. 5].

Содержание иноязычной коммуникативной компетенции, согласно тексту проекта, состоит из:

- а) лингвистической компетенции, в совокупности таких субкомпетенций, как лексическая, грамматиче-

ская, семантическая и фонологическая, орфографическая и орфоэпическая компетенции;

б) социолингвистической компетенции, которая включает лингвистические маркеры социальных отношений, нормы вежливости, выражения народной мудрости, регистры общения, диалекты и акценты;

в) прагматической компетенции, состоящей из компетенции дискурса (способность обучающегося объединять предложения в определенной последовательности так, чтобы они образовывали связный текст) и функциональной компетенции (умения использовать устный дискурс и письменный текст для выполнения различных коммуникативных функций), а также знаний и умений использовать социальные сценарии взаимодействия (умения последовательно строить высказывание в соответствии со схемами взаимодействия) [3, с. 6].

Практика работы на неязыковых факультетах свидетельствует о ряде противоречий. С одной стороны, престиж дисциплины «Иностранный язык» постоянно возрастает, а с другой, профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам в вузах мешает ряд серьезных проблем, с которыми постоянно сталкиваются кафедры иностранных языков, обслуживающие факультеты нелингвистического профиля. Это недостаточное количество часов, отводимых на практические занятия и их нерациональное распределение; различный уровень подготовки абитуриентов по иностранному языку; отсутствие специальных учебных пособий; неразработанность проблем обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в тесной связи с получаемой профессией вследствие отсутствия межпредметной координации между кафедрами иностранных языков и профилирующими кафедрами вузов; неспособность студентов использовать уже усвоенные знания, навыки и умения в иноязычном общении, а также способы деятельности для решения практических задач.

Реализация компетентностного подхода в какой-то степени позволяет решить названные противоречия через уровневую модель языковой подготовки будущих профессионалов. Современные ученые-методисты отмечают, что данный тип подготовки гармонично соединяет предметное содержание отечественной системы обучения иностранному языку и международно-стандартный механизм контроля иноязычной обученности для каждого уровня, базируясь на принципах непрерывного и преемственного языкового образования, коммуникативно-межкультурного взаимодействия, личностной и индивидуальной направленности процесса обучения, фундаментальности, творческого, когнитивно-деятельностного использования иностранного языка, рефлексивной саморегуляции, гибкости и адаптивности, а также принципе профессионализации (С. К. Абдыгаппарова, Н. И. Алмазова, В. Н. Карташова, Т. Д. Кузнецова, С. С. Кунанбаева, И. А. Мазаева, М. В. Мазо, Г. В. Сороковых, О. В. Федорова и др.). Согласно общеевропейским стандартам, унифицирующим требования к качеству обученности языкам для всех стран Европы, уровень обученности иностранному языку в неязыковых вузах должен соответствовать уровню B2. Кроме того, получая высшее профессиональное образование, необходимо овладеть ино-

странным языком для профессиональных целей (LSP – Language for Special Purposes, язык для специальных целей). Владение иностранным языком на данном уровне означает умение студента понимать сложную информацию на темы личной, общественной, учебной или профессиональной областей жизни, отмечать выделяемые положения в аргументации и в общем плане понимать имплицитные, равно как и открыто заявляемые положения в текстах и прямых сообщениях; пользоваться языком бегло, грамматически корректно и эффективно в разговоре на личные, общие и профессиональные темы, отмечая связь высказываемых положений, общаться без заметного сдерживания при попытке выразить себя, выделять личную значимость событий, выражать свою позицию четко с помощью предоставления соответствующих объяснений; продуцировать системно развитый текст с адекватным выделением значимых положений, необходимых деталей, развивая свои идеи и положения. Овладение студентами профессионально – коммуникативными умениями невозможно без целенаправленного формирования понятийно – терминологического аппарата специальности, расширения информационной базы на материале аутентичных текстов, овладения стратегиями учения, умениями интерпретировать, вести дискуссии, аргументировать, решать типовые стандартные и профессионально – ориентированные задачи [5].

В педагогике подход – это совокупность принципов, регулирующих разрешение конкретных противоречий, возникающих в процессе обучения (В. А. Сластенин). Компетентностный подход предполагает создание новой образовательной модели специалиста, обладающего сформированной профессиональной компетентностью. Эффективность использования того или иного подхода к обучению достигается технологическим обеспечением.

Современные технологии должны быть основаны на принципах проблемности, интерактивности, ситуативности, моделировании профессионально-контекстных ситуаций, максимально связанных с будущей профессиональной деятельностью обучаемых и включать проблемный метод и проектную работу. При этом мощным дидактическим средством остается учебник как основное средство обучения. Учебник рассматривается как сложная подсистема, обусловленная целями, программой, содержанием учебного предмета, методами и средствами обучения и педагогическим процессом, а также взаимодействием со средой [1, с. 43]. З. Н. Никитенко и Н. Д. Гальскова подчеркивают, что влияние социально-культурных, социально-педагогических и методических факторов сказывается не только на внешней структуре учебника иностранного языка, но и на его статусе в общей системе языкового образования [4, с. 113].

В связи с развитием демократических тенденций в образовательной системе, имеются вариативные учебники для определенной модели обучения иностранным языкам. При этом статус легитимных пособий получают не только отечественные, но и зарубежные УМК. Опыт работы на факультетах неязыкового профиля по направлениям СПО и ВПО показывает большую эффективность использования именно зарубежных учебников в обучении английскому языку, главным пре-

имуществом которых является реализация компетентностного подхода с уровневой организацией материала. Также можно отметить их коммуникативную направленность, тематическое разнообразие аутентичного материала, языковую насыщенность, ориентацию на развитие всех аспектов коммуникативной языковой компетенции.

Зарубежные издательства предлагают учебники как для изучения английского языка в общих целях – English for General Purposes (серии учебников New English File, Headway, Speakout, Global, Faceto Face, English Leader), так и для специальных целей – English for Specific / Professional Purposes (учебники из серий Professional English, Professional English in Use, Career Paths), предлагая соответствующую литературу по уровням. Выбирая учебник, преподаватель получает в свое распоряжение и набор дополнительных дидактических средств, составляющих целый методический комплекс. Как правило, это Student's Book (учебник), Teacher's Book (книга для учителя), Work book (рабочая тетрадь), Testbook (тесты), CD, DVD, Internet Recourses (интерактивные приложения). Материал построен по тематическому принципу, развивает языковые навыки и речевые умения на основе аутентичных материалов, предлагая также задания, способствующие формированию навыков самостоятельной работы по освоению иностранного языка.

К примеру, мы широко применяем в образовательном процессе инженерно-физического факультета пособие для изучения английского языка в профессиональных целях “Cambridge English for Engineering” [10] в рамках дисциплины «Профессиональное общение на иностранном языке». Материал структурирован в удобной форме по разделам (Units), каждый из которых предлагает комплекс упражнений, направленных на развитие всех видов речевой деятельности. Изучая язык по данному пособию, мы используем разные формы работы: в парах, группах, в командах, где идет четкое распределение ролей (например, начальник, секретарь, топ-менеджер и т. п.). Отметим, что каждый раздел посвящен определенному практическому вопросу, связанному с будущей профессиональной деятельностью студента (например, Technology in Use, Materials technology, Engineering design, Technical development etc). По итогам выполнения всех предложенных в разделе заданий мы организуем проблемное обучение в виде проектной деятельности, предлагая студентам следующий алгоритм работы:

- ознакомление студентов с проблемой;
- групповое изучение проблемной ситуации;
- поиск совместного или командного решений;
- оформление необходимых материалов;
- обсуждение принятых решений; сравнение решений каждой команды;
- анализ своей деятельности: положительные и отрицательные стороны, поиск ошибок, выявление вклада в решение проблемы каждого члена команды, и т. п.;
- выводы и предложения.

Как правило, проект посвящен вопросу, отражающему региональные особенности.

Вместе с положительными аспектами использования зарубежных УМК отметим и их недостатки. Это,

прежде всего, отсутствие учета родной культуры учащегося. Зарубежные УМК не адресованы конкретной аудитории российских студентов, в них не представлены эксплицитно механизмы опоры на родной язык и исходную культуру, а также сопоставление ее с получаемой из учебника информацией о зарубежной культуре. Как отмечают З. Н. Никитенко и Н. Д. Гальскава, если речь идет о национально-ориентированном учебнике, то его основная функция заключается не в простой демонстрации «иного» мира, «чужой» культуры, а в «тематизации» / «проблематизации» иной культуры в соотношении с собственной / исходной культурой ученика и с условиями изучения иностранному языку в отрыве от страны изучаемого языка [4, с. 119]. Иными словами, в процессе обучения иностранным языкам личность обучающегося должна совершенствоваться во всей своей «тотальности», в том числе и как субъект нравственности, как субъект диалога культур. В данной связи Д. И. Фельдштейн отмечает, что современные преобразования в нашем обществе на первый план вывели проблему *Человека* как реального субъекта исторического процесса, способного к устойчивости, активной действенности, к решению сложных, объективно вставших перед ним нестандартных задач с огромным количеством неопределенностей и одновременно способного к сохранению всех лучших человеческих качеств, человеческого потенциала [9].

Поэтому для подготовки к межкультурному общению важна личностно-ориентированная парадигма профессионального лингвообразования, призванная бороться с проявлением эгоизма, жестокости, потери нравственных ориентиров в поликультурном обществе. Необходимо развитие синергетического потенциала языковой личности студента, выражающегося в самоорганизации продуктивной межкультурной коммуникации, динамике здорового отношения к иной культуре и ее представителям. Компетентностный подход к профессиональному лингвообразованию учитывает необходимость развития данных личностных качеств. Так, в «Общевропейских компетенциях владения иностранным языком» данный потенциал находит свое отражение в терминах «межкультурные знания, навыки и умения». Под межкультурным знанием понимается знание и понимание сходств и различий между культурами родной страны и страны изучаемого языка, а также знание и понимание регионального и социального разнообразия обеих стран. Межкультурные навыки и умения же включают в себя способность соотносить свою собственную и иноязычную культуры; умение гибко использовать разнообразные стратегии для установления контакта с представителями иных культур; умение выступать в роли посредника между представителями своей и иноязычной культуры и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями; умение преодолевать сформировавшиеся стереотипы [5].

Обучение иностранному языку по своей природе – «это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире» [7, с. 24]. Как нам кажется, залогом успешного

обучения в межкультурном контексте является практика межкультурного взаимодействия, поэтому важно использовать такие образовательные ресурсы в поликультурной среде вуза, которые смогут обеспечить создание ситуаций реальной межкультурной коммуникации.

Использование сети «Интернет» в повседневной жизни, общение в социальных сетях является привычным делом для современной молодежи, поэтому такой вид деятельности, но в рамках учебного курса, вызывает положительный отклик. Взаимодействие с носителями других культур для большинства студентов выглядит в новинку и требует умений самостоятельно организовывать стратегии общения, быть мобильным, избегать коммуникативных неудач и ошибок (языковых, этикетных, стереотипных, «энциклопедических»). В этой связи, как говорят П. В. Сысоев и М. Н. Евстигнеев, на данном технологическом этапе развития общества коммуникация посредством сети «Интернет» уже не может рассматриваться как дополнительный вид общения. Интернет-общение, скорее, должно рассматриваться в качестве отдельного полноценного вида человеческого общения [6, с. 10].

Опыт показывает положительную динамику использования в профессиональном лингвообразовании языковых социальных сетей (Lang-8, Interpals, Share-talk, Livemocha, Omegle, Mylanguage exchange, Italki, Busuu) и интерактивных интернет-сервисов (Lingua Leo, Словоуч, каналы You Tube для тех, кто учит английский и др.). В начале учебного года мы с группой выбираем одну (или даже несколько сразу) социальную сеть, регистрируемся и дистанционно общаемся. О

результатах своего опыта общения студенты сообщают на практических занятиях, развивая тем самым устную речь (что нового узнали, какой опыт приобрели, с кем познакомились, какие культурные, языковые факты получили от общения). Использование данных ресурсов в образовательном процессе позволяет, с одной стороны, организовать практику общения с носителем языка (пусть даже и дистанционно), войдя в интернациональное сообщество и обретя собеседника по интересам, а с другой стороны, совершенствовать языковую компетенцию, письменную речь студентов, повышая мотивацию к изучению иностранных языков.

Итак, сегодня, во время создания единого европейского образовательного пространства, имеется ряд проблем в обществе, в том числе связанных с особенностями коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур. В связи с этим модернизация лингвистического образования должна предполагать создание вариативной, гибкой системы, адекватной изменяющимся социально-экономическим условиям и ожиданиям общества. Анализ современного состояния лингводидактики в высшей школе показывает, что обучение иностранным языкам необходимо строить с учетом компетентностного подхода, предусматривающего уровневую модель обучения и внедрение активных обучающих технологий, направленных на достижение поставленных целей. Также актуальна и воспитательная составляющая профессионального лингвообразования, обеспечивающая личностную и функциональную готовность к профессиональной деятельности в условиях диалога культур.

Литература

1. Бим, И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И. Л. Бим. – М.: Русский язык, 1977. – 288 с.
2. Государственная программа «Развитие образования на 2013 – 2020 годы» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р). – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2474/-файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования (дата обращения: 5.02.2014).
3. Мазаева, И. А. Компетенции владения иностранным языком (общеевропейский опыт разработки) / И. А. Мазаева // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 1.
4. Никитенко, З. Н. Теория и практика обучения иностранным языкам в начальной школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / З. Н. Никитенко, Н. Д. Гальскова. – Смоленск, 2007. – 176 с.
5. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. – М.: МгЛУ, 2003. – 256 с.
6. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2004. – 352 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт Высшего профессионального образования по направлению подготовки 011200 Физика (квалификация (степень) «бакалавр»). – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_164321.html (дата обращения: 12.02.2014).
9. Фельдштейн, Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века: доклад на общем собрании РАО. – Режим доступа: http://www.prosv.ru/info.aspx?ob_no=36681 (дата обращения: 12.02.2014).
10. Cambridge English for Engineering / Mark Ibbotson. – Cambridge, 2008. – 112 p.

Информация об авторе:

Исаев Евгений Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, 8-919-163-78-93, evg77237009@yandex.ru.

Evgeny A. Isaev – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Bunin Yelets State University.

Статья поступила в редколлегию 24.02.2014 г.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Г. Калугина

TECHNIQUES OF EVALUATIVE COMPETENCE FORMATION IN FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

M. G. Kalugina

Предмет исследования – формирование оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры. В результате анализа литературы и экспериментальной работы выявлена и обоснована методика формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования. Методика представлена на трех уровнях: на уровне освоения специальности «Физическая культура и спорт», направления «Физическая культура»; на уровне общепрофессиональных дисциплин и педагогической практики в школе; на уровне организации занятий с использованием технологий контекстного обучения. Результаты исследования могут быть использованы в практике подготовки будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования.

The research focuses on formation of evaluative competence in future teachers of Physical Culture. As a result of the analysis of literature and experimental work, the techniques of formation of evaluative competence in future teachers of Physical Culture in the system of higher education are revealed and proved. The techniques are presented at three levels: at the level of studying the specialty of “Physical Culture and Sport”, (“Physical Culture” Programme); at the level of studying the professional disciplines and teaching internships at schools; at the level of the classes organized with the use of contextual training technologies. The research results can be used in practice of training future teachers of Physical Culture in the system of higher education.

Ключевые слова: оценочная компетентность, будущие педагоги физической культуры, высшее профессиональное образование, технологии контекстного обучения.

Keywords: evaluative competence, future teachers of Physical Culture, higher education, technologies of contextual training.

Усиление гуманистической направленности основного общего и высшего профессионального образования и его обновление, регламентированное требованиями программно-нормативных документов (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы, образовательные стандарты) предъявляют новые требования к уровню сформированности оценочной компетентности педагогов физической культуры. В современных условиях педагог физической культуры должен владеть способами оценки качества образовательной деятельности, как системного процесса, в котором преломляется множество параметров (оценка теоретических знаний, практических действий, готовности обучающихся реализовывать способы физкультурной деятельности, оценка физических способностей, оценка степени направленности личности на физическое совершенствование и др.). Наряду с этим, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) определяют требования к результатам освоения основной образовательной программы, в соответствии с которыми будущие педагоги физической культуры должны владеть методами оценки эффективности образовательного процесса в предметной области «Физическая культура». Это актуализирует проблему формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе профессионального образования.

Изучение современных исследований показало, что образовательный потенциал системы высшего

профессионального образования, как совокупность возможностей, ресурсов, современных образовательных технологий способствует формированию профессиональной компетентности будущих педагогов. Вместе с тем, очевидна недостаточность внимания исследователей к проблеме формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры, что указывает на необходимость разработки и обоснования методики ее формирования в системе высшего профессионального образования.

Понятие «методика» понимается авторами по-разному: как нормативное отображение определенного участка педагогической действительности [4]; теория обучения конкретному курсу, предмету [5]; совокупность упорядоченных знаний о принципах, содержании, методах, средствах и формах организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающих решение поставленных задач [3].

Методика формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования рассмотрена на трех уровнях: на квалификационном уровне, на уровне преподавания учебных дисциплин, на уровне организации и проведения занятия.

Квалификационный уровень методики формирования оценочной компетентности представлен моделью формирования оценочной компетентности, как составляющей профессиональной компетентности будущего педагога физической культуры (рис. 1).

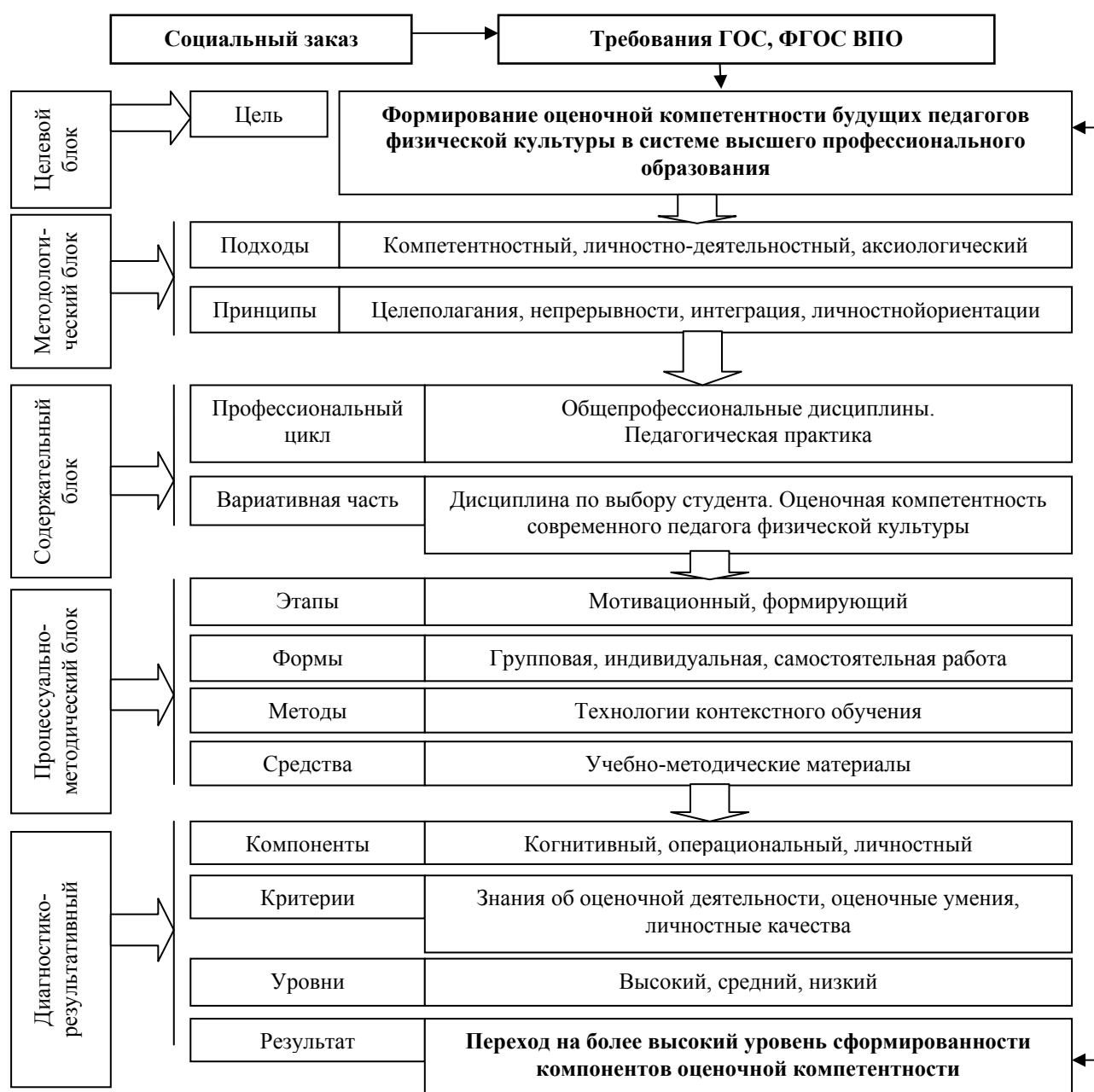

Рис. 1. Модель формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования

Модель отражает возможности системы высшего профессионального образования, как совокупность методологических подходов, принципов, содержания обучения, средств диагностики и включает 5 основных блоков: целевой, методологический, содержательный, процессуально-методический, диагностико-результативный.

Методологический блок модели раскрывает подходы и принципы формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры. Личностно-деятельностный подход позволил представить образовательный процесс по формированию оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры с учетом личностной обусловленности, личностной позиции его участников, проявляющийся в активной целенаправленной деятельности,

результатом которой являются знания, умения, развитие личности обучающихся. С позиций компетентного подхода рассмотрены результаты реализации методики формирования оценочной компетентности, как способности решать профессиональные задачи по оцениванию эффективности образовательного процесса в физической культуре. Аксиологического подхода позволяет рассмотреть формирование оценочной компетентности, как процесс формирования ценностных ориентаций педагога, готовности к саморазвитию, ценностного отношения к оценке и оценочной деятельности.

К принципам формирования оценочной компетентности были отнесены принципы: *целеполагания*, рассматривающий процесс формирования оценочной компетентности как компонент формирования про-

фессиональной компетентности будущего педагога; *непрерывности*, позволяющий установить взаимосвязь между отдельными составляющими учебного процесса на основе межпредметности знаний; *личностной ориентации*, который обеспечивает формирование оценочной компетентности через личность обучающегося.

В структуре учебного плана оценочная компетентность будущего педагога физической культуры может формироваться в рамках общепрофессиональных дисциплин и производственной практики. Вместе с тем, процесс формирования оценочной компетентности должен носить метапредметный характер и не ограничиваться профессиональными дисциплинами учебного плана. В этой связи, для интеграции знаний об оценочной компетентности педагога физической культуры была разработана дисциплина по выбору студента (ДВС) «Оценочная компетентность современного педагога физической культуры», которая включена в вариативную часть цикла общепрофессиональных и дисциплин и явилась ориентировочной основой для прохождения производственных практик.

Процессуально-методический блок модели определяет этапы, методы и средства обучения будущих педагогов физической культуры и выступает в качестве руководства для профессорско-преподавательского состава

при осуществлении образовательного процесса в системе высшего профессионального образования.

Диагностико-результативный блок обеспечивает установление соответствия целей процесса формирования оценочной компетентности результатам обучения. Задачи данного блока определяются необходимостью выявления уровня сформированности компонентов оценочной компетентности и управления процессом ее формирования. Процедура диагностики включает изучение уровня сформированности компонентов оценочной компетентности на «входе», в процессе формирования и на «выходе».

Таким образом, квалификационный уровень методики раскрывает возможности системы высшего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта в формировании оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры.

Методика формирования оценочной компетентности на уровне преподавания учебной дисциплины (предметный уровень) представляет собой методическую систему, включающую цели образования, его содержание, методы, формы, средства и приемы организации учебного процесса, которая в обобщенном виде представлена в таблице 1.

Таблица 1

Содержание методики формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры на уровне преподавания дисциплины

<i>Цель:</i> положительные изменения в компонентах оценочной компетентности			
<i>Этапы</i>	<i>Формы организации</i>	<i>Средства обучения</i>	<i>Методы обучения</i>
Мотивационный <i>Цель:</i> формирование ценностного отношения к педагогической оценке и оценочной деятельности	Лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа, производственная практика	1) учебно-методические материалы; 2) портфолио; 3) медиа-ресурсы.	1) традиционные (объяснительно-иллюстративные); 2) технологии контекстного обучения (учебные, квази-профессиональные, учебно-исследовательские).
Формирующий <i>Цель:</i> формирование оценочных умений			
<i>Результат:</i> высокий уровень сформированности компонентов оценочной компетентности			

Формирование оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования реализуется посредством дисциплины «Оценочная компетентность современного педагога физической культуры» [2, с. 39 – 44] и педагогической практики в школе.

Содержание дисциплины представлено тремя модулями. Первый модуль – «Оценочная компетентность современного педагога физической культуры» направлен на формирование личностного компонента оценочной компетентности. Второй модуль – «Оценивание достижений обучающихся по физической культуре в системе непрерывного физкультурного образования» углубляет знания общепрофессиональных дисциплин: о возрастных особенностях личности, отражающих специфику физической культуры, в контексте оценочной деятельности; о средствах, методах, формах оценивания достижений обучающихся, критериях и показателях подготовленности обучающихся. Третий модуль – «Современные технологии оценивания достижений в системе непрерывного физ-

культурного образования» направлен на развитие способности к проектированию способов оценки достижений в системе непрерывного физкультурного образования и формированию умений по реализации воспитательных и мотивационных функций оценки в физическом воспитании.

В процессе педагогической практики предусмотрены задания, направленные на ознакомление с оценочной деятельностью в условиях реальной профессиональной деятельности: наблюдение на ознакомительных уроках физической культуры; выборочное интервьюирование обучающихся; анкетирование учителей физической культуры; детальное описание алгоритма и оценивание уровня владения двигательными действиями, тестирование физической подготовленности, оценивание теоретической подготовленности и методических умений обучающихся, применение методов оценки творческой деятельности обучающихся на уроках физической культуры, апробация современных средств оценивания (карта настроения, балльно-рейтинговая система и др.).

Одной из тенденций развития профессионального образования на современном этапе является ориентация на профессионально ориентированные педагогические технологии [7].

Методика формирования оценочной компетентности на уровне занятия (дидактический уровень) раскрывает возможности современных образовательных технологий. В своем исследовании мы используем понятие «технология обучения», как систему дидактических процедур взаимодействия преподавателя и студента, с учетом их направленности, интересов, склонностей и способностей, направленных на проектирование и реализацию содержания, методов, форм и средств обучения, адекватных целям подготовки будущих специалистов [1].

Реализация методики формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры на дидактическом уровне представлена механизмом применения технологий контекстного обучения, как условия усвоения межпредметных знаний, приобретения опыта их использования в решении профессионально направленных задач, которые позволяют создать ориентировочную основу оценочной компетентности бу-

дущих педагогов физической культуры. Технологии контекстного обучения проектирует образовательный процесс, как максимально приближенный к предстоящей профессиональной деятельности. Одной из форм контекстного обучения является квазипрофессиональная деятельность, в которой студенты выходят за границы получения информации в рамках узкой темы занятия, а путем включения в моделируемые ситуации решают профессиональные задачи. Воссоздание предметного и социального контекстов профессиональной деятельности добавляет в образовательный процесс целый ряд новых моментов: пространственно-временной контекст; системность и межпредметность знания; возможность динамической развертки содержания обучения; сценарный план деятельности специалистов в соответствии с технологией производства; должностные функции и обязанности; ролевая «инструментовка» действий и поступков; должностные и личностные интересы будущих специалистов.

В таблице 2 представлены технологии контекстного обучения, которые возможно использовать для формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры.

Таблица 2

Технологии, используемые в методике формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры (дидактический уровень)

<i>Технологии контекстного обучения</i>		
<i>учебные</i>	<i>квазипрофессиональные</i>	<i>учебно-исследовательские</i>
Технология развития критического мышления	Технология кейсового обучения	Технология проектного обучения

Технология развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП) используется, в первую очередь, для формирования когнитивного компонента оценочной компетентности (знаний об оценочной деятельности педагога физической культуры, средствах, методах, подходах оценивания обучающихся в физическом воспитании).

Для формирования личностного компонента оценочной компетентности ценность данной технологии заключается тем, что она способствует формированию гибкости, рефлексивности, альтернативности принимаемых решений, развитию аналитического критического мышления, ответственности за собственный выбор и результаты своей деятельности, стимулированию самостоятельной поисковой творческой деятельности, запуск механизмов самообразования и самоорганизации. ТРКМЧП направлена на формирование ценностного отношения к оценочной деятельности педагога физической культуры и готовности к повышению уровня профессионального мастерства.

Особое место в формировании оценочной компетентности занимает технология кейсового обучения. Суть ее заключается в том, что студентам предлагается решить ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Кейсовое обучение развивает способность мыслить на языке основных проблем, с которыми сталкиваются специалисты в профессиональной деятельно-

сти, способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и планировать его осуществление [6]. В нашем исследовании кейсовое обучение используется для закрепления знаний об оценочной деятельности педагога физической культуры и формирования операционального и личностного компонентов оценочной компетентности. С этой целью используются практические структурированные кейсы по следующим темам:

1. Значение оценочного компонента в профессиональной деятельности педагога физической культуры.
2. Требования к оценке достижений по физической культуре в современной системе образования.
3. Современные подходы к оцениванию достижений обучающихся по физической культуре.
4. Оценивание достижений по физической культуре в системе дошкольного образования.
5. Оценивание достижений обучающихся младшего школьного возраста по физической культуре в условиях безотметочного обучения.
6. Оценивание достижений по физической культуре обучающихся среднего школьного возраста.
7. Оценивание достижений по физической культуре обучающихся старшего школьного возраста.
8. Оценивание достижений по физической культуре обучающихся с ослабленным здоровьем.
9. Оценивание достижений по физической культуре обучающихся в системе спортизированного физического образования.

10. Оценивание достижений обучающихся по физической культуре в системе среднего и высшего профессионального образования.

Выбор проектной технологии обусловлен тем, что она способствует развитию способности самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, устанавливать причинно-следственные связи, последовательно рассуждать, излагать и защищать свои идеи. Для практического проявления оценочной компетентности педагога в условиях профессиональной деятельности особо важным является способность самостоятельно проектировать способы оценки достижений обучающихся.

Технологию проектного обучения целесообразно использовать для формирования операционального компонента оценочной компетентности как на аудиторных занятиях дисциплины по выбору и в условиях педагогической практики, так и в процессе самостоятельной работы студентов. В рамках нашего исследования технология проектного обучения применялась на формирующем этапе методики формирования оценочной компетентности. Студентам выполняли интегрированные групповые практико-ориентированные мини-проекты по тематике использования современных средств оценивания эффективности образовательного процесса по физической культуре.

Средствами реализации методики обучения выступали учебно-методические материалы, ориентированные на самостоятельную деятельность обучающихся (кейсы, раздаточный материал, портфолио, медиа-ресурсы).

Для оценки сформированности оценочной компетентности, наряду с другими методами диагностики (наблюдение, тестирование, экспертная оценка), используется технология «Портфолио». В процессе изучения дисциплины «Оценочная компетентность со-

временного педагога физической культуры» и педагогической практики в школе формируется портфолио студента, которое состоит из двух разделов: рабочие материалы и достижения. Раздел «Рабочие материалы» включает все творческие работы студента (эссе, памятки, мини-проекты), результаты работы с кейсами и методические материалы по современным технологиям оценивания в предметной области «Физическая культура». Раздел «Достижения» позволяет оценить динамику сформированности компонентов оценочной компетентности. По результатам выполнения творческих заданий используются листы самоанализа, которые позволяют студентам оценить успешность собственной деятельности. Кроме того, используется балльно-рейтинговая система, которая предполагает, как оценку деятельности студента преподавателем, так и самооценку. Дальнейшее сопоставление оценки преподавателя и самого студента позволяют формировать адекватность оценки, что является компонентом оценочной компетентности педагога.

Таким образом, можно сделать следующее **заключение**. Изменение требований к подготовленности педагога физической культуры и недостаточность внимания исследователей актуализирует проблему формирования оценочной компетентности, что вызывает необходимость обоснования методики ее формирования в системе профессионального образования.

Разработанная нами методика раскрывает возможности высшего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта в формировании оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры. Методика представлена на трех уровнях: на уровне освоения специальности «Физическая культура и спорт», направления «Физическая культура»; на уровне общепрофессиональных дисциплин и педагогической практики в школе; на уровне организации занятий с использованием технологий контекстного обучения.

Литература

1. Вербицкий, А. А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография / А. А. Вербицкий, М. Д. Ильязова. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
2. Калугина, М. Г. Формирование компетенций, обеспечивающих использование современных средств контроля за деятельностью обучающихся в процессе физического воспитания / М. Г. Калугина // Физическая культура, спорт – наука и практика: научно-методический журнал. – 2012. – № 1.
3. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Март; Ростов н/Д: Март, 2005. – 448 с.
4. Краевский, В. В. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. В. Краевский. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
5. Новиков, А. М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики / А. М. Новиков. – М.: ЭГВЕС, 2010. – 208 с.
6. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 245 с.
7. Селевко, Г. С. Современные образовательные технологии / Г. С. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 255 с.

Информация об авторе:

Калугина Марина Григорьевна – аспирант кафедры педагогики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, 8-904-586-30-13, 8-913-676-81-79, markala@mail.ru.

Marina G. Kalugina – post-graduate student at the Department of Pedagogics, Siberian State University of Physical Culture and Sports.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2013 г.

УДК 37.07

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. В. Катуржевская

QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN CONDITIONS

O. V. Katurzhevskaya

Статья посвящена совершенствованию управления качеством образовательного процесса вуза. Осуществлен анализ основных проблем институциональной гарантии качества высших образовательных учреждений. На примере опыта Армавирской государственной педагогической академии обоснованы основные идеи, структура, цикл управления, адаптированный к образовательной среде вуза, показана их взаимосвязь с функциями управления качеством образовательного процесса академии. Оценка результатов работы представлена в виде оценочной процедуры.

The paper is devoted to quality management improvement of higher school educational process. Analysis of the main problems of institutional guaranties of quality is made. The basic ideas, structures, management cycle adopted to educational environment of higher school are justified by the example of Armavir State Pedagogical Academy. Their interlinks with quality management functions of the Academy are outlined. The work results evaluation is presented in the form of the evaluation procedure.

Ключевые слова: эффективность управления качеством, образовательный процесс.

Keywords: effectiveness, quality management, educational process.

Стремление России интегрироваться в европейское пространство оказало влияние на выбор стратегии развития профессионального образования, основанной на приверженности политике качества. В этих динамичных условиях успешная работа любого вуза требует непрерывного совершенствования.

В настоящее время осуществляется научный поиск дефиниций и адекватного для качества образования проблемного поля. Теоретический анализ современной научной литературы по исследуемой проблеме (Г. А. Бордовский, В. А. Исаев, А. П. Крахмалев, В. П. Панасюк, Н. А. Селезнева, Е. В. Яковлев и др.) демонстрирует актуальность проводимых исследований.

Следуя стратегической цели Болонского процесса: повышению качества высшего образования, важно не потерять тот богатейший опыт, который накоплен отечественными вузами за многолетнюю историю.

Решение данной задачи, с нашей точки зрения, можно найти в институциональной гарантии качества образовательного процесса вузов, что позволит им активно и самобытно подойти к решению данного вопроса.

Анализ практической деятельности высших учебных заведений позволяет выделить наиболее часто возникающие проблемы:

- происходит неадаптированный перенос идей управления качеством в сфере материального производства в деятельность вузов;
- при оценке качества высшего образования часто происходит замена качественных показателей количественными;
- термин «управление» определяется неоднозначно, что объясняется его использованием в различных областях, а также особенностями методологических предпочтений авторов.

Многогранность понятия «управление» проявляет себя в появлении множества различных определений.

Управление качеством образования в вузе одна группа ученых (Г. В. Бордовский, В. П. Панасюк, Е. И. Сахарчук, Е. В. Яковлев и др.) рассматривают как комплексное, скоординированное воздействие субъектов управления на все структурные компоненты образовательного процесса для достижения максимального соответствия требованиям образовательного стандарта и заинтересованных сторон.

Другая группа исследователей в определении данного понятия акцентируют внимание на целенаправленное взаимодействие управляющей и управляемой систем, направленное на достижение запланированного результата (А. И. Иванов, П. И. Третьяков, Т. И. Шамова, П. И. Щедровицкий и др.).

Международные стандарты ISO понятие «управление» определяют как методы и виды деятельности оперативного характера, используемые для выполнения требований к качеству. Долговременное управление качеством определяется как «всеобщее руководство качеством» и обозначает подход к руководству организацией, направленный на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения требований потребителя и выгоды для членов организации и общества.

Нам близка точка зрения, в соответствии с которой мы будем рассматривать *управление* как процесс целеполагания, так и деятельность по достижению поставленной цели, которая характеризуется необходимостью перехода качества образовательного процесса из одного состояния в другое, более высокое.

Цель управления качеством образовательного процесса мы представим как соответствие результатов деятельности вуза установленным требованиям стандарта на всех этапах профессиональной подготовки выпускников с учетом потребностей образовательных учреждений, личности, общества в целом.

Мы констатируем необходимость учета специфики сферы образования российской действительности и

выделим **основные идеи** управления качеством образовательного процесса.

1. Управление качеством – динамичный процесс, направленный на непрерывное совершенствование качества образования, гибко реагирующий на изменения внешней среды в соответствии с изменяющимися потребностями вуза и обстоятельствами, в которых они действуют.

2. Поддержка деятельности структурных подразделений на вузовском уровне управления осуществляется через выстраивание соответствующей инфраструктуры образования.

3. В основе методологических положений управления качеством образовательного процесса лежит гармонизация требований стандартов ГОСТ Р ИСО 9000-2008.

4. Управление качеством высшего образования представляет многокомпонентный педагогический феномен сложной природы, который выступает как интегративная целостность. В этой логике можно выделить функциональную и организационную структуру.

Функциональную структуру мы будем рассматривать как динамическую целостность, интегрирующую взаимодействие двух подсистем: процессуальных (целевого, содержательного, технологического, организационного, ресурсного обеспечения) и результирующих компонентов (оценка качества подготовки будущих специалистов, диагностика и коррекция).

Опыт практической деятельности позволил выделить **организационную структуру**, которая может быть рассмотрена как совокупность иерархически выстроенных компонентов с позиции управляющей (Ученый совет вуза, ректорат, Совет по качеству, отдел мониторинга качества образовательного процесса) и управляемой подсистем (факультеты, выпускающие и межкафедрские кафедры, центр довузовской подготовки, отдел маркетинга, учреждения, в которых осуществляется практика).

Принимая классификацию функций управления, предложенную П. И. Третьяковым, позволим изменить порядок их расположения и показать их взаимообусловленность с этапами управленческого цикла.

Информационно-аналитическая обеспечивает регулярное получение сведений о состоянии качества образовательного процесса и анализ полученных данных.

Мотивационно-целевая направлена на преодоление субъективизма в управлении, способствует взаимодействию всех субъектов вуза, что позволяет согласованно осуществить выбор целей на разных уровнях иерархии.

Планово-прогностическая – способствует определению перспектив развития исследуемого объекта.

Организационно-исполнительская – направлена на эффективное управление на основе научной организации управленческого цикла.

Контрольно-диагностическая обеспечивает комплексную оценку качества образовательного процесса на всех его этапах при помощи диагностических методов.

Регулятивно-коррекционная – способствует коррекции с учетом принципа «принятие решения на основе фактов».

Все функции тесно связаны между собой и отражают логику процесса управления качеством образовательного процесса.

Управление качеством образовательного процесса должно осуществляться на уровне, обеспечивающем технологичность процесса, возможность его совершенствования с последующим анализом полученных результатов и принятием соответствующих управленческих решений.

С этой целью представим адаптированный управленческий цикл Шухарта-Деминга для эффективного управления качеством образовательного процесса вуза (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь цикла Шухарта-Деминга и управленческого цикла вуза

Цикл Шухарта-Деминга	Управленческий цикл вуза
Планируй	сбор информации и ее анализ
	определение целей управления
	планирование
Делай	реализация
Проверяй	контроль
Корректируй	принятие управленческих решений
	коррекция

В соответствии с вышесказанным, технологические основы управления качеством образовательного процесса представим как определенную последовательность действий субъектов управления в виде этапов: **анализ, определение целей управления, планирование, реализация, контроль, принятие решений, коррекция**. Они подчинены целям профессиональной подготовки выпускников, миссии конкретного вуза, определяющим особенности образовательного процесса и характер его образовательной среды, характеризуется цикличностью. Представленные этапы характеризуется цикличностью. Представим этапы цикла управления с учетом взаимосвязи выделенных функций управления качеством образовательного процесса в вузе.

1. Этап анализа

Цель: осуществление аналитической деятельности по выявлению объективной оценки исходных значений критериев качества с позиций процессуальных и результирующих характеристик.

Субъекты образовательного процесса: ректорат, отдел мониторинга, деканаты.

Реализуемая функция: информационно-аналитическая.

Инструменты качества: диаграмма сродства, древовидная диаграмма, кость «Исикавы», диаграмма связей.

Этап анализа предполагает целенаправленную деятельность по оцениванию исходных значений критериев качества (результатирующих и процессуальных) образовательного процесса в вузе. При этом важно не констатировать полученные данные, но и проанализировать причины полученных результатов. Только в этом случае возможно полно и объективно оценить факти-

ческое состояние образовательного процесса и его результатов.

На этапе анализа осуществляется сбор материала, рассмотрение его отдельных сторон, свойств, составных частей и, затем количественная и качественная обработка полученных результатов. На данном этапе важны различные методы исследований: наблюдения, опросы, интервью с субъектами образовательного процесса (студентами, преподавателями, руководителями структурных подразделений), анкетирование, тестирование и др. Анализ могут быть подвергнуты учебные планы, учебно-методические комплексы дисциплин, управленческие решения и т. д. На этом этапе важно выявить проблемы, т. е. установить несоответствие между планируемым и реальными результатами.

2. Этап определения целей управления

Цель: выстраивание иерархии целей на основе исходного состояния объектов управления.

Субъекты образовательного процесса: ректорат, структурные подразделения.

Реализуемая функция: мотивационно-целевая.

Инструменты качества: «мозговой штурм», диаграмма шести слов.

Это этап целеполагания на основе исходного состояния объектов управления. Возможно применение инструмента качества «дерево проблем» и «преобразование проблем в цели», который способствует определению таксономии целей.

3. Этап планирования

Цель: разработка программы действий для управляемой и управляющей подсистем.

Субъекты образовательного процесса: ректорат, отдел мониторинга качества.

Реализуемая функция: плано-прогностическая.

Инструменты качества: «мозговой штурм», матричная диаграмма.

Этап планирования задает определенную программу действий, дифференцированную для подсистем: управляющей и управляемой. При этом необходимо осуществить планирование деятельности для каждого субъекта образовательного процесса.

4. Этап реализации

Цель: реализация программы по управлению качеством образовательного процесса.

Субъекты образовательного процесса: все субъекты образовательного процесса.

Реализуемая функция: организационно-исполнительская.

Инструменты качества: логическая диаграмма, стрелочная диаграмма.

На этапе реализации целесообразно осуществить четкую организацию на всех уровнях управления, что способствует объединению и интеграции организационных, научных, методических, кадровых, управленческих и иных усилий всех структур и субъектов вуза с учетом закономерностей, научных принципов, многообразных факторов и условий в интересах достижения требуемого уровня качества.

5. Этап контроля

Цель: определение эффективности управления качеством образовательного процесса и сравнение полученных результатов с требуемыми.

Субъекты образовательного процесса: ректорат, деканат, кафедра, отдел мониторинга.

Реализуемая функция: контрольно-диагностическая.

Инструменты качества: контрольные листки, диаграммы Паретто, гистограммы.

Данный этап позволяет определить эффективность управления качеством образовательного процесса и сравнить полученные результаты с теми, которые были запланированы. Полученные данные рассматриваются на различных уровнях: на Ученом Совете вуза, Ученых Советах факультетов, заседаниях кафедр, Совете по качеству.

6. Этап принятия решений

Цель: принятие управленческих решений «на основе фактов».

Субъекты образовательного процесса: ректорат.

Реализуемая функция: регулятивно-коррекционная.

Инструменты качества: анализ силового поля, метод Дельфи, матричная диаграмма.

На основании полученных результатов определяются управленческие решения, которые затрагивают все компоненты образовательного процесса. Например, решения о более глубоком изучении рынка труда: востребованности тех или иных направлений подготовки, выявлении возможностей последующего трудоустройства выпускников, организации анкетирования работодателей о качестве профессиональной компетентности выпускников, внесение изменений в учебные планы с учетом их ожиданий и т. д.).

7. Этап коррекции

Цель: внесение изменений для более эффективной подготовки будущих выпускников.

Субъекты образовательного процесса: структурные подразделения.

Реализуемая функция: регулятивно-коррекционная.

Инструменты качества: диаграмма шести слов.

Этап коррекции завершает управленческий цикл, предполагает внесение изменений после принятия управленческих решений.

Целеполагание является системообразующим для всех этапов управленческого цикла. Предложенные этапы детерминированы внешней по отношению к системе подготовки выпускников социальной средой – обществом, вузом, школой и т. д. Поэтому при определении целей нужно учитывать мнения субъектов образовательного процесса, мотивы учения, уровень владения универсальными учебными действиями и т. д.

Этапы, сменяя друг друга, образуют цикл действий: результат последнего этапа наполняет содержанием последующий. Эффективность управления достигается только при реализации всех этапов.

В АГПА, начиная с 2008 года, для определения эффективности системы управления качеством образовательного процесса была разработана оценочная процедура, которая включала в себя следующие составляющие: цель, субъекты, критерии оценивания, сбор информации, представление результатов. Обратимся к их содержательной характеристике.

Цель оценочной процедуры – осуществить оценку результативности системы управления качеством образовательного процесса.

Субъекты образовательного процесса – отдел контроля качества подготовки выпускников, высшее руководство вуза. Экспертизу и подготовку предложений по совершенствованию качества подготовки будущих выпускников для руководства вуза осуществляет отдел контроля качества подготовки выпускников, высшее руководство вуза – принятие управленческих решений.

Для реализации данной оценочной процедуры предложена методика «Чек-листы на соответствие «Стандартам и директивам ENQA» по семи обозначенным в документе пунктам: «Политика и процедуры», «Утверждение, мониторинг и периодическая проверка образовательных программ», «Оценка студентов»,

«Гарантии качества преподавательского состава», «Ресурсы обучения и поддержки студентов», «Информирование общества», «Информационные системы». Предложена единая для всех чек-листов политомическая шкала оценивания в баллах: выполнено – 3, выполнено частично – 1, не выполнено – 0.

Результатом заполнения является заключение на основе дихотомии: ОУ неконкурентоспособно или в целом удовлетворяет «Стандартам и директивам ENQA».

В ходе оценивания качества системы управления образовательным процессом на протяжении последних лет получены следующие результаты.

Таблица 2

Динамика результатов оценки эффективности системы управления качеством образовательного процесса вуза

<i>Год</i> <i>Составляющие ENQA</i>	<i>Результаты оценки системы ОУ (в баллах)</i>		<i>2009 – 2010</i>	<i>2010 – 2011</i>	<i>2011 – 2012</i>	<i>2012 – 2013</i>
	<i>ОУ неконкурентоспособно</i>	<i>ОУ в целом удовлетворяет «Стандартам и директивам ENQA»</i>				
1.1. Политика и процедуры	≤15	от 16 до 30	14	17	20	22
1.2. Утверждение, мониторинг и периодическая проверка образовательных программ	≤15	от 16 до 30	17	20	22	22
1.3. Оценка студентов	≤14	от 15 до 27	13	15	19	21
1.4. Гарантии качества преподавательского состава	≤11	от 12 до 24	8	14	16	21
1.5. Ресурсы обучения и поддержки студентов	≤7	от 8 до 15	7	7	11	11
1.6. Информирование общества	≤11	от 12 до 24	8	8	14	16
1.7. Информационные системы	≤7	от 8 до 12	8	8	10	10

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о положительной динамике результатов эффективности системы управления качеством образовательного процесса вуза. Мы обращаем особое внимание на чек-лист «Ресурсы обучения и поддержка студентов» (п. 1.5 «Стандартов и рекомендаций ENQA»),

поскольку в нем содержится информация об удовлетворенности «заинтересованных сторон» качеством образования, предоставляемых образовательным учреждением. Этот показатель также стабильно возрастает.

Таблица 3

Чек-лист ENQA «Ресурсы обучения и поддержки студентов» (п. 1.5)

<i>Проверяемое положение ENQA п. 1.5</i>	<i>Представленные ОУ объективные доказательства выполнения положения ENQA п. 1.5</i>
1. Для каждой предлагаемой программы, ресурсы, доступные для обучения формализованы	Данные о ресурсах в рабочей программе, учебно-методическом комплексе дисциплины
2. Ресурсы обучения и поддержки студентов (п. 1) доступны, адекватны и своевременны	Интернет, библиотеки (читальный зал), стенды с примерами и заданиями.
3. Студенты имеют возможность высказывать свое мнение о предоставляемых услугах и выделяемых им ресурсах. Мнения студентов о выделяемых ресурсах документированы	Результаты анализа мнений студентов о предоставляемых услугах и выделяемых им ресурсах в решениях Ученого совета академии
4. ОУ постоянно оценивает эффективность дополнительных услуг, предоставляемых студентам, проводит проверки подразделений, оказывающих услуги, улучшает услуги	Результаты эффективности данных услуг в деятельности академии, научного образовательного центра «Образование без границ», в аналитических отчетах отдела контроля качества
5. Управление ресурсами обучения и поддержки студентов реализованы в рамках процессного подхода к системе качества ОУ	Документация, регламентирующая процессы управления ресурсами обучения и поддержки студентов, их мониторинг и анализ

Качественные результаты содержат информацию о каждой из семи составляющих «Стандартов и рекомендаций ENQA». Приведем пример чек-листа «Ресурсы обучения и поддержки студентов» (п. 1.5).

Полученные результаты регулярно рассматриваются на Ученом Совете академии для определения важнейших приоритетов улучшения деятельности вуза по профессиональной подготовке будущих выпускников.

Управление качеством образовательного процесса с учетом стандартов серии ИСО 9000-2008, рекомендаций ENQA оправдало себя в практической деятельно-

сти Армавирской государственной педагогической академии.

Анализ практической деятельности позволяет сделать вывод, что предложенная организация управления качеством образовательного процесса обладает необходимой системностью, глубиной и позволяет соотносить реальное положение дел с тем, что было запланировано, своевременно принять соответствующие управленческие решения по коррекции процесса подготовки будущих выпускников с целью его эффективности.

Литература

1. Переход российских вузов на уровневую систему подготовки кадров в соответствии с ФГОС: нормативно-методические аспекты / В. А. Богословский [и др.]. – М.: Университетская книга, 2010. – 249 с.
2. Сахарчук, Е. И. Управление качеством подготовки специалистов в педагогическом вузе: гуманитарный подход / Е. И. Сахарчук. – Волгоград: Перемена, 2003. – 260 с.
3. Сергеев, Н. К. Избранные труды по педагогике / Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2011. – 284 с.
4. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. – Йошкар-Ола: Аккредитация в образовании, 2008. – 58 с.

Информация об авторе:

Катуржевская Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирской государственной педагогической академии, 8-961-5000-316, 22.05@bk.ru.

Olga V. Katurzhevskaya – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Theory and History of Pedagogics and Educational Practice, Armavir State Pedagogical Academy.

Статья поступила в редколлегию 14.02.2014 г.

УДК 378.178

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Н. В. Колмогорова

STUDYING PERSONAL FEATURES OF STUDENTS AT SPORTS INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IMPLYING PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION

N. V. Kolmogorova

В статье обоснована необходимость формирования профессионально-педагогической направленности студентов физкультурного вуза. Изучены личностные особенности студентов и выявлена взаимосвязь их с уровнем профессионально-педагогической направленности. Полученные результаты позволят целенаправленно формировать и совершенствовать уровень профессионального мастерства специалистов в области физической культуры и спорта. Теоретико-методологической основой исследования явились деятельностный подход, личностно-ориентированный подход, концепции человекознания, концепция поэтапного управления формированием профессионального интереса к педагогической деятельности, проблема педагогических способностей, акмеологические аспекты педагогического профессионализма преподавателя.

Проведенный констатирующий эксперимент позволил заключить, что студенты с педагогической направленностью любого типа в большинстве своем гипертимы, умеренной агрессивности, достаточной способностью к сопереживанию и адекватной самооценкой. Данное соотношение личностных качеств студентов физкультурного вуза и профессионально-педагогической направленности можно объяснить спецификой спортивной деятельности, которая во многом предопределяет формирование общительности, коммуникабельности, организованности, открытости.

The paper proves the need of forming professional and pedagogical orientation of students at Sports institution higher education. Personal features of students are studied and their interrelation with the level of a professional and pedagogical orientation is revealed. The received results will allow to form and improve purposefully the level of professional skill of experts in the field of Physical Culture and Sport. Theoretical and methodological basis of the research were activity approach, personality-focused approach, concepts Human Studies, the concept of stage-by-stage manage-

ment of formation of professional interest in pedagogical activity, the problem of pedagogical abilities, acmeological aspects of teachers' pedagogical professionalism.

The conducted experiment led to the conclusion that students with pedagogical orientation of any type majorly show hyperthymia and moderate aggression enough for empathy and adequate self-esteem. This ratio of the personal qualities of sports high schools' students and vocational pedagogical orientation can be explained by the specificity of sports activities, which largely determines the formation of sociability, communication skills, organization and openness.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая направленность, личностные особенности, студенты физкультурного вуза.

Keywords: professional and pedagogical orientation, personal features, of students of Sports higher education institution.

Согласно результатам проведенного исследования профессионально-педагогическая направленность является важнейшей стороной педагогической деятельности и проявляется многообразно [2]. Большую роль профессионально-педагогическая направленность, как отмечают А. А. Деркач, О. С. Анисимов, Н. В. Соловьева, играет в деятельности тренера [1]. Каждый тренер должен уметь заряжать всех своей энергией; найти дело каждому по его способностям; творчески подойти к своему делу; выражать свои мысли и чувства с помощью слова, мимики и пантомимики; анализировать свою собственную педагогическую деятельность и т. д.

В исследовании приняли участие студенты 2 курса направления «Физическая культура» Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК) в количестве 120 человек.

Для выявления профессионально-педагогической направленности мы пользовались методикой Е. Н. Рогова, которая позволяет выявлять основные стороны профессиональной компетентности и выявить следующие ее типы [6].

Профессионально-педагогическую направленность типа «**организатор**» составляют такие качества как требовательность, сильная воля, энергичность. Данная направленность предусматривает умение четко, без потерь времени подготовить и провести любое занятие. Организаторские способности тренера проявляются в умении найти каждому посильное и интересное для него дело, создать дружескую обстановку в коллективе, предусматривают грамотное проведение учебно-тренировочных занятий. Хороший организатор, наметив дело, находит исполнителей – активистов и делегирует им свои полномочия. Уделяет много внимания распределению обязанностей с учетом индивидуальных особенностей членов коллектива и неназойливо, тщательно контролирует порученную помощникам работу. У хорошего организатора все занято делом. Он – большой выдумщик, изобретатель. Он «зажигает» своими идеями, советует, направляет, но его руководящая роль незаметна. Он все время в тени. Создается впечатление, что его воспитанники все делают по собственной инициативе, демонстрируя незаурядную творческую активность и эрудицию.

Профессионально-педагогическую направленность типа «**коммуникатор**» составляют такие качества как общительность, доброта, внешняя привлекательность, высокая нравственность. Коммуникативные способности – это умение легко вступать в контакты с другими

людьми, прежде всего с учащимися, и в дальнейшем поддерживать с ними правильные отношения.

Так, например, тренер-коммуникатор, отличающийся экстравертированностью, низкой конфликтностью, доброжелательностью, способностью к эмпатии, любовью к детям, реализует свои воспитательные воздействия через поиск механизмов совместимости с воспитанником, через нахождение точек соприкосновения в личной жизни и естественно, что данные воздействия окажут наибольшее изменение именно в этом «бытовом» поведении воспитанника.

Профессионально-педагогическая направленность типа «**интеллигент**» характеризуется высоким интеллектом, общей культурой и высокой нравственностью. Тренер-интеллигент или «просветитель» отличается принципиальностью, соблюдением моральных норм, реализует себя посредством высокоинтеллектуальной просветительской деятельности. Он несет воспитанникам нравственность, духовность, ощущение свободы. Тренеру-творцу присущи постоянный поиск новых путей, способов и приемов изложения и показа учебного материала, стремление использовать все закономерности познавательных процессов обучаемых для глубокого и осмысленного усвоения ими системы знаний, выработки прочных умений и навыков. У него развито чувство нового, т. е. способность видеть перспективы развития, находить верные пути к решению возникающих проблем. Добиться успехов, для «интеллигента», в подготовке квалифицированных спортсменов можно, только творчески относясь к работе, исследуя и экспериментируя.

Для «**предметника**», рационалиста, твердо уверенного в необходимости знаний и их значимости в жизни, более характерно воспитание воспитанника средствами изучаемого предмета путем изменения его восприятия научной картины мира. Предметникам свойственна наблюдательность, быстрое и точное распознавание предметов, явлений, умение анализировать и в то же время успешно оперировать отраженными образами.

Высокий уровень развития типов профессионально-педагогической направленности обеспечит продуктивную профессиональную деятельность тренера. На уроке педагогу необходимо формировать интерес к своему предмету, быть максимально чутким к малейшим изменениям, постоянно соотносить избранные методы педагогического воздействия с особенностями организационного момента на данном этапе.

Указанные типы профессионально-педагогической направленности своеобразно и неповторимо проявля-

ются в деятельности каждого тренера. Если у тренера в большей степени развит один из типов, это приводит к серьезным проблемам в педагогическом процессе и сам процесс становится малопродуктивным. Вот почему важнейшей задачей при подготовке студентов к педагогической деятельности является выявление изначального проявления индивидуального уровня профессионально-педагогической направленности.

Профессионально-педагогическая направленность во многом обусловлена личностными особенностями студентов, таких как акцентуации характера, агрессивность, эмпатия, самооценка [2]. Так акцентуация характера, обозначающая чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, граничащие с психопатиями. Акцентуация характера отличается от последних отсутствием одновременного проявления свойственной психопатиям триады признаков: стабильности характера во времени, тотальности его проявлений во всех ситуациях, социальной дезадаптации. Акцентуации характера свойственна уязвимость личности по отношению не к любым, а лишь к определенному роду психотравмирующим воздействиям, адресованным к так называемому «месту наименьшего сопротивления» данного типа характера, при сохранении устойчивости к другим. В зависимости от степени выраженности различают явные и скрытые акцентуации характера, которые могут переходить друг в друга под влиянием различных факторов, среди которых важную роль играют особенности семейного воспитания, социального окружения, профессиональной деятельности, физического здоровья [5]. В результате исследования были получены следующие результаты (рис. 1).

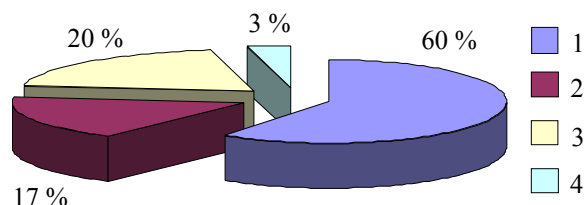

Рис. 1. Проявление акцентуаций характера у студентов физкультурного вуза:
1 – гипертимный тип (60 %); 2 – истероидный тип (17 %); 3 – эпилептоидный тип (20 %); 4 – астенический тип (3 %)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у 60 % испытуемых гипертимный тип акцентуации характера, то есть это люди, которые уже с детства отличаются большой шумливостью, общительностью, даже смелостью, склонны к озорству. У них нет застенчивости, ни робости перед незнакомыми людьми, однако им недостает чувства дистанции в отношении с взрослыми. Доминирующими чертами данного характера является постоянно повышенное настроение, то есть обращенность на окружающий мир, открытость для общения с людьми, радость от этого общения, которая сочетается с хорошим самочувствием. Привлекательные черты: энергичность, оптимизм, щедрость, стремление помочь людям, инициативность, жизнерадостность, причем его настроение почти не зависит от того, что происходит вокруг него. Помимо положительных черт существуют

так же и отрицательные. К ним относятся поверхностность, неспособность долго сосредоточиваться на каком-либо конкретном деле или мысли, постоянная спешка (стремится заняться чем-либо более интересным на данный момент), перескакивание с одного дела на другое, неорганизованность, фамильярность, легкомысленность, готовность на безудержный риск, грубость (но без всякого зла).

Акцентуация характера типа «истероид» проявилась у 17 % студентов. Данным людям свойственна демонстративность, то есть стремление быть постоянно в центре внимания, причем иногда любой ценой, беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда постоянного внимания к себе, восхищения, удивления, почитания, поклонения. Привлекательные черты характера: упорство и инициативность, коммуникабельность и целеустремленность, находчивость и активность, ярко выраженные организаторские способности, самостоятельность и готовность взять на себя руководство, энергичность. Отталкивающие черты характера: способность к интригам и демагогии, лживость и лицемерие, задиристость и бесшабашность, необдуманный риск (но только в присутствии зрителей). Хотелось бы обратить внимание на отношение истероидов к учебе. Для них учеба лишь повод для общения, возможность проявить себя среди людей. Чтобы привлечь внимание, ему приходится не просто хорошо учиться, а учиться лучше всех.

Среди испытуемых у 20 % выявлена акцентуация характера – эпилептоид. Доминирующие черты характера: любовь к порядку, стремление поддерживать уже установленный порядок, консерватизм (не признает того, что еще не признано другими), высокий энергетизм (они с охотой занимаются спортом, бегают, громко говорят, организуют всех вокруг себя, своей активностью часто мешают окружающим). Привлекательные черты характера: аккуратность, исполнительность, бережливость (часто переходя не в излишний педантизм), надежность (всегда выполняет свои обещания), пунктуальность. Отталкивающие черты характера: жестокость, нечувствительность к чужому горю, чрезмерная требовательность. Чаще всего эпилептоид для себя – единственно хороший человек. Эпилептоиды никогда не прогуливают занятий, выполняют все домашние задания.

Минимальное проявление 3 % акцентуации характера «астеник». Доминирующие черты: повышенная утомляемость, раздражительность. Привлекательные черты: аккуратность, дисциплинированность, скромность, покладистость, исполнительность, склонность к раскаиванию. Отталкивающие черты: неуверенность в себе, вялость, забывчивость. Данные люди не проявляют инициативы. Астеникам постоянные сомнения, чувство тревоги и страха перед возможной ошибкой мешают нормально работать на занятиях. Например, студент М. Д. отказывался отвечать у доски, но при ответах других мог со своего места подсказывать, и было видно, что материал ему хорошо знаком.

Агрессия – индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей. В значительной части случаев агрессия возникает как реакция субъекта на фрустрацию и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти.

ти и пр. Готовность субъекта к агрессивному поведению рассматривается как относительно устойчивая черта личности – агрессивность. Уровни агрессивности определяются как научением в процессе социализации, так и ориентацией на культурно-социальные нормы, важнейшими из которых выступают нормы социальной ответственности и норма возмездия за акты агрессивности. Выявляя уровень агрессивности студентов, необходимо было определить, достаточно ли они корректны в отношениях с другими людьми [4]. В обобщенном виде результаты представлены на рисунке 2.

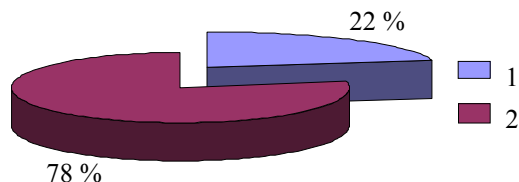

Рис. 2. Проявление агрессивности студентов физкультурного вуза: 1 – умеренный уровень; 2 – высокий уровень

Анализ полученных результатов показал, что в большинстве своем студенты с любой профессионально-педагогической направленностью имеют умеренную агрессивность, это дает возможность предположить, что они менее конфликтны. Реже встречаются студенты с высоким уровнем агрессивности. Эти студенты нередко бывают неуравновешенными и чрезмерно жестокими по отношению к другим людям. Примечательно, что проявилось это у студентов таких спортивных специализаций как борьба, хоккей, футбол и т. д. Встречаются студенты и с низким уровнем агрессивности. Эти люди чрезмерно миролюбивы, что обусловлено недостаточной уверенностью в своих силах и возможностях.

Тест И. Юсупова [4] позволил нам выявить уровень эмпатийности студентов. Эмпатия – постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в переживания другого человека. В качестве особых форм эмпатии выделяют сопереживание – переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек через отождествление с ним, и сочувствие – переживание собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого. Полученные данные представлены на рисунке 3.

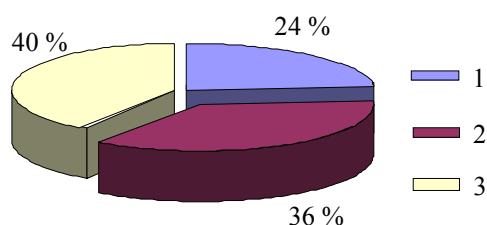

Рис. 3. Уровень эмпатийности студентов физкультурного вуза: 1 – высокий уровень; 2 – нормальный уровень; 3 – низкий уровень

Можно констатировать, что с высоким уровнем эмпатийности – 24 % студентов. Студенты с высоким

уровнем эмпатийности все принимают «близко к сердцу». Они очень эмоциональны.

С нормальным уровнем эмпатии – 36 % студентов. Это говорит о том, что им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под контролем. В общении внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами.

С низким уровнем эмпатийности – 40 % студентов. Низкий уровень, как правило, характеризуется затруднением в установлении контактов с людьми. Данные люди отдают предпочтение уединенным занятиям конкретным делом.

Рассматривая личностные особенности студентов нельзя было оставить без внимания и самооценку студентов. Самооценка – оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности. Самооценка может быть завышенной, адекватной или низкой [6]. Полученные результаты изучения самооценки представлены на рисунке 4.

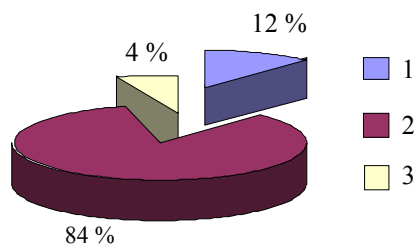

Рис. 4. Уровень самооценки у студентов физкультурного вуза: 1 – высокий уровень; 2 – нормальный уровень; 3 – низкий уровень

В основном среди испытуемых встречаются студенты с адекватным уровнем самооценки, то есть данные студенты реалистически оценивают свои силы и возможности.

В результате сравнительного анализа полученных данных выявлена следующая взаимосвязь профессионально-педагогической направленности с личностными особенностями студентов физкультурного вуза (таблица 1).

Таким образом, проведенное углубленное изучение личностных особенностей студентов физкультурного вуза, обуславливающих профессионально-педагогическую направленность позволило заключить, что студенты с педагогической направленностью любого типа в большинстве своем гипертимы, умеренной агрессивности, достаточной способностью к сопереживанию и адекватной самооценкой. Данное соотношение личностных качеств студентов физкультурного вуза и профессионально-педагогической направленности можно объяснить спецификой спортивной деятельности, которая во многом предопределяет формирование общительности, коммуникабельности, организованности, открытости.

Знание уровня сформированности профессионально-педагогической направленности и личностных осо-

бенностей студентов позволит разработать методику по формированию профессионально-педагогической направленности личности студента. Результаты исследования могут быть использованы в практике для ди-

агностики сформированности профессионально-педагогической направленности и повышения квалификации преподавателей физической культуры и других работников образования.

Таблица 1

**Взаимосвязь направленности к педагогической деятельности
с личностными особенностями студентов физкультурного вуза**

<i>Педагогическая направленность</i>	<i>Черта личности</i>	<i>Агрессия</i>	<i>Эмпатия</i>	<i>Самооценка</i>	<i>%</i>
«Организатор»	Гипертим	Умеренная	Высокая	Адекватная	3
		Умеренная	Низкая	Адекватная	6
		Высокая	Низкая	Адекватная	3
		Высокая	Высокая	Адекватная	3
		Умеренная	Норма	Норма	10
	Эпилептоид	Высокая	Высокая	Низкая	3
		Умеренная	Низкая	Норма	3
«Коммуникатор»	Гипертим	Норма	Высокая	Адекватная	3
		Высокая	Низкая	Адекватная	7
		Умеренная	Норма	Адекватная	9
	Истероид	Умеренная	Низкая	Высокая	3
	Эпилептоид	Умеренная	Низкая	Адекватная	3
«Предметник»	Истероид	Умеренная	Норма	Адекватная	3
		Умеренная	Высокая	Норма	3
«Интеллигент»	Гипертим	Умеренная	Норма	Адекватная	3
	Эпилептоид	Умеренная	Низкая	Адекватная	3
«Организатор – интеллигент»	Гипертим	Умеренная	Низкая	Адекватная	3
		Умеренная	Норма	Адекватная	3
«Предметник – интеллигент»	Эпилептоид	Умеренная	Норма	Адекватная	3
«Организатор – коммуникатор»	Истероид	Умеренная	Высокая	Адекватная	3
	Гипертим	Высокая	Низкая	Высокая	6
		Умеренная	Высокая	Адекватная	3
«Коммуникатор-интеллигент»	Астеник	Умеренная	Норма	Низкая	3
«Организатор – коммуникатор – интеллигент»	Гипертим	Умеренная	Норма	Адекватная	5
«Организатор – коммуникатор – интеллигент – предметник»	Истероид	Умеренная	Высокая	Адекватная	3

Литература

1. Деркач, А. А. Педагогическая акмеология: учеб. пособие / А. А. Деркач, О. С. Анисимов, Н. В. Соловьева. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 160 с.
2. Колмогорова, Н. В. Формирование типов профессионально-педагогической направленности студентов физкультурного вуза: монография / Н. В. Колмогорова, Н. М. Костицина. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2010. – 140 с.
3. Пономарева, М. А. Психологическая диагностика личности: теория и практика / М. А. Пономарева. – Минск: Изд-во Гревцова, 2008. – 240 с.
4. Ратанова, Т. А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т. А. Ратанова, Н. Ф. Шляхта. – М.: Флинта, 2000. – 263 с.
5. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 574 с. – (Большая унив. б-ка).
6. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие: в 2 кн. – Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста / Е. И. Рогов. – М.: Владос, 1999. – 384 с.

Информация об авторе:

Колмогорова Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, 75780007@rambler.ru.

Natalia V. Kolmogorova – Candidate of Pedagogics; Head of the Department of Pedagogics, Siberian State University of Physical Culture and Sport.

Статья поступила в редколлегию 23.12.2013 г.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА***Т. А. Мирошина, Т. Б. Игонина***FORMATION OF THE STUDENTS' CIVILIAN POSITION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
AS A SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM***T. A. Miroshina, T. B. Igonina*

В ходе экспериментальной работы доказано, что формирование гражданской позиции студентов вуза – управляемый процесс, а регулярное отслеживание полученных при проведении экспериментальной работы результатов способствует своевременному корректированию данного процесса.

During the experimental work it was proved that the formation of the students' civilian position is a controlled process and regular monitoring of the results obtained during experimental work facilitates timely correcting the process.

Ключевые слова: студенты вуза, аудиторная и внеаудиторная деятельность, студенческое самоуправление, кураторская деятельность, уровень сформированности гражданской позиции.

Keywords: students of higher educational institution, in-class and extra curricular activities, students' self-government, curatorial activity, the level of development of students' civilian position.

Современные социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране, находящейся в процессе построения гражданского общества, выдвигают ряд проблем, связанных с формированием деятельного и мыслящего гражданина, умеющего жить в условиях демократии, способного к разнообразной и продуктивной деятельности на благо общества, государства и свое личное. Это обуславливает цель современного образования, которая заключается в подготовке к жизни в обществе и формировании гражданина, патриота своей страны, что требует совершенствования системы обучения и воспитания студентов вуза, нацеленной на формирование их гражданственности.

Успешное решение поставленных задач видится в необходимости формирования личности, обладающей не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и гражданской убежденностью, гражданской ответственностью, чувством гражданского долга, активной гражданской позицией.

Проблему гражданского воспитания учащейся молодежи в современных условиях рассматривают И. А. Аманбаева [1], Н. А. Савотина [4], однако авторы уделяют недостаточно внимания внеучебной работе студентов в системе гражданского воспитания. Проблеме формирования гражданственности студентов посвящены теоретико-аналитические работы С. В. Анохина [2], Л. В. Ругловой [3], Е. Н. Титовой [5] и др., к сожалению, не получившие широкого внедрения в образовательную практику.

Анализ психолого-педагогических исследований позволил определить гражданскую позицию как совокупность мировоззренческих взглядов, убеждений и отношений человека к обществу и государству, людям и социально-политическим явлениям, которые проявляются в гражданском поведении и поступках и реализуются в социально-значимой деятельности. Под формированием гражданской позиции мы понимаем целенаправленный и сознательно осуществляемый педагогический про-

цесс взаимодействия педагогов и студентов по овладению политическими, историческими, экономическими, экологическими, психолого-педагогическими и другими знаниями и приобретению студентами гражданского опыта, проявляющегося в социально-значимой деятельности, необходимыми для самореализации личности в обществе, при направляющей деятельности педагогов.

Мы выделили следующие компоненты гражданской позиции: когнитивный, эмоциональный, волевой и деятельностный. Необходимо подчеркнуть условность выделенных компонентов. Они выделены нами для более точного определения содержания и создания педагогических условий в процессе формирования гражданской позиции студентов вуза.

Сформированность гражданской позиции студентов проявляется в: гражданском сознании, гражданских чувствах, гражданском поведении, гражданской активности, которые выражаются в активном участии студентов в общественной жизни страны, города, института, осознании прав и обязанностей. Таким образом, в процессе формирования гражданской позиции студентов вуза можно выделить ряд взаимосвязанных этапов: формирования гражданского сознания, гражданских убеждений, гражданского поведения.

На этапе формирования гражданского сознания идет процесс усвоения студентами политических, исторических, экономических, юридических, экологических и др. знаний, необходимых для гражданской жизни, знаний об основных гражданских правах и обязанностях, организации студенческого самоуправления.

На этапе формирования гражданских убеждений студентов, знания приобретают силу глубоких внутренних мотивов и стимулов действия, происходит перевод гражданских знаний в убеждения, которые являются осознанной потребностью студентов, побуждающей их действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и делающей поведение студентов целеустремленным, а

их поступки – осознанными и обоснованными. При переводе знаний в убеждения необходимо стимулировать гражданские чувства студентов, влияющие на мотивацию поведения.

Чтобы гражданское сознание и гражданские убеждения нашли отражение в гражданском поведении, необходимо преодолеть разрыв между единством сознания, убеждений и поведения. Данный путь проходит через цепь связующих элементов, которая включает в себя длительные упражнения в правильном поступке, реальные взаимоотношения, организацию жизни на основе их полезной деятельности и общения. Но само по себе действие не является поступком. Действия становятся поступками при определенных условиях, если они отражают взаимосвязь целей и мотивов деятельности.

На этапе формирования гражданского поведения студентов вуза необходимо создавать педагогические условия для его проявления в повседневной практике, различных видах деятельности студентов (обучение, труд, студенческое самоуправление). Гражданское поведение является результатом формирования гражданской позиции студентов и зависит не только внешних воздействий, но и внутренней работы студентов, осмысления и переживания своих поступков, особенно их последствий.

Гражданское поведение находит свое выражение в гражданской активности, включающей в себя:

- деятельное отношение студентов к миру, умение пользоваться знанием своих прав;
- привычку добросовестно и творчески выполнять обязанности гражданина России;
- готовность к участию в управлении общественной и политической жизни государства;
- умение ориентироваться в сложных современных условиях;
- готовность и умение на практике отстаивать свои убеждения.

Гражданское поведение – это образ жизни и действий, направленный на всемерное укрепление общественного и государственного строя, законности.

На всех выделенных этапах формирования гражданской позиции необходимо проявление волевых усилий студентов при соблюдении гражданских прав и обязанностей, развитии способности подчинять личные интересы коллективным, проявление гражданской ответственности. Гражданская ответственность выступает мерой готовности человека к выполнению гражданского долга, является способностью личности понимать соответствие результатов своей деятельности поставленным целям, принятым в обществе или коллективе нормам, в результате чего возникает чувство сопричастности к общему делу.

С целью формирования гражданской позиции студентов в учебном процессе нами была создана творческая группа, в которую вошли преподаватели разных кафедр. Они выделяли в предметах гуманитарного цикла специальные темы, вопросы, проблемы, которые стоят перед обществом и перед студентами, тем самым способствуя развитию студентами гражданского сознания и поведения, по-

скольку знания дисциплин нужны для того, чтобы помочь будущим специалистам, гражданам страны сориентироваться в быстро усложняющемся мире, найти ответы на разнообразные вопросы.

Для преподавателей института, заинтересованных не только в повышении качества подготовки специалистов, но и формировании гражданской позиции студентов, были организованы постоянно действующие семинары. В процессе работы преподаватели анализировали не только содержание учебных дисциплин и курсов, выделяя воспитательный материал в содержании, выделяя в воспитательном материале учебный материал, способствующий формированию гражданской позиции студентов, но и выбирали формы и методы подачи учебного материала при организации занятий с учетом возрастных и индивидуальных особенностей студентов и уровней сформированности гражданской позиции студентов.

Значимая роль в процессе формирования гражданской позиции студентов вуза принадлежит кураторам студенческих групп, которые стремятся активизировать студенческое самоуправление.

Деятельность в органах студенческого самоуправления на групповом, факультетском и вузовском уровнях становится «школой» гражданской ответственности для студентов, учит их самостоятельности, деловому общению с людьми, готовности принимать решения и отвечать за свои поступки.

Студенты включаются в широкое социальное взаимодействие с общественностью (представителями общественных организаций, работниками культуры и искусств, медицинскими работниками, работниками правоохранительных органов), социально значимые дела, приобретая при этом навыки и умения вести дискуссию, отстаивать свое мнение, находить компромиссы, искать решения важных вопросов жизни вуза. Организация и проведение тематических и развлекательных мероприятий, различных соревнований, выпуск стенгазет, подготовка телепередач, лидерство в вузовских делах способствуют осознанию студентами того, что реальное дело можно сделать самостоятельно.

На первом курсе кураторы задействовали студентов как участников групповых и вузовских мероприятий, кураторских часов, на втором – студенты уже выступали в качестве организаторов кураторских часов и мероприятий. Они самостоятельно подбирали темы для обсуждения, готовили выступления, приглашали интересных людей на кураторские часы, а также разрабатывали сценарии групповых и факультетских мероприятий и соревнований.

Кураторы стремились учитывать интересы и склонности студентов, привлекая их во внеаудиторное время к широкому спектру деятельности: участию в работе различных клубов, культурных и политических мероприятиях, выставках, конкурсах, фестивалях, спортивных соревнованиях. Ценностно-ориентированная внутренняя позиция студентов возникает не как итог некоторых «педагогических воздействий» или даже их системы, а в результате организации общественной практики, в которую

они включались. Социально признаваемая деятельность (включая учебную, трудовую, организационную, художественную, спортивную) была интересной студентам, так как затрагивала их реальные и существенные интересы, обеспечивала им возможность реализовываться в ней, проявить все свои способности. Данная деятельность требовала от студентов мобилизации сил, а в ходе подготовки к различным вечерам, конкурсам, встречам у них вырабатывалось ответственное отношение к порученному делу, формировалась социальная активность, проявлялась самостоятельность, творческий поиск.

В условиях вуза основным видом деятельности студентов, в первую очередь, является учебная деятельность, предполагающая умственную и физическую активность студентов, которая отличается напряженностью, требует больших волевых усилий, терпения, дисциплинированности и других личностных качеств. От того, как студент войдет в формирующийся коллектив учебной группы, как будет налажен его быт и отдых, как он овладеет навыками учебной работы и самообразования, зависит его успеваемость, дисциплина и гражданская позиция. Ответственное отношение студентов к своим учебным обязанностям, высокие результаты учебной деятельности в вузе, сформированные профессиональные качества, готовность к выполнению своих профессиональных обязанностей – все это и есть определенный вклад, вносимый каждым студентом в повышение благосостояния страны. Поэтому в процессе экспериментальной работы мы стремились, чтобы каждый студент проявлял ответственное отношение к учебной деятельности. Однако при формировании гражданина нельзя исключить художественную, спортивную и другие виды деятельности, содействующие развитию чувств, умений и навыков коллективной жизни. Основные усилия при этом направлялись на помощь студентам в саморазвитии их личностных качеств на основе нравственных ценностей. Самое главное нравственное качество каждого человека – действенность его мировоззрения, морально-нравственных идеалов, убеждений. Студенты должны не только думать, но и действовать по совести, в соответствии со своими убеждениями.

Целенаправленная работа и специально созданные педагогические условия, как показала проведенная экспериментальная работа, способствуют формированию гражданского сознания, гражданских убеждений, гражданской позиции, гражданского поведения студентов. Подтверждением данному выводу служит и оценка результатов проведенной нами экспериментальной работы, которая проводилась по единым критериям.

Определяя критерии формирования гражданской позиции студентов вуза, мы выделяем четыре: когнитивный, эмоциональный, волевой и деятельностный.

К когнитивному компоненту гражданской позиции мы относим наличие интереса и потребности студентов в совершенствовании уровня знаний, необходимых для жизни в гражданском обществе. Деятельностный компонент гражданской позиции

характеризует поведение студентов, их поступки в процессе реализации гражданских прав и обязанностей. К эмоциональному компоненту гражданской позиции мы относим наличие выраженных гражданских чувств, пристрастности к судьбе Родины, государства, его символике, гражданскому обществу. Волевой компонент гражданской позиции определяется готовностью и способностью студентов к саморегуляции поведения, самомобилизации воли в интересах государства, общества и своих собственных.

Наше исследование опирается на большой фактический материал, обработанный математическими методами. Данные, полученные в результате математической обработки, дополненные качественным анализом, позволили выяснить сущность формирования гражданской позиции студентов, сложную взаимосвязь между отдельными сторонами этого процесса.

В начале эксперимента на констатирующем этапе исследования с целью проверки исходного уровня сформированности гражданской позиции студентов нами использовались следующие методы: изучение вузовской документации, устный опрос, беседа, анкетирование, в содержание которых вошли различные вопросы, на которые респонденты должны были ответить. В зависимости от степени проявления гражданской позиции по самооценке студентов нами были выделены три группы студентов:

- А – высокий уровень – 12 %,
- Б – средний уровень – 27 % и
- В – низкий уровень – 61 %.

В ходе экспериментальной работы особое внимание преподавателями и кураторами при определении содержания и форм формирования гражданской позиции студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза уделялось выделенным нами группам студентов. Деятельность студентов была организована на основе индивидуально-дифференцированного подхода.

Так, студенты из группы с высоким уровнем сформированности гражданской позиции были активными участниками факультативных занятий, олимпиад, круглых столов, конференций, конкурсов рефератов, курсовых проектов.

Студенты, составившие группу со средним уровнем сформированности гражданской позиции, отличались познавательной пассивностью, ситуативным проявлением гражданской ответственности. Самостоятельность их суждений была подвержена влиянию извне. В процессе экспериментальной работы мы использовали технологии проблемного обучения, метод проектов, активизирующие мышление студентов, их творческие способности во время учебных занятий, самостоятельной работы и во внеаудиторной деятельности. Знания, умения и навыки закреплялись при выполнении индивидуальных заданий, а также в процессе выполнения курсовых работ. Также мы привлекали студентов данной группы к научно-исследовательской работе, участию в олимпиадах.

В группе с низким уровнем сформированности гражданской позиции мы стремились, прежде всего, развивать познавательную мотивацию. Для этого преподаватели организовывали индивидуальные занятия, направленные на формирование интереса студентов, вовлекали их в дискуссии по изучаемым темам и проблемам, а также по современным проблемам экономической и политической жизни нашей страны и зарубежных стран. Кроме этого студенты данной группы вовлекались во внеаудиторную работу, например в работу предметных кружков, создание музея вуза. Работа в предметных кружках позволила студентам осознать недостаточность собственных знаний, стала стимулом обращения к научной литературе. Для многих выступления с докладами перед аудиторией явились первым опытом публичных выступлений. Преподаватели способствовали тому, чтобы первый опыт был положительным, успешным, тем самым стимулируя студентов на дальнейшую работу по самосовершенствованию. При создании музея вуза студенты данной группы учились планировать, распределять обязанности, структурировать материал, приобретали опыт работы в микрогруппах, которые формировались так, чтобы в них входили студенты и из групп с высоким и средним уровнем сформированности гражданской позиции.

Опрос показал, что в начале экспериментальной работы интерес к овладению знаниями по изучаемым предметам проявляли 28 % студентов, прорабатывали дополнительную литературу, рекомендуемую преподавателями для самостоятельного изучения в полном объеме 15 % студентов, при подготовке к обсуждаемым вопросам на семинарах старались полностью разобраться в данных вопросах лишь 13 % студентов и 16 % опрошенных респондентов высказывали свое собственное мнение на семинарах, делали дополнения. После эксперимента произошли заметные изменения. Количественный состав студентов, проявляющих интерес к овладению знаниями по изучаемым предметам, увеличился на 19 % и составил 47 %, а не проявляющих интерес снизился на 20 % и составил 7 %. Прорабатывать дополнительную литературу, рекомендуемую преподавателями для самостоятельного изучения в полном объеме стали 36 % студентов, а процент студентов, не использующих дополнительную литературу, снизился на 35 % и составил 25 %. При подготовке к обсуждаемым вопросам на семинарах полностью разбираться в данных вопросах стали 37 % студентов (количественный прирост составил 24 %) и 32 % опрошенных респондентов начали высказывать свое собственное мнение на семинарах, делать дополнения (количественный прирост – 16 %).

На начало эксперимента лишь 15 % студентов активно интересовались происходящими в стране событиями, следили за последними новостями и 20 % опрошенных студентов имели свою гражданскую позицию по отношению к событиям общественно-политической жизни России и за рубежом. На конец эксперимента процентное соотношение студентов увеличилось на 19 % и 22 %, соответст-

венно, и составило 34 % и 42 %. Количество студентов, не интересующихся происходящим в стране, снизилось на конец эксперимента на 35 % и составило 4 % от общего числа опрошенных.

Ответ на вопрос «Знаете ли Вы права и обязанности гражданина?» до начала эксперимента показал, что 26 % студентов знают права и обязанности гражданина (на конец – 45 %), 25 % – скорее знают, чем не знают (на конец – 52 %) и 49 % – не знают (на конец – 3 %). Таким образом, на конец эксперимента мы наблюдаем положительную динамику.

В результате опроса и изучения организации внеаудиторной деятельности вуза до эксперимента были выявлены низкие показатели практического участия студентов в научных студенческих конференциях (1 %), деятельности общественного самоуправления вуза, различных секций, клубов (7 %), общественной жизни вуза, города, страны (2 %). При этом инициативность и активность в организации различных дел проявлял иногда 1 % студентов от общего количества опрошенных. На конец эксперимента картина радикально изменилась. 19 % студентов стали участниками конференций различного уровня, причем многие неоднократно, что, по мнению студентов, способствовало их профессиональному становлению. 84 % студентов стали членами различных организаций, секций, клубов или участниками мероприятий, 65 % опрошенных студентов по их собственной самооценке проявляли при этом инициативу и активность, а 13 % студентов на конец экспериментальной работы стали стремиться к практическому участию в деятельности общественного самоуправления вуза.

Удивительные результаты были получены на следующие вопросы: «Каким Вы видите свое будущее?», «Считаете ли Вы себя патриотом?» и «Проявляете ли Вы общечеловеческие качества (доброту, сочувствие, милосердие и т. д.) по отношению к другим людям?». На начало эксперимента 11 % студентов ответили, что хотели бы жить в России, в родном краю (на конец эксперимента – 16 %), если представится возможность, то уедут за рубеж – 41 % (на конец эксперимента – 51 %) и хотели бы жить за рубежом – 48 % опрошенных студентов (на конец эксперимента – 33 %). При этом считали себя патриотами 15 % студентов (на конец эксперимента – 32 %), а таковыми не считали 54 % (на конец эксперимента – 15 %). Ответ «скорее да, чем нет» дали 31 % студентов (на конец эксперимента – 53 %). Общечеловеческие качества (доброту, сочувствие, милосердие и т. д.) по отношению к другим людям на начало эксперимента проявляли 52 % студентов по собственной самооценке (на конец эксперимента – 70 %), не проявляли – 48 % (на конец эксперимента – 30 %). Лишь 13 % респондентов до начала экспериментальной работы считали себя активными гражданами страны, на конец эксперимента количественный состав респондентов увеличился на 12 % и составил 25 %. Следовательно, в этом направлении работу необходимо корректировать, а именно по формированию общечеловеческих качеств и патриотизма.

Основными мотивами, побуждающими студентов к гражданской активности на начало эксперимента, были любопытство, желание расширить свой кругозор (14 %), привычка к послушанию (10 %), боязнь осуждения со стороны (10 %). На конец эксперимента наблюдаются изменения в мотивах студентов. Чувство боязни со стороны ослабевает, а преобладающими мотивами становятся: желание изменить жизнь к лучшему (15 %) и чувство долга (13 %).

Требуется корректировка и работа по привитию студентам привычки выполнять правила и нормы поведения, принятые в обществе. Хотя результаты опроса показали, что количественный состав студентов, всегда выполняющих правила и нормы поведения, которые приняты в обществе, увеличился на 18 % и составил 38 %, выполняющих иногда вырос на 15 % и стал 58 %, а не выполняющих уменьшился на 33 % и составил 4 %, мы считаем, что данные показатели все еще низки.

На начало эксперимента лишь 6 % студентов были способны подчинять личные интересы коллективным, общественным, а 61 % – нет. На конец эксперимента количество студентов, способных подчинять личные интересы коллективным стало 30 %, неспособных, а именно не желающих считаться с коллективом, уменьшилось на 43 % и составило 18 %. В процессе экспериментальной работы повысилась требовательность студентов к себе и

другим с 8 % до 14 %, желание участвовать в благотворительной деятельности с 10 % до 15 % и готовность мобилизовать свои волевые качества в интересах государства и общества, отстаивать интересы своего государства с 10 % до 36 %.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает изменение развития уровня гражданской позиции в процессе реализации формирующего эксперимента. Если до экспериментальной работы в группу А (высокий уровень сформированности гражданской позиции) входило 12 %, то после проведенного эксперимента в данную группу вошло 29 %. Прирост показателя высокого уровня по самооценке студентов составил 17 %. На начало экспериментальной работы в группу Б (средний уровень сформированности гражданской позиции) входило 27 %, в результате проведенной экспериментальной работы, состав группы увеличился на 19 % и составил 46 %. Наибольшая динамика проявилась в группе В (низкий уровень сформированности гражданской позиции), состав которой уменьшился на 36 % и составил на конец эксперимента 25 %.

Экспериментальная работа доказала, что формирование гражданской позиции студентов вуза – управляемый процесс, а регулярное отслеживание полученных при проведении экспериментальной работы результатов способствует своевременному корректированию данного процесса.

Литература

1. Аманбаева, Л. И. Гражданское воспитание учащейся молодежи в новых социальных условиях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л. И. Аманбаева. – Якутск, 2002. – 351 с.
2. Анохин, С. В. Формирование гражданской ответственности будущих военных летчиков: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. В. Анохин. – Саратов, 2002. – 23 с.
3. Руглова, Л. В. Формирование гражданственности студенческой молодежи на современном этапе: дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Руглова. – Кемерово, 2005. – 210 с.
4. Савотина, Н. А. Гражданское воспитание студенческой молодежи в современном вузе: дис. ... д-ра пед. наук / Н. А. Савотина. – М., 2005. – 459 с.
5. Титова, Е. Н. Формирование гражданской ответственности студентов в учебном процессе технического вуза: дис. ... канд. пед. наук / Е. Н. Титова. – Тула, 2000. – 200 с.

Информация об авторах:

Мирошина Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, 8-913-305-07-90, intermir42@mail.ru.

Tatiana A. Miroshina – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Agricultural Institute.

Игонина Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ.

Tatiana B. Ignina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Assistant Professor at the Inter-University Department of General and Higher Education Pedagogics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 24.01.2014 г.

МОДЕЛИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АДЫГОВ

Л. Х. Урусова

MODELS OF GENDER UPBRINGING IN THE ETHNO-CULTURAL SPHERE OF THE ADYGS

L. H. Urusova

Специфика гендерного воспитания в адыгской национальной культуре предполагает всестороннее развитие личности. Агентами социализации выступали семья, патронимия, группы сверстников и община. Основным методом воспитания детей считался метод подражания: стереотипы мужского и женского поведения входили в психологию ребенка через непосредственное наблюдение за поведением взрослых мужчин и женщин.

The specificity of gender education within the Adygs' national culture provides a comprehensive development of the child's personality. The agents of socialization were families, peer groups and communities. The main method of children's upbringing was considered that of imitation: the stereotypes of male and female behavior were implemented in children's consciousness through direct observation of adult men's and women's behaviour.

Ключевые слова: гендер, традиционная культура, мужское и женское воспитание, традиции и обычаи, этикет.

Keywords: gender, traditional culture, masculine and feminine education, traditions and customs, etiquette.

Современная система воспитания учащейся молодежи весьма противоречива, лишена идеологических оснований, многоаспектна. А что касается гендерного воспитания в различных культурах, у различных этносов, то исторически у каждого народа становление личности имело свои особенности, связанные с традиционной культурой, религиозной и сословной принадлежностью, пространственными рамками и т. д. В народном опыте воспитания много ценных педагогических мыслей, форм, средств и методов формирования личности, которые еще не в полной мере получили теоретическое обобщение. Поэтому традиционные методы и средства воспитания молодежи способны внести много полезного в арсенал современного воспитательного процесса. Ведь каждый человек – представитель какой-либо нации, народа, он несет какие-то национальные черты и особенности в своем характере. Без их учета невозможно организовать рационально его воспитание, в свою очередь, без использования народного опыта этнопедагогики трудно оказать эффективное воздействие на сознание подрастающего поколения, его нравственный облик.

Особенности гендерного воспитания разграничены весьма четко в адыгской этнопедагогике: социальные стереотипы связаны с социальными статусами его членов, в том числе мальчиков и девочек, а позже мужчин и женщин. Адыгская народная педагогика связывает особенности воспитания детей с традиционными половозрастными категориями, с половозрастным делением, при котором учитывается не только пол и возраст индивида, но и психологические особенности той или иной категории. Социально-психологическая модель «настоящего» горца или горянки предполагала всестороннее воспитание. Представления о «мужском» и «женском» давались детям с раннего возраста, при этом использовались различные социальные и психобиологические механизмы гендерной социализации.

Традиционно воспитателем мальчиков был мужчина, а воспитанием девочек занимались женщины. Уже это говорит о серьезном отношении народа к воспитанию молодого поколения, чего, к сожалению, не скажешь о современном подходе к воспитанию, когда воспитанием занимаются в общем-то все, но конкретно – никто. Разве может женщина в мальчике воспитать мужской характер? Или, как можно ожидать, что мужчина-воспитатель способен сформировать в девочках женственность, обаятельность, грацию?! Словом, уровень воспитанности нынешнего общества как ничто другое свидетельствует о глубоком кризисе отечественной педагогики.

Стереотипы поведения и социальные ожидания от мальчиков и девочек существенно отличались, что обуславливало и дифференциацию воспитательного процесса в адыгских семьях по полу и возрасту. Элементы культуры жизнеобеспечения – жилище, одежда, способы добывания пищи – несли гендерную окраску: конструктивные особенности адыгской усадьбы и пространственная организация «большого дома» манифестировали гендерное и возрастное подчинение женщин мужчинам, младших старшим. Особенности воспитания начинались с 5 – 6 лет, когда детей переводили спать в различные части дома: девочек переводили спать в «девичьи комнаты», а мальчиков – в кунацкую. И им уже не разрешалось играть вместе, – в чем тоже выражалась особенность адыгского воспитания. Заметная дифференциация проявлялась и в нравственном воспитании детей. Например, если мальчики и в 5 и в 6 лет ходили голышом, то девочкам уже в 2 – 3 года надевали штанишки, платице. Подобным образом, последним начинали прививать стыдливость, аккуратность и женственность.

Различия в воспитании детей особенно усиливались к 9 – 10 годам, когда в жизни девочек наступало время ношения корсета. «Туго зашнурованный корсет, естественно, стеснял их движения и автоматически, переводил их в разряд девушек,

если даже они не были половозрелыми» [4, с. 23]. Ношение корсета вырабатывало тонкую талию и плоскую грудь, что считалось одним из признаков женской красоты. При всем этом, гармоничное комплексное воспитание девочек было не полным без главного качества – трудолюбия, к которому старались приучить как можно с более раннего возраста. С 5 – 7 лет девочки самостоятельно умели шить, выполнять работу по дому, сами одевались, раздевались, мыли посуду, носили воду, подметали пол, двор и т. д. То есть, к основному источнику жизни – труду, девочек приучали с самого раннего возраста.

В 10 – 12 лет воспитание мальчиков становилось главным делом мужчин. Подростков начинали серьезно приобщать к мужскому крестьянскому труду. Их учили ухаживать за скотом, пасты и гонять на водопой лошадей и домашний скот; работать в поле – погонять тягловых животных, и выполнять все другие сельскохозяйственные операции; делать мужскую работу по дому: заготавливать дрова и сено, строить и ремонтировать дом и т. д.

Независимо от сословной принадлежности всех мальчиков и девочек учили нормам адыгского этикета, искусство владения которым было непременным условием социальной адаптации индивидуума.

Этикет, являясь неотъемлемой частью адыгского общества, определял общепризнанные принципы и основы маскулинности и феминности, несущие социально-семантическую нагрузку, присутствуя в осмыслении идеальных моделей человеческого поведения. Разумеется, что он включал в себя правила обхождения с противоположным полом и был насыщен половым символизмом, как и этикет других народов.

С переходом девочек через возрастной рубеж 14 – 15 лет, круг их обязанностей становился шире, а требования к их поведению более строгими. В этом возрасте они уже становились не только активными помощницами в хозяйстве, но были фактически подготовлены к будущей семейной жизни, т. е. выполнению почти всех работ по дому. Так, девочки-подростки должны были быть трудолюбивы и искусны во всех домашних работах: выделке сукна, изготовлении тюфяков, материи для белья, шитье, кройке, вышивании, приготовлении национальных блюд и т. д. [3, с. 112]. Основным акцент в воспитании уделялся трудовому воспитанию и передаче трудовых навыков и умений. В данный период происходил тот самый процесс формирования девочки-подростка, где основной целью было сделать её искусной и умелой во всякой женской работе.

Параллельно с трудовыми навыками, воспитывались в девочках и те качества, которые становились необходимыми к этому возрастному этапу – строгое знание обычаев, скромность, толерантность, сдержанность в выражении чувств, послушание и покорность старшим в семье.

Адыги строго осуждали бытовую распушенность, разврат; были строгими в вопросах полового воспитания. Главным и основным достоинством девушки считалось целомудрие. «Относительно

целомудрия женского можно сказать лишь одно, – писал Ф. И. Леонтович, – что оно строго соблюдается, и малейшее преступление преследуется: почти не бывает случаев, чтобы девушка или вдова незаконно прижила ребенка или вступила в незаконную связь» [2, с. 66]. Если девушка, вышедшая замуж, окажется лишенной девичьей чести, то её сейчас же отсылали домой к родителям и после этого её никто не брал замуж [1, с. 89].

Полоролевая модель воспитания мальчиков в переходный период непосредственным образом была связана с направленной военной подготовкой, что обуславливалось как особенностями положения внутри отдельных обществ и взаимоотношений между ними, так и внешней политической обстановкой. Главное внимание уделялось развитию трудолюбия, выносливости, военно-физических навыков. Каждый мужчина должен был быть воином, готовым защищать свою родину. Поэтому адыги уделяли большое внимание физическому закаливанию мальчиков с раннего детства, их занятиям военными упражнениями, умению владеть оружием, ездить на коне. Эти качества вырабатывались в крестьянской семье под руководством отца, старшего брата, а в феодальных семьях – с помощью аталыка.

Существовавший вплоть до XIX в. институт аталычества, т. е. обязательное воспитание ребенка вне родной семьи, имел широкое применение в воспитании адыгских детей. Аталычество функционировало преимущественно в среде аристократии и эпизодически среди верхушки зажиточного крестьянства. Сразу после рождения ребенок из княжеской или дворянской семьи отдавался на воспитание аталыку, у которого он находился до совершеннолетия. Аталычество распространялось и на девочек. Девочка-княжна отдавалась в чужой дом на воспитание уоркским и узденским женам. Ее держали в жестком повиновении, обучая вышиванию золотом и серебром, рукоделию, этике поведения, красноречию, искусству иносказаний. Возвращение воспитанника (воспитанницы) домой сопровождалось многодневным праздником, аталык получал богатые дары и отныне между обеими семьями устанавливались родственные связи, считавшиеся крепче кровных уз. Аталычество имело важное значение для сурового спартанского воспитания мальчиков, для укрепления связей между семьями воспитателя и воспитанника, а также между соседними народами. Тем самым играло немалую роль в общественной и политической жизни княжеско-дворянских сословий.

Девушки и юноши помимо наличия высоких трудовых качеств, должны были владеть всеми тонкостями адыгской этики, знание которой снимала всякую проблематичность в семейных отношениях и бытовых ситуациях. Эффективными воспитательными методами адыги считали: упражнение, испытание, авторитет родителей. А методы реализовывались с помощью словесных средств воспитания: пословиц, поговорок, мудрых высказываний, песенного народного фольклора и т. д. Итогом всестороннего развития и гармоничного формирования девушек и юношей являлась личность, обладающая

всеми физическими, трудовыми, эстетическими и умственными знаниями и умения; обладающая навыками всех ремесел адыгов.

Таким образом, адыгская система гендерного воспитания выделяет ребенка – как объект и субъект воспитательного процесса с его психологическими, физиологическими, возрастными и индивидуальными особенностями развития. Основными функциями адыгского народного воспитания выступали – подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному. Важнейшим условием непрерывного и гармоничного воспитания являлось наличие следующих факторов: природа, слово, язык, общение, игра, традиция, фольклор, танцы, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал. Гуманистическое отношение к девочкам и мальчикам, находило отражение в методах воспитания – убеждении, упражнении, авторитете, поощрении, разъяснении, приучении, примере и т. д. Последние, в свою очередь, реализовывались через такие средства воспитания как: потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т. д. Резюмирующим элементом представленной структуры выступала организация воспитательного процесса – трудовые объединения детей и молодежи, праздники, свадьбы, общенародные сборища и т. д.

Переход из одной возрастной категории в другую маркировался как внешними коррелятами (одеждой, прической, атрибутами), так и различными обрядами. Наибольшее количество обрядов посвящалось индивидууму мужского пола. Так, например, мальчиков подвергали обрезанию, а юноши при достижении совершеннолетия проходили ис-

пытание мужеством через инициацию. Для девочек и девушек это не было характерно. При всей их важности не эти культурные артефакты являлись основным механизмом половой идентификации, а целенаправленная гендерная социализация, осуществляемая в ходе первичной социализации личности, которая протекала в соответствии с представлениями народа об идеальном маскулинном и феминном, запечатленными в адыгском этикете и биологические различия мужчин и женщин.

Несмотря на схожесть культивируемых в детях нравственных принципов и методов воспитания, социализация в феодальной Кабарде по своему содержанию и результатам носила сословный характер. Наблюдалось элитарное и производственно-профессиональное воспитание детей. «Профессиональное» воспитание мальчиков происходило путем их непосредственного включения в традиционные виды деятельности социальных групп: наездничество (князья и дворяне) и скотоводство, земледелие, промыслы, ремесло (крестьянские дети). Девочек всех сословий учили ведению домашнего хозяйства: крестьянок непосредственному, а представительниц привилегированных сословий – навыкам управления имением.

Таким образом, исследование гендерного воспитания в адыгской этнопедагогике показало, что формирование мужского и женского – это сложный многоступенчатый процесс взаимодействия социокультурных и биологических факторов. Этнопедагогическая дифференциация полов вплетена в устройство и функционирование традиционных общественных институтов, репродуцирование семейных отношений, всех проявлений сакральной и обычной сфер жизни.

Литература

1. Дубровин, Н. Ф. Черкесы (Адыге) / Н. Ф. Дубровин // Материалы для истории черкесского народа. – Нальчик: Эль-фа, 1991.
2. Леонтович, Ф. И. Адамы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа / Ф. И. Леонтович. – Вып. 1 – 2. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 850 с.
3. Мафедзев, С. Х. Очерки трудового воспитания адыгов (XIX – начало XX вв.) / С. Х. Мафедзев. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 172 с.
4. Смирнова, Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (2 пол. XIX – XX вв.) / Я. С. Смирнова. – М.: Наука, 1983. – 204 с.

Информация об авторе:

Урусова Лаура Хабаловна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России; 8-928-711-86-78, laurarusova@gmail.com.

Laura H. Urusova – Candidate of Pedagogics, Senior Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКИ***А. И. Чучалина, О. Г. Ляхова***PROBLEM OF STUDENTS' PEDAGOGICAL GUIDANCE IN THE INFORMATIONAL
AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT DURING INTERNSHIPS***A. I. Chuchalina, O. G. Lyakhova*

В статье рассматривается проблема сопровождения студентов на практике в контексте гуманизации образования. Предлагается модель педагогического сопровождения студентов в информационно-образовательной среде на практике, способствующая личностно-профессиональному развитию. Выявлены и содержательно наполнены компоненты сопровождения студентов в период практики. Представлены возможности информационно-образовательной среды для сопровождения студентов в условиях практики. Полученные результаты могут быть использованы для повышения качества прохождения практики студентами.

The paper addresses the problem of students' guidance during internships in the context of humanization of education. The authors introduce a model of students' pedagogical guidance in the informational and educational environment in the practice, promoting personal professional development. Components of students's guidance during internships are revealed and substantially filled. Possibilities of the informational and educational environment for guiding students during internships are presented. The received results can be used for improving the quality of students' practical training.

Ключевые слова: педагогическая практика, сопровождение, информационно-образовательная среда, структурно-функциональная модель, обратная связь.

Keywords: teaching internship, guidance, informational and educational environment, structurally functional model, feedback.

Актуальной задачей, стоящей перед российским образованием, является достижение его нового качества. Подготовка новой формации педагогов на основе компетентного подхода позволяет преодолеть разрыв между знаниями, умениями и навыками, получаемыми в ходе образования, и стоящими перед специалистом производственными реалиями, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность специалиста на рынке труда. Современный специалист с профессиональным образованием любого уровня должен отвечать всем требованиям и мировым тенденциям развития рынка рабочей силы, обладать мобильностью, активностью, умением ориентироваться в сложных профессиональных ситуациях. В связи с этим традиционные подходы в образовании, направленные на усвоение обучающимися определенной суммы знаний и умений, теряют свое значение [5]. Ориентация на новые цели образования (компетенции) требует изменения содержания изучаемых предметов, методов и форм организации образовательного процесса, активизацию деятельности обучающихся в ходе занятия, приближения изучаемых тем к реальной жизни и поисков путей решения возникающих проблем.

Важнейшим компонентом профессиональной подготовки является педагогическая практика. В сфере физической культуры и спорта практика для студента является сложным и ответственным этапом на пути к профессии, сложной формой учебного процесса, как в организационном, так и в методическом плане. Попадая на практику, студент оказывается в непривычной для него среде, где начинает соизмерять свои усилия в соответствии с реальными условиями и конкретными ситуациями [18]. Принимает теоретические знания и

реализует практические умения, обеспечивает готовность и возможность организовать процесс обучения и управлять его реализацией в ходе осуществления преподавательской деятельности. Анализ собственной деятельности помогает практиканту осознать трудности, возникающие у него в работе, и найти грамотные пути их преодоления. Основным условием организации практики является разносторонняя ориентация студентов на все виды и работы педагогической деятельности (организационная, учебно-методическая, учебно-исследовательская и внеклассная).

Вместе с тем, переход российской системы образования на новую содержательную и технологическую модель, обусловил необходимость развивать у студентов большой спектр общепедагогических, общекультурных и профессиональных компетенций, которые необходимы в решении новых сложных социально-педагогических задач. Связано это с тем, что главными целевыми установками в реализации ФГОС ВПО третьего поколения являются компетенции, освоенные обучающимися в процессе профессионального обучения. В понятие «компетенция» в качестве составных частей входят знания, умения и навыки, и личностные качества (инициативность, целеустремленность, ответственность, толерантность и т. д.), социальная адаптация (умение работать как самостоятельно, так и в коллективе) и профессиональный опыт. В совокупности все эти компоненты формируют у выпускника способность самостоятельно ориентироваться в ситуации и квалифицированно решать стоящие перед ним задачи. Кроме того, структура профессиональной деятельности учителя физической культуры обозначена профессиональным стандартом. В соответствии со стратегией современ-

ного образования он существенно наполняется компетенциями, призванными помочь учителю в решении новых стоящих перед ним проблем. Таким образом, на практике с одной стороны практически все компетенции реализуются студентом в соответствии с требованиями ФГОС ВПО, с другой стороны виды профессиональной деятельности обусловлены профессиональным стандартом.

В ходе практики возникают реальные жизненно важные для студента проблемные ситуации, для которых он должен найти правильное решение, что, в свою очередь, требует квалифицированной помощи в построении индивидуальной траектории деятельности студента и оказание ему консультативной, методической, психологической поддержки со стороны руководителя практики. Такой помощью может стать сопровождение деятельности студента на практике.

Термин «сопровождение» активно используется в теории и практике образования. Сопровождение в высшей школе представляет собой многоуровневое взаимодействие субъектов образовательного процесса, способствующее профессиональному самоопределению студента, его личностно-профессиональному развитию. При этом сопровождение студента выступает как специально организованный и контролируемый процесс приобщения субъектов образовательного процесса к взаимодействию, где осуществляется квалифицированная помощь в формировании ориентационного поля профессионального развития и психолого-педагогическую поддержку [14]. Интерес представляет мнение М. И. Губановой, которая рассматривает процесс сопровождения как двухсторонний процесс. С одной стороны, сопровождение проявляется как помощь студенту в его личном росте, установка на эстетическое понимание, открытое общение. С другой стороны, как направление деятельности педагога в сфере социально-профессионального самоопределения студента, где ему создаются условия для профилактического решения педагогических проблем, для понимания смысла, назначения, ценности, содержание педагогической деятельности, особенности ее реализации [7]. Анализ исследований показал отражение многих аспектов сопровождения в процессе профессиональной подготовки. Различают психолого-педагогическое, педагогическое, методическое, научное, научно-методическое и другие виды сопровождения [3; 4; 6; 12; 15]. В зависимости от области применения, представлена сущность каждого вида сопровождения и указано, на кого направлено сопровождение.

Одним из требований федеральных стандартов профессионального образования является создание информационно-образовательной среды образовательного учреждения. Существуют различные подходы к изучению информационно-образовательной среды, терминология в этой области до сих пор находится в процессе формирования (В. Д. Сячин, Е. С. Полат, Е. В. Лобанова и др.). В основном в определениях информационно-образовательной среды акцентируется внимание на технологической составляющей, оставляя без внимания содержательное и методическое наполнение образования.

Несмотря на широкую представленность научных работ, публикаций по вопросам сопровождения студентов в процессе профессиональной подготовки, использования информационно-образовательной среды образовательного учреждения в учебном процессе, до настоящего времени крайне мало исследований посвященных сопровождению студентов на практике. Так, Т. В. Баракина предлагает обеспечение электронного сопровождения педагогической практики студентов посредством образовательного портала педагогического университета [2]. В условиях реализации компетентностного подхода И. Г. Маракушина и А. Н. Буторина, рассматривают вопрос концептуализации технологии организации и научно-методического сопровождения практики студентов [11], А. В. Анисимова предлагает модель сопровождения практики в контексте информационного подхода [1]. Помимо традиционных форм взаимодействия субъектов образовательного процесса, С. Г. Гусева предлагает использовать виртуальное сопровождение педагогической практики [8]. Как особую форму сопровождения будущих учителей в процессе педагогической практики И. Е. Емельянова [9] рассматривает тьюторство.

Следует отметить, что практика как важная часть педагогического процесса представляет собой специально организованное, целенаправленное взаимодействие руководителя практики и студента-практиканта, которое направлено на обеспечение непрерывного и последовательного овладения студентами умениями и навыками профессиональной деятельности, систематизацию каждым студентом полученных знаний. В научных исследованиях сопровождение рассматривается как взаимодействие, а педагогическое сопровождение – как его вид, который отражает управляемую сторону процесса развития человека в системе социального и педагогического взаимодействия с другими людьми [13]. На наш взгляд, более корректно отражает термин Н. О. Яковлева, которая под педагогическим сопровождением понимает педагогически целесообразную систему мер воздействия на процессы образовательной сферы, обеспечивающую снижение отклонений от оптимальной траектории их развертывания [19].

Таким образом, можно говорить о том, что педагогическое сопровождение студентов в информационно-образовательной среде в процессе практики включает совокупность последовательных действий, обеспечивающих для них создание максимально комфортных условий в процессе практики: диагностика существа возникшей проблемы; информационный поиск методов, служб и специалистов, которые могут помочь решить проблему; обсуждение возможных вариантов решения проблемы со всеми заинтересованными людьми и выбор наиболее целесообразного пути решения; оказание сопровождаемым первичной помощи на начальных этапах реализации плана [10].

Вместе с тем, следует отметить, что на сегодняшний день не изучены критерии и показатели эффективности педагогического сопровождения студентов в информационно-образовательной среде в процессе практики, не раскрыто влияние сопровождения на результат самостоятельной работы студента-практи-

канта, не изучен характер взаимодействия студентов между руководителями практики, студентами и интерактивными источниками учебной информации, не обозначен полифункциональный характер этого сопровождения.

Педагогическая практика – самая сложная форма учебного процесса и в организационном, и в методическом плане, так как для ее организации необходимо учесть не только нормативные требования к организации учебного процесса, но и приспособить процесс обучения к условиям базовой организации. Кроме того, групповой руководитель не просто использует информационно-образовательную среду, но и сам разрабатывает образовательные разделы (блоки) и вводит их в единое образовательное пространство.

Поэтому, оказание помощи студенту в реализации видов профессиональной деятельности не может ограничиваться учебно-методическими материалами, консультированием руководителя практики. Следует отметить, что и групповому руководителю и студенту-практиканту приходится взаимодействовать в новой образовательной среде, принципиально отличающейся

от той, в которой они привыкли взаимодействовать при традиционном общении. Несмотря на то, что студент в период практики сам планирует и реализует свою деятельность, групповой руководитель не только не утратил своих ведущих позиций, но его профессиональные функции приобрели качественно новые формы и содержание.

Анализ изученной литературы позволил представить информационно-образовательную среду как педагогическую систему, которая объединяет в себя информационные образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления образовательным процессом, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально-развитой социально-значимой творческой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний, умений и навыков [17]. Проблему педагогического сопровождения студентов в информационно-образовательной среде в процессе практики можно решать, на наш взгляд на основании предлагаемой структурно-функциональной модели (рисунок).

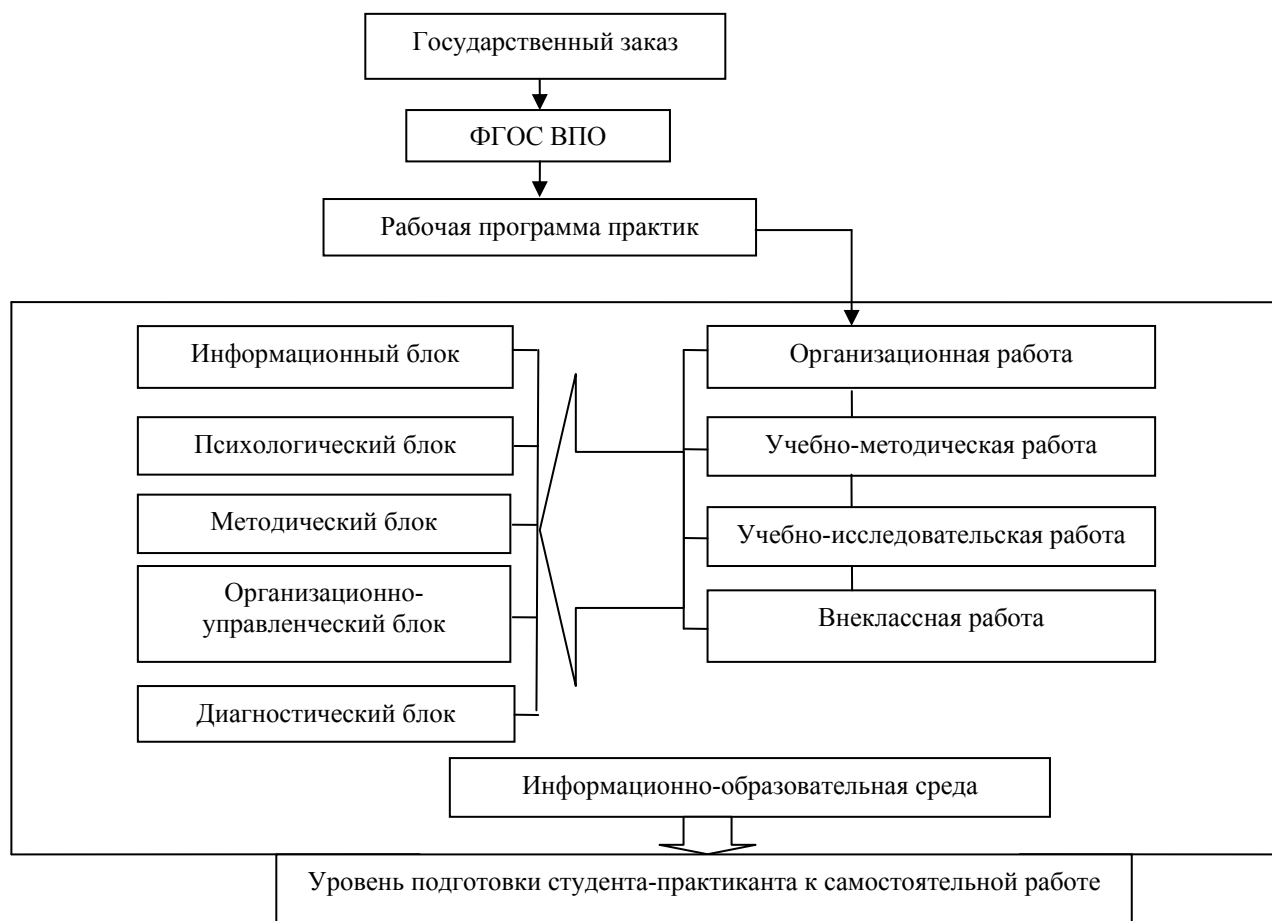

Рис. Структурно-функциональная модель педагогического сопровождения студентов в информационно-образовательной среде в процессе практики

Структурно-функциональная модель представляет собой совокупность закономерных, функционально связанных компонентов, составляющую определенную целостную систему, позволяющую обеспечить профессиональную поддержку студенту в процессе педагогической

практики в информационно-образовательной среде.

Основная цель профессионального образования заключается в подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентно-способного на рынке труда, компетентного, ответственного

венного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В соответствии с требованиями ФГОС ВПО основной целью педагогической практики является формирование умений и компетенций в практической деятельности учителя физической культуры на основе знаний, полученных в ходе изучения дисциплин профессионального цикла. Реализация цели осуществляется основной образовательной программой, где педагогическая практика занимает ведущее место. Рабочей программой практики регламентированы виды работ студента-практиканта: организационная, учебно-методическая, учебно-исследовательская, внеклассная.

Для организационной работы характерны мероприятия организационного характера: участие в установочной конференции; интервьюирование директора школы, учителя физической культуры, классного руководителя, врачом школы и учащимися; знакомство с нормативно-правовыми документами, регламентирующими содержание общего среднего образования в разделе «Физическая культура»; составление индивидуального плана работы на период практики; консультации с методистами университета и руководителями педагогической практики. Участие в подготовке мест для проведения занятий по физической культуре и спорту, изготовление и ремонт спортивного инвентаря, нестандартного оборудования.

Анализ программы, реализуемой на базе практики, разработка документов планирования учебного процесса по физической культуре (годовой план-график, поурочный четвертной план, план-конспект, технологическая карта учебного занятия), подготовка и проведение уроков физической культуры, посещение и анализ уроков, проводимых учителями и студентами-практикантами, осуществление контроля и учета успеваемости учащихся включает в себя учебно-методическая работа.

Для учебно-исследовательской работы характерно изучение и проведение педагогического наблюдения учебно-воспитательного процесса по физической культуре, изучение технологий и проведения хронометрирования, пульсометрии и педагогического анализа урока физической культуры, оценивание уровня подготовленности (технической и физической) учащихся.

Внеклассная работа по физической культуре включает разработку плана внеклассной спортивно-массовой работы, разработку конспектов секционных занятий и проведение их, разработку нормативных документов и проведение спортивных соревнований, составление сценария внеклассного спортивно-массового мероприятия и проведение его, проведение мероприятий по формированию ЗОЖ, агитационно-пропагандистских и профориентационных мероприятий.

Таким образом, содержание видов работ педагогической деятельности, предлагаемых студенту, тесно связано с функциональными обязанностями учителя физической культуры и его профессиональной деятельностью.

Сопровождение студента-практиканта представлено в виде пяти взаимосвязанных блоков: информа-

ционный, психологический, методический, организационно-управленческий и диагностический. Так, информационный блок представляет собой электронную доску объявлений, которая позволяет организовать систему оперативного информирования студента по различным вопросам организации практики: указания по составлению индивидуального плана работы на неделю, план характеристики базового учреждения, расписание индивидуальных консультаций и методических занятий, расписание уроков, копилка учителя и прочее. Доска объявлений позволяет просматривать краткое содержание всех объявлений, подробное содержание конкретного объявления, добавление, редактирование объявления и доставку его студенту-практиканту. Кроме того, чтобы обеспечить знакомство студента с конфиденциальной информацией, предназначенной только этому студенту и никому больше, организуется особый «ящик» – портфель студента, просмотр содержимого которого доступен только тому, для кого он предназначен.

Для психологического блока характерна работа со студентами, направленная на решение различного рода психологических проблем, связанных с трудностями в профессиональной деятельности. Так, изолированный от учебного заведения, лишенный постоянного общения с преподавателями и своими коллегами, студент может испытывать психологический дискомфорт, остро переживать свою изолированность, ощущать некоторое пренебрежение к себе или откровенное игнорирование по сравнению с другими студентами. К тому же существует вероятность того, что содержание учебных материалов в таких условиях может быть неадекватно им интерпретировано. Поэтому для педагогической практики очень важно помочь наладить постоянные контакты обучаемого с администрацией и преподавателями образовательного учреждения, а также со своими коллегами, разобщенными между собой территориально. Кроме того, представленные в этом блоке диагностические материалы помогают студенту самостоятельно выявить свою проблему, преодолеть внутренний страх перед самостоятельной работой в качестве учителя физической культуры, барьеры в общении с обучающимися и прочее.

Методический блок представляет информацию методического характера. Например, для обеспечения учебно-методической работы: инструкция по правилам безопасности при выполнении физических упражнений, методические указания по составлению документов планирования учебной работы, методические требования к написанию конспектов. Возможно предоставление в качестве примера электронных вариантов годового плана – графика прохождения учебного материала, поурочно – тематический план на четверть, конспекты или технологические карты урока физической культуры, видеоматериалы уроков физической культуры. Для выполнения учебно-исследовательской работы: методические требования по проведению пульсометрии, исследования плотности урока физической культуры, исследования познавательных интересов учащихся на уроке физической культуры и педагогический анализ урока физической культуры. Методические требования к написанию конспектов сек-

ционных занятий, разработке нормативных документов спортивных соревнований характерны для обеспечения внеклассной работы. В качестве примера возможен электронный вариант предоставления планов секционных занятий, нормативных документов спортивных соревнований.

Организационно-управленческий блок предусматривает планирование, организацию и проведение учебного процесса, а также педагогической практики. Важным элементом создания психологического комфорта для находящихся на расстоянии от учебного заведения (иногда значительном) студентов служит информирование о всех сторонах практики. Например, следует напоминать студентам о выполнении индивидуального плана работы на неделю, с тем, что предстоит им сделать и в каком режиме предстоит работать. Необходимо уделять внимание различным новостям практики. Положительный эффект для налаживания доверия и формирования межличностных связей между участниками практики дает «визитная карточка». Например, визитная карточка учителя физической культуры представлена его фотографией и сведениями о профессиональной деятельности. Студент может поместить любую информацию о себе.

Диагностический блок характеризуется изучением эффективности готовности каждого студента к профессиональной деятельности, профессиональной рефлексии. Рефлексии представлены следующими компонентами:

1. *Самооценка стратегии деятельности на практике.* Любая деятельность нуждается в целеполагании, в том числе и деятельность студента-практиканта. Хотя программа практики содержит цели и задачи профессиональной деятельности, тем не менее, каждый должен ответить на вопрос «Зачем?» и оценить свои возможности достижения этих целей и задач, реализуя профессионально-педагогические качества своей личности.

2. *Самооценка процесса педагогической деятельности.* В процессе педагогической деятельности важным становится не только реализация педагогической деятельности, но и текущая самооценка студентом-практикантом основных выполненных действий: выбор средств и способов деятельности, анализ, проявление творчества, что обеспечивает эффективность самостоятельной работы. Для обучения студентов-практикантов самооценки процесса педагогической деятельности предлагается карта экспресс-анализа самостоятельной работы, уровня анализа и проявления творчества.

3. *Самооценка результата педагогической деятельности на практике.* Успешность студента-практиканта в процессе педагогической деятельности приводит к

удовлетворенности собой как специалистом, что оказывает влияние на развитие механизма самоопределения личности каждого студента. Информативным способом фиксирования самооценки результатов педагогической деятельности является тест «Я могу с уверенностью сказать, что...». Вместе с тем, самооценка может стать корректором педагогической деятельности будущего специалиста [16].

Кроме того, контроль успеваемости студента по всем видам работ педагогической деятельности осуществляется с помощью балльно-рейтинговой системы. Балльно-рейтинговая система контроля успеваемости студентов является основным элементом системы зачетных единиц. Успешность изучения программы практики в системе зачетных единиц оценивается суммой набранных баллов (исходя из 100 возможных) и включает две составляющие. Первая составляющая – оценка преподавателем итогов выполнения видов работ в течение практики (max – 80, min – 47). Вторая составляющая оценки по практике – оценка знаний студента на собеседовании (max – 20, min – 12).

Каждый блок сопровождения содержит элемент обратной связи. В качестве таких элементов выступают дискуссионные формы, индивидуальные и групповые консультации. Наиболее эффективным средством для организации групповых обсуждений являются дискуссионные форумы во всех их разновидностях. В них могут быть организованы отдельные группы студентов (бригада студентов группового руководителя) для бесед, дискуссий и обсуждений по различной тематике, может проводиться общая беседа всех студентов-практикантов. Беседы и дискуссии могут быть управляемыми (моделируемыми) групповым руководителем или методистом с базы практики, или полностью свободными, протекающими только среди ее участников. Индивидуальные консультации лучше всего проводить по электронной почте. Студент посылает вопрос, групповой руководитель дает пояснение (режим off-line). Преимуществом использования электронной почты является то, что в нее можно вложить ответы с графиками, рисунками, фотографиями, видеофрагменты и прочее. Ни каких ограничений для полноценного взаимодействия студента с групповым руководителем нет.

Таким образом, сопровождение студентов в процессе педагогической практики определяется возрастающими современными требованиями к профессиональной подготовке и позволяет оптимизировать управление образовательным процессом в квазипрофессиональных условиях. Решение указанной проблемы будет реализовано на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта.

Литература

1. Анисимова, А. В. Модель сопровождения практики будущих специалистов социальной сферы в контексте информационного подхода / А. В. Анисимова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 69 – 76.
2. Баракина, Т. В. Обеспечение электронного сопровождения педагогической практики студентов посредством образовательного портала Омского государственного педагогического университета / Т. В. Баракина // Интернет – свободный, безопасный, образовательный. Межрегиональная научно-практическая конференция (18 – 19 октября 2013 г., г. Омск): сб. мат.; под общ. ред. М. П. Лапчика. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2013. – С. 141 – 143.

3. Бережнова, Л. Н. Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 109 – 123.
4. Богословский, В. И. Научные школы в информационно-образовательном пространстве педагогического университета / В. И. Богословский, В. А. Извозчиков, М. Н. Потемкин // Инновации в системе педагогического образования: материалы Всероссийской научной конференции “Организационно-управленческие инновации в системе педагогического образования”. – Барнаул, 1999. – С. 140 – 144.
5. Габдрахманова, Е. В. Организационно-педагогические условия организации педагогической практик студентов вуза в условиях реализации ФГОС / Е. В. Габдрахманова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 260 – 267.
6. Газман, О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 58 – 64.
7. Губанова, М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников / М. И. Губанова // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 32 – 39.
8. Гусева, С. Г. Виртуальное сопровождение педагогической практики / С. Г. Гусева // Тезисы докладов конференции “Информационная среда вуза XXI века”: III Всероссийская научно-практическая конференция, (Петрозаводск, 21 – 25 сентября 2009 г.). – Петрозаводск, 2009. – Режим доступа: <http://www.ict.edu.ru/vconf/files/10457.doc>
9. Емельянова, И. Е. Тьюторство как особая форма сопровождения будущих учителей в процессе педагогической практики / И. Е. Емельянова // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 9. – С. 44 – 46.
10. Ляхова, О. Г. Возможности информационно-образовательной среды вуза для сопровождения студентов в образовательном процессе / О. Г. Ляхова // Интернет – свободный, безопасный, образовательный. Межрегиональная научно-практическая конференция (18 – 19 октября 2013 г., г. Омск): сборник материалов; под общ. ред. М. П. Лапчика. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2013. – С. 231 – 233.
11. Маракушина, И. Г. Модель организации и методического сопровождения педагогической практики на основе компетентностного подхода / И. Г. Маракушина, А. Н. Буторина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2011. – № 6. – С. 144 – 150. – (Серия: Гуманитарные и социальные науки).
12. Полянский, М. С. Теоретические основы психолого-педагогического сопровождения / М. С. Полянский // Инновации в образовании. – 2001. – № 3. – С. 103 – 114.
13. Романова, С. П. Организационно-педагогическое сопровождение здоровьесберегающей деятельности учителя физической культуры / С. П. Романова, В. В. Игнатов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 166 – 170.
14. Сопровождение личностно-профессионального развития студентов в педагогическом вузе: научно-методическое пособие / отв. ред. Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский, В. В. Семикин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – С. 9 – 14.
15. Чистякова, С. Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников / С. Н. Чистякова. – М.: Академия, 2005. – 128 с.
16. Чучалина, А. И. Самоорганизованная модель управления производственной практикой студентов в физкультурном вузе / А. И. Чучалина // Формирование профессиональной компетенции будущих специалистов в области физической культуры и спорта в процессе производственной практики. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2004. – С. 54 – 57.
17. Чучалина, А. И. К проблеме определения особенностей и показателей эффективности самостоятельной работы студентов в информационно-образовательной среде / А. И. Чучалина, О. Г. Ляхова // Единая образовательная информационная среда: направления и перспективы развития: материалы X Международной научно-практической конференции-выставки. – Томск: Графика ДТР, 2011. – С. 27 – 29.
18. Чучалина, А. И. Организация работы группового руководителя на практике: учеб. пос. / А. И. Чучалина, Н. А. Коротаева. – Омск: СибГУФК, 2007. – 128 с.
19. Яковлева, Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность / Н. О. Яковлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 4(263). – С. 46 – 49. – (Серия: Образование. Педагогические науки).

Информация об авторах:

Чучалина Александра Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета заочного и дистанционного обучения Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, 8(3812) 36-42-10, chai58@mail.ru

Alexandra I. Chuchalina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Correspondence and Distance Learning, Siberian State University of Physical Culture and Sport.

Ляхова Ольга Геннадьевна – аспирант кафедры педагогики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, документовед отдела производственной практики, 8(3812) 36-36-08, olga-lyahova85@mail.ru

Olga G. Lyakhova – post-graduate student at the Department of Pedagogics, Document Manager at the Department of Internships, Siberian State University of Physical Culture and Sport.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2013 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.47

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В ПОЛИТИКЕ

О. А. Алтемерова

REGIONAL MODEL OF SOCIAL DISTANCE IN POLITICS

O. A. Altemerova

В работе поднимается проблема измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения. Обосновывается целесообразность использования метода анализа иерархий при измерении социальной дистанции в политической иерархии общества.

The paper raises the problem of measuring social distance in the relations between the authorities and the population. In this paper the practicability of using the hierarchies analysis method in measuring social distance in the political hierarchy of society is substantiated.

Ключевые слова: дистанция социальная, измерение социологическое, критерий функционально-иерархический, модель социальной дистанции, отношения социальные.

Keywords: social distance, sociological measurement, functional hierarchical criterion, model of social distance, social relationships.

Основная идея нашей работы состоит в измерении социальной дистанции, основанной на характеристике отношений народа и власти в политической иерархии общества. Целью является разработка региональной модели измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения.

В социологии сформированы теоретические, интерпретационные, объяснительные, экспериментальные и другие модели. Концептуальная схема модели выстраивается на языке типов, факторов и причинно-следственных отношений (связей). Среди российских социологов, занимающихся проблемами измерения в социологии, можно выделить Г. Г. Татарову, Ю. Н. Толстову, Г. С. Батыгина, И. Ф. Девятко, В. А. Ядова и др.

В измерении социальной дистанции предлагаются следующие подходы: модель шкалирования Моккена и шкалограммный анализ Гуттмана для измерения латентного социального признака (например, социальная установка), шкала Э. Богардуса о влиянии величины дистанцирования на группы. На практике задача создания шкал социальной дистанции сводится к выработке серии относительно больших наборов высказываний, посвященных разным видам социальных контактов. Далее по методу Л. Терстоуна находят вес этих высказываний, что означает, серии наборов должны быть специфичны для основных социальных групп общества. Для оценки трудностей преодоления дистанции между разными социальными уровнями используются ограниченные диагональные модели, разработанные Л. А. Гудменом. Эти логлинейные модели могут служить основой для более детального анализа мобильности.

Понятие «социальная дистанция» рассматривается как мера различия объектов (индивидов, классов, стран), вычисляемая по их координатам в пространстве социальных характеристик (статус, доход и т. д.). Допустимое сближение при наличии контрольной

точки определяется пределом, после которого нельзя приближаться.

Социальная дистанция измеряется не только происхождением, но и социальной базой (опорой), социальным положением людей. Социальный характер дистанции проявляется в связях, установках на иерархическое взаимодействие, что упрощает воздействия, а, следовательно, укорачивает дистанцию. Мера сближения – укорачивание дистанции, присущее верхним уровням иерархии. Чем ниже иерархический уровень, тем длиннее дистанция между властью и населением. Социальная дистанция обусловлена нормами, например, наличием тех или иных представлений о правовом поведении по отношению к людям определенного статуса. В социальном пространстве уровни статуса удалены друг от друга и для их смены индивиду приходится преодолевать определенную дистанцию. Чем больше уровней в иерархической модели и длиннее расстояние между соседними статусными позициями, тем труднее отдельному индивиду преодолеть эту дистанцию.

С. В. Бирюков с позиций политического анализа выделяет три уровня региональной власти: институциональный, который определяет цели региональной государственной власти (уровень принятия решений); административный – сфера функционального управления (администрирования); технологический [1]. Однако в такой трактовке речь идет о горизонтальном срезе государственного уровня власти, т. е. региональном, безотносительно к соподчиненным этому уровню органам местного самоуправления.

Муниципальная власть отражает территориальную локализацию, но имеет связи, контакты с верхним уровнем иерархии. С другой стороны, она является низовым уровнем взаимодействия с народом.

Условием воплощения региональной модели социальной дистанции в жизнь является соблюдение

меры дистанцирования регионов от ФЦ. Социальная дистанция выступает мерой отдаленности регионов от ФЦ. Методологическим основанием модели являются принципы, на которых выстраивается модель. Выделим принципы моделирования: *этническая идентификация (самоидентификация с этносоциальным составом данной территории), равноудаленность в пространстве, принципы оптимальности и справедливости*. Принцип оптимальности позволяет найти наилучший вариант укорачивания дистанции при ограничивающих условиях. Принцип справедливости, при котором общество создает социальные и политические условия, позволяющие людям получать все необходимое для их полноценной жизни и развития, обеспечено их посильным участием в созидании общественного богатства. Согласимся, что при этом не должно быть социальной дискриминации.

Для разработки региональной модели используются структурно-функциональный и системный подходы. Наиболее адекватным применительно к проблеме измерения социальной дистанции является представление в виде функционально-иерархической модели, у каждого элемента которой есть определенная функция, вносящая вклад в общесистемное взаимодействие и общее функционирование системы отношений в регионе. Итоговая интегральная функция должна отражать задачу оптимизации измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения.

Региональную модель социальной дистанции в российском обществе можно представить как дискретно-непрерывное пространство отношений во времени, в котором имеются поля индивидов из соответ-

ствующих регионов РФ. В описанном пространстве есть ФЦ, имеющий наибольший вес по сравнению с субъектами Федерации. Относительно ФЦ мы имеем различной степени дистанции субрегионы, в которых влияние ФЦ имеет ограничения, т. к. в регионах в рамках полномочий действуют региональные структуры государственной власти.

При характеристике региона как субъекта Федерации, по мнению Л. Л. Шпак, следует учитывать: локализованность территории; определенную степень самостоятельности экономической, политической и социокультурной жизни населения; пространственное размещение форм и способов социальной организации жизни на территории; доступность территории региона для управления со стороны органов власти, этносоциальную идентификацию населения, наличие коммуникативных технологий для информационного обмена, самоорганизации населения и поддержания социального порядка [8]. Эти показатели могут быть дополнены показателями состояния технико-производственной и социальной инфраструктуры территорий. В таблице представлены некоторые возможные показатели сибирских территорий (субъектов РФ без учета автономных образований).

Рейтинги регионов различны, соответственно, модели социальных дистанций следует дифференцировать в зависимости от группировки регионов (таблица). Сокращение различий может быть достигнуто путем сглаживания отклонений от среднероссийского уровня развития регионов, государственная поддержка оказывается только регионам с низким уровнем развития, что позволит сократить социальную дистанцию в регионах.

Таблица

Обобщенные показатели рейтингов сибирских регионов РФ
(место среди 76 субъектов РФ, по состоянию на 2006 г.)*

<i>Сибирские субъекты Российской Федерации</i>	<i>Показатели</i>					
	<i>место по ТРС**</i>	<i>место по ДУС</i>	<i>место по АД</i>	<i>место по ОСЭИ</i>	<i>сумма мест по отдельным показателям</i>	<i>место региона по уровню социальной и экономической инфраструктуры</i>
Алтайский край	16	59	48	18	141	26
Иркутская область	32	26	69	34	161	42
Кемеровская область	19	38	50	70	177	54
Красноярский край	68	16	75	24	183	55
Новосибирская область	35	9	55	41	140	25
Омская область	5	29	53	7	94	5
Томская область	28	18	71	52	169	47,48
Читинская область	62	54	62	27	205	68
Тюменская область	64	8	73	62	207	69,70,71

Примечания: * Преобразован источник [4].

** Статистические показатели: средний темп роста строительства (ТРС), доходы от предоставления услуг связи (ДУС), густота автомобильных дорог (АД), обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры (ОСЭИ).

Пространственная отдаленность от ФЦ позволяет сформировать номенклатурную прослойку чиновничества, зависящую от административной воли главы исполнительной власти на территории региона. Круп-

ные регионы представляются экономически самостоятельными по отношению к ФЦ, а периферийные регионы – в значительной мере зависимы от ФЦ. Такие межрегиональные диспропорции связаны с обра-

зом жизни населения на территории и степенью развития региона. Прямой (вмененной) обязанностью государственной власти в регионе является «выравнивание» условий существования населения на территории.

В отношениях власти и населения замечено, что более высокая степень доверия, сокращающая социальную дистанцию, проявляется к харизматическим лидерам ФЦ и региона, т. к. они воспринимаются защитниками позитивных ценностей простого народа. Их считают способными мобилизовать энергию и инициативы населения. Исполнители с более низким статусом воспринимаются как источники спонтанного поведения, мешающего реализации позитивных инициатив высших руководителей [7].

П. Сорокин интерпретирует пространство социальной жизни посредством понятия «социальной дистанции». Политика в трактовке данного автора – многомерный континуум, стратифицированная пирамида политических статусов и позиций во множестве вертикальных и горизонтальных измерений, в рамках которой существует взаимосвязь «флуктуации» политической стратификации с колебаниями размеров и однородности политической организации. Временные флуктуации не носят однонаправленного движения ни в сторону увеличения социальной дистанции, ни в сторону ее сокращения [6]. Иерархия представляется теоретической абстракцией структуры, предназначенной для изучения функционального взаимодействия факторов и их влияния на баланс системы в целом [4].

Нами предпринято построение функционально-иерархической модели социальной дистанции. Чтобы модель была реалистична, она должна включать в себя и позволять измерять все важные факторы, как количественные, так и качественные, что возможно в методе анализа иерархий (МАИ) – по Э. Н. Ожиганову. Этот метод допускает различия во мнениях и конфликты, возникающие в реальном мире. Суть измерения дистанции заключается в следующем: необходимо выделить критерии, такие как, *значительность территориальных размеров*; причем этот критерий более важен, чем временная протяженность; *изменение статуса и отношений* (предписано регламентом, правилами той структуры, куда попадает индивид).

ФЦ, как сосредоточие государственной власти, ставит под собственный контроль все региональные центры, размещаемые в геометрическом и социальном пространстве. Первым элементом иерархии является власть ФЦ – группа господства. Состояние отношений между различными секторами власти (политический, экономический, военный, организационный) является важным критическим фактором, определяющим равновесие системы. Объектами для парных сравнений в измерении социальной дистанции являются: региональный центр, административная

власть (бюрократический аппарат), население. К ресурсам могут быть отнесены финансовые, организационные, личностные, административные, сетевые в зависимости от теоретических представлений эксперта.

Проведенная декомпозиция понятия «социальная дистанция», как измеряемого (оцениваемого) моделируемого объекта, позволяет построить иерархическую трехуровневую модель с фокусом иерархии «социальная дистанция». Каждая из составляющих иерархической модели характеризуется степенью важности и выраженности. Необходимо определить критерии – основания для регионов, поскольку они имеют разные качественные признаки: дотационные, ресурсные. Региональная специфика определяется в модели сложившимися политическими и социальными отношениями на территории. Для оценки степени изменения статуса и отношений власти и населения должен быть проведен опрос экспертов для получения данных, которые обрабатываются методом парных сравнений [5]. Полученные весовые коэффициенты составляют нижний уровень иерархической модели социальной дистанции.

Оценку степени выраженности компонент можно получить через опрос респондентов. Для этого разрабатывается анкета, посвященная данной проблеме. Различные варианты ответов кодируются ранговой шкалой. Переменные, измеренные в ранговой шкале, представляют в виде лингвистической переменной с заданным терм-множеством. Перевод ранговых данных в количественную шкалу осуществляется с помощью аппарата теории нечетких множеств [2]. После статистической обработки данных, каждый вопрос, соответствующий конкретному узлу региональной модели, представляется в виде значений относительных частот выбора предлагаемых вариантов ответов всей группой респондентов. На последующих измерительных этапах рассчитывается оценка социальной дистанции и делается вывод в соответствии с критерием оптимальности.

Политические субъекты должны учитывать не только общие интересы населения территории, но и дифференцированные интересы разных поколений, чтобы предотвратить дезинтеграцию общества и социальную напряженность.

Наметки региональной модели социальной дистанции в политике обладают определенным исследовательским потенциалом при условии, что в дальнейшем осуществится экспериментальная проверка (верификация) модели на практическом материале, отражающем необходимость измерения социальной дистанции между населением и муниципальной властью в проективном контексте децентрализации власти в российском обществе.

Литература

1. Бирюков, С. В. Региональная политическая власть: институты, структуры, механизмы / С. В. Бирюков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 284 с.
2. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и ее применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М.: Мир, 1976. – 167 с.
3. Методика составления рейтинга. – Режим доступа: <http://www.5-tv.ru/rating/method.html>
4. Ожиганов, Э. Н. Стратегический анализ политики / Э. Н. Ожиганов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 272 с.

5. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
7. Социальный капитал доверия и менеджерские стратегии / Р. Блом [и др.] // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 126 – 159.
8. Шпак, Л. Л. Социальное развитие региона / Л. Л. Шпак // Факультетские исследования. – Вып. 2: Регион: власть, политика и местное развитие: материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Омеличкин, Л. Л. Шпак. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 21 – 30.

Информация об авторе:

Алтемерова Олеся Александровна – магистрант направления «Социология политики» КемГУ, aoamail@rambler.ru.

Olesya A. Altemerova – Master's Degree student, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.03.2014 г.

УДК 316.422

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ *Т. П. Глухова*

INTERNATIONAL SOCIAL COMMUNICATION IN THE SOCIAL MECHANISM OF HIGHER EDUCATION TRANSFORMATION *T. P. Glukhova*

Статья предлагает результаты научного исследования, целью которого послужило определение места и роли международной социальной коммуникации в трансформационном процессе социального института высшего образования. Международная социальная коммуникация рассматривается как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного, группового и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств, где средой взаимодействия является международное социальное пространство, а взаимосвязи осуществляются между представителями разных стран. Основанием для теоретического поиска выступила специально разработанная для решения поставленной задачи теоретическая схема социального механизма трансформационного процесса исследуемого института.

Рассмотренная в качестве движущей силы социального механизма и составляющей трансформационного процесса, международная социальная коммуникация способна побуждать к социально-инновационным действиям общественных и институциональных акторов, приводить к смене социальных практик и, тем самым, непосредственно изменять облик и функции социального института высшего образования.

The paper provides the results of scientific research aimed at defining the place and role of international social communication in the transformation process of the social institution of higher education. International social communication is seen as a socially conditioned process of sending and receiving information in various situations of interpersonal, group and mass intercourse by means of various channels and through various means of communication in the international environment where communication occurs between representatives of more than one country. A specially developed theoretical scheme of the social mechanism of transformation of the social institution of higher education serves as the basis for the presented theoretical research.

Considered as an external factor and as a component of the transformational process, international social communication is capable of stimulating societal and institutional actors to socio-innovative actions, leading to a change in social practices and, thereby, directly modifying the appearance and functions of the social institution of higher education.

Ключевые слова: международная социальная коммуникация, трансформационный процесс, социальный институт высшего образования, социальный механизм.

Keywords: international social communication, transformational process, social institution of higher education, social mechanism.

Исследования трансформационных процессов общества, и в частности его социальных институтов, привлекают многих социологов нашего времени. Одним из ярких научных деятелей в данной области является Т. И. Заславская, предложившая изучение трансформационных процессов через призму социальных механизмов, при помощи которых у исследователя появляется возможность установить, в какую

сторону движется общество и к чему оно вероятнее всего придет [6, с. 154]. Такое понимание социальных механизмов общественных процессов базируется на гипотезе о том, что «совокупность определяющих эти процессы явлений, факторов и зависимостей образует целостный феномен, исследование устройства которого позволяет глубже разобратся в изучаемых закономерностях» [6, с. 192].

В основе концепции Т. И. Заславской заложено следующее определение социального механизма любого общественного процесса: «устойчивая система взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, конечным результатом которых служит удовлетворение определенной общественной потребности» [6, с. 191].

Для социальных механизмов характерны определенные черты: 1) способность регулировать общественные процессы (социальные механизмы обладают силой и устойчивостью социальных связей, обуславливающих их системность); 2) высокая инертность (в социальных механизмах присутствуют элементы прошлого и настоящего, а их обновление всегда носит частичный характер); 3) совмещение двух разнородных видов трансформационных действий: осуществляемых сознательно для достижения определенных целей (конституируются в процессе социальных преобразований) и возникающих естественно историческим путем (происходящих спонтанно в ходе общественной эволюции под влиянием различных процессов) [6, с. 192].

Концепция социального механизма получает свое дальнейшее развитие в предлагаемом исследовании, целью которого послужило определение места и роли международной социальной коммуникации в трансформационном процессе социального института высшего образования (далее СИВО). Основанием для теоретического поиска выступила специально разработанная для решения поставленных задач теоретическая схема социального механизма трансформационного процесса СИВО (рис.).

Такое видение общественных процессов помогает придать системный и более операциональный характер изучению институтов в фазе трансформации, обнаружить распространение «социальных болезней» в условиях трансформации социального развития [7, с. 132], а также выявить неизвестные ранее факты и закономерности, тем самым, способствовать углублению научных знаний в данной социологической области. Несмотря на абстрактность и понимание того, что реальность регулируется множеством механизмов более конкретных процессов, изучение институциональных трансформаций посредством социального механизма оправдывается возможностью изобразить этот процесс как некоторую целостность управленческих воздействий власти, социально-инновационной деятельности инициативных групп и спонтанных действий разных сил общественности.

С помощью представленной теоретической схемы попытаемся выяснить какое место и какую роль играет такое явление современности, как международная социальная коммуникация, в трансформации высшего образования. Международная социальная коммуникация обозначает социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного, группового и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств, где средой взаимодействия является международное социальное пространство, а взаимосвязи осуществляются между представителями разных стран [2, с. 44].

В рамках исследуемого механизма международная социальная коммуникация, как активно развивающееся общественное явление, расположено в Блоке А и выступает одним из пусковых элементов социально-трансформационной активности общества в качестве движущей силы трансформационного процесса. Указанная роль международной социальной коммуникации позволяет определять отдельные черты и свойства трансформации, побуждать к социально-инновационным действиям институциональных акторов, приводить к смене социальных практик и, тем самым, непосредственно изменять облик и функции социального института.

Для теоретического обоснования утверждаемого, рассмотрим феномен международной социальной коммуникации в составе механизма трансформационного процесса интересующего нас института. Обратимся к сущностной стороне блоков и системе взаимодействия между ними.

Блок А «Социально-трансформационная активность общества, направленная на социальный институт высшего образования» представляет собой социально-инновационный потенциал общества, раскрывает «зависимость общественных гражданских инициатив от социальной активности населения» [8, с. 17] и является «энергетическим» узлом социального механизма [6, с. 449]. Он объединяет в себе внешние силы, факторы и тенденции социально-инновационной деятельности современного общества, которые оказывают влияние на трансформационный процесс СИВО. Сгруппируем наиболее значимые из них:

- 1) социокультурные общественные изменения;
- 2) социально-экономическое развитие;
- 3) расширение международных отношений и глобальных процессов современности;
- 4) научно-техническое и технологическое развитие;
- 5) деятельность общественно-политических сил.

Посредством прямых односторонних связей (1а – 1д) социально-инновационный потенциал общества, создаваемый внешними силами Блока А, переходит в Блок Б и инициирует трансформационную активность института высшего образования.

Международная социальная коммуникация, как общественное явление, размещается в данном блоке, выступает в качестве внешнего фактора в составе третьей группы (расширение международных отношений и глобальных процессов современности) и создает коммуникативную, активно развивающуюся сеть международного социального взаимодействия рядовых граждан, воздействуя, тем самым и на высшее образование.

Блок Б «Трансформационная активность социального института высшего образования» представляет собой совокупность социально-инновационных действий, являющихся относительно рациональным ответом институциональных акторов (индивидов, организаций и социальных групп) на изменения внешней среды, которому нередко предшествует рациональное взвешивание и выбор возможных стратегий, и который существенно меняет базовые институциональные практики. Данный блок отражает сущность взаимосвязанной институциональной активно-

сти разного уровня, отраженных в его трех модулях: целевой реформаторской деятельности элиты и высшей бюрократии; социально-инновационной деятельности средних слоев; реактивно-адаптационного по-

ведения и деятельности массовых групп. Взаимодействие между модулями осуществляется на постоянной основе посредством двусторонних связей 2, 3, 6.

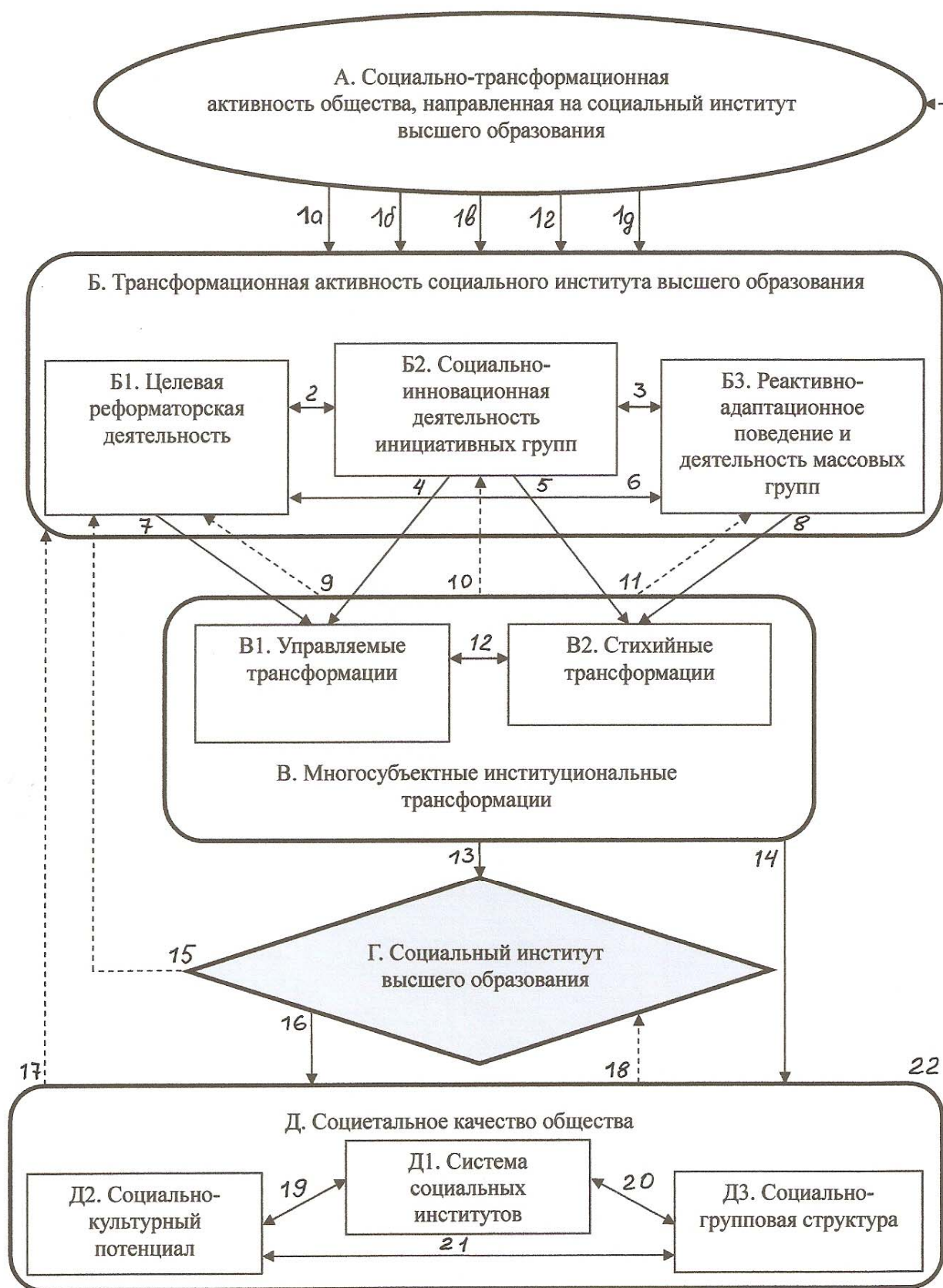

Рис. Социальный механизм трансформационного процесса социального института высшего образования

Модуль Б1 «Целевая реформаторская деятельность» объединяет сознательные действия правящей элиты и примыкающей к ней высшей бюрократии, осуществляемые с целью прямого или косвенного воздействия на состояние и развитие СИВО. Данный модуль охватывает не только законодательную и управленческую деятельность федеральных, региональных и местных властей, предполагающую осуществление реформ; но также и действия консервативных сил и оппозиции, тормозящие реформы с целью смены реформаторской направленности, вплоть до разворачивания контрреформ. Сфера реформаторской деятельности служит ареной напряженной борьбы различных разнонаправленных сил.

Модуль Б2 «Социально-инновационная деятельность инициативных групп» предполагает наиболее мощную и масштабную «предпринимательскую» деятельность, трансформирующую высшее образование. Этот модуль формируется из социально зрелой, дееспособной и активной части массовых институциональных групп, в первую очередь, представителей профессорско-преподавательского и научно-исследовательского состава высших учебных заведений. Модули Б1 и Б2 концентрируют в себе основную мощь трансформационной активности в представляемом социальном механизме.

Модуль Б3 «Реактивно-адаптационное поведение и деятельность массовых групп» предполагает ответ всех социальных акторов массовых групп на реформаторскую и социально-инновационную деятельность, осуществляемую элитами, бюрократией и инициативными группами СИВО. Реактивное поведение и реактивная деятельность – это не только принятие институциональных изменений и адаптация к ним, но и протестный отклик на ухудшение институциональных условий.

Все социально-инновационные действия, осуществляемые институциональными акторами, полезно рассматривать с позиции функционального подхода. Причиной этому служит то, что повышение социально-трансформационной активности наблюдается, в первую очередь, при необходимости изменения существующих функций, а также в условиях дисфункциональности социального института. Дисфункция проявляется в случаях, когда институт либо перестает выполнять свои функции, либо выполняет их плохо, либо временно неспособен справляться с возложенными на него новыми функциями и нуждается в достаточно протяженном периоде времени для выработки новых социальных практик, удовлетворяющих потребности общества.

Состояние дисфункции социального института высшего образования вызывается и активным распространением международной социальной коммуникации в российском обществе, поскольку институциональным акторам необходимо развивать существующие и внедрять новые социальные практики эффективного международного взаимодействия для успешного функционирования в международной высоко конкурентной образовательной и научной среде современного глобализирующегося мира. Как показывают исследования [3; 4; 5], перевод высшей школы в международную плоскость приводит к расширению социальных (в узком понимании), культурных, научных функций, и появлению новых – экономических функций.

Расширение социальных (в узком значении) функций происходит за счет добавления таких сегментов, как

удовлетворение потребности личности в образовании для успешной интеграции в глобализирующееся общество; обеспечение социализации личности в международном пространстве; обеспечение образования в течение всей жизни; содействие выявлению и решению проблем, сказывающихся на благосостоянии общин, стран и мирового сообщества.

Культурная функция расширяется за счет появления необходимости удовлетворять потребность общества в воспитании людей на основе глобального мировоззрения; а также сохранения, расширения, развития и распространения национальных и региональных, международных и исторических культур в условиях культурного плюрализма и разнообразия.

Развитие научных функций осуществляется в рамках решения таких задач, как проведение совместных международных научных исследований и совместной инновационной деятельности, распространение международной академической мобильности, актуализация международного научно-исследовательского взаимодействия.

К группе экономических отнесены функции развития автономии высших учебных заведений, повышения их конкурентоспособности, содействие в трудоустройстве своих выпускников, устойчивое развитие и оценка качества образования, ориентация на международный рынок образовательных услуг [5, с. 67 – 69].

Рассматривая отношение международной социальной коммуникации к трансформационной активности институциональных акторов, отметим ее особую причастность к расширению социальных и культурных функций высшего образования. Появление таких общественных потребностей, как необходимость наличия знаний и умений межкультурной компетенции для успешной интеграции в глобализирующееся общество или необходимость воспитания людей на основе глобального мировоззрения в условиях культурного плюрализма и разнообразия, напрямую связано с увеличением социальных практик международного взаимодействия. Представим в виде таблицы взаимосвязь социально-инновационных действий основных акторов трансформационного процесса социального института высшего образования с распространением международной социальной коммуникации в обществе (таблица).

Представленные социально-инновационные действия не ограничиваются данным списком, но их вполне достаточно, чтобы оценить масштаб распространения международной социальной коммуникации и ее роль в трансформации высшего образования.

Блок В «Многосубъектные институциональные трансформации» отражает множественные трансформационные подпроцессы, назовем их трансформациями, изменяющими базовые социальные практики СИВО. Разработка механизма трансформационного процесса с использованием подпроцессов основана на применении метода декомпозиции, позволяющего разделить целостный процесс на сегменты. Использование декомпозиции оправдано в данном случае, поскольку описываемый механизм является высоко сложной совокупностью множества процессов, обеспечивающих последовательность действий и направленных на глубинное преобразование институциональной системы.

**Социально-инновационные действия акторов трансформационного процесса СИВО,
инициированные распространением Международной социальной коммуникации**

<i>Целевая реформаторская деятельность</i>	<i>Социально-инновационная деятельность инициативных групп</i>	<i>Реактивно-адаптационное поведение и деятельность массовых групп</i>
Законодательная деятельность		
– создание и изменение законов об образовании и международной деятельности СИВО; – проведение реформ.	– внедрение новых и измененных законов об образовании; – инициирование изменений в законы об образовании.	– принятие/непринятие законов об образовании, реформ, изменений правил «игры», – адаптация к ним, протестное отношение.
Международное взаимодействие		
– развитие международных отношений; – увеличение количества международных организаций; – расширение доступа рядовых граждан к международному взаимодействию; – мониторинг международного сотрудничества.	– развитие международного сотрудничества; – развитие деятельности международных служб; – развитие международного культурного обмена; – развитие международной академической мобильности.	– повышение спроса на международные мероприятия и программы; – участие/неучастие в международных мероприятиях, программах, а также иных формах межкультурной коммуникации и международного культурного обмена.
Учебная деятельность		
– мониторинг качества образования и образовательных услуг; – мониторинг контингента иностранных студентов в российском высшем образовании; – стратегическое планирование увеличения процента иностранных граждан, обучающихся в российских вузах.	– разработка и внедрение образовательных программ для подготовки к работе в международном пространстве (напр.: «Международная социальная коммуникация в образовании» [1]); – разработка и внедрение разных форм международных образовательных программ (например: краткосрочных совместных/ долгосрочных совместных / нелинейных международных образовательных программ [5]).	– увеличение спроса на образовательные программы с подготовкой к работе в международном пространстве; – участие в международной академической мобильности; – повышение спроса на международные образовательные программы; – протестное отношение к любым или определенным видам международного взаимодействия в учебной деятельности.
Научная деятельность		
– мониторинг научной деятельности; – предоставление фондов для проведения международных исследований; – предоставление условий для организации международных научных исследований.	– инициирование и проведение исследований с международным участием; – участие в международных конференциях, симпозиумах; – проведение исследований международного значения.	– повышение/отсутствие интереса к международным научным исследованиям; – участие/неучастие в международных исследованиях, программах международной академической мобильности и др.

Блок В занимает особое место в механизме. Он преобразует массовую социально-инновационную деятельность микроакторов в макрохарактеристики СИВО. По этому поводу Т. И. Заславская пишет, что данный блок «скрывает в себе тайну» преобразования социальных действий в макропроцессы, в которых участвуют множества микроакторов, и «выглядит “черным ящиком”, содержание которого неизвестно. Выяснить его суть – значит понять конкретный механизм “переработки” индивидуальных и коллективных социальных действий в макропроцессы. Этот блок можно назвать переходным» [6, с. 195]. Наличие в нем

двух видов разнородных взаимодействующих трансформаций (связь 12), управляемых и стихийных, неслучайно. Управляемые трансформации (Модуль В1) являются целенаправленными и осознанными. Стихийные трансформации (Модуль В2) не обязательно привязаны к целевым установкам, направленным на изменения социального института, здесь чаще всего присутствует эмпирическая личностная основа, реагирование на конкретную ситуацию, когда преобразования осуществляются стихийно преимущественно через выбор личных адаптационно-поведенческих стратегий. Тесное взаимодействие Блоков Б и В обес-

печивается прямыми и обратными связями 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 11. Как цельный агрегат эти блоки и связи образуют передаточный кластер описываемого социального механизма и характеризуют способ реализации трансформационного процесса, который можно назвать «собственно механизменным» [6, с. 195], а прямые связи 13 и 14 указывают на проникновение трансформаций непосредственно в исследуемый социальный институт.

Международная социальная коммуникация в данном блоке выступает в роли трансформационного подпроцесса, изменяющего базовые социальные практики высшего образования. Такое видение открывает возможность в более выгодных условиях осуществлять детальный анализ трансформационных закономерностей

Блок Г «Социальный институт высшего образования» означает устойчивое, крупномасштабное и обособленное объединение социальных отношений и видов деятельности, которые:

1) осуществляются посредством взаимосогласованной системы статусов и ролей, формальных и неформальных правил, принципов, ценностей и традиций, норм и установок;

2) регулируют взаимодействие людей в сфере подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства;

3) удовлетворяют потребностям личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Обратная связь 15 отражает сдерживающее влияние социального института на преобразовательную деятельность институциональной элиты и высшей бюрократии. Прямая связь 16 и обратная связь 18 фиксируют то обстоятельство, что СИВО является частью социетального качества общества и взаимодействует с социальной структурой и социально-культурным потенциалом общества идентично другим общественным институтам.

Блок Д «Социетальное качество общества» задается социальной структурой со свойственными ей социальными и культурными отношениями, он описывает социетальные характеристики трансформирующегося общества: систему социальных институтов, человеческий социально-культурный потенциал и социально-групповую структуру общества. Данный блок, анализируемый в статике, дает целостное представление о состоянии конкретного общества в опре-

деленный момент времени. Рассматриваемый в динамике, он раскрывает происходящие в нем социетальные сдвиги. Двусторонние связи 19, 20, 21 фиксируют то обстоятельство, что институциональная система, социальная структура и социально-культурный потенциал общества представляют разные срезы целостного общественного устройства. Причем институты в этой системе играют роль ведущего, а социальная структура роль ведомого. Социально-культурный потенциал общества служит обобщающим показателем личностного фактора развития общества.

Обратные связи 17 и 22 демонстрируют обратную реакцию общества на произошедшую трансформацию социального института, придают социальному механизму относительную замкнутость и отражают производственный характер механизма.

Блоки Г и Д представляют собой результативный кластер исследуемого социального механизма, они отражают содержание и основные итоги трансформационного процесса. В рамках этих блоков международная социальная коммуникация обнаруживает себя в измененных социальных практиках, получивших свое начало в ходе трансформационных преобразований (Блок В) под влиянием многосубъектных перекрестных взаимодействий общественных (Блок А: социально-трансформационная активность общества) и институциональных (Блок Б: трансформационная активность социального института высшего образования) акторов.

Итоги. Проведенное научное исследование позволило определить место и роль международной социальной коммуникации в трансформационном процессе социального института высшего образования. Основанием для теоретических выводов выступила специально разработанная с целью решения поставленной задачи теоретическая схема социального механизма трансформационного процесса исследуемого института. Такой подход придал системный и более операциональный характер изучению социальных институтов в фазе трансформации, а также помог выявить ранее неисследованные факты и закономерности институциональных преобразований.

Рассмотренная в качестве движущей силы социального механизма и трансформационного подпроцесса высшего образования, международная социальная коммуникация способна побуждать к социально-инновационным действиям общественных и институциональных акторов, приводить к смене социальных практик и, тем самым, непосредственно изменять облик и функции социального института высшего образования.

Литература

1. Глухова, Т. П. Методические и методологические основы подготовки магистров по программе «Международная социальная коммуникация в образовании» / Т. П. Глухова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2(33). – С. 229 – 231.
2. Глухова, Т. П. Теоретические аспекты формирования понятия «международная социальная коммуникация» / Т. П. Глухова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4.
3. Глухова, Т. П. Междисциплинарный подход в изучении проблем международного сотрудничества в образовании / Т. П. Глухова // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 5 – 6 (95). – С. 69 – 74.
4. Глухова, Т. П. Проблемы адаптации иностранных студентов в российском обществе: образовательные инновации в исследованиях социологов Санкт-петербургского государственного университета / Т. П. Глухова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2/1(78). – С. 309 – 311.

5. Глухова, Т. П. Международные образовательные программы в трансформации социальных функций высшего образования / Т. П. Глухова // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 11 – 1(38).
6. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
7. Максимова, С. Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России / С. Г. Максимова // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 12.
8. Попов, Е. А. Социальная активность населения и общественные гражданские инициативы / Е. А. Попов, С. Г. Максимова // *Политика и Общество*. – 2012. – № 7.

Информация об авторе:

Глухова Татьяна Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, соискатель кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, 8-913-220-39-37, tpg7777@gmail.com.

Tatiana P. Glukhova – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor, doctoral student at the Department of Psychology of Communications and Psychological Technologies, Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2014 г.

УДК 316.422

ТРАНЗИТИВНЫЙ ФАКТОР РЕСУРСОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ

Е. В. Головацкий

TRANSITIVE FACTOR OF RESOURCING POLITICAL INNOVATION

E. V. Golovatsky

В статье рассматриваются значение транзитивного подхода в ресурсном оснащении политических нововведений. Транзитивность становится фактором, влияющим на направленность, силу и скорость ресурсных потоков, оснащающих процессы политических нововведений. Статья анализирует использование социальных ресурсов в условиях изменений.

The paper discusses the significance of transitive approach to resources supplying of political innovations. Transitivity becomes the factor in influencing the direction, strength and speed of resource flows, supplying the processes of political innovations. The author analyzes the use of social resources under the changing conditions.

Ключевые слова: транзитивное общество, политические нововведения, социальные ресурсы.

Keywords: transitive society, political innovation, social resources.

Участники социально-политического взаимодействия используют различные социальные возможности: материальные, интеллектуальные, технические и иные средства реализации социальных интересов в политике. Востребованность и непосредственное использование социальных ресурсов осуществляется под воздействием не только социокультурных регуляторов (норм, ценностей, традиций, поведенческих обычаев), но и под заметным доминированием транзитивного состояния общества. Переходность общества выступает в качестве одного из важнейших свойств современного мира.

Социологи отмечают, что исследования имеют прочный, не скороспелый результат: объяснительные схемы, теории, фундаментальные концепции, понятия как *ресурс возможных описаний* общества, типология вопросов определяет характер представляемых ответов (объяснений) [3].

Политические нововведения в условиях переходного общества способны к транзитивности: политическому участию, конкуренции политических объединений, альтернативных гражданских инициатив, механизмов прозрачного социального контроля и др. На-

пример, и без того сложно фиксируемые показатели социальных ценностей и общественных норм при анализе транзитивных процессов учитывают исходные основания перехода, а также переходные и постпереходные состояния общества.

Есть примеры, когда политические нововведения могут представляться обществу в качестве безальтернативного варианта (приватизация, монетизация льгот, реформа электорального законодательства). Социальные последствия подобных нововведений известны и показывают, что дальнейшее развитие социально-политических процессов в обществе возможно в различных, подчас диаметрально противоположных направлениях.

Социальная трансформация – смена социальных форм в процессе перехода из одного качественного состояния в другое [1, с. 226]. Интенсивное использование социальных ресурсов в инновационных условиях требует мобилизации значительных материальных усилий и средств. Подвижность социальных ресурсов условно подразделяется на различные подуровни.

Свойство транзитивности общественного развития представляет собой определенным образом фиксиро-

ванные историко-временные и территориально-пространственные измерения переходности социального организма (Е. А. Тюгашев, 1999). Транзитивность характеризует условия социальной действительности по отношению к уже изменившимся условиям. Причем изменения, как правило, носят множественный характер, в данном случае можно процитировать высказывание Раймона Будона о том, что «безнадежно пытаться свести социальное изменение к одной единственной модели». Трансформации обладают уникальной способностью охватывать все уровни общественной жизни, даже если качества проникновения в систему взаимодействия имеет разную силу (уровни: общенациональный, региональный, местный, локальный, организационный, групповой, индивидуальный).

Социальные трансформации представляют собой состояние перехода, когда каждый «стационарный» социальный организм рассматривается как «переходящий». В то же время трансформации рассматриваются многими исследователями как «переход в переходе». Начиная с марксистско-ленинской традиции в российской науке, транзитивность трактуется как процесс, состояние и результат предпринимаемых обществом социальных преобразований. Транзитивное общество оснащается такими необходимыми свойствами, как транзитивность и трансформационность.

Транзитивность формирует особую predisposition участников к освоению разного рода нововведений. Чем насыщеннее и динамичнее течение социально-экономических и политических процессов в обществе, тем интенсивнее люди «пропускают нововведения через себя», свою жизнь и повседневные социальные практики.

Транзитивные характеристики современного общества требуют от исследователей выявления формализованных, «удобных» в парадигмальном контексте факторов, сопровождающих процессы взаимодействия в обществе. Устойчивыми являются, например, кровнородственные связи, гендер, профессионально-поселенческие сообщества, «сверхформальные» институционализированные структуры, локализованные сообщества.

Учитывая специфику транзитивного развития российского общества и государственной системы, Российская Федерация представляет показательный пример неравномерности освоения социальных и политических нововведений. Транзитивность становится фактором, косвенно влияющим на направленность, силу и скорость ресурсных потоков, оснащающих процессы политических нововведений.

Возникающее в публичной политике взаимодействие подразумевает наличие определенного уровня сложности и напряженности среди сторон-участниц, особенно когда речь идет о реализации нововведений. Система отношений между участниками представляет вид сложноорганизованной системы. «Причем накапливается не просто сложность, но полезная, отобранная сложность, помогающая системе сохраниться во внешней среде, включающей и другие самовоспроизводящиеся системы» [2, с. 137]. Можно говорить о существовании прямой и обратной связей и корреляции во взаимодействии «социальные ресурсы – политические нововведения».

Специфика освоения инноваций зависит от территории, цели и масштабов нововведения (общие, межрегиональные, региональные, местные), «переходности» инновационных процессов, направленных на создание образцов и технологий, модернизацию поселенческих отношений, технологий взаимодействия и др. Трансформационные процессы в обществе и политические нововведения в своем основании имеют общий корень – стремление к изменениям. Эти устремления, нередко становящиеся социальными установками, проявляются в форме неопределенных, спорадических или асимметричных ожиданий. Известны реакционные тенденции, обострение социальной напряженности и социальные бунты, предшествующие периодам широких, комплексных инновационных проектов, которые преобразовали и трансформировали общество в целом.

Изучение ресурсной мобильности в период транзитивности сложная, но выполнимая задача. Подходы участников к освоению ресурсов могут быть разные, а достигаемая цель одна. Трансформационное поведение охватывает широкий спектр от низовой культуры трансформации рядовых граждан, до переходных практик масштаба государства и даже транснациональных объединений. И здесь уместно говорить о ресурсной составляющей, так как именно наполненность процессов развития теми или иными видами ресурсов позволяет осваивать нововведения в обществе. Трансформационные процессы способны изменять структуру и состав социальных ресурсов территории, однако и сами требуют соответствующего оснащения средствами для реализации переходов.

Динамические характеристики трансформации современного общества представляют собой индикаторы изменения системных показателей социальной структуры, характера социально-политического взаимодействия, темпоральных признаков преобразований. В современных условиях непосредственно участники социально-политического взаимодействия задают способы, темпы, и поддерживают социальные ресурсы, обеспечивающие транзитивные процессы.

Развитие общества в условиях трансформации базовых институтов и организаций формирует особенности сторон-участниц взаимодействия. Состояние транзитивного общества обязывает участников социально-политического взаимодействия учитывать дифференцированные интересы слоев и организаций, включенных в процессы освоения нововведений [4].

Самодетальное «новое» может представлять актуальный социальный проект без профессиональной поддержки и сопровождения. Подобная самобытность инициатив положительно на начальной стадии представления нововведения, но в случае отказа от профессионального сопровождения обречена на неудачу. Даже в «управляемом» пространстве социально-политического взаимодействия нередко возникают ситуации негативного эффекта самостоятельности. Неудачно оброненная политиком фраза может надолго поставить под сомнение его компетентность как публичного участника. С другой стороны, даже в переходных условиях бывает уместно обращение к традиционным лозунгам, образам и слоганам. Можно говорить о тонком соотношении употребления рутинных

символов и знаков в инновационных процессах. Например, религиозные символы, славянская письменность на службе современных процессов и технологий (примеры: освящение олимпийской трассы в г. Сочи, символика на спортивной одежде и пр.).

В освоении политических нововведений видовое разнообразие ресурсов, их характеристики трансформируются в процессах и конкретных ситуациях использования. Формируются нестрогие зависимости между различными ресурсами и степенью их вовлечения в нововведения (по степени интенсивности и возвратности ресурсов). Наиболее результативны по своим эффектам и востребованы представителями власти, финансовыми и промышленными кругами, а подчас и рядовыми гражданами административные ресурсы. Информационные ресурсы, помимо фонового наполнения пространства социальных коммуникаций, имеют определенные перспективы виртуализации своей составляющей, что позволяет формировать (программировать) образцы и шаблоны нововведений, закреплять, демонстрировать и диагностировать усвоение нового в современном обществе. Среди дополнительных положительных черт добавим новую возможность регионального охвата: включение местной сети в другие, более разветвленные тематические и деловые коммуникации.

В условиях перехода к внедрению политических нововведений проявляются характерные особенности восприятия нововведений со стороны населения:

- поиск новых и критика прежних актов взаимодействия;
- дифференциация общественного мнения;
- участие населения в новых проектах (инициативно или по умолчанию);
- обращение к опыту прошлого, поиск аналогий;
- апеллирование к зарубежным успешным проектам нововведений.

Протяженность транзитивных состояний, несмотря на определяющий их социальный контекст, может персонализироваться для каждого отдельного участника взаимодействия (а тем более для «наблюдателей» этого процесса). Особенно заметно это проявляется на этапе освоения нового (в механизмах социальной адаптации), а также при затяжном характере аномического состояния общества. Отсутствие диалоговых форм взаимодействия в обществе подталкивает население к выбору безальтернативных, номинально одобряемых форм, избеганию перемен или к социальной самоизоляции. Затягивание транзитивных состояний требует от общества напряжения социальных ресурсов. В этой ситуации возникает опасность формирования группы узкоспециализированных ресурсов или появления упущенных (неиспользуемых) ресурсов. Именно социальное предназначение ресурсов позволяет находить ниши для развития потенциальных возможностей участников инновационных процессов в переходных условиях. Например, когда в действие вступают неформальные каналы взаимодействия, личные связи, земляческие и прочие доменные связи.

Существуют примеры социальной дезадаптации, усугубляющейся своими последствиями в условиях нововведений. «Дезадаптация может трактоваться как сопутствующий процесс, требующий определенной синхронизации с адаптивными процессами в тех моментах,

которые представляют «точку напряжения» из-за несовместимости новых условий и старых привычек, индивидуальных и групповых поведенческих образцов» [5, с. 131].

Анализируя использование социальных ресурсов в переходных (инновационных) условиях, необходимо упомянуть следующие особенности транзитивного процесса:

- наличие транзитивного (переходного) этапа в жизни общества и выделение его особенностей;
- протяженность переходов в процессах социального развития общества;
- направленность или полярность изменений;
- присутствие рутинных процессов в жизни общества;
- темпоральные рамки переходов;
- социальные признаки транзитивности (внешние и внутренние признаки с т. з. жизни индивида, индикаторы, символы и знаки, мода, и т. п.).

Направленность изменений – это один из наиболее противоречивых параметров, так как характер, качество, наполненность и последствия политических нововведений необходимо ориентировать с точки зрения законности мер и последствий, открытости результатов, наличия обратной связи. Однако даже спорные и отрицательные результаты, по прошествии некоторого времени могут получить в обществе альтернативную окраску.

В силу сложной социальной структуры и территориальной неоднородности Россия представляет собой оригинальную площадку для освоения политических нововведений на территориях. Речь идет, в первую очередь, о специфике регионального развития, уровне освоения территорий, наличии ресурсов (материальных, человеческих, политических, социальных) и т. д.

Отметим некоторые особенности, которые заметно влияют на освоение политических нововведений на территории:

- межрегиональные политические конфликты (либо опасность их скорого возникновения);
- региональные политические конфликты;
- социокультурные барьеры восприятия нововведений;
- социально-экономические трудности развития регионов;
- демографические и миграционные процессы (политика в целом) на территории, баланс местного населения;
- территориально-географическая изоляция регионов;
- сбои в системе отношений «центр – регионы».

Данные особенности универсальны по отношению к любым российским регионам и территориально-административным объединениям.

Воспроизводство ресурсов зачастую рассматривается исследователями в качестве «осуществления ресурсов», то есть сам процесс мобилизации сил и средств участниками социально-политического взаимодействия, способность и даже вероятность привлечения ресурсов уже свидетельствуют о функционировании механизмов воспроизводства. С этой точки зрения социальные ресурсы обладают значительным потенциалом воспроизводства, отнесем сюда, к примеру, приемы партийного

кооптирования, директивные методы, охлократические всплески, социальные протесты, практики игнорирования участия, примеры территориальной самоорганизации и т. п.

Для некоторых видов ресурсов в переходных условиях действительно необходимо следующее:

- воссоздание специальных условий (индивидуально-личностные, информационно-коммуникативные ресурсы);
- создание рекреационных зон, повторение апробированных технологических этапов воспроизводства (организационно-технологические ресурсы);
- заимствования (эффективность заимствованных ресурсов рассматривается в совокупности показателей: затратности, результативности использования, адаптивности ресурсов.).

Изучение социальных ресурсов нововведений на территории необходимо осуществлять, комплексно учитывая наличие или отсутствие в распоряжении социологов-исследователей:

- активной поддержки населением воспроизводства данного вида ресурсов (например, партийное членство, выступления и социальные протесты, информирование общественности и др.);
- информации о миграционных процессах на территории – прилив новых кадров («свежей крови») и «новые проблемы» (например, изменение демографических показателей, мирная экспансия территории и др.);
- возможностей реализации интеллектуального, в том числе и образовательного потенциала территории;
- знания о социокультурных особенностях местности, культурных, идеологических и духовных центрах;
- социально-политической карты территории;
- информации об инновационной готовности.

Социальная оценка использования ресурсов имеет особое значение, хотя не фиксируется политическими субъектами в официальных отчетах и документах. Изучая ресурсооборот, необходимо учитывать кумулятивный характер социальных интерпретаций. Именно поэтому некоторые ресурсы, например, выраженные в так называемых «нетрадиционных мерах», желании «силь-

ной руки» и т. д., активизируются по прошествии определенного времени с подачи общества, то же касается использования ретроресурсов, вторичного ресурсооборота, моментов заимствования запасов и средств извне. Невостребованные ресурсы имеют положительные стороны для выхода творческой энергии людей и производства материально-вещных продуктов, обкатки новых технологий. Транзитивные процессы в обществе могут послужить своеобразным инициатором неиспользуемых до этого времени возможностей. Внутренняя динамика ресурсов способна привести к множественным социальным и политическим инновациям, особенно в условиях социальных переходов.

Общество в переходном состоянии, наделенное собственной региональной спецификой (оснащением) представляет сложное и емкое по составу и набору средств образование, которое способно не только реализовывать свои проекты и поддерживать жизненные силы территорий, но может распределять социальные запасы на освоении нового. В переходных процессах могут формироваться новые формы социально-политического взаимодействия, привлекаются новые или задействуются упущенные социальные ресурсы.

Получается странная, парадоксальная зависимость: транзитивное состояние общества опасно для нововведений, но именно в условиях переходов нововведения раскрываются в полном объеме. Социологи отмечали, что значительный численный и видовой рост социальных проектов приходится на период коренных перемен (П. А. Сорокин, А. И. Пригожин).

Переходное состояние общества ставит перед исследователями дополнительные задачи, связанные с необходимостью разработки перспективных проектов с учетом ряда условий, привлекаемых ресурсов нововведений, а также принимаемых решений (различающихся в краткосрочной и долгосрочной перспективах). Переходность, обладая свойством продолжаться / длиться, имеет в собственной структуре предохранительные механизмы, защищающие общество от асоциального выгорания и затяжного аномического состояния.

Литература

1. Козырьков, В. П. Латентный характер современной социокультурной трансформации / В. П. Козырьков // Социология социальной трансформации: материалы Междунар. науч.-практич. конф. 4 – 6 март. 2002 г. – Нижний Новгород, 2002.
2. Сухарев, М. В. Социальная трансформация с точки зрения кибернетики / М. В. Сухарев // Мониторинг социально-экономических процессов в Республике Карелия. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2000.
3. Филиппов, А. Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы / А. Ф. Филиппов. – 2013. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/about.htm>
4. Цвылём, Р. И. Социальные трансформации в России. 1992 – 2004 гг. / Р. И. Цвылём, Б. Г. Столповский. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.
5. Шпак, Л. Л. Деадаптация в контексте повседневной жизни / Л. Л. Шпак, Н. А. Заруба. – Кемерово, 2009. – 446 с.

Информация об авторе:

Головацкий Евгений Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, 8-(3842) 54-82-58, politsocio@kemsu.ru.

Eugene V. Golovatsky – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Sociology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2014 г.

УДК 323.2

ПОСТСОВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

С. М. Захаров

POST-SOVIET DEMOCRATIZATION IN THE CONTEXT OF PARALLEL STRUCTURES

S. M. Zakharov

В данной статье автор говорит о том, как параллельные структуры могут стать одни из индикаторов демократичности политического режима. На ряде примеров, приводимых автором, показывается зависимости процесса постсоветской демократизации от количественного и качественного роста параллельных структур. Дальнейшая демократизация будет связываться с их ростом, равно, как и авторитарные тенденции будут уменьшать их количество.

The author discusses how parallel structures may become indicators of democratic political regime. A number of examples given by the author show dependence of the post-Soviet democratization process on the quantitative and qualitative growth of parallel structures. Further democratization will be connected with their growth, while authoritarian tendencies will reduce their number.

Ключевые слова: альтернативные институты, демократизация, власть, параллельная структура, постсоветское пространство.

Keywords: alternative institutions, democratization, power (regime), parallel structure, post-Soviet space.

Постсоветские политические процессы во многом связываются с демократическим переходом. Данный переход имеет свои недостатки, равно как и свои достоинства, относящиеся к специфике конкретной политической системы. Постсоветский политический переход принято уже отмечать как переход, задерживающийся во времени. Причиной тому, отчасти может быть несовершенство гражданского общества, его неспособность контролировать власть и направлять переход, катализируя его ускоряя.

Вместе с тем, могут наблюдаться и попытки гражданского общества к формированию альтернативных систем, позволяющих власти считаться с собой. На постсоветском пространстве такие практики уже есть, и гражданское общество участвует в управлении политическими процессами в той или иной степени и с разной результативностью.

Речь о развитом гражданском обществе вряд ли возможна, не будь в нём действенных параллельных структур.

Параллельные структуры в истории политической мысли описывались как альтернативные официальные структуры, распыляющие власть и разрушающие её монолит. Политические ненасильственные практики М. Ганди, М. Л. Кинга, опыт европейских бархатных революций как раз является опытом настройки подобных структур, их постепенной оптимизации.

Оптимизации предшествует и теоретическое обоснование параллельных структур.

Например, Д. Шарп, говоря о методах ненасильственного сопротивления, указывает такие любопытные формы ненасильственного протеста как альтернативные транспортные системы, альтернативные экономические системы и альтернативные рынки [9, с. 82].

Чешский автор В. Бенда в рамках концепции «Параллельного полиса» предлагает «объединить усилия по постепенному формированию параллельных структур, способных хотя бы в ограниченной

мере заменить отсутствующие полезные обществу и необходимые функции; там, где это возможно, необходимо пользоваться также существующими структурами и «гуманизировать» их» [1].

Как мы видим, данные схемы могут быть воспроизведены в случае некоторых государств постсоветского пространства. В частности, большое количество параллельных структур создаёт украинский «Евромайдан» 2013 – 2014 года. Мы видим, как выходящие на площадь люди в полной мере оказываются инкорпорированными в новые, параллельные структуры. На «Евромайдане» действует своя служба безопасности, свой пресс-центр. Оказывается, что параллельное общество предоставляет человеку тот набор потребностей (еда, общение, безопасность), который не могут предоставить официальные институты.

Идея сильного гражданского общества в условиях неспособности/нежелания политической системы к самореформированию получает развитие также в концепции «Антиполитики» венгерского писателя и диссидента Д. Конрада: «Антиполитика и правительство работают в двух различных измерениях, двух отдельных сферах. Антиполитика не поддерживает правительства, не выступает против них; это – что-то другое. Ее люди уместны там, где они есть, они формируют сеть, которая надзирает за политической властью и оказывает на нее давление, опираясь только на свой высокий культурный и моральный уровень... Антиполитика – это отказ [правящему] политическому классу в праве на властную монополию» [5].

В рамках российского политического процесса субъектная институционализация в обществе базируется на запросе предъявить результаты деятельности вертикали власти, создание которой на начальных этапах расценивалась как необходимость. При этом вопросы об эффективности существующего политического режима подкрепляются претензиями в адрес акторов, обслуживающих систему, и обла-

дающих большими ресурсами. Эти обстоятельства создают условия, когда «политические режимы любого типа сталкиваются с опасностью отчуждения и недовольства граждан, крайнее неравенство, вызывающее недовольство значительной части населения страны, представляет угрозу для любого режима, не важно, будет он гегемонистским или конкурентным» [2, с. 110].

Осознание собственных субъектных возможностей внутри общества происходит за счет роста ресурсного потенциала в информационной сфере при нарушении монополии власти. Подобная ситуация стала возможной за счет сети «Интернет», пользующейся особой популярностью в молодежной среде. Для власти складывается ситуация, когда издержки на восстановление собственных позиций за счет репрессивных механизмов больше, чем затраченные средства на конкуренцию в этой сфере. Таким образом, появляется возможность говорить о паритетном состоянии власти и общества по крайней мере в Сети.

Сетевая институционализация лежит в основе различных гражданских объединений, получивших широкое распространение и поддержку среди населения. В их числе: «РосПил» – некоммерческий общественный проект, направленный на борьбу со злоупотреблениями в области государственных закупок; «РосЯма» – проект для борьбы с дефектами дорожного покрытия; «РосЖКХ» – проект, сосредоточенный на решении проблем в сфере ЖКХ; «Архнадзор» – общественное объединение, ориентированное на сохранение исторического наследия Москвы; «Общество синих ведерок» – общественное движение, сконцентрированное на борьбе с произволом чиновников и хамством на дорогах.

На наш взгляд, не следует рассматривать данные параллельные структуры как оппозиционные. Они не столько направлены против политической системы, сколько на устранение конкретных проблем в различных сферах. Но, с другой стороны, данные структуры могут и легко политизироваться, став частью политического проекта, претендующего на вступление в системную политику.

Деятельность параллельно существующих гражданских проектов вызывает напряжение власти. На это обращает внимание А. Пшеворский: «авторитарным режимам угрожает не подрыв их легитимности, а организация контргегемонии: коллективные проекты альтернативного будущего. Только наличие коллективных альтернатив дает отдельной личности возможность политического выбора. Поэтому авторитарные режимы испытывают ненависть к независимым организациям и стараются или подчинить их контролю, или же подавить с помощью силы» [6, с. 95].

Параллельные структуры могут присутствовать и на нижних уровнях политики. Скажем, структуры, создающиеся для борьбы с коррупцией и плохими дорогами могут быть представлены и на региональных уровнях как харизматическими одиночками, так и существующими структурами, пытающимися найти идею для самопозиционирования. Это не может не свидетельствовать, как об их популярности, так и о необходимости создания альтернативных институ-

тов. В частности, активисты арт-группы «23:59», запустили проект в социальной сети «ВКонтакте» «ЕГУ им. И. А. Бунина – Свободный университет», который «был создан как параллельная структура, причём без всяких согласований «сверху». Уже один только этот факт серьёзно ударяет по власти, нарушая её гегемонию в информационном пространстве» [8, с. 184].

Преимуществом параллельных структур выступает их деятельность, не выходящая за рамки действующего законодательства, что во многом лишает возможности власть формального повода для давления. Однако не следует исключать, что власть не пойдет по пути упреждающих законопроектов, использованных, в частности, как реакция на протестную активность в ходе избирательной кампании 2011 – 2012 гг. в России.

Осознавая, что отсутствие реакции на деятельность параллельных структур приводят к репутационным издержкам и затрудняет процесс легитимации, власть встаёт перед необходимостью создания параллельных структур под своим контролем. В России запускаются такие проекты с участием лояльной молодежи, как акция «Белые фартуки» (борьба с коррупцией), молодежный проект «Все дома» (содействие реформированию системы ЖКХ, популяризация идеи жилищного самоуправления и общественного контроля), «Стопхам» (против хамства и нарушений водителями правил парковки и иных незаконных действий).

В рамках молодежной политики, в интересах обеспечения кадрового резерва из лояльной молодежи, наблюдаются практики создания параллельных структур в рамках государственных институтов (молодежный парламент, молодежное правительство, Палата молодых законодателей при Совете Федерации). Созданные «сверху», при ограниченных ресурсных возможностях и слабых механизмах воздействия, подобные структуры, на наш взгляд, утяжеляют вертикаль власти, создавая дополнительную нагрузку на общество.

Создание параллельных структур под патронажем власти является симптомом кризиса легитимности правящего режима, который начинается с гражданской неудовлетворенности. «Большинство граждан может быть неудовлетворено тем, как правительство руководит страной, и считать, что его политика не является справедливой. Но подобные мнения вовсе не предполагают делегитимации существующих институтов власти. Они лишь указывают на отсутствие доверия к людям, которые находятся у руля» [3, с. 152]. Утрачиваемый властью авторитет отражается на «способности субъекта политической власти осуществлять воздействие на её объект» [7, с. 12]. В условиях трансформирующихся политических систем подобные проблемы однозначно будут существовать. Это будет заставлять власть искать новые формы убеждения общества в собственной авторитетности и популярности.

Власть здесь пытается отвлечь внимание части общества посредством переключения её внимания на новые структуры, находящиеся у неё под контролем. На постсоветском пространстве данная технология

апробируется в период политического кризиса в Кыргызстане 2005 г., когда в ответ на создание Гражданской кампании мирного сопротивления «Кел-Кел» провластными силами была создана организация – клон под тем же названием «КелКел» [4]. Примером параллельной структуры, находящейся под управлением власти, может стать «Антимайдан» в Мариинском парке Киева, противопоставляющий себя «Евромайдану».

Таким образом, создающиеся параллельные структуры являются индикатором состояния гражданского общества в той или иной политической системе. Количество параллельных структур и их

вариативность являются показателем демократичности политического режима. Скажем, на постсоветском пространстве есть место политическим режимам, где параллельные структуры не существуют более или менее публично, а если и существуют, то только в каком-то конспиративном формате.

Демократизация политических систем будет вызывать неуклонный рост параллельных структур как «снизу», так и «сверху». Наоборот, сворачивание демократии будет значительно понижать потенциал параллельных структур, прекращая их в декоративное подобие.

Литература

1. Бенда, В. Параллельный полис / В. Бенда; пер. с чешск. Н. Фальковской // Уроки истории. – 2012. – 5 декабря. – Режим доступа: <http://www.urokiistorii.ru/taxonomy/term/424/51645>
2. Даль, Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Р. А. Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
3. Доган, М. Легитимность режимов и кризис доверия / М. Доган; пер. с фр. Т. Н. Шумилиной // Социологические исследования. – 1994. – № 6.
4. Кампания мирного сопротивления Киргизии «КелКел» обвиняет «Азияинфо» в блокировке своего веб-сайта // ЦентрАзия. – 2005. – 11 февраля. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1108141020> (дата обращения: 3.03.2012).
5. Килбурн, М. Антиполитическая политика и антипоэтическая поэтика: эстетика чешского андеграунда / М. Килбурн; пер. с англ. Т. Воронцовой, спец. ред. А. Бобракова-Тимошкина // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 3. – С. 266 – 305. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/91/ki15.html> (дата обращения: 3.01.2014).
6. Пшеворский, А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский; пер с англ.; под ред. проф. В. А. Бажанова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 320 с.
7. Скиперских, А. В. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов / А. В. Скиперских. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. – 142 с.
8. Скиперских, А. В. Политический протест в российской провинции: структура, динамика, перформансы (на примере Липецкой области) / А. В. Скиперских. – Липецк: Грави, 2013. – 204 с.
9. Шарп, Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / Д. Шарп; пер. с англ. Н. Козловской; 2-е изд., испр. – М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.

Информация об авторе:

Захаров Сергей Михайлович – ассистент кафедры философии и социальных наук Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, Елец, 8-910-353-11-85, zakharov1201@rambler.ru.

Sergey M. Zakharov – Assistant Lecturer at the Department of Philosophy and Social Sciences, Bunin Yelets State University.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2014 г.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***А. А. Левин***INTERACTION OF NON-GOVERNMENTAL HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS WITH POLITICAL
INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION***A. A. Levin*

В статье рассматривается проблема взаимодействия неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами Российской Федерации, представленными государственными органами власти, институтом Уполномоченного по правам человека, органами внутренних дел, Европейским судом по правам человека, а также средствами массовой информации. Проанализирована роль неправительственных правозащитных организаций как важнейшего канала коммуникации власти и гражданского общества в России.

The paper considers the problem of interaction of non-governmental human rights organizations with political institutions of the Russian Federation, represented by the state authorities, the Ombudsman Institute, the bodies of Internal Affairs, the European Court for Human Rights, and the mass media. The author analyzes the role of non-governmental human rights organizations as the main channel of communication between the authorities and civil society in Russia.

Ключевые слова: правозащитные неправительственные организации, права человека, государственные органы власти, институт Уполномоченного по правам человека, Европейский суд по правам человека, средства массовой информации, Российская Федерация.

Keywords: human rights non-governmental organizations, human rights, public authorities, Institute of the Commissioner for Human Rights, European Court for Human Rights, mass media, Russian Federation.

Процесс дальнейшей демократизации российского государства в значительной степени определяется ролью и местом институтов гражданского общества, одним из которых выступают неправительственные правозащитные организации. В государствах Европы и в США неправительственные правозащитные организации занимают важное место в структуре политической системы – являются звеном, обеспечивающим взаимодействие государства и его граждан в области защиты прав человека, а также выступают в качестве элемента, способствующего повышению уровня политической активности граждан. Отметим также, что в российской и зарубежной политической науке под неправительственными правозащитными организациями (НПО) принято понимать «добровольные, самостоятельные, самоуправляемые некоммерческие формирования неополитического характера национального, регионального и международного уровней, не учрежденные государственным органом, а образовавшиеся в результате свободного волеизъявления и по инициативе индивидуумов, объединившихся на основе общности интересов для совместной деятельности во имя защиты общепризнанных гражданских, экономических, социальных и культурных прав» [1, с. 45].

В Российской Федерации, как нам представляется, дальнейшее развитие неправительственных и общественных организаций следует связывать с формированием механизмов конструктивного взаимодействия неправительственных организаций и политических институтов при непосредственном участии средств массовой информации в деле формирования положительного имиджа правозащитников в нашей стране. В этой связи практически значимым представляется изучение опыта формирова-

ния и функционирования на современном этапе каналов взаимодействия правозащитных неправительственных организаций и различных политических институтов.

Неправительственные правозащитные организации и государственные органы власти

Все многообразие контактов государственных структур и неправительственных организаций в российской Федерации можно подразделить на неформальные связи и официальные контакты.

Перевод деловых отношений на неформальный уровень достаточно типичен. Эта форма взаимоотношений является наиболее распространенной во взаимовыручке неправительственных и государственных организаций. Она позволяет органам власти, которые по каким-либо основаниям не желают афишировать партнерство с неправительственным сектором, осуществлять социальные программы с наименьшими издержками через некоммерческие организации.

Сотрудничество неправительственных организаций с различными социальными отделами местной администрации через специальные коллегиальные структуры, имеющие самые разные названия (губернское собрание, общественная палата и т. п.), является наиболее распространенной формой среди официальных контактов. Нередко чиновники разного уровня сотрудничество с неправительственным сектором рассматривают только лишь с позиции прямого выделения бюджетных средств под благовидным предлогом. При этом все неправительственные объединения расцениваются только как потенциальные просители. И действительно, вопросы финансирования, как правило, обсуждаются чаще всего.

Для того чтобы гражданское участие и общественная поддержка неправительственного сектора не прекращались даже в трудные финансовые времена, требуется большая работа самих неправительственных организаций и прежде всего специалистов по привлечению ресурсов. В своей деятельности правозащитные организации прибегают к использованию фандрайзинга. Фандрайзинг – калька с английского – буквально означает «увеличение фондов, ресурсов». Помимо членских взносов, пожертвований через интернет, пожертвований от частных и юридических лиц, зарубежных доноров, правозащитные организации получают финансовую поддержку и от государства. Опыт функционирования неправительственных организаций во всем мире показывает: в различных странах роль тех или иных источников его финансирования значительно разнится. Тем не менее и в развитых европейских странах, и США присуще активное участие государства в вопросах финансовой поддержки некоммерческих организаций. Доля государственных ассигнований в структуре их доходов колеблется от 30 % до 68 %, причем в Германии и во Франции, как правило, это вообще основной источник средств существования неправительственного сектора. В России же участие государства в финансовом обеспечении неправительственных организаций значительно скромнее. Российским правозащитным НПО предстоит немало сделать для того, чтобы как государство, так и общественность пришли к признанию полезности этих организаций.

Следует принимать во внимание тот факт, что чисто этический момент также присутствует во взаимоотношениях НПО и государства. Правозащитные организации довольно часто конфликтуют с властью, фиксируя внимание общественности на нерешенных проблемах и неправомерных поступках чиновников. Органы региональной администрации, со своей стороны, никогда не откажутся от попыток минимизировать критику или свести ее к нулю и сделать общественные организации более лояльными и управляемыми. Ну а самым верным способом поставить под контроль какую-либо организацию – это финансово заинтересовать. Из-за этого государственное финансирование для «идейных» общественных организаций становится практически недоступным, поскольку неизбежно влечет за собой потерю независимости, а значит, губит репутацию и распугивает клиентуру. Многие неправительственные организации стремятся к партнерству с государственными органами (заинтересованные в финансировании своей деятельности), но до сих пор редко рассматриваются властями в качестве таковых.

Однако, несмотря на все это, взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с государственными органами власти просто необходимо для сотрудничества в области разработки различных социальных программ, с одной стороны, чтобы довести до институтов властей наиболее острые проблемы в области защиты прав человека, с другой стороны, чтобы совместно найти решение этих проблем [5].

По нашему мнению, для активизации сотрудничества неправительственных правозащитных организаций и государственных институтов необходимо развивать следующие направления:

- взаимодействие в сфере кадровой политики;
- совместная экспертиза и исследования;
- информационное обеспечение.

Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций и института Уполномоченного по правам человека РФ и субъектов РФ

На практике реализуется несколько возможных вариантов такого сотрудничества, реализация которых зависит от готовности и желания обеих сторон к взаимодействию.

1. *Прием жалоб и обращений от жителей по поводу нарушения их прав.* На этой стадии возможно взаимодействие в виде взаимных рекомендаций обратиться в общественную или государственную правозащитную организацию в зависимости от характера жалобы и в соответствии с пониманием возможностей этих организаций. Как правило, общественные правозащитники могут направлять граждан к Уполномоченному, но возможны и обратные ситуации, когда большую пользу конкретному человеку могут принести именно общественники. Важно при этом, конечно, чтобы не возникали ситуации, когда работа общественной правозащитной организации с обратившимися гражданами будет сводиться к переадресовке их в аппарат Уполномоченного.

Особый случай – организация выездного приема Уполномоченного по правам человека в районах области или края, к которому готовятся заранее. Здесь правозащитные организации могут быть очень полезны, так как они хорошо знают местную специфику и могут проинформировать Уполномоченного о проблемах, связанных с нарушением прав человека. С другой стороны, некоторые конкретные проблемы местных жителей могут быть разрешены прямо в процессе приема, если его вместе с Уполномоченным ведет один из заместителей главы районной администрации.

2. *Расследование случаев нарушения прав человека и проведение плановых посещений мест ограничения свободы.* Само рассмотрение (расследование) конкретных случаев нарушения прав человека, как правило, проводится профессиональными сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека. Однако в работе Уполномоченного видное место занимают так называемые «плановые проверки» соблюдения прав человека в закрытых учреждениях, колониях, психоневрологических клиниках, больницах и т. д., то есть в условиях ограничения свободы. В подобные заведения многие уполномоченные приезжают в сопровождении не только сотрудников своих аппаратов, но и правозащитников-общественников, которые, образно говоря, выполняют функцию «легкой кавалерии», замечая и выявляя многие конкретные проблемы.

Общественные правозащитные организации могут принимать участие и в специальных комиссиях по расследованию, которые создаются региональ-

ными парламентами по итогам выступлений там Уполномоченных с информацией об особо значимых фактах нарушений прав человека, требующих специального расследования.

3. *Совершенствование нормативной основы защиты прав человека (работа с региональными законами, Уставами и Конституциями).* Прежде всего, отметим, что далеко не все Уполномоченные занимаются нормотворческой работой, а также экспертизой законопроектов – для этого часто просто не хватает времени: поток жалоб велик, а количество квалифицированных юристов, способных к подобной деятельности, очень ограничено. В большинстве случаев нормотворческая деятельность сконцентрирована на совершенствовании самого закона «Об Уполномоченном по правам человека» в соответствующем регионе. Вместе с тем в ряде регионов Уполномоченные обладают правом законодательной инициативы и активно им пользуются. Таким правом обладают Уполномоченные по правам человека в Республиках Дагестан, Ингушетия и Татарстан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, Пермском крае, Самарской и Смоленской областях, г. Санкт-Петербург и в ряде других регионов. Наибольшая активность в этом направлении наблюдалась в Республике Татарстан, особенно в период работы первого Уполномоченного Р. Г. Вагизова, когда были разработаны и внесены на рассмотрение парламента 22 проекта законов, большинство из которых действует сегодня.

В законотворческой деятельности Уполномоченные опираются также на представителей академического сообщества – преподавателей университетов и сотрудников институтов, здесь вполне возможно и сотрудничество с квалифицированными экспертами из некоммерческих организаций, в том числе и правозащитных.

4. *Развитие правового просвещения, гражданского образования и образования в области прав человека.* Это направление деятельности Уполномоченных по правам человека прописано в большинстве региональных законов об институте Уполномоченного. На наш взгляд, данное направление является наиболее плодотворным и перспективным направлением сотрудничества, так как именно общественные правозащитные организации уже давно и во многих случаях успешно действуют в области гражданского образования на основе приоритета прав человека. Соответственно, у них накоплен достаточно большой опыт, в том числе и опыт методической работы. С другой стороны, во многих случаях им не хватает административной поддержки, а иногда, особенно в периоды обострения «боязни цветных революций», и защиты. И именно такую поддержку, а иногда и защиту (в ряде случаев, но не всегда) может обеспечить Уполномоченный по правам человека.

Подчеркнем, что и сам Уполномоченный реально заинтересован в тесном сотрудничестве с общественниками в этом направлении, так как он обладает в большинстве случаев очень небольшим аппаратом, менее десяти человек, и выделять специ-

ального сотрудника для этого направления он, как правило, не может. В то же время уже вскоре после начала своей работы Уполномоченный видит необходимость серьезных усилий в этом направлении, поэтому помощь общественных активистов ему очень полезна. Наиболее успешной деятельностью по гражданскому образованию и обучению правам человека оказывается, если вместе с Уполномоченным по правам человека и общественными организациями в ней участвуют и государственные и муниципальные учреждения: библиотеки, школы, университеты.

5. *Подготовка и презентация Ежегодных и Специальных докладов.* При подготовке Ежегодных и Специальных докладов правозащитники могут быть важными источниками информации для этих докладов, а также компетентной аудиторией при их публичном обсуждении. В случае Ежегодных докладов о ситуации с правами человека в соответствующем регионе многие Уполномоченные используют доклады правозащитников и их материалы в качестве источников для характеристики ситуации с соблюдением прав человека. Вместе с тем возможна и обратная ситуация, когда Уполномоченный помогает правозащитной организации получить официальную информацию, важную для подготовки Правозащитного доклада.

Тесное общение с общественными правозащитниками может подсказать Уполномоченному и тематику его Специальных докладов, посвященных наиболее актуальным проблемам соблюдения прав человека в соответствующем регионе.

Еще одной важной площадкой для сотрудничества Уполномоченного по правам человека и общественных правозащитников может явиться презентация подготовленного Ежегодного или Специального доклада перед его официальным представлением руководству региона и региональной ассамблее. Такое публичное обсуждение позволяет внести некоторые поправки в доклад, а с другой стороны, существенно расширяет заинтересованную аудиторию, создавая публичное пространство для распространения доклада среди гражданских структур и экспертного сообщества [3, с. 177].

Неправительственные правозащитные организации и органы внутренних дел

Законодательство позволяет общественным объединениям представлять права и интересы своих членов и участников, других граждан как в судебном порядке, так и иным способом. Например, по заявлению общественных объединений могут быть возбуждены гражданские дела (ст. 4 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 4 Закона «Об обжаловании в суд действий, нарушающих права и свободы граждан» общественные объединения по просьбе граждан могут подать в суд жалобу на неправомерные действия, решения государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, граждан, на нарушения его прав и свобод.

Сегодня можно констатировать, что российскими неправительственными правозащитными организациями накоплен немалый опыт в содействии

защите прав отдельных граждан в судах. Так, Московским отделением института «Открытое общество» реализуется программа «От жалобы к иску», которая содействует распространению среди населения новой формы защиты прав – индивидуального судебного иска.

Необходимо также отметить, что неправительственные правозащитные организации оказывают определенное влияние на органы внутренних дел путем:

- 1) общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел;
- 2) повышения правовой культуры и обучения правам человека сотрудников органов внутренних дел;
- 3) формирования положительного общественного мнения и повышения авторитета органов внутренних дел.

Таким образом, в настоящее время существует ряд перспективных направлений взаимодействия органов внутренних дел и неправительственных правозащитных организаций по обеспечению реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания (их отдельных аспектов) [1, с. 46].

Неправительственные правозащитные организации и Европейский Суд по правам человека

За последние годы российские правозащитные организации приобрели значительный опыт работы с механизмом Европейского суда по правам человека. Оценивать этот опыт можно с разных точек зрения. С одной стороны «на счету» правозащитников сотни выигранных дел. С другой стороны, вынесение Европейским судом по правам человека негативного решения в отношении России не приводит к немедленному улучшению ситуации с правами человека в стране. Это вызывает разочарование у гражданских активистов.

Разочарование усиливается еще и потому, что срок рассмотрения дел в Страсбурге с каждым годом увеличивается из-за возросшего числа обращений. Одновременно меняется и отношение к Европейскому суду внутри нашей страны. Обращение в Страсбург и негативное решение перестало быть сенсацией для российских чиновников. Все это снижает эффективность Европейского суда как механизма пресечения конкретных нарушений.

Все вышесказанное, однако, не означает, что правозащитники должны отказаться от работы с Европейским судом по правам человека. Однако имеет смысл тщательно проанализировать имеющийся опыт и, возможно, пересмотреть подходы к использованию этого механизма.

Говоря о сильных сторонах механизма Европейского суда по правам человека, в первую очередь, нужно отметить, что решения этого органа носят обязательный характер, и государство не может их просто проигнорировать.

Обязательность решений Европейского суда вытекает из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При ратификации Конвенции Россия юридически закрепила свою обязанность подчиняться этим решениям. Признание обязательности решений Европейского суда на первый взгляд может показаться простой декларацией. Однако оно имеет достаточ-

но большое практическое значение, что подтверждается проведенными исследованиями. Отношение наших органов власти к решениям Европейского суда существенно отличается от отношения к решениям других международных органов по защите прав человека, например – органов ООН. Последние нередко игнорируются под тем предлогом, что носят лишь рекомендательный характер. Отмахнуться от решений Европейского суда чиновники и судьи не могут – хотя бы формально, но они должны отреагировать на них.

Кроме того, существует внешняя по отношению к государству система контроля за исполнением решений Европейского суда по правам человека. Отслеживанием и оценкой ситуации с исполнением конкретных решений занимается Комитет министров Совета Европы, который объединяет представителей исполнительных властей всех стран, состоящих в этой международной организации. Комитет министров запрашивает у государств информацию о мерах, принимаемых для исполнения вынесенных в их отношении решений Европейского суда. На основании этих данных, а также информации, получаемой из других источников, например, от правозащитных организаций, Комитет министров дает оценку процессу исполнения конкретных решений Суда [4, с. 213].

Неправительственные правозащитные организации и средства массовой информации

Правозащитная организация начинает существовать в тот момент, когда становится известной. Все, что было до того – всего лишь подготовка необходимых условий для функционирования организаций. Массовая поддержка, влияние, получение средств, участие волонтеров, успех в достижении целей правозащитных организаций во многом зависят от интенсивности взаимодействий правозащитников и средств массовой информации.

На наш взгляд, регулярное взаимодействие правозащитных организаций с представителями региональных средств массовой информации (СМИ) способно помочь правозащитникам в достижении поставленных целей и задач в деле защиты прав человека, большей эффективности их работы в деле устранения нарушений прав человека, повысить авторитет правозащитных организаций в регионе и непосредственно среди самих общественных организаций.

Значение работы со СМИ для нынешних правозащитников огромно. И как и прежде, без тесных контактов с представителями СМИ их работа не будет иметь необходимого общественного резонанса.

Часто правозащитные организации имеют собственные средства массовой информации: информационные бюллетени, газеты, информационные сайты; выпускают книги и брошюры на актуальные правозащитные темы. Конечно, распространение таких информационных материалов важно. Но не стоит забывать о недостаточно больших тиражах изданий правозащитных организаций и об отсутствии нужной рекламы, необходимых для «раскрутки» периодического издания или сайта правозащитной организации [2, с. 22].

Работа правозащитных организаций со средствами массовой информации ведется по следующим направлениям:

- информационное вещание; донесение до широкой публики о тех или иных правонарушениях;
- образовательные программы в области защиты прав человека;
- привлечение сторонников идей правозащитной организации и поиск доноров;
- поиск клиентов;
- сбор информации, мониторинг СМИ;
- координация деятельности правозащитных организаций и установление контактов;
- поиск поддержки в лице СМИ.

Безусловно, проблемной стороной взаимодействия правозащитных организаций и СМИ может являться то, что далеко не всякая организация преследует благородные цели в работе с журналистами. Некоторые организации «пиарят» себя для приобретения наибольшей популярности, для привлечения спонсоров и извлечения прибыли. Поэтому некоторые правозащитные организации (и правозащитники) стремятся «засветиться» в делах, наиболее освещаемых в СМИ, забывая об общественных проблемах. Тем не менее взаимодействие правозащитных организаций и СМИ просто необходимо, потому как именно СМИ выступают в качестве самого массового информационного источника.

Итак, в условиях неэффективной работы судебной ветви власти как независимого и справедливого института любого современного цивилизованного государства многократно возрастает роль неправительственных правозащитных организаций в России. Именно их активная деятельность способна путем правового просвещения, информирования гражданского общества стимулировать процесс осознания и необходимости защиты своих гражданских, политических, экономических и других прав, тем самым стимулируя институты федеральной и региональной

власти на формирование полноценной судебной власти.

Однако помимо существующих проблем с финансированием своей деятельности правозащитные организации все чаще сталкиваются с все возрастающим давлением со стороны власти и силовых органов. В этой связи до тех пор, пока будет иметь место противостояние власти и гражданского общества в лице правозащитных организаций, ни о каком построении развитого демократического гражданского общества в России говорить, к сожалению, не приходится.

Сегодняшний российский истеблишмент должен осознать, что неправительственные правозащитные организации – это не только важный канал коммуникации власти и гражданского общества, но и крайне полезный и эффективный инструмент модернизации нашей правовой системы в целом, без которой Россия будет не способна улучшить или хотя бы сохранить свои позиции в XXI веке.

Как бы эффективно ни работали правозащитные организации, их собственных усилий недостаточно, чтобы улучшить ситуацию в стране, это возможно только при активном участии населения. К тому же зачастую многие проблемы в области правозащиты данные организации не в состоянии решить самостоятельно из-за нехватки ресурсов или полномочий. Поэтому многие общественные организации вступают в диалог с различными политическими институтами современного российского общества – государственными органами власти, институтом Уполномоченного по правам человека, органами внутренних дел и т. д. В этой связи для выстраивания эффективной модели взаимодействия правозащитных организаций и политических институтов необходим постоянный характер сотрудничества (подкрепленный, в том числе, на законодательном уровне), а также взаимный интерес. До тех пор пока этого не будет, правозащитные организации остаются не в состоянии в полной мере заниматься защитой интересов граждан в современной России.

Литература

1. Головин, А. Ю. К вопросу о деятельности неправительственных правозащитных организаций по обеспечению культурных прав граждан и их взаимодействию с органами внутренних дел / А. Ю. Головин, А. Н. Морозова // Известия Тульского государственного университета. – Вып. 2. – Ч. II. – Тула: Издательство ТулГУ, 2013.
2. Гришина, Е. Правозащитная информация NON-stop. Опыт работы информационного центра / Е. Гришина. – Воронеж: Центр защиты прав СМИ, 2011.
3. Сунгуров, А. Работа общественных правозащитных организаций с институтом Уполномоченного по правам человека / А. Сунгуров // Технологии работы правозащитных организаций: практическое пособие; под ред. А. Буркова, С. Вирнборн, П. Чикова. – М., 2011.
4. Шепелева, О. Европейский Суд по правам человека как эффективный механизм защиты прав граждан / О. Шепелева // Технологии работы правозащитных организаций: практическое пособие; под ред. А. Буркова, С. Вирнборн, П. Чикова. – М., 2011.
5. Ярыгина, Т. В. Третий сектор в России / Т. В. Ярыгина, Т. Антипова, И. В. Шалганова // Центр экономических и политических исследований. – М., 1999.

Информация об авторе:

Левин Артем Андреевич – соискатель кафедры политических наук КемГУ, artem-x42@yandex.ru

Artem A. Levin – post-graduate student at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 15.10.2013 г.

УДК 65.014.1:[304.444+378.18]

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ**(на примере Кемеровского государственного университета)****О. В. Ломакина****ORGANIZATION OF SOCIAL AND EDUCATIONAL WORK IN HIGHER SCHOOL****(the example of Kemerovo State University)****O. V. Lomakina**

Раскрыты основные характеристики и особенности организации социально-воспитательной работы в вузе (на примере Кемеровского государственного университета). Разработана классификация основных видов социально-воспитательной работы, на основе которой проанализированы основные социально-воспитательные мероприятия, их распространенность, масштабы и частота. Выявлено, что уровень развития большинства видов социально-воспитательной работы в КемГУ весьма высок, однако некоторые направления, в частности, профессиональное воспитание, развиты недостаточно. Определен уровень развития социальной защиты студентов и частота применения различных ее мер на федеральном, региональном и вузовском уровнях. Установлено, что частота распространения самих мер социальной поддержки находится в обоснованных пределах, но их размер остается недостаточным. Абсолютный уровень социальных выплат и льгот по-прежнему невелик, кроме того, доступ к ним в большинстве случаев лимитируется установленными рамками прожиточного минимума. Раскрыты прямые и обратные связи между социально-воспитательной работой и социальной защищенностью студентов вуза.

The paper discloses the main characteristics and features of the organization of social and educational work in higher school (the example of Kemerovo State University). The classification of the main types of social and educational work was developed; the main social and educational activities, their prevalence, magnitude and frequency are analyzed on the basis of the suggested classification. The paper reveals that the level of development of most types of social and educational work in Kemerovo State University is very high, but some areas in particular, vocational education, are underdeveloped. The level of students' social protection and the frequency of the use of its measures at the federal, regional and institutional levels have been identified. The author discovered that the frequency of applying measures of social support lies within reasonable limits, while their size is insufficient. The absolute level of social payments and benefits is still small; in addition, their availability is limited in most cases by a defined framework of subsistence level. Direct and reverse connections between social and educational work and social protection of higher school students are identified.

Ключевые слова: социально-воспитательная работа, вуз, социальная защита, социальная защищенность, студенты.

Keywords: social and educational work, higher school, social protection, social security, students.

Практика последнего десятилетия свидетельствует о том, что в системе высшего профессионального образования все большее внимание уделяется социально-воспитательной работе со студенчеством. Об этом свидетельствуют такие факты, как введение должностей проректоров по социальной и (или) воспитательной работе, включение соответствующих показателей в систему аккредитации вузов, разработка на федеральном уровне программ и концепций по молодежной политике и выделение соответствующих средств на социально-воспитательную работу в вузах. Это отражает объективное единство образования как процессов обучения и воспитания.

По словам Президента РФ В. В. Путина, «Мы должны... укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [9]. Таким образом, социально-воспитательная работа становится важнейшим направлением деятельности образовательных учреждений высшего профессионально-

го образования. Целью данной статьи является анализ организации социально-воспитательной работы в вузе (на примере ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (КемГУ) как типичного представителя группы региональных классических вузов), а также определение влияния социально-воспитательной работы на уровень социальной защищенности студентов.

Первым этапом исследования организации социально-воспитательной работы в вузе стал анализ ее классификационных аспектов, т. е. выделение отдельных видов и направлений. На основе анализа и обобщения локальных нормативных актов, действующих в ряде вузов России, автором выделено 14 наиболее распространенных и важных видов социально-воспитательной работы:

- 1) духовно-нравственное воспитание базовых моральных качеств;
- 2) гражданско-патриотическое воспитание;
- 3) правовое воспитание;
- 4) профессиональное воспитание;
- 5) культурно-эстетическое воспитание;
- 6) физическое воспитание и формирование здорового образа жизни;

- 7) профилактика саморазрушающего поведения и асоциальных проявлений;
- 8) социализация студентов, формирование готовности продуктивно взаимодействовать с самыми разными людьми, в том числе развитие толерантности и культуры общения;
- 9) развитие органов студенческого самоуправления;
- 10) психолого-консультационная работа, психологическая поддержка студентов;
- 11) организация культурного досуга и развлечений студентов;
- 12) социальная поддержка студентов;
- 13) воспитательная деятельность в студенческих общежитиях, организация самоуправления в них и решение бытовых проблем;
- 14) обеспечение безопасности студентов.

На втором этапе исследования был проведен анализ существующих видов социально-воспитательной работы в КемГУ по данным направлениям, в ходе которого были раскрыты основные социально-воспитательные мероприятия, их распространенность, масштабы и частота, рассмотрена организационная структура управления рассматриваемым видом деятельности. Проведенный анализ привел к следующим выводам.

По масштабам и объему социально-воспитательной работы, проводимой в вузе, КемГУ является одним из лидеров на уровне, как минимум, Кемеровской области. В КемГУ проводится значительно больше мероприятий и видов работ, реализуется проектов, чем в любом другом вузе региона. В творческой, спортивной сферах КемГУ занимает ведущие позиции и имеет достижения, победы на уровне федерального округа и страны в целом. В последние 2 – 3 года появились принципиально новые институты и формы социально-воспитательной работы со студентами, эта работа расширена, по сути, на всех обучающихся (в т. ч. магистрантов, аспирантов и т. д.). Единственный из кузбасских вузов КемГУ принимает участие в федеральной целевой программе развития деятельности студенческих объединений (ПРДСО).

С одной стороны, это частично объясняется наибольшей численностью студентов и гуманитарным характером вуза, что создает объективные предпосылки для культурно-массовой, спортивной и другой работы. С другой стороны, этот потенциал удастся эффективно реализовать, социально-воспитательной работе уделяется большое внимание на уровне ректората. В частности, КемГУ отличается от других вузов Кемеровской области наличием профильной должности проректора по социальным вопросам и молодежной политике. Проректор с такими функциональными обязанностями отсутствует в Кузбасском государственном техническом университете, Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности, Кемеровском государственном сельскохозяйственном институте, в филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова выделена должность проректора с совмещением ответственности за учебную и воспитательную работу. На высоком уровне находится студенческое самоуправление, в значительной мере социально-воспитательную работу ве-

дут не административные структуры, а студенческие объединения.

Однако при общем высоком уровне развития социально-воспитательной работы уровень активности и результативности разных ее видов неодинаков. Такие направления, как культурно-эстетическое воспитание, развитие сплоченности и общности студентов, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни, социализация студентов можно рассматривать как наиболее развитые. В данных сферах КемГУ входит в число не только региональных, но и федеральных лидеров, о чем свидетельствует ряд достижений и побед.

В меньшей степени развиты некоторые другие направления, в особенности, профессиональное воспитание. Между тем, оно представляется весьма важным по ряду причин.

Во-первых, довольно остро стоит проблема низкой профессиональной мотивации студентов КемГУ. Так, например, исследования, проведенные на экономическом факультете, показывают, что значительную часть студентов факультет получил как «случайных» людей, слабо заинтересованных в профессии экономиста [2, с. 303]. Более того, профессиональная компонента учебной мотивации снижается от курса к курсу [1, с. 302].

Во-вторых, низкая заинтересованность в конкретной профессии не только снижает учебную мотивацию, но и ведет к работе не по профессии, проблемам в трудоустройстве. Это не только ухудшает показатели работы вуза, но и говорит о бессмысленной трате бюджетных денег на подготовку такого специалиста.

Таким образом, профессиональное воспитание в КемГУ нуждается в дальнейшем развитии.

Важно подчеркнуть, что потенциал социально-воспитательной работы и соответствующих объединений, мероприятий необходимо использовать для совершенствования и активизации деятельности в других направлениях – работе по профессиональной ориентации и привлечению студентов, научно-исследовательской работе обучающихся, повышению мотивации и дисциплины студенческого сообщества в учебном процессе. В настоящее время еще нередки ситуации, когда соответствующая синергия отсутствует, либо вообще наблюдаются противоречия.

С социально-воспитательной работой в вузе достаточно тесно связана деятельность по социальной защите студентов. Объективные и субъективные оценки уровня жизни в Кемеровской области, представленные в работах кузбасских ученых [5; 6], свидетельствуют о том, что без мер социальной поддержки высшее образование становится доступным не для всех желающих его получить.

Автором проанализирована система социальной защиты студентов на трех уровнях – федеральном, региональном и вузовском. На федеральном уровне предоставляется определенный уровень социальной поддержки успевающим и социально незащищенным студентам, практически полностью обеспечиваются сироты, а также существует ряд почетных стипендий, распространенность которых не может быть большой. На региональном уровне в Кемеровской области действует разветвленная система мер социальной под-

держки студенческой молодежи, причем она распространяется не только на студентов-бюджетников, но и тех, кто обучается с полным возмещением затрат.

Естественно, наибольший объем поддержки приходится на студентов из малообеспеченных семей, но осуществляется и поддержка студенческих лидеров, наиболее успешных в различных сферах, вне зависимости от уровня доходов. Оказывается поддержка не только студентам как таковым, но и их детям. Вузовский уровень социальной поддержки студентов дополняет федеральный и региональный. Он в значительной мере зависит от финансовых возможностей вуза и политики ректората.

Анализ мер социальной поддержки студенческой молодежи федерального, регионального и вузовского уровня показал, что существует обширный комплекс методов и инструментов социальной помощи, используются практически все существующие в современной практике виды и формы поддержки. Студенты КемГУ имеют возможность доступа к широкому спектру видов поддержки, что создает благоприятные условия для сглаживания социального неравенства. Однако большое число мер социальной поддержки и их широкий «ассортимент» еще не говорят автоматически о высоком уровне социальной защищенности студентов.

В данной связи был изучен охват студентов различными мерами социальной поддержки. Наиболее массовой является получение государственной академической стипендии, обусловленной успеваемостью. Этой мерой пользуются 60 – 65 % студентов бюджетной формы обучения. Реже применяется назначение государственной социальной стипендии (10 – 15 % студентов). Повышенные стипендии и полное государственное обеспечение распространяется на 5 – 6 % студентов. Различные почетные стипендии федерального и регионального уровня, материальные поощрения являются единичным явлением. Более значительное распространение имеют выплаты и льготы регионального уровня, а также предоставление студентам мест в общежитиях. Относительно высок удельный вес получателей материальной помощи (до 10 – 15 % студентов).

Базовыми формами социальной поддержки, которыми пользуется основная часть студентов, являются государственная академическая стипендия и предоставление мест в общежитии. Около 15 % студентов (вне зависимости от формы обучения – бюджетной или контрактной) пользуются выплатами и льготами регионального уровня. Реже встречается государственная социальная стипендия, повышенные стипендии. Другие формы социальной защиты можно считать единичными (это скорее формы признания заслуг, нежели чем массовой социальной поддержки).

Рассматривая частоту применения различных мер социальной поддержки, можно сделать вывод, что современный уровень распространенности мер социальной поддержки студенчества регионального уровня примерно соответствует доле населения с доходами ниже прожиточного минимума. Однако необходимо учесть, что современные подходы к определению прожиточного минимума критикуются за заниженность и доходы несколько выше прожиточного мини-

мума еще не говорят о благополучии граждан и отсутствии потребностей в социальной поддержке.

Анализируя в целом практику применения различных мер социальной поддержки студенчества, можно сделать следующие выводы. Частота распространения самих мер социальной поддержки находится в обоснованных разумных пределах по всем категориям. При всех финансово-экономических сложностях, которые испытывают и вуз, и регион, и страна в целом в последние годы, частота применения мер социальной поддержки студентам вполне рациональна.

Но размер социальной поддержки остается проблемой. Абсолютный уровень социальных выплат и льгот по-прежнему невелик, кроме того, доступ к ним в большинстве случаев лимитируется установленными рамками прожиточного минимума. Семья студента может иметь средний доход чуть выше прожиточного минимума, жить весьма небогато, но по формальному критерию на существенную часть мер социальной поддержки претендовать не может. Это вызывает неприятные эмоции, чувство несправедливости, ухудшает социально-психологический климат в студенческой среде. Однако названная проблема выходит за пределы компетенции вуза и даже региона, поскольку требует изменения подхода к определению прожиточного минимума. Эту проблему в своих работах поднимают многие крупные российские ученые [3; 7; 10]. В данном случае меры социальной поддержки, получение которых обусловлено соотношением доходов с прожиточным минимумом, могли бы получать не 10 – 15 %, а например, 20 – 25 % студенческой молодежи.

Следовательно, общий уровень социальной защиты студентов КемГУ можно считать удовлетворительным, приемлемым. Его существенное повышение выходит за пределы возможностей вуза и региона и возможно лишь при пересмотре ключевых социальных норм и нормативов на уровне федерального центра, повышения уровня прожиточного минимума и выделения соответствующих финансовых средств на увеличение объемов социальной помощи.

Рассмотрим далее взаимосвязь между социально-воспитательной работой и уровнем социальной защищенности студентов. Как правило, социально-воспитательная работа не рассматривается как фактор социальной защищенности, эти два понятия считаются относительно автономными. Однако, по мнению автора, между ними есть как прямая, так и обратная связь. Это доказывают следующие соображения.

Участие в мероприятиях социального и воспитательного характера (творческих, социальных, гражданско-патриотических, организационных, спортивных и других проектах) выступает в качестве одного из социальных лифтов для студентов, имеющих определенные способности:

1) организаторы, кураторы, студенческие лидеры и т. д. приобретают компетенции, умения и навыки, позволяющие им в перспективе участвовать в различной деятельности более высокого уровня;

2) также они приобретают необходимые социальные связи и знакомства, позволяющие в перспективе рассчитывать на вовлечение в определенную деятельность и устройство на достаточно привлекательные рабочие места;

3) студенты, активно участвующие в социально-воспитательной работе вуза, могут входить в кадровые резервы государственных, муниципальных и общественных организаций.

Учитывая, что важнейшая цель социальной защиты – сокращение социального неравенства [8, с. 50 – 51], позитивная роль социально-воспитательной работы в реализации данной цели более чем очевидна.

Материальное и моральное стимулирование за особые успехи в разных видах деятельности, в т. ч. и социально-воспитательной, одновременно способствует как росту социальной защищенности студента, так и оказывает морально-психологическое, репутационное воздействие на него самого и студенческую среду. У студента появляется дополнительная мотивация к социально-воспитательной деятельности, а окружающие получают позитивный пример студенческой активности.

Кроме того, проведение воспитательных мероприятий расширяет доступ студентов к различным общественным благам, например, объектам для занятия спортом, творчеством и тем самым вносит определенный вклад в повышение их социальной защищенности, сохранение и укрепление здоровья, воспитания социального оптимизма и т. д.

Наряду с этим, деятельность органов студенческого самоуправления в значительной мере направлена на от-

стаивание законных прав и интересов студентов, следовательно, позволяет не только непосредственно повысить их социальную защищенность, но сформировать компетенции по защите своих прав законными, социально приемлемыми путями.

Также, по мнению автора, существует обратное влияние социальной защиты и уровня социальной защищенности на возможности и результативность социально-воспитательной работы. Как известно из существующих теорий мотивации (А. Маслоу, Ф. Герцберг и др.) мотивы человеческого поведения большинства членов общества подчинены определенной иерархии [4, с. 75]. При этом основная часть людей первоначально стремится к удовлетворению базовых материальных потребностей в жизненных благах (первичные, витальные, или, по Ф. Герцбергу «гигиенические», потребности – пища, одежда, жилище). Как правило, лишь после их удовлетворения актуализируются потребности более возвышенного характера (духовные, культурные, нравственные). Следовательно, при общем низком уровне удовлетворения первичных потребностей, социально-воспитательная работа, направленная на более возвышенные потребности, будет иметь меньшую результативность и наоборот.

Данные взаимосвязи характеризует рисунок.

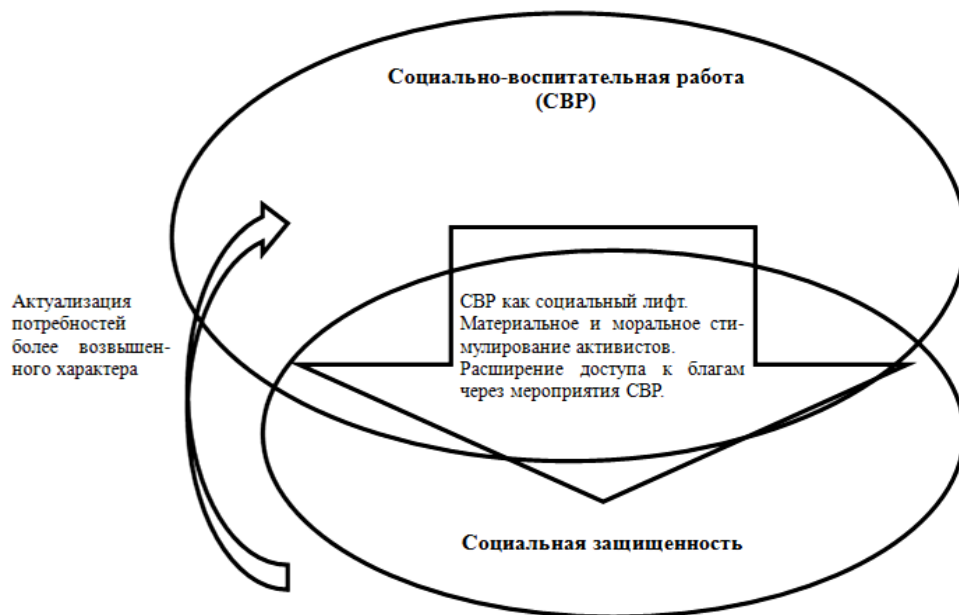

Рис. Схема влияния социально-воспитательной работы (СВР) на состояние социальной защищенности студентов

Таким образом, организация социально-воспитательной работы в КемГУ находится на весьма высоком уровне как с точки зрения ее организационного статуса и масштаба мероприятий, так и разнообразия и насыщенности отдельных ее мероприятий. При этом ряд направлений, в частности, профессиональное

воспитание, нуждается в активизации. Существуют прямое и обратное влияние социально-воспитательной работы на степень социальной защищенности студентов, в частности, через сглаживание социального неравенства, стимулирование социальной активности и расширение доступа к общественным благам.

Литература

1. Ахмедова, З. Ф. Проблема снижения профессиональной мотивации студентов от курса к курсу / З. Ф. Ахмедова // Материалы V Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Кемерово: ИНТ, 2013.

2. Ашмарова, О. В. Значение профессиональной мотивации в эффективной учебной деятельности студентов / О. В. Ашмарова // Материалы V Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Кемерово: ИНТ, 2013.
3. Бобков, В. Н. Бюджет прожиточного минимума или прожиточный минимум? / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 7.
4. Измайлова, М. Мотивация трудовой деятельности: современные теории / М. Измайлова // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 7.
5. Кочнева, О. П. Социальная защита студентов-2009 / О. П. Кочнева // Социологический ежегодник КемГУ (2008 – 2009 учебный год): сборник отчетов по результатам внутривузовских социологических исследований. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. – С. 134 – 193.
6. Кочнева, О. П. Социологический мониторинг социальной защищенности студентов: теория и практика / О. П. Кочнева, Е. А. Морозова // Социология образования. – 2010. – № 6. – С. 67 – 80.
7. Мигранова, Л. А. Прожиточный минимум – 2013: «новая» методика, старые проблемы / Л. А. Мигранова // Народонаселение. – 2013. – № 1. – С. 42 – 51.
8. Морозова, Е. А. Социальная защита населения: системное изучение / Е. А. Морозова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2006. – 287 с.
9. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>
10. Скузоватова, О. Г. «Прожиточный минимум» как определяющая константа развития российского общества / О. Г. Скузоватова // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 1. – С. 22 – 36.

Информация об авторе:

Ломакина Олеся Витальевна – исполняющая обязанности начальника отдела по работе со студентами КемГУ, магистрант экономического факультета КемГУ, 8(3842) 58-10-25, st42@inbox.ru.

Olesya V. Lomakina – Acting Head of Student Affairs Department, Master's Degree student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 04.03.2013 г.

УДК 316.62

САМОПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

О. А. Пикулёва

SELF-PRESENTATIONAL COMPETENCE OF LABOUR MIGRANTS AS AN IMPORTANT FACTOR OF THE IR EFFECTIVE IN-CULTURAL ADAPTATION

O. A. Pikuleva

В статье рассматривается содержание понятия «самопрезентационная компетентность», приводятся результаты эмпирического исследования по изучению восприятия местными жителями визуально наблюдаемого самопрезентационного поведения трудовых мигрантов. Представлена социально-психологическая технология инкультурной адаптации мигрантов – формирование самопрезентационной компетентности посредством тренинга эффективной самопрезентации в ситуациях кросс-культурного взаимодействия.

The paper considers the concept of «self-presentational competence», the results of empirical research on the study of local residents' perception of visually observed labour migrants' self-presentational behavior. The author presents the socio-psychological technology of in-cultural adaptation of migrants – formation of self-presentational competence through training effective self-presentation in situations of cross-cultural interaction.

Ключевые слова: самопрезентация личности, самопрезентационная компетентность, инкультурная адаптация мигрантов, кросс-культурное взаимодействие.

Keywords: self-presentation, self-presentational competence, in-cultural adaptation of migrants, cross-cultural interaction.

Самопрезентация личности и межкультурное взаимодействие

Ситуации частого социального взаимодействия носителей разных культур – представителей различных этнокультурных групп – являются сегодня объективной реальностью современной действительности. В условиях глобализации профессионального

мира, роста и интенсификации миграционных процессов становятся чрезвычайно значимыми вопросы эффективности кросс-культурных коммуникаций, самопрезентационного поведения личности.

По нашему мнению, самопрезентация личности (от англ. *Self-presentation*) не является исключительно манипулятивной и осознанной деятельностью по

управлению впечатлением, как это имплицитно воспринимается многими. В процессе любого коммуникативного акта, осознаем мы это или нет, но мы осуществляем самопрезентацию своей личности, используя при этом различные тактики и стратегии самопрезентации [3]. В процессе социального взаимодействия люди, независимо от осознания и степени контроля своих действий, вступают в субъект-объектное взаимодействие, осуществляя **самопрезентацию личности** как процесс предъявления Я-информации посредством своего вербального и невербального поведения, оформления внешности и окружающего пространства. Они также становятся объектом самопрезентации других людей, наблюдая, в свою очередь, их самопрезентационное поведение.

XXI век активизировал процессы иностранной трудовой миграции и сегодня необходимость развития самопрезентационной компетентности особенно характерна для специалистов в сфере коммуникативных профессий, типа «человек-человек», поскольку в условиях высокой конкурентности на современном рынке труда определяющей профессиональной и социальной успешности индивида становится его способность позиционировать свои личностные и профессиональные качества, эффективно осуществлять социальное взаимодействие в процессе профессиональной деятельности.

Под **самопрезентационной компетентностью** (далее – СК) мы понимаем совокупность знаний, ценностных ориентаций, умений, навыков, способности к самоконтролю и саморегуляции коммуникативного поведения, успешного опыта самопрезентационного поведения, обуславливающую способность индивида к эффективной самопрезентационной деятельности. Таким образом, составляющими СК являются мотивационно-ценностный, когнитивный, социально-личностный, эмоционально-волевой и практико-деятельностный компоненты. Следует отметить, что все составляющие СК взаимосвязаны и высокий уровень самопрезентационной компетентности специалиста предполагает всестороннее развитие всех ее компонентов, ситуативно адекватное применение средств, стратегий и тактик самопрезентации в соответствии с целями социального взаимодействия.

Отметим, что самопрезентационное поведение человека, базируясь на имплицитном фундаменте культуры, в ситуации кросс-культурного взаимодействия может трактоваться объектом самопрезентации – носителем другой культуры – в искаженном виде, следствием чего и может явиться межличностный конфликт. Попадая в незнакомую культуру, человек оказывается в ситуации, когда привычные способы и нормы самопрезентационного поведения, усвоенные в результате инкультурации, могут быть непонятными и даже иногда неприемлемыми для окружающих. И в данном случае повышение самопрезентационной компетентности и межкультурной восприимчивости (intercultural sensitivity) становится важной составляющей инкультурной адаптации иностранных специалистов, попадающих в иную культурную среду.

Представляется, что повышение межкультурной самопрезентационной компетентности специалистов может происходить в процессе кросс-культурного тренинга самопрезентационной компетентности, целью которого является практическое освоение знаний о новой культуре для того, чтобы изменить некоторые коммуникативные, культурно обусловленные паттерны поведения и повлиять тем самым на самопрезентационное поведение людей в ситуациях межкультурного общения. Процессуально такой тренинг включает в себя следующие этапы:

1. Осознание участниками *наличия проблем* кросс-культурных различий в самопрезентационном поведении.

2. Информирование участников об особенностях межкультурной коммуникации в целом и об *особенностях самопрезентации личности (ее вербальных и невербальных средствах), характерных для данных культур*, в частности. Обязателен разбор кейсов с ситуациями межкультурных коммуникативных конфликтов, мотивирование участников на их разрешение.

3. Отработка и *закрепление поведенческих навыков эффективной самопрезентации личности* в ситуациях межкультурных коммуникаций.

Следует отметить, что руководители международных организаций уже осознали практическую необходимость обучать свой персонал на подобных тренингах и внедряют эту практику в своих мультикультурных командах. Кроме профессионального запроса, сегодня это направление приобретает особую актуальность в сфере социально-культурной адаптации трудовых мигрантов, поскольку одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации является содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом [2]. При этом особо значимым фактором определяется формирование у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения.

Условия для инкультурной адаптации мигрантов

С целью выявления факторов, влияющих на состояние межэтнической толерантности населения Ленинградской области, осенью 2013 года было проведено исследование по изучению отношения жителей региона к временным трудовым мигрантам из бывших республик СССР, а также к выходцам из других субъектов РФ, переехавших на постоянное место жительства в Ленинградскую область. Число респондентов составило 1157 человек. Параметры выборочной совокупности – случайная бесповторная выборка с контролем по квотам (пол, возраст, уровень образования, район проживания, доля занятых/незанятых на производстве).

Методы исследования: телефонное интервью с использованием технологии CATI (Computer Assisted Telephone Interview); фокус-группы (18 групп по 7 – 8 респондентов); экспертный опрос (глубинное интервью, объем выборки – 51 человек). При составлении анкет исследования научной группой под руко-

водством профессора СПбГУ З. В. Сикевич использовался тест толерантности З. В. Сикевич и социально-психологическая шкала Богардуса, включающая панель готовности к иноэтническим контактам по принципу предпочтения. Одной из частных гипотез исследования была социально-психологическая: неадекватное ожиданиям аудитории (местного населения) визуальное самопрезентационное поведение мигрантов является фактором, провоцирующим межличностную и межгрупповую конфликтность, поскольку у воспринимającego (реципиента) повышаются негативные тенденции в отношении к мигрантам, а именно: увеличивается склонность к внешнеобвинительным реакциям.

В результате исследования было установлено, что по шкале этносоциальной дистанции готовность к взаимодействию с людьми другой национальности достаточно благоприятна – около половины участников опроса не придают значение национальности. Обнаружена следующая факторная обусловленность: наиболее толерантны представители старших возрастных групп и люди нерусской национальности (по этим признакам отмечена статистически значимая взаимосвязь). Наименее толерантны младшие возрастные группы: 18 – 24 года и 25 – 34 года, а также «управленцы» любого уровня.

Отношение жителей Ленинградской области к мигрантам основано на этносоциальной дистанции по противопоставлению «своих» и «чужих» и обусловлено внешними поведенческими признаками «инаковости» – знанием русского языка и соответствием бытовым нормам социального поведения. Маркерами разделения жителей на «своих» и «чужих» выступают язык, внешность, повседневные поведенческие практики, в некоторых случаях – длительность проживания на данной территории. Основным критерием самоидентификации для большинства населения является этническая, а не территориальная принадлежность (русский из другого региона РФ воспринимается как «свой», а дагестанец, являющийся жителем области во втором поколении – как «чужой»).

Определяя мигрантами, в основном, выходцев из Северного Кавказа и республик Средней Азии, респонденты назвали ряд причин формирования негативного отношения к приезжим из этих регионов.

Так, среди качеств мигрантов, вызывающих антипатию местного населения, на первом месте – несоблюдение норм поведения, принятых в России (36 %). На втором месте – неприятная манера поведения – вызывающее/хамское поведение на словах (27 %) и прямая агрессия в поведении (24 %). Далее: нарушение закона – обман, воровство, подозрение в насилии любого рода (10 %), нечистоплотность – неряшливость, неопрятность, несоблюдение норм гигиены (8 %), способность на жестокое поведение и насилие (7 %), властное, самоуверенное поведение (7 %), нежелание учить русский язык (6 %).

Представляется интересным отметить выявленную в результате проведенных фокус-групп наиболее часто встречающуюся точку зрения – уважение

традиций, культуры и верований приезжих возможно только в том случае, если сами приезжие будут вести себя уважительно по отношению к местному населению. При этом к механизму ожидания «первого шага» (местные жители ожидают «поклона», мигранты – «признания») добавляется уточнение, каким должен быть первый шаг – это демонстрация дружелюбия/ уважения со стороны приезжих. Отсутствие ее оценивается как агрессия, неуважение, высокомерие. Таким образом, поведенческие маркеры являются превалирующими в формировании негативного впечатления о мигрантах, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу, а также правомерность поведенческого подхода в выборе социально-психологических практик для инкультурной адаптации мигрантов.

Большинство исследователей [4; 5; 6] отмечает, что все мигранты сталкиваются с трудностями при взаимодействии с представителями другой культуры, вхождение в новую культуру всегда является серьезным стрессом для человека. В нашем исследовании ряд респондентов указали на тот факт, что смена традиционной среды на новую зачастую сопровождается девиациями в поведенческих практиках мигрантов (в частности, алкоголизация мусульманской молодежи). Переезд из регионов с мусульманской культурой ведет к нарушению традиционных запретов. Успешная адаптация не предполагает слома ценностных и культурных паттернов, в противном случае это чревато возникновением девиантных групп.

Применительно к нашей тематике представляется правомерным использовать термин «инкультурная адаптация мигрантов», под которым понимается процесс приспособления личности к условиям социального взаимодействия и общения в новой поликультурной среде, для достижения нейтрального и/или позитивного взаимного восприятия с представителями принимающего сообщества.

Процесс инкультурной адаптации зависит от очень многих факторов, так, одним из самых значимых условий для успешной адаптации является знание языка носителей новой культуры, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить доверие местного населения. И конечно, очень важным фактором является установление дружеских отношений с местными жителями. Так, мигранты, имеющие друзей среди местных жителей, познавая правила поведения в новой культуре, имеют возможность получить больше информации о её нормах, правилах и ценностях. Очевидно, что взрослым мигрантам гораздо труднее обрести друзей среди представителей местного населения, нежели детям и подросткам, в силу не только их постоянной рабочей занятости, но и настороженно-негативного отношения местного населения по отношению к ним. В итоге, «взаимное неприятие значительно затрудняет адаптацию мигрантов, способствует консервации внутри собственной субкультуры и минимизации контактов с местным населением, что создает замкнутый круг: отсутствие личного взаимодействия – основа для мифологизации «другого», наделяя его неки-

ми групповыми обобщенными характеристиками, что порождает новый виток ксенофобии» [1, с. 7].

Таким образом, для обеспечения эффективной инкультурной адаптации мигрантов в современном российском обществе необходимо выполнение следующих условий:

1. Готовность принимающей стороны – местного населения – равноправно взаимодействовать в повседневной практике с представителями стран исхода трудовой миграции на основе понимания неизбежности глобализации постсоветского пространства России (как и всего мира), важности мироопределяющей стратегии понимания и уважения «чужих» культурных традиций.

2. Готовность трудовых мигрантов изучать русский язык, культурные правила и нормы поведения в российском обществе, овладеть навыками эффективной самопрезентации личности в процессе коммуникаций с представителями другой культуры.

Тренинг самопрезентационной компетентности в ситуациях кросс-культурного взаимодействия

Для адаптации в новой социальной среде мигранту необходимо обладать высоким уровнем коммуникативной компетентности в целом и самопрезентационной в частности. Нам представляется, что одним из действенных методов инкультурной адаптации мигрантов и обучения новым для них правилам коммуникативного поведения могут быть интерактивные семинары для мигрантов, проводимые в рамках курсов русского языка как иностранного, а также тренинг самопрезентационной компетентности в ситуациях кросс-культурного взаимодействия. Исходя из собственного опыта организации подобных тренингов (в 2013 году было проведено шесть тренингов с общим количеством участников 113 человек – представителей Узбекистана и Таджикистана), следует отметить, что содержательно в процессе занятий с мигрантами выделяются следующие модули:

1. Информирование участников занятий об особенностях коммуникативного поведения представителей культур принимающей и приезжающей сторон (демонстрация видеороликов, разбор культурных ассимиляторов с носителями разных культур и др.).

2. Групповые дискуссии с обсуждением личных историй участников тренинга о своих «открытиях» и неудачах в сфере общения.

3. Моделирование ролевых ситуаций кросс-культурного взаимодействия, которые предоставляют участникам возможность сравнить самопрезентационное поведение носителей различных культур (как свое, так и чужое) и осознать культурные различия.

Отметим, что обычно первое «коммуникативное открытие» совершается участниками занятий в отношении кросс-культурных различий в невербальном поведении и это ускоряет понимание того, что нарушение правил невербального поведения может привести к конфликтам в общении.

На занятиях проводится обязательный разбор кейсов с бытовыми ситуациями социального взаи-

модействия (в детском саду, в школе, на улице, в магазине, в общественном транспорте и т. п.). Поэтому при подготовке ролевых упражнений и к разбору культурных ассимиляторов проводится информирование о правилах этикета и принятых нормах вежливости принимающей стороны. Затем в процессе занятий отрабатываются диалоги с учетом изученных правил этикета (заранее готовятся тренером) и поиском путей решения возникших коммуникативных ошибок выполняются задания в игровой форме по типу – найти пути выхода из конфликтной ситуации, в которой были нарушены правила невербального поведения, принятые в культуре определенного народа.

Следует отметить, что эффективность тренинговых занятий во многом будет зависеть не только от количества встреч с участниками и времени, затраченного на усвоение необходимого материала в процессе тренинга, но и самой атмосферы занятий. Для повышения эффективности рекомендуем:

- отбор участников производить по критерию их ориентированности на долговременное пребывание в России;

- предварительно дифференцировать потенциальных участников на тренинговые группы с учетом страны исхода и уровня владения ими русским языком (для страны входа России);

- подготовить специальные пособия для участников, содержащие нормы вежливости в принимающей культуре, культурные ассимиляторы (описание ролевых ситуаций кросс-культурного взаимодействия), информацию правового, краеведческого характера;

- занятия (каждое – не менее 3 часов) должны проходить в несколько этапов (с короткими перерывами в несколько дней) для лучшего осмысления полученной информации, освоения и закрепления новых поведенческих навыков;

- выбирая время для занятия, следует учитывать необходимость организации кофе-брейка, если занятия будут проходить в вечернее время, сразу после работы участников занятий.

Высокую значимость для успешности тренинга имеет также уровень толерантности самого тренера, поскольку сегодня многие из нас являются носителями интолерантности, сами того не замечая, а от бессознательно негативного отношения тренера к проблемам миграции пострадает атмосфера тренинга, участники непременно будут ощущать чувство недоверия, замкнутся и коэффициент полезного действия занятий окажется сниженным.

Усвоение участниками тренинга новых паттернов самопрезентационного поведения во многом обеспечивает мягкость их «входа» в новую культурную среду, позволяет повысить гибкость их коммуникативного поведения и предотвратить межличностные конфликты, обусловленные культурными барьерами и этническими стереотипами.

Следует также отметить появление множества положительных отзывов жителей Ленинградской области в социальных сетях по поводу обсуждения новости, связанной с проведением в шести муниципальных районах региона специальных поведенче-

ских тренингов для мигрантов, что, по нашему мнению, иллюстрирует востребованность социально-психологической технологии инкультурной адаптации трудовых мигрантов со стороны «принимающей» культуры.

Как справедливо отмечает Ю. С. Барышева, социокультурная адаптация – процесс двусторонний, поэтому для резидентов также возникает необходимость адаптироваться к изменению социокультурного окружения в связи с увеличением мигрантских потоков [1]. Изменение российского федерального законодательства осенью 2013 года, в частности закрепление за органами местного самоуправления обязанностей по созданию условий для социальной и культурной адаптации мигрантов

(№ 284-ФЗ от 22.10.2013 г.), влечет за собой необходимость внятного понимания того, как осуществлять эту адаптацию и организовывать на локальной территории ее процесс. Конечно, идеальная модель – это организация курсов подготовки мигрантов к «вхождению» в социальную и коммуникативную среду принимающей страны заблаговременно, еще на этапе выезда из страны исхода. Однако, исходя из современных реалий, необходимо искать и апробировать различные варианты моделей инкультурной адаптации мигрантов, ориентированных на долгосрочное пребывание в России, применительно к этнокультурной специфике российских регионов уже сегодня.

Литература

1. Барышева, Ю. С. Социокультурная адаптация мигрантов в условиях современного мегаполиса: на примере Москвы: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ю. С. Барышева. – М., 2007. – 171 с.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 10.01.2014).
3. Пикулёва, О. А. Психология самопрезентации личности: монография / О. А. Пикулева. – М.: ИН-ФРА-М, – 2013. – 320 с. – (Серия: Научная мысль).
4. Стефаненко, Т. Г. Методы подготовки к культурному взаимодействию / Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов // Методы этнопсихологического исследования. – М.: МГУ, 1993. – С. 55 – 78.
5. Толерантность в межкультурном диалоге / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005.
6. Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation / J. W. Berry [et al.]. – Applied Psychology: An International Review, 55. – 2006.

Информация об авторе:

Пикулёва Оксана Анатольевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, 8(812)692-60-32, opikuleva@inbox.ru.

Oksana A. Pikuleva – Candidate of Psychology, Senior Lecturer at the Department of Public Administration, Graduate School of Management (GSOM), St. Petersburg State University, Russia.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.4-055.2: 316.613-055.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖЕНЩИН ПЕРИОДА РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ ТУВИНСКОЙ И РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ О ЛИЦАХ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА

Л. В. Аргентова

FEATURES OF TUVAN AND RUSSIAN YOUNG WOMEN'S IMAGE OF PERSONS OF OPPOSITE SEX

L. V. Argentova

Статья посвящена исследованию этнических особенностей социальных представлений. В статье описаны и сравнительно проанализированы представления женщин тувинской и русской национальностей периода ранней взрослости (возраста 20 – 25 лет) о лицах противоположного пола своей национальности.

The paper investigates the social representations of ethnic features. The paper describes and comparatively analyzes the image of persons of opposite sex of their nationality, revealed in Tuvan and Russian young women of early adulthood (aged 20 – 25 years).

Ключевые слова: социальные представления, период ранней взрослости, национальный компонент социальных представлений, лица противоположного пола.

Keywords: social representations, period of early adulthood, national component of social representations, persons of opposite sex.

В настоящее время в психологической науке придается большое значение изучению этнопсихологических аспектов личности [3; 7]. Это связано с тем, что этническое самосознание является значимым для формирования социальных представлений личности, которые в последующем детерминируют формы ее взаимодействия, в том числе с людьми своего и противоположного пола.

Актуальность данной проблематики обусловлена тремя обстоятельствами:

– во-первых, запросами практики психологического консультирования людей, населяющих наш многонациональный регион. Следует отметить, что в настоящее время в различных учебных заведениях Кемеровской области обучается всё больше студентов тувинской национальности;

– во-вторых, в психологии отсутствуют исследования социальных представлений о лицах противоположного пола у представителей тувинского этноса. Знания же о социальных представлениях женщин-тувинок о лицах противоположного пола существенны и значимы для выработки конкретных форм работы и направления практики молодежного и семейного консультирования с учетом этнокультурного содержания представлений. На настоящее время лишь отдельные особенности тувинского этноса были предметом научных исследований, в том числе исследование С. С. Товуу этнической картины мира тувинцев и С. И. Вайнштейна исторической этнографии тувинцев [4; 12];

– в-третьих, знание этих особенностей особенно важно в начале возраста ранней взрослости – от 20 до 25 лет когда, согласно концепции Э. Эриксона, на периодизацию которого мы опираемся, наряду с реализацией профессиональных планов личности, происходит

разрешение кризиса интимности против изоляции, поиск партнера, создание собственной семьи. В создании семьи важную роль играет выбор подходящего партнера, который тесно связан с оценкой достоинств и недостатков лиц противоположного пола [6].

С целью изучения представлений женщин периода ранней взрослости тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола своей национальности (т. е. тувинок о тувинцах-мужчинах, а русских женщин – о русских мужчинах) было предпринято исследование, в котором приняли участие **60 студентов** тувинской (30 человек) и русской (30 человек) национальностей в возрасте **20 – 25 лет**. Все респондентки – студентки Кемеровской государственной медицинской академии и Кемеровского госуниверситета – не состоят в официальном браке и не имеют детей.

Методологическую основу нашего исследования составила теория социальных представлений С. Московичи и его последователей (Ж.-К. Абрик, Д. Жоделе, У. Дуаз, И. Маркова, Т. П. Емельянова, Е. В. Якимова и др.), согласно которой, социальные представления – это «способы интерпретации и осмысления повседневной реальности» [1; 5; 10; 14; 15]. Выполняя функцию индивидуальной интерпретации объективного значения явления, социальные представления выступают ценностными регуляторами освоения и осмысления личностью социального, материально-предметного окружения [11]. Порожденные в социальной группе, в том числе этнической, передаваемые из поколения в поколение социальные представления, достаточно устойчивы во времени. Социальные представления «воспитывают» членов группы, адаптируют их к ценностям группового контекста, способствуют формированию социальной (групповой) идентичности.

Проведенный теоретико-методологический анализ литературных источников по проблеме социальных представлений в психологии и этническому самосознанию позволил сформулировать **гипотезу** о том, что существуют особенности в представлениях женщин тувинской национальности периода ранней взрослости о лицах противоположного пола своей национальности (в сравнении с представлениями аналогичной возрастной группы женщин русской национальности о русских мужчинах).

Организация исследования

Исследование осуществлялось в марте – мае 2013 года. В сборе материала приняла участие психолог К. Э. Куулар [8].

Для исследования содержания и особенностей представлений женщин тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола нами использовался **комплекс методов и методик**:

– модифицированный вариант анкеты «Ситуация личной жизни женщины и её представления о лицах противоположного пола» (авторская), целью которой было получение информации о социально-демографических характеристиках исследуемых групп женщин, ситуации их личной жизни и их представлениях о лицах противоположного пола своей национальности [2];

– методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, с помощью которой изучалось смысловое содержание представлений женщин о лицах противоположного пола своей национальности [13];

– методика «Идеальный мужчина» О. Л. Кустовой. С помощью этой методики изучались представления респонденток о качествах идеального мужчины [9];

– методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса и В. Леви с последующим контент-анализом ответов. С помощью данной методики изучалось содержание представлений исследуемых групп женщин о лицах противоположного пола по различным критериям. Респонденткам предлагалось в свободной форме за-

кончить фразы: «Идеалом мужчины для меня является...», «Больше всего люблю мужчин, которые...», «Мне очень не нравится, когда мужчины...»;

– методика «Ассоциации» (модифицированный вариант методики Э. Крепелина), с помощью которой изучалась специфика и содержание социальных представлений исследуемых групп женщин о мужчинах своей национальности в целом;

– методы математической статистики: корреляционный анализ, анализ средних значений признаков, кластерный анализ. Корреляционный анализ и выявление различий в средних уровнях исследуемых признаков – с помощью Т-критерия Стьюдента; различия в распределениях признаков в группах – с помощью кластерного анализа (метод кластеризации k-средних). Обработка и анализ полученных результатов исследования проводилась с помощью пакета «STATISTICA 6.0».

Исследование представлений исследуемых групп женщин о лицах противоположного пола с помощью анкеты «Ситуация личной жизни женщины и её представления о лицах противоположного пола» (авторская). Респонденткам предлагалось оценить по 5-балльной системе внешние данные и качества личности мужчин своей национальности, в том числе деловые, профессиональные, интеллектуальные, морально-нравственные и характерологические. Затем с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок были выявлены статистически значимые различия в оценке качеств мужчин женщинами тувинской и русской национальностей. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Согласно данным исследования, тувинки значимо чаще давали положительные оценки мужчинам своей национальности по сравнению с группой женщин русской национальности ($p < 0,05$) по таким качествам, как хозяйственность, умение понравиться женщине, доброта, надежность в дружбе, внешняя привлекательность.

Таблица 1

Результаты исследования респонденток по методике «Ситуация личной жизни женщины и её представления о лицах противоположного пола»

<i>Качество</i>	<i>Среднее 1 группа (тувинки)</i>	<i>Среднее 2 группа (русские)</i>	<i>Т-критерий Стьюдента</i>	<i>Р-уровень значимости различий</i>
Лицо	4,37	4,03	-2,00973	0,049
Умение понравиться женщине	4,07	3,50	-2,16928	0,034
Надежность в дружбе	4,87	4,57	-2,68844	0,009
Доброта	4,90	4,27	-3,93241	0,001
Хозяйственность	4,57	3,80	-3,56807	0,001

*Примечание: в таблице указаны результаты с уровнем значимости $p < 0,05$.

Исследование представлений женщин тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола своей национальности, проведенное с помощью методики «Семантический дифференциал», позволило выявить содержание представлений о мужчинах женщин обеих групп и наличие статистически значимых различий с помощью Т-критерия Стьюдента в оценивании мужчин своей нацио-

нальности женщинами-тувинками и русскими. Результаты исследования приведены в таблице 2.

Результаты исследования свидетельствуют о сходстве в большинстве случаев представлений женщин-тувинок и русских женщин о лицах противоположного пола своей национальности, и они в целом положительные. Значимые различия были выявлены только по двум полярным качествам: «Черствый –

Отзывчивый» и «Нервный, раздражительный – Спокойный». Женщины-тувинки считают мужчин своей национальности более отзывчивыми, спокойными, молчаливыми ($p < 0,05$), в то время как женщины рус-

ской национальности чаще оценивали мужчин своей национальности черствыми и раздражительными, нервными ($p < 0,05$).

Таблица 2

Результаты исследования респонденток по методике «Семантический дифференциал»

<i>Показатели</i>	<i>1 группа (тувинки)</i>	<i>2 группа (русские)</i>	<i>T-критерий Стьюдента</i>	<i>P-уровень значимости различий</i>
«Черствый – Отзывчивый»	1,97	1,03	2,72671	0,008
«Раздражительный, нервный – Спокойный»	0,53	0,27	2,10774	0,039

*Примечание: в таблице указаны результаты с уровнем значимости $p < 0,05$.

Исследование представлений женщин экспериментальной и контрольной групп об идеальном мужчине, осуществленное с помощью методики «Идеальный мужчина» О. Л. Кустовой, позволило выявить содержание представлений об идеальном мужчине женщинами русской и тувинской национальностей. Результаты исследования представлены в таблице 3.

С помощью T-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия в оценке качеств мужчин женщинами русской и тувинской национальностей по критериям: «Красивый», «Доброжелательный», «Надеется на помощь других», «Доверчивый», «Сочувствующий», «Хорошо одет», «Счастливый», «Умеет готовить», «Любит детей» и «Спортивный».

Проведенный кластерный анализ позволил выделить 2 большие группы кластеров. Согласно данным рисунка 1, в 1 кластер вошли женщины преимущественно русской национальности, а во 2 кластер – преимущественно тувинской национальности.

Распределения средних значений показателей методики «Идеальный мужчина» для каждого кластера представлены на рис. 1.

Согласно данным, представленным на рисунке, в исследуемой и контрольной группах женщин качества «идеального мужчины» оценены примерно в близких значениях (размах не хаотичный) и не слишком «поляризованы» по отношению друг к другу.

Сходство в оценках идеалов мужчин касается таких качеств, как «доброжелательность», «любовь к детям», «надежда на помощь других». А различия связаны с такими качествами мужчин, как внешние данные, спортивность, теплота в отношениях, хозяйственность, оптимизм в восприятии жизни. Так, тувинки считают мужчин своей национальности красивыми внешне, спортивными, хорошо одетыми, более теплыми в отношениях (доверчивыми, сочувствующими), хозяйственными (умеющими готовить), оптимистичными в восприятии мира (счастливыми). Русские женщины проявили большую критичность и ни по одному из качеств мужчин своей национальности не дали более высоких оценок.

Таблица 3

Статистически значимые различия испытуемых по методике «Идеальный мужчина» О. Л. Кустовой

<i>Показатели</i>	<i>Среднее 1 группа (тувинки)</i>	<i>Среднее 2 группа (русские)</i>	<i>T-критерий Стьюдента</i>	<i>P-уровень значимости различий</i>
«Красивый»	83,67	73,67	2,44164	0,017
«Доброжелательный»	93,00	83,67	2,88164	0,005
«Надеется на помощь других»	56,00	38,67	2,61355	0,011
«Доверчивый»	67,67	51,00	2,72242	0,008
«Сочувствующий»	80,33	66,00	2,93023	0,004
«Хорошо одет»	85,00	72,67	2,93748	0,004
«Счастливый»	91,33	82,00	2,57535	0,012
«Умеет готовить»	88,00	59,00	3,18554	0,002
«Любит детей»	97,67	91,00	2,34916	0,022
«Спортивный»	89,00	78,67	2,21021	0,031

Примечание: * в таблице указаны результаты с уровнем значимости $p < 0,05$.

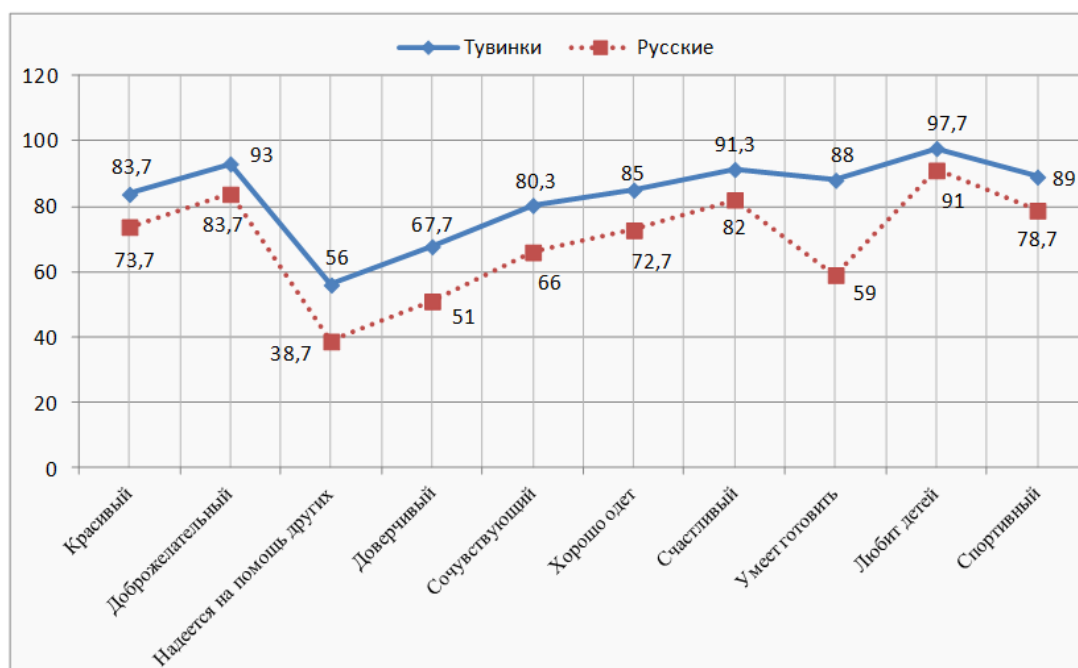

Рис. 1. График средних значений показателей методики «Идеальный мужчина» для каждого кластера (группы)

Исследование содержания представлений респонденток о лицах противоположного пола проводилось с помощью методики «Незаконченные предложения» с последующим контент-анализом и качественной обработкой полученных данных. Исследуемым категориям женщин предлагалось закончить следующие фразы:

- 1) «Идеалом мужчины для меня является...»;
- 2) «Больше всего люблю мужчин, которые...»;
- 3) «Мне очень не нравится, когда мужчины...».

Результаты исследования представлены в табл. 4.

В содержании представлений женщин тувинской и русской национальностей об «Идеале мужчины»

было обнаружено много сходства. И для тех и для других это должен быть человек заботливый, ухаживающий, понимающий, справедливый. Некоторые отличия заключаются в том, что для русской женщины идеальный мужчина красив внешне (высокий, стройный, сильный) и искренний. Чаще это свой молодой человек или мужчина, увы! не своей национальности: спортсмен Д. Бэкхем, актер Р. Дауни-младший и др., а для тувинки – отец, а также герои, выдающиеся люди своей национальности: нынешний министр обороны РФ С. К. Шойгу и тувинские спортсмены-борцы О. Сат и М. Монгуш.

Таблица 4

Результаты исследования респонденток по методике «Незаконченные предложения»

Начало предложения	Представления женщин о лицах противоположного пола	Тувинки о тувинцах	Русские о русских
«Идеалом мужчины для меня является...»	Умный	30 %	20 %
	Надежный, честный	20 %	13,3 %
	Мой отец	20 %	13,3 %
	Добрый	16,7 %	10 %
	Заботливый	13,3 %	13,3 %
	Мой парень	10 %	20 %
	Трудолюбивый	10 %	-
	Высокий	-	10 %
	Понимающий	10 %	10 %
	Сильный	-	6,7 %
	Целеустремленный	6,7 %	3,35 %
	Искренний	-	6,7 %
	Стройный	-	6,7 %
	С. Шойгу	6,7 %	-
	Справедливый	3,35 %	3,35 %
	Любящий мужчина	3,35 %	-
	Борцы О. Сат, М. Монгуш	3,35 %	-
	Р. Дауни-младший, Д. Бэкхем	-	3,35 %

«Больше всего люблю мужчин, которые...»	Уважают женщин	23,3 %	6,7 %
	Трудолюбивы	16,7 %	-
	Надежны, верны, преданны	-	20 %
	Занимаются спортом	13,3 %	-
	Целеустремленны	13,3 %	13,3 %
	Заботливы	10 %	10 %
	Ухаживают	10 %	10 %
	Мужественны	-	10 %
	Любят и ценят меня	10 %	-
	С чувством юмора	6,7 %	13,3 %
	Умны	6,7 %	6,7 %
	С красивым телосложением	6,7 %	-
	Талантливы	6,7 %	-
	Активны	-	6,7 %
	Ответственны	3,35 %	10 %
	Остальные единичные представления	13,3 %	16,7 %
«Мне очень не нравится, когда мужчины...»	Злоупотребляют алкоголем	40 %	13,3 %
	Лгут, обманывают	-	26,7 %
	Не уважают девушек (женщин)	16,7 %	16,7 %
	Неуверенны, нерешительны	13,35 %	-
	Курят	13,35 %	3,35 %
	Грубые, невоспитанные, некультурны	20 %	13,3 %
	Изменяют	-	10 %
	Безответственных	10 %	-
	Нецелестремленны	6,7 %	-

В содержание представлений женщин тувинской и русской национальностей о предпочитаемых качествах мужчин своей национальности вошли качества, общие для женщин той и другой национальностей: ум, целеустремленность, забота, внимание. При этом тувинки значительно чаще указывали на такие привлекательные качества мужчин, как талант, уважение, любовь к женщине, трудолюбие, спортивность, красивое телосложение, а русские женщины – на мужественность, активность, ответственность, надежность, верность и чувство юмора.

В представлениях тувинок и русских об отрицательных качествах мужчин своей национальности (продолжение предложения «Мне очень не нравится, когда мужчины...») было обнаружено сходство в ответах: «Не уважают девушек (женщин)». В остальном

были выявлены значимые отличия, составляющие проблемы мужчин своей национальности. Так, женщины-тувинки по сравнению с русскими женщинами значительно чаще указывали на такие недостатки мужчин, как курение, злоупотребление алкоголем, грубость, невоспитанность, безответственность, неуверенность, нецелестремленность, а русские женщины – на ложь, измены мужчин.

Исследование содержания представлений женщин тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола проводилось с помощью методики «Ассоциации». Респонденткам предлагалось подобрать 10 слов, с которыми ассоциируется у них образ мужчины своей национальности. Результаты исследования приведены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты исследования респонденток по методике «Ассоциации»

<i>Ассоциации со словом «мужчина»</i>	<i>Ассоциации женщин-тувинок</i>	<i>Ассоциации русских женщин</i>
Трудолюбивый, хозяйственный	60 %	-
Умный, образованный	56,7 %	40 %
Спортивный	56,7 %	-
Добрый, доброжелательный	50 %	33,3 %
Целеустремленный, активный	50 %	16,7 %
Красивый	43,3 %	-
Сильный, смелый, мужественный	63,3 %	76,7 %
Решительный, уверенный	33,3 %	20 %
Верный, надежный	30 %	40 %
Заботливый, любящий	30 %	26,7 %
Талантливый, успешный	30 %	10 %
Скромный, застенчивый	26,7 %	-
Честный, искренний	23,3 %	13,3 %
Много пьют, курят	20 %	26,7 %
Грубый, агрессивный и т. д.	16,7 %	43,3 %

Ленивые	13,3 %	16,7 %
С чувством юмора	-	13,3 %
Честный, искренний	-	13,3 %
Высокий	-	13,3 %
Рациональный	-	13,3 %

Результаты исследования показали в целом положительную установку женщин к большинству мужчин своей национальности. В основном тувинки указывали на такие качества мужчин, как спортивность, красоту, трудолюбие, талантливость, целеустремленность и скромность. Русские женщины чаще, чем тувинки, называли такие характеристики мужчин, как силу и мужественность, верность и надежность, честность и искренность, рационализм, высокий рост, чувство юмора. Из отрицательных характеристик мужчин с примерно одинаковой частотой обеими группами женщин были названы такие качества, как лень мужчин, их злоупотребление курением и алкоголем.

Подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что содержание представлений женщин о лицах противоположного пола различаются в зависимости от принадлежности женщин к разным этническим группам. Выдвинутая в исследовании гипотеза о наличии особенностей в представлениях о лицах противоположного пола своей национальности у женщин периода ранней взрослости, принадлежащих к разным этническим группам, нашла свое подтверждение.

Выявленные различия в содержании и особенностях представлений женщин периода ранней взрослости тувинской и русской национальностей о лицах противоположного пола обнаруживают себя в различных аспектах, в том числе: об идеальном мужчине, о большинстве мужчин, о предпочитаемых и отвергаемых качествах мужчин.

Выявлена положительная установка обеих групп женщин к большинству мужчин своей национальности. Однако тувинки дали больше положительных характеристик мужчинам своей национальности по сравнению с русскими женщинами. Положительная оценка мужчин-тувинцев женщинами своей национальности в целом связана со спецификой их национального менталитета, для которого характерно уважительное отношение женщин к мужчинам, отсутствие какой-либо критики мужчин даже у образованных женщин. К этому могла добавиться ситуация отдаленности от родного дома, от своей национальной среды, проживание в чужой для них социальной среде, с другим менталитетом, когда свои представления становятся еще привлекательнее. Но и поведение основной массы тувинских мужчин также сыграло свою роль: ориентация мужчин на семейный образ жизни, меньшее количество разводов, многодет-

ность семьи формируют позитивный образ мужчины в глазах женщин своей национальности.

Русские женщины в силу высокой эмансипированности, развития, профессионального опыта и стремления к независимости более критичны в оценке качеств мужчин. У русских женщин более высокий уровень притязаний к себе и по отношению к другим людям, в том числе к лицам противоположного пола.

Смысловое ядро представлений тувинских женщин о мужчинах своей национальности составляют качества мужчин, значимые для жизни тувинского социума: это качества, отражающие хозяйственность, скромность, теплоту в отношениях, оптимизм в восприятии жизни, надежность в дружбе, внешнюю привлекательность (спортивность), умение понравиться женщине, а также негативные качества, составляющие проблемы для личной, семейной жизни: злоупотребление алкоголем, грубость, невоспитанность.

Смысловое ядро представлений русских женщин о мужчинах своей национальности составляют качества мужчин, значимые для жизни российского социума (в том числе и нежелательные): сила и мужественность, ответственность, честность, верность, надежность, рационализм, чувство юмора, хорошие внешние данные (высокий рост, стройность), а также ложь, измены, черствость, раздражительность.

В требованиях к внешности мужчины также были выявлены некоторые различия: тувинки особо чувствительны к спортивному телосложению мужчины, желательны его занятия борьбой, а русские женщины – к высокому росту и стройности мужчины.

Тем не менее нужно отметить и имеющееся сходство в представлениях о лицах противоположного пола обоих исследуемых групп женщин. Особенно это проявляется в представлениях об идеальном мужчине, о предпочитаемых качествах мужчин. Это сходство в представлениях, безусловно, детерминировано:

1) их более высоким (по сравнению с большинством представителей этноса) культурно-образовательным уровнем – все участницы исследования являются студентками вузов города Кемерово;

2) влиянием урбанизированной городской среды, «выравнивающей» содержание социальных представлений молодежи различных этносов, находящихся ранее на более низкой ступени развития, проживающих на одной территории.

Литература

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 288 с.
2. Аргентова, Л. В. Представления женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола / Л. В. Аргентова // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 85 – 89.
3. Браун, О. А. Влияние степени урбанизированности городской среды на содержание социальных представлений молодежи / О. А. Браун // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 263 – 264.
4. Вайнштейн, С. И. Историческая этнография тувинцев / С. И. Вайнштейн. – М., 1988. – С. 64 – 75.

5. Емельянова, Т. П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Т. П. Емельянова // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 6. – С. 39 – 48.
6. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум; под общ. ред. Т. В. Прохоренко. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.: ил. – (Серия: Мастера психологии).
7. Кригер, Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. Н. Кригер. – Хабаровск, 2005. – 18 с.
8. Куулар, К. Э. Особенности представлений женщин периода ранней взрослости о лицах противоположного пола: дипломная работа / К. Э. Куулар. – Кемерово, 2013. – 87 с.
9. Минюрова, С. А. Формирование «образа женщины» в различных социальных группах / С. А. Мирюнова, О. Л. Кустова // Журнал практического психолога. – 1997. – № 5. – С. 27 – 29; Семейная психология и семейная терапия. – 1999. – № 1. – С. 95 – 97.
10. Московичи, С. Социальная психология / под ред. С. Московичи. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 592 с.: илл. – (Серия: Мастера психологии).
11. Серый, А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения: дис. ... д-ра психол. наук / А. В. Серый. – Иркутск, 2005.
12. Товуу, С. С. Картина мира в традиционном мировоззрении тувинцев / С. С. Товуу // Вестник БГУ. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – Вып. 6. – С. 31 – 37.
13. Яницкий, М. С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие / М. С. Яницкий, А. В. Серый. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. – 102 с.
14. Jodelet, D. Representation sociale: phenomenes, concept et theorie / D. Jodelet // Psychologie sociale... – 1990. – P. 357 – 378.
15. Moscovici, S. The Phenomenon of Social Representations / Ed. by R. Farr, S. Moscovici // Social Representations. – Cambridge – Paris, 1984. – P. 6 – 35.

Информация об авторе:

Аргентова Лариса Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития социально-психологического факультета КемГУ, 89059004677, argentovalora@gmail.com.

Larisa V. Argentova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 20.03.2014 г.

УДК 59.9.07

КРУГОЗОР И ХАРАКТЕР СТУДЕНТА КЕМЕРОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Л. М. Матюшенко

HORIZON AND THE NATURE OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY'S STUDENTS

V. P. Mikhailova, N. I. Korytchenkova, L. M. Matyushenko

В статье рассматривается вопрос о ведущей деятельности с точки зрения психологии и ее признаках, и как она влияет на формирование характера.

In the article is examined a question about the leading activity from the point of view of psychology and its signs, and as it influences the formation of nature.

Ключевые слова: ведущая деятельность, новообразования, типы деятельности, способы познания, социальный интеллект, кругозор, черты характера.

Keywords: leading activity, new formation, types of activity, methods of knowledge, social intellect, horizon, trait of nature.

С позиции деятельностного подхода к изучению психики, *ведущая деятельность* – та деятельность, с которой связано появление важнейших психологических *новообразований*, в русле которой развиваются другие виды деятельности и закладываются основы для перехода к новой деятельности – ведущей.

Выделяются следующие ее виды:

1) непосредственное общение младенца со взрослым;

2) предметно-манипулятивная деятельность в раннем детстве;

3) сюжетно-ролевая игра в дошкольном возрасте;

4) учебная деятельность школьников;

5) профессионально-учебная деятельность;

6) деятельность трудовая, которая направлена на создание материальных и духовных благ [4, с. 172].

Нас интересовал вопрос: как влияет ведущий тип деятельности на формирование характера?

Первый важный признак ведущей деятельности – *наличие сенситивных периодов в развитии*, периодов повышенной чувствительности к тем или иным воздействиям. Так, в дошкольном возрасте – повышенная чувствительность к восприятию речи, и дети без специального обучения легко овладевают языками.

Второй важный признак – *легкость усвоения образцов мышления* поведения через подражание, обучение и игру. Эту легкость можно объяснить тем, что воспитание и обучение идет в русле ведущих потребностей, доминирующих переживаний возраста.

Третий важный признак – *интеграция нравственных, волевых, интеллектуальных и мировоззренческих качеств*.

Потребность в общении остается актуальной на всех этапах развития человека. Но доброжелательная общительность является новообразованием теплых, дружеских отношений в семье на самых ранних этапах развития. Нарушения же в семье, выражающиеся в эмоциональной холодности, плохой коммуникации, неэффективном разрешении конфликтов, невнимании к основным потребностям ребенка вызывают психопатические и невропатические расстройства личности, которые ведут к асоциальному и противоправному поведению и становятся тормозом на пути развития.

Возникновению проблем в поведении могут способствовать и некоторые черты природных особенностей, таких как темперамент. Так, свойственные холерическому типу раздражительность, плохая саморегуляция не способствуют хорошим взаимоотношениям как со сверстниками, так и со взрослыми. Они проявляют агрессивное доминирование, недоверие к окружающим и импульсивность.

Так, люди, успешные в межличностных отношениях, эффективно работающие в условиях огромной потенциальной опасности, отличались независимостью и уверенностью в себе, доверчивым отношением к своим партнерам, воспитывались в раннем детстве в атмосфере эмоциональной близости со своими родителями. Атмосфера полной безопасности, поддержки и любви окружала их, способствовала росту их компетентности, увеличивала уровень их притязаний. Они с легкостью помогали другим и не отказывались от помощи, которую им предлагали. Так, чувство привязанности и любви можно считать новообразованием младенческого возраста, но при том условии, если соблюдается контакт с самыми близкими людьми, благодаря которому маленький человек идентифицирует себя с ними. Доброжелательная общительность, доверие к людям и чувство безопасности – результат адекватных отношений, который является механизмом новообразования.

Для эффективного поведения «необходим тонкий баланс когнитивных, эмоциональных и волевых процессов. Анализировать эти компоненты можно и по отдельности, но оценивать их по отдельности невозможно» [6, с. 152].

Дж. Равен считает, что «категориальные *описательные характеристики* более полезны, чем основанные на шкальных оценках профили» [6, с. 153]. Ответственность поведения каждого человека будет зависеть от способов восприятия ситуации, от жиз-

ненных установок и его жизненного опыта, опыта своих и чужих ошибок, умения их анализировать и делать собственные выводы, независимо от окружающих.

Важным признаком интеллектуального развития является овладение *способами познания*, от которых зависит объем и глубина знаний, способность прогнозировать будущее, умение критически осмысливать получаемую информацию и видеть собственное несовершенство. К способам познания относятся следующие мыслительные операции: умение анализировать и обобщать, умение видеть причинно-следственные отношения и систематизировать имеющиеся знания, умение сравнивать и наблюдать, умение пользоваться терминологией, правильно рассуждать и делать адекватные выводы.

Результат социального развития – установки, образцы поведения, навыки и привычки, которые могут быть как позитивными, так и негативными. Это так называемый социальный интеллект, который был в центре внимания у бихевиористов (Э. Торндайк, Дж. Уотсон и др.). Понятия, которые характеризуют социальный интеллект: конформизм, чрезмерная чувствительность к постороннему влиянию, самооценка (завышенная, заниженная и адекватная), агрессивность (неадекватное удовлетворение собственных интересов), сформированность жизненной позиции, стиль поведения (агрессивный, демократический, универсальный). В основе агрессивности лежит авторитарность, в демократическом – равенство интересов, универсальном – элементы того и другого стиля в зависимости от ситуации. Можно выделить еще манипулятивный стиль, так широко используемый в наше время.

Г. Марлоу выделил следующие составные части структуры социального интеллекта: социальный интерес (забота о других), социальная самоэффективность (самоуважение), навыки эмпатии, навыки социального поведения и навыки взаимодействия со сверстниками [3, с. 199].

В социальном интеллекте выделяют когнитивный аспект или социальное восприятие и поведенческий – способность поддержать разговор с незнакомым человеком противоположного пола. Социальное восприятие во многом определяется наличием установок, сформированных системой воспитания и обучения: как семейного, так и общественного.

Социальный интеллект включает в себя и эмоциональный, но его можно рассматривать и отдельно как умение понимать свои и чужие эмоции и чувства.

Методы исследования

Кругозор является частью общего интеллекта и отражает общекультурный уровень заинтересованности человека в усвоении социального опыта человечества. Он отражает также и степень информационной динамичности и подвижности в разных сферах самореализации человека.

С целью изучения кругозора студенты магистранты и бакалавры должны были назвать по пять известных им актеров, музыкантов, композиторов, художников, писателей, героев Великой Отечественной войны, полководцев, космонавтов, психологов, педагогов, спортсменов, шахматистов, телеведущих, философов,

врачей, скульпторов, политических деятелей, поэтов, журналистов. Всего 20 номинаций. Результаты оценивались с помощью коэффициента знания, который вычислялся как процентное соотношение между количеством правильно названных фамилий к максимально возможному (100 фамилий).

Для изучения психологического портрета студентов была использована методика, которая включала список из 150 положительных и отрицательных качеств. Каждый студент по своему усмотрению подчеркивал те характеристики, которые присущи ему. Черты характера располагались в случайном порядке. При обработке результатов они группировались. Были выделены:

- интеллектуальные качества (наблюдательность, гибкость, объективность, дальновидность, инициативность, остроумие, сообразительность, критичность, чувство юмора, предприимчивость);

- волевые характеристики (целеустремленность, настойчивость, самоконтроль, организованность, самостоятельность, пунктуальность, исполнительность, смелость, решительность, выносливость);

- нравственные качества (тактичность, трудолюбие, уживчивость, коллективизм, коммуникабельность, верность, внимательность, ласковость, радушие, кротость);

- мировоззренческие качества (деловитость, бдительность, альтруизм, идейность, принципиальность, шутливость, практичность, справедливость, толерантность, жизнелюбие).

По каждой группе качеств подсчитывался средний балл.

Анализ результатов кругозора студентов романо-германской филологии (РГФ)

Студенты 4 курса факультета РГФ в номинации «артисты кино» назвали только три отечественных актера: Ю. Яковлева, М. Боярского и Л. Куравлева. Все остальные были только иностранные, более 30 фамилий (Денн, Кассель, Де Каприо и т. д.). Но три человека из 11 не назвали ни одного героя Великой Отечественной войны, ни одного скульптора. По два студента не назвали ни одного психолога, шахматиста. Некоторые помнят зарубежных психологов, таких как Фрейд, Юнг, Карнеги, Э. Фромм. Среди имен ученых доминируют тоже зарубежные: Колумб, Коперник, Тесла, Эдисон, Ньютон, Дарвин, Кюри, Нобель, да Винчи и др. Среди отечественных назывались: Ломоносов, Павлов, Менделеев, Ландау, Бахтин.

Общий коэффициент знаний у студентов РГФ составляет 66,9, в том числе знания отечественных знаменитостей – 30,8, а зарубежных – 36,1. Из отечественных художников были названы Айвазовский, Васнецов, Малевич, Шишкин, Репин, Куинджи; остальные все зарубежные: С. Дали, Л. да Винчи, Гойя, Веласкес, Эль Греко, К. Моне, Рафаэль, Мане, Рембрандт, М. Анжело, Де Га, О. Ренуар, Рубенс, Пикассо. Среди отечественных певцов им знакомы имена Шаляпина, Визбора, Окуджавы, Лещенко, Лазарева, Пугачевой, Высоцкого; остальные все зарубежные (Ш. Азнавур, М. Джексон, Мадонна, М. Монро, Д. Мартин, Э. Пиаф, Л. Армстронг, Л. Паваротти и др.).

Средний балл у студентов-филологов РГФ по нравственным качествам – 7,9, по волевым – 4,09, ин-

теллектуальным – 3 балла, мировоззренческим – 5,09. Самый высокий балл студенты имеют по нравственным качествам. Это почти в два раза больше, чем по волевым и в два с половиной раза выше среднего балла по интеллектуальным качествам. Это говорит о том, что студенты-филологи более критично настроены по отношению к своему интеллекту. Большинство из них себя считают критичными, любознательными, остроумными, хитрыми, предприимчивыми, расчетливыми. Только один человек отметил в себе дальновидность – умение предвидеть последствия своих и чужих действий. И еще один – любопытство, которое присуще обычно детям и характеризует наименьшую степень интеллектуальной активности.

Рассмотрим перечень негативных качеств, которые студенты отметили у себя. Каждый второй считает себя завистливым, эгоистичным и упрямым. Каждый третий – обидчивым, беспечным и безответственным, придирчивым и с недостаточным развитием волевых качеств, злопамятным и с повышенным самомнением. Чрезмерная уверенность в себе – это двойственное качество. С одной стороны, оно может быть стимулом к самосовершенствованию, удваивает усилия, направленные на достижение цели, но с другой стороны – вызывает раздражение, гнев к сопернику, если вдруг удача на его стороне.

Результаты исследования факультета политических наук и социологии (ПНиС)

Обнаружили хорошие знания отечественных актеров (17 человек). Наиболее популярными среди них оказались: Хабенский, Безруков и Яковлев. Среди зарубежных – Де Каприо, А. Джили, Б. Питт, Ч. Чаплин. Но почти в два раза меньше знают они отечественных композиторов. Чайковского вспомнили 6 человек, Глинку – 2 человека. Были названы еще такие композиторы: Мусоргский, Крутой, Римский-Корсаков, Матвиенко. Среди же зарубежных композиторов были: Бах, Бетховен, Верди, Вивальди, Моцарт, Лист, Шопен, Штраус, Шуберт. Им незнакомы очень популярные отечественные композиторы, такие как Пахмутова, Шаинский.

Исследования, проведенные в 2014 году, показали, что средний коэффициент знаний у студентов равен 52,6, средний балл по нравственным качествам – 9,3, по волевым – 6,7, по мировоззренческим – 5, 2 и интеллектуальным – 4,08 баллов. Самый меньший показатель по четырем видам качеств имеют интеллектуальные. Средний балл знаний отечественных знаменитостей – 40, а зарубежных – 12,8. 10 человек из 12 (группа) не знают ни одного шахматиста (известного скульптора Э. Неизвестного назвали шахматистом).

Каждый второй не назвал ни одного психолога. Из отечественных психологов им известным только трое: Немов, Бехтерев и Андреева. К героям Великой Отечественной войны кроме З. Космодемьянской, В. Володиной и Дзержинского отнесли Ж. Д. Арк, Тухачевского, Юсупова и Гитлера. Из зарубежных полководцев они знают Наполеона, а из отечественных – Суворова, Кутузова, Жукова, Рокоссовского и Багратиона. Из врачей им известны: Малышева, Курпатов, Елизаров, Склифосовский. Ни одного врача не назвали пять человек. Доктора Живаго (литературного персонажа) тоже отнесли к врачам.

Средний коэффициент знаний у **политологов** составил 51,8 балла, знание отечественных знаменитостей – 33,8 балла, зарубежных – 17,9 балла. Почти в два раза меньше знают студенты зарубежных имен. Только один человек не мог назвать ни одного иностранного философа; шесть человек – ни одного скульптора и шахматиста, четыре человека не вспомнили ни одного из врачей и телеведущих, ни одного героя Великой Отечественной войны. Три человека не назвали ни одного имени ни отечественных, ни зарубежных спортсменов и ученых. Из отечественных ученых были названы психологи: Выготский, Леонтьев, Зейгарник, Анохин, Лурия, Павлов, Эльконин. Из зарубежных психологов и ученых: Фрейд, Левин, Франкл, Лири, Ньютон, Пифагор, Эйнштейн, Юнг, Скиннер, Перлз, Хорни.

Средний балл по нравственным качествам составил 9,3, по волевым – 6,7, интеллектуальным – 4,08 и мировоззренческим – 5,2. Баллы по нравственным качествам превышают интеллектуальные характеристики в два с лишним раза. Среди нравственных качеств доминируют: общительность, радушие, скромность, внимательность, гордость, откровенность, отзывчивость. Из мировоззренческих – жизнерадостность, честность, мечтательность, шутливость, восторженность. Из ин-

теллектуальных – благоразумие, расчетливость, хитрость, любознательность и любопытство. Только один человек назвал в себе такое качество, как дальновидность, чувство юмора и остроумие.

Радует то, что студенты понимают роль деятельности в жизни как условия, необходимого для создания материальных и духовных благ, поэтому 10 человек из 12 подчеркнули в себе качество – трудолюбие.

Из волевых качеств у студентов доминируют аккуратность, пунктуальность, дисциплинированность (каждый второй называет его у себя). Такое качество, как целеустремленность, назвали в себе 10 человек из 12. Каждый второй отмечает в себе выносливость, исполнительность, организованность, активность. Из негативных качеств студенты называют в себе желание поворчать и вспыльчивость, неумение сдерживать негативные эмоции.

Средний коэффициент знаний у студентов – 60,6 балла, в том числе балл по отечественным знаменитостям составляет 44, а по иностранным – 14,6 балла.

Результаты исследования кругозора студентов и магистрантов социально-психологического факультета в 2003 и 2014 гг. приведены в таблице.

Таблица

Номинации	Студенты		Магистранты	
	2003 г.		2014 г.	
	О	З	О	З
Актеры	35	8	15	17
Композиторы	34	7	30	3
Художники	15	7	14	6
Писатели	34	23	10	9
Поэты	17	3	24	2
Полководцы	11	4	10	1
Философы	3	21	10	1
Педагоги	10	1	4	-
Космонавты	3	21	10	1
Ученые	20	4	11	7
Спортсмены	40	10	19	3
Шахматисты	4	3	2	-
Телеведущие	38	-	14	1
Скульпторы	4	4	1	3
Врачи	15	5	6	2
Политические деятели	24	8	16	10
Певцы	17	6	30	3
Коэффициент знания	19,5	7,5	12,9	4

Примечание: О – отечественные представители, З – зарубежные представители.

Знания магистров

Среди героев Великой Отечественной войны – В. И. Ленин. Каждый второй не назвал ни одного героя, но причислили к героям Кирова, Корнилова и др. Циолковский и Королев оказались космонавтами, а также И. Роднина. Среди отечественных поэтов не оказалось М. Ю. Лермонтова. Ни одного шахматиста не назвали все 15 человек, ни одного педагога – 13, скульптора – 11. В 2014 г. было названо отечественных актеров почти в 2 раза мень-

ше, чем в 2003 году. Это такие актеры, как: Дюжев, Безруков, Никулин, Снаткина, Дедюшко, Высоцкий, Румянцев и Нагиев. Зарубежных актеров магистры знают в три раза больше, чем отечественных. Но поэта Р. Рождественского причислили к композиторам. Не знает П. И. Чайковского каждый второй. Магистры почти в два раза больше знают зарубежных композиторов: Вивальди, Вагнер, Вебер, Бах, Бетховен, Лист, Моцарт, Мендельсон, Шопен. Среди отечественных композиторов 9 человек называют Чайковско-

го, 5 человек Шостаковича, 3 человека Мусоргского, 2 человека знают Крутого и лишь 1 человек называет Пахматову.

К героям Великой Отечественной войны магистры отнесли Г. Жукова (его назвали 3 человека), З. Космодемьянскую (2 человека) и Панфилова (1 человек). Остальные оказались такими людьми, как Тухачевский, Миллюков, Гитлер, Ж. де Арк, Суворов и др., не имеющие никакого отношения к этой войне.

Места отечественным философам не нашлось. Каждый второй знает из зарубежных философов Аристотеля и Конфуция.

Из космонавтов были названы Ю. Гагарин (его назвал каждый). Терешкову знает каждый второй. Нашего земляка Леонова назвали только двое. Упомянули Титова (один человек). В. Волошину – участницу войны, отнесли к космонавтам.

Отечественных шахматистов было названо всего два человека: Каспаров и Карпов.

Среди отечественных скульпторов был назван только Э. Неизвестный, подаривший скульптуру г. Кемерово, посвященную шахтерам. Наиболее известны магистрам имена зарубежных скульпторов: М. Анжело, Л. да Винчи, С. Дали.

Но отечественных художников магистры знают в 2 раза больше, чем зарубежных. Это Айвазовский, Брюллов, Левитан, Малевич, Сафонов, Репин, Суриков, Серов, Петров-Водкин, Шагал, Шишкин. Но художников земли Кузнецкой, завоевавших мировую славу, не было среди них.

Анализ кругозора бакалавров 1 курса (10 человек).

Средний коэффициент знаний составил у бакалавров 56,9, знание отечественных знаменитостей составило 39,6, а зарубежных – 17,3.

А. В. Суворов оказался среди героев Великой Отечественной войны, а среди полководцев были названы не только Жуков, Суворов, Рокоссовский, Багратион, Кутузов, но и Власов, Сусанин. Каждый второй не назвал ни одного скульптора, шахматиста, педагога. Каждый третий не знает ни одного героя Великой Отечественной войны, ученых, спортсменов, политических деятелей, врачей. В. Волошину назвали среди космонавтов. Некоторые называют имя только одного полководца – Наполеона. Среди композиторов называют такие имена: Баха, Бетховена, Моцарта, Шопена, Шуберта, Вивальди, но нет ни Чайковского, ни Пахматовой, ни Крутого, ни других современных композиторов.

Анализ кругозора социологов-бакалавров 2 курса (ПНУС) (14 человек).

Средний коэффициент знаний у социологов-бакалавров – 49,4 балла, отечественных знаменитостей они называют в два раза больше (31,9), зарубежных имен – 15,6.

Среди героев Великой Отечественной войны оказались Ленин, Кутузов. Не назвали ни одного героя три человека, ни одного педагога – 4 человека, ни одного скульптора и шахматиста – 7 человек. Самое странное, что 6 человек не назвали ни одного психолога: ни отечественного, ни зарубежного. Среди зарубежных психологов им известно имя только З. Фрейда, среди врачей – имя Гиппократ. Только три человека знают имя на-

шего земляка-космонавта Леонова. Кроме него называют еще Гагарина и Терешкову; три человека называют только имя Гагарина. Из 14 человек ни один не знает имен наших великих шахматистов: ни Карпова, ни Каспарова, ни Алехина и т. д.

Из философов наиболее известны такие имена, как Аристотель (3 человека), Платон (2 человека), Маркс (2 человека), Кант (4 человека) и по одному разу были названы Сократ, Будда, Дюркгейм, Конфуций, Геродот. Среди спортсменов наибольшую популярность имеют: Плющенко, Шарапова, Слуцкая, Сихарулидзе, Кабаева, Валуйев, Авербух, Ковальчук, Овечкин, Бережная, Харламов, Аршавин, Кличко, Малкин. Бакалаврам хорошо известны имена телеведущих-юмористов. Они называют такие имена, как: Петросян, Степаненко, Задорнов, Гальцева, братьев Пономаренко, Винокура, Дубовицкой. Некоторые вспомнили имена таких ведущих, как: Познера, Собчак, Урганта, Чеховой, Малахова, Бородин, Галкина, Цекало, Нагиева, Малышевой, Кудрявцевой, Пушкиной, Пореченкова, Стриженовой, Лолиты, Закашанского, Дроздова, Гузеевой, Андреевой, Сафронова, Хрусталева и Якубовича.

Из зарубежных политических деятелей наиболее популярными оказались: Обама, Меркель, Буш, Гитлер, Наполеон, Мао Цзэдун. Из отечественных деятелей прошлого: Хрущев, Ленин, Сталин, Витте, Ельцин, Горбачев. Из деятелей современности были названы: Путин, Медведев, Прохоров, Зюганов, Жириновский, Миронов. Некоторые вообще не назвали ни одного политического лидера. Видимо, выражали тем самым свое отношение. Но положительно высказались в отношении Жириновского (говорит дельные вещи) и Путина (стремится нашу страну дотянуть до европейского уровня). Непонятно, почему так «тянемся» к Европе, которая была инициатором двух мировых войн и цветных революций, которая не скрывает своих агрессивных намерений ко всему миру.

Средний балл у социологов-бакалавров 2 курса: по нравственным качествам – 11,4, по волевым – 5,4, интеллектуальным – 4,1 и мировоззренческим – 6,6. Балл по интеллектуальным качествам самый маленький – в 3 раза меньше, чем балл по нравственным характеристикам.

Из отечественных скульпторов бакалаврам известны имена Церетели и Неизвестного. Из зарубежных – Рафаэля, Леонардо да Винчи, М. Анжело.

Чаще всего среди певцов встречаются имена: Кобзона, Михайлова, Ваенги, Савичевой, Круга, Лорак, Билана, Фриске, Маликова, Бабининой, Малинина, Дори, ансамбль АВВА, Пугачевой, Киркорова, Лещенко, Баскова, Трофимова, Закировой, Валерии. Кто-то вспомнил Джексона, а М. Магамаева уже не вспоминают, этого великого исполнителя песен и разностронне развитого человека, который не только прекрасен пел, но и писал музыку, очень хорошо рисовал картины, лепил скульптуры и главное – исполнял итальянские песни так, что сами итальянцы ему завидовали.

Анализ кругозора юристов 4 курса (2011 год).

В номинации «артисты кино» был назван 21 человек. Наиболее часто встречающиеся: Гурченко, Муравьева, Боярский, Безруков, Михалков. Остальные были названы в единственном числе: Захарова, Збруев,

Певцов, Заворотнюк и др. Почти в 2 раза больше было названо зарубежных актеров. Самый высокий рейтинг у Ч. Чаплина и М. Монро.

По 11 композиторов было названо как зарубежных, так и отечественных. Каждый второй назвал Чайковского. Из современных композиторов хорошо помнят И. Крутого, Р. Паулса, И. Николаева, В. Меладзе и В. Дробыша, а также А. Пахмутову и В. Шаинского.

Среди зарубежных композиторов хорошо помнят Моцарта (8 человек) и Баха (13 человек). Кроме них были названы еще Григ, Мендельсон, Штраус, Вивальди, Шопен, Бетховен.

Среди отечественных художников самый большой рейтинг имеют Малевич, Айвазовский и Шишкин (9 человек). Кроме них были названы такие художники, как: Рерих, Репин, Суриков, Полenov, Саврасов, Сафонов, Брюллов. Чаще всего из зарубежных художников назывались С. Дали, Пикассо, Рубенс, Рембрандт, Ван Гог и Леонардо да Винчи.

Отечественных писателей было названо в 2 раза больше, чем зарубежных. Самый большой рейтинг имеют: Пушкин, Достоевский, Лермонтов. Чехова, Булгакова, Толстого и Тургенева вспомнили только 4 человека. Из зарубежных авторов студенты вспомнили братьев Гримм, Дюма, Козьмо, По, Андерсена.

Исследование кругозора студентов, который отражает такую черту интеллекта, как эрудированность, показало, что при доминировании учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности у студентов по их самооценке в меньшей степени развиваются интеллектуальные черты характера по сравнению с нравственными и мировоззренческими качествами.

Анализ кругозора юристов 2 курса (2014 год).

Средний коэффициент знаний у юристов 2 курса – 51,3 балла. Средний балл по нравственным качествам – 13,1 балла, по мировоззренческим – 7,5 балла и самый меньший балл имеют интеллектуальные черты характера – 6,3 балла.

Из 10 человек двое не могли назвать ни одного героя Великой Отечественной войны, ни одного ученого, шахматиста, врача, телеведущего, философа, педагога, скульптора и спортсмена. Среди героев Великой Отечественной войны оказались П. Морозов; среди космонавтов – Визин и Никулин.

К полководцам причислили В. Мономаха. Королев оказался педагогом. Среди полководцев оказались Меньшиков, Румянцев, Головин. Некоторые уже не знают, кто такой А. В. Суворов, у трех студентов его не было в списке полководцев.

Чем можно объяснить такую ситуацию? Наверное, тем, что реформы в образовании направлены прежде всего не на развитие творческого начала в человеке, а на контроль за знаниями (пресловутый единый экзамен). И все силы направлены на подготовку этого экзамена, и развитие личности остается недостижимым.

Какие выводы можно сделать для самих студентов? Для развития воли каждому студенту необходимо развивать в себе способность преодолевать препятствия как субъективного, так и объективного характера. Научиться быть независимым от наличного раздражителя и уметь подчинять свои эмоции и переживания поставленным благородным целям.

Для развития интеллектуальной сферы необходимо овладеть мыслительным аппаратом: умением анализировать (это значит научиться видеть главное во всем), умением обобщать и делать адекватные выводы, т. е. учиться на чужих ошибках. И вершиной интеллекта является способность предвидеть (т. е. дальновидность). Это качество необходимо в первую очередь политикам и ученым, от которых зависят судьбы народов.

Для развития эмпатии необходимы разные формы совместного творчества, совместной деятельности, где было бы место проявлению взаимопомощи, заботе о слабом и беспомощном.

Таким образом, результатом интеллектуального развития можно считать развитие мыслительного аппарата; результатом эмоционального развития – формирование эмпатии и продуктом волевого развития – саморегуляцию (способность управлять своей психикой). Наличие этих психических образований гармонизирует личность и способствует ее адаптации и адекватной самореализации.

Личностная и социальная зрелость должны стать критерием обучения и воспитания, так как сущностью воспитания является формирование отношения к себе, к людям, к природе и труду.

В исследовании Ю. В. Давыдовой получены данные, которые свидетельствуют о том, что у девочек выше общий показатель эмоционального интеллекта, чем у мальчиков [5]. В исследовании И. Н. Андреевой были получены данные, свидетельствующие о том, что женщины по сравнению с мужчинами более эмоционально развиты [2, с. 108 – 142]. Они легче распознают эмоции по невербальным признакам, они более социально адаптированы.

Для формирования рефлексии необходимо овладеть способами познания; для формирования эмпатии – способами взаимодействия, а овладение способами и приемами выполнения деятельности формирует саморегуляцию – способность управлять своими мыслями, чувствами и поступками. Все эти составляющие и есть фундамент творческой личности, который не мыслим без рефлексии, эмпатии и саморегуляции. Формирование творческой личности и должно стать целью образования.

Личностная и социальная зрелость рассматривается как готовность к профессиональному и гражданскому самоопределению. А. А. Реан выделяет четыре компонента личностной зрелости: ответственность, терпимость, саморазвитие и интегральный компонент (позитивное мышление, позитивное отношение к миру) [7, с. 43].

В основе воспитания лежат принципы, сформулированные А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, К. Д. Ушинским и Ш. Амонашвили: гуманность, сотрудничество, доверие и уважение между субъектами взаимодействия.

Психическое развитие – это целостное развитие всей личности (Л. С. Выготский). Это развитие познавательной, эмоциональной и волевой сферы личности, т. е. людей со слабыми социальными навыками называют неисправимыми или аддиктивными. К ним прежде всего относятся люди с алкогольной, наркотической и игровой зависимостью, уходы из дома, стремление

избегать ответственности, антиобщественные явления сексуального характера, педофилия, гомосексуализм, антиобщественные корыстные действия (кражи, вымогательства, антиобщественные настроения и др.).

Одна из основных задач социального развития – усвоить модели реального поведения, их соответствие конкретной ситуации, возможные альтернативы при выходе из конфликтов и основные социальные роли. Результатом социального развития должно быть понятие «социальное» здоровье – это адекватное восприятие действительности, интерес к окружающему миру, адаптация, душевное равновесие, направленность на общественно полезные дела, на культурное освоение действительности.

К признакам нездоровья можно отнести следующее:

- неадекватная самооценка;
- зависимость от вредных привычек;
- пассивная жизненная позиция;
- ослабленный самоконтроль или гипертрофированный;
- конфликтность, враждебность;
- беспричинная злость и тревожность;
- стремление к власти как самоцель;
- вещиизм, стремление к обогащению незаконным путем.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности / И. Н. Андреева // материалы Международной научной конференции. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – Ч. 1.
3. Белова, С. С. В психометрических поисках социального интеллекта / С. С. Белова // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Мосина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 351 с.
4. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин; сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2003. – 976 с. – (Серия: Библиотека психологической практической психологии).
5. Давыдова, Д. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д. В. Давыдова. – М., 2011. – 22 с.
6. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
7. Радищев, А. Н. О человеке, его смертности и бессмертии / А. Н. Радищев. – СПб.: Питер, 2001. – 192 с.

Информация об авторах:

Михайлова Валентина Платоновна – кандидат психологических наук, доцент КемГУ, 8(384-2) 31-08-18.

Valentina P. Mikhailova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at Kemerovo State University.

Корытченкова Надежда Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии образования КемГУ, 8(384-2) 58-38-83, psychology@kemsu.ru.

Nadezhda I. Korytchenkova – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Kemerovo State University.

Матюшенко Любовь Михайловна – старший преподаватель кафедры психологии образования КемГУ, 8(384-2) 58-38-83, psychology@kemsu.ru.

Lubov M. Matyushenko – Senior Lecturer at the Department of Psychology of Education, Kemerovo State University.

Идея Б. Г. Ананьева о том, что эффектом совместного взаимодействия познания, общения и труда являются характер, способности и трудоспособность. Недооценка в деле воспитания и обучения практической, т. е. трудовой деятельности, наносит огромный ущерб личности, считал академик Б. Г. Ананьев [1].

Поэтому очень важно, чтобы учебная деятельность стала учебно-профессиональной. В процессе общения происходит овладение способами взаимодействия, совершенствуются коммуникативные свойства личности, растет взаимопонимание и самооценка. В процессе познания происходит овладение мыслительными операциями: анализа, синтеза, сравнения, обобщения и абстракции. В процессе труда происходит овладение способами и приемами трудовой деятельности, без которых не возможен никакой процесс.

Можно сделать *вывод* о том, что в том виде, в каком существует система учебно-познавательной деятельности, не способствует формированию интеллектуальных качеств личности. Вся система школьного образования направлена на подготовку единого государственного экзамена, которая не способствует ни расширению кругозора, ни формированию качеств интеллекта. Когда перед студентами ставишь какой-нибудь вопрос, они просят у преподавателя ответы, так как привыкли к готовым ответам, среди которых надо угадать правильный.

Статья поступила в редколлегию 18.03.2014 г.

ПОСТРОЕНИЕ УРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛЯЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт

BUILDING LEVEL MODEL OF YOUTH'S REPRODUCTIVE BEHAVIOUR REGULATION

I. S. Morozova, K. N. Belogay, J. V. Borisenko, T. O. Ott

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта №14-36-01016а1 «Уровни регуляции репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье молодежи», 2014 – 2015.

В статье анализируется специфика репродуктивного поведения человека в современном обществе. Характеризуется система регуляции репродуктивного поведения и строится уровневая модель его регуляции, включающая биологический, социальный и психологический уровни. Особое внимание уделяется факторам микроуровня – репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству.

The paper discusses the problem of specifics of reproductive behaviour in the modern society is discussed. The system of regulating reproductive behaviour is characterized and a level model of its regulation, including biological, social and psychological levels, is proposed. Special attention is given to factors of micro level – reproductive motivation and psychological readiness for parenting.

Ключевые слова: репродуктивное поведение молодежи, уровневая модель регуляции репродуктивного поведения, психологическая готовность к родительству, репродуктивная мотивация.

Keywords: youth's reproductive behaviour, level model of reproductive regulation, psychological readiness for parenting, reproductive motivation.

Все чаще ученые – психологи, социологи, демографы – говорят о глубокой трансформации современной семьи. Причем речь идет не о переменах, связанных с политической или экономической ситуацией, а об институциональном кризисе. Семья как социальный институт претерпевает серьезные изменения, приводящие к уменьшению числа браков, появлению модели много-разводной семьи, увеличению числа внебрачных детей, меняются приоритеты в семейных функциях. Нарастают демографические проблемы: в постиндустриальном обществе, к которому относится и российское общество, происходит снижение рождаемости и депопуляция, что стимулирует изучение репродуктивного поведения человека. Наиболее подробно проблема репродуктивного поведения рассматривается в России социологами и демографами, исследования которых показывают, что за последнее столетие репродуктивное поведение в так называемом «западном» обществе значительно видоизменилось. В России снижение рождаемости началось более ста лет назад. В последние четыре десятилетия этот процесс проходит наиболее стремительно [13]. Анализ репродуктивного поведения и системы его регуляции посвящена данная статья.

Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Выражением репродуктивного поведения является среднее число детей в семье и среднее число детей, рожденных женщиной за всю жизнь [13]. К основным структурным элементам репродуктивного поведения относятся установки и мотивы, нормы и ценности, способствующие либо препятствующие рождению детей, а также результаты репродуктивного поведения – итоговое число детей. Анализ репродуктивного поведения в современной России позволяет выделить ряд специфических

его черт. Одной из основных черт является ориентация большинства россиян на малодетную семью. Молодые люди, не имеющие пока детей, хотят иметь одного либо двух детей.

Происходит изменение возрастной модели рождаемости. Рождение ребенка все больше сдвигается к старшим возрастам. За последние десять лет вклад женщин старше 25 лет в суммарную рождаемость вырос с 40,9 % до 55,8 % [2]. По субъективному восприятию молодых женщин возрастные границы от 28 до 30 лет являются наиболее адекватными для рождения первого ребенка [3]. В проведенных под нашим руководством исследованиях было обнаружено, что чем старше участники исследования, тем в более позднем возрасте они планируют иметь детей [16].

Меняется также ценностно-смысловой аспект репродуктивного поведения. Показано, что ценность ребенка и родительства конкурирует с внедетными и вне семейными ценностями, например, ценностью профессиональной карьеры или комфорта, а во многих случаях замещается ими [22]. Наиболее ярко конкуренция ценностей прослеживается у женщин. Молодые бездетные женщины ориентированы на такие терминальные ценности, как интересная работа, уверенность в себе, активная, деятельная и материально обеспеченная жизнь [16]. Одновременно происходит изменение репродуктивной мотивации: во многих случаях к рождению ребенка приводят деструктивные мотивы – стремление соответствовать социальным ожиданиям, сохранить отношения с партнером, желание реализовать через ребенка собственные мечты и устремления [5].

Репродуктивное поведение все теснее связано с экономическими и социальными факторами. По данным О. Н. Безруковой, на принятие решения о рождении ребенка все большее влияние оказывают такие

факторы, как стабильное материальное положение, отдельное проживание от родителей, завершённое образование, оптимальный репродуктивный возраст [3]. Большинство россиян существующие условия жизни воспринимают как неблагоприятные для рождения детей. Причём в некоторых случаях это связано с объективными жизненными трудностями материального, жилищного характера, в других случаях – с субъективным восприятием условий как неблагоприятных. То есть наблюдается повышение уровня притязаний людей в плане материального комфорта, что отражается на репродуктивном поведении.

Уменьшается роль внесемейных регуляторов репродуктивного поведения, возрастает значение внутрисемейной регуляции. Для традиционного типа семьи характерен не лимитируемый или слабо лимитируемый характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне фертильности. Однако большинство современных российских семей относится к так называемому модернизированному типу семьи с регулируемым и планируемым характером репродуктивного поведения. В то же время, несмотря на успехи современной медицины и многообразие способов контрацепции, внутрисемейная регуляция числа детей и интервалов между их рождениями осуществляется в России во многих случаях за счёт абортов.

На сегодняшний день высок процент «случайных» и «нежеланных» беременностей, что непосредственно отражается на здоровье новорожденных детей. Известно, что уровень соматического и психического благополучия новорожденного во многом определяется психологическими особенностями матери, его выносившей. Более 35 % нежеланных беременностей не доносятся до срока, больше половины доношенных «нежеланных» детей нуждаются в интенсивном лечении сразу после рождения, почти 45 % из них рождаются с явлениями функциональной и морфологической незрелости [8]. Другая серьёзная проблема, напрямую связанная с репродуктивным поведением – рост числа детей-отказников. Социальные и семейные причины (отсутствие жилья, работы, стабильной семьи) – только один из факторов, обуславливающих девиантное материнство и отказ от ребенка. Не менее важными факторами девиантного материнства являются личностная незрелость, неконструктивная репродуктивная мотивация, низкий уровень психологической готовности к материнству. Мы полагаем, что на сегодняшний день причины отказов от ребенка – комплексные, сочетают экономические и социальные условия и одновременно коренятся в индивидуально-психологических характеристиках отказниц.

Одна из основных причин изменения репродуктивного поведения заключается в изменении самой природы брака: из институционального явления, регулируемого социальными нормами и правилами, он становится относительно свободным соглашением между супругами, своеобразным партнерством. Происходящее разделение брачности, сексуальности и прокреативности приводит к тому, что брак рассматривается людьми не только и не столько как способ удовлетворения потребности в детях, сколько как возможность удовлетворения других индивидуальных

потребностей – эмоциональных, сексуальных, потребностей в личностной самореализации [9].

Ряд специалистов прогнозирует снижение значимости детско-родительских отношений и переориентацию семьи с детоцентристской на супружескую [10]. Однако в исследовании, направленном на изучение родительского отношения, мы обнаружили, что детоцентристские установки достаточно сильны и в большинстве случаев «настоящая семья» не мыслится мужчинами и женщинами бездетной [5]. Таким образом, современные репродуктивные установки характеризуются широтой, гибкостью и одновременно противоречивостью. Наряду с ценностью ребенка и семьи возрастает роль внесемейных и внедетных ценностей, особенно для женщин. Мужчины и женщины не готовы поступиться собственным комфортом, профессиональными и карьерными планами, это приводит к тому, что современные семьи ориентированы на рождение одного либо двух детей. При этом возрастает число людей, не желающих иметь детей либо откладывающих их рождение.

Очевидно, что изменение репродуктивного поведения не происходит под действием какого-то одного фактора, в данный процесс свою лепту вносят факторы разного уровня: биологические, социальные (экономические, политические, семейные) и психологические (репродуктивная мотивация, психологическая готовность к родительству, ценность ребенка). Репродуктивная сфера объединяет физиологические и психические механизмы, направленные на реализацию репродуктивного поведения. Отделить биологические регуляторы репродуктивного поведения у человека от социальных и психологических достаточно трудно, поэтому изучение данной группы факторов сконцентрировано в рамках сравнительной психологии и этологии на животных. Паттерн родительского поведения во многом генетически запрограммирован и значительно варьируется от одного вида к другому. Как пишет И. С. Кон, наличие родительского ухода или его отсутствие, его характер и длительность так же надежно отличают виды друг от друга, как анатомические признаки [12].

Этологами показано, что репродуктивное поведение животных в значительной степени определяется гормональным состоянием организма. Однако гормональный фон лишь создает условия для восприимчивости к определенной стимуляции, собственно же родительское поведение обеспечивается сочетанием внутренних и внешних условий – так называемых ключевых стимулов. Ключевые стимулы представляют собой качества и свойства среды и объектов, запускающих определенное поведение. Например, размеры детеныша животного, звуки, которые он издает, его запах выступают в роли ключевых стимулов для родительского поведения. Это поведение состоит в снижении агрессии, положительно-эмоциональном отношении, позволяющем допустить контакт детеныша с собой и стремиться к этому контакту, поведение охраны и заботы [20]. Согласно теории родительского вклада, характер и степень родительской заботы о потомстве определяется не только гормональной и эндокринной регуляцией, но также условиями и спецификой жизни вида. Например, узкая пищевая спе-

циализация на таких видах пищи, которые трудно находить, использовать или охранять от конкурентов, трудные физические условия жизни, стабильная, структурированная среда, охотничий образ жизни по отдельности или в сочетании друг с другом увеличивают родительский вклад [12]. У человека в задачу репродукции входит половое поведение, зачатие, вынашивание, рождение ребенка, его выращивание и воспитание. Особенностью репродуктивной сферы человека по сравнению с животными является то, что она направлена не только на реализацию индивидуальных, но и видовых потребностей. В. В. Бойко выделяет два плана потребности в детях: общественный – установки родителей, соответствующие сложившемуся социально-историческому типу семьи, и индивидуальный – степень чадолюбия, свойственная субъекту как носителю усвоенных общественных норм [6]. Таким образом, особенностью репродуктивного поведения человека является реализация в нем не только потребностей отдельного индивидуума, но и человеческого вида, и человеческого общества, тесная взаимосвязь биологического и социального уровня регуляции.

Социально-психологические регуляторы репродуктивного поведения соотносятся, на наш взгляд, с тремя уровнями:

1. макроуровень – экономическое развитие общества, демографическая политика государства, урбанизация, занятость женщин, культурные и этнические условия;

2. мезоуровень – социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи, как прародительской, так и собственной, например, структура и состав семьи, распределение ролей в семье, отношение супругов к беременности, полу и числу детей;

3. микроуровень – факторы регулирования рождаемости на уровне личности, такие как потребность в детях, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценность ребенка, психологическая готовность к родительству.

Регуляторы макроуровня (общественное влияние) необходимо рассматривать с точки зрения формального и неформального воздействия. Формальное воздействие общественного влияния представляет собой систему целенаправленного воздействия со стороны государственных органов на репродуктивную мотивацию и репродуктивное поведение в целом. Сюда относится и материальное, и моральное стимулирование рождаемости в рамках демографической политики.

Необходимо отметить, что оценка воздействия факторов макроуровня на репродуктивное поведение далеко неоднозначна. И. Белобородов, например, подчеркивает, что идея «материнского капитала» при всех имеющихся недостатках имеет положительный вектор. Он полагает, что экономические инструменты – поощрение надомного труда, фамелизация экономики, то есть ориентация трудовых отношений, кредитной политики, пенсионного и социального обеспечения не на отдельного индивида, а на полную безразводную семью с несколькими детьми – позволяют стимулировать среднететное репродуктивное поведение

[4]. В 2013 году впервые за последние десятилетия рождаемость в России превысила смертность, что свидетельствует, в том числе, о положительном влиянии регуляторов данного уровня на демографические процессы.

В то же время, по мнению ряда ученых, улучшение социально-экономической ситуации и повышение уровня жизни российского населения, по всей видимости, не приведет к существенному повышению рождаемости. Многочисленные данные свидетельствуют об обратном: чем выше уровень благосостояния населения, тем ниже рождаемость. Если бы дело обстояло иначе, самая высокая рождаемость наблюдалась бы в странах с самым высоким уровнем жизни. Однако этого не происходит [13]. По-видимому, экономические и политические регуляторы лишь частично обеспечивают высокую ценность родительства. В современном обществе, если экономические условия нестабильны, люди не стремятся обзаводиться детьми, однако улучшение этих условий и рост благосостояния также не приводит к возрастанию ценности родительства.

Что касается урбанизации, то она однозначно влияет на репродуктивное поведение в сторону уменьшения желаемого и реального числа детей в семье [1; 6].

На репродуктивном поведении непосредственным образом отражается также занятость женщин, ориентация большинства россиянок и на семью, и на карьеру. Женщины, имеющие возможность «перепоручить» воспитание ребенка, например, няне, достаточно быстро возвращаются после рождения ребенка к профессиональной деятельности, в результате чего меняется вся система воспитательных воздействий и процесс развития ребенка в такой семье. Например, во многих семьях, где дети воспитываются наемными лицами (нянями, воспитателями) либо помещаются в закрытые элитные заведения, у детей наблюдаются элементы «сиротского синдрома», выражающиеся в осложнении развития эмоциональной и коммуникативной сферы, искажениях привязанности и Я-концепции [21].

Неформальное воздействие факторов макроуровня осуществляется через средства массовой информации, формирующие стереотипные представления о материнстве и отцовстве и репродуктивные нормы, «настраивающие» индивидов на комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения [1; 6; 18]. С одной стороны, средства массовой информации влияют на формирование репродуктивного поведения, а с другой – отражают его реалии в современной России. Исследуя стереотипы современного отцовства, мы обнаружили, что наряду с традиционным стереотипом отца как дистанцированного от ухода за ребенком и его воспитания, в последнее десятилетие в России начал формироваться стереотип «нового отца», вовлеченного в воспитание наравне с матерью [7]. Стереотип «нового отцовства» находит отражение, например, в рекламе. Как отмечает И. В. Павлов, теперь мужчина изображается в рекламе не только как кормилиц и защитник семьи, но и выполняющим другие родительские функции, ранее считавшиеся исключительно материнскими. Например, на

многих рекламных фотографиях отец кормит ребенка смесью, купает, пеленает, укладывает спать, лечит ребенка. С детьми постарше – играет, занимается спортом, работает за компьютером и т. п. [19]. В то же время образ женщины трансформируется под влиянием перемен: во многих случаях она уходит от традиционных ролей жены и матери, что находит отражение и в СМИ. Таким образом, границы гендерных ролей размываются, сближаются характеристики материнского и отцовского поведения.

Помимо средств массовой информации неформальное воздействие макрофакторов на репродуктивное поведение проявляется во влиянии культурных норм, связанных с этнической, религиозной и иной принадлежностью. В России как многонациональном государстве существует выраженная этническая специфика репродуктивного поведения. Например, исследование особенностей материнского отношения русских и армянских женщин, проживающих в России, позволило обнаружить различия в их репродуктивном поведении. Армянские женщины в большей степени, чем русские, ориентированы на среднететную семью с тремя и более детьми, имеют более высокий уровень психологической готовности к материнству, реже воспринимают рождение ребенка как ограничение для самореализации, имеют отличия в репродуктивной мотивации [17].

Важно отметить, что процесс взаимодействия между факторами макроуровня и репродуктивным поведением человека является двусторонним. Социальные условия заставляют человека выбирать определенный способ репродуктивного поведения, в то же время личность и семья могут менять условия своей жизни за счет репродуктивного поведения.

На уровне мезофакторов репродуктивное поведение регулируется спецификой семьи и семейных отношений. Значительное внимание уделяется в психологии поиску взаимосвязи между прародительской семьей и репродуктивным поведением человека [11; 18]. Как правило, осуществляя собственное родительское поведение, индивид ориентируется на поведение своих родителей, их отношение и стиль воспитания. Даже между структурами родительской и собственной семьи, в том числе количеством детей, наблюдается прямая зависимость [18]. В. Н. Дружинин рассматривает несколько гипотез подражания. С точки зрения одной из них, супруги воспроизводят по отношению к собственным детям поведение своих родителей по отношению к ним самим. С точки зрения второй гипотезы, в собственной семье человека воспроизводятся способы воспитания, которые родители осуществляли по отношению к его братьям и сестрам, а не к нему самому. В этом смысле в неблагоприятной ситуации находятся взрослые, которые были единственными детьми в семье, т. к. они воспринимают своих детей как партнеров [11]. Можно утверждать, что люди не только повторяют модели поведения, усвоенные в прародительской семье, но и в некоторых случаях стремятся действовать «от противного», то есть прародительская семья становится своеобразным антиидеалом. Например, в исследовании психологической готовности к отцовству мы обнаружили, что мужчины, выросшие в неполной семье, в большей степени ориентированы на «новое отцовство», а не на традиционное. Они считают, что отцы не должны уклоняться от кон-

такта с ребенком, ориентированы на более интенсивное и продолжительное общение с ребенком по сравнению с мужчинами, выросшими в полной семье [6]. После вступления в брак уже на уровне собственной семьи человека начинается согласование двух моделей родительства, принадлежащих обоим супругам относительно функций каждого родителя, распределении обязанностей и ответственности. До рождения ребенка согласование моделей родительства происходит теоретически – на уровне планов и мечтаний, после рождения ребенка согласование продолжается уже в конкретном поведении.

Как уже было отмечено, репродуктивное поведение россиян регулируется в большей степени не внешними факторами, а внутрисемейными и внутриличностными. Последние образуют *микроуровень регуляции репродуктивного поведения*.

Именно психологические факторы, по мнению ряда ученых, оказывают наибольшее влияние на репродуктивное поведение человека [1; 6]. Парадоксально, но изучению психологических факторов, регулирующих репродуктивное поведение, посвящено значительное число социологических работ, собственно же психологическая подоплека проблемы исследована явно недостаточно.

Среди психологических регуляторов репродуктивного поведения можно выделить репродуктивные мотивы, индивидуально-психологические особенности личности и психологическую готовность к родительству. В рамках данной статьи обсудим проблему репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству.

Основная движущая сила репродуктивного поведения – это *репродуктивная мотивация*. Действительно, главная причина снижения рождаемости в России и в других странах – уменьшение потребности в детях, повысить которую не могут никакие условия жизни [1].

Изучению репродуктивной мотивации в последнее время уделяется все больше внимания, т. к. ее определение обладает прогностической значимостью. Выявление ведущего репродуктивного мотива на этапе ожидания ребенка во многих случаях выступает своеобразным маркером дальнейшего развития родительского отношения, стиля воспитания, позволяет на ранних этапах обнаружить ситуации девиантного родительства.

Репродуктивные мотивы представляют собой психическое состояние личности, побуждающее индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного количества детей [1]. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности.

Мотивы рождения (или отказа от рождения) ребенка разнообразны и могут быть психологическими, экономическими, социальными. Во многих случаях ребенок выступает не самостоятельной ценностью, а как средство для достижения целей в других сферах жизни. Например, в случае экономической мотивации рождения ребенка через это событие человек стремится приобрести какие-то материальные выгоды, повысить или сохранить экономический статус, улучшить жилищные условия, получить статус многодетности. В случае социальной мотивации рождения ребенка человек стремится соответствовать социальным ожиданиям и репродук-

тивным нормам общества, в котором он живет, «быть как все». Наконец, психологические репродуктивные мотивы позволяют удовлетворить какие-то сугубо личностные потребности и могут быть связаны со стремлением дать жизнь другому человеку, желанием иметь ребенка от любимого человека, страхом одиночества или ожиданием того, что благодаря любви ребенка появится чувство нужности и собственной значимости.

Важно отметить, что мотивы рождения ребенка подразделяются на конструктивные и деструктивные. Примером конструктивных мотивов может быть выражение обоюдного желания супругов иметь ребенка («мы любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»), стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью и неповторимостью. Неконструктивных мотивов значительно больше – это боязнь одиночества, желание сохранить или развить отношения (выйти замуж, предотвратить развод), стремление соответствовать социальным ожиданиям, реализовать благодаря ребенку несбывшиеся мечты и стремления («он станет тем, чем не стал я»), беременность ради сохранения здоровья и др. Очевидно, что в большинстве случаев рождение ребенка определяется системой репродуктивных мотивов при доминировании ведущего.

Особый статус в настоящее время приобретает проблема формирования *психологической готовности к родительству*. Одна из немногих попыток сформулировать определение психологической готовности к материнству принадлежит С. Ю. Мещеряковой. Автор рассматривает психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку [15]. Основными показателями психологической готовности к материнству выступают особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве; переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности; установки женщины на стратегию воспитания ребенка. В ряде исследований обнаружена взаимосвязь между уровнем психологической готовности женщины к материнству, ее реальным материнским поведением и особенностями психического развития ребенка в раннем возрасте [14].

В ходе нашего экспериментального исследования специфики и формирования психологической готовности к материнству в период юности и ранней взрослости проверялось следующее предположение: психологическое сопровождение способствует формированию психологической готовности к материнству. На основании проведенного нами исследования необходимо отметить следующее. Психологическую готовность к родительству можно рассматривать не только как личностное образование, но и как состояние мобилизации психологических и психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективность выполнения родительской

роли. Содержание психологической готовности к родительству изменяется по трем координатным осям – отношение к ребенку, отношение к себе как родителю и отношение к родительству в целом. При высоком уровне психологической готовности отношение к ребенку является субъектным, то есть ребенок воспринимается не только как объект ухода, но и как субъект общения и взаимодействия, ценность ребенка высока и не «маскирует» ценности из других сфер жизни. Отношение к себе как родителю предполагает мотивационную готовность и конструктивную репродуктивную мотивацию, готовность принять ответственность за жизнь и развитие ребенка. Отношение к родительству в целом означает сформированность представлений о родительстве, ролях и функциях матери и отца. В ходе эксперимента была разработана и апробирована программа тренинга, направленного на формирование психологической готовности к материнству. Оценка результатов эксперимента показывает, что психологическая готовность к материнству у молодых женщин характеризуется неравномерностью развития отдельных ее компонентов. У многих молодых женщин присутствует явный или скрытый конфликт, связанный с ситуацией материнства и ценностью ребенка. В период беременности внутренний конфликт может усугубиться. В то же время работа, направленная на формирование психологической готовности к материнству, предполагающая краткосрочный психологический тренинг, эффективна в отношении эмоциональных и когнитивных аспектов данного феномена. Для коррекции ценностного аспекта необходима более длительная и глубокая работа.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что репродуктивное поведение претерпевает изменения вслед за трансформацией семьи как социального института. В настоящее время репродуктивное поведение человека определяется сложной системой факторов разного уровня, среди которых одно из первых мест принадлежит психологическим факторам – репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству. При этом факторы регуляции нижележащего уровня подвержены влиянию факторов вышележащего уровня. Например, психологическая готовность к родительству возникает под влиянием факторов макроуровня – социальных стереотипов относительно того, каким должен быть «хороший родитель», и мезоуровня – специфики семейного воспитания, структуры прародительской семьи, количества детей в прародительской семье.

Психологические исследования системы регуляции репродуктивного поведения находятся на этапе накопления эмпирического материала. Всестороннее изучение данного вопроса позволит оптимизировать систему помощи семье и родителям, существующую в России, способствовать созданию комплексной системы помощи по проблемам родительства.

Литература

1. Антонов, А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебное пособие для вузов / А. И. Антонов. – М.: NotaBene, 1998. – 360 с.
2. Архангельский, В. Н. Рождаемость и репродуктивное поведение в современной России, их детерминация / В. Н. Архангельский // Внутриутробный ребенок... // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 30 – 32.

3. Безрукова, О. Н. Тенденции рождаемости и репродуктивные установки молодежи в Санкт-Петербурге / О. Н. Безрукова // Внутриутробный ребенок... // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 35 – 36.
4. Белобородов, И. Безальтернативность рождаемости / И. Белобородов // Внутриутробный ребенок... // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 32 – 34.
5. Белогай, К. Н. Эмпирическое исследование структуры родительского отношения / К. Н. Белогай, И. С. Морозова // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 12 – 23.
6. Бойко, В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект / В. В. Бойко. – М.: Мысль, 1988. – 237 с.
7. Борисенко, Ю. В. Специфика формирования психологического феномена отцовства / Ю. В. Борисенко, К. Н. Белогай // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 102 – 106.
8. Брутман, В. И. Некоторые результаты обследования беременных женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей / В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Еникполов // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 31 – 36.
9. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб., 1998.
10. Домбровский, А. Кризис семьи?.. / А. Домбровский, Т. Велента // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 3. – С. 3 – 12.
11. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – М., 1996.
12. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
13. Медков, В. М. Основы демографии: учеб. пособие / В. М. Медков. – Ростов на/Д: Феникс, 2003. – 448 с.
14. Мещерякова, С. Ю. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери / С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева, Н. И. Ганошенко // Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология. – М., 1996.
15. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18 – 27.
16. Морозова, И. С. Психология семейных отношений: учебное пособие / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко. – Кемерово, 2012. – 424 с.
17. Мулкиджанян, А. П. Влияние этнокультурных факторов на формирование психологической готовности к материнству / А. П. Мулкиджанян // материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи 2005». – Режим доступа: / www.niisv.ru/lidersconf.ru
18. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 368 с.
19. Павлов, И. В. Образы отцовства в современной рекламной фотографии / И. В. Павлов // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 3. – С. 81 – 88.
20. Тинберген, Н. Поведение животных / Н. Тинберген. – М.: Мир, 1975. – 192 с.
21. Филиппова, Г. Г. Особенности реализации репродуктивной функции в современной России / Г. Г. Филиппова // Внутриутробный ребенок... // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 44 – 46.
22. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во института психотерапии. – 2002. – 240 с.

Информация об авторах:

Морозова Ирина Станиславовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, ishmorozova@yandex.ru.

Irina S. Morozova – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Белогай Ксения Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, belogi@mail.ru.

Kseniya N. Belogay – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Борисенко Юлия Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, evseenkova@mail.ru.

Yuliya V. Borisenko – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Отт Татьяна Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, Olegovna5555@ya.ru.

Tatyana O. Ott – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.02.2014 г.

ФИЗИКА

УДК 620.179.18

АДГЕЗИЯ В КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛАХ: ТЕРМИНЫ И ФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

В. П. Кузнецов, М. И. Баумгартэн, Б. П. Невзоров, Ю. А. Фадеев

ADHESION IN COMPOSITE MATERIALS: TERMS AND PHYSICAL FOUNDATIONS

V. P. Kuznetsov, M. I. Baumgarten, B. P. Nevzorov, Yu. A. Fadeev

Данный обзор посвящен такому понятию, как адгезия. Разнообразие, в котором присутствует это явление, а также множество теорий, описывающих его, порождает некую неопределенность его дефиниции и в конечном итоге его понимания. Понимание сущности адгезии представляет определенный интерес, особенно при контроле прочностных характеристик композиционных материалов. Приводится ряд определений, применяемых в научной литературе, которые позволяют выделить три группы дефиниций. Первое – адгезия как свойство, второе – адгезия как процесс, и третье – адгезия как состояние. Рассмотрение различных подходов и теорий показало, что для композиционных материалов существует единый предмет в определениях адгезии – межфазная граница контактирующих термодинамических фаз. Делается вывод об отсутствии на данный момент четкого определения понятия «адгезия».

This review is devoted to such a concept as adhesion. The diversity, in which this phenomenon exists, and many theories describing it create some uncertainty in its definition and, ultimately, its understanding. Understanding of adhesion is of particular interest, especially under the control of strength characteristics of the composite materials. A number of definitions used in the scientific literature is provided, which allows to distinguish three groups of definitions. The first define adhesion as a property, the second define adhesion a process, and the third define adhesion as a condition. Considering different approaches and theories showed that for composite materials there is a common thing in the definitions of adhesion – the interphase boundary between contacting thermodynamic phases. Thus, the authors conclude that there is currently no clear definition of "adhesion".

Ключевые слова: композиционные материалы, адгезия, неразрушающий контроль.

Keywords: composite materials, adhesion, non-destructive testing.

Важнейшую, а зачастую и определяющую роль в развитии цивилизации и жизни людей играют материалы. Они настолько важны, что даже названия эпох в языках человечества отображают используемые человеком материалы: каменный век, бронзовый век, железный век. Сегодня область созданных и используемых материалов чрезвычайно разнообразна. Она объединяет материалы, используемые в быту и в технике, в космосе и вооружении, медицине и науке. Особенно большое количество разнообразных материалов используется в авиации, космонавтике, энергетике и военной технике. Среди этих материалов особое место занимают композиционные материалы, без которых немислима современная жизнедеятельность человека. Поэтому современную эпоху без ложной скромности можно назвать веком композиционных материалов.

С глубокой древности человек, подражая природе, создавал новые материалы. И первым (быть может) композиционным материалом был кирпич, изготовленный из глины и соломы. Такой кирпич не рассыпался даже без обжига. Другой композиционный материал – папирусные суда, результат объединения папируса и битума. Знаменитый древний композиционный материал булат, продукт искусного соединения тончайших нитей (слоев) высокоуглеродистой стали и мягкого железа. Бетон – это строительный композиционный материал, представляющий из себя щебень,

скрепленный связующим. Прочность бетона определяется не прочностью щебня, а прочностью соединения щебня. Бетон явился родоначальником железобетона (бетон, армированный стальной арматурой) и других композиций на его основе. Сегодня бетон армируют стеклопластиковыми (композиционными) стержнями, что позволяет снизить вес и создать еще более ажурные строительные конструкции из бетона. Другой, не менее важный композиционный материал в строительстве, это гнуто клееные деревянные балки (конструкции), позволяющие увеличить длину пролета между опорами с 6 метров до 24, а иногда и до 30 метров. При этом такие балки устойчивы к гниению, горению и другим неблагоприятным воздействиям; их срок службы возрастает в десятки раз по сравнению с цельными деревянными балками при полном сохранении эстетического вида и структуры древесины. Чрезвычайно прочными и легкими оказались конструкции из стекло- и углепластика, навитого из нитей, пропитанных эпоксидными полимерами. Сегодня из этих материалов конструируют спортивный инвентарь, одним из которых является гоночный велосипед весом 2,4 килограмма в собранном виде. Эта технология оказалась настолько прогрессивной, что позволяет изготавливать изделия, минуя стадию изготовления материалов. При такой технологии отходы исчезают. По такой же аналогии создаются алюминиевые и керамические композиты, представ-

ляющие из себя навитые высокопрочные и жаростойкие сплавы, залитые алюминием или керамическим связующим [4; 10; 12]. Другой класс композиционных материалов представлен изделиями, где слои композиционных материалов склеены между собой, имеющие разные, но специально подобранные механические свойства. В таких изделиях основой является жесткий слой, навитый из волокон стеклопластика или высокопрочных сплавов и выполняющих роль защитного, формообразующего каркаса изделия [4]. В последнее время исследуются саморастущие кристаллические структуры, склеенные в единую массу полимерным клеем (цементы с добавками водорастворимых клеев), композиции из термопласта с короткими армирующими волокнами [10]. Перспективным направлением в создании композитов стало создание интеллектуальных композиционных материалов, обладающих отрицательными коэффициентами преломления электромагнитных или акустических волн, что делает их одеждой объектов невидимок, позволяет существенно увеличить разрешающую способность приборов, основанных на этих материалах, и позволяет решать большой класс прикладных задач [5].

Во всех вышеприведенных примерах можно выделить общее для композиционных материалов, а именно: все эти материалы являются результатом объемного сочетания двух и более материалов на основе адгезионных соединений, геометрическое расположение которых имеет большое значение для решения технических задач. В них объединяют в едином объеме разнородные материалы, обладающие, как правило, противоположными свойствами (пластичность и хрупкость, жесткость и эластичность, проводники и диэлектрики и т. д.). Для формулирования более строгой классификации композиционных материалов, опираясь на приведенные примеры и многочисленные научные работы [4; 10; 12], необходимо выделить следующие обязательные признаки:

- композиционный материал в своем объеме имеет большое количество границ раздела между двумя и более разнородными материалами;
- границы раздела между разнородными материалами образуются адгезией, величина и характер которой определяют новые свойства композиционного материала;
- композиционный материал образуется объемным сочетанием разнородных материалов и приобретает от их сочетания новые свойства, которых нет ни у одного материала из входящих в его состав в отдельности.

Следует подчеркнуть, что именно совместный учет сочетания свойств разнородных материалов и процессов, протекающих на границе их раздела, создает композиционные материалы. Например, пренебрежение процессами, протекающими на границе раздела приводит:

- к отсутствию адгезии или малой адгезии, которая снижает прочность композита, запроектированного разработчиком, и не позволяет достичь желаемого результата при конструировании композиционного материала;

- к появлению инородных включений (газовые выделения или загрязнения), создающих переходную зону с малой адгезией;

- к возникновению механических напряжений, центрами которых являются границы раздела, при изменениях связующего компонента: полимеризации, сушке, твердении, что также ослабляет адгезию, а в отдельных случаях и полностью разрушает ее, что негативно сказывается на новых свойствах композиционных материалов.

Неучет граничных явлений в композиционных материалах является причиной появления технологических и эксплуатационных дефектов. В ходе создания конструкций из таких материалов возможно появление непрочных, расслоений и т. п. Также при эксплуатации изделий возникает накопление рассеянных повреждений, которые приводят к снижению прочностных характеристик. Ударные взаимодействия со сторонними телами ускоряют появление и развитие этих дефектов на границах в местах слабой адгезии, что может привести к ухудшению функциональных качеств или разрушению конструкции в целом [4; 10; 12]. Противоречивый характер экспериментальных исследований процессов разрушения таких материалов и оценки характеристик трещиностойкости при нагружении быстро нарастающей нагрузкой сдерживают разработку норм дефектности конструкций из композитов.

Подводя итог выше сказанному, следует заметить, что контроль над процессами, протекающими на границе раздела фаз или за адгезией композиционных материалов чрезвычайно актуален. В то же время этот контроль следует осуществлять как в процессе изготовления композиционного материала, так и в процессе его эксплуатации. Контроль для особо ответственных изделий является важным технологическим элементом, позволяющим изготавливать, эксплуатировать и хранить качественные и надежные изделия, а зачастую существенно усовершенствовать и саму технологию изготовления композиционных материалов, и способствует появлению новых материалов с лучшими производственными показателями. Из рассмотренного выше материала следует, что «адгезия» или граничные условия определяют свойства композиционных материалов.

Бессмысленно рассматривать методы контроля адгезии, не уточнив само понятие «адгезия». Прежде всего, укажем на синонимы: приклеивание, прилипание, склеивание, слипание, сцепление, которые ассоциируются с понятием адгезия во многих словарях. Из анализа обширной литературы можно установить следующее.

1. В зависимости от рассматриваемой области знания определения различны: в физике, химии, биологии и т. д.

2. Физическая сущность адгезии различна в различных теориях (адсорбционной, механической, электронной, диффузионной, химической).

3. Широкий круг явлений, где наблюдается адгезия: склеивание, пайка, сварка, нанесение покрытий и т. п.

4. Разнообразны эффекты, наблюдаемые при адгезии: капиллярность, смачиваемость, несмачиваемость.

мость, поверхностное натяжение, мениск жидкости в узком капилляре и др.

5. В зависимости от субстрата (твердая поверхность) и адгезива (прилипшее тело) это явление может называться либо адгезией (разнородные тела), либо когезией (в однородном теле), либо аутогезией (однородные тела).

6. Адгезия как таковая может быть между Т – Т, Т – Ж, Т – Пл, Ж – Ж, Ж – Пл, Т – П, Ж – П, П – П, где Т – твердое тело, Ж – жидкость, Пл – пленка, П – порошок.

На данный момент адгезию описывают с позиций пяти теорий: теория диффузии, теория адсорбции, механическая теория, электрическая и теория слабого граничного слоя [2; 9; 13]. В этих теориях адгезию определяют по-разному, иногда противоречиво. Рассматривая первоисточники [1; 2; 6 – 9; 11; 17; 19], видим, что они определяют адгезию в основном тремя способами. Рассмотрим определения, приведенные в наиболее цитируемой научной литературе. На первом месте по количеству цитирований находится **адгезия как свойство веществ**; на втором месте – **адгезия как процесс** (или явление); и на третьем месте – **адгезия как состояние, которое уже возникло**. Приведем примеры в виде определений, которые даны адгезии в наиболее авторитетных научных первоисточниках.

1. В своих работах А. А. Берлин и В. Е. Басин дают следующее определение *«Под адгезией понимают молекулярную связь между поверхностями приведенных в контакт разнородных тел»* [2; 17]. А. Д. Зимон определяет: *«Под адгезией жидкости подразумевают взаимодействие жидкой и твердой фаз на границе раздела этих фаз»* [8]. С. С. Воюцкий определяет ее как *«Адгезия, прилипание... – связь между приведенными в контакт разнородными поверхностями»* [6]. Все исследователи граничных явлений указывали на проблему трактовки и пытались ее решить. Так, например Б. В. Дерягин устраняет эту проблему разделением процесса и свойства и определил адгезию как: *«Общепринято под адгезией подразумевать сопротивление нарушению контакта двух разнородных тел. Поэтому явления адгезии естественно относить к поверхностным явлениям, контролируемым поверхностными силами. Для устранения двусмысленности было бы целесообразно термин «прилипание» относить к процессам установления и прогрессивного роста со временем молекулярной связи между двумя телами, термин же «адгезия» применять для обозначения достигнутой прочности этой связи. Таким образом, прилипание в согласии с этимологической основой слова должно обозначать процесс, а адгезия – количественную меру его результата»* [7; 13]. За рубежом понятие об адгезии претерпевает аналогичные изменения: так, например, в работах С. Wake [19], Л. Х. Ли [11] и А. Адамсона [1], стремясь ограничить многозначность термина, предлагали в узком смысле *«под адгезией понимать прочность связи двух соприкасающихся фаз»*.

2. П. А. Ребиндер определяет адгезию как прилипание: *«Адгезия (прилипание) – возникновение связи между поверхностными слоями двух разнородных (твердых или жидких) тел (фаз), приведенных в со-*

прикосновение» [17]. Похожее на это определение (адгезия как явление) определили В. Л. Вакула и Л. М. Притыкин: *«закрывающееся в возникновении физического и/или химического взаимодействия между конденсированными фазами при их молекулярном контакте, приводящее к образованию новой гетерогенной системы»* [3]. У них же *«Адгезия – явление соединения приведенных в контакт поверхностей конденсированных фаз»* [14; 15]. Видно, что здесь сближение двух конденсированных фаз на расстояние действия межмолекулярных сил трактуют как адгезию, в результате чего возникает связь между разнородными конденсированными фазами.

3. *«Адгезия – такое состояние двух разнородных тел, при котором они удерживаются вместе в тесном межфазном контакте таким образом, что механическая сила или работа могут быть переданы через границу раздела»* – так определил адгезию Ву Шоухенг [20]. Под состоянием автор описывает наличие межфазного контакта и данное определение, по сути, возвращает нас к граничным состояниям.

Кроме приведенных трех групп можно найти другие определения, цитирование которых весьма мало численно и вряд ли приведет к нахождению правильного определения. Поэтому постараемся разобраться с этими тремя классами определений адгезии.

В этих определениях и других, которые не упомянуты в этой работе, объектом является гетерогенное тело. Это тело имеет две разные фазы, при этом фазы связаны межмолекулярными силами на границе их раздела и обязательно создает третью фазу – границу, которая имеет отличные физико-механические свойства, так как образована смесью структурных единиц. Еще раз подчеркнем, что в первой группе определений подчеркивается наличие связи, во второй группе определений упор делается на процессе возникновения связи или переходе системы в связанное состояние, и в третьем определяется состояние (есть связь, нет связи) и при этом процесс игнорируется.

И все же проблемы остались, например: как быть с множеством теорий, объясняющих механизм адгезии? Действительно ли, что «адгезия» не может быть описана одной теорией? Можно ли предположить, что число адгезионных теорий может значительно сократиться? и т. д.

Если же в определении адгезии заменить понятие «разнородные тела» на «термодинамические фазы», как это делают Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшиц в своей работе [16], то некоторые теории, числящиеся по классу адгезионных, выпадут из круга адгезионных проблем. Первым, кто предпринял попытки объединить эти теории, был К. В. Аллен [18] в 1969 г., но его усилия не нашли широкого отклика. Мы можем попытаться также объединить эти теории, исходя из рассмотренных определений адгезии, и можно утверждать, что единый предмет в определениях адгезии существует – это межфазная граница контактирующих термодинамических фаз. Именно об этом мы говорили при рассмотрении композиционных материалов. Для описания межфазной границы существует термодинамический подход [16]. Ее также можно описать теориями на основе сил Ван-дер-Ваальса или на основе потенциала Ленарда-Джонса, или теорией

Лившица, рассматривающей излучаемые телами электромагнитные волны. Эти теории достаточно подробно изложены в ряде монографий, например, в [1]. Другие же теории (механическая и теория слабого граничного слоя) уместно рассматривать в качестве поправок, учитывающих отклонения от идеальной адгезии или ими пренебречь.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что все граничные явления характеризуются адгезией. Адгезия – это процесс энергетического взаимодействия структурных частей (атомов, молекул) на границе соприкасающихся веществ (субстратов и адгезивов), что и образует приграничный слой (толщиной в две и более структурные единицы), приводящий к появлению нового объекта композиционного материала, характеризованного новыми свойствами. *(Структурные единицы создают между собой комбинации энергетических уровней, по крайней мере, три: субстрат-*

субстрат, адгезив-адгезив, субстрат-адгезив, что является первоисточником напряженного состояния между структурными единицами, перерастающее в макронапряжения композиционных материалов).

Вместе с тем, как отмечают авторы [21], “так как приоритет использования клеевых соединений принадлежит природе, видимо, это – основная причина того, что до настоящего времени нет единой теории (адгезии) склеивания, а ее познание, как и самой природы, возможно, является бесконечным процессом”.

Таким образом, мы не имеем четкого терминологического определения «адгезии». К тому же следует отметить, что современная лингвистика [22; 23] не имеет однозначного представления о данном термине вообще. Для одних непременным свойством термина является его однозначность, для других нечеткости языковых понятий не доказывают многозначность термина.

Литература

1. Адамсон, А. Физическая химия поверхностей: пер. с англ. / А. Адамсон. – М.: Мир, 1979. – 568 с.
2. Берлин, А. А. Основы адгезии полимеров / А. А. Берлин, В. Е. Басин. – М.: Химия, 1974. – 392 с.
3. Вакула, В. Л. Физическая химия адгезии полимеров / В. Л. Вакула, Л. М. Притыкин. – М.: Химия, 1984. – 224 с.
4. Васильев, В. В. Механика конструкций из композиционных материалов / В. В. Васильев. – М.: Машиностроение, 1988. – 272 с.
5. Веселаго, В. Г. Электродинамика материалов с отрицательным коэффициентом преломления / В. Г. Веселаго // УФН. – 2003. – № 7. – С. 790 – 794.
6. Воюцкий, С. С. Адгезия / Энциклопедия полимеров. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 1. – С. 22 – 29.
7. Дерягин, Б. В. Адгезия твердых тел / Б. В. Дерягин, Н. А. Кротова, В. П. Смилга. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
8. Зимон, А. Д. Адгезия жидкости и смачивание / А. Д. Зимон. – М.: Химия, 1974. – 416 с.
9. Краткая химическая энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1961. – Т. 1. – 1263 с.
10. Леонов, В. В. Материаловедение и технология композиционных материалов: курс лекций / В. В. Леонов, О. А. Артемьева, Е. Д. Кравцова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. – 241 с.
11. Ли, Л. Х. Адгезивы и адгезионные соединения: пер. с англ. / под ред. Л. Х. Ли. – М.: Мир, 1988. – 226 с.
12. Любин, Дж. Термины и определения / Дж. Любин // Справочник по композиционным материалам: в 2-х кн. – М.: Машиностроение, 1988. – Т. 1. – 448 с.
13. Ненахов, С. А. Адгезия. Основные термины и определения / С. А. Ненахов // Клеи. Герметики. Технологии. – 2007. – № 4. – С. 2 – 6.
14. Притыкин, Л. М. Мономерные клеи / Л. М. Притыкин, Д. А. Кардашов, В. Л. Вакула. – М.: Химия, 1988. – 176 с.
15. Притыкин, Л. М. Адгезия / Л. М. Притыкин, В. Л. Вакула // Химическая энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – Т. 1. – С. 35 – 38.
16. Ландау, Л. Д. Электродинамика сплошных сред. – Т. VIII / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. – М.: Наука, 1982. – 624 с. – (Серия: Теоретическая физика).
17. Физический энциклопедический словарь // Сов. энциклопедия. – М., 1960. – Т. 1. – С. 621.
18. Allen, K. W. In Aspects of Adhesion / K. W. Allen // D. J. Alner, Ed. – London: Univ. of London Press. – 1969. – V. 5. – P. 11.
19. Wake, W. C. Adhesion and Formulation of Adhesives / W. C. Wake. – London: Applied Science Publishers, 1982. – P. 3.
20. Wu Souheng. Polymer Interface and Adhesion / New York and Bael // Marcel Dekker, Inc., 1982. – P. 337.
21. Башкирцев, В. И. Научные представления об адгезии / В. И. Башкирцев, Л. А. Юдицкий // Статья в журнале № 3(30), 2012, 14-ФЗУП Информрегистр № 0421200058/0052.
22. Мартемьянова, М. А. Особенности формирования современных научных терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий): автореф. ... канд. филол. наук / М. А. Мартемьянова. – Ижевск, 2012.
23. Алиева, П. М. Состояние лингвистической терминологии в современном русском языке (2001 – 2011): дис. ... канд. филол. наук / П. М. Алиева. – Магас, 2011.

Информация об авторах:

Кузнецов Владимир Петрович – кандидат технических наук, ведущий специалист ООО “НТК «Экология», Кемерово, Россия, +7 905 068 5757, vpk-51@mail.ru.

Vladimir P. Kuznetsov – Candidate of Technical Sciences, Leading specialist at ООО “STC “Ecology”, Kemerovo.

Баумгартен Михаил Ицкович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры философии Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, +7-904-375-52-62.

Mikhail I. Baumgarten – Candidate of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Philosophy, Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Невзоров Борис Павлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры современного естествознания КемГУ, 8 (384-2) 58-13-01.

Boris P. Nevzorov – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Modern Natural Science, Kemerovo State University.

Фадеев Юрий Александрович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, 8 (384-2) 39-63-18.

Yuriy A. Fadeev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Mathematics, Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 10.04.2014 г.

УДК 538.9:548.1

СКРЫТАЯ АНИЗОТРОПИЯ, МНОГОМЕРНЫЕ РЕШЕТКИ, ЭЛЕКТРОННЫЕ И КОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ СПЕКТРЫ СЛОЖНЫХ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

А. С. Поплавной

LATENT ANISOTROPY, MULTIDIMENSIONAL LATTICES, ELECTRONIC AND VIBRATIONAL SPECTRA OF COMPLEX CRYSTALLINE COMPOUNDS

A. S. Poplavnoi

Работа выполнена при поддержке государственного задания № 2014/64 (2014 – 2016 гг.)

Дан обзор описания сложных кристаллических структур на основе их представления совокупностью подрешеток Браве. При наличии в структуре подрешеток с более высокой симметрией, чем кристаллическая, сложный кристалл обладает скрытой симметрией, или псевдосимметрией, которая проявляется в его физических и физико-химических свойствах. Представлены методы исследования этой скрытой симметрии.

The paper reviews the methods of complex crystal structure symmetry description based on representing by a set of Bravais sublattices. If sublattices in the structure are of higher symmetry than that of crystalline one, the composite crystal is of latent symmetry or pseudo symmetry that is revealed in its physical and physico-chemical properties. The investigation methods of such symmetry are presented.

Ключевые слова: типы Браве, сорта Делоне, подрешетки, многомерные кристаллические пространства, фоновые спектры, электронные спектры.

Keywords: Bravais types, Delaunay sorten, sublattices, multidimensional crystal spaces, phonon spectra, electron spectra.

Введение. В случае если все подрешетки кристалла обладают одинаковой симметрией, то его описание дается в трехмерном пространстве с использованием решетки с базисом. В случае же если несколько подрешеток имеют различающую симметрию, то полная симметрия таких кристаллов уже не описывается в трехмерном пространстве, необходимо перейти к пространству с размерностью, равной сумме размерностей пространств подрешеток с различающейся симметрией. Многомерные операторы симметрии строятся на основе трехмерных операторов симметрии подрешеток. В случае если имеются подрешетки из одинаковых химических элементов, но различающиеся симметрией, то появляется не унитарный точечный элемент симметрии, связанный с матрицей трансляционной совместимости этих подрешеток, при действии которого происходит изменение масштаба. При-

годными для описания симметрии кристаллов с подрешетками являются семейства групп в $3n$ (n – число подрешеток) пространствах, представляющие собой прямое произведение подгрупп, действующих в R_3 взаимно ортогональных инвариантных пространствах [1; 2]. Для кристаллов с двумя подрешетками в R_6 пространствах установлено число пригодных для описания семейств, для которых определены число свободных параметров в метрическом тензоре, порядки максимальных голоэдрических групп в семействах, число классов Браве, характер приводимости, записаны метрические тензоры [3].

Развитый кристаллографический метод описания сложных кристаллических соединений применялся при моделировании их электронных и колебательных спектров. При моделировании электронных спектров кристаллический потенциал представлялся в форме

суммы потенциалов, приписываемых отдельным подрешеткам и потенциала, отвечающего за гибридизацию подрешеток. Из-за трансляционной совместимости всех подрешеток с решеткой кристалла зоны Бриллюэна (ЗБ) подрешеток могут быть перестроены в ЗБ кристалла. Размещение энергетических зон подрешеток в ЗБ кристалла приводит к появлению вырождений, обусловленных двумя факторами: а) трансляционные вырождения, возникающие при свертывании спектров подрешеток; б) вырождения, обусловленные более высокой точечной симметрией подрешеток, если таковая имеется. Эти вырождения снимаются при учете гибридизации состояний [4].

При наличии в кристалле подрешеток с симметрией выше кристаллографической группы соединения в фоновых спектрах появляются такие же особенности, как и в электронных, и они могут быть исследованы путем свертывания фоновых спектров подрешеток в ЗБ кристалла. Вместе с тем уравнения динамики кристаллической решетки принципиально отличаются от зонного уравнения. Если электронная подсистема может рассматриваться как единая из-за равенства масс и эквивалентности электронов, то уравнения динамики решетки с самого начала записываются с учетом индивидуальных свойств атомов. Таким образом, возникает многомерное пространство степеней свободы, симметрию которого и нужно исследовать. В силу этого особенности фоновых спектров существенно зависят от соотношения масс атомов, входящих в различные подрешетки [5].

Результаты применения метода подрешеток к исследованию особенностей зонных и колебательных спектров многих сложных диэлектрических и полупроводниковых кристаллов, к анализу их химической связи, изучению генезиса спектров из состояний подрешеток представлены в [1]. В настоящей статье обсуждаются методические аспекты кристаллографического подхода с позиции подрешеток, особое внимание уделяется преимуществам метода подрешеток, возможностям получения новых результатов при изучении физических и физико-химических свойств сложных кристаллических соединений, обусловленных естественным учетом «скрытой» симметрии сложного соединения.

1. Анизотропные подрешетки в кубических кристаллах. В сложных кристаллических соединениях можно выделить подрешетки, трансляционная симметрия которых оказывается выше кристаллической, однако точечные группы симметрии каждой подрешетки принадлежат к низшей сингонии, по сравнению с кристаллической точечной группой. При этом точечная группа симметрии полной структуры будет составлена из подгрупп, отвечающих точечной симметрии каждой подрешетки с добавлением элементов симметрии совмещающих низкосимметричные (в смысле точечных групп) подрешетки между собой. Такая структура приводит к специфическим особенностям спектров элементарных возбуждений и содержит потенциальную возможность понижения симметрии кристалла под влиянием колебаний решетки или внешних воздействий. Проиллюстрируем эту общую идею на некоторых примерах.

К кристаллам с химической формулой ABX_3 относят соединения с разной кристаллической структурой, в том числе и переменного состава. Благодаря своим замечательным электрическим и магнитным свойствам особый интерес представляют составы со структурой перовскита. К этому структурному типу относят многие сегнетоэлектрики, которые используются в самой быстро развивающейся отрасли – электронике. Некоторые кристаллы со структурой перовскита обладают достаточно высокой суперионной проводимостью, прежде всего, это соединения, содержащие в качестве аниона фтор.

Структурный тип перовскита (родоначалник – минерал $CaTiO_3$) хорошо известен (рис. 1). Элементарная ячейка может быть кубической, с ПГ № 221 (O_h^1). Кубической структурой $CaTiO_3$ обладает при температурах $T > 1580K$, при понижении температуры претерпевает последовательность фазовых переходов и при $T < 1380 K$ стабилизируется и описывается ромбической структурой с симметрией D_{2h}^{16} . На рис. 2 представлены многогранники Дирихле-Вороного (МДВ) различных кристаллических модификаций $CaTiO_3$, а также их точных и приближенных подрешеток.

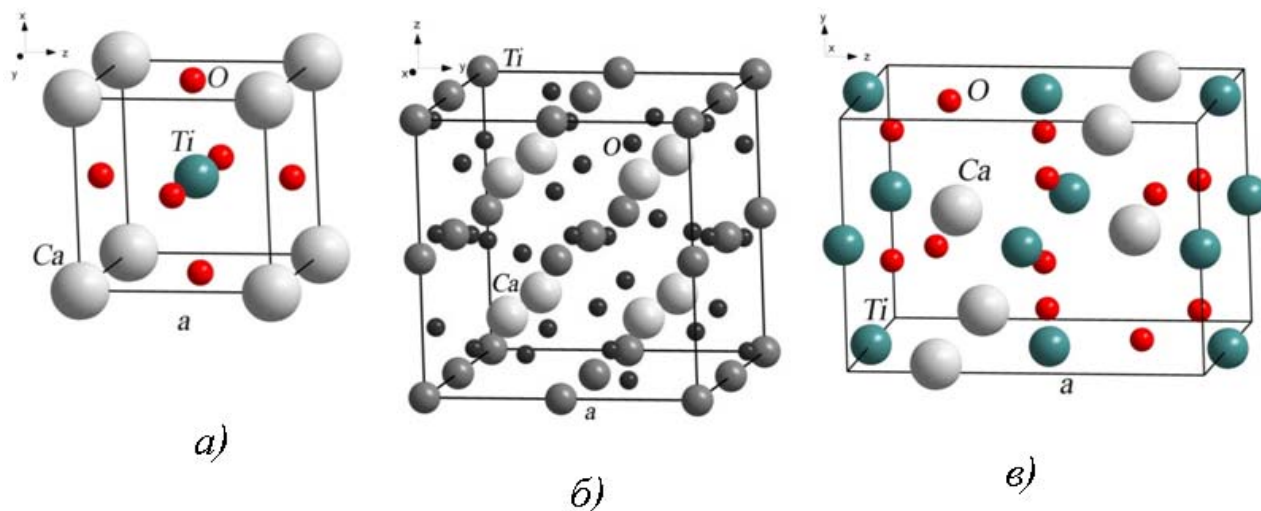

Рис. 1. Элементарные ячейки: а) кубической, б) моноклинной, в) ромбической модификаций $CaTiO_3$

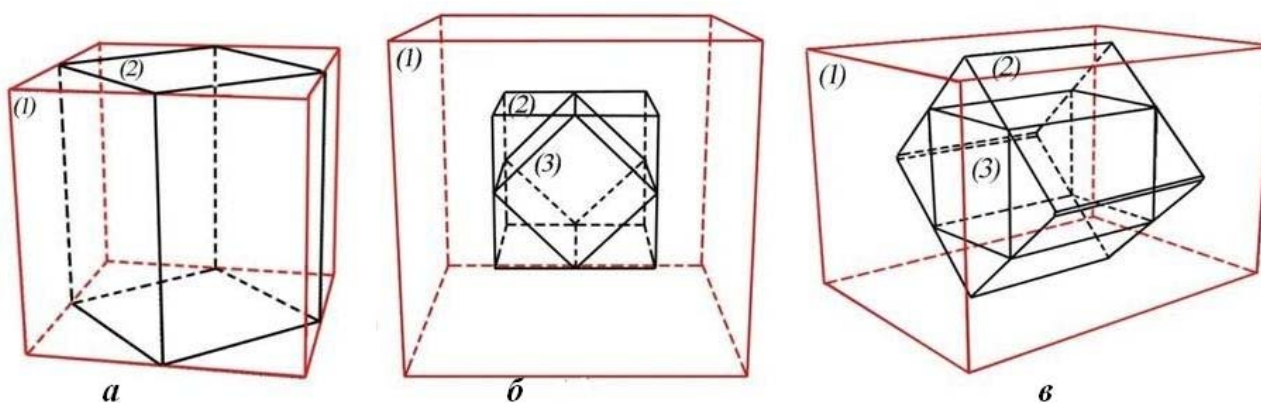

Рис. 2. МДВ кристаллической решетки и подрешеток различных модификаций CaTiO_3

Кристаллическая решетка кубической модификации CaTiO_3 простая кубическая (рис. 1а) с параметрами $a = b = c = 3.79 \text{ \AA}$ составлена из 5 Γ_c подрешеток: 1 кальция, 1 титана и 3 кислорода. Три Γ_c подрешетки кислорода расположены таким образом, что любые две из них можно рассматривать как простую тетрагональную (ПТ) Γ_q подрешетку, обладающую более высокой трансляционной симметрией, чем кубическая решетка кристалла. МДВ кубической модификации CaTiO_3 (1) и подрешетки Γ_q кислорода (2) представлены на рис. 2а. В зависимости от того, какие две подрешетки кислорода объединяются, ось симметрии четвертого порядка будет направлена по той или иной координатной оси. Подобное выделение подрешеток кислорода приводит к кажущейся анизотропии, которая в реальности, конечно, отсутствует, если учесть полную структуру кристалла. Однако это выделение показывает, что в кубической модификации соединений ABX_3 имеются «потенциальная анизотропия» и «потенциальная неэквивалентность» атомов кислорода. Реализация этих потенциальных возможностей наблюдалась при исследовании физических и физико-химических свойств систем CsPbF_2Cl , CsPbFCl_2 . Рентгеноструктурный анализ показал для этих соединений структуру типа перовскита со слабыми ромбическими искажениями.

Моноклинная модификация CaTiO_3 (рис. 1б) имеет кристаллическую решетку Γ_m , $\text{ПГ} C_{2p}^2$, параметры решетки $a = b = c = 3.79 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = \gamma = 90^\circ$. Видно, что кристалл обладает трансляционной симметрией простой кубической решетки с удвоенными периодами во всех направлениях, по сравнению с кубической модификацией. МДВ кристалла (1) на рис. 2б в 8 раз больше МДВ кубической модификации (1) на рис. 2а и (2) на рис. 2б. Фазовый переход в моноклинную модификацию произошел только за счет малых смещений атомов кислорода из симметричных позиций. Подрешетки кальция и титана не претерпели изменений и относятся к МДВ (2) на рис. 2б. Если атомы кислорода сместить в симметричные позиции на величины не более 6 % от параметров решетки, то структура «вернется» в кубическую модификацию с МДВ (2) и (3) на рис. 2б, которые эквивалентны (1) и (2) на рис. 2а.

Ромбическая модификация CaTiO_3 (рис. 1в) отвечает кристаллической решетке Γ_0 с параметрами $a = 5.3881 \text{ \AA}$, $b = 5.4471 \text{ \AA}$, $c = 7.6541 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = \gamma = 90^\circ$, $\text{ПГ} D_{2h}^{16}$. Видно, что параметр c – удвоенный по сравнению с кубической модификацией. Эта структура об-

ладает как точной, так и приближенной внутренней симметрией, которая иллюстрируется на рис. 2в. На этом рисунке (1) – МДВ кристаллической решетки. Четыре подрешетки титана объединяются в одну Γ_0^c подрешетку с пространственным периодом вдоль оси z , вдвое меньшим соответствующего периода кристаллической решетки и совпадающим с периодом кубической решетки, а периоды вдоль осей x и y совпадают с кристаллическими. МДВ для Γ_0^c подрешетки – прямая призма с шестиугольным основанием (2), представляющая собой прямоугольник, у которого два противолежащих угла слегка «срезаны», при этом объем данного МДВ в 4 раза меньше МДВ решетки. Атомы кальция можно сместить на величины $\sim 3\%$ периода решетки в симметричные позиции так, что они также образуют подрешетку Γ_0^c с МДВ (2). Атомы кислорода разделены на два неэквивалентных множества $O1$ и $O2$. При их смещении на величины $\sim 6\%$ от периода решетки одна их часть группируется в подрешетку Γ_0^c с МДВ (2), а другая в подрешетку Γ_0^c пространственными периодами вдоль всех осей вдвое меньшей кристаллических. Таким образом, в ромбической модификации CaTiO_3 проявляются как неэквивалентность, так и анизотропия ромбического типа атомов кислорода, искусственно введенные для кубической модификации.

Другую интересную группу кубических кристаллов с анизотропными подрешетками представляют серебросодержащие суперионные кристаллы ($\alpha\text{-AgI}$, Ag_2X ($\text{X} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}$), Ag_3SI , Ag_3SBr), которые обладают рекордными для твердых тел катионной проводимостью и коэффициентом диффузии. Некоторые из них (халькогениды серебра), кроме того, имеют интересные полупроводниковые свойства, что резко выделяет их среди классических суперионных проводников, проявляющих в большинстве своем чисто ионную проводимость.

Исследованию твердого электролита AgI посвящено много работ. Структура высокотемпературного йодистого серебра $\alpha\text{-AgI}$ от 420 К до температуры плавления 828 К описывается пространственной группой O_h^9 . Ниже полиморфного превращения первого рода $\beta\text{-AgI}$ принадлежит к структурному типу вюртцита с пространственной группой C_{6v}^4 . Кристаллическая структура высокотемпературной разупорядоченной α -фазы имеет ОЦК анионную подрешетку, а два катиона серебра в кубической ячейке могут занимать 3 типа позиций: $12d$ – тетраэдрических, $24h$ – тригональных и

6b – октаэдрических. Молекулярно-динамические (МД) расчеты показывают, что катионы серебра действительно распределены по этим позициям, при этом основной максимум плотности распределения катионов отвечает 12d позициям, второй по интенсивности – 24h позициям, позициям 6b отвечает минимум распределения. По этой причине во многих работах при моделировании динамических и термодинамических свойств α -AgI ограничиваются рассмотрением только 12d позиций для движения катионов Ag^+ .

На рис. 3 представлена модельная структура α -AgI. Тетраэдрические пустоты в ОЦК решетке можно разделить на 6 ОЦК подрешеток, нумерация которых представлена на рис. 3. Анализ структуры этих 6 под-

решеток показал, что из них можно образовать 3 ПТ подрешетки с более высокой трансляционной симметрией, чем базовые ОЦК подрешетки, путем объединения подрешеток 1–4, 2–5, 3–6 (a, б, в на рис. 3). Каждая ПТ подрешетка анизотропна, однако, в совокупности три ПТ подрешетки сохраняют кубическую симметрию составного кристалла. Результаты МД моделирования показали, что при определенных температурах ионы Ag^+ могут конденсироваться по отдельным ПТ подрешеткам, представленным на рис. 3. Это может быть причиной зарождения анизотропной фазы и создания предпосылок для $\alpha \rightarrow \beta$ перехода.

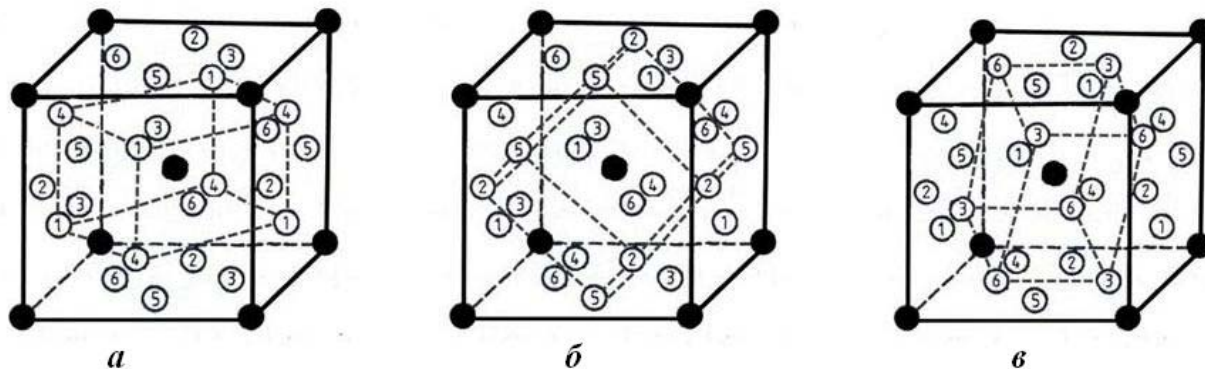

Рис. 3. Анизотропные подрешетки в дробно занятых узлах соединений α -AgI, Ag_2X ($\text{X} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}$)

Кристаллическая структура некоторых кубических фаз Ag_2X ($\text{X} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}$) оказывается аналогичной структуре высокотемпературной фазы AgI – α -AgI, только в отличие от α -AgI в междоузлиях Ag_2X располагаются не 2, а 4 иона Ag^+ . Это приводит к увеличению кулоновского отталкивания в катионной подрешетке и распределение катионов по междоузлиям несколько отличается от того, которое имеет место в α -AgI. Усиливается неравномерность заселения серебра в d и h позициях; так, в Ag_2S серебро занимает главным образом тетраэдрические позиции, причем с ростом температуры эта тенденция усиливается. Вследствие сильной корреляции в катионной подсистеме кубических модификаций халькогенидов серебра наблюдаются анизотропные флуктуации. Так, в Ag_2S в Ag-подсистеме по данным рентгеновского и нейтронного диффузного рассеяния образуются динамические микродомены сигарообразной формы, диаметром $\sim a$, где a – параметр решетки, вытянутые вдоль направления $\langle 100 \rangle$, со временем жизни $\sim 5 \cdot 10^{-11}$ с.

Соединения Ag_3SI и Ag_3SBr называют обратными перовскитами (антиперовскитами), так как в них места анионов в перовскитах занимают катионы. Эти соединения являются одними из лучших ионных проводников. Структура α - Ag_3SI высокотемпературной полиморфной модификации образует объемноцентрированную элементарную ячейку благодаря тому, что анионы S и I разупорядочены по позициям (0,0,0), $(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}, \frac{1}{2})$, ионы серебра распределены так же, как и в α -AgI по позициям 12d(42m). Для этих позиций ближайшими соседями являются не только позиции на данной грани, но и на соседней. Вот почему проводимость в α -AgI и α - Ag_3SI много больше, чем в β - Ag_3SI и β - Ag_3SBr . Исследование β - Ag_3SI показало, что анионы S и I сосре-

дотачиваются по позициям (0,0,0) и $(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}, \frac{1}{2})$. Шесть ионов серебра распределены по 12h позициям с точечной симметрией ($mm2$): $x \frac{1}{2} 0$, $0 x \frac{1}{2}$, $\frac{1}{2} 0 x$, $x 0 \frac{1}{2}$, $\frac{1}{2} x 0$, $0 \frac{1}{2} x$, $x \frac{1}{2} 0$, $0 \bar{x} \frac{1}{2}$, $\frac{1}{2} 0 \bar{x}$, $\bar{x} 0 \frac{1}{2}$, $\frac{1}{2} \bar{x} 0$, $0 \frac{1}{2} \bar{x}$, где $x = 0.390$, отклонение от центра граней около 0.5 Å. Подобную же структуру имеет и β - Ag_3SBr с $x = 0.385$. Ag_3SBr разлагается при температурах выше 703 К и фаза α - Ag_3SBr не обнаружена. Размеры ионов серебра не позволяют расположить на грани более одного атома. Таким образом, в кубических фазах Ag_3SI и Ag_3SBr ионы серебра располагаются в позициях, близких к центрам граней, так что в итоге образуется структура, близкая к кубической перовскитной, что и оправдывает название «антиперовскит». В этом случае мы возвращаемся к приближенным подрешеткам, характерным для классического перовскита (рис. 1a), только для CaTiO_3 эти подрешетки были точными.

Приведенные примеры показывают, что формальное введение анизотропных подрешеток в кубических кристаллах отражает поведение таких кристаллов в процессах упорядочения (разупорядочения), фазовых переходах. Так, в кубических модификациях кристаллов со структурой перовскита на основе анионных Γ_c подрешеток могут быть сформированы ПТ подрешетки, трансляционная симметрия которых выше трансляционной симметрии кристалла, однако, точечная симметрия ниже. При этом каждая подрешетка анизотропна, но симметрия анионной подрешетки в целом – кубическая. Такое представление структуры перовскита выявляет внутреннюю (скрытую) симметрию анионной подрешетки, которая будет проявляться в ветвях спектров элементарных возбуждений, сформированных преимущественно из анионных состояний, если такие возбуждения реализуются. Со структурной точки зре-

ния выделение анизотропных подрешеток связано с наличием потенциальной возможности в кубических кристаллах фазовых переходов в низкосимметричные структуры, которые для структуры перовскита представлены на рис. 1б, в. Такие возможности также проявляются и в кристаллах замещения в анионной подрешетке, в частности, в системах CsPbF_2Cl и CsPbFCl_2 рентгеноструктурный анализ показал структуру перовскита со слабыми ромбическими искажениями. В кубических фазах соединений Ag_3SI и Ag_3SBr ионы серебра располагаются в позициях близких к центрам граней, так что в итоге образуется структура, близкая к кубической перовскитной. В этих соединениях можно ввести приближенные тетраэдрические подрешетки, аналогичные точным, представленным на рис. 1а.

В кубических модификациях серебросодержащих суперионных кристаллов с катионной проводимостью анизотропные подрешетки могут быть выделены на основе междоузельных позиций, по которым происходит миграция ионов серебра. Эти анизотропные подрешетки для $\alpha\text{-AgI}$, Ag_2X ($\text{X} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}$) представлены на рис. 3а, б, в. Для этих кристаллов в ряде работ, основанных на различных версиях МД исследованы динамическая структура и термодинамические свойства суперионной подрешетки серебра. При высоких температурах среднеквадратичные смещения достаточно высоки и изотропны. С понижением температуры среднеквадратичные смещения и диффузия оказываются анизотропными и при определенных моделях потенциала взаимодействия частицы Ag^+ распределяются по некоторым подрешеткам, представленным на рис. 3а, б, в, в то время как другие оказываются пустыми. Появление анизотропии в кубической фазе и создает предпосылки для $\alpha \rightarrow \beta$ перехода.

2. Симметрия кристаллов с подрешетками в многомерных кристаллических пространствах. Симметрия реальных физических объектов не всегда может быть адекватно описана на языке трехмерного кристаллического пространства. Достаточно простым физически прозрачным примером являются кристаллы с подрешетками. Кристаллографическая группа симметрии таких кристаллов содержит элементы симметрии, отвечающие подрешеткам с наименьшей симметрией. Полная симметрия таких кристаллов описывается

$$\hat{a}(\Gamma_{(n)s}) = \begin{pmatrix} a_{11}(\Gamma_{(n)s}) & a_{12}(\Gamma_{(n)s}) & \dots & a_{1n}(\Gamma_{(n)s}) \\ a_{21}(\Gamma_{(n)s}) & a_{22}(\Gamma_{(n)s}) & \dots & a_{2n}(\Gamma_{(n)s}) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1}(\Gamma_{(n)s}) & a_{n2}(\Gamma_{(n)s}) & \dots & a_{nn}(\Gamma_{(n)s}) \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Примитивная ячейка решетки в $R_{(n)s}$ представляет собой n -мерный параллелепипед, вершинами которого являются точки решетки, и имеет объем, равный абсолютной величине определителя генерирующей матрицы $|\det \hat{a}(\Gamma_{(n)s})|$. Минимальные ячейки полностью заполняют все пространство $R_{(n)s}$, не пересекаясь друг с другом. Сопряженное или обратное пространство определяется системой векторов $\mathbf{b}_j(\Gamma_{(n)s})$ ($j = 1, 2, \dots, n$), которые называются биортогональными векторам $\mathbf{a}_i(\Gamma_{(n)s})$ и удовлетворяют соотношению

только в пространстве, размерность которого равна суммарной размерности подрешеток, относящихся к разным системам Браве или имеющих различные периоды. Что касается размерности самих подрешеточных кристаллических пространств, то при изучении симметрии кристаллов некоторых материалов (например, ферромагнитных) имеет значение не только геометрическое положение атомов, но и их состояния (например, электрический или магнитный заряд). Тогда необходимо рассматривать преобразования, которые могут менять не только геометрическое положение объекта, но и его состояние, то есть увеличивать размерность пространства, в котором они действуют. Это делается при нахождении кристаллических классов шубниковских групп. Метод, представленный ниже, наиболее важен для кристаллов, имеющих сложное строение и химический состав. Прежде всего, именно в сложных системах наиболее вероятно существование дополнительной симметрии.

Свойства многомерных кристаллических пространств с трансляционно совместимыми подпространствами исследовались в [1–3]. Мы будем рассматривать кристаллические пространства, размерность которых N кратна некоторому числу k ($N = nk$), и кристаллографические группы которых распадаются на подгруппы, элементы симметрии которых действуют только в подпространствах размерности n . Иными словами, мы рассматриваем многомерное кристаллическое пространство $R_{(nk)}$, составленное из прямой суммы k подпространств размерности n :

$$R_{(nk)} = R_{(n)1} \oplus R_{(n)2} \oplus \dots \oplus R_{(n)k}. \quad (1)$$

В каждом $R_{(n)s}$ ($s = 1, 2, \dots, k$) может реализоваться лишь конечное число кристаллографических групп $G_{(n)s}$ ($s = 1, 2, \dots, k$), каждая из которых содержит в себе подгруппу параллельных переносов $\Gamma_{(n)s}$ ($s = 1, 2, \dots, k$). В случае $n = 3$ неэквивалентные группы $G_{(3)s}$ исчерпываются 230 федоровскими кристаллографическими группами; подгруппы параллельных переносов определяются 14 решетками Браве. Введем в подпространствах $R_{(n)s}$ базисы решетки из n линейно независимых векторов $\mathbf{a}_i(\Gamma_{(n)s})$ ($i = 1, 2, \dots, n$), которым отвечают генерирующие матрицы:

$(\mathbf{a}_i(\Gamma_{(n)s}) \cdot \mathbf{b}_j(\Gamma_{(n)s})) = \delta_{ij}$. Генерирующая матрица сопряженного пространства и метрические тензоры прямого и сопряженного пространств даются соответствующими соотношениями:

$$\begin{aligned} \hat{\mathbf{b}}(\Gamma_{(n)s}) &= (\hat{\mathbf{a}}^T(\Gamma_{(n)s}))^{-1}; \\ \hat{\mathbf{g}}_a &= \hat{\mathbf{a}}(\Gamma_{(n)s}) \hat{\mathbf{a}}^T(\Gamma_{(n)s}); \\ \hat{\mathbf{g}}_b &= \hat{\mathbf{b}}(\Gamma_{(n)s}) \hat{\mathbf{b}}^T(\Gamma_{(n)s}), \end{aligned} \quad (3)$$

где T означает транспонирование, $\hat{g}_a$ и $\hat{g}_b$ – матрицы Грамма прямого и сопряженного пространств.

Введем нумерацию пространств $R_{(n)s}$ в соответствии с убыванием объемов их примитивных ячеек: $|\det \hat{a}(\Gamma_{(n)1})| \geq |\det \hat{a}(\Gamma_{(n)2})| \geq \dots |\det \hat{a}(\Gamma_{(n)k})|$, подобным же образом будем нумеровать группы $G_{(n)s}$, подгруппы $\Gamma_{(n)s}$ и векторы $a_i(\Gamma_{(n)s})$, $b_j(\Gamma_{(n)s})$. Определим понятие трансляционной совместимости подпространств $R_{(n)s}$, под которым мы будем понимать наложение на подпространства $R_{(n)s}$ ($s = 2, 3, \dots, k$) таких условий, которые позволяют вложить эти подпространства в подпространство $R_{(n)1}$, имеющее максимальный объем примитивной ячейки, с сохранением в таком составном пространстве трансляционной симметрии $\Gamma_{(n)1}$. Соотношения трансляционной совместимости между базисными векторами $a_i(\Gamma_{(n)1})$ и $a_j(\Gamma_{(n)s})$ ($s = 2, 3, \dots, k$) запишем:

$$a_i(\Gamma_{(n)1}) = \sum_{j=1}^n (\Gamma_{(n)1} | \Gamma_{(n)s})_{ij} a_j(\Gamma_{(n)s}), \quad (4)$$

где $(\Gamma_{(n)1} | \Gamma_{(n)s})_{ij}$ – матрицы связи, обеспечивающие трансляционную совместимость пространства $R_{(n)1}$ с пространствами $R_{(n)s}$ ($s = 2, 3, \dots, k$). Чтобы пространства $R_{(n)s}$ были инвариантны относительно операций группы параллельных переносов пространства $R_{(n)1}$, необходимо и достаточно, чтобы все элементы матрицы связи были целыми числами. Реально соотношение (4) налагает ограничения на компоненты векторов $a_j(\Gamma_{(n)s})$ пространств $R_{(n)s}$ ($s = 2, 3, \dots, k$). Записывая формулу (4) в терминах генерирующих матриц (2)

$$\hat{a}(\Gamma_{(n)1}) = (\Gamma_{(n)1} | \Gamma_{(n)s}) \hat{a}(\Gamma_{(n)s}), \quad (5)$$

получим выражение для матрицы связи:

$$(\Gamma_{(n)1} | \Gamma_{(n)s}) = \hat{a}(\Gamma_{(n)1}) \hat{a}^{-1}(\Gamma_{(n)s}). \quad (6)$$

Решим далее задачу конструирования кристаллического пространства $R_{(n)L}$, отвечающего гипотетическому сложному кристаллическому соединению путем вложения в пространство $R_{(n)1}$ пространств $R_{(n)s}$ ($s = 2, 3, \dots, k$). Для этого необходимо задать расположение всех подрешеток $s = 1, 2, \dots, k$ друг относительно друга. Если за общее начало отчета выбрать узел в пространстве $R_{(n)1}$, то начала отчета оставшихся подрешеток смещаются относительно общего начала на некоторые векторы $c_i(\Gamma_{(n)s})$ ($s = 2, 3, \dots, k$). Построенное таким образом кристаллическое пространство $R_{(n)L}$ оказывается составленным из подрешеток, каждой из которых отвечает свое кристаллическое пространство. Подгруппа трансляций $R_{(n)L}$ совпадает с $\Gamma_{(n)1}$, как это следует из (4) – в сущности, из самого определения трансляционной совместимости. Что касается точечной симметрии пространства $R_{(n)L}$, то она будет зависеть как от точечной симметрии всех пространств $R_{(n)s}$ ($s = 1, 2, \dots, n$), так и от способа их размещения, т. е. от выбора векторов $c_i(\Gamma_{(n)s})$. В итоге определяется и пространственная группа симметрии пространства $R_{(n)L}$ – $G_{(n)L}$.

В пространстве $R_{(n)L}$ имеется связь между элементами симметрии и векторами $c_i(\Gamma_{(n)s})$ – под действием

элементов симметрии из группы $G_{(n)L}$ эти векторы должны переходить в эквивалентные положения:

$$\sum_{j=1}^n \hat{g}_{ij}^{(\gamma)} c_j(\Gamma_{(n)s}) + \tau_i^{(\gamma)} = c'_i(\Gamma_{(n)s'}) + \sum_{j=1}^n n_j^{(\gamma)} a_{ij}(\Gamma_{(n)1}), \quad (7)$$

где $\hat{g}^{(\gamma)}$ ($\gamma = 1, 2, \dots, M$) – точечный элемент группы симметрии $G_{(n)L}$, состоящей из M элементов, $\tau_i^{(\gamma)}$ – нецелый параллельный перенос для несимморфных групп, $n_j^{(\gamma)}$ – набор целых чисел, соответствующий каждому элементу симметрии, $c'_i(\Gamma_{(n)s'})$ совпадает либо с $c_i(\Gamma_{(n)s})$, либо с началом отсчета симметрично эквивалентной подрешетки.

Симметрия сложного трехмерного кристалла, составленного из двух подрешеток Браве, обладающих различной, но совместимой с кристаллографической трансляционной симметрией соединения, может быть определена в 6-мерном пространстве R_6 [3]. В этом пространстве имеется 91 семейство, 841 класс Браве, 7104 геометрических, 85311 арифметических классов и 28 927 922 ПГ [4]. В [5] представлена информация о 91 семействе в R_6 , для которых предложена нумерация, обозначения в системе Германна-Могена, приведены некоторые метрические тензоры.

Из 91 семейства в R_6 пригодными для описания симметрии кристаллов с двумя подрешетками являются те, которые представляют собой прямые произведения подгрупп, действующих в R_3 взаимно ортогональных инвариантных подпространствах. Таких семейств оказывается 21, необходимая информация о них представлена в таблице 1.

В этой таблице первый столбец – предлагаемый в [4; 5] номер семейства, Nfr – число свободных параметров в метрическом тензоре, |H| – порядок максимальной голоэдрической группы в семействе, |B| – число классов Браве в семействе. Более детально обозначения разъясняются в [4; 5]; информация необходимая для наших целей, будет сообщаться по мере необходимости. В таблице 2 приведены метрические тензоры семейств, представленных в таблице 1. Номера в нижних левых углах тензоров в таблице 3 обозначают номера семейств. Часть таблицы 1 представляет собой фрагмент таблицы 8 из [5]. Нами добавлен столбец с числом классов Браве в семействах, кроме того, для семейств 13, 14, 15, 18, 29, 30, 40, 42, 53, 54, 57 введена другая нумерация векторов базиса, чем принятая в [5], для того, чтобы, не выходя за рамки семейства, перейти к прямым произведениям подгрупп, действующих в R_3 . Например, для семейства 14, вместо символа $4m \perp \bar{1} 3 \perp m$, принятого в [5], нужно ввести $4m \perp m \perp \bar{1} 3$. Подобным же образом можно перенумеровать векторы базиса и переобозначить символы для других перечисленных семейств.

Как видно из таблицы 1, семейство 4 отвечает двум ортогональным, относящимся к триклинной сингонии подпространствам в R_3 , образующим один класс Браве. Четыре элемента голоэдрической симметрии включают

единичный элемент, два пространственных отражения в каждом отдельном R_3 и одновременное отражение в обоих R_3 . Семейство 13 отвечает ортогональным подпространствам R_3 , относящимся к моноклинной сингонии. В этой сингонии имеется две решетки Браве – простая и базоцентрированная. Следовательно, в R_6 будет 3 класса Браве, два из которых относятся к одинаковым решеткам Браве в R_3 и один – к различающимся. Семейство 8 относится к двум ортогональным R_3 , одно из которых отвечает триклинной, другое моноклинной решеткам, что реализует в R_6 два класса Браве. Подобным же образом реализуются классы Браве всех семейств, представленных в таблице 1.

Рассмотрим подробнее инвариантные подпространства R_3 кубической сингонии. В кубической сингонии имеется три типа Браве – кубическая простая Γ_c , кубическая гранецентрированная Γ_c^f и кубическая объемноцентрированная Γ_c^v . Группа преобразований для всех трех типов (O_h – Шенфлис, $m\bar{3}m$ – Германн-Моген) содержит 48 элементов симметрии. В R_3 голоэдрическая группа кубической сингонии 3-неприводима. Семейства, содержащие такую группу: 21, 44, 55, 71, 74, 80. Те семейства, в которые 3-неприводимая группа входит однократно – 21, 44, 55, 71, 74 и действует в R_3 , имеют ортогональные подпространства, отвечающие триклинной, моноклинной, ромбической, тетрагональной и гексагональной сингониям соответственно. Семейство, в которое 3-неприводимая группа входит дважды – 80. В этом семействе группа $m\bar{3}m$ реализуется в двух ортогональных подпространствах

R_3 , голоэдрическая точечная группа является прямым произведением групп $m\bar{3}m$, число элементов симметрии $2 \cdot 304 = 48^2$, число классов Браве равно шести.

Далее необходимо учесть то обстоятельство, что R_3 подпространства, формирующие пространство R_6 , должны быть трансляционно совместимы. При установлении трансляционной совместимости, естественно, необходимо учитывать схему подчинения сингоний. Обратимся к таблице 1 с этих позиций. Семейства 54 и 74 отвечают подпространству R_3 гексагональной сингонии и ортогональным подпространствам тетрагональной и кубической сингоний соответственно. Согласно схеме подчинения сингоний, R_3 подпространства этих сингоний трансляционно не совместимы, что не позволяет рассматривать эти семейства как пригодные для описания сложных кристаллов с двумя подрешетками.

Помещение подрешеток высших сингоний в триклинную или моноклинную решетки возможно только при сохранении трансляционной симметрии высокосимметричной подрешетки. Это относится к семействам 8, 12, 14, 15, 18, 21, 29, 30, 44. В этом случае понижение симметрии до триклинной или моноклинной происходит за счет размещения подрешеток в низкосимметричных точках примитивной ячейки, то есть за счет понижения точечной симметрии. В качестве примера можно привести FeS_2 и NiS_2 , в одной из своих фаз кристаллизующихся с ПГ C^I , полностью теряющей точечную симметрию, но сохраняющей трансляционную симметрию простой кубической решетки.

Таблица 1

Семейства в R_6 , содержащие прямые произведения подгрупп, действующих в R_3 ортогональных инвариантных подпространствах

№	Nfp	$ H $	$ B $	R -приводимость	Символ
4	12	4	1	$(1+1+1)+(1+1+1)$	$\bar{1}3 \perp \bar{1}3$
8	10	8	2	$(1+1+1)+(1+1)+1$	$\bar{1}3 \perp 2 \perp m$
12	9	16	4	$(1+1+1)+1+1+1$	$\bar{1}3 \perp mmm$
13	8	16	3	$(1+1)+1+(1+1)+1$	$2 \perp m \perp 2 \perp m$
14	8	32	2	$2+1+(1+1+1)$	$4m \perp m \perp \bar{1}3$
15	8	48	1	$2+1+(1+1+1)$	$6m \perp m \perp \bar{1}3$
18	7	32	8	$(1+1)+1+1+1+1$	$2 \perp m \perp mmm$
21	7	96	3	$3+(1+1+1)$	$m\bar{3}m \perp \bar{1}3$
28	6	64	10	$1+1+1+1+1+1$	$mmm \perp mmm$
29	6	64	4	$2+1+(1+1)+1$	$4m \perp m \perp 2 \perp m$
30	6	96	2	$2+1+(1+1)+1$	$6m \perp m \perp 2 \perp m$
40	5	128	8	$2+1+1+1+1$	$4m \perp m \perp mmm$
42	5	192	4	$2+1+1+1+1$	$6m \perp m \perp mmm$
44	5	192	6	$3+(1+1)+1$	$m\bar{3}m \perp 2 \perp m$
53	4	256	3	$2+1+2+1$	$4m \perp m \perp 4m \perp m$
54	4	384	2	$2+1+2+1$	$6m \perp m \perp 4m \perp m$
55	4	384	12	$3+1+1+1$	$m\bar{3}m \perp mmm$
57	4	576	1	$2+1+2+1$	$6m \perp m \perp 6m \perp m$
71	3	768	6	$3+2+1$	$m\bar{3}m \perp 4m \perp m$
74	3	1152	3	$3+2+1$	$m\bar{3}m \perp 6m \perp m$
80	2	2304	6	$3+3$	$m\bar{3}m \perp m\bar{3}m$

Метрические тензоры семейств, приведенных в таблице 1

$\begin{matrix} a & g & h & 0 & 0 & 0 \\ & b & i & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & j & k \\ 4 & & & & e & l \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & g & h & 0 & 0 & 0 \\ & b & i & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & j & 0 \\ 8 & & & & e & 0 \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & g & h & 0 & 0 & 0 \\ & b & i & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & 0 & 0 \\ 12 & & & & e & 0 \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & g & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & b & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & h & 0 \\ 13 & & & & e & 0 \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & b & 0 & 0 & 0 \\ & & & c & g & h \\ 14 & & & & d & i \\ & & & & & e \\ 15 & & & & & \end{matrix}$
$\begin{matrix} a & g & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & b & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & 0 & 0 \\ 18 & & & & e & 0 \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & a & 0 & 0 & 0 \\ & & & b & g & h \\ 21 & & & & c & i \\ & & & & & d \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & b & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & c & 0 & 0 & 0 \\ & & & d & 0 & 0 \\ 28 & & & & e & 0 \\ & & & & & f \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & b & 0 & 0 & 0 \\ & & & c & h & 0 \\ 29 & & & & d & 0 \\ 30 & & & & & e \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & b & 0 & 0 & 0 \\ & & & c & 0 & 0 \\ 40 & & & & d & 0 \\ & & & & & e \\ 42 & & & & & \end{matrix}$
$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & a & 0 & 0 & 0 \\ & & & b & h & 0 \\ 44 & & & & c & 0 \\ & & & & & d \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & b & 0 & 0 & 0 \\ 53 & & & & c & 0 \\ 54 & & & & & c & 0 \\ 57 & & & & & & d \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & a & 0 & 0 & 0 \\ & & & b & 0 & 0 \\ 55 & & & & c & 0 \\ & & & & & d \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & a & 0 & 0 & 0 \\ & & & b & 0 & 0 \\ 71 & & & & b & 0 \\ 74 & & & & & c \end{matrix}$	$\begin{matrix} a & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & a & 0 & 0 & 0 & 0 \\ & & a & 0 & 0 & 0 \\ & & & b & 0 & 0 \\ 80 & & & & b & 0 \\ & & & & & b \end{matrix}$

Рассмотрим в качестве примера кристаллы с решеткой флюорита CaF_2 , имеющие Γ_c^f решетку, ПГ симметрии № 225 O_h^5 . К этой же симметрии относится и структура антифлюорита, являющаяся обратной структуре флюорита в смысле взаимной замены анионов и катионов. Структура флюорита может быть сформирована из двух кубических подрешеток анионов и катионов, при этом катионы занимают позиции в узлах Γ_c^f подрешетки с периодом a , атомы аниона –

в узлах Γ_c подрешетки с периодом $a/2$, сдвинутой относительно катионной подрешетки на четверть пространственной диагонали кубической элементарной ячейки.

На рис. 4 представлены МДВ (а) и ЗБ (б) кристалла и подрешеток структуры флюорита. В таблице 3 приведены генерирующая матрица и метрический тензор в R_6 для этой структуры.

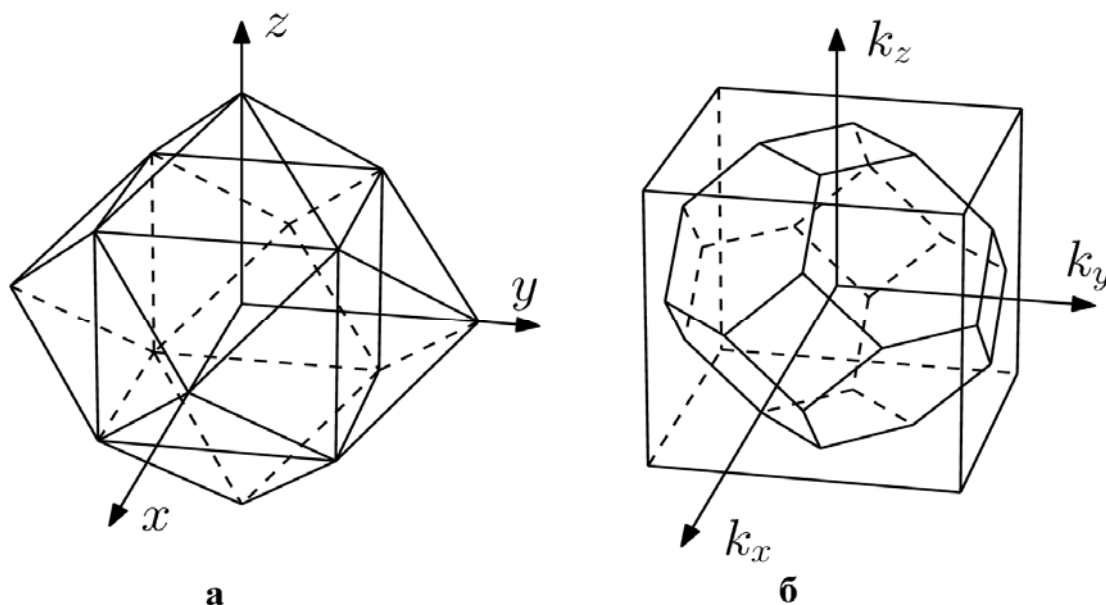

Рис. 4. МДВ (а) и ЗБ (б) подрешетки кристалла со структурой флюорита

Генерирующая матрица и метрический тензор в R_6 для кристаллов с решеткой флюорита

Генерирующая матрица						Метрический тензор					
0	$a/2$	$a/2$	0	0	0	$a^2/2$	$a^2/4$	$a^2/4$	0	0	0
$a/2$	0	$a/2$	0	0	0	$a^2/4$	$a^2/2$	$a^2/4$	0	0	0
$a/2$	$a/2$	0	0	0	0	$a^2/4$	$a^2/4$	$a^2/2$	0	0	0
0	0	0	$a/2$	0	0	0	0	0	$a^2/4$	0	0
0	0	0	0	$a/2$	0	0	0	0	0	$a^2/4$	0
0	0	0	0	0	$a/2$	0	0	0	0	0	$a^2/4$

В R_6 структура флюорита относится к семейству 80, имеет $(48)^2$ точечных элементов симметрии и предложенный символ $m\bar{3}m \perp m\bar{3}m$ (таблица 1). Точечные элементы симметрии группы $m\bar{3}m$ действуют независимо в ортогональных R_3 подпространствах – подпространствах анионной и катионной подрешеток. Однако трансляционная симметрия этих подрешеток оказывается разной как в прямом, так и обратном пространствах, при этом трансляционная симметрия кристалла и катионной подрешетки одинакова. Объем ЗБ кристалла и катионной подрешетки в два раза меньше объема ЗБ анионной подрешетки, поэтому ЗБ последней необходимо перестроить в ЗБ кристалла – то есть провести разложение неприводимых звезд волновых векторов анионной подрешетки по неприводимым звездам волновых векторов кристалла. На этой основе можно выполнять качественный анализ спектров элементарных возбуждений кристаллов с решеткой флюорита и антифлюорита.

3. Исследование электронных и колебательных спектров на основе метода подрешеток. Метод исследования генезиса зонных спектров кристаллов, основанный на анализе симметрии подрешеток, изложен в [6]. Проанализируем строение энергетических зон кристалла с позиции зонных состояний подрешеток. Кристаллический потенциал $V_L(\mathbf{r})$ представим в форме:

$$V_L(\mathbf{r}) = \sum_S V_S(\mathbf{r}) + \Delta W_{LS}(\mathbf{r}), \quad (8)$$

где $V_S(\mathbf{r})$ – потенциалы подрешеток, $\Delta W_{LS}(\mathbf{r})$ – потенциал, отвечающий за гибридизацию подрешеточных состояний. Введем далее векторы обратной решетки кристалла и подрешеток, которые обозначим $\mathbf{b}_i(\Gamma_L)$ и $\mathbf{b}_j(\Gamma_S)$ ($i, j = 1, 2, 3$) соответственно. Разложение потенциалов в ряды Фурье запишутся:

$$\begin{cases} V_L(\mathbf{r}) = \sum_{\mathbf{b}_i(\Gamma_L)} V(\mathbf{b}_i(\Gamma_L)) \exp[i\mathbf{b}_i(\Gamma_L) \cdot \mathbf{r}], \\ V_S(\mathbf{r}) = \sum_{\mathbf{b}_j(\Gamma_S)} V(\mathbf{b}_j(\Gamma_S)) \exp[i\mathbf{b}_j(\Gamma_S) \cdot \mathbf{r}], \\ \Delta W_{LS}(\mathbf{r}) = \sum_{\mathbf{b}_i(\Gamma_L)} \Delta W(\mathbf{b}_i(\Gamma_L)) \exp[i\mathbf{b}_i(\Gamma_L) \cdot \mathbf{r}]. \end{cases} \quad (9)$$

Суммирование ведется по всем соответствующим векторам обратной решетки, $V(\mathbf{b}_i(\Gamma_L))$, $V(\mathbf{b}_j(\Gamma_S))$,

$\Delta W(\mathbf{b}_i(\Gamma_L))$ – форм-факторы потенциалов. Величины форм-факторов определяют расщепления энергетических зон, рассеяние волн, взаимодействующих с электронами кристаллической решетки. Действие форм-факторов в обратном пространстве определяется границами ЗБ, которые будут разными для кристалла и подрешеток при наличии подрешеток с отличными от кристаллической решетками Браве.

Поскольку примитивная ячейка кристалла вмещает в себя примитивные ячейки всех подрешеток, объем ее ЗБ меньше либо равен объему ЗБ любой подрешетки, при этом наибольшей оказывается ЗБ подрешетки с наименьшим объемом элементарной ячейки. Из-за трансляционной совместимости всех подрешеток с кристаллической решеткой их ЗБ могут быть перестроены в ЗБ кристалла. Перестройка векторов ЗБ подрешеток $\mathbf{k}_S$ в векторы ЗБ кристалла $\mathbf{k}_L$ производится согласно соотношению:

$$\mathbf{k}_L = \mathbf{k}_S + \sum_{i=1}^3 n_i(\Gamma_L | \Gamma_S) \mathbf{b}_i(\Gamma_L), \quad (10)$$

где $n_i(\Gamma_L | \Gamma_S)$ – целые числа, $\mathbf{b}_i(\Gamma_L)$ – векторы обратной решетки кристалла. При перестройке ЗБ подрешеток в ЗБ кристалла необходимо принять во внимание точечную симметрию, которая может оказаться выше для подрешетки по отношению к кристаллической. В таком случае необходимо провести разложение неприводимых представлений групп симметрии подрешетки по кристаллическим. Это разложение начинается с установления соответствия между неприводимыми звездами представлений подрешеток и кристаллической решетки с использованием соотношения (19), а далее ведется разложение неприводимых представлений групп волновых векторов. В итоге устанавливается генезис зонного спектра кристалла из подрешеточных состояний.

Размещение энергетических зон подрешеток в ЗБ кристалла приводит к появлению вырождений, обусловленных двумя факторами:

- а) трансляционные вырождения, возникающие при свертывании спектров подрешеток;
- б) вырождения, обусловленные более высокой точечной симметрией подрешеток, если таковая имеется.

Эти вырождения снимаются при учете гибридизации подрешеточных состояний, величины расщеплений определяются форм-факторами $\Delta W(\mathbf{b}_i(\Gamma_L))$. В

случае слабой гибридизации подрешеточных состояний хорошим нулевым приближением к зонному спектру кристалла будет спектр «свернутых» подрешеточных состояний, расщепления в котором могут быть вычислены, например, по теории возмущений.

Сильная гибридизация каких-либо подрешеток означает наличие между ними связи типа ковалентной, что проявляется в образовании молекулярных комплексов либо ковалентно связанных каркасов. Здесь, в зависимости от ситуации, подрешетки могут выбираться не в форме простых решеток Браве, а решеток с базисом, либо могут быть введены некоторые «усредненные», виртуальные подрешетки, в которых уже учтена наиболее сильная, ковалентная составляющая химической связи.

В качестве примера приведем кристаллы с решеткой флюорита. Подрешеточная структура этого кристалла описана в предыдущем разделе, МДВ и ЗБ кристалла и подрешеток представлены на рис. 4. Разложение неприводимых звезд волновых векторов анионной подрешетки на неприводимые звезды представлений группы симметрии кристалла представлено в таблице 4. Из таблицы видно, что в симметричных точках и на линиях ЗБ кристалла возникают трансляционные вырождения, обусловленные свертыванием зонного спектра анионной подрешетки.

Элементарная ячейка флюорита CaF_2 содержит два семивалентных аниона (F) и один двухвалентный катион (Ca), число валентных электронов в ЗБ равно 16 и энергетический спектр валентной зоны CaF_2 состоит из 8 ветвей. Валентный зонный спектр 2-кратно заряженной анионной подрешетки аниона в ЗБ ПК решетки содержит 4 ветви, что естественно, так как ЗБ ПК подрешетки в два раза больше ЗБ кристалла.

Зонный спектр флюорита, рассчитанный в рамках теории функционала плотности методом псевдопотенциала, представлен на рис. 5. На этом же рисунке изображены зонные спектры заряженной подрешетки фтора – исходный спектр в ЗБ анионной подрешетки и свернутый спектр в результате помещения спектра подрешетки фтора в ЗБ кристалла.

Как видно из рисунка, свернутый зонный спектр заряженной подрешетки фтора повторяет все особенности кристаллического зонного спектра в области валентной зоны. Двукратное вырождение в точках L и X, возникшее при свертывании, может быть снято с применением теории возмущений. Сложные топологические особенности верхней валентной зоны CaF_2 можно воспринять как чисто случайные, возникшие за счет пересечения различных ветвей спектра. Однако проведенный анализ показывает, что эти особенности не случайные, а являются результатом свертывания спектра анионной подрешетки.

Уравнения динамики кристаллической решетки принципиально отличаются от зонного уравнения. Если электронная подсистема может рассматриваться как единая из-за принципа эквивалентности частиц (все электроны имеют одинаковые массы, заряд и спин) и отнесение электронов к какой-либо подрешетке заведомо условно, то уравнения динамики решетки с самого начала записываются с учетом конкретных характеристик структурных элементов – масс и параметров сил связи. Фактически здесь возникает многомерное пространство степеней свободы, симметрию которого и нужно исследовать. Такое исследование детально проведено в [7].

Таблица 4

Разложение неприводимых звезд представлений группы симметрии анионной подрешетки по неприводимым звездам кристалла со структурой флюорита

Решетка кристалла		Подрешетка	
тип звезды	векторы звезды (ед. $2\pi/a$)	тип звезды	векторы звезды (ед. $2\pi/a$)
Γ	(0, 0, 0)	Γ_R	(0, 0, 0) (1, 1, 1)
X	(0, 1, 0)	X	(0, 1, 0)
W	(1/2, 1, 0)	Z_0	(1/2, 1, 0)
L	(1/2, 1/2, 1/2)	Λ_0	(1/2, 1/2, 1/2)
Σ_0	(1, 1, 0)	M	(1, 1, 0)
Δ	(0, 2μ , 0), $-1/2 < \mu < 1/2$	$\Delta T'$	(0, 2μ , 0), $-1/2 < \mu < 1/2$ (1, 2μ , 1), $-1/2 < \mu < 1/2$
Z	(2μ , 1, 0), $-1/4 < \mu < 1/4$	Z	($1+2\mu$, 0, 1), $-1/2 < \mu < -1/4$ (2μ , 1, 0), $-1/4 < \mu < 1/4$ ($-1+2\mu$, 0, 1), $1/4 < \mu < 1/2$
Σ	(2μ , 2μ , 0), $-3/8 < \mu < 3/8$	Σ S'	($1+2\mu$, $1+2\mu$, 1), $-1/2 < \mu < -3/8$ (2μ , 2μ , 0), $-3/8 < \mu < 3/8$ ($-1+2\mu$, $-1+2\mu$, 1), $3/8 < \mu < 1/2$ ($1+2\mu$, $1+2\mu$, 1), $-1/2 < \mu < -1/8$ (2μ , 2μ , 1), $-1/8 < \mu < 1/8$ ($-1+2\mu$, $-1+2\mu$, 1), $1/8 < \mu < 1/2$
Λ	(μ , μ , μ), $-1/2 < \mu < 1/2$	Λ	($1+2\mu$, $1+2\mu$, $1+2\mu$), $-1/2 < \mu < -1/4$ (2μ , 2μ , 2μ), $-1/4 < \mu < 1/4$ ($-1+2\mu$, $-1+2\mu$, $-1+2\mu$), $1/4 < \mu < 1/2$

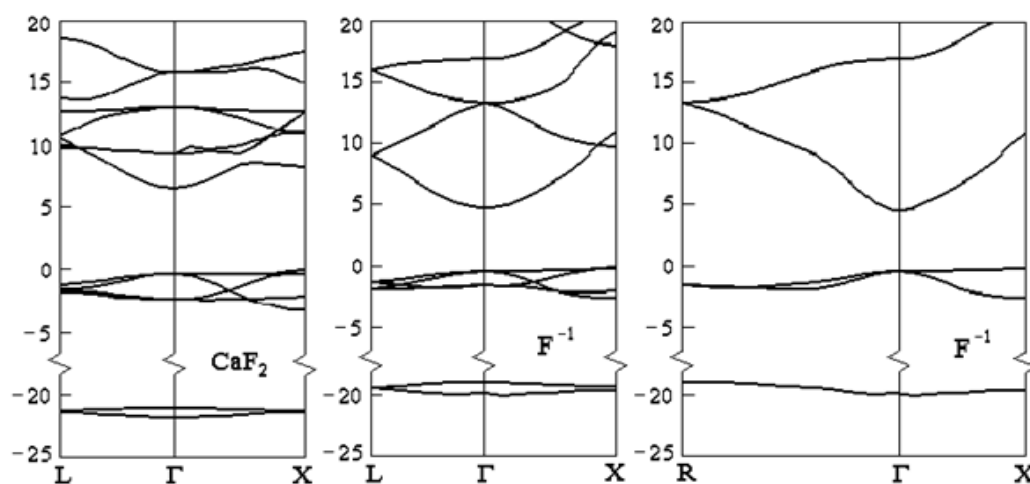

Рис. 5. Зонные спектры кристалла CaF_2 и заряженной подрешетки F^{-1} (значения энергии даны в эВ).
На крайнем правом рисунке изображен зонный спектр подрешетки F^{-1} в ЗБ ПК-подрешетки фтора, на среднем рисунке изображен зонный спектр подрешетки F^{-1} в ЗБ кристалла CaF_2 в результате свертки

Рассмотрим сложную кристаллическую структуру с r частицами в элементарной ячейке, координаты которых обозначим $\mathbf{R}(\nu)$ ($\nu = 1, 2, \dots, r$). Предположим далее, что рассматриваемую кристаллическую структуру можно представить как совокупность k вставленных друг в друга подрешеток Браве. Если в элементарной ячейке кристалла все атомы различны, то число подрешеток k будет равно числу частиц в элементарной ячейке r , трансляционная симметрия подрешеток и кристалла будет одинаковой. Что касается точечной симметрии, то она может быть выше у подрешеток, чем у кристалла, если их начала отсчета помещены в низкосимметричные точки элементарной ячейки. Если же в элементарной ячейке имеются одинаковые частицы, расстояния между которыми находятся в рациональном отношении к параметрам кристаллической решетки, то появляется возможность введения подрешеток с объемами элементарных ячеек

меньшими, чем объем элементарной ячейки кристалла.

Начала отсчета для каждой подрешетки $\mathbf{c}^{(S)}$ ($S = 1, 2, \dots, k$) целесообразно совместить с векторами $\mathbf{c}^{(S)} \in \mathbf{R}(\nu)$, при этом часть одинаковых атомов в элементарной ячейке окажутся связанными друг с другом векторами трансляций подрешеток. Здесь целесообразно ввести двойную индексацию частиц – наряду с номером частицы в элементарной ячейке ν ввести номер подрешетки S :

$$\mathbf{R}(\nu S) = \mathbf{c}(\nu S) + \mathbf{n}(\nu S), \quad (11)$$

где векторы $\mathbf{n}(\nu S)$ равны нулю для случая, когда число подрешеток k равно числу атомов в примитивной ячейке r , и отличны от нуля при $k < r$ и тогда они связывают начала отсчета S -й подрешетки с ν -м атомом элементарной ячейки.

В соответствии с нумерацией частиц (20) динамическая матрица размерности $3r \times 3r$ может быть записана в форме блоков:

$$D^{(L)}(\mathbf{k}) = \begin{pmatrix} \begin{array}{c|ccc|ccc|ccc|ccc|ccc} & \nu & 1 & 2 & \dots & \dots & \nu & \nu+1 & \dots & \dots & \dots & r-1 & r \\ \hline \mu & s^{(s)} & & 1 & & \dots & s & & & & \dots & k & \\ \hline 1 & & & & & & & & & & & & \\ 2 & 1 & \hat{D}_{11} & & \dots & & \hat{D}_{1S} & & \dots & & \hat{D}_{1k} & & \\ \vdots & \vdots & & & & & & & & & & & \\ \vdots & \vdots & & & & & & & & & & & \\ \hline \nu & & & & & & & & & & & & \\ \nu+1 & S & \hat{D}_{S1} & & \dots & & \hat{D}_{SS} & & \dots & & \hat{D}_{Sk} & & \\ \vdots & \vdots & & & & & & & & & & & \\ \vdots & \vdots & & & & & & & & & & & \\ \vdots & \vdots & & & & & & & & & & & \\ \hline r-1 & k & \hat{D}_{k1} & & \dots & & \hat{D}_{kS} & & \dots & & \hat{D}_{kk} & & \\ r & & & & & & & & & & & & \end{array} \end{pmatrix}, \quad (12)$$

диагональные блоки $D_{11}, \dots, D_{ss}, \dots, D_{kk}$ отвечают взаимодействию атомов в отдельных подрешетках, недиагональные $D_{sk} \dots$ – взаимодействию подрешеток друг с другом.

Динамическая матрица подчиняется известным соотношениям, вытекающим из однородности и изотропности пространства, симметрии кристаллической решетки, а также условием совместности микроскопической теории и теории упругости. При наличии в

кристаллическом соединении высокосимметричных подрешеток динамическую матрицу (12) необходимо еще подчинить дополнительным требованиям, вытекающим из этой подрешеточной симметрии. Учет дополнительной симметрии динамической матрицы позволяет провести качественный анализ колебательных спектров без проведения вычислений и интерпретировать некоторые их особенности, если спектры вычислены. К таким особенностям относятся прежде всего квазивырождения, возникающие за счет более высокой симметрии подрешеток. Трансляционные квазивырождения возникают при условии, если объем примитивной ячейки подрешетки меньше объема примитивной ячейки кристалла, и такие вырождения находятся путем свертывания ветвей спектров, относящихся к подрешеткам в ЗБ кристалла. Квазивырождения могут быть также обусловлены более высокой, чем кристаллическая, точечной симметрией подрешеток. Такие квазивырождения устанавливаются путем разложения неприводимых представлений кристаллографических групп подрешеток по неприводимым представлениям группы симметрии кристалла. Что касается величины расщепления в области квазивырождений, то она будет тем меньше, чем больше разница атомных масс подрешеток и чем меньше силовые постоянные взаимодействия подрешеток.

Проиллюстрируем изложенное на примере кристалла с решеткой флюорита. Динамическая матрица (12) в случае структуры флюорита ($r = 3$) имеет размерность 9×9 и может быть записана в виде блоков трехмерных матриц, каждая из которых отвечает определенному типу атомов или взаимодействию между ними:

$$D^{(L)}(k) = \begin{vmatrix} D_{11} & D_{12} & D_{13} \\ D_{21} & D_{22} & D_{23} \\ D_{31} & D_{32} & D_{33} \end{vmatrix}, \quad (13)$$

где блок D_{11} отвечает атомам металла, двумерный блок – атомам фтора; блоки D_{12} , D_{13} , D_{21} , D_{31} – взаимодействию металла и фтора. Двумерный блок пред-

ставляет собой динамическую матрицу простой кубической решетки, составленную из атомов аниона, с удвоенной элементарной ячейкой. При этом $D_{22} = D_{33}$, а в точке L ЗБ кристалла $D_{23} = D_{32} = 0$. Таким образом, в этой точке для подрешетки фтора имеет место вырождение фоновых ветвей, обусловленное «свертыванием» ветви из ЗБ кислорода в ЗБ кристалла. Далее в расчете использовалась модель «замороженных» подрешеток. В этой модели $D_{12} = D_{13} = D_{21} = D_{31} = 0$, но это не означает, что исключается взаимодействие металла и аниона, взаимодействие между ними входит через силовые матрицы в диагональных элементах динамической матрицы. Фактически при «замораживании» подрешеток взаимодействие металл-анион учитывается в первом порядке теории возмущений, второй порядок учитывается при «размораживании» – учете недиагональных элементов D_{12} , D_{13} , D_{21} , D_{31} . Дальнейшие вычисления фоновых спектров кристалла и подрешеток выполнялись в изложенной модели.

На рис. 6 представлены результаты вычислений колебательных спектров кристалла PbF_2 и его «замороженных» подрешеток в модели жестких ионов [8]. В центральной части рисунка приведен фоновый спектр кристалла, светлыми и темными кружками обозначены экспериментальные данные по нейтронному рассеянию. В правой части рисунка представлены фоновые спектры подрешетки фтора (точечные линии) в «замороженной» подрешетке металла и подрешеток металла в «замороженной» подрешетке фтора (сплошные линии). В фоновом спектре подрешетки фтора в точке L ЗБ имеет место вырождение частот, обусловленное «свертыванием» ветвей из ЗБ фтора в ЗБ кристалла. «Размораживание» подрешеток и взаимодействие их колебаний приводит к снятию вырождения, однако, как это видно из центральной части рисунка, соответствующие расщепления невелики, что обусловлено существенным различием масс анионов и катионов. В фоновых спектрах подрешеток отсутствуют акустические ветви, поскольку условия их реализации выполняются для полной динамической матрицы (21), а не ее отдельных блоков.

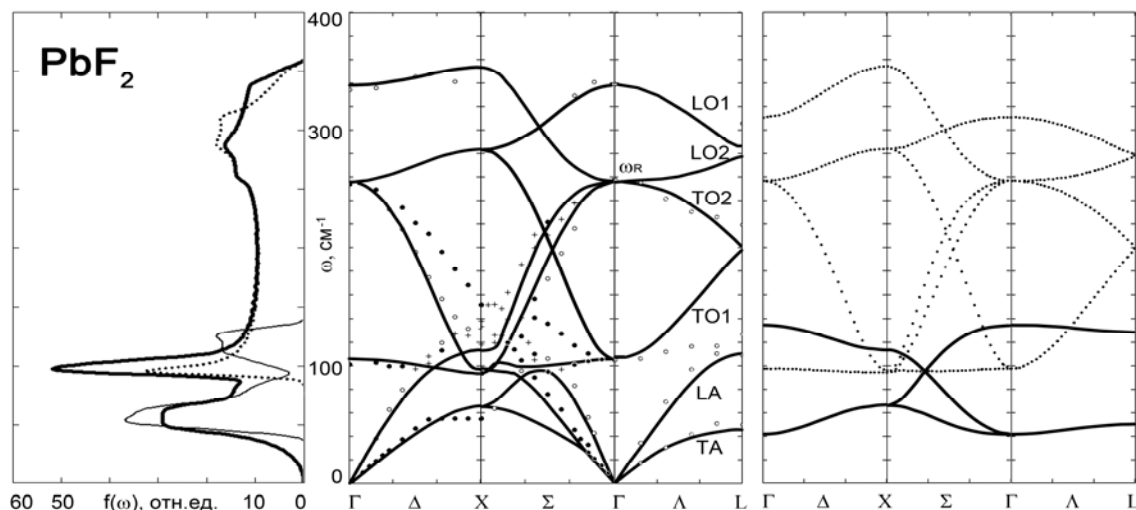

Рис. 6. Фононные спектры, плотности фононных частот кристалла PbF_2 и его подрешеток

Сравнение фононных спектров кристаллов (центральная часть рисунка) со спектрами подрешеток (правая часть рисунка) показывает, что оптические ветви кристаллов чрезвычайно близки к спектрам подрешетки фтора в «замороженной» подрешетке металла. В левой части рисунка приведены плотности фононных частот кристалла и подрешеток металла и фтора. Кристаллическая плотность представлена жирной линией, подрешетки металла – тонкой, а фтора – точечной. Из рисунка видно, что в высокочастотной области плотность фононных частот кристалла оказывается достаточно близкой к плотности частот подрешетки фтора, а в низкочастотной области особенности кристаллической плотности частот коррелируют с особенностями плотности частот подрешетки металла.

Полученные результаты показывают, что метод подрешеток позволяет установить некоторые интересные особенности частотных спектров сложных кристаллических соединений. В случае соединений с существенно различающимися массами частиц в подрешетках (на примере PbF_2) показано, что полный фононный спектр кристалла достаточно хорошо количественно (оптические ветви) или качественно (акустические ветви) описывается спектрами в поле «замороженных» подрешеток. Это позволяет оценивать различные статистические и термодинамические характеристики кристалла в названной простой модели.

4. Заключение. Развиваемый нами в последние годы метод структурных подрешеток показал себя эффективным при решении многих задач кристаллографии, кристаллохимии и физики конденсированного состояния.

1. В области кристаллографии представление сложных кристаллических структур совокупностью подрешеток Браве позволяет исследовать внутреннюю «скрытую» симметрию кристаллического соединения, обусловленную возможной более высокой симметрией подрешеток по сравнению с федоровской группой

сложного кристаллического соединения. Несмотря на то, что эта симметрия за счет взаимодействия подрешеток не является точной (псевдосимметрия), она проявляется в физических и физико-химических свойствах кристалла. Развитием кристаллографического подхода к исследованию свойств твердых тел является применение многомерных кристаллических пространств для описания структуры соединения, построенного из подрешеток Браве, использование классификации Делоне кристаллических решеток, на основе которой сформулирован метод построения трансляционно совместимых МДВ, найден граф подчинения сортов Делоне по принципу повышения симметрии.

2. В области кристаллохимии разработан новый подход к анализу химической связи на основе исследования вкладов электронной плотности подрешеток в полную электронную плотность кристалла и введения понятия разностной электронной плотности, учитывающий эффект гибридизации подрешеток. С применением этого подхода установлены новые особенности химической связи сложных кристаллических соединений с преимущественно ионной, ионно-молекулярной и ионно-ковалентной типами химической связи.

3. В области физики конденсированного состояния развит метод исследования генезиса электронных и колебательных спектров сложных кристаллических соединений из состояний их подрешеток. Установлены особенности электронных и колебательных спектров, обусловленные более высокой симметрией подрешеток: вырождения и квазивырождения спектров, возникающие за счет свертывания ветвей спектров из ЗБ подрешеток в ЗБ кристалла, а также вызванные более высокой точечной симметрией подрешеток. Новые возможности для анализа фазовых переходов в сложных кристаллических соединениях представляет найденный граф подчинения сортов Делоне по принципу повышения симметрии.

Литература

1. Поплавной, А. С. Многомерные кристаллические пространства с трансляционно совместимыми подпространствами / А. С. Поплавной // Известия вузов. Физика. – 2006. – Т. 49. – № 6. – С. 10 – 14.
2. Поплавной, А. С. Кристаллы с подрешетками и их симметрия в многомерных кристаллических пространствах / А. С. Поплавной // Кристаллография. – 2006. – Т. 49. – № 10. – С. 277 – 280.
3. Поплавной, А. С. Симметрия кристаллов, составленных из двух подрешеток Браве в шестимерных кристаллических пространствах / А. С. Поплавной // Кристаллография. – 2010. – Т. 55. – № 2. – С. 181 – 186.
4. Report of a Subcommittee on the Nomenclature of n-Dimensional Crystallography. II. Symbols for geometric crystal classes, Bravais classes and space groups / T. Janssen [et al.] // Acta Cryst. – 2002. – V. A58. – P. 605 – 621.
5. Report of a Subcommittee on the Nomenclature of n-Dimensional Crystallography. I. Symbols for point-group transformations, families, systems and geometric crystal classes / T. Janssen [et al.] // Acta Cryst. – 1999. – V. A55. – P. 761 – 782.
6. Поплавной, А. С. Симметрия подрешеток и генезис спектров элементарных возбуждений в кристаллах / А. С. Поплавной // Материаловедение. – 2005. – № 9. – С. 2 – 7.
7. Поплавной, А. С. Симметрия фононных спектров в кристаллах с подрешетками / А. С. Поплавной // Известия вузов. Физика. – 2008. – Т. 51. – № 7. – С. 31 – 38.
8. Теория физических и физико-химических свойств кристаллических соединений с различным типом химической связи / под общ. ред. А. С. Поплавного. – Кемерово: КеМГУ, 2012. – 400 с.

Информация об авторе:

Поплавной Анатолий Степанович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической физики КеМГУ, 8(3842)58-31-95, popl@kemsu.ru.

Anatoly S. Poplavnoy – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Theoretical Physics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 26.02.2014 г.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-11

К ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ж. Ж. Капенова

ABOUT THEORY AND PRACTICE OF CONCEPTUAL RESEARCH

Zh. Zh. Kapenova

В статье рассматриваются концептуальные исследования как новое лингвистическое направление, развивающееся на основе синтеза имеющихся достижений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики. Устанавливается связь между данными направлениями, дается описание специфики концептуальных исследований, заключающейся в мультидисциплинарности и разноаспектности изучения концепта.

Conceptual research is viewed in the paper as a new linguistic wave, which develops through current achievements of cognitive linguistics, through linguoculturology and ethnolinguistics. The connection between the waves above is constructed, the description of peculiarities of conceptual research is given as well, which is, basically, multidimensionality and divergence in the study of the concept.

Ключевые слова: концептуальные исследования, лингвистическая полипарадигма, концепт, принцип антропоцентризма, многоаспектность концептуальных исследований.

Keywords: conceptual research, linguistic poly-paradigm, concept, principle of anthropocentrism, multiple aspects of conceptual research.

Введение. Теория концептуальных исследований в лингвистике основывается на положении о том, что языковые знания несут в себе информацию о мире, а представления о фрагментах мира отражены в концептах, формирующихся разными признаками. В настоящее время существует множество работ, посвященных теме концепта. Концепт – один из центральных терминов когнитивной науки, в том числе и ряда современных лингвистических направлений. Разнообразие подходов к исследованию концепта, неоднозначность определения данного термина, дискуссии о статусе концепта и др. порождают круг вопросов, требующих всестороннего и более системного его осмысления. В этой связи появляется необходимость в научной информации по теории концепта и практике исследования отдельных концептов, концептуальных областей, концептосфер. Данная установка характерна для концептуальных исследований.

Как направление концептуальные исследования возникли в русле лингвистической полипарадигмы, в научном дискурсе которой решаются задачи изучения концептуальной информации в языке на основе теорий и методов, разработанных в рамках сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической парадигм.

Отмечая особенности лингвистических исследований в контексте полипарадигмального подхода, В. А. Маслова высказывает мысль о том, что «анализ объекта идет одновременно по разным парадигмам лингвистического знания, сочетаются и комбинируются различные методы исследования. При таком интегративном подходе границы между дисциплинами, изучающими человека и его язык, разрушаются, что положительно сказывается на результатах исследования» [5, с. 15]. Точкой соприкосновения научных

парадигм является язык, рассматриваемый как «динамическая, исторически сложившаяся знаковая система, являющаяся средством не только общения, но и познания» [5, с. 15]. Для каждой парадигмы характерно исследование языка как развивающегося явления в соответствии с ведущим методом. Наука не переставала заниматься вопросами этимологии языка, определения родственных связей между языками, исторических изменений, эволюции, современного состояния языка и т. п. Усиление внимания к языку в динамическом аспекте наблюдается и в теории концептуальных исследований, для которых также характерно изучение языка – репрезентанта концепта в диахронном и синхронном измерениях.

Ценность концептуальных исследований состоит в разностороннем изучении и многоаспектном описании концепта как сложного ментального и культурно обусловленного образования. Сказанное означает, что при рассмотрении концепта в синтезе используются разные подходы и методы, основанные на фундаментальных исследованиях, занимающихся вопросами человеческой природы языка. При исследовании концепта анализу подвергаются различные источники лингвистики, филологии и других наук. Опора не только на языковой материал, но и на этнографические, географические и исторические реалии (описание обычаев, традиций, обрядов, особенностей географического положения, развития общества в разные эпохи и периоды и др.) дает возможность определить причины возникновения определенных концептуальных признаков и их последующих изменений. Комплексный подход к исследованию языка позволяет рассмотреть всевозможные признаки концепта и воссоздать наиболее полную его структуру. Как видим,

несколько расширяется и вместе с тем очерчивается предмет исследования концепта.

Что послужило основанием формирования концептуальных исследований как отдельного научного направления?

Известно, что развитие нового научного направления определяется современными тенденциями и общими принципами. Одним из ведущих принципов на сегодняшний день признан принцип антропоцентризма, суть которого, по мнению Е. С. Кубряковой, «заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в жизнедеятельности, по их функциям в развитии человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. Он знаменует, иными словами, тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [4]. Данный принцип предполагает исследование языка с точки зрения апеллирования к человеку, его сознанию, жизненному опыту и культуре. Вопросы о цели изучения языка, об исследовании природы языка как человеческого феномена – «для чего в конечном счете осуществляется исследование языка и что оно само может объяснить: ментальную, духовную, когнитивную деятельность человека или же деятельность коммуникативную, социальную, общественную или, наконец, и то и другое» [4] – в значительной мере расширяют круг исследований и направлений. «Лингвистика как зрелая наука может и должна объяснить изучаемый ею объект – язык, – но не только «в самом себе и для себя», а для более глубокого понимания и объяснения человека и того мира, в котором он обитает. Это и является предпосылками изучения языка по его роли и для познания (когнитивное направление в исследовании языка), и для коммуникации и осуществления речевой деятельности (коммуникативная лингвистика и теория речевых актов), и для обеспечения нормальной жизнедеятельности всего общества в целом (культурологическое направление исследований)» [4]. Из сказанного следует, что объектом внимания ученых является язык:

- 1) как средство хранения и трансляции информации;
- 2) как средство отражения ментальности;
- 3) как средство коммуникации.

Итак, лингвистикой как «зрелой наукой» определяется задача изучения языка в разных аспектах: когнитивном, коммуникативном, культурологическом. Огромный интерес с позиций концептуальных исследований представляют когнитивное и культурологическое направления, для которых характерно исследование концепта как одной из центральных единиц.

Когнитивная лингвистика ориентирует на исследование языка как когнитивного инструмента и системы знаков, определяющих презентацию, кодирование и трансформирование информации. С когнитивной точки зрения концепт рассматривается как глобальная мыслительная единица, характеризующаяся внутренней организацией и содержащая когнитивные

признаки, реализуемые разными языковыми средствами. Так, например, З. Д. Попова, И. А. Стернин считают, что концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [10, с. 24]. Концепт определяется как мысленное образование в сознании человека, включающее «чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле» [10, с. 15]. В основу современной когнитивной лингвистики легли фундаментальные исследования российских ученых: В. А. Виноградова, Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, С. Г. Воркачева и др.

Лингвокультурология – направление, предполагающее изучение языка как средства отражения духовной и материальной культуры. Возникший на стыке языкознания и культурологии, данный подход ставит задачи исследования языка и культуры в их синхронном взаимодействии. Особый акцент делается на признаки культуры, закрепленные в языке. С точки зрения лингвокультурологии концепт определяется как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека», который представляет собой «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [11, с. 43]. Вопросы теории концепта и методики его анализа освещены в научных трудах В. Н. Телия, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, М. В. Пименовой, М. Л. Ковшовой.

Этнолингвистический подход основан на сочетании языкознания, этнографии и социологии. В этнолингвистике рассматриваются явления и факты освоения мира, отраженные в языке, в соотношении с этнической и национальной культурой. Данный подход ориентирует на более глубокое исследование языка с точки зрения познания общечеловеческих процессов и выявления национальных представлений носителей определенной этнолингвокультуры. Язык каждого этноса выступает в качестве средства более глубокого проникновения в социальные и этнические процессы. Научное описание этнического компонента в языке представлено в трудах Н. И. Толстого, А. С. Герда, А. М. Копыленко, С. А. Арутюнова, Б. А. Ларина и др.

Итак, повышенное внимание к концепту и многогранность этого понятия послужили импульсом для выделения концептуальных исследований как нового направления синтезирующего характера.

Теоретические основы концептуальных исследований изложены в трудах М. В. Пименовой и продолжают освещаться в серии изданий «Концептуальные исследования» [8, с. 5]. Выделяя ряд общих черт в новых направлениях лингвистики, ученый отмечает,

что и «когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку» и «в исследовании языка учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена» [8, с. 29]. Концептуальные исследования также можно считать неотъемлемой частью современной лингвистической теории; это направление представляет особый интерес с точки зрения возможности сочетать разные подходы к анализу языкового материала, демонстрировать новые методы подтверждения результатов исследования языка как феномена сознания и культуры человека. Представим кратко теорию концептуальных исследований.

Концептуальные исследования – направление, специфика которого заключается в multidisciplinarности и многоаспектности анализа языкового материала. Основным объектом внимания является концепт, рассматриваемый в разных аспектах – логическом, философском, психологическом, когнитивном, лингвокультурологическом и др. Исследование концепта осуществляется на основе учета принципа комплексного подхода, включающего имеющиеся достижения не только лингвистики, но и других областей наук.

По утверждению М. В. Пименовой, «концепт является идеальным объектом», областью локализации которого «является сознание человека», «концепт обладает национально-культурной спецификой» [8, с. 70 – 71]. Основными признаками концепта являются:

- 1) взаимосвязанность между концептами;
- 2) многоуровневость в структурном отношении;
- 3) связь концепта с окружающей действительностью (явление, которое соположено ему в мире);
- 4) объективированность посредством языка (знаков, символов, графического оформления и др.).

Таким образом, в аспекте концептуальных исследований концепт понимается как идеальный объект реальной картины мира, сложное ментальное образование, структура которого характеризуется многослойностью и разнообразием признаков, реализованных с помощью языка.

Целью концептуальных исследований является описание концепта и/или наиболее полной его структуры путем изучения в совокупности разнообразных средств и способов его объективации. Многоаспектность концептуальных исследований объясняется как в языковом, так и в концептуальном плане.

В языковом отношении многоаспектность заключается в исследовании концепта посредством анализа языкового материала на разных его уровнях (лексический, фразеологический и паремиологический фонд, сочетание, предложение, текст, высказывание, дискурс), на основе разных подходов и позиций (когнитивный, лингвокультурологический, этнолингвистический).

В концептуальном плане многоаспектность состоит в изучении концепта на фоне научных данных из разных областей наук – философии, медицины, географии, истории, психологии, биологии, антропологии, культурологии, этнографии и т. д.

В настоящее время разработана методика исследования концепта, построенная на дифференциации признаков, выявленных в результате анализа и интерпретации значения языковых единиц. Подробное описание данной методики представлено М. В. Пименовой в монографии «Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ» [7]. В частности, ученым выстраивается система базовых и образных признаков, формирующихся следующими группами признаков:

- 1) неметафорическими (мотивирующими, понятийными);
- 2) метафорическими (образными, символическими);
- 3) категориальными (ценностно-оценочными, функциональными).

В совокупности все названные признаки составляют общую структуру концепта, включающую исходные представления о мире и современные взгляды с учетом особенностей развития и трансформации концепта в разные промежутки времени.

Обратимся к практике анализа концепта по методике, данной в рамках концептуальных исследований.

Согласно имеющейся классификации концептов по категориальным признакам, выделяется класс «космических концептов» [7, с. 10]. Космос – один из многогранных и сложных по своей структуре концептов, который активно развивается и пополняется новыми признаками.

Структура концепта «космос» на материале мифологического, толковых словарей и энциклопедий выглядит следующим образом: *cosmos* (греч.) 1) *строй, порядок, миропорядок, гармония*; 2) *украшение, красота*; 3) *мироздание, мир, вселенная*; 4) *округлое и шаровидное тело, имеющее «форму яйца, немного сплюсненного на полюсах и разделенного плоскостью земли на два полушария: верхнее – небо, смыкающееся с Олимпом, где обитают олимпийцы во главе с Зевсом, и нижнее – тартар, где находятся свергнутые олимпийцами старшие боги – титаны во главе с Кроносом»* (Гомер) [6, с. 296]; 5) *тело, которое должно иметь твердо очерченные границы (в античности учение о конечных пространственных границах)*; 6) *хаос, Гейя (Земля), тартар, Эрот*; «*нерасчлененная грубая глыба*» (Овидий), *беспорядок, беспорядочное смешение физических элементов*; 7) *Земля как общее владение трех братьев (Зевс – владыка неба, Посейдон – морской стихии, Аид – царства смерти)*; 8) *живое тело из земли и огня, созданное путем превращения хаоса в упорядоченный космос*; 9) *созидающая сила «некоего бога»* (Овидий), *демиург – «мастер», «строитель»* (Платон), «*духовный мир божества – эмпирей*» (Аристотель); 10) *мир небесных светил, планетная система*; 11) *сфера, пространство, вакуум, небо и др.*

В данном случае названы наиболее известные признаки концепта «космос». Своими корнями космос уходит в исторически древнюю культуру разных народов с их первобытным представлением, сказочными и мифологическими образами.

В космогонических мифах разных народов содержится информация о происхождении мира по аналогии с яйцом. В славянской мифологии упоминается «мировое яйцо»: «В начале начал существовало в

полной пустоте МИРОВОЕ ЯЙЦО, внутри которого в тумане спал БОГ. И по прошествии времени туман рассеялся – влага осела вниз, а воздух поднялся вверх. Образовался МИРОВОЙ ОКЕАН – МОРЕ и воздушное пространство... на небесном куполе загоралась неподвижная точка – ЗВЕЗДОЧКА» [3]. Яйцо в представлении древних славян – это мир, в котором есть жизнь, природа и вселенское пространство. Известно, что одним из главных персонажей фольклора разных народов является птица. В тюркской мифологии, в частности в ногайском фольклоре, существует легенда о космической Лебеди Ак-ку, снесшей яйцо, внутри которого находится Вселенная [1]. В казахском фольклоре сохранилась легенда о Великом дереве Байтерек, на вершине которого «расположено гнездо двуглавого орла», «там же, в этом гнезде, орлица выносит священное яйцо, из которого вновь возродится мир» [2]. Концепт «космос», вербализованный в словосочетаниях «мировое яйцо», «священное яйцо», «яйцо мироздания», «космическая Лебедь», объективируется признаками природы, имеющими для человека жизненно важное значение. Актуализируются признаки окружающего мира («Вселенная»); природной среды («воздух», «воздушное пространство»); природного явления («туман»); ландшафта («океан», «море»); строения («небесный купол», «мироздание»).

В известной русской народной сказке «Курочка Ряба», сюжетная основа которой также соотносится с космогонией, фигурирует яйцо, представленное когнитивной моделью «яйцо – золото» (Снесла курочка яичко, не простое – золотое). В данной модели отмечен признак ценности: золотое яйцо – воплощение небесного пейзажа с мерцающими звездами: звезды в мифологической традиции – души умерших. В сочетании «простое яичко» яйцо, символизирующее вечную жизнь, получает новый признак – признак земной жизни (Снесу яичко – не золотое, а простое). Согласно мифам, разбитое яйцо – символ сотворения мира, в котором есть начало и конец. Верхняя, более округлая, высокая часть яйца – небо, нижняя, менее округлая часть – земля.

Космические признаки в сказке «Курочка Ряба» проанализированы А. А. Тюняевым, М. В. Пименовой. В их работах приводятся параллели: старик и старуха – древность событий, равной космической, звездной (stag – старая, т. е. звезда), суффиксы -ик и -уха указывают на принадлежность лиц к мужскому и женскому полу; термин «Курочка» – «орнитоморфное воплощение богини Макоши, которая олицетворяет Вселенную и Время и осуществляет власть над ними... Ряба – космос, мерцающий-рябящий множеством своих звезд» [13]. «Рябая курица – не черная, не белая, она – пестрая. Пестрота – это символ хаоса, того мира, когда «свет не был отделен от тьмы» (этот же процесс описывается в Библии)» [9, с. 48]. Мышь – Млечный путь – Мышинная тропка: «Последняя сущность Макоши – смерть – и есть МЫШЬ. А хвостик, которым мышка взмахнула и разбила яйцо, – это конец периода (кода, эры и т. п.)» [13]. Таким образом, в источниках фольклора представления о космосе отражены в образно-наглядном виде, отождествлении с предметами и явлениями, с которыми человек встречается на протяжении всей своей жизни. Для

обыденного сознания характерно выделение типичных признаков космоса и человеческого бытия – вечность, циклическое движение в пространстве и времени, которые и зафиксированы в наивной картине мира.

Концепт «космос» реализуется гендерными признаками. Древние религиозные верования и мифологические характеристики связаны с миром Вселенной, созданной в результате соединения мужского и женского начал. Сказанное подтверждается концепцией «Небо-Отец» – «Земля-Мать» в мифологии разных народов. Так, в представлении древних тюрков Бог Тенгри олицетворял Высший мир – Небо – бесконечное в пространстве и вечное во времени (отсюда выражения «Сын Неба», «Вечное небо тюрков»); богиня Умай служила олицетворением Земли, земного мира, пространства и времени с характерными актами рождения, сохранения и продолжения жизни. Смерть человека воспринимается как уход из земной жизни и возвращение души его к жизни небесной. Поэтому в казахском языке существует выражение «қайтыс болды», что означает в дословном переводе «возвращение». Душа человека остается бессмертной, и жизнь ее продолжается в верхнем мире. Свидетельством такого верования является понятие «аруах» у казахов – дух умершего, к которому обращаются как к живому существу. Часто при совершении каких-либо добрых поступков казахи говорят: «Аруахтар риза болсын» – «Да благословят нас аруахи (духи предков)». Время содержит сакральный смысл вечного – незримого – присутствия человека даже после его смерти. Таким образом, Небо и Земля, сливаясь друг с другом, представляют собой единый целостный организм мужского и женского, который служит эталоном жизни человечества. В культуре разных народов сохранилось множество традиций и обычаев поклонения Небу-Отцу и Земле-Матери, что говорит о предпочтении жить в гармонии с Космосом.

Интересное, на наш взгляд, объяснение этимологии слова «космос» находим в электронной славянской энциклопедии: «Итак, при первоначальном взгляде на эти два слова – kosmos и kosma – мы сразу же обнаруживаем весьма близкое родство со славянским именем Мокоши – *tokos: kosmos при перестановке слогов (лингвистическое явление метатезы) даёт mo+kos+s. Последняя отражает другие потребности греческого языка. Слог *ta или несколько более древний *to означают во всех индоевропейских языках понятие «мать». Поэтому в единственном числе, или скажем так: бога, отвечающего за это явление природы (Космос) в греческом исполнении должны звать – kosmo, kosma (коша мать), а в исконно славянском, с учетом построения слов в предложении (мать коша), – takosmokos»... Автор приходит к выводу, что «слово «космос» – означает имя древнейшей славянской богини вселенской судьбы Макоши. Изменение имени вызвано перестановкой слогов (метатезы) в результате заимствования греками из русского» [12]. По мнению исследователя, этимология слова «космос» связана с женским началом и маркирована именем славянской богини, что также позволяет выделить в структуре данного концепта мотивирующий признак – «мать».

Оригинальна интерпретация космоса в контексте художественного мира Чингиза Айтматова, идеалом которого является гармония человека, природы, космоса. Этот идеал раскрывается через изображение земных и вселенских трагедий, позволяющих героям по-иному (по-философски) взглянуть на мир. Так, в романе «Тавро Кассандры» центральное место занимает космос, концептуализирующийся посредством признаков человека. С одной стороны, через образ Роберта Борка, футуролога, увлекающегося фотографиями небесного пейзажа, – представителя земной цивилизации; с другой, – через образ космического монаха Филофея, отправившего послание папе римскому и обращение ко всем людям об ответственности каждого человека и всего человечества за образ жизни на земле.

Таким образом, анализ структуры концепта «космос» с точки зрения концептуальных исследований показал его сложность и многогранность. Перед нами далеко не полный перечень концептуальных признаков. Следуя методике анализа концептов, можно выделить мотивирующие признаки – беспорядок/миропорядок, хаос/гармония, мать; образные – космический отшельник, ученый, монах; архаичные – славянская богиня вселенской судьбы, прародительница Умай; символические – птица (лебедь, орлица), яйцо

мироздания; категориальные – Небо, небесный мир, создатель, бог, богиня. Трудно, конечно, назвать и описать все аспекты этого концепта, однако можно сказать, что познание космоса есть познание целостной картины мира, основной ценностью которой является жизнь человека по законам Космоса, в гармонии с окружающим миром Вселенной и природой.

Заключение. Концептуальные исследования – новое направление, обусловленное стремлением к специальному изучению и научному описанию концепта как центральной единицы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Возможность обращения к истории и современному состоянию языка, к дисциплинам разных отраслей знания, к другим аспектам лингвистических исследований создают условия для выявления наиболее полной структуры концепта и, следовательно, воспроизведения окружающего мира.

Это одно из направлений, развитие которого происходит под влиянием новых веяний в лингвистике и перспектива которого состоит в многоаспектности исследования концепта для более глубокого и широкого познания целостной картины мира, включающей донаучные, философско-научные, религиозно-мировоззренческие, художественные и др. формы отражения действительности.

Литература

1. Алем Дуния – мироздание ногайской мифологии. – Режим доступа: dalaruh.kz
2. Бисенбаев, А. К. Мифы древних тюрков / А. К. Бисенбаев. – Режим доступа: dalaruh.kz
3. Верования славян. Космогонические мифы. – Режим доступа: slawianie.narod.ru
4. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). Язык и наука конца XX века / Е. С. Кубрякова. – М., 1995. – Режим доступа: www.rumvi.com/products/-ebook
5. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
6. Мифологический словарь / Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991.
7. Пименова, М. В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ: монография / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с.
8. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
9. Пименова, М. В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд. 2-е, испр. и доп. / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУКИ, 2011 – 106 с.
10. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2006. – 226 с.
11. Степанов, Ю. Константы: словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
12. Тюняев, А. А. Космос (этимология слова). Электронная славянская энциклопедия. – Режим доступа: www.dazzle.ru/spec/kosmos.shtml
13. Тюняев, А. А. Курочка ряба (русская народная сказка). Электронная славянская энциклопедия. – Режим доступа: dazzle.ru

Информация об авторе:

Капенова Жанарсын Жуматовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан; докторант КемГУ, Zhanarsyn_k@mail.ru

Zhanarsyn Zh. Kapenova – Candidate of Pedagogicss, Assistant Professor at the Department of Russian Philology, Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan; doctoral student at Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 10.01.2014 г.

ФЕНОМЕН УЕДИНЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЗЕ Т. ТОЛСТОЙ

О. А. Колмакова

PHENOMENON OF SECLUDED CONSCIOUSNESS IN T. TOLSTAYA'S PROSE

О. А. Kolmakova

В статье рассматривается специфика изображения уединенного сознания как формы романтического эскапизма в прозе Т. Толстой.

The paper focuses on specific features of description of secluded consciousness as a form of romantic escapism in T. Tolstaya's prose.

Ключевые слова: современная русская проза, Т. Толстая, мотив одиночества.

Keywords: contemporary Russian prose, T. Tolstaya, motive of loneliness.

Творчество Татьяны Толстой представляет собой явление яркое и оригинальное, но в то же время симптоматичное для художественного сознания конца XX в. Писательницу одинаково занимают и вопросы «системного» исследования реальности, и экзистенциальные аспекты существования отдельного, ничем не примечательного героя. В структуре образа современника у Т. Толстой значительную роль играют экзистенциальные категории, составляющие базовые онтологические переживания человека: свобода, вина, смысл, тревога, страх, смерть. На наш взгляд, в основе моделирования внутреннего мира персонажа у Т. Толстой лежит ключевая экзистенциальная проблема одиночества. Феномен «Homo Solus» («Человека Одинокого») в XX в. стал предметом исследования не только художественного, но и научного сознания, что объясняется способностью экзистенциала одиночества концентрировать проблематику смысла жизни в едином топосе «Я» – социокультурном, психологическом, онтологическом.

Т. Толстая исследует тип свободного дистанцирования личности – «уединение», которое представляет собой добровольное одиночество субъекта, позволяющее ему идентифицироваться с собственным «аутентичным Я». Понятие субъекта уединенного сознания В. И. Тюпа раскрывает следующим образом: «Жизнь уединенного сознания есть процесс автокоммуникации, который может осуществляться как в формах внутренней речи, так и в традиционных формах внешнего квазиобщения. Субъект уединенного сознания вступает в коммуникацию с кем-либо лишь затем, чтобы актуализировать свою альтернативность этому Другому» [9]. По нашему мнению, данный феномен очень близок «новому культурному субъекту» конца XX столетия, «автономному (отпавшему от всего)» и «пребывающему в пространстве «рассеянных» (по Деррида) смыслов» [6, с. 385]. Это автономное, самообращенное сознание становится основным предметом изображения в прозе Т. Толстой.

На наш взгляд, единство пространства прозы Т. Толстой обеспечивает принцип художественной интериоризации: устремленности вектора воспринимающего сознания во внутренний мир – героя или повествователя. Внешне инфантильный, личностно-незрелый герой изображается как носитель качеств, утраченных в расчеловеченном и лишенном духовных

основ мире. Так, в рассказе «Соня» (1984) о главной героине сказано однозначно грубо: «Соня была дура». Нескладная внешне («голова как у лошади Пржевальского»), героиня и поведением своим вызывает недоумение и насмешки: «...если на поминках Соня бодро вскрикивала: «Пей до дна!» – то ясно было, что в ней еще живы недавние именины, а на свадьбе от Сониных тостов веяло вчерашней кутьей с гробовыми мармеладками» [8, с. 6].

Но в отличие от «адекватных» героев – «негодяя и миляги» Льва Адольфовича или «змеи» Ады, «глупая» Соня – единственный по-настоящему человеческий персонаж, имеющий «чуткий инструмент» – душу. Сквозь Сонину «глупость» – «незаменимость на кухне», «готовность погулять с чужими детьми» и, наконец, любовь и самопожертвование – просвечивает все несовершенство, бездушие и бездуховность современного человека.

Поведение Сони – непосредственность, готовность к «игре» – однозначно маркирует сознание героини как детское. У Т. Толстой инфантильность героев – это еще и символ их неприспособленности к жестокой и пошлой реальности. Трагедию бессмысленности своей жизни ощущает Петерс, герой одноименного рассказа 1986 г. В этом рассказе традиционно для поэтики Толстой привычный, застывший в своей очевидности мир, «оживляют» многочисленные тропы. Ср.: «жизнь вставала на цыпочки, удивленно заглядывала в окно: почему Петерс спит, почему не выходит играть с ней в ее жестокие игры»; «мякотью цветущей фуксии было выставлено их <галош> нутро»; бесполезные объявления «провисели все лето, шевеля ложноножками», шпиль Петропавловки «мутно поднимал восклицательный палец» и т. п. Кажется, что в рассказе эта метафорическая, поэтическая реальность дана по контрасту к обыденно неприглядному герою, у которого «были плоские ступни и по-женски просторный живот». Однако сознание героя оказывается глубоко поэтичным. Читатель понимает, что возвышенный мир говорящих вещей и явлений природы существует внутри мира героя, «живет с ним в симбиозе» [3, с. 230]. Поэтому в финале рассказа появляются такие слова: «тогда Петерс осторожно приоткрыл глаза и проснулся... И ничего не желая, ни о чем не жалея, Петерс улыбнулся жизни – бегущей мимо, равнодушной, неблагоприятной, обманной, насмешли-

вой, бессмысленной, чужой – прекрасной, прекрасной, прекрасной» [8, с. 236].

Приведенные строки можно считать кульминацией рассказа, рассказа о внешне никчемной жизни одинокого малосимпатичного героя. Перед читателем проходит вся его жизнь, но создается впечатление, что она проносится перед глазами самого Петерса. Жизнь эта – жестокая, скучная и равнодушная, но все же – прекрасная, и этот вывод сделан самим героем. Становится очевидным, что персонажи Т. Толстой «вписываются» в галерею классических «маленьких» людей – внешне обезличенных, раздавленных жизненными обстоятельствами. Но, будучи изображенными «изнутри», эти герои обнаруживают свое величие, скрытую гармонию своей внутренней жизни.

Внутреннее пространство персонажа актуализируется у Т. Толстой посредством мотива памяти, одного из центральных в ее прозе. Для героя Толстой прошлое (воспоминание) и будущее (мечта) более ценностно-значимы, чем настоящее. Рассказ Т. Толстой «Йорик» (1999) – детское воспоминание о жестянке со всякими мелочами: пуговицами, иглами, крючочками и петельками – «молчаливыми, чудесными черепками времени», среди которых оказался китовый ус – некогда деталь бабушкиного корсета.

Метафорический язык не только «одушевляет» привычную реальность, но и формирует ретроспективный план представления «персонажа» – героине воображается «чудо-юдо, рыба кит», проживший жизнь, «светлую и короткую». В рассказе (авто)биографизм и события мировой культуры взаимосвязаны и взаимообусловлены. Образ бабушки, «декадентской Афродиты», Первая мировая война, революция, снова война, тушенка «союзников», жестяная банка от которой и стала последним пристанищем китового уса – «нашего собственного серого и гладкого полосатика», «нашего бедного Йорика».

Частица «Йорика», зажатая в кулаке, вновь делает сердце героини молодым и открывает «головокружительные бездны времени» [8, с. 452]. Использование циклической временной модели в сюжете открывает в перспективе времени «некую символическую всевременность события, закрепленного вспоминающим прошлое сознанием» [1, с. 536]. Обыденное пространство преобразуется, обнаруживая в себе знаки сверхчувственного бытия. Так, «мутно-костяная пластинка, непригодная ни на что», становится вещью, выполняющей функцию «портала в прошлое» [5, с. 427]. Связанный с ней мотив идентификации предметного мира, оформленный нарочито таксономическим дискурсом (ср.: «Зубы только у т. н. зубастых К., к-рые питаются гл. обр. рыбой»), выводит к сквозной теме искусства конца XX столетия – теме экзистенциального самоопределения личности. По мнению С. П. Лавлинского, в рассказе Т. Толстой автобиографический («поток сознания»), соединяющий «человеческое (культурное), природное, индивидуальное и всеобщее, вещественное и словесное», символически изображает «стихийную общность всего живого» [5, с. 434 – 435].

В романе Т. Толстой «Кысь» (2000) пространство уединенного сознания раскрывается в мотиве чтения, в котором герой реализует и мечту, и «генетическую

память» субъекта русской культуры. Описываемым в романе событиям предшествовал некий «Взрыв», разрушивший прежний мир – не только социальный, но и природный.

Бенедикт, главный герой романа – носитель «постцивилизационного», по сути, первобытного сознания, пытается приобщиться к миру высокой культуры. Самым адекватным символом культуры является, безусловно, книга, которая в новом мире подлежит уничтожению. Эта сюжетобразующая для романа Толстой коллизия отсылает его к знаменитой антиутопии Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту» (1953). Как и «пожарник» Гай Монтег, Бенедикт, ставший «санитаром», должен уничтожать «старопечатные» книги – пусть даже и ценой жизни их обладателей.

«Взрыв» в романе Толстой – это одновременно и метафора разрешения некоего глобального кризиса, и метонимия ядерной катастрофы (или войны), и каламбур на тему общепринятой в современной науке космологической модели. Так или иначе, событие Взрыва изменило жизнь в Москве и ее окрестностях до неузнаваемости. Москва теперь носит название в честь главного правителя – «Набольшего мурзы» (в начале романа – Федор Кузьмичск, в финале – Кудеяр Кудеярычск). Социальная стратификация нового общества ярко выражена. Высшую касту составляют «Набольший мурза» со своим ближайшим окружением и «Санитары», уничтожающие старые, «довзрывные» книги под предлогом их возможной радиоактивности.

Главный герой принадлежит к «среднему классу» «голубчиков», которые живут в избах и питаются мышами. «Голубчики» противопоставлены «Прежним» и «Перерожденцам» – людям, сумевшим выжить после катастрофы. И если «Прежние» – это интеллигенты, ставшие в результате «Взрыва» бессмертными, то «Перерожденцы» представляют собой по большей части деградировавший советский «класс-гегемон». «Перерожденцы» выполняют работу тяглового скота и стоят в социальной иерархии на самой низкой ступени, сразу после «голубчиков-холопов».

Бенедикт – типичный романтический характер, в основе развития которого лежит противоречие. Двойственность героя проявляется во всем: начиная от происхождения (отец – обычный «голубчик», а мать – из «Прежних») и заканчивая выбором духовного наставника, коими являются и ставший тестем Бенедикта Главный Санитар Кудеяр Кудеярыч, и «Прежний» интеллигент Никита Иваныч, по наставлению которого Бенедикт устанавливает памятник «пушкину».

Толстая изображает самоосознание героя как «Другого», отличного от всех. Об избранности Бенедикта говорит и его имя – «благословенный», которое, впрочем, для «голубчиков» звучит как собачье. Время от времени герой испытывает настоящий душевный разлад, когда «то ли злорада разжигает, то ли летать хочется», и определяет это свое состояние как «внутрих засвербившую ФЕЛОСОФИЮ».

С такой «душевной организацией» Бенедикт не может вписаться в мир «голубчиков», единственным наполнением которого служит быт в красноречивой характеристике М. М. Бахтина: «Быт – это преиспод-

няя, могила, где солнце не светит, и звездного неба нет. Быт дается как изнанка подлинной жизни. В центре его – непристойности» [2, с. 245] (ср.: обычное явление, когда девушка, дразнясь, забежит «вперед тебя на тропку, поперек пути встанет, подол задерет ... чтоб обидно стало» или приглашение сослуживицы Бенедикта Варвары Лукинишны на своеобразные «интеллигентские кухонные посиделки», которое выглядит как зазывание на оргию, и т. д.).

Не осознавая всего ужаса своей жизни, Бенедикт, тем не менее, интуитивно чувствует его. Персонализацией этого тотального ужаса является заглавный образ романа – мифическое чудовище «кысь», стремящееся, по мысли героя, завладеть его «слабым, незрячим, захотевшим пожить сердцем». Антитезой кыси выступает прекрасная птица «паулин», о которой мечтает Бенедикт: «...с улыбкой на пресветлом лице вечная моя невеста, неразысканная моя любовь» [7, с. 283 – 284].

Подобно тому, как для гоголевского Акакия Акакиевича в переписывании виделся «свой разнообразный и приятный мир», переписывание и чтение книг открывает для Бенедикта альтернативный мир, куда он постепенно перемещается. Замкнутость, локализованность внешнего пространства в романе дается по контрасту к беспредельным просторам книжного мира, открывающегося герою. «Вот читаешь <...> а сам другие миры видишь, далекие, али вовсе небывшие, а все рано как живые <...> сердце колотится, жизнь летит» [7, с. 183]. А реальность Бенедикта, напротив, инфернальна: то и дело умирают бессмертные «Прежние» – от ядовитых «грибышей» или ложных «огнецов»; типичные развлечения «голубчиков» – драки или игры в «посакалочку» и «удушилочку», приводящие если не к смерти, то к членовредительству, и т. д. Став обладателем большой библиотеки тещи, Бенедикт буквально переселяется в книги, забывая об окружающей реальности и своем физическом теле.

«ФЕЛОСОФИЯ» Бенедикта составляет контраст миру «голубчиков», намеренно мифологизированному автором. Пытаясь порвать с этим миром, герой соглашается на отрубание собственного хвоста (такое у него было «Последствие»): обряд «инициации» проводит Никита Иваныч. Однако внутренне герой остается прочно связанным с миром «голубчиков», гротескно изображающим традиционное сознание.

Абсолютизирующее, сакральное значение книга приобретает именно в традиционной – устной – куль-

туре, где всякий, умеющий читать, воспринимался как «чужой», принадлежащий сакральному миру. Устная народная культура обуславливает и отсутствие противопоставления между рукописным и печатным текстом (ср.: до своего мезальянса Бенедикт работает переписчиком книг, якобы созданных Федором Кузьмичем – в действительности же копий, снятых «Набольшим мурзой» со «старопечатных» книг). Эпитет «старинная» по отношению к книге так же традиционно сакрализует ее, придавая ей, прежде всего как предмету, необходимый авторитет.

Уединенное сознание Бенедикта, «питающееся» гармонией художественного слова, получает настоящий удар, встретившись с тотально дисгармоничным сюжетом такой привычной нам сказки о «Колобке». Вот как через прием остранения изображено пережитое героем потрясение: «Погиб колобок. Веселый такой колобок. Все песенки пел. Жизни радовался. И вот – не стало его. За что?» [7, с. 43]. Бенедикт поражен отсутствием границ между миром книги и инфернальной действительностью. Мир книг становится пронизываемым для окружающей реальности и не может более служить герою надежным убежищем. Теперь Бенедикт пытается найти в книге оправдание, объяснение несовершенному мирозданию – он ищет свою «Главную книгу», «трансцендентальное означаемое».

Укорененность Бенедикта в традиционной культуре позволяет предположить, что он искал ту самую таинственную «Голубиную книгу», содержащую народную космогонию и трактовку основополагающих мировоззренческих категорий. В контексте романа название книги связывается уже не столько с христианским символом голубя как провозвестника Истины или с искажением слова «глубинная», сколько с миром «голубчиков». «Голубчикам», в образах которых гротескно-заостренно изображено то звериное иррациональное начало, которое Н. Елисеев назвал «народным подсознательным» [4], просто необходимо это высшее духовное знание, Слово-Логос.

Итак, память, мечта, искусство становятся у Т. Толстой пространством пребывания центрального персонажа ее прозы – носителя уединенного сознания. Романтический эскапизм в полной мере отвечает эстетическим приоритетам Толстой – стремлению к внутренней гармонии, которую в эссе «Квадрат» (1999) писательница выражает через формулу «любовное и нежное».

Литература

1. Ауэрбах, Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Э. Ауэрбах; пер. с нем. А. В. Михайлова, Ю. И. Архипова; предисл. Г. М. Фридендера. – М.: Прогресс, 1976. – 556 с.
2. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
3. Генис, А. Беседа восьмая: Рисунок на полях. Татьяна Толстая / А. Генис // Звезда. – 1997. – № 9.
4. Елисеев, Н. Кысь, брысь, рысь, русь, кис, кышь! / Н. Елисеев. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/kis/eliseev.htm>
5. Лавлинский, С. П. В поисках «утраченного предмета»: повествовательная и рецептивная логика рассказа Т. Толстой «Йорик» / С. П. Лавлинский // Поэтика русской литературы: сб. ст. к 75-летию проф. Ю. В. Манна. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006.
6. Пелипенко, А. А. Постмодернизм в контексте переходных процессов / А. А. Пелипенко // Искусство в ситуации смены циклов: междисциплинарные аспекты исследования культуры в переходных процессах; отв. ред. Н. А. Хренов. – М.: Наука, 2002.

7. Толстая, Т. Кысь: Роман / Т. Толстая. – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.
8. Толстая, Т. Река Оккервиль: Рассказы / Т. Толстая. – М.: Подкова, 2002. – 464 с.
9. Тюпа, В. И. Модусы сознания и школа коммуникативной дидактики / В. И. Тюпа. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/education/virtual/discourse1_4.htm

Информация об авторе:

Колмакова Оксана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Бурятского государственного университета, 8-902-161-02-02, post-oxygen@mail.ru.

Oksana A. Kolmakova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Literature, Buryat State University.

Статья поступила в редколлегию 04.02.2014 г.

УДК 81: 572

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

П. И. Костомаров

ANTHROPOCENTRISM AS AN IMPORTANT FEATURE OF MODERN LINGUISTICS

P. I. Kostomarov

Статья посвящена описанию одного из динамично развивающихся направлений современной лингвистики, рассматриваемого в качестве основного фактора исследования феномена индивидуального языка. Анализируется важнейшее звено антропоцентризма – языковая личность, представляющая собой новый объект научного исследования. На примере языковой личности – носителя народно-разговорной формы немецкого языка – показаны особенности ее языкового портрета.

This paper is devoted to the description of one of the fastest growing areas of modern linguistics, which is considered to be the main factor of individual study of the phenomenon of the language. The author analyzes an important link of anthropocentrism – the linguistic personality, that represents a new object of scientific research. On the example of the linguistic personality – representative of folk spoken form of the German language – some features of their language portrait are shown.

Ключевые слова: антропоцентризм, языковая личность, индивидуальный язык, лингвоперсонология.

Keywords: anthropocentrism, linguistic personality, individual language, linguistic personology.

В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как “антропологического феномена” [15, с. 136]. Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую. Ю. В. Дорофеев считает, что “смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике” [8, с. 302].

Следует отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых учёных, высказавшим идеи создания науки о языке на антропологических началах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. По его мнению, “изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя” [7, с. 234].

Идеи, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, находят отражение в научных исследованиях А. А. Потебни. Размышляя о развитии языка, он, вслед за Гумбольдтом, утверждает его антропоцентричный характер: “В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов” [14, с. 87].

Интересна также мысль Э. Бенвениста о “приращении языка говорящим”. Э. Бенвенист стал одним из первых, кто дал системное описание языка и ввел понятие автора и адресата в качестве необходимых компонентов. В своей книге “Общая лингвистика” он пишет, что “свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одного, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики” [2, с. 45]. Тезис о неразрывной связи языка и человека в формулировке Э. Бенвениста гласит: “Невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существ-

вует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект” [2, с. 293].

Начиная со второй половины XX века идеи Э. Бенвениста прочно укрепляются в лингвистике. В 70-е годы отечественный лингвист Ю. С. Степанов, анализируя вклад Э. Бенвениста в развитие языкознания, отмечает тот факт, что “язык создан по мерке человека, этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной, словом такой, какой мы ее находим в книге Бенвениста” [2, с. 15].

Заслуживает внимания уточнение известного литовского исследователя Р. И. Павилениса о том, что “речь идет о человеке – не просто пассивном референте языковых выражений, а активном их интерпретаторе, не просто носителе языка, а прежде и важнее всего – носителе определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка” [13, с. 259 – 260].

80 – 90-е годы прошлого столетия стали периодом теоретического и практического исследования взаимосвязи языка и человека. Первым шагом на пути такого анализа является монография Б. А. Серебrenникова “Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление” [17].

Дальнейшее развитие лингвистики связано с повышением интереса исследователей к проблеме взаимосвязи языка человека и его мышления. Как отмечает М. А. Шелякин, “семантическое устройство языка предопределено устройством субъективной реальности, формами и процессами мышления и отражает ориентацию человека в мире” [19, с. 132]. Антропологическая парадигма выводит человека на первое место, а язык называет его важнейшим свойством, условием существования. Человеческий интеллект немислим вне языка. Создаваемые человеком тексты отображают в себе динамику мысли и способы представления мыслительных процессов с помощью языковых средств. В рамках данной парадигмы формируются такие направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. Актуальность исследований ментальной сферы деятельности человека через анализ продуцируемых им текстов подтверждается реализацией герменевтического подхода к описанию культуры. Суть этого подхода заключается в том, что культура рассматривается как совокупность текстов, представляющих собой вместилище информации, результат культурных достижений человека.

Важным составляющим звеном терминосистемы современной науки о языке является термин “антропоцентрический подход”, отраженный в изысканиях отечественных лингвистов. В. М. Алпатов в работе “Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходах к языку” отмечает, что именно антропоцентрический подход исторически первичен и заключается в том, что исследователь изучает язык как его носитель и опирается при этом на “осмысление и опи-

сание своих представлений носителя языка, часто именуемых лингвистической интуицией” [1, с. 15]. Говоря о системоцентрическом подходе к анализу языка, этот автор указывает на то, что при данном подходе язык понимается как некая система, функционирующая независимо от индивида, что дает возможность изучать ее методами естественных наук. Он утверждает, что “любое исследование языка глубоко антропоцентрично, надо только отдавать себе отчет, на каких этапах анализа мы основываемся на интуиции, а на каких мы используем строгие методы, поддающиеся проверке” [1, с. 21].

Исследователь Е. Н. Ремчукова полагает, что антропоцентрический подход важен для изучения грамматики. Она пишет, что “антропоцентрический подход к грамматике не только лишь дань лингвистической моде: именно он позволяет выявить закономерности сложных и одновременно гармоничных взаимоотношений языка и речи – способность различных типов и жанров своеобразной творческой речи в мере реализовывать все то, что заложено в системе языка” [16, с. 309].

Рассматривая антропоцентризм как один из главных принципов современной лингвистики, Е. С. Кубрякова отмечает, что “антропоцентризм характеризуется как особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. В лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в связи “язык и человек” [11, с. 212]. По ее мнению, “антропоцентрический принцип связан с исследованием следующих проблем, касающихся связи человека и его языка: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека” [10, с. 214]. Следует отметить, что антропоцентрический принцип лингвистики реализуется, согласно воззрениям Е. С. Кубряковой, в двух направлениях: “человек в языке”, который выступает как носитель сознания и транслятор культур, и “язык в человеке”, который является мерой всех вещей в языке и культуре [10, с. 216].

Антропоцентризм в лингвистике объясняется учеными сменой ракурса исследования, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Являясь одной из активных форм познания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков. Исходя из этого, возникает проблема изучения языковой личности.

Термин “языковая личность” впервые в отечественной научной литературе употребил выдающийся ученый В. В. Виноградов. Исследователь в книге “О языке художественной прозы” отмечал, что “памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуаль-

ного отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующего личностью того языкового сокровища, которым она может располагать” [4, с. 91].

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов Г. И. Богин. По его мнению, языковая личность – это “человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи” [3, с. 1].

Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности фундаментально разрабатывает Ю. Н. Караулов. В книге “Русский язык и языковая личность” он определяет языковую личность как “совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью” [9, с. 33].

Существует множество определений понятия “языковая личность”. “Понятие “языковая личность” образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под “языковой личностью” понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Под “языковой личностью” понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под “языковой личностью” может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода “семантический фоторобот”, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая” [5, с. 64 – 72].

Поскольку языковой коллектив составляет множество конкретных носителей языка, то следует говорить о языковой личности как “многослойной и многокомпонентной парадигме речевых личностей” [12, с. 119], а речевую личность следует интерпретировать как набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами. Человек (индивид) реализуется только в социуме, в результате общения с людьми. “Личность – это человек, уже присвоивший в процессе социализации свою человече-

скую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом в данный момент жизни для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе и языковых ценностей” [18, с. 25].

А. А. Ворожбитова рассматривает языковую личность с точки зрения психолингвистики и прагмалингвистики. Автор пишет, что в психолингвистике языковая личность наделяется исходными характеристиками, под которыми понимаются “механизмы и модели порождения и восприятия речи человека” [6, с. 14]. Интеллект формирует систему аргументов языковой личности. Данные аргументы можно рассмотреть через призму прагмалингвистики, в которой “представлен человек, располагающий установкой, целями, правилами и тактикой коммуникации, равно как и пресуппозициями – оценками и знаниями относительно собеседника и того, что он сообщает. Тенденция развития прагмалингвистики – к всё большему вниманию, обращенному на интеллект человека как родовой личности, обладающей рассудочной логической способностью” [6, с. 14]. На современном этапе развития лингвистики к изучению языковой личности подключается риторика, которая рассматривает языковую личность как “набор человеческих родовых способностей и готовностей в области речевой деятельности, поддающихся проецированию на индивида” [6, с. 15].

Следует отметить, изучение феномена языковой личности предполагает системный анализ и исследование различных признаков ее модели. Особый интерес на сегодняшний день представляет описание немецкой рядовой языковой личности, которая ещё не подвергалась в отечественном языкознании специальному изучению, что объясняется в первую очередь трудоёмкостью сбора фактического материала. В этой связи перспективной целью настоящей статьи является рассмотрение языкового портретирования языковой личности Якова Кондратьевича Дамма – российского немца и представителя народно-разговорной формы немецкого языка, родившегося в Поволжье и прожившего большую часть жизни в Сибири.

Построение портрета личности Якова Кондратьевича требует выделения ряда языковых признаков. Одной из важнейших характеристик изучаемой личности является компетенция в области немецкого языка, т. е. знание некоторого языкового кода, с помощью которого происходит обмен информацией. Языковая компетенция предполагает владение информантом сведений о языке, его функционировании, а также способности воспроизводить код языка. Языковая компетенция информанта характеризуется способностью использовать предложения с помощью языковых знаков и правил их связи. О языковой компетенции на практике свидетельствует также то, что в разговоре со слушающим информант дает развернутые комментарии о немецком языке, особенностях родного языка, его употреблении в различных ситуациях общения. Для Якова Кондратьевича, родившегося в Поволжье, характерно особое восприятие немецкого языка этого региона.

Hy, ich glauve, vor allem diezer Kod ..., wie Zie das nennen, das ist daitsche Sprache, unzer Daitsch, die Sprache, die wir sprechen, reden, kommunizieren ja, haite kann ich viel Intereze an Daitsch zehen, daitsche Sprache, aver

auch viel bescheffiken zich mit Dialekten, nicht Daitsch in schener Form lernen, Literatursprache, aver Dialekte, alzo, Art der Sprache unzer Vaader und Muuder, zie waren aus verschiedenen Rekionen, Lender Daitschaland, zie waren ausgeziedelt nach Russland, Ruzischer Raich von unzerer Kaizerin, Landstick gegeben ... Wir verstehen ainander zehr gut, wenn wir zind im Ruzisch-Daitsch-Haus, aver wir verstehen auch, dass jeder von uns zaken, sprechen zain Dialekt in der Form kann, wie war es Hundert Jahre vor, aver haite Daitsch ist fir uns ainik, das ist unzere Muudersprache, die Sprache verainikt uns, givt Kraft.

При анализе речи представителя немецкого этноса важную роль играет не только идентификация языка исследуемой личности, но также и выявление особенностей его устно-разговорной речи.

Опираясь на работы отечественных и зарубежных лингвистов ([Baumgärtner, 1959 [25]; Zimmermann, 1965 [29]; Зьдевкин, 1979 [12]; Вейлерт, 1980 [4]; Гамалей, 1983 [8]; Henn, 1983 [26]; Werlen, 1994 [28]; Weiss, 1998 [27]; Русинова, 2007 [21]), изучающих устно-разговорный характер речевого поведения носителей разных народных культур, выделим особенности устно-разговорной речи Я. К.

К характеристикам устно-разговорной речи на уровне построения текста немецкой личности относятся:

1) ассоциативные перескоки на другую тему. ...*Ich hav dir fast alles iver das Leven in Schillink erzehlt, das war toll, ich have viele Erinnerunken an es, im Kopf tauchte viele Bilder des Dorfes, Menschen, Kindr, main Vaader, Muuder, Bruder waren damals... Daitsche Sprache war bezonders dort, gezakt Sprache von Powolschje, nicht alles verstand die, auch nach dem Kriek nicht alle kannten;*

2) содержательные исправления, отражающие ход мысли. *Das war bai uns in Schillink Waihnachten faierlich gefaiert, nicht nur Waihnachten, andere Feste auch, aver nicht so faierlich, die Menschen ginken tsu Kirche, haven Gebete gemacht, Lieder gezunken, wollten uns zaken... mizen von Kindhait tsaiken, wie es war.*

К разговорным особенностям построения высказывания относятся:

1) употребление междометий, выражающих чувства, побуждение к действию или являющихся формулами речевого общения (речевого этикета). Например: *Na..., nach Kriek wollte alle faiern, endlich ist der Kriek tsu Ende gekommen, Frieden, Frieden, aver das Leven waitter war zo tsiemlich schwer auch;*

2) использование пояснительных конструкций: ... *Na, wir wurden aus der Armee herausgenommen, der Befehl Stalins;*

3) недистантное расположение членов предложения: *Von Kindhait wir mit Bruder haven gevastelt;*

4) свободный порядок слов:

а) прямое дополнение, находящееся перед глаголом. *Zie Geld verlankten von anderen wollten, aver wuss-te, geht gut, kriecken Vortale;*

б) постпозиция подлежащего. ... *dieze Schrift schraiven unzere Alden;*

в) частей составного глагольного сказуемого. *Von Kindhait wir mit Bruder haven gevastelt;*

5) активное использование частиц, например:

а) *Wir mizen unzer Leven auf den Platts brinken ... wir fahren mit Ambitionen ... literarisch gezakt ... in Zibirien ...*

nicht hier sterven ... arvaiten, bauen, ja, Kindr ertsiehen, das Leven hat bai waitem nicht viele Vortale gebracht ... viele waren nicht nicht gants zo tsufrieden, haite givt es kainen Grund tsur Unruhe;

б) *Ich bin froh, dass wir nach ainiker Tsait mit unzeren Repuvliken ... Aignunk ertsielt haven ... alle mizen verstehen ... wir traken positiven Entwicklunk, da ... Die Mi-hen gut gefallen und ivertseukenden Aindruck;*

в) *Ja, Nachvarn, видишь, gants an der Wolka geleken unzer Dorf. Hier, hier, grouzes Dorf und hier daitsche, noch waitter auch daitsche;*

б) использование перифразы:

Wir levten zo schwer in Zovietunion, zo kann man zaken, wir passten uns an schwere Bedingunken in Zovietunion;

7) переключение кода, заключающегося в использовании русского эквивалента немецкому слову:

In Schillink haven die Frauen verschiedene Arten юбка genommen;

8) употребление бессоюзных предложений:

Der Bruder hat mir Brief geschrieven, ich muss tsu ihm fahren.

9) построение предложения по принципу ассоциативного нанизывания:

Das Leven in Alexandrowo war schwer und wir arvaiten viel, zo wir konnten das Leven verendern, nai machen, alzo, wir wollten nai leven.

10) недоговоренность, незавершенность предложения. Например: *Die in Schillink hatten wir gutes Leven, ich erinnere mich an dieze Tsait, Menschen waren anders ... Das Leven hatzich vellikverendert.*

Вышеприведенные примеры указывают на важные речевые особенности исследуемой личности:

1) принадлежность к устно-разговорному типу, основной особенностью которого является “неподготовленная речь носителя языка, обнаруживающаяся в условиях непосредственного общения при отсутствии официальных отношений между говорящими” [11, с. 9];

2) народный характер речи, в основе которой лежит диалект.

Одной из характерных языковых черт информанта является также билингвизм. Я. К. является билингом, т. е. владеет немецким и русским языками. Двухязычие информанта обуславливается рядом факторов, к важнейшим из которых относится долгое проживание на территории, где основным средством коммуникации является русский язык. Немецкий язык используется информантом обычно в рамках встреч с российскими немцами в Русско-немецком Доме, в общении с членами семьи и другими родственниками. Как известно, использование двух языков – немецкого и русского – характерно для билингов, чьи детские годы и молодость прошли в Поволжье и которые затем были подвргнуты переселению в другие регионы Советского Союза. *Andere Frake, wie mutsen wir Daitsch, andere verstehen diezer Dialekt nicht, Daitsch, sprechen, es ist andere Sprache ..., das war mit mir ..., in unzer Regiment waren daitsche Zoldaten, alles war dort gut, ohne Konflikte, wir waren zehr mitainander befraidet, haven gute Kontakte, waren Frainde, aver dann nepesylku iz одного места в другое, по всему Советскому Союзу, war zehr schwer, schwer umschaltent su Ruzisch, wie die*

Ruzen sprechen, da eue u отношение к нам было не совсем хорошее тогда ... Эта ситуация с перемишкой немецкого и русского языка была поначалу для меня очень тяжелой, не мог быстро привыкнуть, ich konnte ain fachnicht gewöhnen daran, an Menschen, an Sprache, ihre Rede, ihre Sprach tempo, Maniere tsu sprechen, zie wa rgantsnai, tsaiken etwas mit Gesten, wenn zie tswai oder drai Werter damit verwenden, no nomom как-то привык, освоился, verzuhte tsu kopieren ihre Technik, nuttste ihre Enkel tsu fraken, wie lernen zie die Sprache, ain Wort – Dialekt, anderes – aus Literatur, aus ander Dialekt, auch Menschen sprechen, interezant, wie andere verstehen das, aus anderen Dorf, Rekion. Glauve, Sprachkod ... Die Menschen haven Schlizel, verwenden diezer Schlizel, er ist Kod, с помощью которого люди могут общаться друг с другом ... Daiisch, unzer Daiisch ist auch Schlizel fir uns, ohne Schlizel kann nicht verstehen ich andere, в нашем доме мы без него никак не могли общаться ... Unzere Kindr

mizen haven Kod ... mizen verstehen Kultur, Sprache, Geschichte, was war frier, Intereze macht Daiisch.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антропоцентризм на современном этапе развития лингвистики реализуется в том, что исследователь изучает язык как его носитель, основываясь на своих представлениях о данном языке, на индивидуальной лингвистической интуиции. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе, языковой личностью, олицетворением главного звена, обладающего совокупностью различных характеристик, позволяющими выявить особенности его функционирования как самодостаточного объекта научного исследования. Выделение в качестве языковой личности носителя народно-разговорной формы немецкого языка позволило проследить в его речи отражение языковой компетенции, являющейся одним из главных инструментов передачи культурных ценностей, а также представить некоторые особенности устно-разговорного типа речи исследуемого информанта.

Литература

1. Алпатов, В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В. М. Алпатов // Вопр. языкознания. – М., 1993. – № 3.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика / Г. И. Богин. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
4. Вейлерт, А. А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала): учеб. пособие по спецкурсу / А. А. Вейлерт. – М.: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.
5. Виноградов, В. В. О художественной прозе / В. В. Виноградов. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 202 с.
6. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки, 2001. – № 1.
7. Ворожбитова, А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М.: Высш. шк., 2005. – 365 с.
8. Гамалей, И. Г. Оформление центрального сектора простого предложения в севернобаварском говоре Алтая / И. Г. Гамалей // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983.
9. Гумбольдт, Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт [пер. с нем.]; сост. общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
10. Дорофеев, Ю. В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики / Ю. В. Дорофеев // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Междунар. лингвистической конф. “Язык и мир”. Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – 2008.
11. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
12. Зьдевкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика / В. Д. Зьдевкин. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с.
13. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
14. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
15. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995.
16. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
17. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
18. Потебня, А. А. Полное собрание трудов: мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
19. Пятаева, Н. В. Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы / Н. В. Пятаева // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: тр. Всерос. науч. конф. (27 марта 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2006.
20. Ремчукова, Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е. Н. Ремчукова. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
21. Русинова, И. И. Дневник М. П. Суловой (1981 – 1985): публикация и исследование текста / И. И. Русинова. – Пермь, 2007. – 264 с.
22. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

23. Тимофеев, В. П. Личность и язык среды / В. П. Тимофеев. – Шадринск, 1971. – 122 с.
24. Шелякин, М. А. Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы: учеб. пособие / М. А. Шелякин. – М.: Флинта, 2005. – 296 с.
25. Baumgärtner, K. Zur Syntax der Umgangssprache in Leipzig / K. Baumgärtner. – Berlin, 1959. – 131 s.
26. Henn, B. Syntaktische Eigenschaften deutscher Dialekte. Überblick und Forschungsbericht / B. Henn // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1983. – S. 1255 – 1282.
27. Weiss, A. Syntax spontaner Gespräche. Einfluß von Situation und Thema auf das Sprachverhalten / A. Weiss. – Düsseldorf: Schwann, 1975. – 168 s.
28. Werlen, I. Neuere Fragestellungen in der Erforschung der Syntax deutscher Dialekte / I. Werlen // Mattheier K., Wiesinger P. (Hgg.) Dialektologie des Deutschen. Forschungsstand und Entwicklungstendenzen. – Tübingen: Niemeyer, 1994. – S. 49 – 75.
29. Zimmermann, H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs. Basler Studien zur deutschen Sprache und Literatur / H. Zimmermann. – Diss. Bern, 1965. – H. 30. – S. 14 – 16.

Информация об авторе:

Костомаров Петр Иванович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Томского политехнического университета, 8-952-893-83-59, petrkost@yandex.ru.

Peter I. Kostomarov – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Tomsk Polytechnic University.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.

УДК 81'27

**ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ РУБРИКИ «ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ»
В ГЛАНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ**
Н. В. Лазеева, Л. П. Прохорова

**THE PROBLEM OF GENRE DEFINITION OF THE RUBRIC OF “AGONY COLUMN”
IN GLOSSY MAGAZINES**
N. V. Lazeeva, L. P. Prokhorova

В данной статье рассматривается проблема жанрового определения рубрики «Письма читателей» на материале глянцевых журналов *Cosmopolitan*, *Men's Health*. Для этого в качестве модели описания критериев речевого жанра была использована «анкета» речевого жанра Т. В. Шмелевой. Результаты исследования показали, что в рубрике «Письма читателей» в глянцевых журналах реализованы все семь жанрообразующих признаков «анкеты» речевого жанра, что позволяет нам трактовать исследуемую рубрику как речевой жанр.

This paper deals with the problem of genre definition of the rubric of “agony column” in glossy magazines *Cosmopolitan*, *Men's Health*. The profile of a speech genre by T. V. Shmelyova was used as the model for the description of the genre. The results of research prove that all genre features of the profile of a speech genre are realised in the rubric of “agony column” in glossy magazines. So, this rubric can be treated as a speech genre.

Ключевые слова: речевой жанр, «анкета речевого жанра», автор, адресат, диктум, языковые средства.

Keywords: speech genre, profile of a speech genre, author, addressee, dictum, verbal means.

В последнее десятилетие XX – в начале XXI века происходят изменения в характере общения между прессой и читателями в массовой письменной коммуникации. Данные изменения связаны с увеличением коммуникативного пространства средств массовой информации, которое происходит за счет роста объема информации, функционирующей в них. Появление и развитие «обратной связи», которая прослеживается в диалоге между активными читателями и журналистами прессы, повлияло на принцип демократизации коммуникации в печатных изданиях.

Многие рубрики современной прессы, в рамках которых осуществляется коммуникативное взаимодействие между читателями и редакциями, вызывают особый интерес исследователей в области теории речевых жанров. К таким относительно новым исследованиям в дан-

ной области относятся изучение речевого жанра «Брачное объявление» [3], выявление лингвокультурных особенностей речевого жанра «Поздравление» [5] и ряд других работ.

Рубрику «Письма читателей» в глянцевых журналах можно трактовать речевым жанром по ряду причин. Во-первых, читатели и ведущие рубрики осуществляют коммуникативное взаимодействие дистанционно. Во-вторых, переписка между читателями и ведущими рубрики представляет собой диалог, который имеет четкую структуру и стилистические особенности, поэтому можно обоснованно рассматривать рубрику «Письма читателей» в категориальном пространстве речевого жанра.

Настоящая статья посвящена проблеме жанрового определения рубрики «Письма читателей». Материалом для лингвистического анализа послужили письма чита-

телей на английском языке глянцевого журналов *Cosmopolitan*, *Men's Health*.

В современных лингвистических исследованиях предлагаются различные модели описания и критерии выделения речевых жанров. Говоря о вопросе выбора модели речевого жанра с целью жанрового определения рубрики «Письма читателей», отметим, что нам близка точка зрения исследователей общепилологического подхода [8], подчеркивающих, что РЖ является, прежде всего, формой коммуникативного взаимодействия.

Стремясь охарактеризовать всю информацию, передаваемую каждым из жанров, Т. В. Шмелева предложила использовать так называемую «анкету» речевого жанра. Данная анкета включает в себя семь пунктов: «коммуникативная цель жанра»; «образ автора»; «образ адресата»; «диктум» (иначе «событийное содержание»); «фактор коммуникативного прошлого»; «фактор коммуникативного будущего» и, наконец, «формальная организация» (иначе «языковое воплощение») [8, с. 90].

Опираясь на модель речевого жанра, предложенную Т. В. Шмелевой, рассмотрим жанрообразующие признаки рубрики «Письма читателей» с учетом семи конститутивных признаков данной модели. Одним из главных признаков является **коммуникативная цель**. В основе коммуникативной цели могут быть заложены такие компоненты, как коммуникативное намерение, замысел или воля. Так, первый пункт анкеты РЖ отвечает на вопрос: зачем было представлено то или иное высказывание. Реализация коммуникативного намерения в исследуемой рубрике является важным жанрообразующим моментом. Рассматривая четыре типа коммуникативных целей, которые лежат в основе четырех типов речевых жанров, можно сделать вывод, что материалы рубрики «Письма читателей» представляют собой синтез информативных, императивных и оценочных речевых жанров. Так как рубрика структурирована в вопросно-ответной форме и читатель задает вопрос, следовательно, запрашивает информацию, а ведущий рубрики отвечает на вопрос, то в данной операции задействованы такие функции, как запрос, сбор, анализ, подтверждение или опровержение информации. Это подтверждает то, что тексты исследуемой рубрики можно отнести к информативному жанру.

Кроме этого, ведущий рубрики вместе с той информацией, которую он представляет читателям, побуждает, призывает к действию читателей. Это выражается в советах, призывах ведущего рубрики и подтверждает наше предположение о том, что материалы рубрики имеют признаки императивного речевого жанра.

В текстах рубрики «Письма читателей» можно проследить, как ведущий дает оценку тем жизненным поступкам или качествам личности, которые фигурировали в вопросе, а также соотносит их со шкалой ценностей, принятой в данном социуме, что характеризует оценочный речевой жанр. Ведущий рубрики всегда готов повлиять на самочувствие читателей, поддержать, подбодрить их в сложных жизненных ситуациях, описываемых ими.

Таким образом, можно сделать вывод, что тексты исследуемой рубрики являются гибридом нескольких жанров. Это лишний раз подтверждает постулат о том, что речевой жанр не существует в «чистом» виде, а представляет собой симбиоз.

Следующими жанрообразующими признаками являются концепция автора или, как отмечено в трудах В. В. Виноградова, **образ автора**, и концепция адресата или **образ адресата** [4, с. 203 – 208].

Образ автора проявляется в речевых жанрах по-разному. Автор может играть роль лидера, который побуждает к действию адресата, например, в таких речевых жанрах, как приказ, просьба и др. Также автор может выступать в роли исполнителя действия, например, обещание, клятва и др. Зачастую автор предлагает выполнить действие всем участникам коммуникации. Данная позиция автора встречается в таких речевых жанрах, как договор, приглашение и др.

Образ адресата также является значимым жанрообразующим признаком. Каждый речевой жанр предполагает свой образ адресата. Данная мысль прослеживалась в работе М. М. Бахтина «Эстетика словесного творчества», который писал, что каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата» [2, с. 291 – 294]. Так можно выделить следующие образы адресата: адресат – исполнитель действия, адресат соглашающийся или возражающий. Т. В. Шмелева отмечает, что некоторые параметры адресата обладают жанрообразующими свойствами: «единичность/обобщенность, дальнейшее коммуникативное поведение, чувство юмора и общность культурных ассоциаций» [9, с. 26].

Процесс коммуникации между редакциями анализируемых глянцевого журналов и их читателями совершается по определенной схеме. Коммуникативное взаимодействие осуществляется на условиях, которые предлагаются редакцией соответствующего издания, и реализуется в соответствии со сложной структурой социального взаимодействия.

Так как основу рубрики «Письма читателей» составляет диалог между ведущим рубрики и читателем, то каждый участник коммуникации может выполнять как роль автора, так и роль адресата. Отправляя вопрос в редакцию журнала, читатель исполняет роль автора той коммуникативной ситуации, которую он хочет разрешить. Редакция журнала в лице ведущего рубрики воплощает образ адресата. После обработки запроса читателей и нахождения нужного решения вопроса по поводу коммуникативной ситуации участники коммуникации меняются ролями. С целью продолжения коммуникативного взаимодействия ведущий рубрики воплощает образ автора, который наделен такими характеристиками, как статус, авторитет, полномочия, заинтересованность, осведомленность. В данном случае образ автора может быть образом собирательным и абстрактным, так как вместо одного ведущего на вопрос может отвечать коллектив сотрудников редакции журнала. Отвечая на вопрос, ведущий рубрики призывает читателя прислушаться к его совету. Читатели, к которым направлен ответ на поставленный вопрос, выступают как адресаты. При этом образ адресата является более конкретным, в сравнении с образом автора. Читатель зачастую указывает наряду с вопросом свои личные данные: имя, фамилию, адрес и даже род деятельности. В редких случаях читатель задает вопрос анонимно. По отношению к ответу ведущего рубрики читатель, в первых, может стать исполнителем действия, к осу-

ществлению которого призывает ведущий рубрики. Во-вторых, он может только принять к сведению полученную информацию, но не реализовывать советы.

В данном коммуникативном процессе, по нашему мнению, появляется ещё одна группа участников коммуникации – это массовая аудитория, которая наблюдает за процессом решения проблемы коммуникативной ситуации со стороны. Поэтому любые читатели, воспринимающие ответ в рубрике «Письма читателей», хотя формально он и не предназначен персонально им, а обращен к конкретному читателю, являются **внешними адресатами**.

Редакции журналов выступают также в роли **модераторов**, так как они устанавливают правила общения со своими читателями. Так, они диктуют условия публикации вопросов. Ведущий рубрики часто делает ссылки на сайты, где можно задать интересующий читателя вопрос лично, если он не желает раскрывать свои проблемы публично.

Таким образом, специфика рубрики «Письма читателей» заключается в том, что ведущий рубрики и читатель, как активные участники коммуникации, могут воплощать сразу два образа в ходе коммуникативного взаимодействия: образ автора и образ адресата. Кроме этого, появляются пассивные участники коммуникации, массовая аудитория, которые являются внешними адресатами.

Следующим жанрообразующим признаком, предложенным Т. В. Шмелевой, является **диктум** или событийное содержание. Под диктумным содержанием понимается предметно-смысловая исчерпанность. Термин диктум был введен Ш. Балли как пропозиция к модусу, т. е. части высказывания, в котором выражается отношение говорящего к суждению (диктуму) [1, с. 56 – 59]. Диктум в анкете РЖ является событийной основой высказывания. Т. В. Шмелева выделяет бессобытийные и событийные речевые жанры. К бессобытийным речевым жанрам относятся приветствия и прощания. Событийные РЖ наделены временным параметром: событие может совершаться в прошлом, настоящем и будущем времени. В рамках речевого жанра может быть совершено несколько событий или одно событие. Если в речевом жанре рассматривается одно событие, то он называется монособытийным. События РЖ выражают количественный параметр диктума.

В основе каждой переписки читателя с ведущим исследуемой рубрики лежит одно коммуникативное событие. Поэтому по количеству коммуникативных событий диалог читателя и журналиста можно назвать монособытийным речевым жанром. Основным компонентом коммуникативного события является его тематическая наполняемость. Главными темами, обсуждаемыми в переписке читателя и ведущего рубрики, являются проблемы взаимоотношений между мужчинами и женщинами, а также взаимоотношений поколений, проблемы внутреннего характера, связанные с личными переживаниями, проблемы здоровья и внешнего вида, социального статуса, материального благополучия и карьерного роста. К менее распространенным проблемам относятся вопросы выбора хобби, а также вопросы, связанные с покупкой технических приборов, автомобилей и др.

Симметричными и взаимодополняющими друг друга жанрообразующими признаками, наряду с образом автора и образом адресата, являются **факторы коммуникативного прошлого и коммуникативного будущего**. Фактор коммуникативного прошлого имеет жанрообразующее значение. Данный фактор предполагает наличие связи события общения с коммуникативным прошлым. О факторе коммуникативного прошлого говорил в своё время М. М. Бахтин, который утверждал, что «каждое отдельное высказывание – звено в цепи речевого общения» [2, с. 274]. С помощью данного жанрообразующего признака все речевые жанры можно разделить на жанры с прошлым и жанры без прошлого, или инициативные РЖ и РЖ-реакции [8, с. 29].

Фактор коммуникативного будущего является одним из главных жанрообразующих признаков, так как без ответных реакций на высказывание не состоится ни одно коммуникативное событие. При этом ответные реакции могут быть планируемые и непланируемые. Коммуникативная цель РЖ будет достигнута в том случае, если на определенное высказывание поступят планируемые ответные реакции.

Образ прошлого воплощен в исследуемой рубрике в вопросе читателя, так как именно читатель передает то коммуникативное событие, участником которого он являлся, и которое вызвало у него затруднение. Ответная реакция на вопрос читателя, которая предполагает дальнейшее развитие коммуникативного события, является основой реализации фактора коммуникативного будущего. Реакции ведущего рубрики запланированы и имеют альтернативный характер, т. е. на вопрос читателя может последовать положительный или отрицательный ответ. Ответ ведущего рубрики создает перлокутивный эффект, т. е. достижение коммуникативной цели и получение результата. Это позиция была выражена в работах М. М. Бахтина, который считал, что «высказывание с самого начала строится с учетом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [2, с. 288]. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что диалог читателя и ведущего рубрики построен с учетом двух факторов, в вопросе читателя воплощен фактор прошлого, а в речевой реакции ведущего рубрики – фактор коммуникативного будущего.

Заключительный жанрообразующий признак, с помощью которого можно определить, что рубрика «Письма читателей» является речевым жанром, – **языковое воплощение** или **языковая организация**. Т. В. Шмелева отмечает, что для описания РЖ необходима система репрезентаций, которая включает прямые и косвенные репрезентации. Для косвенных репрезентаций характерен перечень жанров и типов высказываний, в рамках которых возможен переход от одного жанра или типа высказывания к другому. Под языковой организацией понимается набор фонетических, лексических, грамматических, стилистических средств для идентификации того или иного речевого жанра.

Основой переписки читателя с редакцией журнала является диалог, который имитирует устную разговорную речь и обладает рядом характерных черт уст-

ной речи. К данным характерным особенностям относятся:

- использование приема экспрессивного рифмованного удвоения: *lovey-doveystuff, blow-by-blowac-count*;

- использование различных междометий и звуко-подражательных слов, которые лишены предметного значения и выражают эмоции и волеизъявления участников коммуникации: *Uh! Oh! Ah! Huh! Wow! Mmm, nice! Um!*

Такие фонетические явления, как интонация и речевые паузы являются яркими средствами для оформления высказывания, передачи эмоции говорящего, выражения его отношения к собеседнику и предмету речи в устной разговорной речи. Интонация и речевые паузы в рамках исследуемой рубрики выражаются графически. Так, для обозначения интонационно ударных слов в высказываниях в ходе переписки читателей и ведущих рубрики используется особый шрифт.

Q: My boyfriend is in his late 20s, but this is his first real relationship. As we near our first anniversary, he's starting to act weird. How can I calm him down before he totally freaks?

A: In guy time, one year of dating is like seven. And the first anniversary is a signpost that says *This is kinda serious, and it'll get really serious unless you bail.*

Слова, которые участники коммуникации выделяют интонацией, в рубрике обозначаются курсивом или жирным шрифтом. При этом паузы, которые достаточно часто встречаются в репликах диалога читателей и ведущих рубрики, обозначаются пунктуационно.

Q: My boyfriend just bought a PSP. Now it seems like he's dating his videogames instead of me! Should I try to join in on his new hobby or tell him how I'm feeling?

A: And this is surprising *because...*?

Для рубрики «Письма читателей» характерен ряд лексических особенностей, среди которых можно выделить использование языковой игры, фразеологизмов и лексических сокращений и аббревиатур.

Обилие фразеологизмов является следующей лексической особенностью рубрики «Письма читателей». Данные устойчивые по своей структуре и лексически неделимые словосочетания и предложения обогащают речь коммуникантов и способствуют оказанию сильного речевого воздействия на читателей.

Q: My good guy friend is totally into me. I've known it for a while, and I'm not really bothered by it. My new boyfriend, however, isn't thrilled. So is it wrong to keep hanging out with my friend as much as I always have?

A: ...I don't blame your boyfriend for being annoyed. Just **put yourself in his shoes**: What if he had a female friend you both knew wanted to be with him? ...

Для лаконичности высказываний в письмах читателей используются лексические сокращения. Аббревиатуры и сокращения применяются в письмах читателей с целью представления коммуникантов (личные имена, адреса читателей; профессии и ученые звания, сфера деятельности ведущих рубрики), обращения друг к другу: *Mr, Mrs, Ms, M.D. – Doctor of Medicine, NY – New-York, Il – Illinois, M.P.T. – Ministry of Post-*

sand Telecommunications, lab – laboratory, exam – examination. Данные лексические особенности реализуют стратегию сближения ведущих рубрики и читателей посредством имитации диалога устной разговорной речи.

Несмотря на то, что языковое творчество, проявляемое в письмах читателей, в большей степени связано с использованием лексических единиц языка, грамматические формы также подвержены интерпретации. Грамматический уровень языка является сложным и строго организованным, подвижные и гибкие ресурсы данного уровня позволяют участникам коммуникации использовать морфологические и синтаксические особенности для реализации своих коммуникативных интенций.

К грамматическим особенностям исследуемой рубрики относится преобладание простых предложений над сложными. Среди сложных предложений чаще всего используются бессоюзные или сложносочиненные предложения. Также широко используются вопросительные и восклицательные предложения, различные вводные слова и словосочетания.

Q: My partner and I are trying for a baby. We'd really like a son. Is there any way we can turn the odds in our favour?

A: First, some GCSE biology: "The male sperm is the determining factor of the gender of the child", says embryologist Dr Sheryl Homa. "The Shettles method was developed in the 60-s and is based on the observation that Y-bearing sperm (the boys) behave differently to X-bearing sperm (the girls) – most notably they are faster. Therefore, if you want a boy, you should make love as close as possible to the day of ovulation, allowing the faster Y-bearing sperm to reach the egg first. "But don't buy the blue paint and toy cars just yet. "The vast majority of studies show no clear evidence that it works", says Homa. And anyway, why limit the amount of time you can have sex? Girls can play football, too.

Одной из синтаксических особенностей, характерных для речевого жанра «Письма читателей», является парцелляция. Под «парцелляцией» понимается членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы [7, с. 199]. В качестве разделительной паузы частей простого или сложного предложений могут выступать точка или другой знак препинания конца предложения.

Q: He gave me his number. When should I call?

A: After 48 hours. Any later and it's a ploy. Any earlier and it's desperate.

Тенденция к использованию парцелированных конструкций связана с влиянием разговорной речи. Кроме этого, парцелляция направлена на усиление экспрессивности высказываниям участников коммуникативного взаимодействия. Преобладание парцелированных конструкций в репликах ведущих рубрики выступает в качестве средства воздействия на массовую аудиторию.

Тексты писем читателей богаты различными языковыми выразительными средствами. Письма читателей наделены большим количеством тропов и стили-

стических фигур. Среди широко распространенных стилистических фигур можно выделить:

– эпитеты: *high hopes, brilliant relationship, wonderful world, mysterious roommate, unhealthy relationship*;

– метафоры: *confidence is key to desire, habitual sarcasm is a defence*;

– сравнения: *“No wonder men look like the rabbits in headlights when asked what women want”, “In his warped mind, you should be exclusive with him, while he gets to party like a rock star”*.

– риторические вопросы:

Q: *My boyfriend has one female friend. They're really close, they hang out by themselves, he never asks me to join them, and oh, yeah – she's gorgeous. Is he going to cheat on me with her?*

A: *Ah, the age-old question: Can a man be friends with a woman he finds attractive? ...*

Тексты писем читателей характеризуются не только четкой языковой организацией, а также наличием графических стилистических средств – выделение слов особым шрифтом или капитализация отдельных слов. Стилистические тропы и фигуры речи используются с целью придания экспрессивности и эмоциональности речи участников коммуникативного взаимодействия в рубрике «Письма читателей». Кроме

этого, стилистические обороты в речи ведущих рубрики выполняют функцию речевого воздействия на читателей.

Вышеперечисленные языковые средства способствуют созданию доброжелательной атмосферы, преодолению коммуникативного барьера между ведущим рубрики и читателями, что побуждает их более открыто делиться своими проблемами с редакцией глянцевого журнала.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в исследуемой рубрике «Письма читателей» реализованы все семь жанрообразующих признаков «анкеты» речевого жанра, предложенной Т. В. Шмелевой. Это позволяет нам в дальнейшем исследовании трактовать рубрику «Письма читателей» как речевой жанр. «Письма читателей» – это синтез нескольких жанров: информативного, императивного и оценочного. Специфика речевого жанра «Письма читателей» заключается в двойственности образов участников коммуникации: каждый читатель и журналист воплощает образ автора и образ адресата одновременно в рамках одного речевого жанра. Кроме того, в речевом жанре «Письма читателей» фактор коммуникативного прошлого реализуется читателем, а фактор коммуникативного будущего – ведущим рубрики.

Литература

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во ин. лит., 1955. – 416 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Везнер, С. И. Речевой жанр «Брачное объявление»: эвокационное моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. И. Везнер. – Барнаул, 2008. – 17 с.
4. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
5. Дудкина, Н. В. Речевой жанр «поздравление» в русской и американской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Дудкина. – Ростов н/Д., 2011. – 219 с.
6. Канеева, Т. Р. Речевой жанр «рекомендательное письмо»: характеристики и типы: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 209 с.
7. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
8. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – № 1. – С. 88 – 98.
9. Шмелева, Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20 – 32.

Информация об авторах:

Лазеева Наталья Васильевна – соискатель кафедры английской филологии № 2 ФРГФ КемГУ, учитель английского языка Гимназии № 18 г. Ленинска-Кузнецкого, 8-906-929-26-33, lazeeva-natasha@mail.ru.

Natalia V. Lazeeva – post-graduate student at the Department of English philology № 2, Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University; teacher of English at Gymnasium № 18, Leninsk-Kuznetsky.

Прохорова Лариса Петровна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета романо-германской филологии КемГУ, 8(3842)58-34-97, larpro@rambler.ru.

Larisa P. Prokhorova – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 14.02.2014 г.

КОНЦЕПТ ЧАША В АНТИЧНОЙ СЕМИОСФЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

Н. С. Павлюк

CONCEPT *BOWL* IN ANCIENT SEMIOSPHERE OF A. S. PUSHKIN'S WORKS

N. S. Pavlyuk

В статье рассматривается образ чаши как воплощение одного из культурных концептов в творчестве А. С. Пушкина. Устанавливается архетипическая основа образа, восходящая к античной культуре. Художественная семантика чаши прослежена в поэтических текстах 1811 – 1820 гг. Выявленные конкретные значения («пиршественная чаша», «круговая чаша», «погребальный фиал») соотнесены с мотивным комплексом в поэзии А. С. Пушкина, формирующим семиосферу античных ценностей, эксплицированных на мировидение лирического героя. Пушкинский поэтический миф о чаше соотнесен с вариациями образа чаши в лирике К. Н. Батюшкова. Это позволяет увидеть процесс освоения классического наследия в разных художественных системах на материале одного из ключевых концептов, формирующих семиотическое пространство античности в русской поэзии.

The paper addresses the image of the *bowl* as the embodiment of a cultural concept in the works of Alexander Pushkin. The archetypal basis of the image, dating back to the ancient culture is set. Artistic semantics of the *bowl* is traced in poetic texts of 1811 – 1820. Some specific values ("convivial bowl", "circular bowl", "funeral phial") were identified and compared with the motivic complex of A. S. Pushkin's poetry forming the semiosphere of antiquity, to explicate the lyrical vision of the world. Pushkin's poetic myth of the *bowl* is compared with variations of the *bowl* image in K. N. Batiushkov's lyrics. This allows to see the process of development of the classical heritage in different art systems on the material of one of the key concepts that form the semiotic space of antiquity in the Russian poetry.

Ключевые слова: античность, миф, чаша, семиосфера.

Keywords: Antiquity, myth, bowl, semiosphere.

Античное наследие традиционно является одним из составляющих истоков творчества А. С. Пушкина. В произведениях поэта часто встречаются латинские выражения, он обращается к наследию древних авторов, создает «подражания», переводит произведения древнегреческих и римских авторов, вступает с ними в поэтический диалог [7]. На этой основе можно говорить об особой пушкинской семиосфере античности. Среди знаковых образов в ней особое место занимает *чаша*.

По многозначности семантики *чаши* можно считать культурным концептом. Современный исследователь определяет концепт как «конституирующий элемент культуры. Это когнитивная единица, благодаря которой продуцируется, аккумулируется и транслируется культурный опыт» [12]. Семантика *чаши* развивалась в европейской культуре классического периода и была переосмыслена и обогащена в христианскую эпоху. Художественные значения слова формируются в области прямого обозначения сосуда для питья и ритуальных обрядовых действий, а также в области символического обозначения психологических состояний и бытийных экзистенций.

Являясь вакхическим символом, *чаша* входит в ряд с пиршественных мотивов, передающих атмосферу торжества света, веселья, радостного переживания жизни. По контрасту с пиршественной семантикой *чаша* может символизировать евхаристическое содержание, выступая знаком скорби, страданий, очищения и единения с Христом.

В творчестве Пушкина присутствуют обе отмеченные традиции. Чаша – один из ярких образов-символов в составе его поэтического творчества.

Согласно Словарю языка Пушкина «чаша» появляется в текстах более 100 раз. Для сравнения отметим и другие сосуды: кружка – 17 случаев употребления, бокал – 33, чашка – 27, рюмка – 28, штоф – 9, кубок – 35, стакан – 61, кувшин – 12, ковш – 5. Присутствуют и античные сосуды: амфора – 2, фиал – 15, урна – 20 [10]. Таким образом, чаша может считаться наиболее частотным сосудом.

В нашу задачу входит рассмотрение образа чаши как художественного воплощения одного из знаковых концептов, формирующих в поэзии Пушкина античную семиосферу. Наибольшее обращение к символическому пиршественному содержанию образа чаши наблюдается в поэзии 1811 – 1820-х гг.

Вначале обратимся к архетипической основе концепта *чаша*. В Мифологическом словаре Г. Щеглова и В. Арчера представлена широкая семантика сосудов в мировых мифологических системах. В них все многочисленные упоминания различных ёмкостей можно свести к нескольким основным сферам употребления. Что касается римской и греческой мифологии, то *чаша* выступает как символическая деталь образа некоторых богов, таких как *Геба*, которая представала «в виде юной девушки в венке из цветов, с золотой чашей в руке» [8, с. 39]; *Гений*, которого «обычно изображали в виде юноши с рогом изобилия, чашей и другими символами благополучия» [8, с. 41]; *Салюс* имеет «шар у ног и жертвенную чашу в правой руке» [8, с. 133].

Чаша могла присутствовать как неременный атрибут бога или мифического существа, с которым он и ассоциировался. Например, *Силены* – «демоны

плодородия. Атрибутами Силенов были винный кубок, венок из плюща, тирс, осел» [8, с. 138]; «постоянные атрибуты Сатира — тирсы, флейты, мехи или сосуды с вином» [8, с. 135].

Примечательно соотношение древнегреческой и римской символики. Рог изобилия как знак благополучия и процветания используется в римской мифологии, в греческой главное место занимает чаша с вином или золотая чаша.

Помимо семантики благополучия, у концепта *чаша* выделяется ряд других значений: в греческой мифологии чаша — атрибут ритуала восхода солнца (вечером Гелиос переплывает реку в золотой чаше и возвращается на восток утром [8, с. 40]), чаша — источник жизни (Гигея, кормящая змею из чаши [8, с. 45]), чаша смерти (Медея преподносит чашу с ядом сыну [8, с. 95]), чаша как объект торговых отношений (Эвней выкупает Ликаона за серебряную чашу [8, с. 174]), чаша наказания (бездонный глиняный сосуд, который Данаида должна была вечно наполнять водой в наказание за непослушание отца [8, с. 50]), чаша как предмет приданного (Зевс подарил Пандоре глиняный сосуд, в котором были сокрыты все несчастья и беды человеческие [8, с. 113]).

В западноевропейской мифологии большое значение имеет миф о чаше Грааля — легендарная чаша или кубок, ради обнаружения которого рыцари совершали свои подвиги. Обычно считалось, что это чаша с кровью распятого Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снимавший с креста его тело. Предполагалось также, что эта чаша служила Христу и апостолам во время тайной вечери [8, с. 48].

В христианской культуре образ чаши неразрывно связан с церковными таинствами — крещением, водоосвящением. Центральный образ — евхаристическая чаша. Таинство причастия было заложено самим Христом на Тайной Вечери. Взяв хлеб, благословив и преломив, и давая его ученикам, Господь сказал: «Примите, ядите: сие есть тело мое», а потом, подавая чашу с вином, воздав хвалу Богу, сказал: «Пийте от нея вси: сия бо есть кровь моя Новаго Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Матф. 26:26-28; Марк. 14:22-24 и Лук. 22:19-20) [11]. Кроме того, чаша — один из символических даров, преподнесенных волхвами новорождённому младенцу Христу (Матф. 2:1-12) [2, с. 1040].

По определению Малого академического словаря, чаша — «старинный большой сосуд в форме полушария, предназначенный для питья, любой сосуд, вместилище округлой формы» [9]. Но культурный контекст, в котором используется чаша, формирует множество других значений. Обретая черты культурного концепта, чаша оказалась связана и с домашним обиходом (чаша как ёмкость, необходимая в быту) и с ритуальными традициями. Оставаясь и предметом бытовой повседневной культуры, чаша по своей семантике слова стала соотноситься с идеей праздника, единения, приобщения. Таким обра-

зом, чашу можно считать особым знаковым атрибутом культурного наследия.

В античности сформировалась обширная семантика чаши, обусловленная разнообразными бытовыми нуждами и ритуализованными формами ее использования для пира, для награждений, для голосования, для гаданий, для захоронений (амфора, фиалы, лекифы, ойнохоя, лебес и т. д.) [3]. Один из известных символов наказания — чаша с ядом цикуты (процесс Сократа) [8, с. 535].

В значительной части стихотворений 1811–1820-х гг. Пушкин использует образ чаши в развитии пиршественных мотивов. В стихотворении «Блаженство» [6, Т. 1, с. 54] появляется «чаша круговая». А в «Пирующих студентах» [6, Т. 1, с. 59] чаша вписывается в канву текста в своём основном значении — пиршественная чаша, атрибут весёлого застолья. Стихотворение построено как портретная галерея друзей-лицеистов Пушкина. В виде тостов о каждом из них говорится немного, но данные характеристики точны и ёмки по содержанию, каждая строфа обращена к одному из них. Адресаты представлены торжественно и шутливо. Объединяет пирующих именно круговая чаша. Еще один оттенок — дружественная чаша примирения: «Но *чашу дружества* нальем — / И тотчас помиримся» (Курсив здесь и далее мой — Н. П.). Образ «круговой» пиршественной чаши включает художественную семантику веселья, единения, примирения, дружбы.

В контексте идиллических мотивов появляется образ «полной чаши» как метафоры полноты бытия. Стихотворение «Сон» (1816) отличается неторопливостью и томным настроением духа. Лирический герой наслаждается деревенским спокойствием. «Спешите же под сельской мирный кров, / Там можно жить и праздно и беспечно». И на фоне сна и «умеренной» лени, чаша выступает как знак даров плодотворной природы. Бог виноделия и веселья Вакх является с чашей, символизируя радости жизни: «Веселья бог с широкой, *полной чашей*, / И царствуй, Вакх, со всем двором своим» [6, Т. 1, с. 184].

Другое значение античной чаши противоположно веселью и радости и связано с похоронным обрядом. В стихотворении «Гроб Анакреона» (1815) [6, Т. 1, с. 165] все наслаждения земные и радости выглядят карикатурными на фоне смерти «мудреца сладострастия», высеченный портрет которого «ожил» и передаёт последние забавы этого старца. Милые увеселения сопровождают его и в последнее пристанище — гроб, который предстаёт как прахом наполненный сосуд. Смерть тем более страшна людям, рассуждающим, как и лирический герой: «Жизнью дайте ж насладиться; / Жизнь, увы, не вечный дар!». На смерть неумолимо обречён каждый из живущих, и как завет усопшего звучат конечные строки: «Страстью пылкой утомляйся / И за *чашей* отдыхай!».

Одним из центральных стихотворений пиршественной тематики является «Вакхическая песня» (1825) [6, Т. 2, с. 420]. Пушкинский вакхический символ хорошо вписывался в круг общепринятых представлений об университетских кутежах — поэт

был в ближайшей дружеской связи с А. Вульфом, студентом Дерптского университета, отличительной особенностью которого были строго ритуализованные кутежи [5].

Главный смысл пушкинского вакхического обряда, описываемого в этом стихотворении, – символическое обручение вакхантов с вином, божественной стихией, приводящей в экстатическое состояние от непосредственного общения с музами. Именно от муз идет тот творческий порыв, без которого, как считали древние греки, владение техникой стихосложения ничего не дает. Культовое значение виноградно-лозы и вина, присущее античности, создает особую торжественность священнодействия в пушкинском языческом дифирамбе [5].

В процессе анализа лирических текстов 1811 – 1820-х гг. выделяется мотивный комплекс лицейской лирики, связанный с концептом *чаши*. Его художественная семантика разнообразна и многоаспектна. Из всего комплекса мотивов следует остановиться на трёх самых основных:

1. Чаша – сосуд, из которого пьют друзья на празднестве. Это *чаши* круговая: «Оставим в *чаше* круговой / Педантам сродну скуку» («Пирующие студенты») (1814) [6, Т. 1, с. 59].

2. Чаша увеселительная как атрибут шумного застолья: «Изделье гроба преврати / В *увеселительную чашу*» («Послание Дельвигу», 1827) [6, Т. 3, с. 68]. «Взошли, прервали тишину, / Садятся; *чаши* внимаем звону» («Юдину», 1815) [6, Т. 1, с. 167].

3. Полная чаша содержит переносный смысл и символизирует полноту жизни. «И пусть умрём мы оба / При стуке *полных чаш*» («К Пушину», 1815) [6, Т. 1, с. 119]. «Веселья бог с широкой, *полной чашей*, / И царствуй, Вакх, со всем двором своим» («Сон», 1816) [6, Т. 1, с. 184].

Среди поэтов-предшественников многообразное художественное содержание образа *чаши* широко использовал К. Н. Батюшков, для которого этот образ также был одним из знаковых воплощений эллинского мировосприятия. Сравнивая художественную семантику *чаши* в его поэзии с пушкинской, заметим, что у Батюškova есть ряд отличий. Большинство контекстов употребления у Батюškova отсутствуют в стихах Пушкина либо имеют иное значение. *Чаша* забвенья, *чаши* с ядом – символ соблазна, искушения, падения: «Любовь жестокая, источник зол твоих, / Явилась тебе среди палат златых, / И ты из рук ее взял *чашу ядовитую*» («К Тас-су», 1808) [2, с. 82].

Появляется образ *чаши простой*, и предназначена она у Батюškova для домашнего празднества вместе с Пенатом, хранителем дома, который живет в старой отеческой обители: «Он благодатен нам, когда из *чаш* простых / Мы учиним пред ним обильны излиянья» («Тибуллова Элегия X». Из I книги вольный перевод, 1810) [1, с. 108].

Здравная чаша: «И *чаши* поднялась за здоровье Филалета!» («Странствователь и домосед», Июль 1814 – 10 января, 1815) [2, с. 176].

Золотая и златая чаши есть в описании дружественных компаний, но это не шумные застолья и

пиршества, как у Пушкина, а ограниченный круг друзей, проводящих беседы в идиллическом сельском мире: «С *златыми чашами* в руках, / С любовью, с дружбой на устах!» («Весёлый час», 1806 – 1810) [1, с. 105].

Чаша сладострастья: «Мы область призраков обманчивых прошли, / Мы пили *чашу сладострастья*», («К другу», 1815) [2, с. 195].

Чаша радости: «Всю *чашу радости* мы выпили до дна. / Увы, исчезло всё, как прелесть сладка сна!» («Новый род смерти», 1814) [2, с. 247].

В целом у Батюškova образ чаши многогранен и содержит отдельные оттенки основных значений, прямых и переносных. Добавляются значения, которые отсутствуют у Пушкина, – *ядовитая чаша*, *простая чаша*, *чаши скорби*. У Пушкина преобладает чаша пиршественная, круговая как символ весёлого застолья. У Батюškova образ чаши может приобретать скорбные оттенки. В поэзии 1802 – 1810 гг. появляется чаша, оставленная на гробнице как знак окончания пира жизни: «Свирель и *чаши* золотая / Там будут в прахе истлевать» («Весёлый час», 1806 – 1810) [2, с. 105]; «Иль бросьте на гробницы / Богов домашних лик, / *Две чаши*, две цевницы / С листьями повилик» («Мои пенаты. Послание к Жуковскому и Вяземскому», 1811 – 1812) [2, с. 106].

В стихотворениях Пушкина 1811 – 1820-х гг. данные значения единичны. Чаша страдания появляется в стихотворении «Фавн и пастушка» (1813 – 1817): «В безмолвии несчастный / *Страдания чашу* пьёт» [6, Т. 1, с. 274], *чаши забвенья* («К Пушину», 1815; «Кто из богов мне возвратил», 1835 [6, Т. 3, с. 389]. Эти метафоры танатологических коннотаций не содержат.

Если обратиться к периодам творчества Пушкина в отдельности, то для каждого можно выделить наиболее характерные черты и мотивы. Что касается лицейского периода, то в нём выделяется целый мотивный комплекс – дружбы, страсти и любви, наслаждения жизнью. Чаша символизирует полноту жизни, гармонию и радостное мироощущение, в котором сливаются веселье, любовь, творчество.

Можно выделить три основных контекста, в которых присутствуют чаши.

Чаша с пьянящими напитками присутствует в вариациях дружеского мотива (застолье, весёлая компания, личный разговор). Чаша как сосуд для напитка появляется в ряду других сосудов, наименование их определяется содержимым (шампанское, вино, пиво, пунш) и продуцировано ситуацией и адресатом. Чаша дружбы чаще всего употребляется в посланиях к кому-либо (Дельвигу, Пушину, Н. Г. Ломоносову). Дружественная чаша веселья – это не только чаша, но и кружка (пиво): «За кружкой пива мой мечтатель / Открылся кистеру душой» («Послание Дельвигу», 1827) [6, Т. 3, с. 68]; бокал (пунш): «Помнишь ли друзей шептанье / Вкруг бокалов пуншевых» («Воспоминание. (К Пушину)», 1815) [6, Т. 1, с. 119]; чаша (шампанское): «Шампанского в стеклянной *чаше* / Шипела хладная струя» («Весёлый вечер в жизни нашей», 27 мая

1819) [6, Т. 3, с. 77]; рюмка (ром): «Приди ко мне на рюмку рома, / Приди – тряхнём мы стариной» («Сегодня я поутру дома...», 1823) [6, Т. 2, с. 286]; стакан («белая пена»): «Стакан, кипящий пеной белой, / И стук блестящего стекла» («К Батюшкову», 1814) [6, Т. 1, с. 72]; кубок (пунш): «Поставь пивную кружку / И кубок пуншевой» («К Пушкину», 1815) [6, Т. 1, с. 119].

В любовном контексте встречается метафорическое использование образа: чаша любви, кубок: «Чаше кубок наливай; / Страстью пылкой утомляйся / И за чашей отдыхай» («Гроб Анакреона», 1815) [6, Т. 1, с. 165], «Дай руку сладострастью, / И с чашей круговой / Веди меня ко счастью» («Городок», 1815) [6, Т. 1, с. 95]. Особый вариант представлен в «Вакхической песне» (1825), в которой символическое содержание обусловлено обрядовым жестом: «Полнее стакан наливайте! На звонкое дно / В густое вино / Заветные кольца бросайте» [6, Т. 2, с. 420].

Восклицание в послании «К Пушкину» передает возвышенно-радостное состояние души в момент

достижения наибольшего удовольствия: «И пусть умрём мы оба / При стуке *полных чаш*» («К Пушкину», 1815) [6, Т. 1, с. 119].

Полная чаша в своём метафорическом значении символизирует достаток и избыток: «Будь подобен *полной чаше* / Молодых счастливый дом» («Будь подобен полной чаше», 1824) [6, Т. 3, с. 26]; «И пусть умрём мы оба / При стуке *полных чаш*» («К Пушкину», 1815) [6, Т. 1, с. 132]; «Пусть войдет отрада жизни нашей, / Веселья бог с широкой, *полной чашей*, / И царствуй, Вакх, со всем двором своим» («Сон», 1816) [6, Т. 1, с. 184].

Образ чаши в творчестве Пушкина является художественным воплощением концепта, формирующим античную семиосферу. Круговая чаша дружбы, чаша веселья, застолья, мира, признательности, спасенья, истины, атрибут отдыха и откровенной беседы, чаша утешенья, погребальный фиал – все приведенные метафорические значения сохраняют связи с классической традицией, актуализируя античную символику пиршества, вакхического веселья, ритуальных действий.

Литература

1. Батюшков, К. Н. Полное собрание стихотворений / К. Н. Батюшков; вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н. В. Фридмана. – М.; Л.: Сов. писатель, 1964.
2. Библия. – М.: Рос. Библийское о-во, 2004.
3. Древний мир. Энциклопедический словарь: в 2 т. / под ред. В. Д. Гладкого. – М., 1998. – Режим доступа: http://drevniy_mir.academic.ru/ (дата обращения: 30.01.2014).
4. Мифологический словарь / под ред. Г. Щеглова, В. Арчера. – М.: АСТ, 2006.
5. Мурьянов, М. Ф. О пушкинской «Вакхической песне» / М. Ф. Мурьянов // Русская литература. – 1971. – № 3.
6. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений, 1837 – 1937: в 16 т. / А. С. Пушкин; ред. комитет: М. Горький [и др.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 – 1959.
7. Редина, О. Н. Античность в творчестве А. С. Пушкина. Библиография / О. Н. Редина // Пушкин и античность: сборник научных статей. – М.: Наследие, 2001. – С. 125 – 139.
8. Словарь античности [пер. с нем.] / под ред. Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М.: Прогресс, 1989.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 4. – 4-е изд., стер. – М.: РАН, Ин-т лингвистич. исследований, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encys.htm>
10. Словарь языка Пушкина / под ред. В. В. Виноградова. – 2-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000.
11. Таушев, Аверкий, архиепископ. Литургика / А. Таушев – Режим доступа: <http://www.liturgica.ru/-bibliot/averk/averk03.html> (дата обращения: 30.01.2014).
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935 – 1940.
13. Филатова, А. А. Концепт как конституирующий элемент культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. А. Филатова. – Ростов н/Д, 2001. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 30.01.2014).

Информация об авторе:

Павлюк Надежда Сергеевна – соискатель кафедры русской литературы и фольклора КемГУ, 89043740443, pavlukfil@gmail.com.

Nadezhda S. Pavlyuk – post-graduate student at the Department of Russian Literature and Folklore, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 04.02.2014 г.

АДРЕСАТ В АДАПТИРОВАННОМ ТЕКСТЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

С. В. Первухина

ADDRESSEE IN ADAPTED TEXTS OF MEDICAL DISCOURSE

S. V. Pervukhina

Материалом исследования послужили рекламные медицинские листовки и инструкции к рекламируемым препаратам. Сопоставление пар текстов (адаптированного текста для пациента и текста-источника для врача) выявило такие адресатные характеристики, как апелляция к лингвокультурным ценностям, учет индивидуально-психологических, профессиональных и социальных характеристик адресата. Данные проведенного исследования могут быть использованы при составлении медицинских адаптированных инструкций и медицинских рекламных листовок.

The research analyses medicine advertisement texts and instructions to the advertised medicines. Comparison of the adapted texts (texts for customers) and their source-texts (texts for doctors) revealed such addressee's characteristic features as appellation to the lingual and cultural values, individual and psychological, professional and social characteristics of the addressee. The received data can be applied in creating medical adapted instructions and advertisements.

Ключевые слова: адаптированный текст, адресат, медицинский дискурс, адаптация текста, рекламный текст.

Keywords: adapted text, addressee, medical discourse, text adaptation, advertisement.

Каждая отрасль науки становится все более специфичной с развитием научно-технического прогресса, поэтому она часто является закрытой для «непосвященного» читателя. Тем не менее есть такие сферы, которые важны для широких кругов людей, не обладающих знаниями в этих отраслях. Именно для таких читателей создаются адаптированные тексты, чья задача состоит в упрощенном и понятном изложении информации более сложных и специфических текстов. О. Каде ввел понятие текстопреобразующей и информативнопреобразующей адаптации текста [11]. При текстопреобразующей адаптации изменяется форма выражения текста. Это важно для адаптации художественной литературы, внесения корректировок в деловую документацию. Упрощение текста используется при составлении четких и понятных инструкций. Информативнопреобразующая адаптация состоит в упрощении и объяснении непонятной и сложной для понимания информации в тексте, раскрытия терминологии, установления терминологических связей. Этот вид адаптации используется для создания комментариев к законам, информационных обзоров и т. д. Выбор той или иной адаптации зависит от сложности, приводящих к непониманию текста.

Результатом адаптации является адаптированный текст. Под адаптированным текстом мы понимаем вторичный текст, созданный для читателей, не способных по каким-то причинам понять текст-источник. Некоторые из этих причин находят отражение в адресатных характеристиках адаптированного текста. Адаптированные тексты применяются в разных сферах. Не обходится без адаптированных текстов медицина. Для пациентов адаптируются инструкции к медицинским препаратам без рецептурного отпуска (БАДы, витаминные комплексы и т. д.), памятки, разного рода сопроводительные материалы. Адаптированные медицинские тексты учитывают отсутствие профессиональных знаний у пациентов, а также навыков чтения узкоспециализированной литературы. Упрощенные тексты дают возможность пациентам разобраться в особенностях их заболевания,

понять, как и когда принимать препараты, дают ответы на важные для пациентов вопросы. Так, нужды и характеристики адресата влияют на структурно-семантические и композиционные черты адаптированного текста.

Описание функционирования языка в профессиональной сфере является одной из важнейших задач прикладной лингвистики, она открывает путь к поиску наиболее эффективных коммуникативных стратегий и тактик. Медицинский дискурс неоднократно являлся предметом исследования лингвистов (Э. В. Акаева, 2007; М. И. Барсукова, 2007; Н. В. Гончаренко, 2007; Л. П. Зосимова, 1997; Н. Д. Голев, Н. Н. Шпильная, 2012 и др.). Важным моментом коммуникации в медицинском дискурсе представляется различие фоновых знаний коммуникантов. В работе Н. Д. Голева и Н. Н. Шпильной [3] описываются некоторые модели взаимодействия профессиональной и непрофессиональной языковой личности в естественном и искусственном языковом контексте. Материалом нашего исследования послужили информационные листовки для пациентов и тексты инструкций лекарственных препаратов или медицинских статей, по которым эти листовки составлены. Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить и проанализировать адресатные характеристики текстов медицинских инструкций, которые представляют собой адаптированные тексты.

Для анализа были отобраны медицинские листовки, которые представляют собой адаптированные тексты, написанные для пациентов без медицинского образования (т. е. неспециалистов). С прагматической точки зрения эти тексты имеют не только информативную, но и рекламную функцию, что накладывает свой отпечаток на композицию и стиль этих текстов. Для анализа отбирались те листовки, в которых явно была выражена информативная цель и где прослеживалась связь с текстом-источником, т. е. инструкцией для применения препарата.

Для создания адаптированного текста, адекватного для читателя-неспециалиста, важно учитывать характере-

ристики этого читателя: знание языка, лингвокультурную компетентность, осведомленность в данной предметной сфере. С. Ю. Полуйкова справедливо отмечает, что «адресат – это образ в сознании автора послания, в прагматическом аспекте – это «мишень воздействия», характеристики которой во многом определяют отбор адресантом языковых средств и построение самого послания» [10, с. 160]. Адресат адаптированного текста не совпадает с адресатом текста-источника. Адаптированный текст создается для той группы читателей, которые не могут воспользоваться информацией текста-источника. Соответственно, адресатные характеристики адаптированного текста отличаются от адресатных характеристик текста-источника.

Изучение адресатных характеристик текста получило широкий обзор в филологии (Н. Д. Арутюнова, 1984; М. М. Бахтин, 1979; Ю. Н. Караулов, 1987; В. И. Карасик, 2013 и др.; Т. Л. Каминская, 2008 и др.; М. Ю. Лотман, 1998; С. С. Панфилова, 2008; С. Ю. Полуйкова, 2011 и т. д.). И это не случайно. Любой текст ориентирован на читателя [8], и этот читатель может иметь разную степень заинтересованности в данном тексте. Он понимает этот текст с разной степенью глубины. Задача автора состоит в выборе средств, направленных на создание понятного и актуального для читателя текста. Успешность выбора этих средств влияет на эффективность текстов предвыборных кампаний, популярность средств массовой информации, понятность инструкций и комментариев к законам и т. д. В ситуации, когда существует множество аналогов лекарств, производители вынуждены не просто объяснять потенциальным покупателям, какое действие этот препарат оказывает, но и рекламировать свой товар, показывать его достоинство по сравнению с аналогичными препаратами. Сопоставление текстов-источников (самых медицинских инструкций, вложенных в упаковку препарата или выдержек из медицинской энциклопедии Видаля) показывает, что только у адаптированных текстов прослеживается рекламная функция. В большой степени рекламирование медицинского препарата осуществляется через апелляцию к адресату.

Адаптация текста может касаться образовательной, профессиональной и просветительской литературы. Учитывая сложности, с которыми может столкнуться неподготовленный читатель таких текстов, выделяются следующие факторы, имеющие отношение к адресату и влияющие на создание адаптированного текста:

- лингвокультурные (уровень владения языком, на котором написан текст, знание культуры этой страны);
- социальные (возраст адресата, образование (начальное, среднее, высшее и т. д.), принадлежность к определенному социальному слою, пол, национальность, религиозная принадлежность);
- профессиональные (уровень знаний в узкопрофессиональной сфере);
- индивидуально-психологические (личная заинтересованность, эмоциональная вовлеченность, эмоциональный настрой, мотивация и т. д.).

Перечисленные выше факторы встречаются в различных комбинациях. Адаптированный текст может учитывать один или несколько из этих факторов. В зависимости от ведущих характеристик определяются общие тенденции создания адаптированного текста.

Наши наблюдения показывают, что для адаптированного текста медицинских инструкций характерно уточнение адресата, для которого этот текст написан. Это уточнение, как правило, связано с указанием заболевания пациента или перечисления конкретных симптомов, которые можно устранить с помощью данного препарата. Таким образом, адаптированный текст нацелен на группового адресата с четко указанными параметрами.

В адаптированных текстах медицинских инструкций отмечаются все вышеперечисленные факторы, но с разной степенью частотности. Мы проанализировали 150 листовок с информацией о медицинских препаратах. Для анализа отбирались инструкции, ориентированные в большей степени на информирование потенциального пациента о данном препарате. Лингвокультурный фактор присутствовал в 20 % листовок. В этих текстах упоминались высокие зарубежные технологии. Русская культура маркирует это как положительный фактор, говорящий о высоком качестве. Социальный фактор нашел отражение в 62 % случаев. В этих текстах указывался возраст или пол пациента, которому рекомендован данный препарат. 66 % проанализированных текстов содержали информацию, поясняющую термины и объясняющие развитие болезни или действия препарата. 72 % текстов отражали индивидуально-психологические потребности адресата, 62 % имели информацию о симптомах заболевания, т. е. апеллировали к абсолютно определенной группе адресатов. Данное процентное соотношение говорит о том, что в таких листовках мощно реализуется рекламная цель, четко определяется целевая аудитория. Высокий процент пояснения механизмов действия препарата (66 %) отвечает запросам разнородной целевой аудитории.

Эти факторы реализуются в тексте следующими способами.

В адаптированных текстах медицинской литературы адресат указывается очень четко: «*Каждый гипертоник должен знать...*», «*Согласно рекомендациям диабетологов, людям, страдающим сахарным диабетом, необходимо не менее 150 мин умеренной физической нагрузки (например, ходьбы) в неделю...*». Номинации, уточняющие диагноз пациентов, позволяют максимально четко указать группу читателей, для кого предназначен этот текст и обозначенные в нем инструкции или лекарство.

В адаптированных текстах в медицинской сфере встречаются и менее четкие номинации: «*лицам старше 40 лет, принимая во внимание ухудшение зрения, связанное с возрастом, а также лицам более молодого возраста, чей орган зрения интенсивно подвергается неблагоприятному воздействию окружающей среды...*». В данном тексте речь идет о профилактическом препарате, поэтому указание на адресата дается так, чтобы охватить достаточно большую группу потенциальных покупателей. Данное сообщение содержит скрытую рекламу продукции, перечисляя факторы, которые пагубно влияют на здоровье глаз и указывают, от каких факторов этот препарат может защитить.

Высокая персонифицированность текста достигается через употребление местоимений 2-го лица: «*Если у Вас резкое повышение артериального давления до нехарактерных для Вас цифр...*». Этот прием имитирует диалогичность, он укорачивает потенциальную дистан-

цию между адресантом и адресатом сообщения. Такой вид подачи информации не используется в текстах-источниках, где предпочитается 3-е лицо: *«Уменьшает общее периферическое сосудистое сопротивление, уменьшает постнагрузку, снижает артериальное давление»*.

Социальные характеристики, к которым мы в первую очередь относим возраст и уровень образования, влияют на общую способность к пониманию и интерпретации текста. Как правило, адресатом адаптированных текстов медицинских инструкций являются люди самого разного возраста, образования и социального положения. Адаптированный текст для общего или массового адресата должен быть максимально прост и понятен. По этой причине медицинская терминология используется в адаптированных текстах ограниченно и поясняется: *«Препарат применяется ректально (вводится в прямую кишку)»*, или *«Если на начальном этапе воспаления десен (гингивит) не начать лечение, то воспаление проникает глубже в ткани (пародонтит) и разрушает окружающие зуб десну и костную ткань...»*.

Й. Хайнрих и К. Мосс [12] выделили такую категорию, как уровень заинтересованности адресата. Заинтересованность адресата играет важную роль в планировании композиции текста и расстановке логических акцентов. Адресатом текстов адаптированных медицинских инструкций является пациент с определенным заболеванием, которое сопровождается конкретными симптомами. Именно указание на это заболевание или симптомы указывается в сильной позиции текста – начале или заголовке: *«Граммидин. Свобода от боли в горле»*, *«Дантинорм бэби. При болезненном прорезывании зубов у детей»*, *«Капотен. Каждый гипертоник должен знать»*.

Обращение к читателю через перечисление возможных проблем со здоровьем, выделение вопросов в заголовках формируют интерес к проблеме, относящейся к данному тексту. Это заставляет потенциального читателя «примерить на себя» данную ситуацию, оценить свое состояние, следуя данной медицинской инструкции. Медицинские листовки и информационные плакаты содержат вопросительные конструкции и ответ на них: *«Можно ли предотвратить развитие гипертонического криза? Да! Для этого необходимо строго соблюдать рекомендации врача и постоянно принимать назначенные врачом лекарственные средства, снижающие артериальное давление»*, *«Что делать, если гипертонический криз все-таки случился? Этот вопрос необходимо заранее задать своему лечащему врачу»*. Диалоговая форма изложения информации уменьшает расстояние между адресатом и автором. Данные вопросы важны людям с этими заболеваниями, это то, что пациент в первую очередь стремится узнать у врача. Такие вопросы могут выделяться графически (иметь особую форму, цвет, увеличенный размер по сравнению с основным текстом), отделяться интервалом от основного текста, изображаться на цветном фоне.

Литература

1. Бударagina, Е. И. Средства создания образа адресата в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Бударagina. – М., 2006. – 24 с.
2. Голев, Н. Д. Суггестивные свойства псевдонаучных текстов, рекламирующих лекарственные препараты и БАДы / Н. Д. Голев, Н. С. Отрубейникова // Вестник КемГУ. – 2008. – № 2. – С. 117 – 120.

С. Ю. Полуйкова установила, что «фактор адресата определяет логический и эмоциональный характер высказывания, общую тональность, отбор стратегий, языковых и неязыковых средств. ... Маркеры адресации обнаруживают себя на различных уровнях: жанровом, содержательно-композиционном, коммуникативно-стратегическом и языковом» [10, с. 164]. Мы поддерживаем эту точку зрения. Более того, в адаптированных текстах фактор адресата является основным, он направляет создание текста в композиционном, коммуникативном, языковом отношении. Т. Л. Каминская подчеркивает, что адресат в современном тексте является формой мышления автора текста [4, с. 305]. Перед автором-адаптором текста ставится проблема предвосхищения сложностей понимания текста конкретным читателем и выбора способов и средств преодоления этой проблемы.

Поскольку фоновые знания специалиста и неспециалиста имеют разный объем в данной сфере, необходимы пояснения некоторых терминов в адаптированных текстах, причем сам термин дается в скобках после данного пояснения: *«Как следствие, глюкоза не усваивается клетками и происходит увеличение концентрации глюкозы в крови (гипергликемия)»*. Именно такой способ подачи информации – от объяснения понятия к термину – обусловлен фоновыми знаниями адресата. Кроме того, адаптированный текст помогает адресату-неспециалисту познакомиться с необходимой терминологией, в данном случае связанной с его заболеванием.

Подведем итоги. Адаптированные тексты медицинских инструкций реализуют информативную и рекламную функции. Они определяют способ подачи информации в этих текстах. Значительное упрощение текста в синтаксическом плане, избегание терминологии и наукообразности делает текст понятным для массового читателя. Для успешного продвижения товара в адаптированных текстах медицинских инструкций используется диалоговая форма представления информации, ставится акцент на эффективности препарата, его превосходстве над другими лекарствами такого же действия, в то время как текст-источник сохраняет нейтральность изложения информации, ему присуща констатация фактов. В адаптированном тексте четче прослеживается личность адресата, уточняются его пол и возраст, симптомы, которые он может испытывать. Конкретизация потенциальной группы покупателей повышает вероятность выбора ими данного препарата из ряда возможных. В адаптированном тексте медицинских инструкций отмечается появление эмотивных сем, а также сокращение коммуникативной дистанции между адресатом и адресантом. Это придает адаптированному тексту новые дискурсивные черты (например, принадлежность к рекламному дискурсу, а не только медицинскому).

Данные проведенного исследования могут быть использованы при составлении медицинских адаптированных инструкций и медицинских рекламных листовок.

3. Голев, Н. Д. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) / Н. Д. Голев, Н. Н. Шпильная // Вестник КемГУ. – 2012. – № 1. – С. 128 – 137.
4. Каминская, Т. Л. Адресат газетного текста: опыт типологии / Т. Л. Каминская // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Вып. 1. – Ч. 2. – Сер. 9.
5. Карасик, В. И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект / В. И. Карасик // Грани познания. – 2013, № 1. – С. 23 – 33.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 1-е изд. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
7. Костяшина, Е. А. Механизмы дискурсивных трансформаций коммуникативной модели «автор-адресат» в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала / Е. А. Костяшина // Язык и культура. – 2010. – № 2. – С. 28 – 35.
8. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М., 1998. – 262 с.
9. Панфилова, С. С. Актуализация адресата англоязычного художественного текста в гипертекстовом окружении (диахронический аспект) / С. С. Панфилова // Вестник СамГУ. – 2008. – № 4(63). – С. 85 – 93.
10. Полуйкова, С. Ю. Фактор адресата в персуазивном тексте / С. Ю. Полуйкова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1.
11. Kade, O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gesetzmäßigkeit wissenschaftlicher Untersuchung / O. Kade. – Leipzig: Uebersetzungswissenschaftliche Beihefte, 1958. – 285 s.
12. Heinrich, J. Wirtschaftsjournalistik / J. Heinrich, C. Moss. Grundlagen und Praxis / J. Heinrich, C. Moss. – Wiesbaden, 2006. – S. 30.

Информация об авторе:

Первухина Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ростовского государственного университета путей сообщения, 8-919-880-34-60, s_pervuhina@mail.ru.

Svetlana V. Pervukhina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Rostov State Transport University.

Статья поступила в редколлегию 13.03.2014 г.

УДК 81:11/81'271

ГЛАМУР КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ И ФИЛОСОФИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

М. Ю. Рябова

GLAMOUR AS A CULTURAL CONCEPT AND PHILOSOPHY OF EVERYDAY LIFE

М. Yu. Ryabova

В статье рассматривается концепт «гламур», отражающий тенденцию интердискурсивности современного коммуникативного пространства и взаимопроникновения семиотик повседневности разных культур. Цель статьи – показать взаимодействие западных и русской лингвокультур в пространстве повседневной коммуникации. Новизна исследования состоит в презентации концепта как культурной структуры, которая характеризуется признаками повторяемости, массовидности, отнесенности к частной жизни.

The paper analyzes the concept of “glamour”, reflecting interdiscourse tendency of modern communication and mutual penetration of semiotics of everyday life cultures. The aim of the article is to reveal interaction of Western and Russian linguistic cultures of everyday live communication. The novelty of investigation lies in presentation of the concept as a cultural structure, characterized with the features of repetition, massiveness, private life.

Ключевые слова: культурный концепт, повседневность, интердискурсивность, массмедиа.

Keywords: cultural concept, everyday live, interdiscourse narrative, mass media.

Повседневность представляет собой категорию бытия, материализующуюся в координатах «здесь» и «сейчас» жизни субъекта. Осмысление культуры повседневности предполагает описание человека с соответствующим ему осознанием окружающего мира (данного в форме обыденного сознания). Обыденное метаязыковое сознание как характеристика человека в его ежедневном бытовании лежит в центре категории повседневности, научный интерес к которой проявился в философии постмодерна в форме проблемы «повседневности» [11, с. 206].

Традиция изучения повседневности (от фр. Quotidien и англ. quotidian, нем. Alltag, alltagsleben) достаточно глубока (и восходит к Аристотелю). Новый импульс теории повседневности получила в работе Мишеля де Серто «Изобретение повседневности», в которой описывалась практика повседневной жизни [16]. Таким образом, оформилась философская традиция повседневности. Интерес к изучению категории повседневности сегодня обусловлен несколькими факторами. По мнению Бернхарда Вальденфельса, «интерес к теме повседневности может рассматриваться как симптом возникновения вакуума, генезис которого

связан с обесценивающим давлением односторонней рационализации» [1, с. 48].

С другой стороны, внимание к проблеме повседневности связано с такими вопросами, как: семиотика вещей, восприятие картины мира обыденным сознанием, архетипы массового сознания как регуляторы поведения, этикет, престиж, мода, реклама, имидж, взаимодействие традиционных высоких и бытовых форм культуры [11, с. 207].

Содержание понятия «повседневность» варьируется в зависимости от подходов, применяемых в исследованиях. Так, в работе И. Т. Касавина, С. П. Щавелева повседневность трактуется как социологический феномен усредненного общественного мнения [4, с. 12]. Незыблемость поведенческих реакций на окружение проявляется в существовании в разных культурах кодексов поведения, что в языковом плане выражается в наборе речевых формул социального этикета, регулирующего выбор говорящего в том или ином случае, в той или иной коммуникативной ситуации. В процессе изучения языков повседневность заключается в необходимости запоминания и регулярного повторения, тренинга определенных грамматических моделей, паттернов, языковых клише и устойчивых выражений, будь то пословицы и поговорки или так называемые «крылатые выражения», цитаты известных людей, авторитетных личностей, писателей и др.

Культура повседневности проявляется в использовании результатов предшествующего опыта, освоении творческого, интеллектуального, материального, научного и иного наследия человечества. В лингвокультурологическом аспекте данная зависимость обнаруживает себя в характерной для современной культуры повседневности тенденции к интердискурсивности коммуникативного пространства, что особенно очевидно в дискурсах медийной коммуникации и сетевой коммуникации. Именно сетевые и медийные средства массовой коммуникации в максимальной степени изобилуют языковыми клише, характеризуются аллюзивностью своего дискурса, выражающегося в бесконечных намеках, отсылках и ссылках к известным контекстам, словам, выражениям, песням, кинофильмам, романам и др. В результате возникает глобальное гипертекстуальное пространство, при котором все связано со всем. Одной из примет культурных структур повседневности является то, что роль оригинального творчества снижается, все сводится к цитации уже известного [11, с. 209].

С. Т. Махлина отмечает, что происходит взаимопроникновение языков семиотики повседневности, можно констатировать не только взаимодействие западных и восточных, северных и южных культур, но и разнобразие и взаимопроникновение синхронных и диахронных воздействий [7, с. 223].

Основными отличительными признаками культурных структур повседневности можно считать: повторяемость, цикличность, ритмичность событийного наполнения обыденного существования; консервативность и устойчивость форм культуры; массовидность распространения обыденных феноменов; отнесенность к частной жизни; обывательское поведение или быт.

Одной из конституирующих черт культурных структур повседневности является наглядность, т. е. предполагается, что все объекты окружающего мира

должны восприниматься как нечто телесное, как образы, а не понятия. Можно говорить о знаковом характере повседневности; человеческий опыт есть поле знаковых систем со специфическими принципами конфигурации, а наглядность есть принцип кодирования содержания повседневности. Наглядность в коде представляет собой иконический принцип означивания, который проявляется в эффекте телесности, вещности, образности, использовании графиков, схем, рисунков и др. [11, с. 210]. В практике речевых жанров и коммуникативных форм наглядность как свойство культурных структур повседневности выражается в идеологемах гламура и/или философии гламура, активно навязываемой массмедиа.

Что такое философия гламура, в чем смысл данного концепта? В статье «Гламур как судья в литературе» Андрей Максимов, известный писатель, отвечает следующим образом: «Потому что гламур – это что такое? Это ведь не просто нечто блестящее и бессмысленное. Нет, это – вполне себе философия, смысл которой в том, что для того, чтобы быть счастливым, надо стать знаменитым и богатым. Стал? Молодец! Не стал? Значит, ты лох. Для того чтобы стать знаменитым, ты можешь делать все, что угодно. <...> Все, что делает тебя знаменитым, имеет смысл. Нравственность и моральные принципы – это отстой» [6]. Далее он замечает, что сегодня философия гламура является, по сути, единственной философией жизни в нашей стране, завоевывая все более широкое пространство культуры, так как законы гламура просты и незамысловаты: к славе надо идти любым путем, можно и через скандал.

Очевидно, распространение философии гламура в культуре повседневности следует связывать и с заимствованием самой лексемы, номинирующей данный концепт. Еще в 1998 году Т. Толстая пишет статью, под названием «Я планов наших люблю гламурье». Как отметила Е. В. Сергеева, в этой статье гламур уже воспринимается как абстрактное понятие, на базе которого может формироваться концепт, поскольку гламур определяется как «высшее, разреженное, лучистое, эфирное, запредельное состояние бытия». За последние годы этот термин стремительно эволюционировал, приобретая все новые и новые значения. Гламур воспринимается как нечто неинтеллектуальное (даже «антиинтеллектуальное») и «антиделовое» (ср.: «А вот как сочетается «антикризисность» и гламур... – большой вопрос» – «Лиза», № 36, 2007). По-видимому, одним из главных содержательных элементов формирующегося концепта является «стиль жизни», причем определенный стиль – антидуховный и агрессивный. Не случайно, наверное, Лев Рубинштейн в передаче «Школа злословия» назвал гламур «официальной идеологией современного общества», а глянцевики журналы – его печатным рупором [12]. Интересно, что А. Максимов также противопоставляет философию гламура интеллигентности и интеллигенции: «Был я убежден, что интеллигенция и гламур не пересекаются вовсе, как евклидовы прямые» [6].

Рассмотрим семантический потенциал концепта гламур (glamour).

Номинант концепта, т. е. существительное «гламур» (гламурный, гламурность и др.), характеризуется следующими значениями:

1) «магическое обаяние, шарм, внешний блеск, лоск» (Толковый словарь русского языка начала XXI века);

2) «соответствие задаваемым СМИ стандартам роскоши, очарования и привлекательности...» (интернет-энциклопедия «Традиция») (русский гламур, волшебство гламура, повседневный гламур, символ гламура и др.).

Как его синоним используется слово глянец (ср.: «библия гламура, настоящий глянец»). Гламур используется как обозначение некоего идеала «вечно-здорового-вечно-богатого» (Drugaya.ru): жизнь гламура, семена гламура, клубный гламур, суверенный гламур, сенатский гламур. Помимо указанных выше, у существительного *гламур* явно выделяется значение «идеология стремления к роскошному, светскому образу жизни»: «Экономика рухнула, но гламур выстоял», «называет гламур официальной идеологией современного общества», «гламур ... стал идеологией правящего класса России». Слово может быть употреблено в значении «идеология, насильственно навязываемая и пошлая, нечто отвратительное»: «В прайм-тайм, занятый на московском эфирном поле тошнотным гламуром, питерцы ставят ... документальные проекты...», «Гламур сегодня – это еще и мощнейший инструмент оболванивания, зомбирования и саботажа внятных сопротивленческих усилий». *Гламур* может обозначать и «чисто женское» понятие, связанное с романтичностью, соблазнительностью и очарованием, а также окружением дорогих вещей (ср. название журнала «Гламур»). Авторы текстов СМИ иногда сознательно расширяют значение лексемы *гламур* до «привлекательная, завораживающая светская суета как таковая»: «Канн обожает гламур: шик, блеск, красоту, ажиотаж». Перечисленные значения составляют ядро ассоциативно-семантического поля культурного концепта «Гламур» [12].

Если сравнить круг значений английского номинанта концепта “glamour”, послужившего источником заимствования для его аналога в русском языке, то словари указывают следующие смыслы:

1) charm and allure; fascination;

2) fascinating or voluptuous beauty, often dependent on artifice;

3) (archaic) a magic spell; charm (Collins dictionaries).

Словарь “American Heritage Dictionary of the English language” приводит следующие значения:

1) an air of compelling charm, romance and excitement, especially when delusively alluring;

2) (archaic) a magic spell, enchantment.

Этимология слова состоит в развитии значения от шотландского корня, обозначающего магию (magic spell), и значения латинского корня *grammar* (from the association of learning with magic).

В качестве синонимов существительного *glamour* употребляются слова: allure (очарование, привлекательность), allurements (приманка, привлекательность), animal magnetism (животный магнетизм), appeal (призыв, привлекательность), attraction (притяжение), beauty (красота), bewitchment (колдовство, очарование, чары), charisma (обаяние), charm (шарм), color (индивидуальность), enchantment (очарование, колдовство, обаяние), fascination (очарование), interest (интерес,

влияние), magnetism (магнетизм), prestige (престиж), ravishment (восторг, восхищение), razzle-dazzle (кутеж), romance (романтика), star quality (звездность). Антонимами концепта *glamour* являются: drab (серость, однообразие), dullness (уныние, скука), plainness (некрасивость, простота), ugliness (уродство).

Дискурсивная реализация концепта *glamour* в современном английском языке может быть проиллюстрирована следующими примерами.

(1) He had certainly set his eyes on more voluptuous creatures, but something about her lack of *glamour* engaged him (Clive Barker. THE HELLBOUND HEART). (Его взгляд останавливался на более роскошных особах, но его поразило в ней какое-то отсутствие гламурности).

(2) Here, in this smaller, less sophisticated society, Emerald had *glamour* (Pacter, Trudi. YELLOW BIRD). (Здесь, в небольшом, безыскусном обществе у него был шарм).

(3) Keith, she had decided, had seen enough of ostentatious *glamour* with his first wife (Harcourt, Palma. A MATTER OF CONSCIENCE). (она думала, что Кит уже видел достаточно показного гламура у своей первой жены).

(4) Still, her concept of exotic, rich food was perfect for the 1970s when women had time and were hungry for *glamour* (GLASGOW HERALD, 2001). (Однако, ее понимание экзотической, богатой еды для 1970-х было правильным, когда у женщин было время и они жаждали гламура).

(5) Stress is no longer just pressure but has metamorphosed into stimulus and thence to challenge, excitement, adventure and even *glamour* (Atkinson, Jacqueline M. COPING WITH STRESS AT WORK). (Стресс уже не просто бремя, он превратился в стимул, и как следствие теперь это – вызов, возбуждение, приключение и даже гламур).

(6) Thank you for showing us the truth behind the digitally altered glitz and *glamour*! (TORONTO SUN, 2003). (Спасибо за то, что нам открылась правда, скрывающаяся за цифровой личиной блеска и гламура).

(7) The SCISSOR SISTERS brought a little *glamour* to an otherwise dismal Saturday at the GLASTONBURY festival this afternoon (June 26) (NEW MUSICAL EXPRESS, 2004). (Вечером сестры Сиззор привнесли немного гламура в мрачную атмосферу субботнего фестиваля в Гластонбери).

(8) Their very public privacy battle over photos of their wedding has brought a touch of Hollywood *glamour* to London's dusty High Court (TORONTO SUN, 2003). (Это вынесенное на публику разбирательство по поводу их личных свадебных фотографий привнесло нотку голливудского гламура в затхлую атмосферу лондонского городского суда).

(9) There is a mixture of fear and *glamour* surrounding the whole subject, which offers no value or assistance in fighting the real threats (GLASGOW HERALD, 2001). (Какая-то смесь страха и гламура вокруг этого дела не дает возможности противостоять реальным угрозам).

Как видно, понятийными признаками концепта *glamour* являются смыслы: сексапильность, внешняя привлекательность (1), престиж, значительность, положение (2), показная, публичная рисовка (3), жажда

экзотики и роскоши (4), возбуждение, призыв к действию (5), нечто скрытое, полуправда (6), веселье, настроение (7), голливудский шарм (8), запретная притягательность (8). При этом свойство гламурности ассоциируется не только с женской телесностью и сексуальностью, оно может характеризовать и абстрактные, отвлеченные понятия, такие как: атмосфера суда (*glamour* to London's dusty High Court), фестиваля (*glamour* to an otherwise dismal Saturday at the GLASTON BURY festival); гламурной может быть пища (her concept of exotic, rich food); гламур может быть сопоставим с обманом, страхом, вызовом.

Смысловыми компонентами концепта *glamour*, согласно данным Thesaurus.com, являются также следующие признаки: торжественность, привлекательность, фальшь, значительность, блеск, престиж, ср.:

(10) Shellfish are optional, but always add *glamour* and color if you wish to in cludet hem (Моллюски необязательны, но они добавляют красок и торжественности, если их подать);

(11) It is, after all, easy to get swept away with the *glamour* (В конце концов, гламур с легкостью может увлечь вас);

(12) The monarchy needs a combination of stability and *glamour* (Монархии требуется стабильность и гламур);

(13) Seafood in your food establishment loses the *glamour* if it contains dangerous pathogenic bacteria or viruses (Морепродукты в вашем рационе теряют привлекательность, если в них обнаруживаются патогенные микробы или вирусы);

(14) No one forced him to indulge the false *glamour* of the weed (Никто не вынуждал его к фальши гламурного траура);

(15) Constant clicking rubs the shine off anyone's *glamour* (От постоянного трения глянец теряется);

(16) They show that cigarettes are needed to project *glamour*, emotion or decisiveness (Они показывают, что сигарета необходима, чтобы произвести впечатление решительности, значительности, эмоциональности);

(17) But she is quick to point out she is not defined by glitz and *glamour* (Однако она спешно заметила, что она не склонна поддаваться блеску гламура);

(18) The *glamour* and prestige of winning also inspires dedication (Гламур и престиж победы порождают преданность).

Гламур может ассоциироваться с общественным устройством, монархией, с престижным поведением, питанием, манерами, даже траур может быть гламурным. Гламур – это эмоция, ср.: (19) *Glamour* cannot exist without social envy being a common and widespread emotion (John Berger).

Гламур может быть красноречив: (20) *Glamour* looks eloquent but seldom talks (Mason Cooley).

Гламур – это отсутствие проблем и забот: (21) We can paint unrealistic picture of the juggler – displaying her now as a problem-free paragon of *glamour* and as a modern hag (Faye J. Crosby).

Гламур как сладостные ощущения: (22) The *glamour* of childish days is upon me, my manhood is cast down in the flood of remembrance (D. H. Lawrence).

Гламур – это роскошь и шик: (23) You the rich are no whit more attractive or capable than you who were poor

and struggling a few years back. But when before you plodded lonely and unappreciated, now the glamour of the motor and the smart apartment surrounds you with a tangible glory (A. MacDougall).

Гламур как самореализация: (24) Black women work because their husbands can't make enough money at their jobs to keep everything going... They don't go to work to find fulfillment, or adventure, or glamour, or romance, like so many white women think they are doing. Blackwomen-workoutofnecessity (W. Rudolph).

Как представляется, основным смысловым компонентом семантики английского концепта гламур, очевидно, выступает некая внешняя привлекательность, внешний блеск, романтизм, шикажность, ощущение удовольствия. Именно внешняя привлекательность как символ и метафора «красивой жизни», к которой устремилось так называемое новое «продвинутое» поколение современной российской культуры, и стали той притягательной моделью, которая начала копироваться в процессе освоения русским дискурсом слова «гламур».

В статье Л. И. Смуровой отмечается, по крайней мере, восемь аспектов смысловой семантики концепта «гламур» в русском языке.

1) «Гламур – это гламур» (стиль жизни): когда вся мировая эстрада перестаёт быть эстрадой, а превращается в конкурс красоты, моды и откровенной эротичности;

2) «Гламур – это история»: переделанное детище аристократических европейских домов; балы, светские рауты, чаепития и прочие элитарные «тусовки» светских львиц;

3) «Гламур – это искусство»: таланты и качества индивидуума или группы людей сводятся к искусству технологий манипулирования сознанием потребителя продукции фабрик гламура;

4) «Гламур – это товар»: на сцене концертного зала выступает силиконовая кукла, открывая рот под фонограмму и демонстрируя профессионализм пластической хирургии и чудеса липосакции;

5) «Гламур – это микрокосмос асоциальной псевдоэлиты и механизм разрушения души индивидуума»: культивация гламура как престижного мирозерцания есть ни что иное как добровольная ликвидация духовного образа человека;

6) «Гламур – это идеология», нивелирующая основные духовные приоритеты человека;

7) «Гламур – это обман», дезориентация человека;

8) «Гламур – новая мировая религия», электоральное поле которой простирается от «золотого» ребёнка Алины Гроссу до пластмассовой старушки Шер [13].

Таким образом, культура «гламуризации» сфабрикована посредством искусственной переоценки и замены человеческих гуманных ценностей. Вера, Надежда, Любовь – духовные идеалы и основные жизненные ценности христианского социума – новая культура заменяет более примитивными, но простыми понятиями: Статус, Возможность, Выгода, Красивость.

Анализируя функционирование слова «гламур», профессор М. Ю. Кронгауз справедливо отмечает: «Само слово «гламур» пришло ... из английского языка ... и успешно конкурирует со словом «глянец», потихоньку вытесняя его из языка (по крайней мере, в одном значе-

нии). Глянec было заимствовано раньше из немецкого языка, в котором соответствующее слово *Glanz* значило просто "блеск". Глянцевыми стали называть журналы с блестящей обложкой, а уж затем значение расширилось ... до принадлежности к определенной массовой культуре, пропагандируемой "глянцевыми журналами" ... – журналами совершенно определенного содержания: о моде, о новом стиле жизни. Слово «гламурный» описывает вроде бы ту же самую журнальную культуру, но в большей степени раскрывает ее суть, ведь в английском оно изначально связано с чарами и волшебством (таково его первое и исходное значение). Возможно, поэтому оно сочетается с большим кругом слов. Скажем, журналы можно называть и глянцевыми, и гламурными, а вот глянцевые женщины мне что-то не попадались". "В гламурных текстах совершенно особую роль играют оценочные слова, прежде всего прилагательные и наречия... Понятно, что в этом дивном, волшебном мире все не просто хорошо, все очень хорошо, а язык немножко смахивает на крикливого торговца, который все нахваливает свой товар". "Таким образом, происходит... девальвация смысла этого слова, осталась только положительная оценка: дорогой и, следовательно, качественный. Впрочем, язык не стоит на месте" [5, с. 26 – 31]. Отмеченная М. Кронгаузом идеологическая перегруженность гламурного языка прямо связана с тем, что сам гламур показал себя не просто как мода, а как некое настроение общества потребления, его мировоззрение, его "официальная идеология".

Таким образом, философия гламура устойчиво коррелирует с культурой повседневности как один из ее неперенных атрибутов и характеристик. При этом философия гламура одновременно выступает как механизм всеобщей стратегии манипулирования в обществе потребления. Аргументируя порочность глянцевой идеологии потребления, А. Гордон подчеркивает недопустимость социальной дискриминации и ограничения свободы самовыражения, выступая не столько против самого классового неравенства, сколько против права «гламурной элиты» навязывать свою философию всему обществу в качестве основной системы ценностей, против подстегивания демонстративного потребления, создающего искусственные знаки статусных различий. "Главная обманка и заблуждение в чем? В том, что вы создали некий орден, который отличен тайными знаками... "Шанель", "Версаче"... если ты зарабатываешь на "Версаче", ты в клуб попадешь" [2].

Следует отметить, что культурный концепт «гламур» стал ключевой идеологемой художественного творчества, о чем свидетельствует, например, роман Виктора Пелевина «Ампиp В». Писатель с блеском, достоинством самого гламурного рассказа, развенчивает философию гламура современного общества потребления, как отражение культуры повседневности, саркастически-презрительно противопоставляя гламур, воплощающий бездуховность и антидуховность, истинным гуманистическим ценностям жизни. Пелевин пишет: «... гламур – это дискурс тела... А дискурс – это гламур духа» [9, с. 60]; «Идеологией анонимной диктатуры является гламур» [9, с. 68]. Обоснование «идеологичности» гламура представлено в речи персонажа: «Гламур можно считать идеологией, поскольку это ответ на вопрос «во имя чего все это было». – Что «все это»? –

Возьми учебник истории и перечитай оглавление» [9, с. 69]. Таким образом, в романе «Ампиp В» гламур представляется идеологией, навязывающей представление о том, что вся история человечества творилась во имя грядущего стремления к богатству, роскоши, внешней привлекательности.

В творчестве В. Пелевина художественный концепт «гламур» включает смысл «образ жизни, специфический способ существования», причем образ жизни, сутью которого является потребление: «... словом «lovemarks» в гламуре называют торговые марки, к которым человек прирастает всем сердцем...» [9, с. 75]. «Прирастание всем сердцем» к торговым маркам, а не к людям или к духовным ценностям, относится к оценочному слою концепта – естественно, отрицательного. «Гламур» – по Пелевину – это специфическое искусство, «искусство обмана, маскировки и контроля». «Гламур и дискурс – это два главных искусства, в которых должен совершенствоваться вампир. Их сущностью являются маскировка и контроль» [9, с. 57]. «А как тогда сформулировать главную идеологию гламура? – Очень просто – сказал Игова. – Переодевание... только понимать его надо широко» [9, с. 69]. «Но это обещание чуда маскирует полное отсутствие чудесного в жизни. Переодевание и маскировка – не только технология, но и единственное реальное содержание гламура» [9, с. 69 – 70]. В этом отношении гламур неисчерпаем: «Итак, гламур так же неисчерпаем, как дискурс» [9, с. 87]. «А дискурс... – это сублимация гламура» [9, с. 59]. «Поэтому мы говорим, что дискурс есть разновидность гламура, а гламур есть разновидность дискурса» [9, с. 69].

Дискурс – это гламур духа. На стыке этих понятий возникает вся современная культура [9, с. 60]. В то же время гламур – это антикультура, определенный способ существования, в сущности, культуру отрицающий («... литература была самой далекой от гламура областью, какую я только мог представить» [9, с. 70]) и связанный прежде всего с материальной сферой жизни: «Гламур движет вперед экономику» [9, с. 91]. Благодаря подобным противоречиям концепт «гламур» представляется как своеобразный парадокс, причем подобное восприятие создается и за счет того, что он представляется автором в виде оксюморона – как источник «бессодержательного смысла слов».

Концепт «гламур» в романе включает и содержательный элемент – «средство унижения человека и человечества»: «Цель гламура в том, чтобы жизнь человека проходила в облаке позора и презрения к себе... Гламур и дискурс погружают своих потребителей в убожество, идиотизм и нищету» [9, с. 91].

В качестве значимой смысловой составляющей концепта «гламур» преподносится его понимание как ответа на все вопросы, следовательно, своеобразной философии, онтологии, объяснения сути бытия, причем многоаспектной, всеохватывающей: «Гламур так же неисчерпаем, как дискурс» [9, с. 87]. Таким образом, сущность гламурной философии декларируется средствами дискурса, и в основе стратегии гламуризации лежит идеологема сокрытия и дефамации.

С точки зрения философии культуры явление всеобщей гламуризации современного общества объясняется в теории симулякров (от фр. *Simulacres* – изображение, подобие, видимость) – термин философии постмо-

дернизма для обозначения средств фиксации опыта, располагающихся акцентированно вне категориально-понятийного ряда [8, с. 550]. Симулякр – это пустая форма, самореференциальный знак, артефакт, основанный лишь на собственной реальности. По мнению Дмитрия Карпенко, гламур сегодня главное орудие массмедиа для формирования и навязывание определенной точки зрения. Посредством гламура и дискурса массмедиа создают симулякры. Симулякр – образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишённое подлинника, поверхностный, гиперреалистичский объект, за которым не стоит какая-либо реальность. Создание симулякров один из наиболее мощных способов воздействия на аудиторию, благодаря чему СМИ пытаются убедить в том, чего никогда не было, заставить поверить в то, что на самом деле не существует. Но для того, чтобы отличить оригинал от подделки, нужно пытаться прилагать хотя бы минимум усилий, начав с того, чтобы не бездумно воспринимать весь нахлынувший поток дискурса, упакованного в красочный гламур,

и для начала задаваться простым, но очень важным вопросом: «А что бы это все могло значить?» [3].

Философия гламура, насаждаемая в современном медийном пространстве, замечательно иронично описана в новом романе Виктора Пелевина «Бэтман Аполло»: «Люди находятся в постоянном окружении образов счастья. Ритуал потребления учит человека изображать восторг от того, что, по сути, является навязанной ему суетой и мукой. Все массовое искусство обрывается хеппи-эндом, который обманчиво продлевает счастье в вечность. Все другие шаблоны запрещены. Вроде и дураку понятно, что за следующим поворотом дороги – старость и смерть. Но дураку не дают задуматься, потому что образы радости и успеха бомбардируют его со всех сторон» [10, с. 46].

Таким образом, можно заключить, что концепт гламур представляет в мире современной коммуникации культурную структуру сферы семиотики повседневности как результат взаимопроникновения синхронных и диахронных транскультурных воздействий.

Литература

1. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вальденфельс; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/d/daily/html/7/12/2011>
2. Гламур и Антигламур: Программа “Гордон Кихот”. Выпуск от 20 февраля 2009 года. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/gordonkihot>
3. Карпенко, Д. Гламур и дискурс как основные концепты современных массмедиа / Д. Карпенко. – Режим доступа: <http://sekach-dmitry.livejournal.com/26011.html>
4. Касавин, И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. – М.: Канон+, 2004. – 432 с.
5. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
6. Максимов, А. Гламур как судья в литературе / А. Максимов // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/16/glamour.html>
7. Махлина, С. Т. Семиотика культуры повседневности / С. Т. Махлина. – СПб.: Алетейя, 2009. – 232 с.
8. Новый философский словарь. Постмодернизм / Гл. науч. ред. и составитель А. А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 816 с.
9. Пелевин, В. Амфир «В» / В. Пелевин. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
10. Пелевин, В. Бэтман Аполло / В. Пелевин // Огонек. – 2013. – № 10. – С. 46 – 47.
11. Рябова, М. Ю. Знаковость культурных структур повседневности / М. Ю. Рябова // Вестник Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2012. – № 2(18).
12. Сергеева, Е. В. Художественный концепт «Гламур» в романе В. Пелевина «Амфир В» / Е. В. Сергеева // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве: мат. конгресса. – Т. 2. – СПб., 2008. – Режим доступа: pelevin.nov.ru/stati/glamour_u_pelevina.doc
13. Смурова, Л. И. Гламур – актуальный лингвокультурный концепт современного общества потребления / Л. И. Самурова // Держава та регіони. – 2010. – № 1 – 2. – С. 25 – 31. – (Серия: Гуманитарные науки). – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Dtr_gn/...1.../GN110_05.pdf
14. American Heritage Dictionary of the English language. – Режим доступа: http://download.cnet.com/American-Heritage-Dictionary-5th-Edition/3000-18495_4-75633253.html
15. Collins dictionaries. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/glamour>
16. De Certeau, M. The Practice of everyday life / M. De Certeau. – Berkeley: Univ. of California Press, 1984. – 204 p.

Информация об авторе:

Рябова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии № 1 КемГУ, mriabova@inbox.ru.

Marina Yu. Ryabova – Doctor of Philology, Professor at the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.02.2014 г.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ РОДНОГО ЯЗЫКА В ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Л. ВАЙСГЕРБЕРА

Д. А. Самарин

ROLE OF NATIVE LANGUAGE INVESTIGATION IN GRAMMATICAL CONCEPTIONS OF V. A. BOGORODITSKY AND L. WEISGERBER

D. A. Samarín

В статье проанализированы взгляды В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера на взаимосвязь исследований родного языка с восприятием грамматической системы и мышления других языков. Новизна данной статьи заключается в сопоставлении представлений учёных о методах исследования родного языка. Разбор приёмов изучения родного языка позволяет сформулировать проблематику грамматической «полемики» В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера. Установлено, что и В. А. Богородицкий, и Л. Вайсгербер усматривали в языковом окружении непосредственного носителя культуры. Исследование данных лингвистических концепций представляется актуальным для современного изучения смыслового наполнения понятия «языковая личность». Теоретическая значимость статьи состоит в выявлении универсального характера методов, применяемых при изучении родного и других языков. Результаты сопоставления грамматических концепций будут востребованы лингвистами при подготовке курсов лекций и проведении специальных семинарских занятий по общему языкознанию, истории языкознания, лексикологии и теории межкультурной коммуникации.

The paper analyzes the views of V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber on the interconnection between native language investigation and perception of grammar system and mentality of other languages. The novelty of this article consists in comparison of the scientists' ideas about the methods of investigating the native language. The examination of methods of native language investigation allows to formulate the problematics of the grammar «polemics» of V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber. It has been established, that both V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber saw an immediate culture bearer in the language environment. The investigation of these linguistic conceptions is actual for a modern research of the semantic filling of the notion of «linguistic personality». The theoretical significance of the paper consists in the revealing the universal character of the methods, used in the study of the native language and the other ones. The results of comparison of the grammar conceptions will be anticipated by linguists when preparing courses of lectures and conducting special seminars on general linguistics, history of linguistics, lexicology and theory of cross-cultural communication.

Ключевые слова: культура, родной язык, грамматика, ономазиологический подход, семасиологический подход, заимствование, сравнение.

Keywords: culture, native language, grammar, onomasiological approach, semasiological approach, loan-words, comparison.

Родной язык, вне сомнения, представляет собой безусловную ценность независимо от этнической принадлежности его носителей. Язык, определяемый как родной самими людьми, это не только средство общения, но и память народа, его многовековая культура, идеология и психология.

Но в чём выражается принципиальное различие между родным и неродным языком? Совершенно справедливо звучит высказывание немецкого учёного, основателя общего языкознания В. фон Гумбольдта (1767 – 1835) об изучении языков: «Разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый [говорящий] по-своему её создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль» [7, с. 349]. Интерпретируя взгляды своего великого соотечественника на язык, А. Грау в статье «Sprache, Denken, Emotionen» указывал: «Фактически для фон Гумбольдта язык народа — выражение его понимания мира и, наоборот, язык — инструмент, посредством которого индивид осваивает свой мир» [11, с. 18]. Для лингвистической науки имеет большое значение идея о языке как инст-

рументе. Своё плодотворное развитие она получила в трудах представителей неогумбольдтианского направления в лингвистике.

Индивидуальный характер родного языка подчёркивал и другой выдающийся философ языка, русско-польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), основатель Казанской лингвистической школы. В статье «О задачах языкознания» он заявлял: «Что касается языка, то каждый отличает прежде всего себя от других, свою речь от речи других людей; каждый отличает свой родной язык от других языков, если только у него была возможность их слышать, каждый отличает предложения, содержащие мысль, от того, что не является предложением; каждый выделяет отдельные слова со свойственным им значением в противоположность тому, что не является словом» [4, с. 206].

Представляет интерес сопоставление взглядов на родной язык русского учёного-языковеда Василия Алексеевича Богородицкого (1857 – 1941), выдающегося представителя Казанской школы, и немецкого лингвиста Иоганна Лео Вайсгербера (1899 – 1985), главы германского неогумбольдтианского направления. Сравнение приёмов изучения родного языка в

концепциях русского и немецкого лингвистов интересно не только различие самих языков, но и подходов к исследованию грамматических явлений. Если для грамматических исследований В. А. Богородицкого характерно совмещение семасиологического и ономазиологического подходов, то грамматическая теория Л. Вайсгербера носит структурно-ономазиологический характер.

При разработке проблемы родного языка обоими учёными были взяты на вооружение следующие приёмы: 1) онтогенетический; 2) культурологический; 3) дидактический (натуральный); 4) компаративистский.

Исследования родного языка, проводившиеся В. А. Богородицким, отличаются оригинальным подходом к исследованию явлений родного языка. Для русского языковеда вопрос о приёмах изучения родного языка являлся одной из основных задач прикладного языкознания. Нормы родного языка определяют как мышление, так и привычки людей. Учёный в этой связи в 3 лекции («Лекции по общему языковедению») утверждал: «Этот приём, вызываемый практическими соображениями, нисколько не грешит и против научной точности, так как отдельные звуки каждого языка произносятся не с любой произвольно придуманной артикуляцией, но исключительно с той, к какой говорящий привык в своей родной речи, а потому произношение отдельных звуков необходимо подчиняется фонационным навыкам индивида и вследствие этого гармонирует с произношением соответствующих звуков в живой речи» [2, с. 35]. Приведённый пример отчётливо демонстрирует индивидуальность каждого отдельного языка. С учётом этого фактора и поиска соответствий индивид и изучает иностранные языки.

Лингвистическая концепция Л. Вайсгербера характеризуется не меньшей оригинальностью и глубиной научного подхода. Общеизвестно, что для неогумбольдтианского направления характерен повышенный интерес к семантической стороне языка, сочетающийся с изучением культуры и процессов мышления народа-носителя языка. Этот интерес О. А. Радченко охарактеризовал в своей монографии следующим образом: «Открытие родного языка – ядро исторической действительности языка – послужило переходом к созданию одного из фундаментальных положений неогумбольдтианства – закона родного языка (Gesetz der Muttersprache)» [8, с. 161]. Под влиянием идей В. фон Гумбольдта Л. Вайсгербер разработал и ввёл в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира». Он выделял её мировоззренческую, субъективно-национальную и идиоэтническую сторону, связанную с наличием в каждом языке особой точки зрения на мир, присущей народу-носителю конкретного языка. Е. Г. Ваганова подчёркивала, что сам мир при этом остаётся в тени этой позиции. В статье «Языковая картина мира как предмет философско-лингвистического анализа» она указывала: «Научная эволюция Л. Вайсгербера в отношении концепции языковой картины мира шла в направлении от указания на её объективно-универсальную основу к подчёркиванию её субъективно-национальной природы» [5, с. 7]. Аналогичной пози-

ции придерживалась и И. Н. Хохлова. В статье «Понятие «языковая личность»: краткая история вопроса» она также подчёркивала: «Восприятие мира осуществляется мышлением, но с участием средств родного языка» [9, с. 201]. Данный факт лишней раз подтверждает утверждение В. А. Богородицкого об индивидуальном характере восприятия мира посредством родного языка.

В. А. Богородицкий указывал, что у детей при изучении родного языка происходит естественное и бессознательное усвоение различных языковых категорий своего народа. Исследователь писал в своей 15 лекции «Об изучении и преподавании родного языка и иностранных»: «Среди разных способов, применяемых при обучении грамоте, наиболее целесообразным следует признать тот естественный метод, который опирается на слуховой момент произношения» [3, с. 224]. Естественным этот метод учёный называл ввиду того, что с помощью слуха и при развитии речевого аппарата дети не только усваивают родную речь, но и привыкают воспроизводить услышанное. При этом у них устанавливается тесная ассоциативная связь между слуховыми типами звуков и их артикуляционными укладами.

По мнению Л. Вайсгербера, процесс формирования и развития детского языка находится под влиянием языкового окружения. В подтверждение этой мысли он указывал в книге «Родной язык и формирование духа»: «Как известно, даже самый ранний язык ребёнка зависит почти исключительно как по своей форме, так и особенно в отношении его использования от побуждения (Anstoß) окружающих» [6, с. 143]. Языковыми знаками звуки, издаваемые ребёнком, становятся лишь вследствие их восприятия языковым окружением.

Очевидно, что, в соответствии с мнением обоих исследователей, ключевым фактором в усвоении ребёнком родного языка является наличие языкового окружения. И, хотя В. А. Богородицкий выдвигал на первый план слуховую сторону (семасиологизм), он говорил и о производстве речи (ономазиологизм). Подобным образом и Л. Вайсгербер, говоря об использовании языка ребёнком, не мог избежать упоминания побуждения, т. е. слуховой стороны. И это не удивительно, поскольку язык существует и исследуется при совмещении семасиологического и ономазиологического подходов.

В. А. Богородицкий подчёркивал необходимость изучения родного языка для формирования мировоззрения и усвоения родной культуры. Обучение родному языку особенно важно в том отношении, что, кроме развития формальной стороны ума, у учащихся развивается творческое воображение и начинает складываться мирозерцание, в основном благодаря знакомству с показательными произведениями художественной литературы, развивающими их словарный запас и расширяющий сферу словоупотребления.

Русский учёный следующим образом характеризовал процесс обучения: «Эта обширная программа по изучению родного языка в сущности складывается из двух главных отделов – грамматического и общеязыкового или литературного, взаимоотношение между которыми в современной средней школе ещё не уста-

новилось окончательно: одни педагоги на главное место выдвигают изучение грамматики, как основания правильной речи, тогда как другие придают большее значение общеязыковой стороне и центр тяжести переносят на изучение литературных образцов и на упражнения в устном и письменном изложении» [2, с. 230]. Сам В. А. Богородицкий, хотя и склонялся ко второй точке зрения, выдвигающей вперёд общеязыковую сторону, не отрицал необходимость серьёзного изучения грамматики. Преподавание последней, по убеждению учёного, должно носить концентрический характер. Первый концентр В. А. Богородицкий связывал с изучением орфографии, второй посвящал систематическому изучению грамматических категорий языка, а в третьем грамматика родного языка должна была научно изучаться в связи с основами лингвистики. Всё это, несомненно, способствует усвоению ребёнком явлений культуры.

Наряду с процессом говорения и языковым организмом Л. Вайсгербер обращал внимание на третий фактор в исследованиях языка – его роль в культуре. В связи с этим немецкий лингвист отмечал: «Теперь же мы обнаруживаем язык на ином уровне: во владении сообщества, то есть как культурное достояние (Kulturgut)» [6, с. 77]. Учёный указывал, что в качестве такого достояния общества язык можно сравнить со сферами права или морали. Но влияние языка значительно сильнее, хотя бы потому, что эти и другие культурные категории находят своё выражение в языке. В отношении антинормы грамматики и общеязыковых исследований Л. Вайсгербер призывал учитывать нормативный характер грамматики.

Подобно В. А. Богородицкому, Л. Вайсгербер указывал, что уверенное владение формами и способность правильно выражать мысли представляют собой две значимые частные задачи преподавания языка. Но при всём признании важности грамматики, и В. А. Богородицкий, и Л. Вайсгербер большее значение придавали общеязыковому развитию.

Знание грамматики родного языка В. А. Богородицкий признавал отправным пунктом при изучении грамматики иностранных языков. Данный принцип исследователь отстаивал при обучении в средней школе таких иностранных языков, как французский, немецкий и английский. Учёный был сторонником «натурального» метода, заключающегося в применении на уроках по возможности лишь изучаемого (неродного) языка. С упомянутым В. А. Богородицким «натуральным методом» можно соотнести и идеи Л. В. Щербы о преподавании иностранных языков. В статье «Очередные проблемы языковедения» он писал: «Для того чтобы не исказить строй изучаемого языка, его надо изучать не через переводчиков, а непосредственно из жизни, так, как изучается родной язык» [10, с. 41]. Эффективность такого непосредственного метода изучения иностранных языков доказана практикой.

Не меньшее значение В. А. Богородицкий придавал изучению иностранной лексики и заимствований в родном языке. В «Общем курсе русской грамматики» учёный показал их характер: «Ежели индивидуум заимствует слово из другого языка, то он заимствует его согласно с звуковой системой своего родного говора, но это – в том лишь случае, если у него нет привычки к

иностранному языку, в частности к данному, и, кроме того, если он не стремится сознательно к возможно точному воспроизведению услышанного произношения» [3, с. 55]. Наряду с непосредственным заимствованием (с голоса) с появлением письменности и литературы появились заимствования литературным путём. В качестве основных источников заимствованных слов современного русского языка В. А. Богородицкий признавал языки западноевропейских народов (греческий, латинский, французский, немецкий и английский), а также, частично, неевропейские языки (финские, тюркские, арабский и другие). Интерес В. А. Богородицкого к сравнению языков Ф. М. Березин в своей «Истории лингвистических учений» оправдывал тем, что на основании сравнения грамматик индоевропейских языков «строились гипотезы относительно того, что соответствовало этим явлениям в индоевропейском языке» [Березин, 2011, с. 473].

В отличие от В. А. Богородицкого, Л. Вайсгербер занимал в отношении к грамматике более жёсткую позицию, считая её окаменевшей и ориентированной почти исключительно на языковую форму. Немецкий лингвист был уверен, что грамматика стоит обособленно от других наук о языке. С таким убеждением он заявлял: «Далее, очень многие старания в области исследования языка обусловлены потребностями повседневной жизни, и с языковедческих позиций многое из того, что разрабатывается в целях изучения иностранных языков, следует рассматривать скорее как помеху, нежели как споспешествование» [6, с. 43]. Научное исследование языка Л. Вайсгербер сводил к изучению его письменного состояния, далёкого от философских и психологических исследований.

Родному языку в концепции Л. Вайсгербера фактически придавался статический, даже закрытый характер. В статье «Zweimal Sprache» учёный рассуждал о немецком языке как о процессе: «Цель этого процесса – постоянное сохранение в наличии собственной формы языка, который имеет значение в этой языковой общности» [12, s. 126]. С учётом того, что немецкий лингвист делал упор на пуризм в языке, отношение Л. Вайсгербера к заимствованиям носило скорее негативный характер. Носителю родного языка исследователь вменял в обязанность чувство ответственности за сохранение и развитие своего языка. По этой причине заимствование слов из других языков исследователь считал избыточным явлением. В этом состоит другое отличие его позиции от концепции В. А. Богородицкого. Но, хотя Л. Вайсгербер призывал к сохранению усвоенного языка в несокращённом качестве, он высоко ценил сравнительно-историческое языкознание.

Итак, исследование родного языка, в соответствии с концепциями В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера, представляет собой ключ к усвоению не только грамматики своего и чужих языков, но и разносторонних явлений культуры и окружающего мира в целом. С учётом этого проанализированные приёмы изучения родного языка – онтогенетический, культурологический, дидактический (или натуральный) и компаративистский – представляются особенно эффективными для изучения концепта «языковая личность» и определения культурологической функции языка.

Литература

1. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин. – М.: Высшая школа, 1975. – 304 с.
2. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 312 с.
3. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики: (из университетских чтений) / В. А. Богородицкий; вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. – Изд. 7-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 576 с. (Лингвистическое наследие XX века)
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. О задачах языкознания / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
5. Ваганова, Е. Г. Языковая картина мира как предмет философско-лингвистического анализа / Е. Г. Ваганова // Идеи и идеалы. – 2012. – № 3(13). – Т. 2.
6. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 232 с. (История лингвофилософской мысли).
7. Гумбольдт, В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков / В. фон Гумбольдт // Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
8. Радченко, О. А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О. А. Радченко. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 312 с. (История лингвофилософской мысли).
9. Хохлова, И. Н. Понятие «языковая личность»: краткая история вопроса / И. Н. Хохлова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6(22).
10. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Grau, A. Sprache, Denken, Emotionen / A. Grau // TV diskurs. Verantwortung in audiovisuellen Medien 12. Jg. – 2008. – № 3.
12. Weisgerber, L. Zweimal Sprache / L. Weisgerber. – Dusseldorf: Schwann, 1973. – 228 s.

Информация об авторе:

Самарин Дмитрий Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права социального обеспечения и журналистики филиала Байкальского государственного университета экономики и права в г. Якутске, 8-984-100-34-71, dsamarin2011@yandex.ru.

Dmitry A. Samarin – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Law, Social Service and Journalism, Yakutsk Branch of Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2014 г.

УДК 811.112.2'1

КОНЦЕПТ «RUSSEN». РУССКИЙ ХАРАКТЕР ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Ю. Н. Точилина

CONCEPT «RUSSEN». HOW THE INHABITANTS OF THE PRESENT-DAY GERMANY SEE THE RUSSIAN NATURE

Ju. N. Tochilina

В статье рассматривается один из значимых концептов современной немецкой языковой картины мира – RUSSEN (русские) и выделяются некоторые признаки данного концепта.

The paper focuses on one of the significant concepts of the modern German linguistic world-image – RUSSEN (Russians) is considered and some characteristics of this concept are described.

Ключевые слова: концепт, Россия, русские, СМИ, стереотип.

Keywords: concept, Russia, Russians, mass media, stereotype.

Данная статья посвящена представлению способов вербализации концепта «RUSSEN», а также описанию жителей России в XXI веке и некоторых фрагментов русского характера, как видятся они жителям Германии. Объектом исследования является концепт RUSSEN в центральных печатных и электронных средствах массовой информации. Предметом – вер-

бальное воплощение концепта RUSSEN в немецкой языковой картине мира.

В рамках Кемеровской школы концептуальных исследований концепт, вслед за М. В. Пименовой, рассматривается как «совокупность признаков, представляющих фрагмент мира или часть такого фрагмента» [3, с. 130 – 135], исследованы концепты внутреннего мира, такие как душа, дух, сердце, ум (М. В. Пиме-

нова), концепты эмоций (Е. А. Пименов), сердце (О. Н. Кондратьева), Германия (О. А. Куданкина), Европа (Р. Д. Керимов), Америка (О. А. Гришина), Россия (О. Г. Орлова), ум (Н. М. Сергеева), время (Ю. Н. Точилина), кровь (Л. В. Альмяшова), голова (М. С. Лымарева), судьба (Н. С. Годжаева) и др. Проблематика российско-германских взаимоотношений занимает ведущее место в исследованиях российских ученых разных научных направлений, в том числе и лингвистов. В рамках Кемеровской школы концепты RUSSLAND, RUSSE/RUSSEN, GERMANIA, NEMEI/ NEMЦЫ исследуются в работах Ю. Н. Точиловой [4 – 8].

Russen (русские) – исторически немецкое название, наряду с *Großrussen*, *Reußen*, *Moskowiter*, для обозначения восточнославянского народа, к которому относится около 137 млн человек, из них 115 млн живут в России, около 17 млн в странах бывшего Советского Союза и около 6 млн в других государствах. Они образуют самую большую этническую группу в Европе. Национальный язык – русский. Традиционная религия – Русская православная церковь. В немецком языке под *Russen* понимаются граждане Российской Федерации, независимо от их этнической принадлежности. В русском же языке русский – это этнический русский. Чтобы показать принадлежность к государству используется прилагательное российский, образованное от Россия, поэтому граждан РФ называют соответственно россиянин (россиянка), во мн. ч. россияне, что может быть переведено как *Russländer* [25].

Слово *russländisch* является неологизмом, с помощью которого пытаются перевести на немецкий язык понятие российский, также как словом *Russländer* – россиянин. Перевод российский в *russisch* является не корректным, так как российский не соотносится с русским этносом и русским языком (для этого есть прилагательное русский), а связан с государственностью, с гражданами России, среди которых не все этнические русские. Следует учитывать в этом вопросе и национальные чувства этнических меньшинств. Город, населенный в основном татарами, – это российский город (*russländische Stadt*), но не русский (*russische Stadt*). Аналогично татарин (*Tatare*), как гражданин России, это не *Russe*, а *Russländer*.

В тех случаях, когда желают внести ясное отличие между государством и этносом/языком, в научных публикациях обычно используется слово *russländisch*. В разговорной же речи и в официальном употреблении используются только слова *russisch* и *Russe*, также и в авторитетных словарях *russländisch* и *Russländer* не нашли пока своего отражения. Поэтому россиянин переводят как *Staatsbürger Russlands*, а российский город как *Stadt in Russland* [27].

Словарь Duden, Deutsches Universalwörterbuch дает следующие дефиниции слов-репрезентантов концепта RUSSE [10, с. 1337]:

Russe, der – 1. a) Angehöriger eines ostslawischen Volkes; b) (hist.) Einwohner Russlands; c) Einwohner der Russischen Föderation. 2. (ugs. früher) Sowjetbürger. 1. a) принадлежащий к какому-л. восточнославянскому народу; б) (ист.) житель России; в) житель Российской Федерации. 2. (разг. ранее) гражданин Советского Союза),

Russin, die – w. Form zu Russe (женск. род от Russe),

Russki, der – (bes. Soldatenspr. früher abwertend): Russe; russischer Soldat (солдатский жаргон, раньше уничижительно): русский, русский солдат.

Iwan, der – [nach dem russ. m. Vorn. Iwan = Johannes] (ugs. scherzh. oft abwertend): Russe ([от русск. муж. имени Иван = Иоганн] (разг. шутл., часто уничижительно.): русский).

EU-ASIEN.de – интернет-портал дает следующую информацию о жителях России: «Russland ist einer der am meisten multinationalen und -ethnischen Staaten der Welt. In Russland leben Vertreter von etwa 140 – 160 Nationalitäten und ethnischen Gruppen ... Die Nationalität unterscheidet man dabei in Russland – wie eigentlich in fast allen Nachfolgestaaten der Sowjetunion – auch im Pass von der gemeinsamen Staatsangehörigkeit "Russisch". Die häufigsten Nationalitäten sind dabei: *Russen* – 79,8 % der Bevölkerung, *Tataren* – 3,8 %, *Ukrainer* – 2,0 %, *Baschkiren* – 1,2 %, *Tschuwaschen* – 1,1 %, *Tschetschenen* – 0,9 %, *Armenier* – 0,8 %, *Mordwa*, *Awaren*, *Weißrussen* – je 0,6 %, *Kasachen* – 0,5 %, *Udmurten*, *Aserbaidtschaner*, *Marier*, *Deutsche*, *Kabardiner*, *Osetiner*, *Darginer* – je 0,4 %, *Burjaten*, *Jakuten*, *Kumyken*, *Inguschen*, *Lezgen* – je 0,3 %. Auch *Juden* gelten in Russland in diesem Sinne als Angehörige einer solchen Nationalität und nicht nur einer Religion oder Konfession». (Россия – одна из самых многонациональных и многоэтнических государств мира. В России живут представители около 140 – 160 национальностей и этнических групп... При этом национальность в России, как и почти во всех государствах бывшего Советского Союза, отличается также и в паспорте от гражданства «российское». Преобладающие национальности: русские – 79,8 % населения, татары – 3,8 %, украинцы – 2,0 %, башкиры – 1,2 %, чувашы – 1,1 %, чеченцы – 0,9 %, армяне – 0,8 %, мордва, авары, белорусы – по 0,6 %, казахи – 0,5 %, удмурты, азербайджанцы, марийцы, немцы, кабардинцы, осетины, даргинцы – по 0,4 %, буряты, якуты, кумыки, ингуши, лезгины – по 0,3 %. Также евреи считаются в России в этом смысле относящимися к национальности, а не только к религии или конфессии») [9].

На основе словаря Duden, Sinn- und sachverwandte Wörter: Synonymwörterbuch der deutschen Sprache можно выделить следующие синонимы и родственные слова, способные вербализовать данный концепт [11]:

Volk (народ) – Nationalität (национальность), Nation (нация), Völkerschaft (народность), Volksstamm (племя), Stamm (племя; род; колено; потомки; потомство), Bewohner (житель).

Bewohner (житель) – Bevölkerung (население), Zivilbevölkerung (гражданское население), Population (население (экон)), Einwohner (житель), Bürger (гражданин), Staatsangehöriger (гражданин), Landeskind (уроженец данной страны; подданный данной страны), Eingeborener (коренной, местный житель), Einheimischer (коренной, местный житель), Eingesessener (постоянный житель данного населённого пункта), Landbewohner (сельский житель), Dorfbewohner (сельский житель; деревенский житель).

Öffentlichkeit (общественность) – Allgemeinheit (общественность), Gesellschaft (общество).

Таким образом, концепт RUSSEN может вербализовываться следующими словосочетаниями: *russisches Volk, Völker in Russland, russische Nation, Russische Bewohner (Einwohner), russische Gesellschaft, die breite Öffentlichkeit Russlands*, а также *Bürger der Russischen Föderation, russische Menschen, russische Frauen, russische Männer, russische Kinder, Kinder in Russland* и т. д.

Средства массовой информации (СМИ) включают в себя периодическую печать, радио, телевидение и Интернет. СМИ призваны отражать реальные события, происходящие в окружающем нас мире. Они «моментально фиксируют стремительно меняющуюся картину окружающего мира подобно гигантскому зеркалу, которое отражает все вокруг» [1, с. 17]. Образ любой страны сознательно интерпретируется и формируется с помощью средств массовой информации. Благодаря выработыванию в читательском сознании различных стереотипов о другой стране, формируется либо чувство уважения, либо неприятия другой культуры и, соответственно, другой страны.

Одно и то же событие может быть по-разному освещено. При оценке картин мира не следует забывать, что картина мира – это не зеркальное отображение мира, а именно картина, интерпретация, акт миропонимания, и что она зависит от того, через какую призму совершается мировидение. Как справедливо отмечает И. П. Лысакова, «чтобы выжить в современном мультикультурном мире, необходимо через СМИ формировать дискурс гуманизма, уважения *другого* и признания неизбежной и необходимой инаковости *другого* и *других*, корректности и совместной ответственности, настраивающей на конструктивное взаимодействие и движение к согласию через диалог» [2, с. 242].

Для современного фона взаимоотношений русских и немцев характерна интенсификация контактов на различных уровнях: политическом, общественном, экономическом, образовательном и др. Стоит отметить, что количество публикаций о современной России в ведущих немецких газетах и журналах велико.

Материалом для данной статьи послужили фрагменты немецких публицистических текстов, содержащие какую-либо информацию о жителях России, немецкие форумы и другие интернет-источники.

Анализ немецкого восприятия наших соотечественников показывает, что большинство русских не особенно отличается от людей на Западе по своему стилю жизни и способу восприятия вещей. Но существуют некоторые особенности, которые особенно начинают проявляться при более близком знакомстве. Эти отличия обусловлены историей нашей страны.

Россия – это знаменитая **глубокая душа**: Russland, das ist die berühmte tiefe Seele [17]. В статье «Die russische Seele und die Lust am Leiden» от 31.07.2011 г., опубликованной в онлайн-версии «Deutschlandfunk», автор М. Фридрих говорит, что русские склонны к **‘унынию, тоске, меланхолии, мрачному настроению, грусти, печали, страданию’**: Dem russischen Volk wird gern eine *Neigung zur Schwermut attestiert*. Причина указывается в последствиях катастроф и потрясений, случившихся с начала образования

страны: Denn die russische Geschichte ist von vielen Gräueln geprägt worden... Dabei haben die Schrecken der nationalen Geschichte dazu geführt, dass *die Menschen sich intensiv in ihre Leidensfähigkeit vertieften*. Автор использует в статье такие слова и выражения, как «*die Lust der Russen am Unglücklichsein*», «*unglücklich*», «*düster*», «*eine tragische Note*», «*mit vergleichbarer Leidenskraft*», «*das traurige Schicksal der Menschen in Russland*». М. Фридрих указывает, что западные авторы чувствовали притяжение в загадочной меланхолии русских: Auch westliche Autoren empfanden eine starke Faszination für die rätselhafte Melancholie der Russen. **Русское страдание пассивно, и не оказывает сопротивления**: *Das russische Leiden ist passiv und leistet keinen Widerstand*. Автор обращает внимание на **‘терпение’** русских: Russland hat das *Dulden* im Verlauf seiner Geschichte kultiviert. В грусти пережитого момента зарождается осознание будущего спасения души больше как сладкая иллюзия, чем как обещание: *Im Elend des gerade durchlebten Augenblicks keimt das Bewusstsein des künftigen Seelenheils mehr wie eine süße Illusion als wie ein Versprechen* [19].

Русские **‘надежны в работе’, ‘привыкли к лишениям’**: *Unsere russischen Kollegen sind hundertprozentig verlässlich und arbeiten zudem entbehrungsvoll*, wie es vielen westlichen Wissenschaftlern kaum mehr zu vermitteln wäre [20].

В статье «Der russische Charakter und Brauchtum» онлайн-журнала Russland Journal.de от 12.06.2009 г. приводится список черт характера русских [12]. Это, естественно, не означает, что каждый русский ведет себя подобным образом. Но этот список, составленный русским человеком, хорошо владеющим немецким языком и знакомым с немецкой действительностью, который сравнил русский характер с европейским и сделал определенные выводы, претендует на отражение среднестатистического русского характера. Кроме того, нами были собраны и другие примеры из немецкой прессы, подтверждающие данные утверждения. Таким образом, концепт RUSSE может быть представлен следующими признаками:

1) **‘свобода’**: Wir sind eine *freie Nation* [12]; *Die wahre Freiheit der Seele* stellt sich erst durch totale Unterwerfung ein: Rilke nennt das die vierte Dimension des seelischen Daseins. Tatsächlich gibt es eine russische Furcht vor dem Glücklichen, das jener Freiheit der Seele entgegensteht [19];

2) **‘пренебрежение к правилам’**, в том числе и **‘пренебрежение к правилам дорожного движения’**: Hier *missachten wir alle Regeln* [12]; Er ist Priester, wohnt in einem Nachbarort. Zusammen wollen die Polizisten und er heute *Verkehrssündern ins Gewissen reden* [22]. *Im Kampf gegen Raser und Rowdies* setzt die Verkehrspolizei der Region seit fast sieben Jahren auf die Hilfe der Russisch-Orthodoxen Kirche [22];

3) **‘езда на красный свет’** Es ist eine *Ehre für unsere Autofahrer bei Rot über die Ampel zu fahren*; andere Fahrer zu ärgern und Fußgänger zu verachten [12]. Aber auch bei riskanten Überholmanövern, weil *manche das Ampelrotlicht ignorieren*, an Zebrastreifen nicht anhalten. Und dann sind viele gar nicht angeschnallt und benutzen auch keine Kindersitze [22];

4) **‘лихачество’**: *Im Kampf gegen Raser* setzt die russische Verkehrspolizei jetzt nicht mehr nur auf schärfere Gesetze, sondern auch auf göttlichen Beistand und die Autorität der russisch-orthodoxen Kirche [22]. Для борьбы с любителями быстрой езды в России привлекается, надеясь на ее авторитет, даже Русская православная церковь;

5) **‘злость по отношению к другим водителям’**: Es ist eine *Ehre für* unsere Autofahrer ... *andere Fahrer zu ärgern* [12];

6) **‘презрение к пешеходам’**: Es ist eine *Ehre für* unsere Autofahrer ... *Fußgänger zu verachten* [12];

7) **‘русское гостеприимство’**: Die Russen gelten demnach als *trinkfest, gastfreundlich* und sehr emotional [17]. Wenn Sie zu einem Essen eingeladen sind: Sollten Sie verbreitet sein, das *der Gastgeber solange Essen aufstischen wird, bis Sie völlig übersättigt sind und sich nicht mehr in der Lage fühlen, sich zu bewegen* [12]. Русское гостеприимство проявляется в том, что хозяин подает во время застолья очень много еды, что гости уже потом не могут двигаться;

8) **‘равнодушие’**: *Einige von uns sind häufig gleichgültig* [12]. Это равнодушие проявляется в том, что русские не заботятся о том, чтобы не было ‘грязи на улице’, ‘не экономят деньги’, ‘много пьют’: *Wir kümmern uns nicht* sonderlich *um Dreck auf der Straße, darum Geld zu sparen*, den Tschetschenien Krieg, Regeln einzuhalten, um Gefahren ohne besonderen Grund oder *darum zu viel zu trinken* [12];

9) **‘гордость’**: *Die meisten von uns sind sehr stolz*: Reden Sie nicht mit uns über unsere Eigenheiten, wir würden ohnehin nicht zu hören [12];

10) **‘эмоциональность’**: Die Russen gelten demnach als *trinkfest, gastfreundlich und sehr emotional* [17]. *Einige von uns sind sehr emotional* [12]. Эта эмоциональность часто скрыта, на первый взгляд русские могут показаться ‘холодными’ и ‘эгоцентричными’, но стоит познакомиться с ними ближе, они становятся, как ‘вулкан’: *Einige von uns sind sehr emotional, dennoch liegt das meistens im Verborgenen*. Wir mögen auf den ersten Blick *ein bisschen kalt und selbstbezogen* erscheinen, doch wenn Sie uns besser kennenlernen, *sind wir wie ein Vulkan* [12];

11) **‘политически некорректны’**: Wir sind *nicht politisch korrekt*, wir mögen es, *unsere Meinung laut kundzutun* und wir werden *keine lustigen Wörter verwenden*, um unsere wirkliche Meinung geheim zu halten [12]. Русские любят во всеуслышание высказывать свое мнение, не подбирают для этого подходящие, корректные выражения, не шутят, для того чтобы скрыть истинное мнение;

12) **‘патриотизм’**: Einzig bei älteren Menschen müssen wir warnen, denn sie sind manchmal *etwas zu patriotisch* [12]. Die Geringschätzung des menschlichen Lebens hingegen zieht sich durch die russische Geschichte bis heute. Die Untertanen galten jahrhundertlang vor allem als mögliche Soldaten für eine Armee, die traditionell Qualität durch Masse ersetzte. *Von klein auf lernten Sowjetbürger, Patriotismus sei die Bereitschaft zu sterben. Der Tod des Soldaten gilt bis heute als physische Winzigkeit gegenüber der Größe der erretteten Nation* [29];

13) **‘русские – не пьяницы’**. У русских выработалась сопротивляемость к алкоголю. Они любят водку.

Могут много выпить. Но они не пьяницы. А алкоголь – хорошее средство, чтобы согреться холодной зимой: Entgegen der Meinung einiger Menschen, *sind Russen keine Säufer*. Sie haben eine besondere Resistenz gegenüber Alkohol entwickelt und können so mehr trinken. Außerdem beziehen wir unsere Stärke durch den Alkohol und er wärmt uns in den kalten Winter [12]. *Die Russen* gelten demnach als *trinkfest*, gastfreundlich und sehr emotional [17];

14) **‘суеверность’**. Это проявляется в соблюдении многих примет. Например, нельзя пожимать руку при приветствии в дверях, нужно переступить через порог, иначе будет ссора. Если вернулись домой, забыв что-то, нужно посмотреться в зеркало. Нельзя сидеть на углу стола, иначе семь лет не будет свадьбы. Если упадет вилка, придет женщина, нож – мужчина: ... *wir sind abergläubisch*: Möchten Sie uns zur Begrüßung die Hand schütteln, sollten Sie das niemals in der Tür versuchen. Sie müssen hereinkommen, denn ansonsten sind wir streitsüchtig. Wenn Sie wieder nach Hause kommen, schauen Sie, für Ihr eigenes Wohlergehen, in den Spiegel. Wenn Sie an der Tischecke sitzen, werden Sie in den nächsten sieben Jahren nicht heiraten. Wenn eine Gabel herunter fällt, wir eine Frau hereinkommen, bei einem Messer, ein Mann [12];

15) **‘робость в применении иностранного языка’**. Многие русские знают немного иностранный язык, учили его в школе, понимают основное содержание высказывания, но у них нет практики применения иностранного языка. Хотя иностранцев поражает, как много на улице вывесок на английском языке, рекламы, много иностранной продукции: *Die meisten von uns kennen ein paar englische Wörter, dennoch sind wir zu schüchtern sie zu verwenden* – wie Sie sehen werden, haben wir keine Übung: Dennoch werden Sie überrascht sein, wie viele Dinge auf der Straße in englisch geschrieben sind: Hinweisschilder für Geschäfte oder Cafés, Werbungen und es gibt eine Menge ausländischer Produkte. Außerdem haben mehr als die Hälfte aller russischen Produkte eine Inhaltsangabe auf Englisch. Russen lernen englisch in der Schule und die meisten Menschen verstehen die grundlegenden Dinge, sind aber schüchtern wenn es ums Unterhalten geht [12];

16) **‘любопытство по отношению к иностранцам’**: Wir tun uns schwer mit Fremden auf der Straße zu reden, doch wenn Sie die Unterhaltung beginnen und uns erzählen, dass sie aus einem anderen Land sind oder um Hilfe bitten, besteht eine sehr gute Möglichkeit, dass wir sehr *aufgeschlossen* sind, denn wir sind normalerweise *sehr neugierig auf Touristen* [12];

17) кроме того, есть русские, для которых характерна и **‘враждебность по отношению к иностранцам’**: Erst vor Kurzem hatte Russland eine Welle fremdenfeindlicher Proteste erlebt. Fremdenfeindlichkeit scheint in *Russland mehr und mehr zuzunehmen*. *Russland den Russen* [23]. Es war nicht das erste Mal, dass sich in Russland der Volkszorn gegen Zuwanderer Bahn brach [24]. Отмечается враждебность по отношению к выходцам с Кавказа, и не важно являются они гражданами России или нет: *Kaukasier ist in Russland dein Schimpfwort*. Oft werden sie *"Schwarze"* genannt. Dabei ist es unerheblich, ob sie aus dem Nordkaukasus kommen und damit russische Staatsbürger sind, oder aus dem Südkaukasus und damit

aus dem Ausland [24]. Не меньше нелюбят и гастарбайтеров: *Gastarbeiter aus Zentralasien sind nicht minder gehasst* [24].

Интерес для исследования представляет то, как отражен концепт RUSSEN в немецких публицистических статьях, посвященных различным реалиям российской действительности.

Русская история тесно связана с историей возникновения дачи. Для многих русских XXI века характерна 'любовь к даче'. Этот вывод невозможно опровергнуть, наблюдая российскую действительность сегодня. Еще А. С. Пушкин писал: «Петербург пуст, все на дачах...». Дачный сезон для многих россиян – это не просто "faulenzen, im Gras herumliegen, einfach so in die Welt gucken, flirten, Borschtsch essen, Milch trinken und schlafen" [21], это еще и вкусные овощи и ягоды, домашние заготовки. У исследуемого концепта можно выделить признаки 'любовь к природе', 'наличие дачи': Liebe der russischen Seele zur Natur [21].

Для многих русских характерна постоянная 'нехватка денег', так как зарплаты в стране невысоки: *des chronischen Geldmangels der Russen* (St. Galler Tagblatt, 08.09.2000; Miteinem Backofenins Weltall); *In Russland haben sie alle kein Geld. Verdienen kaum genug zum Leben* (St. Galler Tagblatt, 16.09.2000, Ressort: TB-SG (Abk.); getroffen) [15].

Анализ книги А. Пара, немецкого журналиста и политолога, «Russland gibt Gas» дает богатый материал для исследования концепта RUSSE. Интерпретация языковых репрезентаций концепта позволяет выделить ряд признаков, репрезентирующих концепт. Русские 'надменны, заносчивы; высокомерны; дерзки', 'действуют мафиозными методами': *der Russe habe sich schon aus der Geschichte hinauskatapultiert, ist er plötzlich wieder da, auch mit Mafiamethoden, mit neuer Macht, mit viel Geld und mit einer riesigen Portion Arroganz* [13, с. 65].

В газетных статьях мы находим некоторые подтверждения тому, что русские сегодня 'стали жить лучше', отмечается 'любовь к автомобилям, новым и иностранным маркам': *Die Russen haben sich neue Autos angeschafft, vorzugsweise aus dem Westen, neue Anzüge, auch aus dem Westen, und neue Frisuren* [14]; *Die russische Seele hängt am Westauto; Russlands Automarkt wächst enorm, bald werden dort mehr Autos verkauft als in Deutschland. Die reichen Großstädter mögen deutsche Fabrikate; Die Russen lieben deutsche Autos; Die Leute sind zunehmend in ungepanzerten Limousinen und Geländewagen unterwegs* [18].

В СМИ обсуждаются и другие проблемы. В частности, отношение россиян к проблеме окружающей среды. Из газетных публикаций следует, что мы 'мало уделяем внимания проблемам окружающей среды'.

Литература

1. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиа-текстов / Т. Г. Добросклонская. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 288 с.
2. Лысакова, И. П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование / И. П. Лысакова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 256 с.
3. Пименова, М. В. Душа и жизнь: особенности концептуализации / М. В. Пименова // Филологический сборник. – Кемерово: Графика, 2002. – Вып. 2. – С. 130 – 135.
4. Точилина, Ю. Н. Современные представления немцев и русских друг о друге / Ю. Н. Точилина // Сборник научных трудов SWorld.: материалы Международной научно-практической конференции «Современные

Мы надеемся, что наша страна огромная, она может проглотить всю грязь: *Umweltschutz ist kein großes Thema in Russland* [16]; *Der Umweltschutz gilt in Russland noch immer als ein Thema, das höchstens eine winzige Minderheit der Bevölkerung bewegt, vor allem kauzige Individualisten. Viele Russen regeln die Raumtemperatur im Winter immer noch, wie seit Jahrzehnten geübt, durch das Öffnen der Fenster, waschen ihre Autos am nahe gelegenen Fließchen und werfen bei dieser Gelegenheit gleich einen Sack Müll in den Wald. Russland, so mögen sie denken, sei riesig genug, um allen Dreck zu schlucken* [28]. Россиянам почти не известны сортировка и повторное использование мусора. Мусор у нас лежит на свалках или закапывается в землю. Многие деревни вообще не знают, что такое вывоз мусора, народ выбрасывает его на краю деревни: *Mehr als 95 Prozent der Abfälle werden in Russland bis lang auf Deponien gelagert, der wilden Erdeverscharrt. Abfalltrennung und Wiederverwertung sind fast unbekannt. Viele Dörfer kennen überhaupt keine Müllabfuhr, und ihre Bewohner wären auch kaum bereit, Geld für den Abtransport ihrer Abfälle zu bezahlen. Seit Generationen werfen sie alles, was sie nicht mehr brauchen, einfach den Abhang am Dorfrand hinunter* [28].

Анализ газетных публикаций выявил еще один устоявшийся стереотип о русских в сознании немцев, касающийся нашего представления о времени. Для русских характерна 'бесполезная трата времени'. Время в России – ничто. Оно течет, как вода из крана: *Zeit ist wie Wasser aus dem Hahn* [26].

Язык является выразителем национальных представлений о мире и, в частности, о другом народе. Такого рода знания дают возможность увидеть себя и свою страну глазами другой нации, предвидеть многие конфликты в отношениях двух наций и в какой-то мере предупредить их. В зависимости от того, как будут развиваться отношения между двумя странами, будут формироваться, изменяться в какую бы то ни было сторону представления двух народов друг о друге.

В Берлинской филармонии задались вопросом, как звучит русская душа, и предложили свою версию: С. В. Рахманинов «Остров мертвых». Это произведение считается классическим примером позднего русского романтизма начала XX века. Симфоническая поэма появилась под впечатлением от чёрно-белой репродукции картины швейцарского художника-символиста Арнольда Бёклина «Остров мёртвых», находящейся в Лейпцигской картинной галерее. Поэма «Остров мёртвых» была написана во время пребывания С. В. Рахманинова в Дрездене и завершена в 1909 году. Главные мотивы поэмы: неотвратимость смерти и жажда жизни [17]. 'Жажда жизни' бесспорно является одним из признаков концепта RUSSEN.

проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2011». – Вып. 4. – Т. 31. – Одесса: Черноморье, 2011. – ЦИТ: 411-0287. – С. 20 – 24.

5. Точилина, Ю. Н. Что думают немцы о русских и русские о немцах в XXI веке / Ю. Н. Точилина // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сборник научных статей; отв. ред. М. В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 584 – 588. – Вып. 11. – (Серия: Филологический сборник).

6. Точилина, Ю. Н. Немцы и русские в зеркале стереотипов друг о друге / Ю. Н. Точилина // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей; отв. ред. М. В. Пименова. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – С. 245 – 250. – Вып. 13. – (Серия: Концептуальные исследования).

7. Точилина, Ю. Н. Стереотипы о Германии в сознании жителей Сибирского Федерального округа Российской Федерации / Ю. Н. Точилина // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4(52). – Т. 1. – С. 232 – 238.

8. Точилина, Ю. Н. О концепте Германия XXI века в русской языковой картине мира / Ю. Н. Точилина // Стереотипы лингвокультуры: коллективная монография; отв. ред. М. В. Пименова. – Киев: Издательский дом Д. Бурого, 2013. – С. 74 – 89.

9. Bevoelkerung-Russland. – Режим доступа: <http://www.eu-asien.de/RusslandInformationen/Uebersicht/Bevoelkerung-Russland.html>

10. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. – 5., überarbeitete Auflage. – Mannheim [u.a.]: Dudenverl., 2003. – 1892 p.

11. Duden, Sinn- und sachverwandte Wörter: Synonymwörterbuch der deutschen Sprache. / hrsg. und bearb. von W. Müller. – Nach den Regeln der neuen deutschen Rechtschreibung überarb. Neudr. der 2. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1997. – (Der Duden; Bd. 8.) – 858 p.

12. Der-russische-Charakter-und-Brauchtum. – Режим доступа: <http://www.russlandjournal.de/forum/threads/459-Der-russische-Charakter-und-Brauchtum>

13. Rahr, A. Russland gibt Gas. Die Rückkehr einer Weltmacht / A. Rahr – Carl Hanser Verlag. – München, 2008. – 193 p.

14. Das Eis der anderen / Zeit online. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2012/34/Eis-Brasilien-Russland-Dubai-China/seite-2>

15. Das Portal für die Korpusrecherche in den Textkorpora des Instituts für Deutsche Sprache <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> – Режим доступа:

16. Der Riese leidet / Zeit online. – Режим доступа: Der Riese leidet - <http://www.zeit.de/2012/38/Russland-Energiekonzern-Gazprom-Putin>

17. Der Klang der russischen Seele / DRadio Wissen. – Режим доступа: http://www.dradiowissen.de/musik-der-klang-der-russischen-seele.38.de.html?dram:article_id=9277

18. Die russische Seele hängt am Westauto / Zeit online. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/auto/2012-07/auto-markt-russland>

19. Die russische Seele und die Lust am Leiden / deutschlandfunk. – Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/die-russische-seele-und-die-lust-am-leiden.1184.de.html?dram:article_id=185459

20. Einsackende Altbauten/ Zeitonline. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2007/19/U-Permafrost-Sibirien>

21. Liebe der russischen Seele zur Natur/deutschlandfunk. – Режим доступа: http://www.deutschlandradiokultur.de/liebe-der-russischen-seele-zur-natur.950.de.html?dram:article_id=137547

22. Mit Gottes Hilfe/deutschlandfunk. – Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/mit-gottes-hilfe.795.de.html?dram:article_id=265847

23. Russlandden Russen/deutschlandfunk. – Режим доступа: http://www.dradiowissen.de/nationalismus-russland-den-russen.37.de.html?dram:article_id=267527

24. Russischer Nationalismus auf dem Vormarsch/deutschlandfunk. – Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/russischer-nationalismus-auf-dem-vormarsch.724.de.html?dram:article_id=267420

25. Russen. – Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Russe>

26. Russland: "Zeit ist wie Wasser aus dem Hahn" / imove. – Режим доступа: http://www.imove-germany.de/cps/rde/xchg/imove_projekt_de/?news-type=&content-url=/cps/rde/xchg/imove_projekt_de/hs.xsl/16247.htm

27. Russländisch. – Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Russländisch>

28. Unser Land soll grüner werden / Zeit online. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2012/36/Umweltschutz-Oekologie-Innovation/seite-5>

29. Wo der Mensch kein Mensch ist/ Zeit. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2004/38/Russland/seite-3>

Информация об авторе:

Точилина Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ, 8-913-303-85-62, totschilina-juli@mail.ru.

Yulia N. Tochilina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2014 г.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ

С. А. Ан, О. А. Белинова

CONCEPTUALIZATION OF VALUE AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY

S. A. An, O. A. Belinova

Предметом данного исследования является становление ценности как многогранной философской категории. Цель – демонстрация зависимости рассмотрения проблемы ценности и оценки от принадлежности к тем или иным общепризнанным подходам. В качестве основного метода используется метод исторической реконструкции. В статье проводится систематизация философских идей о сущности и природе ценностей со времен античной философии до периода оформления аксиологии в самостоятельное философское направление. Дана классификация основных аксиологических подходов в западной философии. Обобщаются современные интерпретации категории ценности. Показывается, что возникнув в рамках учения о бытии и благе, теория ценностей последовательно проникала в различные научные области, приобретая характер всеохватывающей теоретической методологии.

The research focuses on value formation as a many-sided philosophical category. It aims at showing the dependence of consideration of the problem of value and its assessment on belonging to particular philosophical approaches. The method of historical reconstruction is used as the main method. The paper provides a systematization of philosophical ideas about the essence and the values nature since ancient philosophy till the formations of axiology as an independent school of thought. Classification of the main axiological approaches in the western philosophy is given in the paper as well. Modern interpretations of the category of value are generalized. The authors show that having arisen within the doctrine about life and benefit, the theory of values consistently got into various scientific areas, gaining character of a comprehensive theoretical methodology.

Ключевые слова: аксиология, ценность, теория ценностей, ценности этические, социальная философия, общественные отношения.

Keywords: axiology, value, theory of values, ethical values, social philosophy, public relations.

Каждым своим поступком мы невольно включаемся в смысловой дискурс. Поляризация ценностей ставит человека в положение выбора жизненных установок. С. А. Ан справедливо замечает: «Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, выражают иные, по сравнению с наукой, аспекты окружающей действительности» [1, с. 38].

В последние десятилетия в научной среде наблюдается повышенный интерес к исследованию феноменов и явлений общественной жизни сквозь призму аксиологического подхода. Однако существуют некоторые проблемы, связанные с его применением. Одной из них является то, что понятие «ценность» очень трудно поддается однозначному определению. В философской литературе сосуществуют самые различные формулировки, каждая из которых раскрывает ту или иную сторону этого понятия. В этой связи обращение к реконструкции становления категории ценности в мировой философской мысли позволяет проследить логику онтологического и гносеологического обоснования предмета данного исследования, выявить наиболее существенные его черты, что является важным моментом в раскрытии сущностного содержания категории ценности.

Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – сравнительно молодое направление фило-

софской научной мысли. Ее определяют как учение о ценностях [13, с. 12]. В орбиту ее предметной области входит понятие ценности. Интерпретации термина «ценность» весьма многообразны. Наши современники характеризуют ценности:

1) особый сплав значений, определяющих вещественно-предметные свойства явлений и в то же время выражающих практическое и эмоциональное отношение к ним человека [11, с. 10];

2) ценностное отношение, которое «порождается субъектно-объектной связью» как «специфическим философским и собственно философским описанием поведения и деятельности людей» [6, с. 51];

3) идеал, выходящий и выводящий за пределы личной данности, что позволяет понять не просто индивидуальность, но также надличность ценностей [8, с. 15 – 26];

4) явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей [5, с. 20];

5) то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением [13, с. 507];

6) личностное социальное и культурное значение определенных явлений действительности, «...цен-

ности образуют неотъемлемый компонент нормативной (нематериальной) культуры любого общества и являются собой такие представления о желаемом, которые влияют на сознательно осуществляемый человеком выбор того или иного типа поведения» [7, с. 6].

Несмотря на достаточно позднее формирование самого понятия «ценность», феномен значимости и оценки присутствовал в философии со времен ее становления. В мировых философских изысканиях различных эпох (античность, средневековье, Возрождение, Просвещение) ценностное мировоззрение формировалось в контексте разработки проблем этики и эстетики, посредством чего выявлялись и утверждались духовные ориентиры личной и общественной жизни [2, с. 9]. Нам представляется необходимым рассмотреть эту ретроспекцию более подробно.

В античной философии вопрос о ценностях был непосредственно включен в структуру вопроса о бытии: полнота бытия понималась как абсолютная ценность для человека, выражавшая одновременно этические и эстетические идеалы. Как отмечает ряд исследователей (Л. В. Баева, А. А. Горелов, А. Р. Тугушева), впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом. Он был сформулирован им в виде вопроса о том, что есть Благо. В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте. Это дает основание утверждать, что именно в это время в философский обиход входит понятийная триада – Истина, Добро, Красота.

В период средневековья, с одной стороны, происходит переоценка классических античных ценностей, а с другой – вместе с нормативными регуляторами общественных отношений особую роль начинают играть религиозные ценности, соединившие в идее Бога ценности Истины, Добра и Красоты. С этого момента монотеизм предопределяет формирование взгляда на ценности человека как объективно существующих идеальных субстанций, происхождение которых усматривается в «промысле» Бога.

В эпоху Возрождения человек возводится в ранг высшей ценности, пусть и санкционированной самим Богом. В то же время вновь происходит воссоединение ценностей реального и идеального бытия. Появляется учение о том, что все есть Бог, и мирское в контексте пантеизма наполняется высшей ценностью с позиций полезности (Лоренцо Валла).

Век Просвещения принес с собой новые ценности: разум, свобода воли, практическая польза, наука и прогресс (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, Т. Гоббс). В это время обоснование ценностей происходит посредством рациональности. Феномен ценности представлялся «результатом активности субъекта, обусловленной разумно-волевыми факторами» [2, с. 16].

Интенсивное развитие интереса к ценностям наблюдается в конце XVIII века. По всей видимости, это было связано с пересмотром традиционного обоснования этики, характерного для античности и средних веков и предполагавшего тождество бытия и блага. И. Кант противопоставил сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости), сферу сущего (фактического) сфере должного (ценностного), определил место ценностей в бытии. Ценности сами по

себе не имеют бытия, у них есть только значимость: они суть требования, обращенные к воле, цели, поставленные перед ней. Тем самым «ценность» у Канта – это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы. Благодаря философской системе Канта, аксиологическая триада «Истина, Добро и Красота» перерастают в целые философские дисциплины: логику, где мышление в общеобязательной форме стремится к достижению своей цели – обладанию истиной; этику, где воля стремится к своей цели быть доброй; эстетику, где чувство стремится к овладению красотой. В контексте философии истории категорию «ценность» Кант тесно связывает с понятием культуры, которая «собственно состоит в общественной ценности человека» [2, с. 20].

Логически продолжил предметную направленность философии ценностей Г. В. Ф. Гегель, который категорию ценности тесно связывает с политэкономией, правом, культурой, социумом. В своей «Философии права» он соотносит ценность с вещью, которая имеет реальные количественные (знак) и качественные (форма) характеристики. Эта вещь должна иметь значение или «годность» относительно потребностей субъекта и соизмеряться с другими потребностями (соответственно вещами). Таким образом, существование ценностей из небытия переносится в мир идеально-материальных сущностей. Ценность по Гегелю есть «...всеобщность вещи, простая определенность которой проистекает из ее частного характера» [4, с. 119]. Однако ценность не тождественна вещи, а представляет некую абстракцию, цель которой соотнести «годность» разных по форме вещей. Следует отметить, что в философии Гегеля понятия ценности и стоимости слабо дифференцируются: «Ценность вещи может быть очень различной в отношении к потребности, но если мы хотим выразить не специфическую, а абстрактную сторону ценности, то это будут деньги. Деньги служат представителем всех вещей, но так как они не представляют собой саму потребность, а служат лишь ее знаком, они сами в свою очередь управляются специфической ценностью, которую они в качестве абстрактного только выражают» [4, с. 119 – 120]. Несмотря на существенный интерес к проблеме ценности, Гегель все еще не рассматривает ее как самостоятельную категорию.

Развернутое учение о ценностях впервые дал в 60-е годы XIX в. немецкий философ Р. Г. Лотце в трактате «Основания практической философии». Именно Лотце выделил в качестве критерия ценности значимость (смысл). Позднее, в 1902 г., для обозначения области философских проблем, относящихся к ценностным, французским философом П. Лапи был введен термин «аксиология», а через два года Э. фон Гартман представил аксиологию как одну из составляющих в системе философских дисциплин. Выше представленная ретроспекция обоснования проблемы ценности позволяет дополнить утвердившуюся точку зрения, которая выделяет в истории развития аксиологии три периода: предклассический (1860 – 80-е годы), классический (1890 – 1920-е годы), постклассический (с 1930-х годов по настоящее время) [5, с. 20] и раздвинуть рамки предклассического периода до эпохи античной философии.

В классическом периоде развития аксиологии можно выделить несколько философских подходов к проблеме ценностей. В основу классификации положены взгляды, предложенные русским философом Н. О. Лосским [9, с. 6 – 7] и историком немецкой аксиологии А. Мессером [6, с. 23].

Для первого направления (подхода) характерно утверждение о том, что источник ценностей – биопсихологические потребности человека. Н. О. Лосский называет это направление «психологизмом» [9, с. 6]. В нем утверждается, что всякий предмет имеет ценность лишь постольку, поскольку он вызывает в душевной жизни субъекта некоторые индивидуально-психологические переживания (удовольствие, желание, ценности). Ярким представителем этого направления является Дж. Милль. Он убежден, что только удовольствие и отсутствие страданий есть подлинная самооценочность, а все остальные ценности производны от нее. Еще один яркий представитель «психологизма» Х. фон Эренфельс в своей теории определяет, что «ценность объекта есть желаемость (begehrbarkeit) его субъектом; что же касается возможности возникновения желания, она существует в том случае, если как можно более наглядное, живое, полное представление о бытии объекта обуславливает состояние удовольствия, более высоко лежащее на шкале (удовольствие – неудовольствие), чем представление о небытии объекта» [9, с. 6 – 7]. Таким образом, ценность объекта – это его желаемость, относительная приятность. Другой представитель австрийской психологической школы И. Крейбиг утверждает, что «ценность есть значение, которое имеет для субъекта содержание ощущения или мысли благодаря связанным с ним непосредственно или ассоциативно чувствам, действительным или хотя бы существующим в виде расположения; чувства эти связаны с содействием психической деятельности или угнетением ее» [9, с. 7]. Все эти утверждения возводят ценности в ранг субъективных категорий, связанных с переживаниями конкретной личности, и отрицают их абсолютность. Ценности, с точки зрения австрийской психологической школы, являются производными от желаемости и полезности для конкретного субъекта.

Второе направление идет от баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и утверждает ценность идеальным бытием (идеалистическое направление). Виндельбанд пытался с помощью теории ценностей избежать релятивизма и обосновать общезначимость как теоретического познания, так и нравственного действия. С его точки зрения, релятивизм – это смерть философии, поскольку она может существовать лишь как учение об общезначимых ценностях. В его теории ценности рассматриваются как надвременные, внеисторические нормы и принципы, которые не только служат критерием «существенного» при оценке конкретных явлений, но и определяют специфику человеческой деятельности как таковой [3, с. 391].

Анализ философских работ Виндельбанда позволяет обнаружить некую тождественность ценностей и норм. Нормы образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценностей, а последние, в свою очередь, управляют не

только нравственными действиями; они также лежат в основе теоретической и эстетической деятельности. Пытаясь создать синтез кантовской критической философии с учением о значимости Лотце, Виндельбанд переводит проблему ценности на язык философии культуры: в качестве ценностей у него выступают истина, добро и красота, а наука, правопорядок, искусство и особенно религия рассматриваются как ценности – блага культуры, без которых человечество не может существовать. Всякая ценность выступает как цель сама по себе, к ней стремятся ради нее самой, а не ради чисто материального интереса, выгоды или чувственного удовольствия. Ценность – это не реальность, а идеал, носителем которого является трансцендентальный субъект – «сознание вообще». Практически всем явлениям психологической жизни Виндельбанд приписывает необходимую и общеобязательную ценность. Для оценки поступков люди оперируют с той же самой ценностью, тем самым ценности есть результаты мышления, воли, чувствования. Однако, по мнению философа, всякая оценка предполагает в качестве своего собственного мерила определенную цель и имеет смысл и значение только для того, кто признает эту цель, т. е. представляет собой «реакцию чувствующей и желающей личности на определенное содержание познания» [3, с. 37]. Исходя из этого, в структуре оценки явления можно выделить два элемента:

1) создание представлений (суждений) об оцениваемом объекте;

2) наличие цели, посредством которой оценивающее сознание сможет это явление оценить.

Цели и потребности, которыми личность измеряет содержание своего представления, нередко заимствованы из жизни общества. Это делает необходимым воспользоваться историей развития человеческой культуры в целях выяснения закономерного возникновения оценок во всей их совокупности и познания законов, по которым совершаются эти оценки.

Несколько дальше от Лотце и ближе к Канту взгляды Г. Риккерта, разрабатывавшего учение о ценностях как основы теории истинного знания и нравственного действия [12, с. 17 – 18]. В основе науки, согласно Риккерт, лежит воля сверхиндивидуального субъекта, которая стремится к истине. Воля, «хотящая естествознания», или воля «хотящая истории», есть, с его точки зрения, необходимое признание безусловного обязательных сверхэмпирических ценностей. Общезначимость науки, как и нравственных императивов, распространяется лишь настолько, насколько распространяется эта воля. Поскольку познание рассматривается как «родственное волею признание или отвержение», то познать – это, прежде всего, занять определенную позицию по отношению к ценностям.

Анализируя процесс познания, Риккерт различает субъективную сторону акта суждения (психическое бытие) и его объективное содержание (надбытийное значение, смысл). Значение, или смысл, не есть бытие и предшествует логически всякому бытию. Главное определение ценности состоит в том, что она есть нечто полностью безотносительное и в этом именном смысле трансцендентное как по отношению к любому бытию, так и по отношению к познающему субъекту.

Его теория познания, таким образом, есть наука о ценностях как трансцендентных предметах. В ответ на критику неокантианской теории ценностей со стороны Г. Мюнстерберга, Э. Ласка, Гуссерля и др. философов, убежденных в том, что всякая нормативная дисциплина должна иметь в качестве своего фундамента соответствующую теоретическую дисциплину, Риккерт в работах 1910-х гг. стремился различать понятие «норма» и «ценности». Ценность, или значимость, по Риккерту, становится нормой только в том случае, если с ней соотнобразится некоторый субъект. Вместе с нормой появляется и понятие долженствования, которое принадлежит не трансцендентному, а имманентному миру, будучи связано с волей субъекта.

Таким образом, в основе неокантианской аксиологии лежит дуализм имманентного бытия и трансцендентного смысла (ценности), который, вступая в соотношение с субъектом, превращается для него в некий императив – долженствование. В 80 – 90 гг. XIX в. философы-неокантианцы пришли к выводу, что мир делится на Бытие и Ценности, которые вне и «над» Бытием и являются для человека сущностно-значимыми, не существуя в обычной практике, но проявляясь в духе и культуре. Имелись в виду такие ценности, как Добро, Красота, Вера (или Бог) и Истина. Ценность какое-то время отождествлялась со значимостью.

В третьем направлении – феноменологическом (М. Шелер, Н. Гартман) – ценности понимаются как своеобразные качества, образующие особое царство предметов с особыми отношениями и рангами. М. Шелер был убежден, что объективные качественные феномены, независимо от сознания субъекта и от предметов, в которых они являются, опосредованно через своих носителей (личности, вещи) воздействуют на объект. Восприятие же ценностей возможно не теоретически, а посредством эмоциональных интенциональных функций, в основе которых лежит желание или замысел, что выводит ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний в личностные или общественно значимые.

Один из крупнейших зарубежных философов XX века Н. Гартман полагал, что ценности – «это сущности» [10, с. 99]. Раскрыть их природу Н. Гартман считал невозможным. Ценности – неизменные и идеальные образования по ту сторону реального бытия, имеющие идеальное «в себе бытие» и являющиеся условиями того, что нечто реальное является вообще ценным. Только они делают вещи «благами».

Четвертое направление – идеалистически-реалистическое (Г. Мюнстерберг). В начале XX века Г. Мюнстерберг дал своей книге «Философия ценностей» выразительный подзаголовок: «Основные принципы мировоззрения» и впервые в истории аксиологической мысли продемонстрировал закономерность строения всеохватывающего мировоззрения человека ценностного осмысления им мира, выделяя логические, эстетические, этические, метафизические, а также жизненные и культурные ценности. Он создал «...первую систему ценностей, выведенную с удивительной точностью и законченностью умелого архитектора мысли» [14, с. 30]. Действующий субъект

сталкивается с ценностями непосредственно в переживаниях, которые суть его собственные хотения (воля). Мюнстерберг различает ценности различного порядка:

- ценности-переживания или личностные ценности, которые имеют условный, относительный характер;

- внеличностные ценности (наука, право и т. д.) – имеют безусловный абсолютный характер.

Абсолютный мир ценностей имманентен переживанию, образуя мир абсолютной сверхволи (чистой воли), к которой переживающий субъект может быть приобщен. Таким образом, мир ценностей представляет собой абсолютизацию переживания в его сверхиндивидуальной сущности.

Пятое – реалистическое направление (В. Штерн), хотя сам В. Штерн именует свою философскую систему критическим персонализмом. Мир рассматривается им как иерархическая система личностей различных ступеней (взрослый человек, ребенок, животное, растение, кристалл), однако сама личность в его понимании теряет свою личностную сущность, т. е. автономность и самоценность, выступая как интегральная целостность. Эта психофизически нейтральная личность (точнее, «персона» – Person) отличает персонализм Штерна от идеалистических (спиритуалистических) концепций персонализма, согласно которому личность есть духовная сущность. По Штерну, сущностью личности является целенаправленная деятельность, что отличает личность от «вещи», лишенной внутренней активности и детерминированной извне. Различие личности и вещи не есть различие тела и духа (тело и дух, по мысли Штерна, суть одинаково мысленные конструкции, результат абстракции). Вещью становится личность низшего порядка, входя в состав более высокой, как ее подчиненная часть или орган. К формам вещных отношений относятся такие категории, как каузальность, тождественность, униформизм, а равно пространство и время, имеющие характер общих законов, направленных на отрицание конкретно-личного. В своей «телеомеханике» Штерн, стремящийся преодолеть дуализм каузально-механистического и целенаправленно-личностного подходов в психологии, выводит эти формы существования вещи как производные от первичной активности личности. В своей этике Штерн наряду с иерархией ценностей, соответствующих личностям разного порядка, развивает учение об «излучающей ценности» (Strahlwert), которая, исходя из личности высшего уровня, служит и самоутверждению других личностей, не превращая их только в орудие или средство овеществления (искусство, религия и др.). Ценность не существует сама по себе, а причастна к чему-нибудь или к кому-нибудь, т. е. к носителю ценности. Ценность у Штерна приобретает оттенок значения, но значение есть относительное понятие, выражающееся в следующей логике: А имеет значение для В, лишь это В придает А значение [10, с. 99]. Это В означает «ценностную цель». Если В – ценностная цель для носителя ценности А, но со своей стороны также есть носитель ценности, то это в дальнейшем должно дать ценностную цель С, от которой В получает свое ценностное значение. Преодолеть этот аб-

солютный релятивизм, когда начальный пункт ценности передвигается в бесконечность, возможно в полном отождествлении носителя ценности и ценностной цели, что крайне сужает понятие ценности, т. к. все носители ценностей при таком подходе представляли бы собой мысленно-ценностный образ результата действия.

Обзор обозначенных направлений классической теории ценностей обнаруживает определенную тенденцию, которая заключается в последовательной направленности от абстрактно-идеальных идей о сущности бытия ценности к их гуманизации и привязки оценок значимости с познающим и целенаправленно действующим индивидом, что собственно является характерным для эволюции философской мысли. Разрабатывая конкретные философские теории, проблема ценности логически включалась философами в рассмотрение под тем или иным ракурсом. Таким образом, предположение о зависимости формирующихся идей о сущности ценности от принадлежности к тому или иному философскому направлению в целом подтверждается. Со второй половины XIX века начинается интенсивное проникновение аксиологии в социогуманитарные науки, происхо-

дит феноменологическая «трансплантация» категории ценности в различные научные направления социогуманитарного знания. Эта тенденция вызвала необходимость пересмотра имеющихся ценностных ориентаций, что, прежде всего, было связано со становлением экзистенциальной философии.

Таким образом, проблема ценностей, поставленная в период античной философии в форме вопроса о том, что есть благо, в средневековую эпоху и век просвещения становится аксиологической интенцией, которая в середине XIX века превращается в научную методологию. В период становления аксиологии в самостоятельное философское направление совместными усилиями философов была обнаружена дуальная природа категории ценности, которая состоит в диалектическом взаимодействии трансцендентного и имманентного, идеального и материального, абсолютного и относительного, этического и психологического в реально, а не абстрактно действующем, познающем и оценивающем субъекте. Эта многогранность позволяет дополнить имеющуюся методологию современных аксиологических исследований.

Литература

1. Ан, С. А. Социальный экстремизм как нравственная проблема современности / С. А. Ан // Динамика морали в контексте современной культурной жизни России. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – 224 с.
2. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. – Астрахань, 2004. – 275 с.
3. Виндельбанд, В. Прелюдии / В. Виндельбанд; пер. с нем. и вступ. статья С. Франка. – М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. – 400 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Жуков, В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2009. – № 6.
6. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 205 с.
7. Корниенко, Н. А. Методики изучения эмоциональной жизни личности / Н. А. Корниенко. – Новосибирск: СибАГС, 2004. – 123 с.
8. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4.
9. Лосский, Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. – Париж: YMCA-PRESS, 1931. – 136 с.
10. Миронов, А. В. Понятие ценности, виды и иерархия ценностей / А. В. Миронов // Социо-гуманитарные знания. – 2007. – № 1.
11. Столович, Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
14. Яковенко, Б. В. Гюго Мюнстерберг. Философия ценностей / Б. В. Яковенко // Вопросы философии и психологии. – 1909. – Кн. II (97).

Информация об авторах:

Ан Светлана Андреевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Алтайской государственной педагогической академии, (Барнаул, Россия), fil@uni-altai.ru.

Svetlana A. An. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology, Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russia).

Белинова Оксана Анатольевна – аспирантка, старший преподаватель Новокузнецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новокузнецк, Россия), 8-923-630-55-11, okbik@inbox.ru.

Oksana A. Belinova – post-graduate student; senior lecturer at Novokuznetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novokuznetsk, Russia).

Статья поступила в редколлегию 23.12.2013 г.

ИГРОРОЛЕВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Г. Е. Логинова

ROLE-PLAY INTERPRETATION OF THE GENERAL THEORY OF PERSONALITY

G. E. Loginova

В статье рассматривается основная проблема современной философской антропологии – проблема построения общей теории личности. Предлагается новый подход к ее решению. Его суть – в целостной игроролевой интерпретации человеческой жизни. Впервые формулируются основные системообразующие принципы игроролевой деятельности человека – доминантность и амбивалентность.

The paper considers the basic problem of modern philosophical anthropology – that of constructing the general theory of personality. A new approach to its solution is suggested. Its essence lies in the complete role-play interpretation of human life. The basic strategic principles of role-play human activity – dominance and ambivalence – are formulated for the first time.

Ключевые слова: игра, культура, доминантность, амбивалентность, экзистенциальная ситуация, роль.

Keywords: game, culture, ambivalence, dominance, role.

Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры.
У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль.

В. Шекспир

Стремление к целостному пониманию человеческой жизни – фундаментальная задача философии. Ее сложность порождает множество учений о человеке и различных аспектах его бытия.

Как самостоятельная и теоретически осознанная область философии, философская антропология впервые формируется в трудах И. Канта, Л. Фейербаха, Ф. Ницше и др. Достигнуты блестящие прорывы в исследовании человека – К. Маркс, З. Фрейд и др., но ни один из них не реализовался в целостное понимание человеческой жизни на уровне общей теории личности.

В начале XX века говорят об «антропологическом повороте», о необходимости создания философской антропологии не как узкой области в рамках философии, а как новой фундаментальной науке о человеке (А. Гелен, М. Шелер, М. Хайдеггер).

Одной из популярных в философской антропологии является игровая интерпретация человеческой жизни (культуры) Й. Хейзинги (1872 – 1945). Игра в концепции Хейзинги – это культурно-историческая универсалия. В своей работе «Homo ludens» – «Человек играющий» – он поднимает самый глубокий пласт истории и развития культуры – игровой. «Культура, – пишет он, – не происходит из игры как живой плод, который отделяется от материнского тела, – она развивается в игре и как игра. Все культурное творчество есть игра: и поэзия, и музыка, и человеческая мысль, и мораль, и все возможные формы культуры» [7].

Голландский исследователь в своих трудах опирается на исходящую от Канта и продолженную Шиллером и йенскими романтиками традицию истолкования искусства из игры как спонтанной, незаинтересованной деятельности, которая приятна сама по себе и независима от какой-либо цели. Хейзинга рассматривает игровое начало не только как свойство художественной деятельности, но и как основание всей культуры. Игра старше культуры. Все основные

черты игры были сформированы еще до возникновения человеческого сообщества и присутствуют в игровых поведениях животных.

Игра сопровождает культуру на всем протяжении ее истории и характеризует многие культурные формы. Важнейшие виды первоначальной деятельности человеческого общества переплетаются с игрой. Человечество все снова и снова творит рядом с миром природы второй, измышленный мир. В мифе и культуре рождаются движущие силы культурной жизни. Культуроформирующее свойство игры связано с тем, что для изменения окружающей среды посредством любой материальной деятельности человек должен был совершить предварительно аналогичную работу в собственном воображении, т. е. своего рода «проиграть» деятельностный процесс. Однако Хейзинга не сводит игровой элемент только к духовному проявлению. Игра присутствует и во всех сферах материальной культуры и определяет содержание ее форм. Немаловажную функцию в реализации игрового начала выполняют идеалы социальной жизни, определяющие духовную жизнь общества. В определенные моменты истории игра выполняет роль драматургической основы в реализации высшего социального сюжета, социально-нравственной идеи.

Общественные идеалы, несомненно, содержат много игрового, так как они связаны с областью мечты, фантазии, утопических представлений и могут быть выражены лишь в игровом пространстве культуры. Согласно концепции Хейзинги, целые эпохи «играют» в воплощение идеала, как, например, культура Ренессанса, стремившаяся к возрождению идеалов античности, а не к созданию принципиально новых, «своих» ориентиров. Роль игры в истории культуры не всегда была одинаково велика. По мере культурного развития игровой элемент отступает на второй план, растворяется, ассимилируется сакральной сферой, кристаллизуется в учености и в поэзии, в право-

вых отношениях, в формах политической деятельности. Но игровой инстинкт, по мысли Хейзинги, может проявиться в любой момент, вовлекая в процесс игры и отдельного индивидуума, и человеческие массы.

Вытеснение игры началось в XVIII веке, когда обществом овладело трезвое, прозаическое понятие пользы, что и привело к утрате свободного духа культуры. Эта ситуация является наилучшим показателем кризиса европейской культуры, достигшего в XX веке полного своего выражения.

Анализ современного культурного состояния в аспекте игры предпринял испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Являясь беспощадным критиком массовой культуры, захлестнувшей Европу в нынешнем столетии, Ортега-и-Гассет противопоставляет ей подлинную «живую» культуру, которую человек делает личным достоянием, обращаясь к ней в силу спонтанной внутренней потребности.

Характеристика «живой» культуры, данная испанским философом, созвучна критериям игры Хейзинги. Сущность культуры, по мнению этих мыслителей, составляют спонтанность и отсутствие прагматической установки. Из конкретных элементов такой культуры складывается «элитарный» пласт культурного процесса, противостоящий натиску массовой культуры.

Игра рассматривается как важнейший феномен человеческого бытия в числе четырех других – смерти, труда, господства и любви – немецким философом Э. Финком. Игровое начало пронизывает всю человеческую жизнь и определяет способ понимания бытия. В отличие от Хейзинги Финк считает игру важнейшим способом реализации человеческой деятельности, не свойственной животному миру. Фантазия как способ оперирования воображаемым присуща только человеку. В игре, основанием которой служит фантазия, он реализует высокие духовные потенции. Так происходит возвышение человека над природой и рождение культуры.

Позднее игровой подход развивают Ранер Хуго и Роже Кайюа. Оценивая подходы вышеуказанных авторов следует отметить, что их концепции носят исторический, иллюстрационно-описательный характер. Но что лежит в основе игровой деятельности человека? Каковы ее основные принципы, «ходы», коды? На наш взгляд, в современной философской антропологии на эти вопросы конкретных развернутых ответов не дано. Нам представляется, что это возможно.

Множество дисциплин, изучающих "бесконечно" человека является лишь потенциальным, эмпирическим базисом. Поэтому интеграция разнородных наук о человеке, превращение человека в объект междисциплинарных исследований на этой эмпирической основе в методологическом плане обречены на фрагментарность и эклектичность.

Необходимо построить общую теорию личности как ядро философской антропологии, нужна новая теоретическая постановка проблемы. На наш взгляд, в качестве исходной и рабочей перспективна игрово-ролевая концепция личности или игрово-ролевая интерпретация человеческой жизни. Эта концепция является лишь одной из возможных теоретических моделей

человека. Но она может быть конкретной, пластичной, а потому и практически востребованной. Несмотря на глубокую традицию, идея человеческой жизни, как игры, не получила достаточного обоснования и развернутой разработки.

При этом мы исходим из аксиомы – природа и сущность окружающего мира это и есть природа и сущность человека. Разумеется, речь идет о том единственном мире, которым человек овладел ментально, т. е. этот мир человек построил в своем познании и воображении, реализовал в природе, культуре и в самом себе.

В современной литературе наиболее развиты следующие подходы: деятельностный и ролевой. Первый – выводит сущность и конкретные свойства человека из его общественно-исторической деятельности. Последняя дифференцируется и порождает определенные отношения между людьми. Человек – сложный узел в цепи социальных отношений – формируется и развивается вместе с ними.

Второй – структурно-функциональный, подход интерпретирует личность в системе конкретных структур – семья, группа и т. д. Личность рассматривается как развивающаяся иерархия выполняемых ею социальных ролей. На наш взгляд, оба подхода взаимодополняемы. Деятельность – это взаимодействие людей. Она структурирует повторяющиеся отношения, тем самым устойчивые социальные структуры. Таким образом, возникает органическая взаимосвязь: деятельность – отношение – структура – статус индивида в структуре (группе) – его конкретная социальная роль.

В последние десятилетия активно развивается "игровой подход" (Э. Берн, Э. Шостром и др.). Его суть заключается в успешном распространении игровой модели на различные виды деятельности – искусство, образование, политику. В общеполитическом аспекте игра охватывает человеческую жизнь до самого основания, определяет бытийный склад человека, а также его способ понимания бытия (Э. Финк). В конкретно-научном аспекте игра и игровое моделирование эффективно применяются в педагогике, психотерапии, игротехнике.

На основе историко-философского анализа и, в частности, синтеза вышеуказанных подходов, нами намечена игрово-ролевая концепция человеческой жизни. Вообще в социокультурной деятельности человека смешиваются два ее уровня. На первом человек действует и "играет" автоматически, бессознательно – это как бы иррациональные, т. е. не осознаваемые самим субъектом, индивидуумом и обществом сюжеты и стереотипы человеческой деятельности. На втором уровне человек осознанно играет в рационально интерпретируемые роли и игры. Например, игра в шахматы, карты и т. п. – это сознательная и рационально построенная форма игровой деятельности, любовь, ревность и т. п. – это игры в основном неосознаваемые, т. е. это бессознательные стереотипы аффективной игры человека. Как те, так и другие имеют объективную социокультурную природу и содержание. Анализ и конкретизация социально-психологического

и историко-культурного содержания человеческих игр – это задача следующих наших публикаций.

Основные моменты предлагаемого концептуального понимания заключаются в следующем.

Во-первых, общая теория личности должна быть развернута во времени и рассмотрена содержательно. В сущности, она является общетеоретической моделью конкретной человеческой жизни в контексте межличностных отношений. В современной философско-социологической, психологической литературе личность рассматривается, в основном, как некая неизменная структура. Но ничто не мешает исследовать ее в конкретном развитии содержания личностной жизни; в динамике, во времени и т. д.

Во-вторых, жизнь, "судьба" человека есть некий структурированный процесс. Поэтому ее можно представить как определенный набор классических сюжетов, повторяющихся драм, стандартных конфликтов, т. е. как набор специфических, возрастных и социокультурных игр человеческой жизни.

Игра – это не только нечто детско-спортивное, театральное и т. п., но и абсолютно "серьезное", объективное содержание человеческой жизни. В любом случае ее большая и значимая для самого человека часть является игровой. Некоторые авторы интерпретируют жизнь как нечто абсолютно серьезное, "неигровое", трансцендентальное, подчеркивают условность и фальшивость самой игровой терминологии применительно к человеческой жизни. Другие ученые полагают, что игры, в которые играют люди, – это искусственные, защитные, часто деструктивные по отношению к настоящей жизни формы поведения человека. В любом случае игровой подход воспринимается ими как угроза классическим подходам и объяснениям человеческой жизни.

На наш взгляд, такая интерпретация игровой методологии некорректна. Игра – суть и источник всего человеческого в человеке. Во-первых, история общества – это история игры человека с природой. В этом плане труд есть не что иное, как успешная попытка человечества переиграть, победить, преобразовать в своих интересах как бы противостоящие ему силы природы. Труд есть игра.

Во-вторых, человеческие игры – это закономерности совместной жизнедеятельности людей – правила общежития людей. В таком контексте культура есть не что иное, как развивающаяся и расширяющаяся система игр по правилам, результат играющего социума.

Жизнь человека детерминируется социально-возрастной последовательностью конкретных игр. Каждая из них, как и жизненная игра в целом, определяется набором экзистенциальных ситуаций. Экзистенциальные ситуации – это критические, переходные моменты жизни, пограничные ситуации. На своем жизненном пути человек "встречается" не только со стандартными экзистенциальными ситуациями, повторяющимися из поколения в поколение, но и с принятыми социально-психологическими стереотипами их решения в конкретной культуре.

В этом аспекте культура выступает как набор традиционных решений классических ситуаций челове-

ческой жизни. Она предоставляет индивиду определенные устойчивые комбинации этих стереотипов, а также соответствующие им стандартные сюжеты и роли, т. е. конкретные игры. Изначально эти сюжеты, игры связаны с ролями других людей, имеют коллективную, групповую природу и содержание. Таким образом, в своем жизненном пути человек как бы вновь разыгрывает "старые" экзистенциальные ситуации, осознанно или неосознанно руководствуясь при этом сложившимися стереотипами их решения. Его игра является творческой, естественной, вполне серьезной, но, в сущности, он повторяет то, что уже было в жизни многих до него, т. е. он по-новому, иначе, но именно играет свою жизнь.

Экзистенциальные ситуации и соответствующие им сложившиеся стереотипы их разрешения (игры) в культуре как жизненном опыте человечества имеют двойственную диалектическую детерминацию. Во-первых, они обуславливаются биоэнергетическим развитием человека. В этом аспекте жизнь человека включает в себя подъем, рост его биоэнергетики (рождение – молодость – зрелость), а затем ее угасание и разрушение (старость – смерть). Во-вторых, социальнопсихологическое наполнение человеческой жизни отражает собственно человеческое – то есть культурное содержание. Оно формируется в процессе приобретения и потерь социальных статусов и ролей во всех сферах жизнедеятельности. «Быть или не быть» – вот в чем сквозной вопрос всей человеческой жизни на всем ее протяжении. Иными словами – это главная экзистенциальная проблема человека. В любой ситуации человек, в конечном счете, как бы осуществляет этот гамлетовский выбор между жизнью и смертью. Его задача в самосохранении и самореализации своей личности в потоке проблематичного существования. За формальным многообразием на самом деле «хороший» выбор только один – сохраниться, выжить, выиграть ситуацию, иногда, как у Гамлета, ценою своей смерти.

Следует подчеркнуть "воображаемый" – ментально-виртуальный характер человеческих игр. Сами по себе события или сюжеты не имеют личностного смысла. Смысл придает внутреннее Я, его оценка внешних событий. За фактами следует их драматизация, страстное отношение, субъективная интерпретация. По большому счету человек в любом завершенном действии и своем жизненном сценарии в целом подобен Сизифу, но в отличие от Сизифа, он сам придает смысл своей жизнедеятельности.

Культура включает в себя множество игр. Все они основываются на органическом базисе основных принципов человеческой жизнедеятельности. Последние обусловлены как социально-историческим развитием конкретных этносов, так и генетическими, психологическими особенностями людей.

Фундаментальными, игрообразующими принципами, основными «ходами», лежащими в основе построения стереотипов (игр) человеческого поведения, являются, например, амбивалентность и доминантность. Суть принципа амбивалентности состоит в том, что любая экзистенциальная ситуация имеет только два "нормальных" решения, причем противополож-

ных по содержанию. В биоэнергетическом и социальном смысле амбивалентность выражается либо в наступлении и агрессии на "врага", уничтожении угрозы, либо «отступлении», бегстве от них. Любые другие реакции невозможны. При этом необходимость закономерного «феномена: господство (командование) – подчинение» определяется не столько мифологическими врожденными лидерскими качествами одних и их отсутствием у других, а самой необходимостью совместной, значит управляемой из одного центра деятельности, т. е. координируемой одним субъектом.

Суть второго – принципа доминантности – заключается в том, что в любом множестве людей один будет доминировать, вести, другие будут ведомыми. Данный принцип реализует амбивалентность в социальной практике. Поскольку человек всегда живет среди других, его взаимодействие закономерно приводит либо к подавлению, подчинению других, либо, наоборот – к согласию подчиняться другим.

Дальнейшая конкретизация предложенного выше подхода представляется перспективной как в теоретическом, так и в конкретно-научном аспектах.

Литература

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: ЭКСМО, 2008. – 576 с.
2. Гуревич, П. С. Философия человека / П. С. Гуревич. – М.: ИФРАН, 2001. – 206 с.
3. Гуревич, П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 511 с.
4. Кайюа, Р. Люди и игры / Р. Кайюа. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с.
5. Финк, Э. Основные феномены человеческого бытия / Э. Финк // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357 – 403.
6. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 768 с.
7. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 416 с.
8. Хуго, Р. Играющий человек / Р. Хуго. – М.: ББИ, 2010. – 95 с.

Информация об авторе:

Логинова Галина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политических отношений и права Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, 8(3842)39-69-05, Loginovage@mail.ru.

Galina E. Loginova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Sociology, Political Relations and Law, Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 04.04.2014 г.

УДК 165.19

РОЛЬ ИНТУИЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АТРИБУТ ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ

И. А. Сергиенко

ROLE OF INTUITION AS A NECESSARY ATTRIBUTE FOR PERCEPTION OF REALITY

I. A. Sergienko

Восприятие реальности субъективно, интуитивный компонент делает выбор принятия решения имплицитным процессом, который сопровождается мотивацией субъекта, а также творческим атрибутом, порожденным работой продуктивного мышления. В статье были синтезированы взгляды таких философов и психологов, как В. Франкл, В. Дильтей, В. Келлер, Д. Пойа, В. Лекторский, В. Асмус и других, а также приведены примеры научного творчества посредством интеллектуальной интуиции. Статья помогает расширить представление о механизме решения проблемной задачи в пространстве неопределенности посредством интуиции и субъективного восприятия. Объектом статьи является восприятие субъекта, предметом статьи является акт восприятия реальности на основе интуиции посредством мотивации и творчества. Статья дает представление об элементах ситуации выбора в пространстве неопределенности с целью выявить новые элементы интуитивного восприятия, а также проследить отношения между этими элементами.

Perception of reality is subjective, the intuitive component makes the choice of the decision an implicit process which is accompanied by a person's motivation, as well as the creative attribute generated by the work of productive thinking. The paper synthesizes the views of such philosophers and psychologists as V. Frankl, W. Dilthey, B. Keller, D. Poja, V. Lektorsky, V. Asmus and other, examples of scientific creativity through intellectual intuition are provided. The paper helps to expand the understanding of the mechanism of solving problems in the space of uncertainty by intuition and subjective perception. The object of the paper is the person's perception, the subject of the paper is the act of perception of reality on the basis of intuition by motivation and creativity. The paper provides an idea about the elements

of a situation of choice in the space of uncertainty to identify new elements of intuitive perception, as well as view the relations between these elements.

Ключевые слова: интеллектуальная интуиция, образ жизни, картина мира, продуктивное и репродуктивное мышление, имплицитное понимание, локус контроля, функциональная фиксация, целевая установка, самоактуализация.

Keywords: Intellectual intuition, way of life, world picture, productive and reproductive thinking, implicit understanding, control locus, functional fixing, purpose, self-updating.

*Сопережитое дано в понимании
Дильтей Вильгельм*

По словам Вильгельма Дильтея, самая главная загадка в нашей жизни – это дать ответ на вопрос: «как целое может стать органической или психической реальностью?» [4]. Целое состоит из элементов, которые обладают значимым свойством. Для того чтобы изучать историю, мы должны понять отдельные исторические периоды, которые имеют свое собственное значение в динамике, вне зависимости от того, насколько оно влияет на целое восприятие истории. Все события нашей жизни состоят из впечатлений, образов, которые намного шире и богаче нашей действительной реальности. Опираясь на сверхабстрактными терминами, ученый или исследователь находит в этом особенное индивидуальное понимание, которое проходит проверку в соответствии с его картиной мира, находит отклик в образе жизни, и включается в систему правильной и непротиворечивой системы принятия реальности, с которой сталкивается человек. В процессах понимания важная роль принадлежит интеллектуальной интуиции. «Интуиция – мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода» [3].

В процессе интеллектуальной интуиции происходит «схватывание» частей проблемной ситуации, преобразование ее до знакомой ситуации или же формирование новых отношений между элементами, взаимодействующими в ситуации. Таким образом, благодаря интуиции, целое становится воплощением отдельных элементов, которые посредством продуктивного мышления были скомбинированы в особый вид отношений, сформировавших новое явление или феномен, то есть позволили задаче быть решенной.

Если рассматривать мир как нечто привычное и знакомое, наше восприятие сужается до области рабочего состояния сознания, таким образом, мы интуитивно выбираем события, в которых знаем или можем предугадать, как поступить. Здесь играет важную роль функционирование репродуктивного мышления, которое перекладывает наш опыт успешного решения задач в прошлом на настоящие задачи. Репродуктивное мышление помогает нам воспринимать ситуацию как знакомую, что влияет на снижение времени обдумывания действий, повышает ориентировку в окружающей обстановке, а также лимитирует возникновение тревожного состояния при встрече с новой неизвестной ситуацией.

После столкновения с новым к нам всегда приходят мысли из разумеющегося логического порядка, скомбинированного нашим пониманием о действительности. Это понимание достигается путем полу-

ченного опыта, путем «проб и ошибок», посредством научения достигать успех в конкретных ситуациях. Весь мир для каждого человека становится оболочкой для имплицитного внутреннего распорядка и восприятия бытия, которое изменяется только в случаях сильной фрустрации, либо же сильного желания перемен. Накапливающееся желание изменить действительность может повлечь повышение мотивации. Трудно предугадать, как мы будем действовать в сложных нестандартных ситуациях, опираясь на интуицию, мы выстраиваем стратегию нашего поведения. Именно она нередко опосредует понимание тех задач, которые встают перед нами.

Жизнь как процесс непрекращающихся действий, предлагает нам найти смысл, ради которого стоит жить. «Смысл нельзя дать, его нужно найти» [8], и смысл появляется во время его поиска. В случае целенаправленного интеллектуального творчества интуитивно складывающаяся мотивация, обуславливающая решение поставленной задачи, приобретает большое значение.

Настоящее дано нам в непрерывном моменте времени, сконцентрированном в нашем сознании здесь и сейчас. Внимание наше устремляется к познанию настоящего, но не к его пониманию, ибо для того, чтобы понять настоящее необходимо изучить предпосылки его происхождения, выявить причинно-следственную связь между настоящим и прошедшим, спрогнозировать последствия настоящего, то есть выявить целевую установку нашего состояния в будущем, сделать так, чтобы желаемая целевая установка совпала с возможной.

Эта целевая установка, способная угадываться интуитивно, может обогатить наш опыт новым и необычным знанием, чем-то таким, чего мы не видели и не знали до настоящего момента. Наши воспоминания, опираясь на интуицию, рожают цепочку выстроенных событий в исторической ретроспективе, что может сформировать определенный набор характеристик объектов и определить их место в картине мира.

Интуиция как познавательная способность обладает следующими чертами: неожиданность нахождения решения стоящих проблем, несознательность путей решения, непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов [1, с. 49].

Логическое и дискурсивное дополняет интуицию, дискурсивное завершает научное творчество, предстает в качестве обоснования и превращается в логически доступную формулировку.

Интуицию нелегко анализировать, однако процесс ее проявления все же можно описать.

Прежде чем решить задачу, индивид должен понять ее условия. Как только перед индивидом встает цель найти неизвестное способом, который ранее не применялся, встает проблемная ситуация, разрешение которой является возможным наличием акта интуиции.

«Первый этап любого процесса решения задачи характеризуется как этап «усвоения» задачи. В ходе его анализируется задача, выявляется несоответствие знакомых человеку способов с новыми условиями задачи. Происходит отказ от известных способов решения. Возникновение проблемной ситуации, главным элементом которой является неизвестное новое, то, что должно быть открыто для правильного выполнения задания, для выполнения нужного действия». На втором этапе «человек для решения ищет (во внешних условиях и в собственном опыте) связи, не имевшие ранее прямого отношения к решаемой проблеме. На этом этапе выявляется такое новое отношение, которое ведет к «переконструированию» проблемы, к выявлению нового принципа действия, к пониманию решения» [6].

Отказ от известных форм разрешения проблемной ситуации происходит посредством обнаружения противоречий, несовпадений с тем, что предпринимается для решения задачи, и тем, что получается на выходе. Чувство, что всякая активность в определенном направлении ведет к ненужному ответу, активность, не приводящая к разрешению проблемной ситуации, — преграда на пути к интуитивному постижению проблем в форме инсайта.

Инсайт есть схватывание отдельных важных свойств элементов или отношений между ними. В известном эксперименте Вольфганга Келлера с шимпанзе рассматривают акты инсайта, озарения или «ага-реакции» [7]. Вот следующий пример, который поможет понять, где лежит противоречие в проблемной ситуации: Шимпанзе помещают в клетку, за клетку кладут еду так, что обезьяна не может до нее дотянуться. Внутри клетки лежит палка. Лапа слишком коротка, чтобы дотянуться до еды. В слове *слишком* содержится ключ к решению.

Переживание не всегда сопутствует его пониманию. Мы начинаем что-либо переживать в особенном для нас смысле тогда, когда мы добавляем к этому определенное значение. Наши чувства постоянно сменяются воспоминаниями о них, что в свою очередь рождает новые чувства, но они никогда не будут похожими на настоящие, на те, которые происходят с нами в действительности. Каждое воспоминание рождает новое переживание, приобретшее новые формы и новый личностный смысл. Мы никогда не сможем повторить точь-в-точь то, что уже произошло. Мы только можем тешить себя надеждами, что это когда-либо вернется. Появившиеся чувства тоски и печали по этому поводу представляют собой новое добавленное свойство к прошедшим событиям в виде созерцательного переживания, окрашенного в тот или иной оттенок. Мы раскрашивает мир красками не для того, чтобы видеть или запоминать лучше, а для того, чтобы иметь возможность повторить дорогое и знакомое сердцу событие. Нас никогда не оставит в покое экзистенциальное одиночество, и человек всячески пыта-

ется спровоцировать свои мысли на предложение для него новых раздумий, но когда он действительно остается наедине с самим собой, он не может убежать от всепоглощающей действительности, которая требует от него либо движения вперед, либо застоя. Каждое движение вперед сопряжено страхом, ибо он рождается от неизвестности и от возможности потери привычного распорядка наших дел. Мы не можем остановить реальность, равно как не можем приказывать себе остановиться в интуитивном принятии решений, так как даже отказ от деятельности есть своего рода решение. Психическая деятельность, направленная в будущее, не ждет анализа текущего состояния, скорее она ждет четкого указания действий, ведущих к осуществлению желаемых целей. Творческий интуитивный процесс принятий решений необходим там, где имеются преграды, мешающие запечатлеть невиданное и вообразить то, что до сих пор не было отражено в мыслях людей.

Все попытки остановить реальность приводят к абсолютной непродуктивности, дело в том, что реальность остается, вечно протекает, плохая реальность появляется вследствие ухода от активности, не приносящая надежду на будущее.

Часто акты нашего действия сопряжены с интуитивным решением проблем, более того, каждое решение, протекающее во времени, приносит плодотворные комбинации, приближая к желаемому будущему, которое мы генерируем посредством наших устремлений, надежд и прошлого опыта. Наши притязания формируются путем осознания успешно выполненной прошлой деятельности и путем собственной самооценки. Если один из пунктов искажается, притязания в свою очередь становятся либо завышенными, либо заниженными. Неверие в собственные силы и осознание собственной некомпетентности может породить слабую степень притязаний, которая в свою очередь ослабит возможность появления интуитивных решений и снизит потенциал творческой активности.

Без применения механизмов интуиции бывает затруднительно продолжить действие, дать объяснение явлению. В этих механизмах соединяются объяснение и понимание. Они становятся тесно взаимосвязанными [5, с. 64].

Но объяснение не гарантирует нам понимания, например, мы не сможем понять Чернобыль, заражение ребенка СПИДом в больницах, межнациональную ненависть. В этом случае, если объяснение не дает понимания, речь идет о кризисе, о крахе, расхождении, приближении к хаосу, превалировании иррациональных сфер в жизнедеятельности общества. Сложно выявить, как в актах интуиции соединяются понимание и объяснение, но можно предположить, что объяснение становится необходимым условием понимания.

Значение понимания может варьироваться в зависимости от познавательных способностей личности, модусов восприятия, способности видеть внутреннюю картину происходящего, в какой-то мере даже требует находчивости. Интуитивное понимание события, ситуации не одно и то же, что рациональное понимание явления. При последнем мы имеем дело с рационально организованным прогнозированием поведения это-

го явления, способности, формирующейся на основе изучения феноменов этого явления, то есть совершенства с ним осознаваемых интеллектуальных манипуляций.

Познание всегда связано с интуитивным пониманием. Восприятие человека, опирающееся на интуицию, уникально, оно обусловлено индивидуальным жизненным опытом, биологическими задатками, стремлениями и побуждениями.

Наши эмоции, опосредующие процессы интуиции, отражают происходящие с нами события. Их особенности затрагивают ценностно-мотивационную сферу, а значит, и самоактуализацию. Самоактуализация – это воплощение наших целей, которые определяют поведение. Таким образом, понимание, базирующееся на интуиции, можно рассматривать как элемент познавательной деятельности, помогающий осознанию целей, ориентировке в деятельности, а также в построении будущей активности.

Для того чтобы интуитивно определить и понять целое, недостаточно понять отдельные проявления элементов. Они должны быть выстроены в интуитивном понимании в цепочку друг за другом следующих переживаний, стремлений, совокупности ощущений, достижений и реализаций. Интуитивно формируемый жизненный план – это совокупность понимания прошедшего, исцеление путем соотнесения достигнутого и воображаемого, это надежда на будущее, охваченное прошедшим опытом, это опора на рожденный в уме образ, который должен быть опредмеченным. Мы оцениваем происходящее в реальности в зависимости от нашего состояния, благоприятного, разочарованного, может, запутанного, а может, решительного. Внутренняя уверенность – это скорее интуитивное понимание того, что совершаемые тобой поступки, правильны. Точно так же, как и акт инсайта, интуитивная уверенность не поддается четкому определению

и анализу. Так, бензольное кольцо было открыто Августом Кекуле во сне после наблюдения за огнем в камине, пламя которого напоминало змею, хватающих себя за хвост. «Утомленный работой, Кекуле отложил исписанные листы и подвинул кресло к камину. Приятная теплота постепенно окутала тело, и ученый забылся в полудреме. И снова в его сознании возникли шесть углеродных атомов, образуя причудливые фигуры. Шестиатомная «змея» непрерывно «извивалась» и вдруг, будто разозленная чем-то, она с ожесточением начала кусать себя за хвост, потом крепко ухватила его за кончик и так замерла. Нет, не змея, это же перстень графини Герлиц, который протягивал Кекуле Юстус Либих. Да, на его ладони лежит перстень – платиновая змея, переплетенная с золотой. Кекуле вздрогнул и очнулся. Какой странный сон! И длился-то всего мгновение. Но атомы и молекулы не исчезали перед его глазами, он продолжал наяву вспоминать порядок расположения атомов в молекуле, увиденный во сне. Может быть, это и есть решение? Кекуле поспешно набросал на листке бумаги новую форму цепи. Первая кольцевая формула бензола...» [2].

Понимание жизни путем интуитивного синтеза всех ее элементов не может быть оценено как сумма отдельных переживаний жизненных событий. Интуитивно сформированный жизненный план – это субъективное и часто не вполне осознанное решение, основанное на восприятии действительного положения дел и оценки прошедших явлений, достижений, выдвигающееся из осознания собственного потенциального самораскрытия и веры в будущие свершения.

Именно интуитивно устанавливаемая взаимосвязь между элементами прошедших событий выполняет роль содействия интуитивно складывающегося жизненного пути.

Литература

1. Алексеев, П. В. Философия в схемах и определениях: учебное пособие / П. Алексеев. – М.: Проспект, 2012.
2. Биографии великих химиков / пер. с нем.; под ред. Г. В. Быкова. – М.: Мир, 1981.
3. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М.: Олма-пресс, 2004.
4. Дильтей, В. Категории жизни. Структура исторического мира в науках о духе / В. Дильтей. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/dilthey_kategorien.pdf
5. Лекторский, В. А. Теория познания / В. А. Лекторский. – М.: Мысль, 1995. – Т. 4.
6. Матюшкин, А. М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие / А. М. Матюшкин; под ред. канд. психол. наук А. А. Матюшкиной. – М.: КДУ, 2009.
7. Фирсов, Л. А. Эволюция интеллекта / Л. А. Фирсов, А. М. Чиженкова. – СПб.: Астер-Х, 2004.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Информация об авторе:

Сергиенко Ирина Александровна – аспирантка кафедры философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, студентка 3 курса психологического факультета Высшей школы психологии, ведущий специалист учебно-научного центра по переподготовке и повышению квалификации работников высшей школы РЭУ им. Г. В. Плеханова, 8-909-936-20-66, Sergienko.bi.rey@gmail.com.

Irina A. Sergienko – Post-graduate student at the Department of Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics; 3rd-year student at the Psychological Faculty of the Higher School of Psychology; Leading specialist at the Educational and Scientific Centre of Retraining and Advance Training of Higher School Staff, Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2014 г.

ХИМИЯ

УДК 541.67:546.171.8:537.226:537.634

МАГНИТНЫЙ МОМЕНТ КРАЕВОЙ ДИСЛОКАЦИИ В КРИСТАЛЛАХ АЗИДА СЕРЕБРА

Л. В. Кузьмина, В. И. Крашенинин, Е. Г. Газенаур, Е. В. Сугатов

MAGNETIC MOMENT OF EDGE DISLOCATION IN CRYSTALS OF SILVER AZIDE

L. V. Kuzmina, V. I. Krashenin, E. G. Gazenaur, E. V. Sugatov

В настоящей работе продолжено исследование свойств краевых дислокаций в нитевидных кристаллах азидов серебра. Приведены аргументы, не противоречащие экспериментальным результатам, в пользу предположения наличия магнитного момента и электрического заряда линии краевой дислокации в азиде серебра. Показано, что магнитный момент в кристаллах азидов серебра связан с ионами серебра, расположенными вдоль линии дислокации, которые могут быть нейтральными, т. е. иметь магнитный момент. Для выявления краевых дислокаций использованы методы «порошковых фигур» и селективного травления; для определения магнитного момента была разработана методика, основанная на прямом измерении величины индукции магнитного поля B_0 и результирующего поля B , возникающего в процессе намагничивания образцов.

In the present work, we continue the study of the properties of edge dislocations in whiskers crystals of silver azide. The suggested arguments do not contradict experimental results, and are in favour of the assumption of the presence of the magnetic moment and electric charge line of the edge dislocation in silver azide. It is shown that the magnetic moment in crystals of silver azide is associated with silver ions, located along the lines of dislocation, which can be neutral, i.e. have a magnetic moment. To identify the edge dislocations the methods of powder figures and selective etching were used; to determine the magnetic moment, a methodology was developed based on direct measurement of the magnetic field B_0 and the resulting field B , that arises in the process of samples magnetization.

Ключевые слова: азид серебра, краевая дислокация, магнитное поле, магнитный момент, реакционная способность.

Keywords: silver azide, edge dislocation, magnetic field, magnetic moment, reactivity.

Введение

Азиды тяжелых металлов (АТМ) относятся к классу энергетических материалов, главная особенность которых – высокая энергонасыщенность, поэтому они способны претерпевать все известные виды твердофазного разложения.

Типичный представитель АТМ – азид серебра (AgN_3). В статьях различных научных периодических изданий, посвященных исследованию азидов серебра, авторы начинают с того, что данное вещество в химии твердого тела является модельным объектом, поскольку его физико-химические свойства хорошо изучены, и указывается большое количество источников, в которых описаны эти свойства, небольшая часть таких работ процитирована в монографии В. Ю. Захарова и В. И. Крашенинина [4].

Результаты исследований последних лет не подтверждают это мнение, стоит только перечислить полученные за последние годы эффекты и явления в магнитных полях в кристаллах азидов серебра, такие как магнитоупругий [6], обратный магнитоэлектрический [7], гигантская магнитострикция [3], наличие магнитного момента краевой дислокации [10; 8]. Таким образом, между магнитными, электрическими и механическими свойствами кристаллов азидов серебра существует взаимосвязь, которую можно изобразить следующим образом. В магнитном поле проис-

ходит поляризация, и в кристалле возникает внутреннее электрическое поле, и наоборот (прямой и обратный магнитоэлектрический эффект); в магнитном и электрическом полях наблюдается пластическая деформация; при механическом нагружении появляется намагниченность (пьезомагнетизм) и наблюдается деформация. Магнитное и электрическое поля, механическое напряжение способны перевести исходно бездислокационные кристаллы в термодинамически неравновесное состояние, что влечет изменение физико-химических свойств и реакционной способности данных материалов.

Кроме того, одним из примеров дизайна ферромагнитных материалов является специальная методика синтеза, выращивания и дальнейшего приготовления образцов азидов серебра. Это позволило из немагнитного материала азидов серебра получить магнитоупругую структуру, элементами которой являются краевые дислокации и биографически существующие парамагнитные примеси.

Таким образом, все перечисленные эффекты позволяют моделировать не только дефектную структуру кристаллов, но и управлять реакционной способностью высокочувствительных энергетических материалов.

В настоящей работе остановимся на обсуждении экспериментального факта наличия магнитного мо-

мента линии краевой дислокации в нитевидных кристаллах азида серебра.

Впервые о магнитном моменте линии краевой дислокации в нитевидных кристаллах (размеры кристаллов составляли $10 \times 0,1 \times 0,03 \text{ мм}^3$) начали говорить, когда при проведении экспериментов с использованием метода порошковых фигур получили строго очерченные области на развитой грани (010) кристаллов азида серебра (рис. 1), подвергнутого изгибной деформации [10; 8].

Методика эксперимента

В качестве объектов исследования использовали нитевидные кристаллы азида серебра, выращенные по методике медленного испарения растворителя 5 % водного раствора аммиака, предложенной Ф. И. Ивановым [11], со средними размерами $10 \times 0,1 \times 0,03 \text{ мм}^3$ (рис. 1).

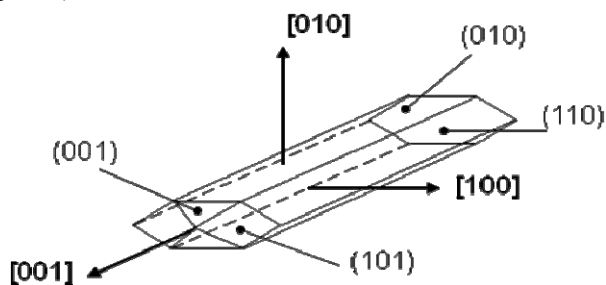

Рис. 1. Индексы кристаллографических граней и направлений в нитевидном кристалле азида серебра

Для сравнения использовали нитевидные кристаллы азида свинца, полученные методом химической транспортной реакции в условиях встречной диффузии азида натрия и нитрата свинца [11].

Кристаллы за оба конца приклеивали клеем БФ-6 к стеклянной подложке в планарном варианте геометрии. Дислокационную структуру кристаллов азида серебра исследовали методом порошковых фигур. Методика эксперимента состояла в следующем: наиболее развитую поверхность кристалла (010) покрывали слоем суспензии (вода и мелкодисперсный порошок кобальта с размерами частиц $\approx 1 \text{ мкм}$), а процесс образования порошковых фигур наблюдали в микроскоп с увеличением $\times 120$. На рисунке 2 показана фотография порошковых фигур, соединяющих выходы дислокаций на поверхность.

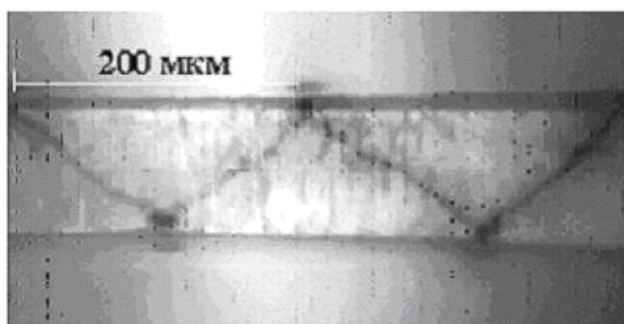

Рис. 2. «Порошковые фигуры» на поверхности (010) кристаллов азида серебра.
Увеличение микроскопа $\times 120$

Также для выявления краевых дислокаций в кристаллах азида серебра использовали метод ямок травления [12], для этого поверхности кристаллов обрабатывали химическим реагентом. Контрастные ямки травления получались при травлении кристаллов азида серебра в 1N водном растворе тиосульфата натрия и в 3N водном растворе уксуснокислого аммония для азидов свинца. Время травления составляло 3 – 10 с. Погрешность измерения размеров ямок травления составляла 3,5 мкм. Плотность дислокаций определяли как отношение количества ямок травления к площади рабочей грани кристалла. Для вывода дислокаций из кристалла использовали магнитоупругий эффект [10], который заключается в выведении дислокаций из нитевидного кристалла азида серебра под действием постоянного магнитного поля. Магнитное поле создавали с помощью регулируемого электромагнита (ЭМ-1), либо постоянных магнитов. Время действия и напряженность магнитного поля задавались с учетом известной подвижности краевых дислокаций в азиде серебра [10]. Отметим, что роль магнитного поля состоит в срыве дислокаций со стопоров, а дрейф дислокаций происходит в электрическом поле поляризации (магнитоэлектрический эффект [7]).

Для исследования магнитных свойств кристаллов была разработана методика, основанная на прямом измерении величины индукции магнитного поля B_0 и результирующего поля B , возникающего в процессе намагничивания образцов. Для этого магниточувствительный датчик измерителя магнитной индукции Ш1-8 либо миллиторесламетра фиксировался между полюсами электромагнита, после чего производилось измерение внешнего магнитного поля B_0 (точность измерения 10^{-5} Тл). Кристаллы помещали на поверхность датчика или подвешивали на тонкой шелковой нити над его поверхностью. По истечении определенного времени измеряли индукцию результирующего поля B , возникающего при взаимодействии внешнего магнитного поля B_0 с дополнительным магнитным полем B' , создаваемым намагниченными кристаллами. Вычисляли разность индукций магнитного поля $B - B_0$.

На каждую точку экспериментальных кривых брали не менее 10 образцов. Все эксперименты проводили при комнатной температуре.

Результаты и обсуждение

Как было показано ранее, свежесращенные нитевидные кристаллы азида серебра являются бездислокационными (кроме 1-2 винтовых дислокаций роста), и, как было показано ранее, обладают диамагнитными свойствами с молярной магнитной восприимчивостью равной $-(48 \pm 12) \cdot 10^{-6}$ [10; 8]. Различные способы приготовления образцов азида серебра предполагают наведение определенного количества (12 – 15 штук) способных к движению дислокаций краевого типа.

С использованием метода ямок травления было установлено, что выходы краевых дислокаций на поверхность кристалла азида серебра и вершины углов порошковых фигур пространственно совпадают, поэтому сделали два предположения: 1) линия краевой

дислокации обладает магнитным моментом; 2) существует другой механизм, по которому примеси формируют магнитный момент.

В работе [10] показано, что линии краевых дислокаций нитевидных кристаллов, как в азида серебра, так и в азида свинца отрицательно заряжены, поэтому при введении свежей дислокации положительно заряженные точечные дефекты (собственные и примесные) в течение некоторого времени формируют вокруг нее атмосферу Коттрелла. Это время, определяемое скоростью образования атмосферы Коттрелла, можно изменять следующим образом. Сначала из кристалла выводят дислокации, для чего помещают его в магнитное поле определенной напряженности на некоторое время, а это возможно благодаря магнито-пластическому и магнитоэлектрическому эффектам [7; 3]. После вывода дислокаций еще раз проверяем наличие дислокаций методом ямок травления, который в этом случае дает отрицательный результат. После чего кристалл подвергаем электрохимической очистке, для этого к системе Ga-AgN₃-Ga прикладываем напряжение 100 В на 1 см на определенное время (до трех часов). Кристаллы, полученные таким образом, исследовали на наличие ямок травления, для чего методом изгибной деформации либо индентированием вводили свежие дислокации, а также на реакционную способность. Обнаружена зависимость времени появления газообразных продуктов разложения (газа азота) от времени электрохимической очистки [1]. Время образования реакционной области можно изменять в пределах от 1 до 40 минут и в течение этого времени кристаллы азида серебра являются стабильными к внешним энергетическим воздействиям.

Были проведены параллельные исследования содержания примеси с использованием метода эмиссионного спектрального анализа. Полученные результаты позволяют констатировать факт того, что после 70 минутной электроочистки содержание примеси количественно уменьшается примерно на 30 % (рис. 3). Исходная концентрация основных примесей (Ti²⁺, Cu²⁺, Fe³⁺, Al³⁺, Bi³⁺, Pb²⁺, Ca²⁺, Si⁴⁺) в кристаллах азида серебра не превышает 10¹⁷ см⁻³.

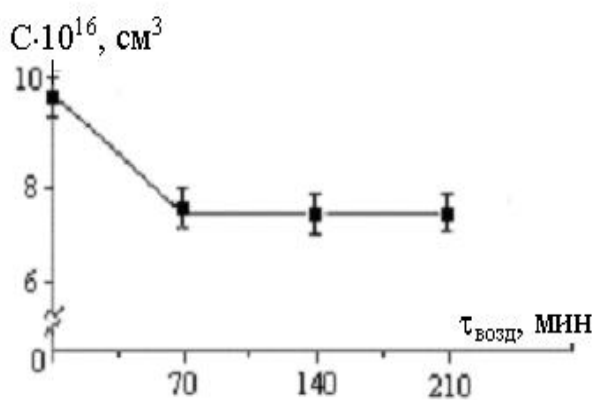

Рис. 3. Зависимость концентрации примеси от времени электроочистки в кристаллах азида серебра

С другой стороны, при введении свежих дислокаций уже через 10 секунд их пространственное положение можно определить методом порошковых фигур. Это первый аргумент в пользу предположения о том, что линия краевой дислокации обладает магнитным моментом. Кроме того, если кристалл подвергнуть кратковременному действию магнитного поля, то «порошковые фигуры» сдвигаются в направлении линий напряженности, что также является подтверждением наличия магнитного момента.

Второй аргумент: в азидах серебра и свинца состав примеси качественно и количественно совпадает, однако только в азида серебра краевые дислокации обладают магнитным моментом.

Рассмотрим второй пункт наших предположений: линия краевой дислокации обладает магнитным моментом. Оптическая ширина запрещенной зоны в азида серебра составляет 3,6 эВ [5]. Более поздние квантово-механические расчеты [2] показали, что термическая ширина запрещенной зоны для идеальной решетки составляет 1,5 эВ, однако, в этой же работе приведены результаты, когда в дефектных местах, где снимается запрет по симметрии, энергия перехода может снижаться до 0,7 эВ. Кроме того, ширина запрещенной зоны зависит от локального сжатия и растяжения в области дислокаций, на что накладывается другой эффект — ненасыщенные химические связи атомов, расположенных на линии дислокации, с появлением в запрещенной зоне уровня энергии акцепторного типа [9].

Все приведенные факты говорят о непростой ситуации, которая возникает вблизи линии краевой дислокации. Поэтому можно сделать предположение, что ионы серебра, расположенные вдоль линии дислокации могут быть нейтральными, т. е. иметь магнитный момент.

Таким образом, предположение об изменении положения энергетического уровня ионов на линии дислокации на ширину запрещенной зоны азида серебра может объяснять два экспериментальных факта: наличие отрицательно заряженной линии дислокации и магнитного момента линии дислокации.

Наличие отрицательного электрического заряда линии краевой дислокации (~10⁻¹⁶ Кл) в кристаллах азида серебра было показано по смещению ямок травления в электрическом поле (к положительному электроду) в работе [8].

Что касается магнитного момента, то экспериментально показано: при механическом нагружении (индентировании) образцов азида серебра одновременно с увеличением плотности дислокаций (метод ямок травления) наблюдается эффект намагничивания — было зафиксировано изменение величины магнитной индукции после нагружения образцов.

Кинетика накопления дислокаций в кристаллах азида серебра при механическом нагружении показана на рисунке 4. Механическое напряжение, воздействующее на кристалл, составляло 5·10⁵ Н/м² — это максимальная величина, после чего образец хрупко разрушается.

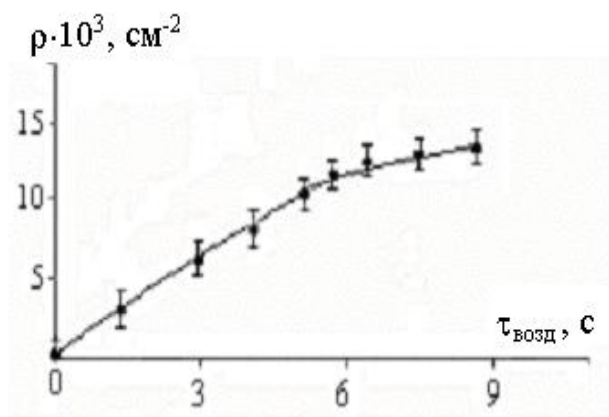

Рис. 4. Зависимость плотности краевых дислокаций в кристаллах азидов серебра от времени воздействия механического напряжения (индентирования) $5 \cdot 10^5 \text{ Н/м}^2$

Установлено, что за время механического воздействия $\sim 7 - 8 \text{ с}$, достигается максимальная плотность дислокаций в исследуемых кристаллах (рис. 4). Такое же время требуется для наблюдения максимальной намагниченности образцов (рис. 5).

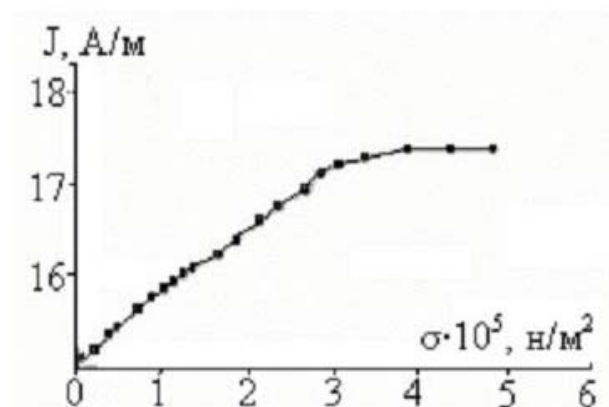

Рис. 5. Зависимость намагниченности кристаллов азидов серебра от механического напряжения (время воздействия 8 с)

Литература

1. Вакансионный кластер в нитевидных кристаллах азидов серебра / Л. В. Кузьмина [и др.] // Сборник научных трудов «Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и наноматериалов». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 5. – С. 157 – 160.
2. Гордиенко, А. Б. Энергетическая зонная структура азидов серебра / А. Б. Гордиенко, Ю. Н. Журавлев, А. С. Поплавной // Изв. вузов, физика. – 1992. – № 2. – С. 38 – 43.
3. Дорохов, М. А. Деформация кристаллов азидов серебра в электрическом и магнитном полях / М. А. Дорохов, Л. В. Кузьмина, Д. В. Добрынин // Нанотехника. – 2006. – №2. – С. 71 – 74.
4. Захаров, В. Ю. Медленное разложение азидов серебра и свинца / В. Ю. Захаров, В. И. Крашенинин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 168 с.
5. Захаров, Ю. А. Энергетика и природа энергетических зон азидов серебра / Ю. А. Захаров, Л. В. Колесников, А. Е. Черкашин // Изв. АН СССР. Неорг. материалы. – 1979. – Т. 14. – № 7. – С. 1283 – 1288.
6. Кузьмина, Л. В. Магнитоиндуцированное движение дислокаций в кристаллах азидов серебра / Л. В. Кузьмина, М. А. Дорохов, В. И. Крашенинин // Фундаментальные проблемы современного материаловедения. – 2006. – № 1. – С. 90 – 93.

Полученная зависимость намагниченности (рис. 5) свидетельствует о наличии пьезомагнитного эффекта, состоящего в возникновении спонтанного магнитного момента в кристаллах азидов серебра при наложении упругих напряжений. В чем причины проявления эффекта пьезомагнетизма в диамагнитных кристаллах. Если учесть, что магнитным моментом в ионных кристаллах могут обладать только дефекты и предполагая в качестве таковых – краевые дислокации в азиде серебра, то увеличение их количества может повлечь за собой появление намагниченности. Тем более, что эксперимент это подтверждает.

Таким образом, данный эффект связан со спецификой структурных элементов исследуемых образцов.

Используя результаты измерения намагниченности (J) кристаллов азидов серебра с введенными дислокациями определим величину магнитного момента (M) кристалла азидов серебра по формуле:

$$M = J \times V_d = J \times d \times S_{\text{сч}},$$

где d – толщина кристалла, $S_{\text{сч}}$ – сечение захвата дислокации.

При введении максимального числа дислокаций в количестве 12 штук магнитный момент составляет $6 \times 10^{-20} \text{ А} \times \text{м}^2$. Отсюда магнитный момент линии краевой дислокации $\approx 5 \times 10^{-21} \text{ А} \times \text{м}^2$. Таким образом, в настоящей работе показано, что наличие магнитного момента и электрического заряда линии краевой дислокации в кристаллах азидов серебра связано с ионами серебра, расположенными вдоль линии дислокации, которые могут быть нейтральными, т. е. иметь магнитный момент.

7. Кузьмина, Л. В. Роль магнитоэлектрического эффекта в процессе разложения нитевидных кристаллов азидов серебра в магнитном поле / Л. В. Кузьмина, В. И. Крашенинин, Е. Г. Газенаур // Бутлеровские сообщения. – 2010. – Т. 23. – № 14. – С. 73 – 77.
8. Магнитоэлектрический эффект в азиде серебра / Л. В. Кузьмина [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11757> (дата обращения: 20.01.2014).
9. Матаре, Г. Электроника дефектов в полупроводниках / Г. Матаре; пер. с англ. – М.: Мир, 1974. – 464 с.
10. Моделирование дефектной структуры в кристаллах азидов серебра / В. И. Крашенинин [и др.] // Вестник ТГУ. Приложение. – 2006. – № 19. – С. 103 – 104.
11. О выращивании нитевидных кристаллов азидов серебра и свинца / Ф. И. Иванов [и др.] // Кристаллография. – 1983. – Т. 28. – № 1. – С. 194 – 196.
12. Сангвал, К. Травление кристаллов. Теория, эксперимент, применение / К. Сангвал – М.: Мир, 1990. – 496 с.

Информация об авторах:

Кузьмина Лариса Владимировна – доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела КемГУ, 8-904-576-33-92, spesproc@kemsu.ru.

Larisa V. Kuzmina – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Chemistry of Solids, Kemerovo State University.

Крашенинин Виктор Иванович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842)58-35-27, spesproc@kemsu.ru.

Viktor I. Krashenin – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Chemistry of Solids, Kemerovo State University.

Газенаур Екатерина Геннадьевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842) 58-06-05, ketigaz@yandex.ru, gazenaaur@kemsu.ru.

Ekaterina G. Gazenaaur – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Chemistry of Solids, Kemerovo State University.

Сугатов Егор Вячеславович – аспирант кафедры химии твердого тела КемГУ, 8-908-940-39-18, spesproc@kemsu.ru.

Egor V. Sugatov – post-graduate student at the Department of Chemistry of Solids, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 16.04.2014 г.

ЭКОНОМИКА

УДК 339.133.017

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
НА ОСНОВЕ СЛОЖНОЙ ВЕРОЯТНОСТНОЙ МОДЕЛИ

Ю. В. Логинова

MODELING ONLINECONSUMERS' BEHAVIOUR ON THE BASIS
OF COMPLEX PROBABILISTIC MODEL

Yu. V. Loginova

Цель данного исследования заключается в выявлении математической модели поведения потребителей, которая позволит учитывать особенности поведения потребителей под воздействием эффекта изменения потребительской ценности электронных денег. В статье были использованы следующие методы: анализ существующих исследований по данной проблематике, эксперимент. В статье проведен анализ математических моделей поведения потребителей. По результатам анализа выявлена сложная вероятностная модель, которая учитывает психологические особенности потребителей при выборе товаров. На основе данной модели автором проведен ряд экспериментов по выявлению важности компонентов, входящих в состав модели, и влияющих на поведение потребителей. В результате проведенных экспериментов можно сделать вывод, что на поведение потребителей на рынке электронной коммерции наибольшее влияние из трех рассматриваемых компонентов сложной вероятностной модели оказывает вес каждого психологического эффекта. Следующий по степени важности компонент модели по влиянию на поведение интернет-потребителей – оценка качества товара. Соответственно по результатам экспериментов наименьшее влияние на поведение потребителей оказывает такой компонент модели, как вес свойства товара. Результаты данного исследования применимы в практическом и теоретическом маркетинге.

The aim of this research is to identify the mathematical model of consumer behaviour, which would take into account the features of consumer behaviour under the influence of the effect of changes in the value of electronic money. The methods of analysis of the existing research on this issue and experiment are used in the paper. The analysis of mathematical models of consumer behavior was performed. As the results of the analysis, compound probability model, which takes into account psychological peculiarities of consumers' choice of goods, was created. Based on this model, the author conducted a series of experiments to identify the importance of the components included in the model and influencing consumers' behavior. The experiments allow to conclude that the psychological effect has the greatest influence on the behaviour of consumers of the three components, further in importance comes the characteristics of goods. And the least influential on the overall consumers' behaviour is the weight of distribution properties. The results of this study are applicable in practical and theoretical marketing.

Ключевые слова: поведение потребителей, вероятностная модель, эффекты поведения потребителей, факторы, вероятность выбора товара.

Keywords: consumer behavior, probability model, effects of consumer behavior, factors, probability of choice of goods.

Введение

Повсеместное развитие электронной коммерции приводит к изменениям в поведении потребителей и появлению новых интернет-потребителей. Математическое моделирование поведения потребителей является одной из важных частей анализа потребительского поведения. Актуальность моделирования поведения потребителей обусловлена возможностью осуществления прогнозирования поведения потребителей и эффективное управление ими в процессе приобретения товаров. Существующие модели не позволяют учитывать новые специфические факторы электронной среды, которые активно воздействуют на поведение потребителей в процессе покупки. Одним из таких факторов является способ оплаты электронными деньгами. В связи с этим для достижения эффективных маркетинговых результатов необходима матема-

тическая модель, которая позволит учитывать особенности поведения интернет-потребителей. Цель данного исследования заключается в выявлении математической модели поведения потребителей, которая позволит учитывать особенности поведения потребителей под воздействием эффекта изменения потребительской ценности электронных денег. Научная новизна статьи состоит в проведении ряда экспериментов по оценке влияния отдельных компонентов математической модели на поведение потребителей.

**Анализ математических моделей
поведения потребителей**

Вопросами математического моделирования поведения потребителей занимались российские и зарубежные ученые. При рассмотрении моделей, выявлено, что эффект изменения потребительской ценности

электронных денег обособленно не выделялся учеными. В связи с этим, в статье проведен анализ основных моделей, которые наиболее широко применимы в маркетинге. Результатом данного анализа является выявление математической модели поведения потребителей, соответствующей заданным требованиям. Требования определены автором самостоятельно для дальнейшего исследования эффекта изменения потребительской ценности электронных денег. Эффект из-

менения потребительской ценности электронных денег относится к психологическим эффектам, соответственно необходимо, чтобы базовая модель учитывала психологические особенности поведения потребителей. Так же базовая математическая модель должна обладать возможностью оценки существующей ситуации на рынке и прогнозирования поведения потребителей. Основные положения рассматриваемых моделей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Математические модели поведения потребителей

№	Автор	Основные положения
1	Б. Липстейн	Автор выделял особое значение влияния рекламы на выбор потребителя и его лояльность [5].
2	С. Т. Чарльз	В своей модели поведения потребителей рассматривал стимулы, которые влияют на потребителей в процессе выбора товара. В качестве одного из важнейшего стимула для потребителей автор определил маркетинговые коммуникации. Модель строится на четырех основных компонентах: стимулы, внимание, мотивация и покупка [4].
3	В. Л. Береснев, В. И. Суслов	При построении математической модели учитывали 3 стадии принятия решения потребителем [3].
4	А. М. Семиглазов, В. А. Семиглазов, К. И. Иванов	Математическая модель позволяет с высокой точностью прогнозировать экономическую эффективность воздействия на потребителя рекламой в процессе выбора товаров [2].
5	И. Б. Каширина, В. Г. Мыслик	В регрессионной модели спроса учитывается влияние социальных и демографических факторов на прогнозирование поведения потребителей [1].
6	С. Пател, А. Шлихпер	В вероятностной модели учитывали психологические особенности поведения потребителя при покупке. В состав модели входят три основных эффекта, которые отражают данные особенности [6].

Большинство авторов рассматривали влияние маркетинговых коммуникаций, в частности рекламы, на поведение потребителей (А. М. Семиглазов, В. А. Семиглазов, К. И. Иванов; Б. Липстейн; С. Т. Чарльз) при построении математических моделей и прогнозировании спроса.

Некоторые ученые уделяли внимание при математическом моделировании поведения потребителей отдельным факторам, влияющих на выбор потребителей при покупке.

В математической модели поведения потребителей С. Пателя и А. Шлихпера акцент делается на влиянии эффектов поведения потребителей при выборе товаров.

Таким образом, проведя анализ математических моделей поведения потребителей можно сделать вывод, что в качестве основополагающей модели необходимо использовать модель, предложенную С. Пателем и А. Шлихпером, так как данная модель соответствует заданным требованиям, и позволяет учитывать психологические особенности потребителей при выборе товаров.

Сложная вероятностная модель поведения потребителей

Математическая модель С. Пателя и А. Шлихпера позволяет учитывать психологические эффекты поведения потребителей при выборе товаров на рынке. В данной модели рассмотрены три эффекта поведения потребителей: эффект минимизации сожаления, эффект

оценки важности свойств товаров и эффект минимизации расстояния до среднего товара. Модель представлена в виде сложной вероятностной модели, в которую входят 3 модели, учитывающие влияние отдельного эффекта на основе простой вероятностной модели.

Простая вероятностная модель

В простой вероятностной модели предполагается, что поведение всех потребителей на рынке одинаково. Данная модель учитывает поведение потребителя на рынке, где выбор происходит между двумя товарами. Вероятность приобретения товара потребителем зависит от его предыдущей покупки и в математическом выражении выглядит следующим образом:

$$p_{12(m+1)} = \alpha_{11}^* p_{12m} + \alpha_{21}^* p_{21m}, \quad (1)$$

$$p_{21(m+1)} = \alpha_{12}^* p_{12m} + \alpha_{22}^* p_{21m}, \quad (2)$$

p_{12} – вероятность приобретения потребителем товара 2;

p_{21} – вероятность приобретения потребителем товара 1;

m – интервал времени.

Вероятности приобретения товаров можно представить на рисунке 1 в виде графа перехода состояний потребителя.

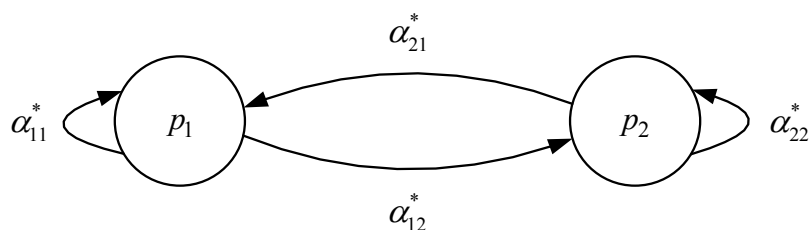

Рис. 1. Граф перехода состояний приобретения товаров потребителем

В данной модели предполагается, что объем товарного рынка ограничен и имеет вид $V = const$, соответственно объем, занимаемый 1-м товаром и 2-м товаром, будет равен общему объему товарного рынка и примет следующий вид: $V_1 + V_2 = V$.

Для простой вероятностной модели имеются следующие заданные исходные данные:

X_1 – доля 1-го товара на рынке;

X_2 – доля 2-го товара на рынке;

$A^* = \begin{bmatrix} \alpha_{11}^* & \alpha_{12}^* \\ \alpha_{21}^* & \alpha_{22}^* \end{bmatrix}$ – матрица переходных вероятностей,

известна и не изменяется с течением времени;

α_{11}^* – вероятность выбора 1-го товара при наличии 1-го товара;

α_{12}^* – вероятность выбора 2-го товара при наличии 1-го товара;

α_{21}^* – вероятность выбора 1-го товара при наличии 2-го товара;

α_{22}^* – вероятность выбора 2-го товара при наличии 2-го товара;

p – вероятность необходимости приобретения товара покупателем. Предполагается, что каждый интервал времени pV товаров утилизируется и приобретается.

За некоторый m -й интервал времени приобретается pp_1V 1-го товара и pp_2V 2-го товара. Значит, объем приобретаемых товаров за единицу времени составит:

$$V_1^{1b} = pp_1V, \quad (3)$$

$$V_2^{1b} = pp_2V. \quad (4)$$

Для товарного рынка вероятности приобретения товаров с учетом исходных данных модели преобразуются к виду:

$$p_{1(m+1)} = \alpha_{11}^* X_{1m} + \alpha_{21}^* X_{2m}, \quad (5)$$

$$p_{2(m+1)} = \alpha_{12}^* X_{1m} + \alpha_{22}^* X_{2m}. \quad (6)$$

Формулы (5) – (6) показывают доли товаров на рынке в момент времени m .

Объем утилизируемых товаров составляет (при случайном характере утилизации):

$$V_1^{1u} = pX_1V, \quad (7)$$

$$V_2^{1u} = pX_2V. \quad (8)$$

Таким образом, объем товаров на товарном рынке в следующий момент времени $(m+1)$:

$$V_{1(m+1)} = X_1V_m + pp_1V_m - pX_1V_m, \quad (9)$$

$$V_{2(m+1)} = X_2V_m + pp_2V_m - pX_2V_m. \quad (10)$$

Далее определим новые доли товаров на рынке в момент времени $(m+1)$ с учетом формул (9) и (10):

$$V_{1(m+1)} + V_{2(m+1)} = V_m, \quad (11)$$

$$X_1V_m + pp_1V_m - pX_1V_m + X_2V_m + pp_2V_m - pX_2V_m = V_m. \quad (12)$$

Пусть значение всего товарного рынка будет равно 1, тогда формулу (12) приведем к следующему виду:

$$X_1 + pp_1 - pX_1 + X_2 + pp_2 - pX_2 = 1. \quad (13)$$

Соответственно доли товаров на рынке в момент времени $(m+1)$ будут равны:

$$X_{1(m+1)} = X_1 + pp_1 - pX_1, \quad (14)$$

$$X_{2(m+1)} = X_2 + pp_2 - pX_2. \quad (15)$$

Итак, рассмотрена простая вероятностная модель поведения потребителя при выборе двух товаров, которая позволяет прогнозировать поведение потребителей на рынке, учитывая при этом объем утилизируемых, приобретаемых товаров и вероятности приобретения товаров. Однако в данной модели не учитывается влияния эффектов на поведение потребителей при приобретении товаров. Далее рассмотрим три модели, которые базируются на простой вероятностной модели поведения потребителей и позволяют учитывать влияние психологических эффектов поведения потребителей. В каждой из этих трех моделей учитывается влияние только одного психологического эффекта в процессе приобретения товара потребителем.

Математическая модель, учитывающая эффект минимизации сожаления

Эффект минимизации сожаления заключается в том, что потребитель при выборе нового товара стремится выбрать тот товар, у которого сравниваемые

свойства лучше и соответственно количество лучших свойств наибольшее по сравнению с другим товаром.

Матрица вероятностных переходов A^* рассчитывается на основе оценок качества товара. Оба товара сравниваются по заданному количеству свойств. Каждое свойство товара оценивается по непрерывной шкале в баллах.

Q_{k1} – оценка k -го свойства 1-го товара, где $k = 1..n_q$,

Q_{k2} – оценка k -го свойства 2-го товара, где $k = 1..n_q$,

n_q – количество сравниваемых свойств, где $n_q = 1..q$.

На основе сравнения интегральных свойств товаров делается вывод о склонности потребителя к замене товара. Расчет коэффициента α_{12}^{mar} ведется на основе определения количества свойств, по которым 2-й товар лучше 1-го товара:

$$\alpha_{12}^{mar} = \frac{N_{21}^+}{n_q}, \quad (16)$$

где N_{21}^+ – количество качеств, для которых 2-й товар лучше 1-го товара.

Определение количества свойств, по которым 2-й товар лучше 1-го товара, происходит через функцию Хэвисайда по следующей формуле:

$$N_{21}^+ = \sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k2} - Q_{k1}). \quad (17)$$

H используется как обычная функция Хэвисайда, для которой $H(s) = 1, s > 0$ и $H(s) = 0, s \leq 0$. С учетом формулы (17) вероятность приобретения 2-го товара будет равна:

$$\alpha_{12}^{mar} = \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k2} - Q_{k1})}{n_q}. \quad (18)$$

Соответственно вероятность приобретения 1-го товара будет зависеть от количества качеств, по которым 1-й товар лучше 2-го товара. Формула для расчета вероятности приобретения 1-го товара примет следующий вид:

$$\alpha_{21}^{mar} = \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k1} - Q_{k2})}{n_q}. \quad (19)$$

Формулы (18) – (19) представляют переходные вероятности приобретения товаров с учетом эффекта минимизации сожаления.

Математическая модель, учитывающая эффект оценки важности свойств товара

Эффект оценки важности свойств товара заключается в определении потребителем полезности выби-

раемого товара. Полезность рассматривается потребителем как способность товара удовлетворять потребности и отражает отношение потребителя к данному товару.

При определении вероятности выбора товара в данной модели используется функция полезности. Функция полезности определяет предпочтения потребителя, где условием функции полезности является рациональное поведение потребителя, выражающееся в выборе из многочисленных альтернатив именно тех товаров, которые имеют более высокий уровень полезности.

Функция полезности для каждой альтернативы товара определяется с помощью коэффициента β_k и количественной оценки качества свойств товара Q_k . Коэффициент может сам зависеть от рынка – в частности позиции бренда в пространстве качества и как потребители воспринимают, какое является лучшим свойством качества товара. Значение коэффициента β_k зависит от того, как потребители оценивают каждое свойство товара по степени важности для себя при выборе и покупке товара.

β_k – коэффициент важности свойства, имеет не-отрицательные значения, $\sum_{k=1}^{n_q} \beta_k = 1$.

Для множества продуктов с набором свойств, определяющих качество товара, функция полезности может иметь следующий вид:

$$U(Q) = \sum_{k=1}^{n_q} \beta_k Q_k. \quad (20)$$

В функцию полезности $U(Q)$ входят все значения оценки качества продукта, если $U(Q_1) > U(Q_2)$, то 1-й товар лучше, чем 2-й товар. С помощью этого сравнения потребители более лояльны к 1-му товару, чем ко 2-му товару, соответственно и вероятность покупки 1-го товара, чем 2-го товара будет больше: $\alpha_{21} > \alpha_{12}$.

Таким образом, вероятность приобретения 1-го товара будет равна:

$$\alpha_{21}^{ac} = \frac{U(Q_1)}{U(Q_1) + U(Q_2)}. \quad (21)$$

Также предполагается обратная зависимость: 2-й товар лучше, чем 1-й товар, если $U(Q_2) > U(Q_1)$. Потребители более лояльны ко 2-му товару, чем к 1-му товару, соответственно и вероятность покупки 2-го товара, чем 1-го товара будет больше: $\alpha_{12} > \alpha_{21}$.

Вероятность покупки товара 2-го товара будет определяться по следующей формуле:

$$\alpha_{12}^{ac} = \frac{U(Q_2)}{U(Q_1) + U(Q_2)}. \quad (22)$$

Формулы (21) – (22) представляют расчет переходных вероятностей приобретения товара с учетом эффекта оценки важности свойств.

**Математическая модель,
учитывающая эффект минимизации
расстояния до среднего товара**

Эффект минимизации расстояния до среднего товара означает, что потребители склонны к перемене решения в пользу товара, близкого по качественным оценкам к «среднему» товару. Средний товар как центр массы в категории качества может быть рассчитан по формуле:

$$\bar{Q} = \frac{1}{n_p} \sum_{k=1}^{n_q} Q_k, \quad (23)$$

где n_p – количество продуктов.

Среднее значение показателя качества рассчитывается по количеству рассматриваемых товаров. Среднее значение может быть взвешенным в соответствии с расчетом расстояния от товара до другого товара и центра масс. Расстояние между товарами может быть рассчитано по формуле:

$$d_{12} = d(Q_1, Q_2) = \sum_{k=1}^{n_q} |Q_{k1} - Q_{k2}|, \quad (24)$$

где d – расстояние между товарами.

При сравнении двух товаров рассчитываются расстояния от двух товаров к центру масс: $d_1 = d(Q_1, \bar{Q})$ и $d_2 = d(Q_2, \bar{Q})$. Так как переходные вероятности приобретения товара принимают положительные значения в промежутке $[0; 1]$, то в данном случае необходимо к выражению $\frac{d_1 - d_2}{d_1 + d_2}$ прибавить 1 и разделить на 2.

$$\alpha_{12}^{oa} = (1 + \frac{d_1 - d_2}{d_1 + d_2}) / 2, \quad (25)$$

$$\alpha_{21}^{oa} = (1 + \frac{d_2 - d_1}{d_1 + d_2}) / 2. \quad (26)$$

По формулам (25) – (26) рассчитывается коэффициент перехода к другому товару.

Итак, рассмотрены 3 модели поведения потребителей, обособленно учитывающие влияние эффектов при выборе товаров. При выборе товаров потребитель подвергается воздействию одновременно нескольких эффектов в большей или меньшей степени. Определенно, что при этом каждый эффект имеет различную долю влияния.

χ – коэффициент важности каждого эффекта, который обособленно влияет на поведение потребителей при выборе товаров, и сумма коэффициентов равна 1:

$$\chi_0 + \chi_1 + \chi_2 + \chi_3 = 1. \quad (27)$$

Сложная модель поведения потребителей при выборе одного из двух товаров описывается матрицей переходов A^* . Она может быть задана через вероятности переходов: α_{12}^* и α_{21}^* . Эти вероятности в простой модели могут быть рассчитаны на основе анализа рынка. Для сложной модели с учетом психологических эффектов поведения потребителей вероятность приобретения товара может быть получена по более сложной формуле:

$$\alpha_{12}^* = \chi_0 \alpha_{12}^0 + \chi_1 \alpha_{12}^{mar} + \chi_2 \alpha_{12}^{ac} + \chi_3 \alpha_{12}^{oa}, \quad (28)$$

где α_{12}^0 – вероятность приобретения 2-го товара с учетом влияния не выделенных обособленно в данной модели эффектов, не является расчетным, а заданным;

α_{12}^{mar} – вероятность приобретения 2-го товара с учетом эффекта минимизации сожаления;

α_{12}^{ac} – вероятность приобретения 2-го товара с учетом эффекта оценки важности свойств;

α_{12}^{oa} – вероятность приобретения 2-го товара с учетом эффекта минимизации расстояния до среднего товара;

χ_0 – доля влияния не выделенных обособленно эффектов в данной модели;

χ_1 – доля влияния эффекта минимизации сожаления;

χ_2 – доля влияния эффекта оценки важности свойств;

χ_3 – доля влияния эффекта минимизации расстояния до среднего товара.

$$\alpha_{12}^* = \chi_0 \alpha_{12}^0 + \chi_1 \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k2} - Q_{k1})}{n_q} + \chi_2 \frac{U(Q_2)}{U(Q_1) + U(Q_2)} + \chi_3 \left(1 + \frac{d_1 - d_2}{d_1 + d_2} \right) / 2, \quad (29)$$

$$\alpha_{21}^* = \chi_0 \alpha_{21}^0 + \chi_1 \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k1} - Q_{k2})}{n_q} + \chi_2 \frac{U(Q_1)}{U(Q_1) + U(Q_2)} + \chi_3 \left(1 + \frac{d_2 - d_1}{d_1 + d_2} \right) / 2. \quad (30)$$

В формулах (29) – (30) представлены вероятности перехода с учетом влияния всех рассмотренных эффектов в статье [6].

Таким образом, рассмотрена сложная вероятностная модель поведения потребителей с учетом влияния трех психологических эффектов при приобретении товара потребителем. Очевидно, что каждый компонент, входящий в состав модели, оказывает влияние на выбор потребителя. Поэтому необходимо провести

ряд экспериментов по оценке влияния каждого компонента сложной вероятностной модели.

Расчет экспериментов

Проведем ряд экспериментов для оценки влияния каждого компонента, входящего в состав сложной вероятностной модели, который в свою очередь влияет на выбор потребителя при покупке. С точки зрения маркетинга важно знать степень влияния каждого компонента, влияющего на поведение потребителей с целью более эффективного управления поведением потребителей и разработки более результативных маркетинговых мероприятий. В рамках данных экспериментов учитывается, что рассматриваемые психологические эффекты оказывают влияние на поведение потребителей при совершении традиционной покупки и интернет-покупки равнозначно.

Порядок проведения экспериментов предполагает определение исходных данных. В рамках исследования предполагается, что на рынке существует

два товара с набором из пяти потребительских свойств. Свойства оцениваются потребителями по их качественному содержанию по десятибалльной шкале от 1 до 10 (1 – минимальное значение, 10 – максимальное значение качества свойства). Первоначальные доли товаров распределяются по 40 % и 60 % соответственно. Рассматриваемый период 100 дней. Для оценки влияния каждого компонента интегральной вероятностной модели выделяется один компонент модели, который подвергается изменениям, а остальные компоненты остаются неизменными.

Исходные данные для проведения первой серии экспериментов по оцениванию статического влияния эффектов приведены в таблице 2. В рамках экспериментов оценивалось влияние качественных показателей, значений весов свойств и значений весов эффектов на изменение доли товаров за рассматриваемый период времени.

Таблица 2

Исходные данные для экспериментов

№	Наименование	Значение
1	Доля рынка	$X_1 = 0,4; X_2 = 0,6;$
2	Оценка свойств первого товара	$Q_{1(1)} = 5; Q_{1(2)} = 8; Q_{1(3)} = 9; Q_{1(4)} = 10; Q_{1(5)} = 3$
3	Оценка свойств второго товара	$Q_{2(1)} = 6; Q_{2(2)} = 7; Q_{2(3)} = 8; Q_{2(4)} = 10; Q_{2(5)} = 3$
4	Вес свойств	$\beta_1 = 0,4; \beta_2 = 0,1; \beta_3 = 0,2; \beta_4 = 0,2; \beta_5 = 0,1$
5	Вес влияния эффектов	$\chi_0 = 0,1; \chi_1 = 0,6; \chi_2 = 0,2; \chi_3 = 0,1$
6	Исходные вероятности	$\alpha_{12}^0 = 0,4; \alpha_{21}^0 = 0,7$
7	Доля обновления товара	$\rho = 0,05$
8	Количество товаров	$n_p = 2$
9	Количество свойств	$n_q = 5$

Эксперимент по оценке влияния компонента модели – показатели качества товаров

Проведем эксперимент по оцениванию влияния показателей качества на поведение интернет-потребителей при выборе товаров. В данном эксперименте рассмотрим несколько вариантов:

А) оценки свойств обоих товаров приблизительно равны;

Б) оценки свойств 1-го товара немного выше, чем оценки 2-го товара;

В) у 2-го товара оценки свойств выше оценок свойств 1-го товара;

Г) оценки свойств намного выше у 1-го товара;

Д) у 2-го товара намного выше оценки свойств, чем у 1-го.

Результаты эксперимента, представлены на рисунке 2.

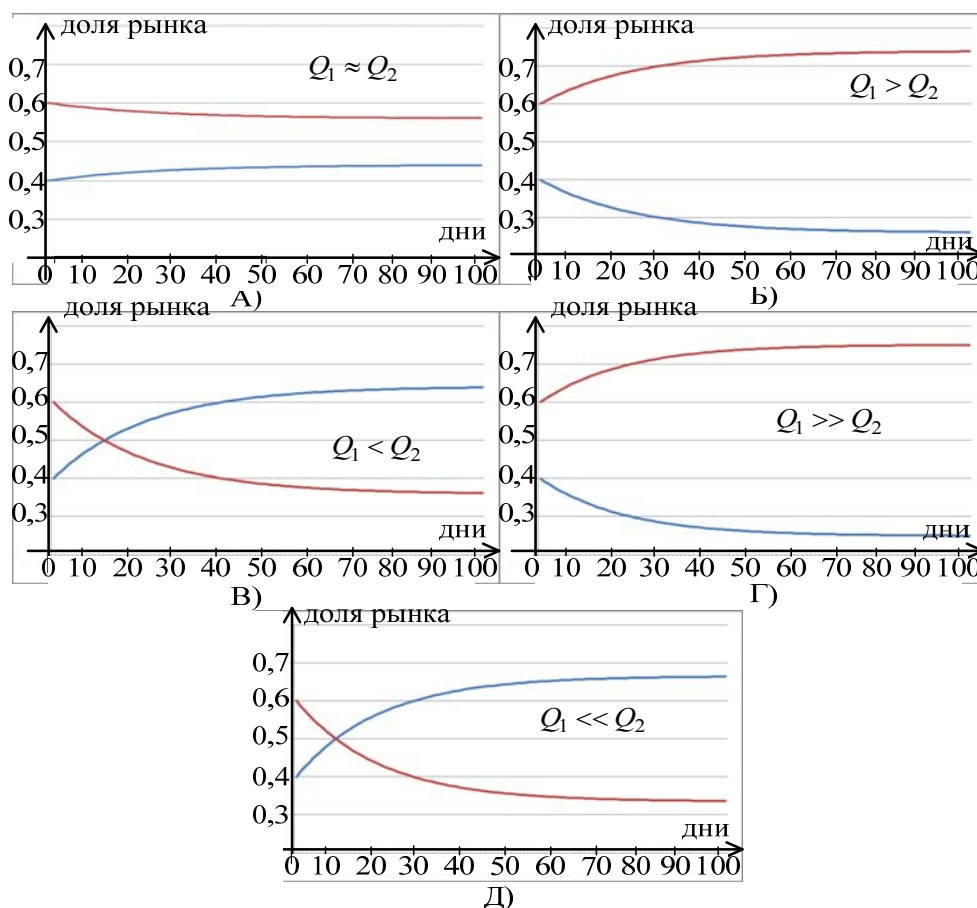

Рис. 2. Результаты эксперимента по оценке влияния качества товаров на поведение потребителей на рынке

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что существует прямая зависимость влияния показателей качественных свойств товаров на выбор потребителя. Потребители при интернет-покупках более склонны приобрести тот товар, у которого свойства будут иметь наибольший показатель качества и соответственно от выбора интернет-потребителя доля рынка данного товара будет увеличиваться. При незначительных отличиях качества товаров интернет-потребители выбор могут остановить на любом товаре, и таким образом с течением времени доли рынка товаров будут стремиться к равным значениям.

Эксперимент по оценке компонента модели – вес свойства товаров

В следующем эксперименте рассмотрим значимость влияния веса свойства на выбор интернет-потребителя товаров. Предположим, что у 1-го товара максимальный показатель имеет первое свойство по сравнению со 2-м товаром, у 2-го товара – второе. В данном эксперименте представлены четыре варианта:

А) вес всех свойств равен;

Б) первое свойство более весомое, остальные равны между собой;

В) второе свойство более весомое, остальные равны;

Г) вес первого и второго свойства равны и принимают большее значение, чем сумма остальных трех свойств.

Результаты эксперимента представлены на рис. 3.

Таким образом, рассматривая результаты эксперимента по оцениванию влияния веса свойств товара на доли рынка можно сделать вывод, что при заданных условиях оказываемое влияние является на поведение интернет-потребителей незначительным. И соответственно, данный компонент сложной вероятностной модели не является перво-степенным при разработке более результативных маркетинговых мероприятий.

Эксперимент по оценке компонента модели – вес влияния эффекта

В данном эксперименте представлены результаты измерения воздействия каждого эффекта на общее поведение потребителя на товарном рынке при выборе из двух товаров. Рассмотрены четыре варианта, в каждом из которых влияние одного эффекта поочередно максимально, а вес остальных равен между собой. Результаты эксперимента представлены на рисунке 4.

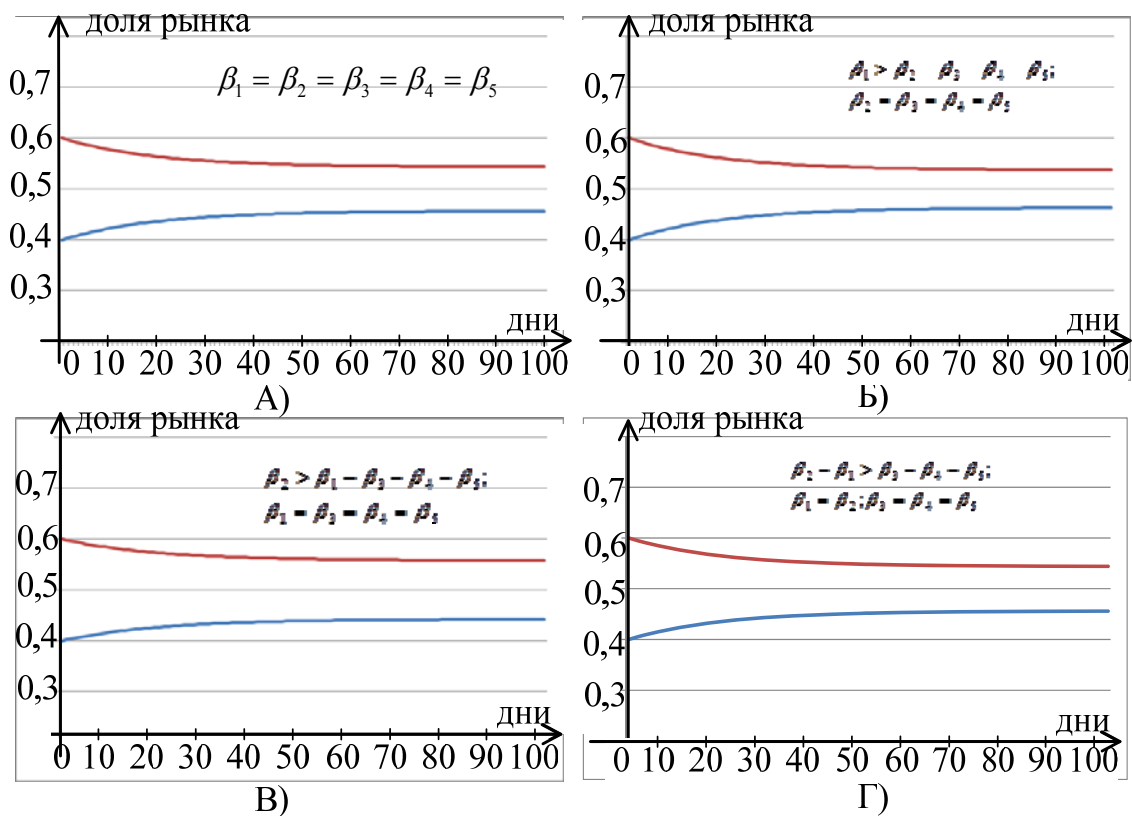

Рис. 3. Результаты эксперимента по оценке влияния веса свойства товара на поведение потребителей на рынке

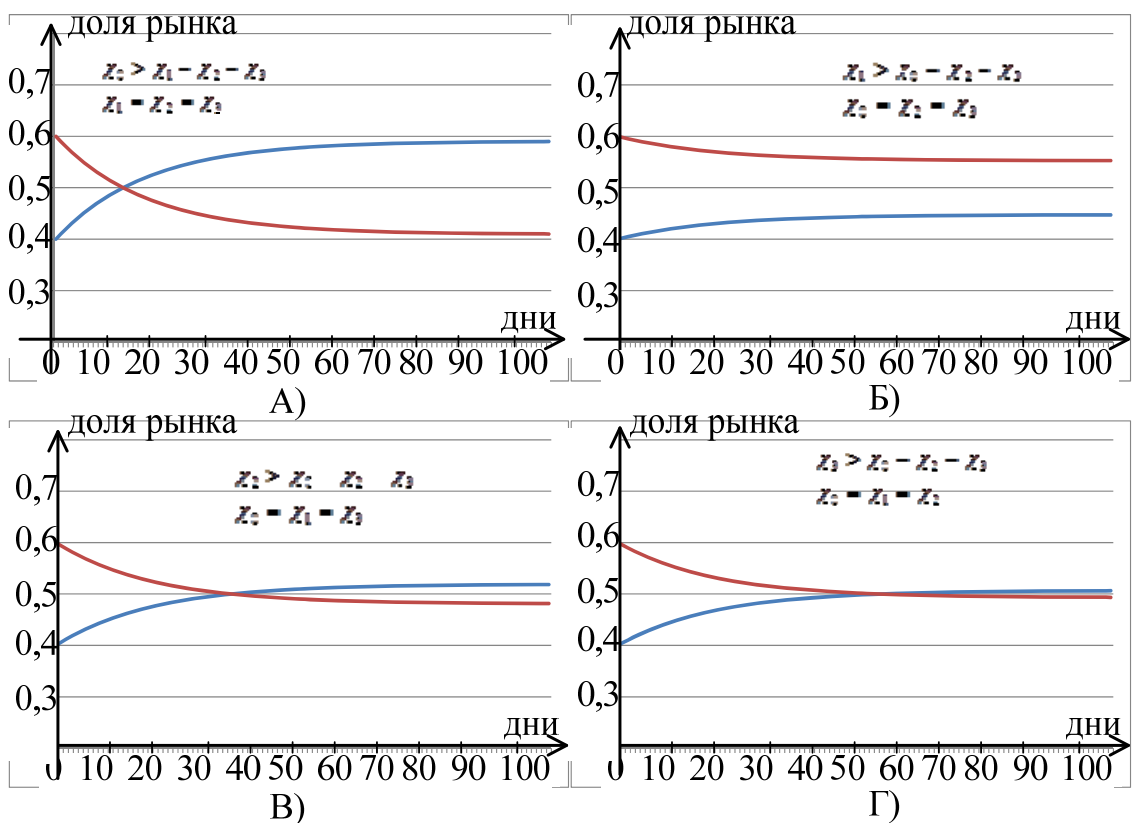

Рис. 4. Результаты эксперимента по оценке влияния веса эффекта на поведение потребителей

Результаты эксперимента по оценке воздействия психологических эффектов на поведение потребителей показали, что эффекты с различной степенью значимости воздействуют на интернет-потребителя при выборе товаров при покупке на рынке электронной коммерции. При большем воздействии эффекта минимизации до среднего товара на поведение потребителей доли рынка товаров стремятся к равным значениям в конце рассматриваемого периода. При воздействии минимизации сожаления поведение потребителей немного изменяется с течением времени.

По итогам всего эксперимента можно сделать вывод, что важнейшим фактором, влияющим на поведение потребителя, является оценка свойств товаров, так как данный компонент оказывает наибольшее влияние на поведение потребителя и задействован во всех частных эффектах.

Заключение

В статье представлены результаты анализа основных математических моделей поведения потребителей. По результатам анализа была выявлена модель, которая отвечала заданным требованиям и учитывала влияние психологических особенностей поведения потребителей при покупке. В сложной вероятностной модели С. Пателя и А. Шлиппера были рассмотрены следующие психологические эффекты поведения потребителей:

- эффект минимизации сожаления;
- эффект оценки важности свойств товаров;
- эффект минимизации расстояния до среднего товара.

На основе данной модели автором самостоятельно были проведены 3 группы натурных экспериментов по оценке влияния на поведение потребителей отдельных компонентов, входящих в состав модели. В результате проведенных экспериментов можно сделать вывод, что на поведение потребителей на рынке электронной коммерции наибольшее влияние из трех рассматриваемых компонентов сложной вероятностной модели оказывает вес каждого психологического эффекта. Следующий по степени важности компонент модели по влиянию на поведение интернет-потребителей – оценка качества товара. Соответственно по результатам экспериментов наименьшее влияние на поведение потребителей оказывает такой компонент модели, как вес свойства товара.

Направлением дальнейшего исследования заключается в добавление в сложную вероятностную модель дополнительного психологического эффекта изменения потребительской ценности электронных денег и проведение экспериментов по оценке влияния данного эффекта на поведение интернет-потребителей в процессе покупки на рынке электронной коммерции.

Литература

1. Каширина, И. Б. Экономико-математическая модель прогнозирования спроса на образовательные услуги / И. Б. Каширина, В. Г. Мыслик // Моделирование систем. – 2002. – № 2. – С. 46 – 53.
2. Семиглазов, А. М. Математическое моделирование рекламной кампании / А. М. Семиглазов, В. А. Семиглазов, К. И. Иванов // Доклады ТУСУРа. – 2010. – № 2. – С. 342 – 350.
3. Beresnev, V. L. A mathematical model of market competition / V. L. Beresnev, V. I. Suslov // Journal of Applied and Industrial Mathematics. – 2010. – № 2. – P. 147 – 157.
4. Charles, S. T. A stochastic model of consumer behavior and optimal advertising / S. T. Charles // Management Science. – 1982. – № 9. – P. 1054 – 1064.
5. Lipstein, B. A mathematical model of consumer behavior / B. Lipstein // Journal of Marketing Research. – 1965. – № 2. – P. 259 – 265.
6. Patel, S. Models of consumer behavior / S. Patel, A. Schlijper. – P. 63. – Режим доступа: <http://www.smithinst.ac.uk/Projects/ESGI49/ESGI49-UnileverConsumers/Report/Consumers.pdf>

Информация об авторе:

Логинова Юлия Валентиновна – аспирант кафедры «Предпринимательство и маркетинг» Государственного университета учебно-научно-производственного комплекса, г. Орел, 8-920-811-32-33, jul.cool@mail.ru.

Yulia V. Loginova – post-graduate student at the Department Business and Marketing, State University – Education-Science-Production Complex, Orel.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2014 г.

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Шарнин

ALGORITHM OF FORMATION OF THE STRATEGIC PLAN OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MUNICIPALITY

A. V. Sharnin

Рассмотрен алгоритм стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования. Предложенный алгоритм ставит целью перед субъектом стратегического планирования определение достаточности имеющихся ресурсов для обеспечения социальной составляющей стратегического планирования (социально ориентированный подход).

The paper discusses the algorithm of strategic planning of social and economic development of a municipality.

Ключевые слова: стратегический план, муниципальное образование, алгоритм, самоуправление.

Keywords: strategic plan, municipality, algorithm, self- government.

В основе любого стратегического плана и формируемой на его базе системе планов лежит совокупность взаимосогласованных приоритетных направлений социально-экономического развития, определяемых полномочным уровнем управления. Теоретические исследования и практический опыт позволяют выделить три основных направления стратегического развития муниципального образования в зависимости от приоритетности существующих на территории проблем: экономическое направление, целью которого является рациональное использование ресурсов территории, социальное (удовлетворение интересов местного населения), экологическое (сохранение окружающей среды).

Каждое из представленных направлений имеет право на жизнь на том или ином отрезке времени для конкретного муниципального образования. Однако как показывает отечественный опыт формирования стратегических планов наибольшее предпочтение отдается именно экономическому направлению, в то время как роль экологического и социального развития определяются как совокупность ограничений и сдерживаний для экономического развития территории.

Процесс формирования стратегического плана следует начинать с организационно-подготовительного этапа, который должен определить ответственных лиц, сроки и общий порядок разработки необходимых документов.

Согласно действующему законодательству (Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.03 № 131) [4], решение о разработке стратегического плана должно быть утверждено представительным органом власти муниципальных образований. В муниципальных районах это может быть нормативно-оформленное решение представительного органа власти. Определяющая роль представительного органа власти как инициатора и основного заказчика разработки стратегического плана объясняется следующими обстоятельствами:

– согласно определению местного самоуправления, данному Конституцией Российской Федерации, если не брать во внимание непосредственные формы волеизъявления местного населения, представительные органы

являются основным носителем власти на местном уровне, определяющим муниципальную политику;

– основными распорядителями бюджетных средств также являются представительные органы власти, ими утверждаются объемы и источники финансирования как работ по разработке стратегического плана, так и мероприятий по его реализации (утверждение бюджетов).

После принятия представительным органом решения о разработке стратегического плана администрация муниципального образования подготавливает пакет документов, направленных на организационное обеспечение принятого решения. Данным пакетом документов следует определить:

– разработчика стратегического плана развития муниципального образования;

– структурное подразделение администрации (в рамках текущей организационной структуры или специально созданного для этих целей), которое будет выступать заказчиком по отношению к разработчику и ответственным исполнительным лицом во взаимоотношениях с главой муниципального образования, и представительным органом по вопросам создания стратегического плана;

– сроки, отведенные на разработку тех или иных частей стратегического плана и даты их согласования с соответствующими структурами (подразделениями администрации, главой муниципального образования, представительным органом);

– источники финансирования (статьи бюджета) работ по созданию стратегического плана;

– порядок принятия и оплаты этих работ;

– зоны ответственности сторон, принимающих участие в разработке, согласовании и утверждении результатов работ;

– сроки завершения формирования системы плановых документов и переходу к этапу реализации.

Принцип соблюдения баланса интересов на данном этапе может быть соблюден путем учета в соответствующей документации процедур ознакомления и внесения предложений по содержанию стратегического плана представителями различных местных сообществ (бизнес-структур, научной среды, общественных объединений, жителей) и органов власти (члены админист-

рации и представительного органа власти, представители региональной власти). Также следует учесть возможность привлечения ресурсов (прежде всего административных и трудовых) указанных выше групп к процессу разработки отдельных структурных частей стратегического плана, закрепив соответствующие функциональные обязанности.

Также в рамках организационно-подготовительного этапа предполагается утверждение главой муниципалитета календарного плана по формированию стратегического плана (с указанием ответственных лиц, форм отчетности), форм и периодичности общественного информирования о ходе выполнения работ, процедур обсуждения различных разделов проекта стратегического плана.

Второй этап работ – непосредственно формирование стратегического плана социально-экономического развития муниципальных образований.

Принципиальная схема формирования стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования, учитывающая цикличность (непрерывность) процесса, представлена на рис. 1.

Аналитический этап начинается с создания информационной базы, она позволит выявить проблемы социально-экономического развития муниципального образования, а также определить резервы положительных сдвигов данного развития. Принципиальная схема анализа и оценки информационной базы в рамках стратегического планирования социально-экономического развития территории представлена на рис. 2.

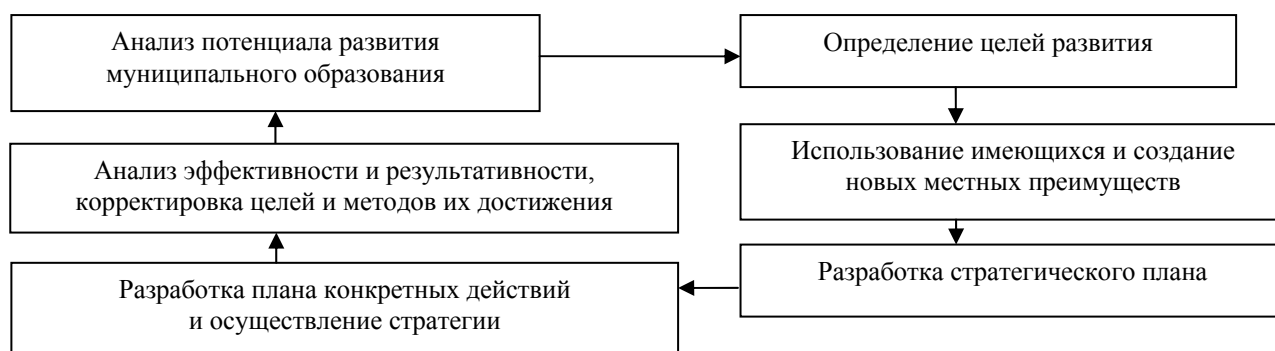

Рис. 1. Цикл стратегического планирования развития муниципального образования

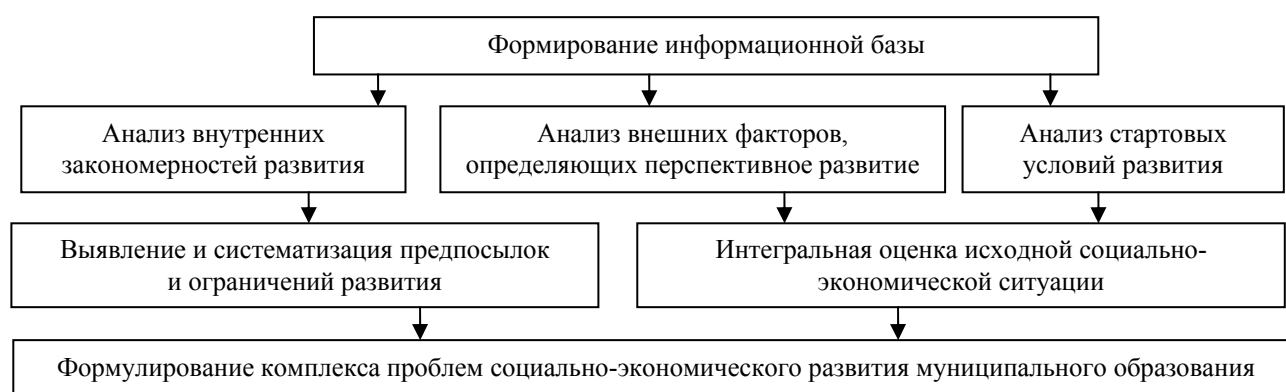

Рис. 2. Принципиальная схема анализа и оценки информационной базы в рамках стратегического планирования социально-экономического развития территории

Аналитический этап с трудом поддается определенным шаблонам в отношении каждого отдельно взятого муниципального образования, его следует формировать исходя из специфики территории и субъекта управления. Также данный этап во многом определяется принятой в данном муниципальном образовании системой сбора информации и оценки социально-экономических процессов. Как показывает опыт, информационная база должна быть описана на конкретных и понятных всем сторонам показателях, адекватно описывающих существующие проблемы, сформированный стратегический выбор и ожидаемый эффект от предлагаемых мероприятий.

Выделяются основные источники получения информации о социально-экономическом состоянии муниципального образования:

- статистические данные, а также данные, поступающие из различных ведомств, предоставляющих их в свободном доступе;
- данные, предоставляемые хозяйствующими субъектами;
- информация о материальных и нематериальных активах, находящихся на балансе структурных подразделений администрации муниципального образования и подведомственных им структур;
- экспертные оценки, рейтинги и неформализованные прогнозы, имеющие отношение к стратегическим приоритетам развития;
- результаты опросов населения, выяснения общественного мнения по проблемам развития муниципального образования.

При опросах важно учесть все многообразие имеющихся взглядов по вопросам развития территории. Основными респондентами, чье мнение должно найти отражение в соответствующих исследованиях направлений и средств стратегического развития муниципального образования, должны стать:

- сотрудники администрации, руководители комитетов, отделов и служб различных подразделений;
- представители хозяйствующих субъектов, находящихся на территории данного муниципального образования, причем важно мнение руководителей и сотрудников как крупных градообразующих предприятий, так и малого предпринимательства;
- местные сообщества и группы, общественные организации, представители различных форм некоммерческих объединений муниципального образования;
- сами жители, сгруппированные по таким признакам, как район проживания, возраст, пол, уровень дохода и др.

Поступившие в ходе эмпирических исследований и опросов данные формируют информационную базу, позволяющую исследователям выстроить информационную модель текущего состояния муниципального образования в составе ее основных подсистем (экономической, социальной), проблем и резервов дальнейшего прогрессивного развития.

Результатом аналитических работ должно стать выделение комплекса структурированных по социально-экономическим сферам проблем текущего развития территории, который ляжет в основу формирования системы стратегических целей дальнейшего развития муниципального образования. Позднее, на этапе оценки эффективности реализации мероприятий стратегического плана важно сверять достигнутые результаты с ранее сформулированными проблемами, определяя степень их разрешения.

Последовательность проведения работ в рамках этапа по формированию проекта стратегического плана следует из предлагаемого алгоритма (рис. 3).

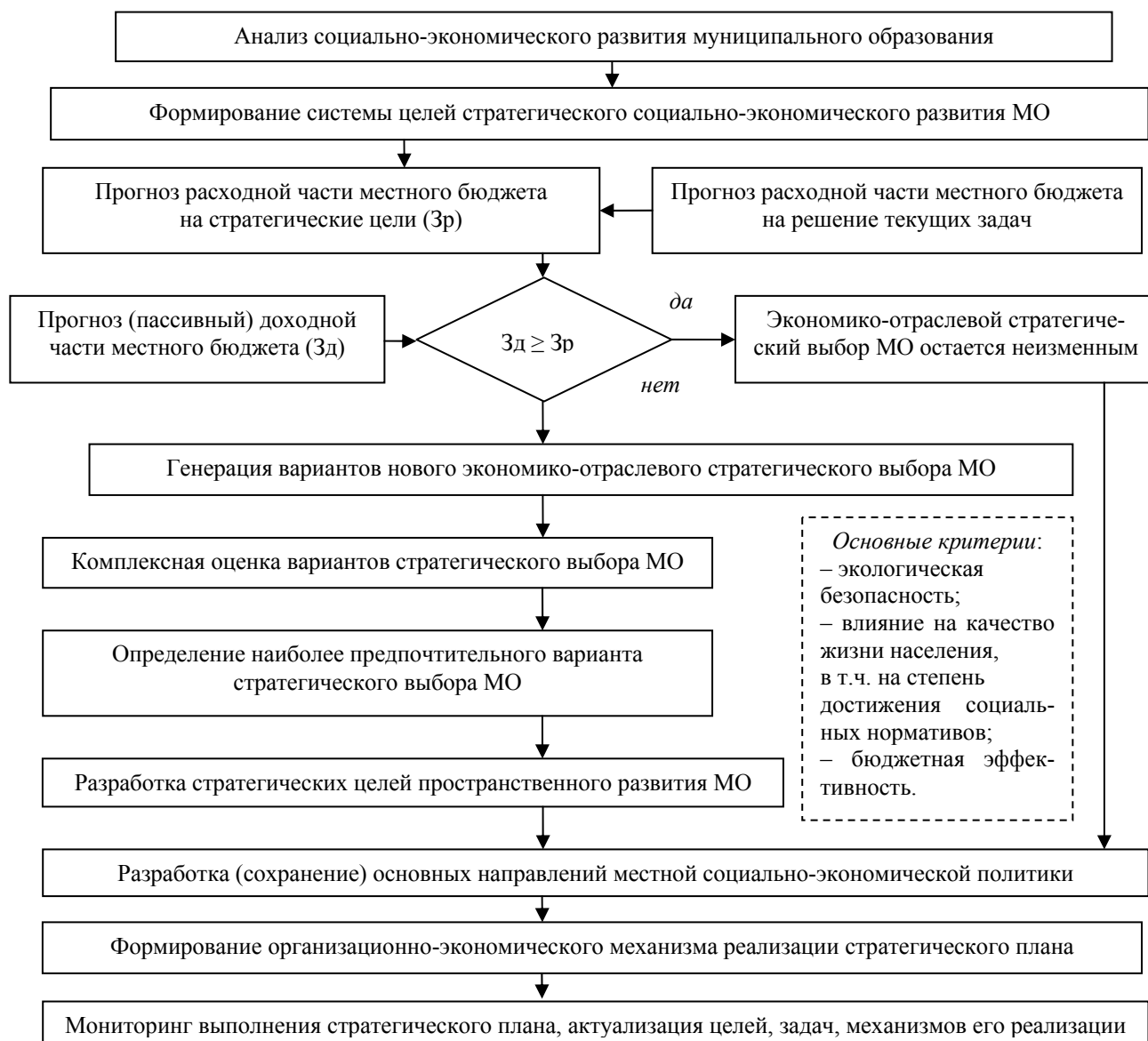

Рис. 3. Алгоритм формирования стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования

Рис. 4. Дерево целей социального развития Новокузнецкого муниципального района

Алгоритм формирования стратегического плана муниципального образования определяет порядок разработки его разделов и их взаимосвязь. Предложенный алгоритм ставит целью перед субъектом стратегического планирования не столько безмерное наращивание экономического потенциала территории (традиционный подход к стратегическому планированию развития территории), сколько определение достаточности имеющихся ресурсов для обеспечения социальной составляющей стратегического планирования (социально ориентированный подход).

Рассмотрим укрупненно представленные на рисунке 3 блоки. Результатом аналитических работ должно стать выделение комплекса структурированных по социально-экономическим сферам проблем текущего развития территории (лучше всего представленного в виде «дерева проблем»), который ляжет в основу формирования системы стратегических це-

лей дальнейшего развития муниципального образования.

Следующий блок в алгоритме содержит систему взаимосвязанных целей стратегического развития муниципального образования. Важно, чтобы в данной части было представлено обоснование выбранных приоритетов, исходя из ранее выявленных тенденций социально-экономического развития и сформулированных проблем.

Дерево целей развития муниципального района с выделением отдельно социальной «ветки» представлено на рисунке 4.

Формирование системы стратегических целей социального развития муниципального образования является важнейшим этапом разработки стратегии его комплексного развития. Однако, чтобы социальные цели носили критериальную значимость для стратегических мероприятий, они должны быть количественно измеримы. В современной практике социально-

го управления отсутствует система устойчивых количественно определенных целевых ориентиров, своеобразных стратегических опорных значений тех или иных параметров, которыми должны обладать элементы социальной системы. Автором предлагается использовать социальные нормативы для количественной оценки стратегического развития социальной сферы.

На основе сформулированных стратегических целей строится приблизительный прогноз расходной части местного бюджета, который далее сравнивается с прогнозными показателями доходной части местного бюджета. В результате данного сравнения делается вывод о том, необходимо ли структуре экономики муниципального образования подвергать существенным преобразованиям или существующая структура способна обеспечить необходимую для решения стратегических целей доходную часть бюджета.

При условии, что требуется создать новый экономико-отраслевой стратегический выбор, далее происходит генерация нескольких альтернативных вариантов такого выбора, выделение характерных каждому из них условий, показателей и методов реализации, а также критериев сравнения, оценку их реалистичности и прогнозы социально-экономического развития МО при условии претворения в жизнь.

Генерация вариантов стратегического выбора должна сопровождаться следующими характеристиками:

– отсутствием искусственно созданных вариантов, не имеющих ничего общего с существующим положением в муниципальном образовании. Варианты стратегического выбора должны иметь существенные отличия друг от друга, при этом их количество должно быть минимально необходимым (создание максимально большего количества вариантов не должно являться приоритетом);

– варианты должны учитывать базовые принципы формирования стратегического плана – непротиворечие существующей нормативно-правовой базе, соответствие целевым ориентирам плана;

– варианты должны учитывать вопрос оптимизации бюджетных средств и поиска альтернативных источников финансирования мероприятий стратегического плана, обеспечивающих бесперебойность финансового обеспечения и как следствие реализации плана.

Процесс выбора наиболее подходящего из вариантов должен основываться прежде всего на оценке степени соответствия ранее сформулированным стратегическим целям, их количественным значениям.

Заключительная часть алгоритма формирования стратегического плана социально-экономического развития МО посвящена разработке механизма реализации поставленных стратегических целей и выделенного как наиболее предпочтительный вариант стратегического выбора (или сохранения прежнего).

Литература

1. Веснин, В. Р. Стратегическое управление: учебник / В. Р. Веснин. – Минск: ТК Велби, 2006. – 144с.
2. Кагарманова, К. Реализация целевой программы в рамках стратегического плана развития муниципального образования / К. Кагарманова // Городское управление. – 2007. – № 10. – С. 25 – 33.
3. Сачук, Т. В. Методические рекомендации по разработке стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования / Т. В. Сачук. – Петрозаводск, 2009. – 88с.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.03 № 131.

Информация об авторе:

Шарнин Андрей Валерьевич – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга НФИ КемГУ, первый заместитель главы Новокузнецкого района, 8-905-903-19-19, a.v.sharnin@mail.ru.

Andrey V. Sharnin – post-graduate student at the Department of Management and Marketing, Novokuznetsk Institute – Branch of Kemerovo State University; Deputy Head for Social Affairs of Novokuznetsk District.

Статья поступила в редколлегию 18.04.2014 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 340.11

ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*В. Ф. Лелюх, Л. В. Чванова*PHENOMENON OF LEGAL CULTURE OF A PERSONALITY:
CONCEPT, HISTORY AND THE PRESENT*V. F. Lelyukh, L. V. Chvanova*

Статья содержит результаты исследований феномена правовой культуры личности в историческом и современном аспектах. Рекомендуются для студентов, аспирантов, преподавателей, всех, кто интересуется природой правосознания.

The paper comprises the results of studying the phenomenon of legal culture of a personality in the historical and contemporary aspects. It is recommended for students, post-graduate students, teachers and all those who are interested in the nature of legal conscience.

Ключевые слова: правовая культура, культурное ядро, человек, природа, преобразовательная деятельность, гносеология, онтология, право, закон, правовые знания.

Keywords: legal culture, cultural nucleus, man, nature, transformative activity, gnosiology, ontology, right, law, legal knowledge.

Судьба реформ в России зависит от сильного государства и надежного правопорядка. Этим определяется теснейшая связь правовой культуры с процессом перемен. Российская правовая действительность характеризуется борьбой новых нормативных установлений со стереотипами отживающих правовых взглядов. Эта борьба осложняется противоречивостью самих новелл законодательства. В происходящих процессах видна роль правовой культуры как граждан, так и законодателей для построения новой демократической жизни, создания гражданского общества. Вопросы правовой культуры ставятся во главу угла как официальной властью, так и представителями оппозиции, «...нет важнее задачи, чем утверждение в нашей стране авторитета права. Десятилетиями, даже веками в России существовало неуважение к закону не только со стороны граждан, но и власти. И сейчас ее представители нередко переступают через закон. Именно поэтому необходимо начать всемерное укрепление механизмов властвования в рамках права, обеспечить повышение правовой культуры всего общества» [6, с. 2].

«Чтобы разорвать, растравить народ, необходимо разрушить его культурное ядро, особенно подорвать, поставить под сомнение нормы морали и права, определяющие отношения людей. У нас в культурное ядро входит множество норм, выраженных на языке традиций, передаваемых от поколения к поколению, а не через формальное образование и «писанные» законы... Это и позволяет сохранять устойчивость культурных структур. ... слома культурного ядра народа осуществить не удалось...» [9].

В предлагаемом исследовании мы попытаемся определить основные вехи в теоретическом изучении сложного и противоречивого феномена право-

вой культуры, а также рассмотреть процесс его развития в современной России в общеправовом плане и на примере особенностей правовой культуры личности. Благодаря наличию ряда фундаментальных монографий по данному вопросу, можно составить представление о сложности и важности изучения правовой культуры [1, с. 14]. В настоящее время можно говорить о существовании ряда школ и направлений в рассматриваемой отрасли знания. Это объясняется неоднозначностью трактовки понятия «культура» в философии, а также и сложностью выявления особенностей существования культуры в ее правовой ипостаси.

Термин «культура» в современном употреблении был введен в XVII в. немецким мыслителем Самуэлем Дюффендорфом как антипод природе для обозначения всего непригодного для общественной жизни, всего, что создано самими людьми, в отличие от того, что получено в готовом виде, от природы [3, с. 4 – 5]. Исследователи выделяют от двух до пяти подходов к определению культуры как социального феномена, при этом существуют более 300 определений этого понятия. Из-за отсутствия единогласия и обилия точек зрения лишь коротко рассмотрим их, останавливаясь подробно на тех, которые открывают наибольшие перспективы для анализа культурно-правовых явлений. Рассмотрение понятия культуры осуществляется, как правило, в двух аспектах – онтологическом (развитие культуры в реальной жизни) и гносеологическом (осознание, понимание ее развития людьми). Следует остановиться более подробно на гносеологическом аспекте, как более «концентрированном». В гносеологическом аспекте можно выделить, с известной долей условности, ряд общих моментов. Прежде всего, осознание человеком своего состоя-

ния, которое впоследствии получило название «культурное». Этот момент означает, во-первых, понимание отличия природного как существующего независимо от человека, как результат действия природных сил и того, что создано самим человеком, как результат его усилий по преобразованию и улучшению существующего в природе; и, во-вторых, понимание зависимости своего положения, своего статуса от собственной продуктивной деятельности, от самого себя.

Собственно понятие культуры сложилось в древнегреческой цивилизации. Оно включило в себя обозначение одной из функций человеческой деятельности (*agri cultura*) как обозначение труда низших сословий. Оно также включало обозначение призваний свободного человека – «обработку», совершенствование собственного духа (*cultula animi*), выработку правил поведения (*cultula juris*) и т. д. В последующем оба названных момента понимаются более широко. Первый осмысливается как создание вещей в результате обработки природы. Второй – как формирование человека в качестве культурного существа, формирование культуры людей посредством воспитания. Позже именно второй аспект понимания культуры получает преимущественное развитие.

Важной вехой развития этого аспекта стали мысли просветителей конца XVIII века. Они, преодолевая традиции эпохи Возрождения, рассматривали человека как субъект изменений и преобразований в окружающем мире. Мир культуры, с этой точки зрения, – это мир человека, создаваемый им самим. Здесь важно учесть два момента:

1) подлинно человеческой считается лишь духовная деятельность – политическая, художественная, философская, правовая и т. д. Она полностью детерминирована сознанием и материализуется в его продуктах. Поэтому история культуры оказывается историей духовной культуры и преимущественно – религии и политики;

2) поскольку человек рассматривается как продукт воспитания, то решающее значение приобретают образцы, эталоны поведения (идеи, ценности и т. д.). Они должны направлять жизнедеятельность людей. Они как символически оформленная система возникают стихийно (например, этические или эстетические образцы) или формируются сознательно (например, как нормы права). Существенную роль здесь играет система их сохранения, распространения и внедрения в сознание и поведение людей.

Новый этап в понимании культуры связан, преимущественно, с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Данный этап характеризуется включением в сферу культуры материального производства и более широко – производства всей жизни. Два наиболее существенных момента хотелось бы выделить.

1. Человек стал рассматриваться не только как развивающийся индивид, но и как индивид деятельно-практический, сочетающий в себе, и материальные формы общественной деятельности и духовные. В сферу культуры включаются не только материальное производство, но и экономические

отношения, которые раньше, как подметил Ф. Энгельс, «...упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры» [18, с. 25].

2. Человек в процессе преобразовательной деятельности сам воспитывает себя, изменяя отношение к природе, другим людям (в более широком смысле – к социуму), к самому себе. Он производит себя «с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями ... как возможно целостного и универсального...» [11, с. 386].

Итоговую точку зрения по существующим взглядам можно сформулировать в двух суждениях:

1) в большинстве источников деятельность человека «противостоит» миру культуры; она же вместе с миром культуры противостоит природе. Такое понимание в качестве основы берет внешнее, активно преобразовательное отношение человека к природе и миру культуры;

2) культура как результат деятельности признается, вместе с тем, условием и детерминантой новой деятельности.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что в правовой культуре отражаются основополагающие принципы организации и функционирования данного общества, преломленные в условия правовой жизни. Эти принципы и ценности обусловлены экономическими, политическими и социальными устоями общества (в настоящее время в России происходит их серьезная трансформация). Важнейшим аспектом анализа сущности правовой культуры, на взгляд авторов, является в настоящее время обеспечение защиты прав человека и гражданина, а также воплощение принципа справедливости в правовой действительности. Справедливость представляет собой всеобщий и единый принцип права с древнейших времен. Справедливость как моральная, правовая, политическая категория выражает требование соразмерности между деянием субъекта и воздаянием ему за это деяние со стороны другого субъекта [16, с. 622]. В правовой системе этот принцип нагляднее всего проявляется в отношениях между государством и личностью. В обеспечении прав и свобод личности со стороны государства, в осознании личностью обязанностей перед государством и обществом. Как принцип правовой культуры справедливость получает более широкую интерпретацию: как требование соразмерности между исторически возможным и необходимым объемом, уровнем прав и свобод личности, степенью ее правовой защищенности и реально работающими средствами и механизмами правовой культуры, ей эту свободу гарантирующими [8, с. 42].

В современной нам правовой действительности имеют место разного рода нарушения, выражающиеся в игнорировании такого важного аспекта справедливости правовой культуры, как соразмерный учет интересов всех социальных групп России в процессе правотворчества. Правовая культура представляет собой множество упорядоченных и связанных определенным образом элементов, что позволяет применить в процессе ее изучения системный метод. Применяя системный анализ к изу-

чению правовой культуры, культурологи права выделяют следующие элементы ее структуры, взятые с точки зрения уровня их развития: правовое сознание, правовые нормы, правовая деятельность, правовые институты [14, с. 22].

Другие исследователи, принимая во внимание системный характер организации самих элементов правовой культуры, выделяют в качестве последних уровень развития правовых текстов, правовой деятельности, правового сознания субъекта. Эта структура дает методологическую основу для выделения в качестве самостоятельной подсистемы правовой культуры общества правовую культуру личности [14, с. 50]. Не останавливаясь подробно на характеристике элементов правовой культуры, скажем лишь, что правовые тексты подразделяются на правовые акты-документы и иные тексты юридического содержания. Первые из них состоят из Конституции, законов и иных подзаконных актов, а также из индивидуальных актов применения права и актов реализации прав и обязанностей. Правовая деятельность, в свою очередь, подразделяется на практическую и теоретическую. Первая состоит из деятельности по реализации и применению норм права, а также правовоспитательной. Вторая включает продуктивную деятельность по научной, творческой деятельности в области права и репродуктивную (по обучению юриспруденции).

Правовое сознание может быть подразделено на интеллектуальный, эмоциональный и установочный компоненты в соответствии с выполняемыми функциями. Субъект правовой культуры может выступать в качестве всего населения, крупных социальных общностей (наций, социально-классовых образований и т. д.), малых групп и, наконец, личности. Личность характеризуется рядом социально-значимых признаков, которые подразделяют ее на граждан, имеющих разный возраст, пол, род занятий, в том числе и должностных лиц, некоторые из которых занимаются правоприменительной практикой. Кроме того, выделение правовых субъектов возможно на основании выполняемых ими социальных ролей – правовая культура родителей, правовая культура предпринимателей и др. Все указанные субъекты или субъектные состояния характеризуются определенным уровнем правового развития, а следовательно, правовой культурой. В реальной жизни не может быть правовой культуры личности без правовой культуры общества и наоборот – правовая культура как социальное явление не может существовать без личностного основания. Однако в исследовательских целях в процессе анализа возможно выделить не только правовую культуру личности субъекта, но и исследовать правовую культуру различных типов личности.

Культура в современном социуме становится стержнем производственной, социальной и духовной жизнедеятельности людей их повседневного бытия. Перефразируя слова Кьеркегора, можно сказать: все культура. На исходе XX века натура окружается, пронизывается, обволакивается, пропитывается культурой. Верховным мотивом жизнедеятельности современного культуролога не может не быть панкультуроцентризм.

Культура – результат человеческого творчества в целях исключения травмирующих личность внешних факторов социальной среды. В этом отношении можно выделить два аспекта в культуре – материальный и духовный, или адаптивный. Адаптивная культура обычно изменяется медленнее, чем материальная. Одна из причин этого – наличие консервативных групп, защищающих свои идеи и ценности от воздействия материальной культуры. Другие элементы адаптивной культуры лишь частично приспосабливаются к новым условиям. Это явление получило название культурного запаздывания – несоответствия между переменами в материальной культуре и ответной реакцией адаптивной культуры. Одна из причин культурного запаздывания – инерция и привычка, а также наличие разнообразных социальных групп в обществе, имеющих различные интересы.

Переходя к рассмотрению правовых явлений, следует заметить, что изменения в одной части правовокультурной системы общества, например, изменение законодательства, требует соответствующего изменения других ее систем и прежде всего правовой культуры личности. В широком смысле слова правовая культура показывает зависимость права от культуры общества и степень отражения этой культуры в правовой системе данного общества. Правовая культура в узком смысле – это сумма накопленных в ходе исторического развития и воспроизводимых правовых ценностей (принципов, категорий, норм, знаний и т. д.).

При понимании культуры как всего созданного человеком в противовес тому, что дано природой, в культуру включаются все, без исключения все сферы человеческой деятельности (экономика, политика, право, наука и многое-многое другое). Данный подход неоднократно критиковался в научной литературе как приводящий к отождествлению культуры и общества, а также не позволяющий выделить класс явлений культуры и четкие критерии ценностей. Вместе с тем положительной чертой данного подхода является попытка понять феномен культуры в ходе анализа всего многообразия социальных явлений и процессов. Последователи данной концепции при определении правовой культуры включают в нее все без исключения компоненты правовой жизни – право, правосознание, правоотношения, законность, правопорядок и правовую деятельность.

В. И. Каминская и А. Р. Ратинов предлагают под правовой культурой понимать систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей. Они же отмечают, что правовая культура – это конкретно-социологическое понятие, охватывающее совокупность надстроечных элементов в их реальном функционировании. Эта точка зрения поддерживается также К. А. Моралевой, В. С. Могилевским и рядом других авторов [8, с. 54].

В определении правовой культуры отечественными исследователями 70-х годов акцент делался обычно на знании законов, уважении к ним, то есть преобладал «юридический» подход к изучению проблем права. При таком подходе вне поля зрения оказывалось существенное – социальная деятельность, активность личности.

Относительно новый, перспективный этап развития культурологии связан с подходом, который акцентирует внимание на деятельностном аспекте культуры. Культура здесь осознается как творческий, специфический процесс человеческой деятельности. Развитие культуры в таком случае совпадает с развитием личности в любой области общественной жизни и личность рассматривается в качестве созидательного начала цивилизации [1; 7 и др.]. Применяя деятельностный подход при изучении правовой культуры, Е. А. Зорченко [7, с. 21] выделяет ее формальные признаки:

- осведомленность, или правовая информированность;
- избирательность, характеризующая содержанием и направленностью усвоенной правовой информации;
- степень активного отношения к правовым институтам, характеризующаяся деятельностным применением правовых предписаний, участием в распространении правовой информации, в правовом просвещении и пропаганде;
- степень определяющего влияния на социализацию личности, на ее социальное поведение и ее правосознание, на мировоззрение.

Н. В. Гапоненко определяет правовую культуру как реализацию правовых знаний и ориентации, образцов поведения субъектов (общества, социальных групп, личности) в исторически определенной системе правовых отношений в ходе правовой деятельности. Правовая культура включает в себя зафиксированный в законах и обычаях правовой опыт общества, социальных групп, коллективов, уровень их правовых представлений, способность дать правовую оценку юридическим явлениям общественной жизни и занять соответствующую позицию, выраженную в конкретном варианте правового поведения. Деятельностный подход дает исследователям возможность выявления существенных признаков и характеристик правовой культуры, а также выявление правовой культуры личности.

Под правовой культурой личности понимается часть соционормативной культуры, определяющая способы человеческой жизнедеятельности в правовой сфере и включающая взгляды, оценки, убеждения, установки относительно важности и необходимости юридических прав и обязанностей, которые определяют отношение личности к важнейшим факторам правовой жизни общества – праву, законности, правопорядку, правовым основам государственной и общественной жизни. Важнейшим признаком правовой культуры, по мнению Е. В. Аграновской, является овладение юридическим знаниями и следование требованиям права [2, с. 14].

Правовая культура личности тесно связана с ее активностью. Правовая культура, отмечает

Л. В. Суворов, с одной стороны, есть результат социально-правовой активности, с другой – база для проявления такой активности и формирования правовой культуры личности в целом [15, с. 22].

Высокий уровень правовой культуры предполагает не слепое исполнение правовых предписаний, а действие, основанное на познании сущности и смысла норм права, подлежащих реализации, уяснение взаимосвязи ожидаемых поступков с их последствиями.

По мнению Л. Л. Дубских, «правовая культура личности – это активная творческая деятельность людей по освоению правовой действительности, в процессе которой происходит превращение правовых знаний и принципов во внутренние убеждения человека, которые проявляются в поведении и борьбе за укрепление правопорядка» [5, с. 9].

Наконец, А. Ф. Никитин так определяет правовую культуру личности: это основанное на политических и нравственных убеждениях нерасторжимое единство глубоких и разносторонних правовых знаний и умений, уважение к закону и активной правоохранительной деятельности, в которой находят наиболее полное воплощение знание права и уважение к нему.

Следующий подход ориентирован на выделение субъективного, интеллектуального аспекта культуры. Реализуя этот подход при анализе правовой жизни, можно прийти к отождествлению правовой культуры и правового сознания. Первые определения правовой культуры были ориентированы именно на такие субъективные элементы – уровень правовых знаний, толкование права. Важнейшим элементом такого подхода является «качественность», понимаемая как многообразие признаков правовой культуры. Этот подход ярко выражен во взглядах американского культуролога права Л. М. Фридмана [19, с. 14]. По его мнению, правовая культура – специфический феномен правового сознания, содержание которого меняется в ходе общественного развития. Правовая культура обозначает идеи, ценности, позиции и верования народа в отношении действующего права.

Последний рассматриваемый подход в изучении культуры связан с уровнем развития духовности субъекта (личности, социальной группы, общества). Культура, таким образом, оказывается характеристикой развития человека. Под культурой понимается определенный уровень развития общества, выражающийся в типах и формах организации жизни и деятельности людей, созданные материальные и духовные ценности. Л. К. Суворов полагает, что правовая культура личности может быть определена как совокупность социально-полезных качеств правосознания и поведения, характеризующих уровень освоения человеком правовых достижений общества на данном этапе его развития [15, с. 23].

В. П. Сальников под правовой культурой личности понимает непосредственно обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающих ее правовую деятельность. «Правовая культура личности – это ее позитивное правовое

сознание в действии. Оно предполагает необходимость овладения правом в действии и преобразование личностью известных своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта» [13, с. 37].

Наконец, интерес к определению правовой культуры обострился в связи с парадоксом, существующим в реальном мире и обнаруженным в ходе исследования. Интервьюирование лиц, отбывавших или отбывающих наказание в виде лишения свободы, показало, что подавляющее большинство из них знают законы достаточно хорошо, причем не только уголовные или связанные с ними.

Аналогичное исследование в среде правополушенных граждан дает очень часто противоположные результаты. Люди слабо разбираются в законах, порой не знакомы с элементарными правовыми нормами, регулирующими жизнь государства и общества. Вместе с тем это не мешает им воздерживаться от явных правонарушений и находиться на свободе.

Важным фактором, определяющим уровень развития и направление правовой культуры, является интерес как материальная категория. Он объясняет высший уровень юридических знаний у людей, нарушающих закон. Невольно вспоминаются слова великого китайского мудреца Конфуция, который был сторонником идеи управления государством на основе морали и выступал против введения в государстве письменного законодательства. Конфуций опасался, что если люди станут осведомленными в письменных законах, они перестанут бояться своих начальников, имея в руках свод законов, люди будут пользоваться любым случаем, чтобы нарушить, уклониться от буквы закона, обойти его, когда это им выгодно. Учитель сказал: «Если править с помощью закона, выравнивать наказывая, то народ будет уклоняться (от наказаний), но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, выравнивать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [10, с. 23]. Конфуций, рассуждая о нормах поведения людей, отдавал предпочтение культурно-этическим нормам, считая, что законы должны иметь лишь подсобное значение, а для улучшения общества необходимо строго соблюдать социально-этические нормы, установленные на основе прошлого опыта в итоге воспитания людей мудрыми, гуманными правителями.

Итак, парадоксальность ситуации состоит в том, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, имеют довольно обширные правовые знания, а находящиеся на свободе очень часто таковыми знаниями не обладают. Этот парадокс трудно объяснить, руководствуясь приведенными ранее определениями правовой культуры, и, следовательно, они нуждаются в уточнении, а сама правокультурность людей, не знающих законы, – в объяснении.

Другая группа проблем, порожденная вышеприведенными определениями, связана прежде всего с их схожестью в главном. Правовая культура личности, с точки зрения этих определений, включает: наличие норм права, изучение и освоение их личностью, правомерное поведение личности. Дру-

гими словами, авторы процитированных определений правовой культуры исходят из достаточной устойчивости правовых норм, существующих в отдельной стране (для них – бывшего СССР). Кроме того, авторы процитированных определений правовой культуры фактически ограничиваются рассмотрением отношения «государство – право – личность». Из поля их зрения выпало гражданское общество. И это вполне естественно, поскольку такового до недавнего времени в России не было. Ныне контуры такого общества уже возникли. Поэтому возникает необходимость рассмотреть более широкую систему отношений: «государство – право – гражданское общество – личность». Провести анализ формирующейся в этих условиях правовой культуры невозможно с помощью определений, сформулированных для характеристики правовой культуры в рамках отношения «государство – право – личность». Новый элемент системы отношений требует перевода исследований правовой культуры на качественно новый уровень с помощью новых понятий.

Гражданское общество характеризуется двумя основными чертами:

– во-первых, отдельная личность в нем является для самой себя целью, т. е. ее деятельность направлена на удовлетворение совокупности ее потребностей; отдельная личность выступает в качестве эгоистического субъекта, руководствующегося в своей жизни лишь природной необходимостью и своим произволом;

– во-вторых, личность может удовлетворить свои потребности, лишь находясь в определенных отношениях с другими лицами. Личность, удовлетворяя свои интересы, содействует вместе с тем и удовлетворению всеобщего блага. Другие лица, таким образом, являются средством для целей отдельной личности, которая посредством соотношения с другими дает себе форму всеобщности и, удовлетворяя себя, удовлетворяет благо других.

Недостатками приведенных определений, кроме того, являются попытки включить в одно определение различные смыслы этого сложного и многообразного явления: концентрация на оценочных характеристиках в ущерб содержательной стороне: ограниченность в исследованиях форм проявления правовой культуры. Правокультурной можно считать лишь ту личность, которая умеет применять полученные правовые знания в конкретной жизненной ситуации. Правовая культура формируется всем комплексом условий жизни общества, обогащает личность и выражается в умении адекватно ориентироваться в различных правовых ситуациях.

Культура – это опыт человечества в поисках пути выживания как в сложных природных условиях, так и в условиях социальной нестабильности. Поэтому в отличие от правового сознания, которое включает и позитивные, и негативные правовые установки, отношение к действующей правовой системе, правовой культурой личности можно назвать лишь такие образцы правового поведения, которые соответствуют прогрессивным, гуманным целям этой личности. Правовая культура личности

включает такие ее качества, как знание и понимание права, его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств, уважение закона, убеждение в справедливости главных идей, гуманности правосудия, привычка соблюдения правовых предписаний; для должностных лиц это, кроме того, способность обеспечить реализацию права в соответствии с его смыслом и целями, а также уважения прав и свобод гражданина.

Правовая культура как степень особого развития индивида проявляется прежде всего в его подготовленности к восприятию прогрессивных идей и законов, умений и навыков, а также в оценке знаний, умений реализации действующего закона. С этих позиций она характеризуется наличием правовых культурных ориентации и установок. В процессе правовокультурной деятельности личность приобретает или развивает свои правовые знания, умения, навыки. С другой стороны, совокупность соответствующей степени правовых знаний, умений, навыков личности порой обозначается как ее потенциал. Понятие правовой культуры является показателем развитости человека как со стороны его уровня, так и со стороны ее направленности (типа). Культурная развитость личности есть развитость ее деятельности. Причем не деятельности вообще, а тех или иных ее видов. В зависимости от того, какой из них доминирует у личности, можно сделать заключение о направленности ее культуры.

Процесс формирования правовой культуры индивида в значительной мере совпадает с процессом формирования правового чувства, в основе которого лежит чувство справедливости, честности, иные нравственные ценности общества. Теория правовых ценностей, или правовая аксиология, является существенным элементом правовой культуры. Личностная правовая культура характеризуется тем, что она не только знает и понимает право, но и имеет правильное суждение о нем как о значительной ценности. Неправильная оценка норм права является порой причиной правонарушений, когда происходит искажение ценностного восприятия правовых норм, избирательное отношение к нормам права и к выбору варианта собственного поведения. Именно правовое чувство, общие представления о добре и зле, о принципах права, позволяют человеку верно ориентироваться в сфере правовых отношений без специального знания конкретных норм законодательства. Правовую культуру можно упрощенно представить в виде своеобразной триады: «знает право – уважает право – правомерно действует». Человек и его деятельность позволяет соединить в понимании правовой культуры два аспекта – деятельный и результативный. Представить ее, с одной стороны, как постоянно совершенствующий процесс поступательного развития правовой деятельности, а с другой, как совокупность достигаемых результатов в сфере права.

По Л. И. Петражицкому [12, с. 487] имеются два вида права – *позитивное* и *интуитивное*. Правовые переживания, которые содержат в себе представления о нормативных фактах, *называются позитивным правом*. Интуитивное право – это не

столько юридические нормы в собственном, узком смысле слова, сколько нравственные убеждения индивида, своего рода категорический императив, согласно которому строится его поведение в определенной правовой ситуации. Трудно провести грань между правовыми и нравственными принципами, которые в течение нескольких секунд могут поменяться местами. При таком подходе становятся безразличными как источник норм, так и наличие или отсутствие за ними санкции извне. Люди следуют тем или иным законам, выполняют в повседневной жизни те или иные предписания права во все не потому, что так написано в гражданском или уголовном кодексе, который они боятся нарушить, а прежде всего потому, что так им подсказывает их совесть, нравственное убеждение. Лишь в некоторых случаях разногласий и споров, притом особенно серьезных и неподдающихся разрешению без обращения к законам, люди справляются относительно статей законов и переходят с почвы интуитивного на почву позитивного права, заявляют притязания уже со ссылкой на то, что полагается по закону.

Развитие права в истории приобретает следующую интерпретацию: позитивное право, благодаря его фиксированности, отстает, как правило, от хода жизни. Особенно четко это может быть прослежено на примере обычного права, опирающегося на традиции. В свою очередь, интуитивное право не обладает зависимостью от нормативных актов. Интуитивное право развивается поэтому закономерно и постепенно, не испытывая влияния чьего-либо произвола. В истории права фактически имеет место соревнование этих двух видов права.

Примером может служить христианская мораль, многие принципы и заповеди которой превратились в законы, составив прочный капитал правосознания. Для нормального функционирования общества необходимо достижение и сохранение единства между интуитивным и позитивным правом. Интуитивное право различается для разных эпох и социальных групп. Интуитивное право является основой для создания новых норм права, т. к. оно вырабатывает представление о справедливости, которое находит выражение в позитивном праве. Классическое римское право понимается как выражение бессознательной, инстинктивной народной мудрости как естественного продукта массового опыта. Современные социальные учреждения произошли не путем сознательного и целевого создания их людьми, а путем бессознательного зарождения и роста в силу бессознательной общественной и культурной жизни. В качестве метода воздействия права рекомендуются ненасильственные (моральные) санкции. Уголовные угрозы являются весьма примитивными приемами психического воздействия, рассчитанными на грубые черты человека с неразвитой правовой культурой. Задачи и идеал правовой политики состоят в переводе психологического правового концерта на более высокие струны человеческой души в процессе формирования правовой культуры. В этом существо прогресса права, к этому направлена тенденция исторического развития.

Анализ проведенного нами исследования определений правовой культуры личности дает нам основание охарактеризовать ее следующим образом: *правовая культура личности – это уровень, степень овладения правом в действии, характеризующиеся самодетерминированной, привычной реализацией требований права, ответственностью и самосознанием, творческой ориентацией на нормы национальной культуры в противоречивых правовых ситуациях.* Правовая культура в высшем ее проявлении предполагает интуитивное правовое поведение и участие в правотворчестве.

Литература

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М.: Наука, 1998.
2. Аграновская, Е. В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: дис. ... канд. юр. наук / Е. В. Аграновская. – М. 1987.
3. Артемов, В. М. Социология культуры / В. М. Артемов, А. Н. Роша. – М., 1993.
4. Будагов, Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. – М., 1971.
5. Дубских, Л. Л. Формирование правовой культуры личности в условиях развитого социализма. Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества / Л. Л. Дубских. – Вып. 3. – Саранск, 1975.
6. Ельцин, Б. Нет задачи важнее, чем утверждение в нашей стране авторитета права / Б. Ельцин // Российская газета. – № 36(1147) от 17.02.95 г.
7. Зорченко, С. А. Формирование правовой культуры личности в трудовом коллективе: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Зорченко. – Минск, 1982.
8. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, Л. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974.
9. Кара-Мурза, С. Кому нужно разделение народа? Полемические заметки / С. Кара-Мурза // Правда. – № 44 (27462) от 10.03.95 г.
10. Конфуций. Изречения / Конфуций. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
11. Маркс, К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 46. – Ч. 1.
12. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1907.
13. Сальников, В. П. Правовая культура и поведение советского гражданина. Вопросы теории / В. П. Сальников. – СПб.: ЛГУ, 1980.
14. Семитко, А. Л. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. Л. Семитко. – Свердловск, 1990.
15. Суворов, Л. К. Правовая культура личности и роль советской юридической системы в ее формировании: дис. ... канд. юр. наук / Л. К. Суворов. – М., 1982. С.22.
16. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
17. Чхиквадзе, В. М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства / В. М. Чхиквадзе // Коммунист. – 1970. – № 14.
18. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч. – Т. 20.
19. Friedman, L. M. Zegal culture and the welt are state / L. M. Friedman // Dilemmas of law in the welt are state. – 1986.

Информация об авторах:

Лелюх Владимир Федорович – доктор социологических наук, профессор кафедры специальных юридических дисциплин, профессор кафедры уголовного права и процесса Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, 8-903-071-67-75.

Vladimir F. Lelyukh – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Kemerovo Institute (branch) of the Russian State University of Trade and Economics.

Чванова Любовь Владимировна – заместитель начальника территориального управления Заводского района администрации города Кемерово, заместитель председателя комиссии города Кемерово по делам несовершеннолетних и защите их прав по Заводскому району, Почётный работник общего образования Российской Федерации, 8-903-941-07-44.

Lyubov V. Chvanova – Deputy Head of Territorial Administration of Zavodskiy district of Kemerovo City, Deputy Chairperson of the Commission on Minors' Affairs and Protection of Their Rights in Zavodskiy district of Kemerovo City, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 27.01.2014 г.

РЕФОРМА ОБЩЕЙ ЧАСТИ И СИСТЕМЫ САНКЦИЙ В НОВОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ХОРВАТИИ

A. Маршавелски

REFORM OF THE GENERAL PART AND THE SYSTEM OF SANCTIONS IN THE NEW PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF CROATIA

A. Marshavelski

Статья посвящена наиболее существенным новеллам Уголовного закона Республики Хорватии 2011 г. В начале автор рассматривает новое содержание вины и принципа вины, затем переходит к разграничению виновничества и соучастия и определению критериев покушения на преступление и добровольного отказа от преступления. Особое внимание уделяется реформе системы уголовных санкций. Автор подробно анализирует появившееся впервые в хорватском уголовном праве наказание в виде 50-летнего тюремного заключения, сопоставляя его с другими возможными средствами удержания наиболее опасных преступников от совершения новых преступлений; указывает на различные законодательные (материально-правовые и процессуальные) меры, призванные решить проблему переполненности тюрем; детально описывает новую модель штрафа, исчисляемого в дневных ставках. По всем рассмотренным вопросам намечены пути дальнейшего совершенствования хорватского уголовного законодательства.

The paper is devoted to the most significant novels in the Penal Code of the Republic of Croatia (2011). The author begins with discussing the new concept of guilt and the principle of culpability, and then examines the distinctions between perpetration and complicity, as well as criteria of attempt at an offence and abandonment of an offence. Special attention is paid to the reform of the criminal sanctions system. The author thoroughly analyses the novel fifty-year imprisonment, comparing it with other possible means of the deterrence of the most dangerous offenders. Provisions of both substantive and procedural criminal laws purposed to reduce the overcrowding in prisons are dealt with. The new model of the fine based on daily rates is detailed. The above mentioned issues considered, the ways of the further improvement of the Croatian penal legislation are outlined.

Ключевые слова: хорватское уголовное законодательство, соучастие в преступлении, покушение на преступление, добровольный отказ от преступления, система уголовных санкций, тюремное заключение, штраф, альтернативные санкции.

Keywords: Croatian penal law, perpetrators and accessories, attempted offence, abandonment of offence, system of criminal sanctions, alternative sanctions, imprisonment, fine.

Введение

После распада в 1991 г. Социалистической Федеративной Республики Югославия федеральный Уголовный закон СФРЮ сохранил силу на территории хорватского государства под наименованием Основной уголовный закон Республики Хорватия. Поскольку этот закон представлял собой единое целое с республиканским Уголовным законом Республики Хорватия, сложилась необычная ситуация, когда одновременно применяются два уголовных закона. Такое положение просуществовало до 1 января 1998 г., когда вступил в силу принятый в 1997 г. единый нормативно-правовой акт – Уголовный закон Республики Хорватия. Этот закон, несмотря на некоторые «правовые трансплантаты» из законодательств западноевропейских капиталистических стран, в основе своей сохранил преемственность с югославянским социалистическим уголовным правом. После многочисленных изменений стали очевидны его непреодолимые системно-структурные недостатки. В связи с этим в 2009 г. началась работа над проектом нового Уголовного закона, который был принят в 2011 г., подвергся небольшим техническим правкам в конце 2012 г. и вступил в силу с 1 января 2013 г. В данной статье мы кратко осветим важнейшие новеллы в хорватском уголовном праве.

1. Вина и принцип вины

Уголовно-правовые системы бывших югославянских стран традиционно признают *психолого-нормативную теорию вины*, согласно которой умысел и неосторожность являются элементами вины, а не состава деяния. Новый Уголовный закон наравне с вменяемостью, умыслом (неосторожностью) и осознанием противоправности вводит четвертую составляющую вины – *отсутствие извиняющих обстоятельств* (ст. 23). Таким образом, сделан ещё один шаг в сторону *нормативных теорий*, вкладывающих в содержание вины особый элемент – возможность требовать иного поведения (*Zumutbarkeit*) и, соответственно, отсутствие извиняющих обстоятельств. В отличие от классических обстоятельств, исключающих вину (например, невменяемости), извиняющие обстоятельства (в частности, *превышение пределов необходимой обороны ввиду астенического аффекта и извиняющая крайняя необходимость*) представляют собой «ситуации, в которых лицо ввиду исключительной мотивации, вызванной конфликтным состоянием, заслуживает понимания со стороны правопорядка» [13, § 32ff., rub. 108].

В ст. 4 УЗ 1997 г. принцип вины формулировался следующим образом: «Никто не может быть подвергнут наказанию или иным уголовно-правовым санкциям, если он невиновен в учинённом деянии». Такая

дефиниция упускала из виду, что вина легитимирует наказание [6, с. 748], но не меры безопасности, которые, как известно, не связаны с виной [15, с. 150]; как следствие, оказалось невозможным применять меры безопасности к невменяемым. Поэтому новый УЗ переформулировал принцип вины с учётом дуалистической системы уголовных санкций, в рамках которой вина является основанием наказания (*nulla poena sine culpa*), но не мер безопасности. Вина как основание наказания предполагает ответ на вопрос: имеются ли все предпосылки, необходимые для постановления в упрёк, а вина как критерий меры наказания – какова суровость упрёка, адресованного лицу [1, с. 4].

2. Виновничество и соучастие

В УЗ 1997 г. виновничество строилось на основе *теории господства над деянием*. В ч. 4 ст. 35 говорилось, что подстрекатель и пособник содействуют осуществлению уголовного деяния, «не господствуя над его совершением», из чего логически вытекало, что виновник господствует над деянием.

Проф. Клаус Роксин, являющийся, пожалуй, самым известным сторонником данной теории, исходит из наличия трёх форм виновничества (учинительства), которым соответствуют три формы господства над деянием (*Tatherrschaft*): непосредственный виновник обладает господством над действием (*Handlungsherrschaft*), посредственный виновник – господством над волей другого лица (*Willensherrschaft*), совиновник – функциональным господством над деянием (*funktionelle Tatherrschaft*) [12, с. 15]. Не вдаваясь в рассмотрение тех возражений, которые высказаны в немецкой доктрине в адрес этой теории [13, § 25, rub. 62], отметим лишь, что и сам К. Роксин обращает внимание на её неприменимость к двум категориям преступлений. Во-первых, это т. н. «деликты обязанности» (*Pflichtdelikte*), под которыми понимаются уголовные деяния со специальным субъектом (*delicta propria*) и уголовные деяния, учиняемые путём бездействия; во-вторых, это т. н. «собственноручные деликты» (*Eigenhändige delikte*), т. е. такие уголовные деяния, существенный вклад в совершение которых не может быть расценён как совиновничество, а только лишь как пособничество (например, содержательница дома терпимости, подстроившая половое сношение между братом и сестрой, которые не осознают факт взаимного родства, отвечает не за инцест, а за соучастие в нём) [12, с. 106].

Ввиду отмеченных выше слабостей теории К. Роксина новый УЗ отказался от упоминания господства над деянием, давая возможность использовать разные теории для разграничения виновничества и соучастия.

В этой связи нельзя не затронуть проблему неосторожного сопричинения. Известен случай *The Rolling Stones* из швейцарской судебной практики: двое рабочих катили под гору два камня, и одним из этих камней был убит прохожий; установить, чей же камень стал причиной смерти, было невозможно (см. решение Союзного суда Швейцарии BGE 113 IV 54). Теория господства над деянием не позволяет обосновать ответственность обоих этих лиц за наступившее последствие, что, однако, можно сделать, при-

бегнув к конструкции «совместного нарушения должной осмотрительности» (ч. 3 ст. 36 УЗ).

3. Покушение и добровольный отказ

Согласно ч. 1 ст. 33 УЗ 1997 г. виновным в покушении считался тот, «кто умышленно начал осуществление уголовного деяния, но не закончил его». Данное положение основывалось на *формально-объективной теории*, восходящей к УК Франции 1810 г. и связывающей покушение с «началом исполнения» (*commencement d'exécution*). Однако бывают ситуации, когда осуществлён один из признаков состава деяния, но это ещё не покушение (например, лицо проникает в помещение, чтобы в другой раз украсть оттуда вещи), или наоборот – деяние, не содержащее в себе ни одного из признаков состава деяния, образует покушение (например, лицо приподнимает на пляже полотенце, чтобы украсть лежащий под ним кошелек). Поэтому и Франция отказалась от первоначальной формулы, и в других странах наблюдается переход к *индивидуально-объективным теориям*, учитывающим индивидуальный план лица и объективную близость его действий к осуществлению состава деяния (см. напр. ч. 2 § 15 Уголовного уложения Австрии). Следует этим тенденциям и новый УЗ Хорватии: согласно ч. 1 ст. 34, отвечает за покушение тот, «кто с умыслом на учинение уголовного деяния предпримет действие, которое в пространственном и временном отношении непосредственно предшествует осуществлению состава уголовного деяния».

Что касается добровольного отказа, новеллой здесь стало расширение данного института за счёт т. н. *безрезультатного отказа*. Речь идёт о ситуации, урегулированной в ч. 2 ст. 35 УЗ, согласно которой может быть освобождено от наказания и «лицо, добровольно предпринявшее действие, которое бы предотвратило учинение уголовного деяния, если это деяние осталось неоконченным по причинам, не зависящим от его действий» (например, учитель известил полицию о заложенной бомбе, не зная, что она уже демонтирована). (Схожие предписания содержатся в ч. 1 § 24 Германского уголовного уложения, в ч. 2 § 16 Уголовного уложения Австрии и в ч. 3 ст. 23 Уголовного кодекса Швейцарской Конфедерации). Целью данной нормы является поощрение возврата учинителя на путь права, который в подобных случаях ничем не отличается от «результативного» отказа [12, с. 561]. Правовые последствия безрезультатного отказа распространены также на совиновников и соучастников, так что они могут быть освобождены от наказания не только тогда, когда предотвратят учинение уголовного деяния, но и когда добровольно предпримут действия, которые должны были бы предотвратить его учинение, если деяние осталось неоконченным по причинам, не зависящим от их действий (ч. 3 ст. 35 УЗ).

4. Введение 50-летнего тюремного заключения

В 1990 г. была принята новая хорватская конституция, отменившая смертную казнь. Следствием этого стала чрезвычайная мягкость по отношению к лицам, совершившим тяжчайшие преступления, – максимальным наказанием для них оказалось 20-летнее тюремное заключение. УЗ 1997 г. ввёл длительное тюремное

заклучение на срок до 40 лет, однако и это решение нельзя признать удовлетворительным: серийные убийцы и насильники – это в основном 20 – 30-летние лица, которые, отбыв даже максимальное тюремное заключение, окажутся на свободе в возрасте, когда они ещё способны совершить новое преступление. Проанализируем различные подходы к данной проблеме, ставшие предметом дискуссий в Республике Хорватии.

В большинстве европейских стран существует **пожизненное тюремное заключение**, предусмотренное также Римским статутом Международного уголовного суда. В Хорватии же такого наказания никогда не было. Некоторые авторы подчёркивают *справедливость* пожизненного тюремного заключения за тяжчайшие преступления и обращают внимание на его *общепревентивный эффект* в плане защиты от посягательств на важнейшие блага; при наличии возможности условного или условно-досрочного освобождения данное наказание может иметь также и *специально-превентивный эффект* [11, с. 399 – 400].

В пояснительной записке к правительственному проекту нового Уголовного закона как главный аргумент против пожизненного тюремного заключения выступает его неопределённость. Срок данного наказания зависит от того, будет ли применено условное освобождение и когда это случится; в конечном же счёте он ставится в зависимость от продолжительности жизни осуждённого. Кроме того, многие лица, совершившие особо тяжкие преступления, характеризуются уменьшенной вменяемостью, а это значит, что в свете ч. 2 ст. 47 УЗ пожизненное лишение свободы вообще неприемлемо, ибо «размер наказания не может превосходить степень вины».

Именно для таких опасных преступников во многих странах предусмотрена специальная мера безопасности, связанная с лишением свободы, – **превентивное заключение**, которое в отличие от тюремного заключения не преследует целей наказания, а призвано лишь устранить исходящую от лица опасность. В определённом смысле оно весьма схоже с помещением в психиатрическую больницу, однако для его применения в принципе не требуется невменяемости или существенно уменьшенной вменяемости на момент совершения деяния. Мера безопасности в виде задержания опасных преступников предусматривалась в § 51 Уголовного кодекса Королевства Югославия 1929 г., в котором была принята двухколейная система К. Штосса; и сегодня это один из наиболее распространённых институтов уголовного права, решающих проблему указанной категории делинквентов.

Нельзя, однако, оставить без внимания критику данной меры. Превентивное заключение избавляет общество от опасности, исходящей от неисправимых преступников, но при этом само несёт в себе опасность злоупотреблений как на законодательном уровне (расширение сферы применения), так и на практике (широкое толкование понятия опасности). Так, в ФРГ из-за многократных изменений законодательства в 1998 – 2008 гг. данная мера перестала быть «крайней мерой уголовной политики» [10, с. 298]; заговорили даже о «ренессансе превентивного заключения» [3, с. 36]. К счастью, Европейский суд по правам че-

ловека гарантирует защиту от подобных вторжений в область основных прав и свобод: вынесенное им 17 декабря 2009 г. постановление по делу *М. против Германии* стало «началом конца» недопустимого регулирования превентивного заключения в этой стране [9] и укрепило скептическое отношение к данной мере в Хорватии.

Как один из вариантов рассматривалось и **последовательное исполнение нескольких приговоров к тюремному заключению** [17, с. 777]. Такая модель типична для англосаксонских стран, где суд может определить исполнение наказаний за несколько преступлений либо как *совпадающих*, либо как *последовательных*; если суд назначает последовательные наказания, то они исполняются одно за другим (так бывает в случаях неоднократных преступлений против разных потерпевших) [2, с. 263 – 269]. В итоге оказывается, что сроки тюремного заключения намного превосходят продолжительность человеческой жизни (например, за каждое из трёх квалифицированных убийств назначается по 40 лет тюремного заключения, что в общей сложности составляет 120 лет), и за этой «обманной вывеской» (*Etikettenschwindel*) фактически скрывается пожизненное заключение.

Поскольку ни один из перечисленных вариантов не нашёл в Хорватии благодатной почвы, компромиссным решением стало длительное тюремное заключение на срок 50 лет (ч. 2 ст. 46, ч. 3 ст. 51 УЗ). Данная мера наказания определена в законе как исключительная и может быть назначена лишь по совокупности преступлений, если суммарный срок назначенных за отдельные деяния наказаний в виде длительного тюремного заключения превышает 50 лет.

Очевидно, что сформулированное таким образом положение было призвано решить проблему молодых учинителей особо тяжких преступлений в совокупности (возрастная группа от 18 до 30 лет). Здесь проявилась боязнь, подкреплённая некоторыми конкретными примерами из практики, что такие лица и по отбытии 40-летнего срока наказания могут вновь совершать тяжкие уголовные деяния, что само по себе представляет опасность для общества. С другой стороны, лица старше 30 лет, осуждённые к длительному тюремному заключению на срок от 20 до 40 лет, вероятно, и так не доживут до освобождения, так что они в принципе не являются «кандидатами» на «продлённое» длительное тюремное заключение. Во всяком случае, речь здесь по сути идёт о пожизненном тюремном заключении, ибо 50 лет в абсолютном большинстве случаев означает до конца жизни. Так что и здесь мы имеем дело с «обманной вывеской».

С учётом того, что применение длительного тюремного заключения на 50-летний срок будет редким, поскольку оно зарезервировано для серийных учинителей особо тяжких уголовных деяний, для обычных насильственных преступников предусмотрена особая мера безопасности – **охранительный надзор после полного отбытия тюремного заключения**, по образцу § 68f Германского уголовного уложения (*Führungsaufsicht bei Nichtaussetzung des Strafrestes*). В соответствии с ч. 1 ст. 76 УЗ РХ данная мера безопасности может быть назначена наряду с тюремным заключением на срок не ниже пяти лет за умыш-

ленное уголовное деяние или наряду с тюремным заключением на срок не ниже двух лет за умышленное уголовное деяние с элементами насилия или за половой деликт. Вместе с тем эта мера безопасности применяется не всегда, а лишь тогда, когда основное наказание полностью отбыто, т. е. если осуждённый не был освобождён условно. Над таким осуждённым сразу же после выхода из тюрьмы начинает осуществляться охранительный надзор, который предполагает определённые ограничения, имеющие целью дисциплинировать осуждённого и обеспечить ему возможность консультироваться с пробационным служащим; на такого осуждённого могут быть возложены и специальные обязанности. Речь идёт о форме т. н. *пост-пенитенциарной помощи*, которая призвана содействовать интеграции осуждённого в общество после его освобождения из заключения и обеспечить защиту конкретной жертвы и общества в целом [16, с. 199 – 222]. Очевидно, что в отношении лиц, не заслуживших условного освобождения, имеет место неблагоприятный прогноз включения в нормальную жизнь, а потому общество имеет право на такого рода защиту от своих опасных членов, даже несмотря на то, что они полностью отбыли назначенное им наказание.

5. Проблема переполненности тюрем

Европейский комитет по предупреждению пыток неоднократно обращал внимание на переполненность хорватских тюрем (процент наполняемости в них составляет в среднем 125 %). Новый УЗ содержит ряд положений, призванных решить этот вопрос.

Прежде всего, в нём существенно расширена сфера применения т. н. *альтернативных санкций*. Согласно ч. 4 ст. 2 Рамочного решения Совета ЕС от 27 ноября 2008 г. № 2008/947/JHA «О применении принципа взаимного признания к приговорам суда и решениям о пробации с целью осуществления надзора за исполнением мер пробации и альтернативных санкций», данное понятие охватывает санкции, содержащие определённые обязанности или требования и отличающиеся от тюремного заключения, мер, связанных с лишением свободы, и денежного штрафа.

Общественные работы – одна из важнейших альтернативных санкций, однако новый УЗ предусматривает её применение лишь в порядке замены штрафа или тюремного заключения; такое решение призвано гарантировать эффективность исполнения данной меры, поскольку существует угроза исполнения заменённого наказания.

УЗ предусматривает и т. н. *специальные обязанности*. К ним относятся, во-первых, обязанности восстановительного характера – загладить причинённый вред и уплатить денежную сумму в пользу публичного учреждения, на гуманитарные или благотворительные цели либо в фонд защиты потерпевших. Во-вторых, это специально-превентивные обязанности, направленные на предотвращение совершения осуждённым новых преступлений и защиту жертвы, как то: лечение от зависимости, запрет приближаться к потерпевшему, выселение из дома на определённое время, запрет контактов с определёнными лицами, запрет владения оружием или иными предметами и т. д. (перечень их в ст. 62 УЗ оставлен открытым).

Заметим, что многие из перечисленных в ст. 62 УЗ мер совпадают с предусмотренными в ст. 4 вышеназванного Рамочного решения «мерами пробации и альтернативными санкциями» (подробнее об этом см.: [5]).

Охранительный надзор (ст. 64) связан с возложением на осуждённого определённых обязанностей, призванных дисциплинировать его и обеспечить ему возможность консультироваться с пробационным служащим (например, периодически являться к пробационному служащему и представлять ему необходимую информацию и документы, не покидать страну без разрешения исполнительного судьи, извещать пробационного служащего о перемене места жительства или работы и др.).

Общеизвестны негативные последствия краткосрочного тюремного заключения: невозможность перевоспитания, десоциализация и стигматизация первичных делинквентов, отрицательное влияние на них более опытных преступников, утрата страха перед тюрьмой, потеря работы, разрушение семейных отношений и, наконец, переполненность тюрем. Положительным моментом является лишь эффект «шоковой терапии», считающийся особенно действенным в отношении транспортных нарушителей. Поэтому ч. 1 ст. 45 нового УЗ предусматривает, что *краткосрочное* (до 6 месяцев) *тюремное заключение может применяться лишь в исключительных случаях* – «только если можно ожидать, что штраф или общественные работы невозможно будет исполнить, или если с помощью штрафа, общественных работ или условного осуждения невозможно достичь целей наказания».

С усилением в хорватском уголовном процессе состязательных начал ожидаются всё более частые *соглашения между государственным обвинителем и обвиняемым*. Однако для этого в ходе переговоров о санкции должно быть необходимое пространство для манёвра. С этой целью ч. 2 ст. 49 нового УЗ предусматривает, что нижний предел санкции, о которой могут договориться государственный обвинитель и обвиняемый, вдвое ниже общего предела. Разумеется, обвиняемого можно мотивировать к признанию вины, только предложив ему более мягкое наказание. Если бы этого не было, то в случаях совокупности преступлений возникла бы опасность того, что возобладает практика неосновательного отказа от обвинения по отдельным пунктам в ущерб публичным интересам и интересам потерпевшего; напротив, соглашения, предполагающие смягчение наказания, не ставят под сомнение рациональную карательную политику [4, с. 15].

6. Реформа штрафа

Система дневных ставок (*Tagessatzsystem*) – наилучшая в современном уголовном праве модель штрафа: она учитывает материальное положение конкретного осуждённого и причиняет одинаковые лишения как имущим, так и неимущим (т. н. «равенство жертв» – *Opfergleichheit*) [14, с. 156]. Эта система существовала и в УЗ 1997 г., однако в нём предусматривалось, что в порядке исключения размер штрафа может определяться пропорционально среднему днев-

ному доходу в Хорватии (ч. 4 ст. 51). Суды восприняли это исключение как общее правило, что свело на нет весь смысл системы дневных ставок. Ст. 42 нового УЗ исключает такую возможность и обязывает суды при определении дневной ставки исходить только из имущественного положения виновного, принимая во внимание его доходы, необходимые траты и наличие у него имущества.

Были предложения [8, с. 131 – 132] по образцу ч. 2 § 40 Германского уголовного уложения предусмотреть, что в дневную ставку штрафа включаются и среднесовокупные доходы, которые виновный мог бы получить (т. н. потенциальные доходы) [7, § 40, rub. 49]. Законодатель в качестве критерия при определении размера дневной ставки называет «имущество», что, впрочем, имеет ту же цель, что и в немецком праве – не ставить в более выгодное положение тех, кто имеет имущество и не стремится получать от него доход (не сдаваемая внаём недвижимость, не вкладываемые под проценты сбережения). Дабы избежать на практике различных толкований потенциальных доходов от имущества, следовало бы связать это понятие с каким-то объективным экономическим фактором (напр., с учётной ставкой Хорватского национального банка). Так, немецкие суды определяют потенциальные доходы в размере не менее 3 % стоимости в год [7, § 40, rub. 63].

Заключение

Югославянское уголовное законодательство представляло собой стройную систему, которая в течение переходного периода оказалась разрушена, а УЗ

1997 г. стал образцом бессистемности. В настоящей работе критически рассмотрены лишь некоторые системные недостатки общей части этого уголовного закона, самый главный из которых – формулировка принципа вины, отражавшая монистическую систему уголовных санкций и вступавшая в явное противоречие с противопоставлением наказаний и мер безопасности. Наилучшим выходом из ситуации оказалось принятие нового уголовного закона, отразившего современные достижения германской правовой семьи, к которой традиционно принадлежит большая часть Хорватии. Как это всегда бывает в ходе крупных законодательных реформ, вначале обнаруживаются проблемы и непоследовательность судебной практики, особенно в плане интерпретации новых законодательных положений и «правовых трансплантатов» из иностранного законодательства, однако есть основания надеяться, что со временем выкристаллизуется правильное применение закона. С другой стороны, бессистемность будет и далее проявляться в тех разделах, где не были рецепированы качественные решения из зарубежного права, как, например, в случае с особо опасными серийными преступниками, для которых не предусмотрено превентивное заключение как мера безопасности, дополняющая наказание в виде тюремного заключения. Такие недостатки, однако, весьма немногочисленны и на практике не должны создать серьёзных проблем, тем более что законодатель в ходе последующих реформ может устранить и их.

Литература

1. Achenbach, H. Historische und dogmatische Grundlagen der strafrechtssystematischen Schuldlehre / H. Achenbach. – Berlin: Schweitzer, 1974. – 239 S.
2. Ashworth, A. Sentencing and Criminal Justice / A. Ashworth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 419 p.
3. Bartsch, T. Sicherungsverwahrung – Recht, Vollzug, aktuelle Probleme / T. Bartsch. – Baden-Baden: Nomos, 2010. – 404 s.
4. Damaška, M. Napomene o sporazumima u kaznenom postupku / M. Damaška // Hrvatski ljetopis za kazneno pravo i praksu. – 2004. – Vol. 11. – Br. 1.
5. Probation Measures and Alternative Sanctions in the European Union / D. Flore [et al.]. – Morsel: Intersentia, 2012. – XVI. – 622 p.
6. Hirsch, H. J. Das Schuldprinzip und seine Funktion im Strafrecht / H. J. Hirsch // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 1994. – Vol. 106. – № 4.
7. Laufhütte, H.W. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar /H.W.Laufhütte, R.Rissing-van Saan, K. Tiedemann (Hrsg.). – 12. Aufl. – Berlin: DeGruyter, 2006. – Band 2.
8. Maršavelski, A. Neodređene ili određene vrijednosti u kaznenom pravu / A. Maršavelski // Hrvatski ljetopis za kazneno pravo i praksu. – 2009. – Vol. 16. – Br. 1.
9. Maršavelski, A. Sicherungsverwahrung – bezbednosna mera na prekretnici / A. Maršavelski // Uvod u pravo Nemačke. – Beograd: Institut za uporedno pravo, 2011. – Str. 125 – 140.
10. Meier, B.-D. Strafrechtliche Sanktionen / B.-D. Meier. – Berlin / Heidelberg: Springer, 2009. – 375 s.
11. Novoselec, P. Opći dio kaznenog prava. – 3. izd. / P. Novoselec. – Zagreb: Pravni fakultet Sveučilišta u Zagrebu, 2009. – XX, 574 str.
12. Roxin, C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band II: Besondere Erscheinungsformen der Straftat / C. Roxin. – München: C. H. Beck, 2003. – XXXII. – 899 s.
13. Schönke, A., Schröder H. (Hrsg.) Strafgesetzbuch. Kommentar. – 27. Aufl / A. Schönke. – München: C. H. Beck, 2006. – XXXIII. – 2882 s.
14. Sevdiren, Ö. Alternatives to Imprisonment in England and Wales, Germany and Turkey: A Comparative Study / Ö. Sevdiren. – Berlin: Springer, 2001. – 270 p.
15. Streng, F. Strafrechtliche Sanktionen. – 2. Aufl / F. Streng. – Stuttgart: Kohlhammer, 2002. – 477 s.

16. Šeparović, Z. Kazneno izvršno pravo i uvod u penologiju / Z. Šeparović. – Zagreb: Pravni fakultet, 2003. – XVIII. – 272 str.

17. Tripalo, D. Odmjeravanje kazne za kaznena djela u stjecaју / D. Tripalo, M. Mrčela // Hrvatski ljetopis za kazneno pravo i praksu. – 2009. – Vol. 16. – Br. 2.

Перевёл с хорватского С. А. Силаев.

Информация об авторе:

Маршавелски Александр – ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Загребского университета (Республика Хорватия), аспирант Института иностранного и международного уголовного права общества Макса Планка и юридического факультета Фрайбургского университета им. Альберта и Людвиг (ФРГ), aleksandar.marsavelski@gmail.com.

Aleksandar Marshavelski – Assistant Lecturer at the Department of Penal Law, Faculty of Law, University of Zagreb (Republic of Croatia), PhD student of the joint degree programme of the Max Planck Institute for Foreign and International Criminal Law and the Albert-Ludwig University of Freiburg (Federal Republic of Germany).

Статья поступила в редколлегию 31.03.2014 г.

УДК 343

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРАЖ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

А. И. Миллюс

TO THE QUESTION OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF THEFTS OF OIL AND OIL PRODUCTS

A. I. Milyus

После введения в 60 – 70 гг. XX века в научный оборот понятия «криминалистическая характеристика преступления», исследованием понятия и его составными элементами занимались многие ученые. В работе рассмотрены точки зрения некоторых ученых-криминалистов, на основе которых сделан вывод о необходимости включения того или иного элемента криминалистической характеристики при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов, которые в настоящее время широко распространены на территории России.

After the introduction of the concept of «criminal characteristic of crimes» in the scientific use in the 1960s-1970s, the concept and its elements have been studied by many scientists. The paper considers the point of view of some scientists-criminalists on the basis of which the author makes a conclusion about the necessity of including specific elements of criminalistic characteristics in the investigation of offences involving theft of oil and oil products, which are now widespread in Russia.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, криминалистическая характеристика, хищение, преступление, расследование.

Keywords: oil, oil products, criminalistic characteristic of theft, investigation.

Обладая мощным ресурсным потенциалом, нефтяной комплекс обеспечивает около 40 % производства первичных энергоресурсов, во многом определяет специализацию страны в международном разделении труда. Согласно данным Росстата и Минэнерго России, доля нефтяного комплекса составляет в экспорте более 50 %, в налоговых поступлениях в бюджетную систему РФ это составляет свыше 30 % [13].

При этом значительные эффекты от развития нефтяного комплекса государство получает не только в добывающих регионах, но и в субъектах Федерации, которые обеспечивают потребности нефтяных компаний, в том числе в материалах и продукции машиностроения.

В современной российской экономической политике освоение и использование ресурсов углеводо-

родного сырья рассматривается как важнейший фактор социально-экономического развития России и субъектов Федерации. Социальная стабильность в обществе зависит в существенной мере от устойчивой работы ТЭК в целом и его нефтяной отрасли, от того, насколько бесперебойно и эффективно будут обеспечиваться снабжение потребителей нефтепродуктами и электроэнергией (значительная часть выработки электроэнергии и тепла обеспечивается за счет сжигания жидкого топлива) [3].

Таким образом, нефтяной комплекс является одной из движущих сил экономического развития страны.

С течением времени, в связи с развитием общества, науки, изменением образа жизни граждан закономерно проявляются новые виды совершаемых преступлений. Развитие промышленной отрасли в

стране, безусловно, привело к появлению новых видов совершаемых преступлений. В частности, развитие и становление нефтегазоперерабатывающей отрасли промышленности России как основной экономической составляющей стабильности государства указывает на то, что углеводородное сырье в настоящее время является экономической основой для получения в бюджет государства значительных финансовых вливаний.

Наряду с высокой экономической заинтересованностью участников нефтеперерабатывающей промышленности в стране, к отрасли по переработке, транспортировке и реализации углеводородного сырья проявляют интерес лица, занимающиеся совершением преступлений в данном направлении на территории России. Иными словами, нефтяная отрасль, в частности по осуществлению хранения и транспортировки нефти и получаемых из нее нефтепродуктов, подвергается постоянным незаконным вмешательствам со стороны преступных групп.

Статистика преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке по нефтепродуктопроводам говорит о следующем: в 2008 г. зарегистрировано 387 преступлений данной направленности, в 2009 г. – 275, в 2010 г. – 313, в 2011 г. – 214, в 2012 г. – 180 [3]. Как видно, количество совершаемых преступлений постепенно снижается. Регионами-лидерами, в которых уровень хищения нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов в течение последних лет остается на высоком уровне, являются Самарская область, Иркутская область, Республика Дагестан. За 9 лет в период с 2003 г. по 2012 г. в Самарской области выявлено 1322 преступления, в Иркутской области – 556 преступлений, в Республике Дагестан – 507 преступлений [5]. В большинстве своем снижение количества зарегистрированных преступлений связано не с интенсивной работой служб безопасности предприятий и правоохранительных органов, а, например, в Самарской области преступники используют новейшие технологии для того, чтобы деятельность, направленная на хищение нефти и нефтепродуктов, не была очевидна для иных лиц – используют высокотехнологичное оборудование для монтажных работ, оборудование горизонтально направленного бурения, камеры наблюдения за обстановкой в районе предполагаемого хищения и т. д. В Иркутской области снижение количества зарегистрированных преступлений связано с тем, что в 2012 г. несколько преступных групп приостановили свою деятельность в связи с тем, что их лидеры были задержаны правоохранительными органами.

Если такое явление, как кража, известно со времен Киевской Руси, то такой вид преступлений, как кража нефти или нефтепродуктов из нефтепродуктопровода в нашей стране, получил распространение относительно недавно. Но несмотря на это, данный вид преступлений уже успел получить широкое распространение, а преступные группы активно совершают преступные посягательства на углеводородное сырье и производные из него продукты.

Учитывая то, что активная преступная деятельность должна встречать соразмерное противодейст-

вие со стороны государства, возникла необходимость детального рассмотрения возникшей проблемы. Следует отметить, что в сложившейся ситуации возникает необходимость разработки, внедрения и продвижения новых методик по расследованию данного вида преступлений, но в то же время не игнорировать уже имеющиеся научные и практические знания по данному виду преступлений.

Прежде чем разрабатывать новую методику расследования конкретного вида преступлений, в частности такого, как хищения нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке, необходимо рассмотреть понятие криминалистической характеристики данного преступления, а также составные элементы данной характеристики. Но прежде следует рассмотреть само понятие «криминалистическая характеристика».

В научный оборот понятие криминалистической характеристики преступлений введено в 60-х годах XX века. Появление данного понятия обусловлено необходимостью разработки ряда частных методик по расследованию различных видов преступлений, и, несмотря на то, что криминалистическая характеристика преступлений существует уже более полувека, она не потеряла своей актуальности, а напротив, требует от ученых ее постоянного исследования и составных элементов в связи с постоянно изменяющейся окружающей нас обстановкой, а также с появлением новых видов совершаемых преступлений.

С момента появления такого понятия, как «криминалистическая характеристика преступлений» ее изучением и раскрытием содержания, занимались многие ученые-криминалисты, среди которых есть такие, как Н. П. Яблоков, М. В. Субботина, А. А. Топорков, Д. Н. Балашов, Е. Р. Россинская, Е. П. Ищенко, И. Ф. Герасимов.

Глубокая заинтересованность ряда ученых при изучении криминалистической характеристики как конкретных видов преступлений, так и преступлений в общем, безусловно указывает на высокую степень значимости и многогранность рассмотрения как самого понятия, так и его составляющих элементов, которые будут рассмотрены ниже.

Изучение вопроса, связанного с криминалистической характеристикой неотъемлемо влечет за собой освещение такого понятия, как криминалистическая методика, которое охватывает собой понятие криминалистической характеристики.

Рассматривая криминалистическую методику достаточно полное определение дает Р. С. Белкин, который понимал криминалистическую методику или методику расследования отдельных видов преступлений как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения преступлений, которая помимо общих положений включает систему частных криминалистических методик [2]. Иными словами, для успешного расследования конкретного уголовного дела требуется обобщенная информация о данном виде преступления, основанная на научных и практических информационных данных.

Среди системы научных положений, на которых базируется криминалистическая методика, важной составляющей частью является криминалистическая характеристика преступления. Таким образом, для изучения методики расследования конкретного вида преступления необходимо четко уяснить криминалистическую характеристику данного вида преступления как неотъемлемую составляющую часть частной методики.

При рассмотрении понятия криминалистической характеристики В. М. Быков определяет ее как совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью, обуславливающую закономерности поведения каждого члена преступной группы при подготовке и совершении преступления, а также особенности поведения на предварительном следствии [4].

По мнению профессора Н. П. Яблокова криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [10].

М. В. Субботина предлагает следующее определение криминалистической характеристики преступлений – это система криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения, включающие в себя способ совершения преступления, личность возможного преступника, личность возможного потерпевшего, место и время совершения преступления, предмет преступного посягательства [11].

А. А. Топорков называет криминалистическую характеристику преступления информационной моделью преступления, которая в обобщенном виде отражает его типичные черты и особенности, включает такие элементы, как содержание типичной, исходной информации в качестве системы данных: о способах совершения и сокрытия преступления, о личности вероятного преступника и вероятных мотивах содеянного, о личности типичной жертвы посягательства, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, способ) и др., которые составляют систему, то есть связаны между собой определенными корреляционными зависимостями [6].

Д. Н. Балашов дает свое понятие криминалистической характеристики преступления, которое звучит следующим образом: под криминалистической характеристикой преступления понимается совокупность объективных сведений о преступлении, позволяющих следователю наиболее эффективно и оптимально организовать раскрытие и расследование преступного события. К данным сведениям относятся следующие составные элементы: способ подготовки, совершения и сокрытия преступления; типич-

ные приемы, технические и иные средства, используемые при подготовке и для совершения преступления; материальные следы и другие изменения материальной обстановки, возникающие в результате преступных действий; структура и состав преступных групп, методы их создания, взаимодействия между соучастниками, характерные особенности членов групп, мотивы и цели совершения преступлений [1].

Следующий ученый-криминалист Е. Р. Россинская дает такое понятие криминалистической характеристике, которая в своем виде включает указание обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по делу, а именно:

- характеристику типичных способов совершения и сокрытия преступлений этого вида и других обстоятельств преступления;
- сведения о круге лиц, среди которых, вероятнее всего, следует искать преступника;
- характеристику личности типичного потерпевшего;
- описание типичных обстоятельств, способствовавших или препятствовавших совершению подобных преступлений [8].

Е. П. Ищенко определяет криминалистическую характеристику или информационную модель как систему описания криминалистически значимых признаков вида или группы преступлений, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки совершения, личности виновного и иных обстоятельств конкретного преступного посягательства, существенных для его успешного раскрытия и расследования [7].

Профессор И. Ф. Герасимов полагает, что криминалистическая характеристика преступления – это научная категория, задача которой заключается в обслуживании методики расследования, сутью которой остается сумма сведений, знаний, которые могут быть полезными для конкретной практической деятельности органов расследования, способствующие практическому раскрытию и расследованию преступлений, содержание которой проявляется в изучении распространенности преступного деяния, особенности выявления и обнаружения данных преступлений, типичные черты самого преступного события и обстановки совершения преступления (объект преступного посягательства, место, время, условия, другие обстоятельства, характеризующие обстановку, выявленные при анализе уголовных дел данной категории как закономерности или тенденции), механизм слеодообразования [9].

Несмотря на дифференцированный подход к понятию криминалистической характеристики разными учеными, не следует говорить о том, что одни из них правы, а другие нет. Так как криминалистическая характеристика преступления является совокупностью данных, то при включении в ее понятие разные авторы излагают свою точку зрения по данному вопросу, предлагают неоднозначные пути подхода к изучению, ставят на разрешение разные задачи, что неуклонно приводит и будет приводить к заключениям, отличающимся друг от друга. Однако не следует говорить о том, что выводы ученых-

криминалистов кардинально отличаются, иными словами, одни ученые выделяют во главу одни элементы криминалистической характеристики, а иные ученые – другой набор элементов. Для успешного расследования уголовного дела конкретной категории не следует опираться на одну методику, необходимо изучить ряд рекомендаций, и сделать для себя необходимые выводы. При этом не исключать и получаемый практический опыт.

Таким образом, рассмотрев разные точки зрения ученых-криминалистов, следует сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика преступления – это, прежде всего, систематизированная информация, полученная на основе науки и практики, которая несет в себе полезные для процесса расследования сведения о совершенном преступлении, проявляющиеся в объекте преступного посягательства, личности подозреваемого, обстоятельствах совершения преступления (место, время, способ), иных типичных чертах совершенного деяния, которые в совокупности определяют картину произошедшего преступления и помогают понять процесс совершения преступления.

Рассматривая такой вид преступлений, как кражи нефти и нефтепродуктов, необходимо выделить для данного вида противоправных деяний свою информационную модель – криминалистическую характеристику – и определить наиболее важные ее элементы.

Исходя из вида преступления – кража нефти и нефтепродуктов – выделяется первый элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений – это сведения об объекте (предмете) преступления посягательства. В данном случае такой объект – это нефть и нефтепродукты (масла, бензины, дизельное топливо, мазут и т. д.). Следует отметить, что данные углеводороды в подавляющем большинстве находятся в жидком состоянии, однако могут иметь твердое или газообразное агрегатное состояние, являются легковоспламеняющимися, а следовательно могут причинить урон окружающей среде либо жизни или здоровью человека, в связи с чем необходимо указать на специфические условия хранения и транспортировки, требующие возведения специальных помещений, емкостей, оборудования. При этом не стоит упускать из вида то, что в большинстве своем нефть и нефтепродукты представляют собой жидкости, в связи с чем для осуществления транспортировки требуется предварительная перекачка из хранилища в объект транспортировки, что требует дополнительных сил и средств по размещению шлангов, применению газо-электросварочных аппаратов, различных запорных устройств и т. д.

Вторым элементом, входящим в криминалистическую характеристику данного вида преступлений, следует указать обстоятельства совершения преступления, а именно – время, место и способ. Как правило, объекты, из которых осуществляется хищение, либо находятся на охраняемой территории, либо охраняются охранными подразделениями предприятий, из чего следует, что временем совершения преступлений будет являться то время, когда на объекте преступного посягательства находится наименьшее

скопление людей. Для промышленных объектов, например в промышленной зоне предприятия, таким временем является обеденное время, либо нерабочее время. Для магистральных трубопроводов таким временем являются вечерний и ночной период суток, когда появляется максимальная возможность быть незамеченным при подготовке или при совершении преступления. Далее из изложенного вытекает, что местом совершения преступлений являются промышленные объекты по транспортировке и хранению нефти и нефтепродуктов. Как бы это парадоксально не звучало, но нефть не имеет товарной упаковки. Таким же явлением характеризуются и многие нефтепродукты, такие, например, как бензин, дизельное топливо, мазут, керосин и т. д. Данные продукты хранятся во временных хранилищах, в емкостях – цистернах, бочках, производственных цехах и т. д., либо транспортируются. Конечно, например, масла имеют товарную упаковку, но для того, чтобы получить значительную прибыль от совершенного преступления, преступникам требуются большие объемы продукта. Но кроме хранилищ имеются нефтепродуктопроводы, по которым осуществляется транспортировка и нефти, и нефтепродуктов. На данные нефтепродуктопроводы в большинстве своем и направлены взоры преступных групп. Данные нефтепродуктопроводы могут располагаться в разнообразных местах – на эстакадах, под землей, на поверхности грунта, на дне водоемов и т. д. – как на территории производственного объекта, так и за его пределами. Далее, способ совершения преступления. Кражи нефти и нефтепродуктов из хранилищ осуществляются путем незаконного отбора продукта посредством штатных технологических приспособлений – запорные арматуры, шаровые краны, сливные устройства и др. Хищения же из нефтепродуктопроводов в подавляющем большинстве совершаются через специально изготовленное приспособление – так называемую «несанкционированную врезку», которая представляет собой вмонтированную в трубопровод конструкцию, состоящую, как правило, из патрубка и шарового крана, посредством которого осуществляется незаконный отбор нефти или нефтепродукта.

Следующим, третьим элементом, рассмотрим личность подозреваемого. Следует отметить, что хищения нефти и нефтепродуктов совершаются, как показывает практика, группой лиц, что указывает на предварительную подготовку к совершению преступления, распределение ролей между членами преступной группы, подготовке и изысканию орудий преступления, что вполне закономерно, так как в одиночку подготовиться, незаконно изъять и транспортировать похищенное практически невозможно. Кроме того, необходимо иметь рынок сбыта похищенного, так как похищать значительные объемы нефти и нефтепродуктов для личного пользования бессмысленно. Рассматривая преступную группу, не лишним будет отметить, что в круг этих лиц могут входить слесари-сварщики для изготовления и монтажа конструкции несанкционированной врезки, водители автотранспорта для осуществления транс-

портировки похищенного продукта, организаторы и иные лица.

Далее, к четвертому элементу криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов следует отнести иные типичные черты данного вида преступления. Таковыми являются сведения о потерпевшем, способе сокрытия преступления, материальных следах обстановки места совершения преступления, орудиях преступления. Говоря о иных элементах, необходимо отметить, что кроме указанных, к иным могут быть отнесены не указанные элементы, что зависит от дифференциации подходов к исследованию вопроса расследования данной категории уголовных дел.

Таким образом, криминалистическая характеристика краж нефти и нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке, образует собой информационную модель, содержащую в себе значимые для расследования преступления сведения, включающие сведения об объекте (предмете) преступления, о посягательстве, обстоятельства совершения преступления – время, место и способ, личность подозреваемого, иные типичные черты данного вида преступления, позволяющие в совокупности эффективно осуществлять деятельность правоохранительных органов по расследованию данного вида преступлений.

Литература

1. Балашов, Д. Н. Криминалистика: учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 6 – 7.
2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
3. Бушуев, В. В. Нефтяная промышленность России – сценарии сбалансированного развития / В. В. Бушуев. – М.: ИАЦ Энергия, 2010. – 160 с.
4. Быков, В. М. Криминалистическая характеристика преступных трупов / В. М. Быков. – Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 70 с.
5. Информация о работе подразделений безопасности ОАО «АК Транснефть» (материалы презентации на заседании рабочей экспертной группы ОАО «АК Транснефть» 24.01.2013 г.)
6. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под ред. Е. П. Ищенко. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2003. – С. 36 – 37.
7. Ищенко, Е. П. Криминалистика: курс лекций / Е. П. Ищенко. – М.: КОНТРАКТ; АСТ-МОСКВА, 2007. – С. 38.
8. Криминалистика. Вопросы и ответы: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с. – (Готовимся к экзамену) – 125 с.
9. Криминалистика: учеб. для вузов / И. Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 345 – 346.
10. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. – С. 19.
11. Криминалистика: учебник / под ред. А. П. Резвана [и др.]. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 242 с.
12. Сведения ГИАЦ МВД России.
13. Топливо-энергетический комплекс России: 2000 – 2009 гг. (справочно-аналитический обзор) / под общ. ред. В. В. Бушуева, А. М. Мастепанова, А. И. Громова. – М.: ИАЦ Энергия, 2010. – 478 с.

Информация об авторе:

Милиус Александр Иозосович – адъюнкт заочной формы обучения Омской Академии МВД России, следователь следственного отдела № 1 Следственного Управления УМВД России по г. Иркутску, 8-908-646-17-75, revers1985@mail.ru.

Alexander I. Milyus – Investigator at Investigation Division № 1, Investigation Department of the Russian Ministry of Internal Affairs, Irkutsk.

Статья поступила в редколлегию 03.04.2014 г.

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО И ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
Ю. И. Плахотнюк**PREVENTION OF DEVIANT AND CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS*****Yu. I. Plakhotnyuk***

Статья посвящена исследованию профилактики правонарушений несовершеннолетних. Определена деятельность Отдела по делам несовершеннолетних МО МВД России «Усть-Илимский» по предупреждению безнадзорности. Рассмотрены основания для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей.

The paper is devoted to prevention of juvenile delinquency. The author defines the activities of the Juvenile Department of Ust-Ilim Municipal Division of the Russian Ministry of Internal Affairs aimed at preventing neglect of children. The grounds for individual preventive work with minors and their parents or legal representatives are considered.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, преступное поведение.

Keywords: minors, prevention, criminal behaviour.

Девиантное поведение несовершеннолетних (наркомания, алкоголизм, бродяжничество и т. д.), подпитываемое криминальной субкультурой, понимаемое как поведенческие особенности несовершеннолетних, имеющих групповой характер, отражающих асоциальные устремления, чуждых общепринятым социальным ценностям, оправдывающих совершение общественно опасных деяний искаженно понимаемыми целями жизненного благополучия, с очень большой вероятностью трансформируется в преступное поведение. Одним из центральных направлений деятельности системы отдела по делам несовершеннолетних (ОДН) является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, которая характеризуется программно-целевой направленностью, постоянством, непрерывностью и последовательностью профилактического воздействия.

Деятельность ОДН МО МВД России «Усть-Илимский» по профилактике безнадзорности правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних [3, с. 67].

Основная задача инспекторов ОДН МО МВД России «Усть-Илимский» – проведение профилактических мероприятий по недопущению правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних и устранению условий, способствующих их совершению.

Сотрудники ОДН проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних:

– употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества;

– совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

– освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

– не подлежащих уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

– условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

– получивших отсрочку отбывания наказания;

– выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

– осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения [3, с. 67].

Под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не про-

явило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние. Более конкретное определение сущности профилактики правонарушений сформулировал Н. И. Ветров, который понимает под ней совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний [2, с. 78].

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, т. е. индивидуальная профилактика.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение личности этих подростков; определение и устранение источников отрицательного влияния на них.

Особое внимание при этом (с постановкой на учет) сотрудники ОДН уделяют несовершеннолетним:

- ведущим антиобщественный образ жизни (употребляющим спиртные напитки, наркотики, не занятым учебой и общественно полезным трудом);
- группирующимся на антиобщественной основе;
- вернувшимся из специальных школ и профтехучилищ;
- осужденным условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора;
- освобожденным из воспитательных колоний.

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах.

Таким образом, обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники полиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы [4, с. 98].

Ранняя профилактика – выявление источников антиобщественных влияний на лицо (группу лиц) до того, как это влияние устойчиво сказалось на их поведении с целью пресечения действия источника негативного влияния и разъяснения профилактируемому лицу опасности таких контактов; одновременно выяснение, в силу каких жизненных обстоятельств для профилактируемого лица эти контакты оказались привлекательными, с тем, чтобы воздействовать и на соответствующие жизненные обстоятельства.

Непосредственная профилактика должна возникать, когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных интересов, привычек, стереотипов (разрыв с позитивной микросредой, сомнительные доходы, контакты с криминальной средой и носителями привычек к пьянству, наркомании, бытовым дебошам и т. д.); здесь задачи состоят в удерживании лица от дальнейшего становления на преступный путь, а затем в корректирующем воспитательном воздействии с одновременным оздоровлением среды.

Профилактика на этапе преступного поведения, то есть в условиях далеко зашедшего процесса криминализации личности, когда количество и характер совершаемых правонарушений в сочетании с характером связей и времяпровождения в целом указывают на вероятность совершения преступлений в ближайшем будущем; в этих случаях неотложной задачей является удержание от преступлений путем демонстративных мер контроля и жестких разъяснений правовых последствий; одновременно применяются меры к разобщению сформировавшейся криминальной микросреды и привлечения к ответственности ее лидеров.

Профилактика рецидива – специфика которой связана со специальным объектом воздействия – лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, или вернувшимся из мест лишения свободы, а также широким применением мер правового воздействия. Задачи профилактического воздействия на этом этапе идентичны предыдущим этапам в зависимости от характера поведения профилактируемого лица.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеет также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения [4, с. 98].

Большое значение для профилактики правонарушений и преступности среди подростков имеют систематические обследования расположенных на об-

служиваемой территории вокзалов, парков, скверов, других мест массового отдыха, культурно-зрелищных учреждений, дискотек и других объектов, где проводятся рейды, целевые проверки и тому подобные мероприятия, к которым привлекаются значительные силы полиции: инспекторы ОДН, участковые инспекторы полиции.

Можно проанализировать снижение преступности среди несовершеннолетних подростков с девиантным типом поведения, в процессе профилактической работы ОДН МО МВД России «Усть-Илимский».

Так, анализ состояния преступности среди несовершеннолетних за первое полугодие 2012 года свидетельствует о снижении ее уровня, которое составило 10,6 %. Произошел рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории обслуживания с 10 преступлений до 15.

В 2012 году привлечено к уголовной ответственности 32 несовершеннолетних, в 2011 году – 45 подростков, снижение составило 28,9 %. Произошло снижение количества особо тяжких преступлений – на 100 % (с 2 до 0), тяжких преступлений на 14,2 % – с 14 до 12, средней тяжести на 14,8 % – с 27 до 23. Количество преступлений небольшой тяжести возросло на 17 % – с 4 до 11 [1].

Основную массу преступлений совершают незанятые несовершеннолетние (40,4 %) и учащиеся общеобразовательных заведений города, профессиональных училищ и других учебных заведений (47,6 %).

Данный анализ состояния преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что преступность среди несовершеннолетних с девиантным типом поведения пошла на спад, но необходимо проведение профилактической работы по предупреждению групповой преступности, в частности, смешанной преступности, для этого необходимо:

- на ранней стадии выявлять дружеские связи несовершеннолетних с взрослыми;
- определять их характер и направленность;
- предупреждать взрослых членов групп о существующей административной и уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных деяний;

– проводить массированную правовую пропаганду среди детского и взрослого населения с целью разъяснения норм российского законодательства за совершение противоправных деяний как детьми, так и в отношении детей.

Для снижения уровня преступности среди несовершеннолетних, особенно среди учащихся общеобразовательных учреждений, необходимо:

– проводить целенаправленную и наступательную работу по организации свободного времени, занятости и досуга подростков, т. к. одной из основных причин совершения подростками противоправных деяний является их незанятость;

– вести активную пропагандистскую работу не только с несовершеннолетними, но и с родителями, по разъяснению требований законодательства Российской Федерации как к несовершеннолетним правонарушителям, так и к родителям, ненадлежащим образом исполняющим обязанности по воспитанию, содержанию и обучению детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профилактика правонарушений также рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению. Профилактика правонарушений также рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению. Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность проводится в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений.

Литература

1. Статистические данные ОДН МО МВД России «Усть-Илимский» за 2010 – 2012 гг.
2. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / А. С. Бланков [и др.]: учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 345 с.
3. Калугина, Н. Г. Профессиональная этика инспектора по предупреждению правонарушений несовершеннолетних / Н. Г. Калугина, Г. В. Собачкин. – М.: Домодедово: РИПК работников МВД России, 2007. – 248 с.
4. Миньковский, Г. М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г. М. Миньковский, А. П. Тузов. – Киев: Изд-во Киев, 2005. – 215 с.

Информация об авторе:

Плахотнюк Юлия Ивановна – аспирантка кафедры криминалистики и судебных экспертиз Байкальского государственного университета экономики и права, 8-908-669-49-83, jur86@rambler.ru.

Yulia I. Plakhotnyuk – post-graduate student at the Department of Criminology and Court Expertise, Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 12.02.2014 г.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ИСТОРИЯ

УДК 903:7.031

РОСТРАЛЬНЫЙ СТИЛЬ «ЛЕТАЩИХ» ЛОСЕЙ ТУТАЛЬСКОЙ ПИСАНИЦЫ

И. В. Ковтун

ROSTRAL STYLE OF "FLYING" ELKS FROM TUTALSKAYA PISANITSA

I. V. Kovtun

Работа посвящена оригинальной стилистике наскальных изображений лосей Тутальской писаницы. Помимо стилистической индикации предполагается особое смысловое значение животных с необычной для лося формой туловища и специфической орнаментацией.

The paper deals with the original stylistics of rock art representations of elks from Tutalskaya Pisanitsa. Apart from bearing stylistic indicators, these animals having a body form unusual for elks and unique ornamentation seem to imply some special semantics.

Ключевые слова: стиль, лось, Тутальская писаница.

Keywords: style, elk, Tutalskaya Pisanitsa.

Оригинальные конфигурации тутальских лосей уже выделялись в качестве стилистически значимого (-ых) критерия (-ев) и хронологического индикатора данных изображений [2, с. 47, и др.; 3, с. 52 – 53]. Зауженные крупы, вытянутые, утончённые шеи и удлинённые грацильные, а зачастую и «клювовидные» морды тутальских лосей ещё двадцать лет назад привлекли к себе внимание автора настоящей работы. Они соотносятся с «летающими» оленями на оленных камнях монголо-забайкальского типа и представляются либо предтечей данного стилистического канона, либо эпохальной параллелью – нижнетомской репликой подобной стилизации, подразумевающей не тривиальное содержание лосиных образов.

Но их сходство заключается не в стилистическом тождестве, а в использовании единых принципов изобразительного искажения реального прототипа, отражающего эпохальную тенденцию или т. н. «стиль эпохи». Такие выразительные признаки изображений обусловлены не формальной сопоставимостью конфигураций очертаний тутальских лосей и оленей на оленных камнях, а смысловым значением данных признаков, передающих особое содержание образа. Иначе говоря, стилеобразующие и смыслообразующие составляющие данных изображений суть одно и то же. Ключевое качество значений этих образов сводится к идее *полёта*, в котором пребывают и монголо-забайкальские персонажи, и ряд лосей запечатлённых на Тутальской писанице, не случайно выбитых на труднодоступной высоте скального массива. Поэтому в обоих случаях представлен композитный персонаж, сочетающий черты зверя и птицы (рис.).

Истоки такой комбинации видятся в предшествующем «летающим» тутальским лосям образе коня-птицы. Он известен с финала сейминско-турбинского времени, олицетворяемый скульптурной группой джетыгарского копия [5, с. 230 – 236, фото 156]. Эти древности связаны с распространением в Северо-Западной Азии носителей индоарийских диалектов, взаимодействовавших с прото- или раннеугорскими сообществами [4, с. 53 – 66; 5, с. 59, 87, 145, 147, 286,

и т. д.]. В обско-угорской этнографии сохранился и инвариантный остаток ведийского сравнения небесных коней с гусями. При этом образ коня, как и на оленных камнях, замещается фигурой оленя. Взаимозаменяемость коня и оленя/лося также берёт своё начало с сейминско-турбинской эпохи. Но если для тагарской изобразительной традиции актуален заменивший лося конский образ, то на оленных камнях монголо-забайкальского типа запечатлён «летающий» олень с клювовидной мордой подобно ведийскому коню также уподоблявшийся птице, точнее её полёту.

Реминисценцией подобного уподобления представляется хантыйская традиция дачи оленям клички, связанной с гусем – «нос гуся». Олени с указанной кличкой имеют на морде характерное белое пятно [6, с. 95]. Такое уподобление представляется не случайным и, скорее всего, обязано образу гусыни как прародительнице высшей обско-угорской фратрии Мось [1, с. 85], контактировавшей с индоарийским и древнеиранским миром. Намного раньше вследствие схожего процесса этнолингвокультурного взаимодействия появились и «клювовидные» морды тутальских лосей. Поэтому *стилистика эти изображения*

можно именовать ростральными (от лат. rostrum – клюв, нос).

Тутальские изображения составляют крайнюю западную периферию нижнетомских писаниц. Ростральные черты этих петроглифов уникальны и потому удостоверяют их привнесённость внешним культурным импульсом. С этим транскультурным воздействием в эпоху поздней бронзы заимствовалась и отличная система выразительных признаков изображений, преобразовавших иконографическую формулу петроглифов «ангарского» стиля. Вторжение в Нижнее Притомье иной системы изобразительных формул, проявившееся как видоизменение стиля «ангарских» рисунков, в действительности означает их кардинально изменившийся смысл. Появившаяся во включавшей индоарийский субстрат сейминско-турбинской среде идея «коня-птицы» [5, с. 230 – 236, фото 156] спустя несколько столетий трансформируется в образ «олень-птицы» на оленных камнях эпохи поздней бронзы, а в синхронном им тутальском петроглифическом комплексе переосмысливается в облике «лося-птицы» или «летающего» лося.

Литература

1. Анисимов, А. Ф. Космологические представления народов Севера / А. Ф. Анисимов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 106 с.
2. Ковтун, И. В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц / И. В. Ковтун. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – 140 с.
3. Ковтун, И. В. Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии / И. В. Ковтун. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 184 с.
4. Ковтун, И. В. Сейминско-турбинские древности и индоарии / И. В. Ковтун // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 4(19). – С. 53 – 70.
5. Ковтун, И. В. Предыстория индоарийской мифологии / И. В. Ковтун. – Кемерово: Азия-Принт, 2013. – 702 с.
6. Молданова, Т. А. Орнитоморфная символика в фольклоре и верованиях хантов / Т. А. Молданова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – Вып. 4(41). – (Серия: Гуманитарные науки. История, археология, этнология).

Информация об авторе:

Ковтун Игорь Вячеславович – доктор исторических наук, заведующий лабораторией ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 89235671050, ivkovtun@mail.ru.

Igor V. Kovtun – Doctor of History, Head of the Archaeological Laboratory, Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 12.02.2014 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе и соответствующие тематике журнала. Представленный к публикации материал может иметь разнообразный характер: от постановки проблемных теоретических вопросов, предложений разработки новых направлений в науке до анализа результатов конкретных исследований.

Предоставляя статью для публикации в журнале «Вестник КемГУ», автор тем самым выражает свое согласие на передачу права на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

Статьи принимаются в соответствии с перечнем научных направлений ВАК:

01.00.00	Физико-математические науки	10.00.00	Филологические науки
02.00.00	Химические науки	12.00.00	Юридические науки
03.00.00	Биологические науки	13.00.00	Педагогические науки
05.00.00	Технические науки	19.00.00	Психологические науки
07.00.00	Исторические науки и археология	22.00.00	Социологические науки
08.00.00	Экономические науки	23.00.00	Политология
09.00.00	Философские науки	25.00.00	Науки о земле

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА В РЕДАКЦИЮ

1. Текст статьи представляется в редакцию на русском языке, на электронном носителе, проверенном на отсутствие вирусов, в виде файла с расширением *.doc*, построенного средствами Microsoft Word 97-2007, и одного печатного экземпляра на стандартных листах формата 210×297 мм. Иногородные авторы могут представлять указанные материалы по электронной почте vestnik@kemsu.ru. Электронная версия должна быть идентична распечатанному тексту, в случае расхождения, за основу берется печатный вариант.

2. Рекомендуемый объем статьи, включая аннотацию и список литературы, 16 – 25 тыс. знаков без пробелов.

3. Авторам материалов естественнонаучного направления необходимо дополнительно предоставить экспертное заключение¹ о возможности опубликования в открытой печати.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят рецензирование, где анализируются актуальность темы, научная новизна и оригинальность решений, доказательная база, строгость и однозначность выводов, оснащенность научным аппаратом, качество иллюстративного материала, и публикуются по решению редакционной коллегии журнала.

5. Редакция имеет право проводить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

6. Работы общественно-публицистического характера к рассмотрению и публикации не принимаются.

7. Представленные статьи могут быть возвращены автору на доработку или отклонены из-за несоответствия профилю журнала, неприемлемого объема, отрицательного итога экспертизы или несоблюдения правил оформления. Рукописи, не принятые к публикации, авторам не высылаются. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается.

8. Не допускается свыше двух статей одного автора в одном номере журнала.

9. *Статьи аспирантов печатаются в журнале бесплатно при наличии справки из отдела аспирантуры и рекомендации научного руководителя.*

10. Статьи включаются в выпуск только после положительного решения редколлегии и предоставления копии платежного документа в редакцию журнала.

11. Представление оригинальной статьи к публикации в «Вестнике КемГУ» означает согласие авторов на передачу права автора на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).
2. Название статьи.
3. Инициалы и фамилия автора (авторов).
4. Аннотация/реферат.
5. Ключевые слова.
6. Текст статьи с таблицами, рисунками, формулами.

¹ Форма экспертного заключения в формате .pdf представлена на [сайте издания](#)

7. Список литературы.

8. Публикуемые сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; должность, место работы; служебные телефоны, адрес электронной почты (e-mail).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Текст набирается без форматирования и нумерации страниц, с учетом абзацев и особых указаний в требованиях к оформлению статей.

2. Последовательность элементов оформления – в соответствии со структурой статьи.

3. Заголовок статьи (не более 3 строк) необходимо предоставить на русском и английском языках.

4. Инициалы и фамилия автора (авторов) – через запятую.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией² на русском и английском языках. **Аннотация к статье должна быть:** информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (укладываться в объем от 120 до 250 слов). **Аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:** предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

6. Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7).

7. При вставке формул использовать только Microsoft Equation 3.0 (встроенный редактор формул Microsoft Office), расположение формул на странице – по центру. Нумеровать рекомендуется лишь формулы, на которые имеются ссылки.

Например:

$$J_q^+ : q = \begin{cases} \operatorname{Re}(z_1 / z_2)i + \operatorname{Im}(z_1 / z_2)j + \\ + \frac{|z_1|^2 - |z_2|^2}{|z_1|^2 + |z_2|^2} k \mid z_2 \neq 0, \\ k \mid z_2 = 0. \end{cases} \quad (12)$$

8. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белой палитре.

9. Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

10. Таблицы нумеруются, если их число более одной.

11. Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Например:

Ссылка на полный текст документа [6].

Ссылка на фрагмент текста документа или статью в периодическом издании [6, с. 24–28].

12. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

13. Сокращения в тексте – по ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование аббревиатур.

14. Примечания и сноски оформляются непосредственно в **тексте** в круглых скобках курсивом.

Например: текст (*Прим. автора: текст примечания*).

15. Внедренные шрифты, используемые в тексте статьи, предоставляются отдельными файлами.

16. На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах **на русском и английском языках**: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

17. На последней странице статьи должны быть подписи всех авторов.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

Адрес: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, оф. 2125
Телефон: (3842) 58-13-01
Факс: (3842) 58-38-85
Электронный адрес: vestnik@kemsu.ru
Адрес в Интернет: <http://vestnik.kemsu.ru>

² Рекомендации по составлению аннотации (реферата) к статье размещены на [сайте издания](#).

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Минимальный период подписки – 3 месяца (1 выпуск).

Подписка проводится через отделения связи по каталогу «Пресса России» – подписной индекс 42150

Стоимость подписки указана в каталоге.

Редакция журнала приглашает авторов к сотрудничеству

Подробная информация на сайте издателя:

<http://vestnik.kemsu.ru>

Подписано к печати 14.04.2014 г. Формат А 4.

Дата выхода в свет 27.06.2014 г.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 35,25. Уч.- изд. л. – 32,02.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Отпечатано в ООО ПК "ОФСЕТ". г. Кемерово, ул. Пролетарская, 9.